

ПРОВЕРЕНО

ПРОВЕРЕНО
42
1903 г.

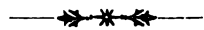
АННУ
95 р. 1063
НАУЧН. АССОЦ. ВОСТОКОВЪДЪ

AVENIATION
= "KURDY"

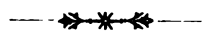
9
1063
A-19

КУРДЫ

въ войнахъ Россіи съ Персіей и Турціей
въ теченіе XIX столѣтія.

Современное политическое положеніе Турецкихъ, Персидскихъ и Русскихъ курдовъ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ
Л. И. АВЕРЬЯНОВА,
Генеральнаго Штаба Капитана.

Изданіе Отдѣла Генеральнаго Штаба при Штабѣ Кавказскаго военнаго округа.

ПРОВЕРЕНО
42
1903 г.

Т. И Ф Л И С ъ .
Типографія Штаба Кавказскаго военнаго округа.
1900.

93

BRITISH
LIBRARY

Отт 3504.61

✓ HARVARD
UNIVERSITY
LIBRARY
DEC 14 1966

9
9-19

~~Ин-та Русско-Восточной
Библиографии
МО. яз. и литературы АН СССР~~
4610

Напечатанъ по распоряженію Начальника Штаба Кавказскаго военнаго округа.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ теченіе XIX-го столѣтія Россіи пришлось вести двѣ войны съ Персіей и четыре съ Турціей.

Въ этихъ войнахъ, на Кавказскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій, всегда принимали участіе и курды, вначалѣ лишь въ числѣ нашихъ враговъ, а затѣмъ и въ числѣ нашихъ союзниковъ. Нѣтъ сомнѣнія, что и въ будущихъ нашихъ войнахъ въ Малой Азіи намъ еще не разъ придется имѣть дѣло съ этимъ многочисленнымъ и свободолюбивымъ народомъ, непризнающимъ и въ настоящее время мирнаго гражданскаго быта.

Въ послѣднее десятилѣтіе Турція употребляетъ всѣ усилія, чтобы утвердить среди подвластныхъ ей курдовъ свое владычество и привлечь ихъ къ сколько-нибудь правильному и обязательному отбыванію воинской повинности, съ цѣлью выставить противъ Кавказской арміи, въ будущихъ столкновеніяхъ съ Россіей, многочисленную конницу. Такимъ образомъ, въ будущую войну съ Турціей, Кавказскимъ войскамъ придется имѣть противъ себя уже не дикія курдскія полчища, малопригодныя, какъ показали прошлыя войны, для сколько-нибудь серьезныхъ военныхъ опера-

цій, но, по меншій мѣрѣ, правильно организованную курдскую милицію. При такомъ условіи, вопросъ объ отношеніи къ намъ турецкихъ курдовъ получаетъ несравненно большую важность, нежели въ прошлыя войны наши съ Турціей, а потому весьма желательно, чтобы указанія опыта, вынесенныя изъ нашихъ сношеній съ курдами и дѣйствій противъ нихъ въ теченіе цѣлаго столѣтія, не пропали безслѣдно, но могли бы принести извѣстную пользу будущимъ дѣятелямъ и участникамъ нашихъ будущихъ войнъ въ Малой Азіи.

Исходя изъ такихъ соображеній, Его Превосходительство, Начальникъ Штаба Кавказскаго военного Округа, Генераль-Маіоръ Н. Н. Бѣлявскій, поручилъ мнѣ составленіе настоящаго историческаго очерка, имѣющаго цѣлю выясненіе слѣдующихъ важныхъ и интересныхъ вопросовъ: участіе курдовъ въ войнахъ Россіи съ Персіей и Турціей въ теченіе минувшаго XIX столѣтія, сношенія наши съ ними и дѣйствія противъ нихъ въ этотъ-же столѣтній періодъ времени, а также и выясненіе современнаго политическаго положенія русскихъ, персидскихъ и турецкихъ курдовъ, опредѣляющаго вѣроятное отношеніе ихъ къ Россіи въ будущихъ ея столкновеніяхъ съ Персіей и, особенно, съ Турціей.

При такой программѣ, предлагаемый вниманію читателей очеркъ почти не касается быта, религіи, языка и географическаго расселенія курдовъ, ограничиваясь упоминаніемъ въ этомъ отношеніи лишь важнѣйшихъ данныхъ, необходимыхъ для выясненія вопросовъ, составляющихъ прямую цѣль очерка.

III

Краткія свѣдѣнія о бытѣ, религіи и языкѣ этого народа находятся въ трудѣ Генеральнаго Штаба Полковника В. А. Карцева «Замѣтки о курдахъ» (изд. 1896 года), къ которому приложена составленная тѣмъ же авторомъ весьма цѣнная и единственная въ современной литературѣ „карта географическаго разселенія курдовъ“.

Въ концѣ настоящаго труда приложены наиболѣе интересные и богатые различными свѣдѣніями о курдахъ и нашихъ сношеніяхъ съ ними документы (письма, записки, рапорты, воззванія, инструкціи, проекты, прокламаціи и т. п.), частью извлеченные изъ Архива Штаба Кавказскаго военнаго округа, частью перепечатанные изъ актовъ Кавказской археографической комиссіи.

При чтеніи очерка необходимо пользоваться приложенными къ нему двумя картами (изданія Военно-Топографическаго Отдѣла при Штабѣ Кавказскаго военнаго округа), на которыхъ помѣщены почти всѣ географическія названія, встрѣчающіяся въ текстѣ очерка, а также и современная дислокація полковъ конницы Гамидіе; кромѣ того, на одной изъ картъ показано и географическое разселеніе курдскихъ племенъ, заимствованное изъ труда и карты Полковника Карцева, при чемъ сдѣланы нѣкоторыя измѣненія, главнымъ образомъ въ показаніи разселенія племенъ Эрзерумскаго вилаета, сообразно съ новѣйшими свѣдѣніями по этому вопросу.

При составленіи очерка матеріаломъ послужили слѣдующіе рукописные и печатные источники:

Р у к о п и с ы :

1) Дѣла Архива Штаба Кавказскаго военнаго округа, относящіяся до кампаній 1828—29 гг., 1853—56 гг. и особенно 1877—78 годовъ.

2) „Отчетъ по служебнымъ разъѣздамъ Ванскаго вице-консула **В. Т. Маевскаго** въ 1896 г., въ связи съ общими наблюденіями консульства за послѣднее четырехлѣтіе.“

3) „Современное положеніе армянъ въ предѣлахъ Ванскаго вилаета“ **В. Т. Маевскаго** (вице-консула въ г. Ванѣ).

4) Свѣдѣнія о турецкихъ курдахъ, доставленныя мнѣ **В. Т. Маевскимъ** (вице-консуломъ въ г. Ванѣ).

5) Свѣдѣнія о турецкихъ курдахъ, доставленныя мнѣ **М. А. Пржевальскимъ** (секретаремъ Эрзерумскаго генеральнаго консульства).

6) Всеподданнѣйшіе отчеты губернаторовъ Эриванской губерніи и Карсской области за время съ 1890 по 1898 годъ (нѣкоторые изъ нихъ напечатаны).

7) **Рукописи «Война въ Азіатской Турціи»**, составленныя въ Военно-Историческомъ Отдѣлѣ Штаба Кавказскаго военнаго округа.

8) Свѣдѣнія о Елизаветпольскихъ курдахъ, доставленныя мнѣ Генеральнаго Штаба Капитаномъ **Науменко**, имѣвшимъ въ 1899 году командировку для составленія военно-статистическаго описанія Елизаветпольской губерніи.

9) Текущая дѣла строевого и отчетнаго отдѣленій Штаба Кавказскаго военнаго округа.

Печатные:

10) Томы I, II, III, IV, V, VI, VII, VIII, X и XI актовъ Кавказской археографической комиссіи.

11) **Гаспарь Друвиаль**. Путешествіе въ Персію въ 1812 и 1813 гг. Части 1 и 2. Изд. 1826 года.

12) Маіоръ **Троттеръ**. Малоазійскіе курды. Приложение къ VII тому „Извѣстій Кавк. отд. Импер. Рус. Геогр. Общ.“

П. Зубовъ. Персидская война въ царствованіе Императора Николая I. Второе изданіе 1837 года.

14) **Бн. Щербатовъ**. Генер. - фельдмаршалъ Кн. Паскевичъ, его жизнь и дѣятельность. Томы II и III.

15) **Ушаковъ**. Исторія военныхъ дѣйствій въ Азіатской Турціи въ 1828 и 1829 гг. Части 1 и 2. Изд. 1836 года.

16) **Лихутинъ**. Русскіе въ Азіатской Турціи въ 1854 и 1855 годахъ.

17) **Н. Муравьевъ**. Война за Кавказомъ. Томы I и II. Изд. 1877 года.

18) **Ген.-маіоръ Бишмишевъ**. Война въ Турецкой Арменіи 1877—78 годовъ.

19) **В. Болюбакинъ**. Эриванскій отрядъ въ камп. 1877—78 годовъ. Части 1 и 2.

20) «**Матеріалы для исторіи войны 1877—78 гг. въ Азіатской Турціи**». Процессъ Фаика-паши. Переводъ съ турецкаго. Приложение къ «Восному Сборнику» 1879 года.

21) **«Сборникъ турецкихъ документовъ о послѣдней войнѣ»**. Переводъ съ турецкаго трехъ послѣднихъ главъ сборника «Зубдетуль-Хакаикъ», составленнаго Ахмедъ-Мидхатомъ-эфенди. Приложение къ «Военному Сборнику» 1879 года.

22) **Полк. Барцевъ**. Замѣтки о курдахъ.

23) **Б. П. Камсараканъ**. Возстаніе Абеидъ-Уллы въ 1880 году. Сборникъ матеріаловъ по Азіи. Выпускъ XI.

24) **Подполк. Болюбакинъ**. Составъ населенія по племенамъ и провинціямъ Персіи. Сборникъ матеріаловъ по Азіи. Выпускъ IV.

25) **А. М. Болюбакинъ**. Матеріалы для военно-статистическаго обозрѣнія Азіатской Турціи. Томъ I, часть 2. Изд. 1888 года.

26) **Ө. Грязновъ**. Военный обзоръ передового театра въ Азіатской Турціи. Часть 2. Изд. 1897 г.

27) **Ө. Грязновъ**. Курды и курдская конница. Военный Сборникъ. Апрель 1896 года.

28) **П. Хелмицкій**. Карсская область. Часть 2. Изд. 1893 года.

29) **П. И. Аверьяновъ**. Краткій обзоръ военныхъ дѣйствій на Эриванскомъ театрѣ въ кампанію 1828—29, 1853—55 и 1877—78 гг. Приложение къ полевой поѣздкѣ офицеровъ Генеральнаго Штаба въ 1896 году.

30) **П. И. Аверьяновъ**. Отчетъ о поѣздкѣ по Сѣверному Азербейджану полковника Шкинскаго и капитана Аверьянова въ концѣ 1899 г. Изд. 1900 г.

31) **Таблицы дислокаціи низама и редифа Турец-**

кой арміи. Изд. Отд. Генер. Штаба при Штабѣ Кавк. военн. округа, 1899 года.

32) **C. В. Norman.** Armenia and the Campaign of 1877.

33) **J. de Morgan.** Mission scientifique en Perse par J. de Morgan. T. II. Paris, 1895.

34) **Л. Б. Артамоновъ.** Сѣверный Азербайджанъ. Изд. 1890 года.

Оглавленіе.

Предисловіе	Стр. I—VII.
-----------------------	----------------

ГЛАВА I.

Русско-персидская война 1804—1813 гг. и русско-турецкая 1805—1812 гг.

Политическое состояніе Курдистана въ началѣ XIX вѣка	2
Участіе курдовъ въ русско-персидской войнѣ 1804—1813 годовъ	8
Сношенія наши съ курдами въ войну 1804—1813 гг.	13
Дальнѣйшія сношенія наши съ курдами и дѣйствія противъ нихъ съ 1809 года до окончанія персидской и турецкой войны	20
Главнѣйшіе выводы изъ очерка нашихъ сношеній съ курдами и дѣйствій противъ нихъ по 1813 годъ	24

Г Л А В А II

Русско-персидская война 1826—28 годовъ.

Участіе курдовъ въ комплектованіи арміи Аббаса-Мирзы	27
Дѣйствія наши противъ курдовъ въ эту войну	33
Главнѣйшіе выводы изъ очерка нашихъ сношеній съ курдами и дѣйствій противъ нихъ въ кампанію 1826—28 годовъ	40

Г Л А В А III.

Русско-турецкая война 1828—29 годовъ.

Отношеніе различныхъ частей Курдистана къ извѣстію объ объявленіи войны	43
Сношенія наши съ курдами и дѣйствія противъ нихъ въ 1828 году	47
Сношенія наши съ курдами и дѣйствія противъ нихъ въ 1829 году	58
Главнѣйшіе выводы изъ очерка нашихъ сношеній съ курдами и дѣйствій противъ нихъ въ кампанію 1828—29 годовъ	77

ГЛАВА IV.

Восточная война 1853—56 годовъ.

Политическое положеніе турецкаго Курдистана передъ русско-турецкой войной 1853—56 гг.	80
Сношенія наши съ курдами и дѣйствія противъ нихъ въ 1853 году	84
Сношенія наши съ курдами и дѣйствія противъ нихъ въ теченіе 1854 года	91
Сношенія наши съ курдами и дѣйствія противъ нихъ въ теченіе 1855 года	113
Главнѣйшіе выводы изъ очерка нашихъ сношеній съ курдами и дѣйствій противъ нихъ въ теченіе 1853—1855 годовъ	140

ГЛАВА V.

Возстаніе Іезданшира противъ турецкаго владычества въ 1854 году	144
---	-----

ГЛАВА VI

Русско-турецкая война 1877—1878 г.

Политическое состояніе турецкаго Курдистана ко времени этой войны. Мѣры, принятыя Турціей и Россіей въ мобилизаціонный періодъ

XII

для привлеченія курдовъ на свою сторону. Результаты, достигнутые обѣими сторонами къ началу военныхъ дѣйствій	158
Участіе курдовъ въ первый періодъ кампаніи: отъ начала войны до паденія Карса и начала дѣйствій подъ Эрзерумомъ. Дѣйствія наши противъ курдовъ въ этотъ періодъ кампаніи .	177
Участіе курдовъ во второй періодъ кампаніи: отъ паденія Карса и начала дѣйствій подъ Эрзерумомъ до конца войны. Мѣры, принятыя нами для распространенія нашего вліянія среди курдовъ и для обезпеченія со стороны Курдистана операций подъ Эрзерумомъ	200
Главнѣйшіе выводы изъ очерка нашихъ сношеній съ курдами и дѣйствій противъ нихъ въ русско-турецкую войну 1877—78 годовъ .	220

Г Л А В А VII.

Возстаніе сыновей Бадыръ-хана въ 1878 г. и шейха Обейдуллы въ 1880 году	224
---	-----

Г Л А В А VIII.

Современное политическое положеніе турецкихъ, персидскихъ и русскихъ курдовъ.	
А. Современное положеніе курдовъ въ Турціи	239
1) Положеніе аширетныхъ курдовъ, выставляющихъ полки Гамидіе	241

XIII

Возникновеніе и организація конницы Гамидіе	241
Современное состояніе конницы Гамидіе	254
Отношеніе курдовъ Гамидіе къ турецкому правительству	272
2) Положеніе аширетныхъ курдовъ, въ организаціи Гамидіе участія не принимающихъ	280
а) Аширетные курды-кызилбаши Дерсима и Козуджана	280
б) Аширетные курды-сунниты	282
в) Курды-іезиды	286
3) Положеніе неаширетныхъ (неплеменныхъ) курдовъ-кызилбашей и курдовъ-суннитовъ (курдовъ-райа)	287
4) Общее заключеніе о политическомъ состояніи турецкаго Курдистана	289
Б) Вѣроятное отношеніе турецкихъ курдовъ къ будущей русско-турецкой войнѣ	292
Б. Современное положеніе курдовъ въ Персіи	305
В. Современное положеніе курдовъ въ Россіи	323

Приложенія.

Документы, относящіеся ко времени войнъ 1804—1813 гг.,
1806—1812 гг., 1826—28 гг., и 1828—29 годовъ.

Приложеніе № 1. Письмо вн. Циціанова Начальнику Эриванскихъ курдовъ, Хуссейнъ-агъ, отъ 24 іюля 1804 года, № 345.	3
Приложеніе № 2. Воззваніе графа Паскевича къ жителямъ турецкихъ областей	4
Приложеніе № 3. Всеподданнѣйшій рапортъ графа Паскевича, отъ 11-го января 1829 года.	5
Приложеніе № 4. Отношеніе графа Чернышева къ графу Паскевичу, отъ 30 января 1829 года, № 40.	9
Приложеніе № 5. Прошеніе Петроса Хазарова графу Паскевичу, отъ 17 декабря 1830 года.	10
Письмо Мирза-аги къ графу Паскевичу, отъ 22 мая 1830 года.	11

Документы, относящіеся ко времени восточной войны 1853—56
годовъ.

Приложеніе № 6. Свѣдѣніе о курдахъ, составленное 5 іюля 1854 года по приказанію ген. Реада.	15
---	----

Приложение № 7. Рапортъ Гв. полк. Лорисъ-Меликова Командующему Дѣйств. Корпусомъ на Кавказско-Турецкой границѣ, князю Бебутову, отъ 9 ноября 1854 года, № 301, изъ г. Александрополя	18
Списокъ наградъ, выданныхъ Гв. полк. Лорисъ-Меликовымъ при свиданіи и переговорахъ въ д. Кизыль-Килиса, 2 ноября 1854 года, съ родоначальникомъ куртинъ, Касумъ-ханомъ, его родственниками и старшинами куртинскихъ обществъ, въ Турціи проживающихъ	23
Приложение № 8. Письмо Начальника Эриванскаго отряда къ Іезданширу, отъ 20 августа 1854 года	24
Приложение № 9. Воззваніе къ курдамъ Ванскаго пашалыка отъ Начальника Эриванскаго отряда	25
Приложение № 10. Письмо Начальника Эриванскаго отряда Шихъ-Абегу, главѣ Гайдеранлинскаго племени курдовъ	26
Приложение № 11. Письмо Начальника Эриванскаго отряда Дарвишъ-беку, куртинскому старшинѣ	27
Приложение № 12. Письмо Начальника Эриванскаго отряда Шихъ-Абдалу, куртинскому старшинѣ	27
Приложение № 13. Къ Діадинскимъ курдамъ отъ Начальника Эриванскаго отряда	28
Приложение № 14. Письмо Начальника Эри-	

ванскаго отряда Муса-агъ, старшинъ обществъ племени Джелали	28
Приложеніе № 15. Письмо заграничныхъ куртинскихъ старшинъ къ полковнику Хреща- тицкому	29
Приложеніе № 16. Отношеніе князя Долго- рукова къ ген. Муравьеву, отъ 6-го апрѣля 1855 года, № 163	30
Приложеніе № 17. Воззваніе генерала Му- равьева къ подданнымъ Турціи, отъ 26 мая 1855 года	31
Приложеніе № 18. Воззваніе ген. Муравьева къ подданнымъ Турціи, отъ 16 іюня 1855 года.	32
Приложеніе № 19. Мѣры, принимавшіяся генераль-адъютантомъ Муравьевымъ къ привле- ченію кочующихъ въ Ванскомъ и Мушскомъ пашалыкахъ курдовъ на нашу сторону	34
Приложеніе № 20. Рапортъ временно-управ- ляющаго генеральнымъ консульствомъ въ Тав- ризѣ, д. с. с. Ханыкова, ген.-лейт. кн. Бебутову, отъ 16 ноября 1855 года, № 1188, изъ г. Тавриза.	60
Приложеніе № 21. Правила для управленія куртинскими племенами, составленныя, по при- казанію ген.-адъют. Муравьева, полковн. Лорисъ- Меликовымъ 30 ноября 1855 года	63

Документы, относящіяся ко времени русско-турецкой войны
1877—78 годовъ.

- Приложение № 22.** Кошія съ письма Эрзерумскаго консула послу нашему въ Константинополь, отъ 17 іюня 1875 г., № 118 71
- Приложение № 23.** Извлеченія изъ донесеній титулярн. совѣт. Воинова (негласнаго военнаго агента въ Эрзерумѣ въ 1876—77 гг.) къ ген.-м. Духовскому, отъ 24 марта 1876 г. 74
- Приложение № 24 а).** Записка о Бохтанскихъ курдахъ, составленная стат. совѣт. Ивановымъ, бывшимъ консуломъ въ Эрзерумѣ, а въ послѣднее время въ Алеппо 87
- Приложение № 24 б).** Письмо Начальника Эриванскаго отряда ген. Лазарева къ ген. Павлову, отъ 13 марта 1878 г., изъ Эчмиадзина 95
- Приложение № 25.** Шифрованная депеша ген.-ад. Игнатьева, отъ 23 ноября 1876 года 96
- Приложение № 26.** Письмо ген.-ад. Лорисъ-Меликова къ ген.-м. Павлову, отъ 2 декабря 1876 г., за № 82. () положеніи нашихъ дѣлъ въ куртинскихъ обществахъ 97
- Приложение № 27.** Выписки изъ донесеній шт.-кап. Арутюнова и писемъ къ нему армянина Каркмазіанца изъ Карса 102
- Приложение № 28.** Извлеченія изъ доклада ген.-ад. Лорисъ-Меликова Е. И. В. Великому

XVIII

Князю Главнокомандующему, отъ 19 января 1878 года, № 39 106

Приложение № 29. Письмо ген.-ад. Лорисъ-Меликова генералу Шелковникову, отъ 19 декабря 1877 года, № 51, изъ Карса 109

Приложение № 30. Извлечение изъ доклада ген.-ад. Лорисъ-Меликова Е. И. В. Великому Князю Главнокомандующему, отъ 4 января 1878 года, № 11, изъ Гассанъ-Кала 111

Приложение № 31. Образецъ прокламацій, распространяемыхъ среди турецкихъ подданныхъ, въ томъ числѣ и среди курдовъ, во время войны 1877—78 годовъ 113

Приложение № 32. Правила для сформирования вспомогательной кавалеріи какъ изъ племенъ и аширетовъ, живущихъ круглый годъ въ палаткахъ (осѣдлыхъ), такъ и кочующихъ на айлаги (лѣтнія кочевья) и кишлаки (зимовки) 114

Приложение № 33. Списокъ болѣе извѣстныхъ аширетовъ турецкихъ курдовъ и арабовъ, съ указаніемъ: числа выставляемыхъ ими полковъ и сотенъ конницы Гамидіе VI корпуса, полковыхъ штабовъ, населенныхъ пунктовъ, въ которыхъ живутъ родоначальники аширетовъ и частей аширетовъ, выставившихъ полки Гамидіе, именъ нѣкоторыхъ болѣе извѣстныхъ курдскихъ главарей и т. п. 119

Г Л А В А I.

Русско-персидская война 1804—1813 гг. и русско-турецкая 1805—1812 гг.

Добровольное присоединение къ Россіи Грузіи (въ 1801 г.), Имеретіи и Мингреліи (въ 1804 г.), покорение княземъ Циціановымъ Ганжинскаго ханства (въ 1804 г.) и безкровное окончательное присоединение имъ же Карабахскаго и Шекинскаго ханствъ и Шурагельскаго султанства (въ 1805 г.),—окончательно перенесли нашу Кавказскую границу за Главный Кавказскій хребетъ и привели къ непосредственному соѣдству нашихъ владѣній съ персидскими: Адербейджанской провинціей и Эриванскимъ ханствомъ, и съ турецкими: Карсскимъ и Ахалцихскимъ пашалыками, т. е. съ областями, въ числѣ населенія которыхъ находились и курдскія племена.

Съ этого времени началась новая эпоха въ исторіи русскаго владычества на Кавказѣ и войска наши въ Закавказьи являются не для временнаго только оказанія помощи нашимъ союзникамъ, но уже для защи-

ты нашихъ *собственныхъ* владѣній отъ постоянныхъ вторженій со стороны Персіи и Турціи полудивихъ и мало признающихъ чью-либо власть азіатскихъ народностей, среди которыхъ особенно выдѣлялись курдскія племена, вслѣдствіе особенной ихъ склонности къ грабжамъ и къ дикой, необузданной свободѣ.

Такимъ образомъ, первыя наши столкновенія и сношенія съ курдами относятся еще къ началу XIX столѣтія.

Политическое состояніе Курдистана въ началѣ XIX вѣка.

Въ первый разъ курды подпали подъ оттоманское владычество въ 1514 году, вслѣдствіе удачнаго похода султана Селима I противъ персидскаго шаха Измаила (изъ династіи Софи). Завоевавъ въ этомъ походѣ провинцію Діарбекиръ и значительную часть Курдистана, лежавшія на пути побѣдоноснаго похода его противъ Измаила, Селимъ поручилъ устройство и управленіе завоеванныхъ земель курду Эдриси, родомъ изъ Битлиса. Послѣдній выполнилъ возложенную на него задачу весьма удачно. Значительная часть кочевыхъ курдовъ, сильно грабившихъ тогда, какъ и теперь, мирное земледѣльческое населеніе, была принуждена распоряженіями Эдриси удалиться въ богатую пастбищами страну около Эрзерума, Эривани и Карса; выселеннымъ курдамъ было обезпечено извѣтнѣе на вѣч-

ныя времена отъ всякихъ податей, подъ условіемъ выставленія ими милицій для защиты турецкой границы; этимъ-же переселеніемъ курдовъ-суннитовъ турки создавали въ долинѣ Аракса противовѣсъ персіанамъ и татарамъ-шіитамъ.

Установленная послѣ похода Измаила граница между персидскимъ и турецкимъ Курдиستانомъ существуетъ почти безъ измѣненій и въ настоящее время.

Съ теченіемъ времени курды успѣли (въ значительной степени освободиться изъ подъ власти Персіи, и особенно Турціи, и къ началу XIX столѣтія значительная часть Курдистана фактически пользовалась почти полной независимостью; незначительная дань и вооруженные контингенты доставлялись правительствамъ Турціи и Персіи только подъ давленіемъ силы; власть персидскаго правительства надъ курдами была, однако, значительнѣе и сильнѣе власти турецкаго правительства и Персія имѣла большое вліяніе даже среди турецкихъ курдовъ.

Весь Курдистанъ путешественники того времени дѣлили на четыре части, находившихся въ различной степени зависимости отъ Персіи и Турціи: Арделянъ или восточный, сѣверный, южный и западный Курдистанъ.

Арделянъ, или восточный Курдистанъ, отдѣляется отъ Гамаданской равнины и Керманшаха цѣпью горъ, идущею отъ Тавра мимо озера Вана до истоковъ Кизиль-Озанъ; главный его населенный пунктъ—г. Сенахъ (Сенне). Арделянъ находился въ значительной зависимости отъ Персіи. Политика въ отношеніи кур-

довъ, которой слѣдовали персидскіе шахи со времени вступленія на престолъ династіи Софи (въ 1199 году), доставила Персіи къ началу XIX вѣка болѣе владычества надъ курдами, нежели политика Турціи. Шахи обыкновенно предоставляли сильнѣйшему и болѣе приверженному родоначальнику одного изъ курдскихъ племенъ наследственный титулъ „вали“ Курдистана и потомъ помогали ему силою и убѣжденіемъ распространять свою власть на племена другихъ частей какъ персидскаго, такъ и турецкаго Курдистана. Этотъ курдскій вали, имѣвшій резиденцію въ г. Сенне, пользовался значительнымъ вліяніемъ даже среди турецкихъ курдовъ и былъ однимъ изъ первыхъ сановниковъ персидской монархіи, игравшимъ важную роль при коронаціи шаховъ *). Курдистанскіе вали не всегда

*) Персія, кромѣ ханствъ и бегляръ-бегствъ, составляющихъ ее и зависящихъ непосредственно отъ самовластиа шаховъ, имѣетъ 4 намѣстничества, коихъ намѣстники назывались по персидски вали, а именно: вали Арабистанскій, вали Гурджистанскій (Грузинскій царь), вали Луристанскій и вали Курдистанскій. Последнему принадлежатъ земли, граничащія съ турецкими владѣніями и Баязетомъ, который прежде также принадлежалъ Курдистанскому вали и теперь населенъ курдами. Вышеуказанные 4 вали имѣли при шахскомъ дворѣ званія и должности, кои ими исправляемы были при коронаціи шаха въ Ардабилѣ; должности эти слѣдующія: Арабистанскій долженъ былъ держать джигу или перо изъ шапки; Гурджистанскій — мечъ; Луристанскій — порфиру, а Курдистанскій — украшеніе изъ двухъ алмазныхъ перевязей, и потому, безъ признанія однимъ изъ сихъ сановниковъ шаха въ его достоинствѣ, шахъ не можетъ короноваться. Прерогативы вали состоятъ въ томъ, что когда шаха нѣтъ, то они могутъ раздавать ханское достоинство и сажать на ханство. Сямъ правомъ пользуются по старшанству своему, т. е. пер-

оставались вполне преданными персидскому правительству, но въ своихъ войнахъ съ Турціей шахи, однако, весьма часто пользовались вліяніемъ этихъ вали на турецкихъ курдовъ. Почетное положеніе въ Персіи курдистанскаго вали придавало и самимъ курдамъ значительный вѣсъ, несомнѣнно правилось имъ и привлекало ихъ къ Персіи; курдскіе родоначальники стояли близко къ шахскому престолу, а нѣкоторые изъ нихъ достигали высшей власти и имѣли значительное вліяніе на управленіе всѣмъ государствомъ *).

Сѣверный, западный и южный Курдистанъ считались номинально подъ властью Турціи, но фактически значительная часть турецкаго Курдистана совершенно не признавала турецкихъ властей.

выи Арабистанскій, за нимъ второй Гурджистанскій, третій Луристанскій и четвертый Курдистанскій, а потому младшіе при жизни старшаго онымъ правомъ не пользуются».

(Изъ отношенія князя Циціанова къ князю Чарторыйскому, отъ 29 января 1805 г., № 43. Томъ I актовъ археографической комиссіи, стр. 823).

*) Даже во главѣ управленія всей Персіей долгое время находился курдъ Керимъ-ханъ. Онъ былъ родоначальникомъ малочисленнаго курдскаго племени Зендъ и сотоварищемъ знаменитаго Надиръ-шаха. Послѣ смерти послѣдняго, онъ, съ помощью главы бахтіарскаго племени, Али-Мерданъ-хана, возвелъ на престолъ малолѣтнаго шаха Измаила пзъ династїи Сефевидовъ, а послѣ его смерти занималъ персидскій престолъ въ теченіе 20 лѣтъ (съ 1759 по 1779 годъ) подъ скромнымъ титуломъ «бекия», т. е. правителя. Персидскіе историки славятъ его мудрость и правосудіе; онъ успокоилъ Персію послѣ жестокаго правленія Надиръ-шаха и оставилъ по себѣ хорошую память въ народѣ. Послѣ Керимъ-хана на престолъ вступилъ Ага-Могамедъ-ханъ (родоначальникъ

Сѣверный Курдистанъ заключается между хребтомъ Агрыдага и озерами Ваномъ и Урміей и цѣпью горъ Джуламеркъ и Нимродъ; его составляли Баязетскій и Ванскій пашалыки и округъ Джуламеркъ. Обладаніе Эриванью и Нахичеванью давало персіанамъ возможность, пользуясь слабостью Порты, распространить свое вліяніе почти на весь сѣверный Курдистанъ и особенно на наслѣдственнаго курдскаго Баязетскаго пашу и курдовъ Баязетскаго и отчасти даже Ванскаго пашалыковъ; главнѣйшимъ курдскимъ княжествомъ въ послѣднемъ пашалыкѣ было Хейкварійское, управляемое эмиромъ, жившимъ въ Джуламеркѣ, непризнававшимъ власти турокъ и находившимся въ дружественныхъ отношеніяхъ съ Персіей. Власть надъ остальными курдами сѣвернаго Курдистана принадлежала правителямъ Ванскаго и отчасти Мушскаго пашалыковъ.

Западный Курдистанъ заключалъ въ себѣ пашалыки Мушскій и Эрзерумскій. За исключеніемъ горной области Дерсима, совершенно непризнававшей турецкаго владычества, остальные курды западнаго Курдистана были въ сравнительно большой зависимости отъ правителей упомянутыхъ пашалыковъ.

Южный Курдистанъ заключалъ въ себѣ пашалыки Діарбекирскій и Мосульскій. Порта не имѣла здѣсь почти никакого вліянія и мѣстные курдскіе беки, болѣе или менѣе независимые другъ отъ друга, подчиняли себя иногда начальнику округа Солейманіе (въ Мосульскомъ пашалыкѣ), который, съ давняго времени будучи поддерживаемъ Персіей, сумѣлъ распространяющей и нынѣ династіи Каджаровъ), котораго Керимъ-ханъ сдѣлалъ внукомъ.

странить свою власть на значительную часть южного Курдистана, самовластно присвоилъ себѣ званіе паши Курдистанскаго и находился въ дружественныхъ отношеніяхъ съ Персіей *). Главнѣйшими княжествами южного Курдистана были: Ревандузское, Багданъ **) и Бегдинанъ.

Внѣ указанныхъ предѣловъ Курдистана курдскія племена обитали еще: малыми обществами (отъ 20 до 30 семействъ) въ предѣлахъ Карскаго и Ахалцихскаго пашалыковъ, находясь въ большой зависимости (вслѣдствіе своей малочисленности) отъ пашей этихъ турецкихъ областей, и въ предѣлахъ Эриванскаго ханства, гдѣ ихъ насчитывалось до 8 тыс. семействъ, находившихся подъ большимъ вліяніемъ Эриванскаго сардара.

Такимъ образомъ, вліяніе Персіи на курдовъ переходило государственную границу между Персіей и Турціей, распространяясь на значительное пространство къ западу отъ этой границы. Если присоединить къ этому еще и то обстоятельство, что турецкіе паши въ азіатскихъ пашалыкахъ хотя и были подчинены пользовавшемуся неограниченной властью Эрзерумскому сераскиру (правителю всей Арменіи и Анатоліи), но, будучи въ большинствѣ *наслѣдственными* правителями въ своихъ областяхъ, они не всегда употребляли свое вліяніе на подчиненныхъ имъ курдовъ согласно съ ви-

*) Отношеніе графа Паскевича къ графу Нессельроде, отъ 3 іюня 1829 года, № 187. (Стр. 785 тома VII актовъ археографической комиссіи).

**) Иначе Бохтанъ.

дами Порты,—то станетъ вполне яснымъ, что власть турецкаго Константинопольскаго правительства надъ курдами была совершенно ничтожной.

Участіе курдовъ въ русско-персидской войнѣ 1804—1813 годовъ.

Весьма цѣнныя свѣдѣнія о положеніи собственно персидскаго Курдистана въ началѣ XIX вѣка и объ участіи курдовъ въ русско-персидской войнѣ 1804—1813 годовъ даетъ въ своемъ сочиненіи французскій капитанъ Гаспаръ Друвиль *), принимавшій весьма дѣятельное участіе въ организаціи и обученіи валиатомъ Аббасъ-Мирзой персидской арміи и пользовавшійся большимъ довѣріемъ и расположеніемъ послѣдняго.

По словамъ Друвиля, правитель Азербейджана и наслѣдникъ персидскаго престола, Аббасъ-Мирза, видѣлъ въ курдахъ наилучшій элементъ для сформированія конницы, почему и старался привлечь ихъ къ себѣ различными льготами. Значительная часть персидскаго Курдистана (почти весь Арделянъ) вмѣстѣ съ Луристаномъ составляла удѣлъ Могамедъ-Али-Мирзы, старшаго сына Фетъ-Али-Шаха. Такъ какъ Могамедъ-Али-Мирза являлся претендентомъ на персидскій престоль, то онъ находился въ натянутыхъ отношеніяхъ съ Аббасъ-Мирзой, почему и курды Ардеяна

*) Гаспаръ Друвиль. Путешествіе въ Персію въ 1812 и 1813 годахъ. Части 1 и 2. Изд. 1826 г.

принимали самое незначительное участие въ комплектованіи арміи Аббаса-Мирзы. За то всё остальные персидскіе курды (Азербейджана, ближайшихъ областей Ардеяна, Макинскаго и отчасти Эриванскаго ханствъ) настойчиво привлекались Аббасъ-Мирзой для образованія конницы, за что были освобождены имъ отъ всякихъ налоговъ и податей. Не довольствуясь этимъ, Аббасъ-Мирза старался силою оружія, а главнымъ образомъ обѣщаніемъ различныхъ льготъ, привлечь къ себѣ и часть турецкихъ курдовъ, что ему, въ значительной мѣрѣ, и удалось. Такъ напр., онъ подчинилъ себѣ воинственныя племена Бейлама, обитавшія на равнинахъ къ западу отъ отроговъ Загросскихъ горъ, отдѣлявшихъ эти равнины отъ округовъ Салмаса и Урміи *); они выставляли Аббасу-Мирзѣ до 10—15 тыс. всадниковъ на хорошихъ лошадяхъ и составляли лучшую и храбрѣйшую конницу въ арміи валіата; во все время пребыванія своего за границей, т. е. въ предѣлахъ Персіи, они получали отъ Аббаса-Мирзы жалованье, которое платилось имъ весьма исправно. Попытка Аббаса-Мирзы привлечь на свою сторону силою

*) Эти племена Бейлама принадлежали прежде къ племенамъ Хейккари, живущимъ въ горахъ, но угрожаемые и притѣсняемые Хейккарійскими бейами, отдались подъ покровительство Измаила-бея, владѣльца крѣпкаго замка въ Загросскихъ горахъ, съ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ освободилъ ихъ отъ другихъ Хейккарійскихъ бесвъ. Измаиль-бей отдался подъ покровительство Аббаса-Мирзы, объявилъ себя его вассаломъ и обязался повиноваться повелѣніямъ шаха и валіата; Аббасъ-Мирза утвердилъ его во всемъ отдавшихся подъ его покровительство племенъ, которые и получили названіе «Бейлама» по названію замка Измаиль-бея.

оружія Джуламеркскаго эмира, управлявшаго совершенно независимо почти всеми Хейкварійскими курдами, и содѣйствіе котораго было особенно цѣнно для валіата, т. к. этотъ эмиръ располагалъ 40-тысячной арміей, состоявшей, главнымъ образомъ, изъ несторіанской пѣхоты,—окончилась вначалѣ неудачей; въ 1810 году Аббасъ-Мирза отправилъ противъ этого эмира (Мустафа) 20-ти тысячную армію, но 12 тыс. несторіанской пѣхоты съ 2 тысячами Хейкварійской курдской кавалеріи заставили персіанъ отступить; тѣмъ не менѣе, нѣкоторые Хейкварійскія племена выставили контингенты въ армію Аббаса за хорошее жалованье, и даже самъ эмиръ Мустафа-паша потомъ призналъ себя въ нѣкоторой вассальной зависимости отъ валіата и даже платилъ ему дань.

По даннымъ Гаспара Друвиля, во время войны 1804—1813 годовъ Аббасъ-Мирза имѣлъ армію свыше 50-тысячнаго состава, изъ которыхъ $\frac{2}{3}$ составляли иррегулярную конницу, набранную главнымъ образомъ изъ курдовъ; всего же курды, подчиненные Аббасу-Мирзѣ, могли выставить около 30 тыс. всадниковъ.

Въ общемъ, однако, только уплатой хорошаго содержанія и освобожденіемъ отъ всѣхъ налоговъ и податей удалось Аббасу-Мирзѣ привлечь курдовъ и заставить ихъ выставить конницу для войны съ Россіей. Испытавъ на себѣ нѣсколько разъ силу русскаго оружія, курды, съ теченіемъ военныхъ событій, весьма неблагоприятно складывавшихся для Аббаса-Мирзы, все менѣе и менѣе изъявляли желаніе пополнять его армію, и послѣ каждаго пораженія Аббасу-Мирзѣ стоило боль-

шихъ трудовъ заставить курдовъ вновь собраться; ему приходилось давать курдамъ новыя льготы и немедленно смѣнять въ угоду имъ своихъ беглербесевъ (правителей областей и округовъ), которыми они были по-чему-либо недовольны; обижать курдовъ было строжайше запрещено.

Однако, курды, такъ высоко цѣнимые Аббасомъ-Мирзой и считавшіеся наилучшей конницей, по словамъ Дривилия, командовавшаго частью персидской конницы и участвовавшаго въ бою подъ Асландузомъ (въ 1812 году), въ которомъ Аббасъ-Мирза былъ разбитъ на голову генераломъ Котляревскимъ, — далеко не оправдали возлагавшихся на нихъ надеждъ. По свидѣтельству Дривилия „вся иррегулярная конница, въ томъ числѣ и курды, совершенно не годилась противъ русскихъ; она была хороша только противъ турокъ и другихъ азіатскихъ народовъ, съ которыми приходилось воевать Персіи, дѣйствительно превосходя все остальные азіатскія конницы; особенно дѣйствовалъ на нихъ и поражалъ ужасомъ артиллерійскій огонь“. Въ другомъ мѣстѣ своего сочиненія онъ говоритъ о курдахъ: „я не нахожу въ нихъ другого достоинства, кромѣ чрезвычайной храбрости; но она не основывается на благородіи и не происходитъ отъ чувствованія чести, лучше назвать ее дерзостью лютаго звѣря, взирающаго только на свою добычу, а не на опасности, которымъ онъ подвергается, гоняясь за нею“.

Дѣйствительно, цѣлый рядъ неслыханныхъ погромовъ и поражений, понесенныхъ въ эту войну персидскими войсками, значительную часть которыхъ со-

ставляли курды, наглядно свидѣтельствуя о малой пригодности послѣднихъ для серьезныхъ военныхъ дѣйствій *).

Сношенія наши съ курдами въ войну 1804—1813 гг

Назначенный въ 1802 году Главнокомандующимъ въ Грузіи князь *Цициановъ*, для выполнения поста-

*) Интересныя данныя сообщает Друвиль о веденіи курдами боя: «Курды ведутъ войну по примѣру нерегулярныхъ персидскихъ войскъ; однако у нихъ меньше беспорядка и они умѣютъ, хотя несовершенно, строиться въ сраженіи въ двѣ шеренги. Начальники колоній, или племенъ, почитаемые за самыхъ храбрыхъ, всегда идутъ передъ ними на нѣсколько шаговъ впередъ и должны первыми встрѣтить непріятеля. Когда непріятель въ виду и они должны вступить въ сраженіе, то каждый изъ нихъ готовится, пробуетъ свое оружіе, старается о томъ, чтобы ничто его не вязало, и все съ такимъ хладнокровіемъ, какъ будто-бы онъ шелъ на какое нибудь веселье. Тогда муллы каждаго племени бѣгаютъ передъ строемъ, махая бердышемъ въ правой рукѣ, а лѣвой ударя въ всбольшой барабанъ, привязанный къ лукѣ сѣдла, и крича во все сіе время: Алла! По сему сигналу вся линія двигается, и жрецъ, предшествующій оной, часто первый начинаетъ бой. Каждый курдь вооруженъ копьемъ, парой пистолетовъ и двумя саблями, изъ коихъ одна виситъ у нихъ при бедрѣ, а другая лежитъ горизонтально при подпругѣ сѣдла и употребляется только тогда, когда первая изломается. Храбрѣйшіе изъ нихъ въ великомъ уваженіи и, какого-бы они ни были состоянія, имѣютъ право садиться передъ вельможами, которые оказываютъ имъ особенное почтеніе, поелику страшатся силы ихъ, какую имѣютъ они между своими товарищами. Они получаютъ также нѣкоторые знаки отличія, но главный состоитъ въ томъ, что втыкаютъ въ ихъ чалмы павлиное перо за каждаго убитаго ими непріятеля».

вленной ему задачи—обеспеченія нашихъ новыхъ владѣній со стороны Персіи и Турціи,—окончательно покорилъ силою оружія Ганжинское ханство *), послѣ чего обратился на ханство Эриванское, владѣтель котораго велъ двуличную политику и просилъ у кн. Циціанова помощи противъ вторгнувшихся персидскихъ войскъ. Въ теченіе іюня 1804 года войска Аббаса-Мирзы и самого Фетъ-Али-Шаха (Баба-хана) были нѣсколько разъ разбиты кн. Циціановымъ на голову и бѣжали за Араксъ **); однако Эриванскій ханъ не присягнулъ на подданство Россіи, почему кн. Циціановъ приступилъ къ осадѣ Эривани (2-го іюля). Еще раньше, вступая въ предѣлы ханства, кн. Циціановъ вошелъ въ сношенія съ родоначальникомъ Эриванскихъ курдовъ, Хуссейнъ-агой. Въ предѣлахъ Эриванскаго ханства насчитывалось тогда около 8 т. курдскихъ семействъ, находившихся въ зависимости отъ Эриванскаго хана, но кочевавшихъ безпрепятственно и въ предѣлахъ Ганжинскаго ханства, Баязетскаго и Карсскаго пашалыковъ; въ сущности, они мало признавали чью-либо власть, нерѣдко вторгались въ наши новыя владѣнія и особенно грабили населеніе турецкаго Карсскаго па-

*) Оно было уже раньше покорено графомъ Зубовымъ, но, по отозваніи съ Кавказа графа Зубова и съ удаленіемъ нашего гарнизона изъ Ганжи, Ганжинскій Джеватъ-ханъ опять предался персіанамъ.

***) 10-го іюня Тучковъ разбилъ у Гумры грузинскаго царевича Александра; 25-го іюня самъ кн. Циціановъ разбилъ у Эчміадзина 20 т. армію Аббаса-Мирзы, а 30-го іюня, у д. Калагиры, 27 тысячную армію самого шаха Баба-хана.

шалыга *). Видя быструю расправу князя Циціанова съ Ганжинскимъ Джаватъ-ханомъ, Эриванскіе курды почти не принимали участія въ военныхъ дѣйствіяхъ персіанъ противъ вступившаго въ Эриванское ханство отряда кн. Циціанова. 24-го іюля кн. Циціановъ написалъ Хуссейнъ-агѣ письмо **), въ которомъ предлагалъ ему вступить въ подданство Россіи, обѣщавъ оставить за нимъ полную власть надъ Эриванскими курдами. Видя колебанія Хуссейнъ-аги, кн. Циціановъ угрожалъ ему силою оружія, и т. к. курды прекрасно понимали, что у кн. Циціанова слово никогда не расходилось съ дѣломъ, то они оставили Эриванскаго хана и прекратили грабежи, но въ то же время не переходили на нашу сторону и не высылали требуемыхъ княземъ Циціановымъ депутатовъ и аманатовъ. Во всякомъ случаѣ, сношенія наши съ курдами принесли намъ несомнѣнную пользу, заставивъ бездѣйствовать многочисленную непріятельскую конницу.

Между тѣмъ, отсутствіе осадныхъ орудій, сильныя жары, развитіи массовыя заболѣванія въ войскахъ, и недостатокъ продовольствія, т. к. страна была опустошена персіанами, — вынудили кн. Циціанова, 3 сентября, снять осаду Эривани. Съ уходомъ нашихъ войскъ изъ ханства курды снова помирились съ Эриванскимъ ханомъ ***).

*) Письмо кн. Циціанова къ Кара-Мамедъ-беку, отъ 13 февр. 1804 г., № 96. Письмо Мамеда-паши къ кн. Циціанову, отъ 20 сент. 1804 г. (Стр. 910 и 913 I-го тома акт. археогр. комиссіи).

**) *См. приложение № 1.* Письмо кн. Циціанова начальнику Эриванскихъ курдовъ Хуссейнъ-агѣ, отъ 24 іюля 1804 г., № 345. (Изъ I-го тома актовъ археографической комиссіи, стр. 617)

***) Письмо Мамедъ-паши къ кн. Циціанову отъ 20 сентября 1804 г. (Стр. 913 I-го тома актовъ археографической комиссіи).

Въ 1805 году кн. Циціановъ былъ занятъ присоединеніемъ Карабахскаго и Шекинскаго ханствъ и дѣйствіями противъ вторгнувшихся въ Карабахъ полчищъ Баба-хана. Для обезпеченія границъ со стороны Эриванскаго ханства въ Бамбакахъ былъ оставленъ слабый отрядъ (два некомплектныхъ полка) ген.-маіора Несвѣтаева, которому кн. Циціановъ и поручилъ вести сношенія и переговоры съ Эриванскими курдами. Скоро ген.-маіоръ Несвѣтаевъ убѣдился, что курды будутъ „до тѣхъ поръ раболѣпствовать Эривани, пока она не будетъ взята, ибо здѣшніе народы предаются по обстоятельствамъ *)“; дѣйствительно, курды обѣщали многое и даже предлагали выкрасить малолѣтняго сына Эриванскаго хана и прислать его русскимъ въ аманаты**), но обѣщаній своихъ не исполняли и не принимали никакого участія въ совмѣстныхъ дѣйствіяхъ съ войсками ген.-маіора Несвѣтаева при наказаніи селеній Эриванскаго ханства, въ которыхъ жило враждебное намъ (не курдское) населеніе, чего требовалъ отъ курдовъ ген.-маіоръ Несвѣтаевъ***). Свои обѣщанія курды давали до тѣхъ поръ, пока были увѣрены въ нашемъ вторичномъ наступленіи въ предѣлы ханства, но не видя этого, они стали собираться

*) Рапортъ ген.-маіора Несвѣтаева кн. Циціанову, отъ 28 сентября 1805 года, № 937. Караклисъ. (Стр. 171 тома I-го актовъ археографической комиссіи.)

**) Рапортъ ген.-маіора Несвѣтаева кн. Циціанову, отъ 17 іюля 1805 года. Караклисъ (Стр. 625 тома II-го актовъ археографической комиссіи).

***) Донесеніе ген.-маіора Несвѣтаева кн. Циціанову, отъ 7 сентября 1805 года Караклисъ. (Стр. 629 тома II-го актовъ археографической комиссіи).

въ Талынѣ при укрѣпленномъ замкѣ Гечильскомъ и начали производить набѣги въ наши владѣнія и въ Карскій пашалыкъ, съ правителемъ котораго кн. Циціановъ поддерживалъ дружественныя отношенія *).

Убѣдившись окончательно въ двуличности Хуссейнъ-аги, который обѣщалъ прислать аманатомъ своего сына, въ дѣйствительности несуществовавшего, кн. Циціановъ предписалъ ген.-маіору Несвѣтаеву дѣйствовать противъ курдовъ оружіемъ и для наказанія ихъ совершить цѣлый рядъ экспедицій **).

Ген.-маіоръ Несвѣтаевъ совершилъ нѣсколько экспедицій и особенно жестоко наказалъ курдовъ въ концѣ октября 1805 года. Съ небольшимъ отрядомъ (500 чел. пѣхоты, 5 орудій и 180 казаковъ) онъ выступилъ 7 ноября изъ Артика къ с. Мостары, 8-го былъ въ Талынѣ, гдѣ оставилъ для обезпеченія своихъ сообщеній 100 чел. пѣхоты, 1 орудіе и 30 казаковъ, а съ остальными силами совершилъ ночной маршъ къ укрѣпленію Гечильскому, отбивъ по дорогѣ 5 т. головъ баранты. Часть курдовъ заперлась въ укрѣпленіи, а остальные, собравшись въ тысячныя массы, окружили отрядъ ген.-маіора Несвѣтаева; скоро штыки наши заставили неприятеля открыть крѣпостныя ворота и укрѣпленіе было взято, но окружавшія отрядъ массы курдовъ на открытый бой не рѣшились; послѣ суточного от-

*) Письмо кн. Циціанова къ Джафаръ-Кули-хану, отъ 12 мая 1805 г., № 322. (Стр. 862 тома II-го актовъ археографической комиссіи).

***) Предписаніе кн. Циціанова ген.-маіору Несвѣтаеву, отъ 10 авг. 1805 г., № 544. (Стр. 1032 тома II-го актовъ археографической комиссіи).

дыха въ Гечильскомъ укрѣпленіи, ген.-маіоръ Несвѣтаевъ, захвативъ 89 чел. плѣнныхъ, двинулъ отрядъ въ Амаратъ для разоренія окрестныхъ курдскихъ селеній, но, вслѣдствіе сношеній мѣстнаго населенія съ Баязетомъ, въ которомъ въ то время свирѣпствовала чума, отрядъ направился обратно въ Бамбакъ. На обратномъ пути отрядъ предалъ огню и мечу всѣ курдскія селенія и разрушилъ укрѣпленные пункты (Шагріанъ, Молла-Баязеть и др.); около 3-хъ тысячъ конныхъ курдовъ нѣсколько разъ производили нападеніе на нашъ малочисленный отрядъ, но огонь артиллеріи всякій разъ отбивалъ ихъ, нанося большія потери *).

Подобныя экспедиціи заставляли курдовъ на долгое время прекращать свои набѣги въ наши владѣнія.

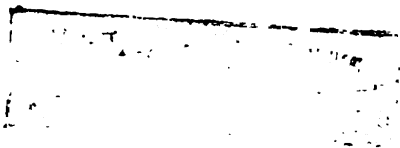
8-го февраля 1806-го года князь Циціановъ былъ въроломно убитъ у воротъ вр. Баку. Съ его смертью въ Закавказьи возникли волненія во вновь присоединенныхъ магометанскихъ областяхъ, усложнившіяся одновременной войной противъ Персіи и Турціи. Курды Эриванскаго ханства возобновили свои вторженія и грабежи въ нашихъ предѣлахъ **). При такихъ трудныхъ обстоятельствахъ Главнокомандующимъ на Кав-

*) Рапортъ ген.-маіора Несвѣтаева кн. Циціанову, отъ 30 ноября 1805 года, за № 1079. Караглисъ. (Стр. 630 I-го тома актовъ археографической комиссіи).

Рапортъ ген.-маіора Несвѣтаева, отъ 8 декабря 1804 г., за № 1105. Караглисъ. (Стр. 916 I-го тома актовъ археографической комиссіи).

***) Всеподданнѣйшее донесеніе гр. Гудовича, отъ 20 окт. 1808 г., № 2. Лагерь подъ Эриванью. (Стр. 246 III-го тома актовъ археографической комиссіи).

4610

назѣ былъ назначенъ *графъ Гудовичъ*. Подобно своему предшественнику, онъ обратилъ большое вниманіе на привлеченіе Эриванскихъ курдовъ на нашу сторону. Предварительныя сношенія съ курдами въ 1807 году имѣли слѣдствіемъ то, что когда въ 1808 году гр. Гудовичъ осадилъ Эривань, значительная часть курдовъ осталась въ выжидательномъ положеніи, откочевавъ на правый берегъ Аракса. Три раза писалъ гр. Гудовичъ курдскому родоначальнику Хуссейнъ-агѣ, и его соправителю Абдулла-агѣ, приглашая ихъ прибыть въ лагерь подъ Эриванью и открыто присоединиться къ Россіи; онъ обѣщалъ имъ полную безопасность, оставленіе власти надъ курдами въ ихъ рукахъ и даже возвращеніе имъ тѣхъ деревень, которыя были заняты непріателемъ за Араксомъ; при этомъ обѣщались также и обширныя мѣста для кочевокъ всѣмъ Эриванскимъ курдамъ *). Но

*) Письмо гр. Гудовича начальникамъ Куртинскаго народа, Хуссейнъ-агѣ и Абдулла-агѣ, отъ 31 октября 1808 г. № 472. (Стр. 247 III-го тома актовъ археограф. комиссіи).

Письмо гр. Гудовича тѣмъ-же лицамъ, отъ 7 ноября 1808 г. (Стр. 247 III-го тома актовъ археограф. комиссіи).

Письмо гр. Гудовича Хуссейнъ-агѣ Куртинскому, отъ 8 ноября 1808 г. (Стр. 248 III-го тома актовъ археогр. комиссіи.)

Рапортъ ген.-маіора Несвѣтаева гр. Гудовичу, отъ 7 октября 1807 г., № 2012. Каравлисъ (Стр. 448 тома III-го актовъ археографич. комиссіи.)

Рапортъ ген.-маіора Орбеліани гр. Гудовичу, отъ 6 августа 1808 г. (Стр. 588—590 III-го тома акт. археографич. комиссіи).

Рапортъ генералъ-маіора Несвѣтаева гр. Гудовичу, отъ 16 апрѣля 1807 г. № 750. Кизиль-Чахчахъ. (Стр. 608 III-го тома актовъ археографич. комиссіи).

Рапортъ ген.-лейт. Розена гр. Гудовичу, отъ 4 декабря 1806 г. № 1381. Тифлисъ. (Стр. 232 III-го тома актовъ археографической комиссіи).

курдскіе родоначальники, изъявляя черезъ посредниковъ свою покорность, въ лагерь, однако, не пріѣхали; тѣмъ не менѣе, подвластные имъ курды оставались въ бездѣйствіи и сообщенія гр. Гудовича съ Грузіей были вполне обезпечены *).

Узнавъ, что Хуссейнъ-ага, опасаясь мести русскихъ, переселился въ Карсскій пашалыкъ, гр. Гудовичъ утвердилъ въ званіи курдскаго старшины Джафаръ-агу, избраннаго Эриванскими курдами на мѣсто Хуссейнъ-аги; въ своемъ письмѣ къ Джафаръ-агѣ гр. Гудовичъ обѣщалъ послѣднему свое покровительство и утверждалъ его владѣтелемъ всѣхъ земель и деревень, принадлежавшихъ Хуссейнъ-агѣ **).

Слѣдствіемъ такой политики въ отношеніи курдовъ было оставленіе ими Эриванскаго хана и его брата, Гасанъ-хана, оборонявшаго Эривань, безъ всякой помощи.

Потерпѣвъ неудачу при штурмѣ Эривани 17 ноября 1808 г., гр. Гудовичъ, 30 ноября, снялъ осаду крѣпости по случаю наступившей зимы и отступилъ въ Грузію. Съ уходомъ русскихъ войскъ наше непосредственное вліяніе на курдовъ Эриванскаго ханства было опять на время утрачено, чѣмъ и воспользовался Хуссейнъ-ага; онъ возвратился изъ Карскаго пашалыка и снова принялъ власть надъ Эриванскими курдами.

Репортъ ген-маіора Несвѣтаева гр. Гудовичу, отъ 1 ноября 1807 г. № 2215. Караклисъ. (Стр. 236 III-го тома акт. археографической комиссіи).

*) Всеподданнѣйшее донесеніе гр. Гудовича, отъ 21 декабря 1808 г. № 13. Амамлы. (Стр. 258 тома III-го актовъ археографической комиссіи).

***) Письмо гр. Гудовича къ Джафаръ-агѣ, отъ 28 ноября 1808 года. № 505. (Стр. 252 тома III-го акт. археограф. комно.)

Дальнѣйшія сношенія наши съ курдами и дѣйствія противъ нихъ съ 1809 года до окончанія персидской и турецкой войны.

Слѣдующіе, послѣ графа Гудовича, Главнокомандующіе на Кавказѣ—ген.-отъ кавалеріи *Тормасовъ* (съ 1809 года), маркизь *Пауллуччи* (съ 1811 года) и ген.-лейт. *Ртищевъ* (съ 1812 года), продолжая веденіе войны одновременно съ Турціей и съ Персіей, весьма дѣятельно продолжали и поддерживали сношенія съ курдами, съ цѣлью отвлеченія послѣднихъ отъ совмѣстныхъ дѣйствій съ персіанами и турками. Главное вниманіе по прежнему было обращено на персидскихъ курдовъ Эриванскаго ханства, т. к. турецкіе курды Карскаго и Ахалцихскаго пашалыковъ, по малочисленности и разбросанности своихъ обществъ, не имѣли особеннаго значенія и находились подъ вліяніемъ родоначальниковъ Эриванскихъ курдовъ. Общій характеръ сношеній нашихъ съ курдами оставался такимъ же, какъ и при кн. Циціановѣ и гр. Гудовичѣ, т. е. курдскимъ главарямъ предлагали добровольный переходъ въ русское подданство, обѣщая сохранить за ними всё ихъ права надъ подвластнымъ имъ народомъ и достаточное количество кочевовъ, старались безъ крайней необходимости не раздражать ихъ военными дѣйствіями, но въ то же время не оставляли безъ суроваго и жестокаго наказанія ни одного ихъ вторженія и грабежа въ нашихъ предѣлахъ *). Такая политика вполне достигала желательной для насъ цѣли.

*) Предписаніе генерала Тормасова полковнику князю Уракину, отъ 4 іюля 1809 года, за № 174 Стр. 495—497 IV-го тома актовъ археографич. комиссіи).

Курды, хотя и не переходили въ русское подданство, но, тѣмъ не менѣе, старались избѣгать боевыхъ столкновений съ русскими войсками и въ наши предѣлы вторгались только малочисленные ихъ шайки; персіанамъ же и туркамъ они, въ сущности, не оказывали никакой помощи и только вносили еще большую неурядицу во взаимныя отношенія Персіи и Турціи, заключившихъ союзъ противъ Россіи; при вѣроломствѣ и двуличной политикѣ полусамостоятельныхъ турецкихъ пашей, обманывавшихъ и Эрзерумскаго сераскира, и персіанъ, и въ то же время непрекращавшихъ переговоры съ русскими объ измѣнѣ турецкому правительству,—эти взаимныя отношенія союзниковъ были и безъ того крайне запутаны и непрочны, а курды, своими грабежами, еще болѣе раздражали обѣ стороны: персидскіе курды грабили во владѣніяхъ Баязетскаго и Карсскаго пашалыковъ, турецкіе—въ Эриванскомъ ханствѣ, наконецъ тѣ и другіе соединялись вмѣстѣ и грабили безъ разбора и своихъ, и чужихъ, что подавало постоянные поводы ко взаимнымъ неудовольствіямъ и пререканіямъ союзниковъ *). Турецкіе пашы обращались съ просьбой о наказаніи курдовъ даже къ русскимъ**).

Репортъ кн. Уракина генералу Тормасову, отъ 25 мая 1809 г., за № 532. (Тамъ же).

Предписаніе генерала Тормасова ген.-маіору Поршняину, отъ 28 августа 1810 года, за № 818. (Стр. 732 тома IV-го актовъ археографич. комиссіи).

*) Репортъ ген.-маіора Несвѣтаева графу Гудовичу, отъ 9 декабря 1807 года, за № 2528. (Стр. 556 тома III-го акт. археографич. комиссіи).

***) Репортъ ген.-маіора Несвѣтаева гр. Гудовичу, отъ 14 мая 1807 года. (Стр. 611—613 тома III-го акт. археогр. комис.).

На курдовъ болѣе всего дѣйствовалъ страхъ наказанія и разоренія ихъ селеній русскими войсками. Такъ напримѣръ, въ іюлѣ 1810 года, около 3 т. курдовъ (турецкихъ и эриванскихъ) собрались у Магизберда во владѣніяхъ Кара-бека, (брата Карскаго пашы, подобно послѣднему обманывавшаго во время этой войны и турецкое правительство, и русскихъ), и произвели вторженіе въ Шурагель, но были отражены нашимъ небольшимъ отрядомъ (200 чел. пѣхоты, 1 орудіе и 100 казаковъ), послѣ чего отрядъ нашъ отбилъ у курдовъ множество скота *); это такъ подѣйствовало на нихъ, что, въ августѣ того же года, Хуссейнъ-ага, возвращавшійся съ полчищами эриванскихъ курдовъ изъ Зергушада и проходившій все время по Карсскому пашалыку вдоль нашей границы, не произвелъ въ нашихъ предѣлахъ ни одного грабежа, несмотря на то, что граница была почти обнажена отъ войскъ; ген.-маіоръ Портнягинъ, въ своемъ рапортѣ генералу Торماسову, объяснялъ такое поведеніе курдовъ именно тѣмъ, что, при наказаніи ихъ въ іюлѣ мѣсяцѣ, имъ было объявлено окончательно: „если дерзнуть оскорбить хоть одного русско-подданнаго, то самый Магизбердъ будетъ обращенъ въ пепелъ **“.

*) Рапортъ ген.-маіора Портнягина генералу Тормасову, отъ 12 іюля 1810 года, за № 59. (Стр. 495—497 тома IV актовъ археографич. комиссіи).

***) Рапортъ ген.-маіора Портнягина генералу Тормасову, отъ 21 августа 1810 года. (Стр. 730 тома IV актовъ археографич. комиссіи).

Рапорты его же генералу Тормасову, отъ 29 іюня, 20 іюля, 3 августа, 15 августа 1810 года. (Стр. 719, 724, 725 и 727 тома III актовъ археографич. комиссіи).

Въ мартѣ 1812 года персидскіе челабіанскіе курды, жившіе въ Карадагѣ выше Худоаферинскаго моста, произвели вторженіе въ Зангезурскій округъ нашего Карабахскаго ханства, но были разбиты отрядомъ полковника Живковича, послѣ чего обратились въ бѣгство и, переправившись черезъ Араксъ, сломали Худоаферинскій мостъ и укрылись въ крѣпостцѣ Кызъкала, защищаемой 150-ю отборными курдскими войсками; отправленный генераломъ Котляревскимъ небольшою отрядъ (200 ч.) маіора Подревскаго быстро перешелъ Араксъ, разрушилъ крѣпостцу и отбилъ у курдовъ 10 тыс. головъ скота *). Т. к. это наказаніе не успокоило челабіанскихъ курдовъ, то генералъ Котляревскій рѣшилъ наказать ихъ снова и болѣе жестокимъ образомъ. Для этого былъ составленъ, подъ начальствомъ маіора Дьячкова, особый отрядъ изъ 250 гренадеръ, 50 егерей, 150 каз. и 1000 конныхъ и пѣшихъ Карабахскихъ татаръ, который скрытно переправился черезъ Араксъ противъ кочевокъ этихъ курдовъ и внезапно атаковалъ ихъ; курды бросили свои кочевки и стада и бѣжали спасаться въ горы; русскія войска сожгли 11 кишлаковъ со всею имуществомъ, а Карабахскіе татары захватили болѣе 4 т. головъ скота **); послѣ такого урока челабіанскіе курды присмирѣли.

Предписаніе генерала Гормасова ген.-маіору Шортнягину, отъ 28 августа 1810 г. за № 818. (Стр. 732 IV-го тома акт. археографич. комиссіи).

*) Всеподданнѣйшій рапортъ маркиза Паулуччи, отъ 27 марта 1812 года, за № 89. (Стр. 179 тома V актовъ археографич. комиссіи).

***) Рапортъ ген.-лейт. Котляревскаго генералу Ртицеву, отъ 5 марта 1813 г., за № 112. (Стр. 703 тома V акт. археогр. комис.).

Для полноты очерка необходимо отмѣтить, что съ окончательнымъ присоединеніемъ къ Россіи Карабахскаго ханства (въ 1805 году), въ предѣлахъ котораго кочевали персидскіе курды, Россія стала имѣть въ числѣ своихъ народовъ и курдовъ.

Этимъ новымъ русскоподданнымъ, видимо, не вполне нравились новые для нихъ порядки, почему бывали случаи выселенія ихъ въ предѣлы Эриванскаго ханства; такъ напр., въ 1810 году, около 140 семействъ бѣжали изъ Карабаха къ эриванскимъ курдамъ, жалуясь, что „русскіе не защищаютъ ихъ отъ персіанъ, а берутъ только подати“ *); дѣйствительно, постоянныя вторженія въ Карабахское ханство персидскихъ войскъ крайне разоряли мѣстное населеніе, въ томъ числѣ и курдовъ. Бывали, однако, случаи переселенія курдовъ изъ Персіи и въ наши владѣнія; такъ напр., въ концѣ 1807 года, Карадагскій Мамедъ-Сефи-Султанъ, имѣвшій около 500—600 курдскихъ семействъ, испросилъ разрѣшенія переселиться со своими курдами на жительство въ Карабахское ханство **).

Главнѣйшіе выводы изъ очерка нашихъ сношеній съ курдами и дѣйствій противъ нихъ по 1813 годъ.

Сдѣланный нами краткій историческій очеркъ даетъ возможность придти къ слѣдующимъ общимъ выводамъ:

*) Рапортъ полковника Асѣва генералу Торماسову, отъ 15 авг. 1810 года. (Стр. 562 тома IV актовъ археогр. комиссіи).

***) Рапортъ полк. Котляревскаго графу Гудовичу отъ 28 ноября 1807 года, за № 270. (Стр. 443 тома III-го актовъ археографич. комиссіи).

1) Несмотря на хорошія отношенія, установившіяся къ началу XIX вѣка между персидскимъ правительствомъ и подвластными ему курдами, послѣдніе, хотя и выставили многочисленныя контингенты въ персидскую армію для войны съ Россіей, но сдѣлали это исключительно изъ корыстныхъ побужденій (хорошее жалованье, освобожденіе отъ податей и т. п.), а вовсе не изъ чувства привязанности къ государству, подданными котораго они состояли. Значительная часть персидскихъ курдовъ (Арделянъ) не принимала никакого участія въ этой войнѣ; въ то же время турецкіе курды, несмотря на бывшую въ то время натянутость отношеній Турціи съ Персіей, довольно охотно пополняли полчища Аббаса-Мирзы, привлекаемые хорошимъ жалованьемъ; это наглядно показываетъ, что курды были готовы служить кому угодно.

2) Эриванскіе курды своимъ бездѣйствіемъ положительно измѣняли персидскому правительству и если они и не перешли въ русское подданство, то причиной этому были только: неувѣренность въ окончательной побѣдѣ русскихъ (двѣ наши неудачи подъ Эриванью и уходъ нашихъ войскъ изъ Эриванскаго ханства) и страхъ передъ новыми порядками, а главное—передъ твердой русской властью, къ которой имъ было бы трудно привыкнуть послѣ полнѣйшей анархіи, царившей въ Персіи и Турціи.

3) Турецкіе курды, кромѣ увеличенія общаго безпорядка, ничѣмъ не помогли своему государству.

4) Всѣ курды были довольны войной, какъ всякимъ смутнымъ временемъ, въ теченіе котораго можно

было безнаказанно совершать грабежи и разбои.

5) Въ отношеніи пригодности для военныхъ цѣлей курды оказались нисколько не выше и не лучше остальныхъ азіатовъ; въ составѣ персидскихъ полчищъ они терпѣли страшныя пораженія отъ нашихъ малочисленныхъ отрядовъ, и наши войска совершенно безнаказанно разоряли курдскія кочевки на глазахъ тысячныхъ скопищъ вооруженныхъ курдовъ.

Испытавъ на себѣ силу русскаго оружія, курды стали менѣе охотно пополнять армію Аббаса-Мирзы, несмотря даже на хорошее жалованье и новыя льготы.

6) Въ этотъ періодъ времени мы входили въ сношенія и переговоры только съ племенами, жившими вблизи нашихъ границъ.

7) Наилучшимъ способомъ обезпеченія нашихъ владѣній отъ вторженій курдовъ оказались экспедиціи въ раіоны курдскихъ кочевокъ, сопровождаемыя разореніемъ и уничтоженіемъ всего, принадлежавшаго курдамъ.

ГЛАВА II.

Русско-персидская война 1826—27-го годовъ.

Участіе курдовъ въ комплектованіи арміи Аббаса-Мирзы.

Начиная новую войну противъ Россіи, наслѣдникъ персидскаго престола, Аббасъ-Мирза, старался использовать всѣ средства своей страны для увеличенія созданной имъ регулярной арміи. Армія эта, какъ и въ предыдущую войну съ Россіей, не имѣла регулярной кавалеріи и послѣднюю должна была замѣнить иррегулярная, набранная среди воинственныхъ племенъ тюрко-татарскаго, луррійскаго, арабскаго и курдскаго происхожденія, которыхъ въ предѣлахъ Персіи того времени насчитывалось до 440 тысячъ семействъ; изъ нихъ однихъ курдовъ, безспорно принадлежавшихъ Персіи *), было около 80—100 тысячъ семействъ. Каждныя 5 семействъ должны были, по требованію Аббаса, выста-

*) Многія курдскія племена, кочевавшія въ приграничной полосѣ, турки считали своими подданными, что постоянно вело къ пограничнымъ интригамъ и недоразумѣніямъ между Турціей и Персіей.

вить одного вооруженнаго всадника; слѣдовательно, общая масса иррегулярной кавалеріи могла бы достигнуть 88 тысячъ всадниковъ, въ числѣ которыхъ курдовъ должно было быть не менѣе 16—20 тысячъ. Определить въ настоящее время, хотя-бы приблизительно, какія племена откликнулись болѣе охотно на призывъ Аббаса-Мирзы и какое количество воиновъ выставили они для дѣйствій противъ насъ, по неполнотѣ свѣдѣній, довольно трудно. Однако, не подлежитъ сомнѣнію, что: 1) ни разу, во все время этой кампаніи, Аббасъ-Мирза не имѣлъ въ своемъ распоряженіи даже четвертой части указаннаго числа всадниковъ, подлежащихъ призыву подѣ знамена, т. е. выставленный курдами въ эту войну контингентъ былъ значительно меньше контингента, выставленнаго ими въ войну 1804—1813 годовъ (по даннымъ Гаспара Друвиля до 30 тысячъ); 2) въ эту войну курды шли уже весьма неохотно въ армію Аббаса-Мирзы и большинство курдскихъ племенъ избѣгало встрѣчи какъ съ русскими, такъ и съ персидскими войсками; только курды Эриванскаго и, отчасти, Макинскаго ханствъ и Азербейджана приняли въ этой войнѣ дѣятельное участіе.

Причинами такого охлажденія курдовъ къ военнымъ дѣйствіямъ были слѣдующія обстоятельства: 1) постоянныя пораженія, испытанныя персидскими полчищами во время войны 1804—1813 годовъ, значительно подорвали престижъ персидскаго правительства и самого Аббаса-Мирзы среди подвластныхъ имъ народовъ, въ томъ числѣ и курдовъ; 2) курды во-очію увидѣли, что война съ русскими не похожа на войну

съ турками и съ другими азіатскими народами, съ которыми до сихъ поръ приходилось воевать Персіи; въ войнѣ съ русскими не было надежды на безнаказанную поживу во время бѣгства разбитаго противника, т. к. бѣгущими и разбитыми оказывались всегда персіане; вторженіе на русскую территорію никогда не проходило даромъ, а всегда было жестоко отомщено; вообще курды увидѣли, что въ войнѣ съ русскими для каждаго курда риску своей жизнью было слишкомъ много, а выгоды, изъ-за которой стоило-бы рисковать, не было рѣшительно никакой; разъ же не было главнаго и единственнаго двигателя, способнаго увлечь курда, т. е. не было надежды на грабежъ, то трудно было заставить курдовъ сражаться за Персію, къ судьбамъ которой они были совершенно равнодушны.

Вообще, ко времени этой войны, отношенія курдовъ къ персидскому правительству, видимо, ухудшились и вліяніе Персіи на нихъ стало замѣтно падать.

Передъ этой войной Аббасу-Мирзѣ пришлось даже силою оружія приводить въ покорность нѣкоторыя курдскія племена, какъ напр. Бильбасовъ *). Въ 1817—

*) Эти племена кочуютъ въ настоящее время къ югу отъ озера Урміи на пространствѣ отъ Пишъ-дере до Соучъ-булака и отъ Ушнуе до Серъ-дешта; эти наиболѣе безпкойныя и разбойничьи племена въ началѣ XIX вѣка кочевали даже до сѣверныхъ предѣловъ Азербейджана и грабили мѣстное населеніе; они не признавали ничьей власти и враждовали и съ шіитскимъ населеніемъ Азербейджана, и съ турками, и съ турецкими курдами племени Равендузъ, живущаго въ Турціи по сосѣдству съ персидскими Бильбасами; всего персидскихъ Бильбасовъ около 7 тыс. семействъ, т. е. не менѣе 40—50 т. душъ обоого пола.

1818 годахъ они открыто возстали противъ Персіи и отложились отъ нея, отказавшись исполнять распоряженія не только Аббаса-Мирзы, но и самого Фетъ-Али-Шаха. Главнокомандующій на Кавказѣ, генераль Ермоловъ, интересовался *) этимъ возстаніемъ и поручилъ чиновнику Алиханову, отправленному въ Тегеранъ, собрать о ходѣ возстанія подробныя свѣдѣнія **). По свѣдѣніямъ, собраннымъ Алихановымъ ***), оказалось, что „войска шахъ-заде Аббаса-Мирзы, ходившія противъ курдовъ Бильбасскихъ, дрались весьма упорно; потеря была большая съ обѣихъ сторонъ; но когда курды, увидя, что превозмочь ихъ не могутъ, отступили въ свои неприступныя и укрѣпленныя мѣста съ семействами и имуществомъ, то войска Аббаса-Мирзы возвратились назадъ въ Тавризмъ, не покоривъ Бильбассцевъ и не получивъ никакого успѣха, кромѣ большихъ потерь въ людяхъ“.

Въ 1825 году, т. е. непосредственно передъ войной съ Россіей, противъ Персіи возмутились курдскія племена, кочевавшія возлѣ Сулейманіе (въ пограничной съ Турціей полосѣ); они напали на небольшое персидское укрѣпленіе и вырѣзали 80 чел. сарбазовъ;

*) Предписаніе ген.-лейт. Вельяминова губ. секр. Алиханову, отъ 17 окт. 1818 г., за № 154. (Стр. 207 второй части тома VI актовъ археографич. комиссіи).

***) Записка Алиханова. (Тамъ-же).

***) Рапортъ ген.-лейт. Вельяминова генералу Ермолову, отъ 24 іюня 1818 г., за № 41. (Стр. 91 второй части тома VI актовъ археографич. комиссіи).

Отношеніе генерала Ермолова къ графу Нессельроде, отъ 10 авг. 1818 г. (Стр. 201 второй части тома VI актовъ археографической комиссіи).

тогда возстаніе стало распространяться повсюду, вслѣдствіе чего Аббасу-Мирзѣ пришлось отправить изъ Адер-Бейджана для подавленія возстанія 3 т. сарбазовъ*).

Утратила Персія, во времени этой войны, значительную часть своего вліянія и среди турецкихъ курдовъ; послѣ войны съ Турціей (1821—1823 гг.), во время которой Аббасъ-Мирза блокировалъ Баязетъ**), всѣ курды племени Гайдеранлы признали власть Порты***).

Нѣкоторыя пограничныя съ Россіей племена ходатайствовали передъ русскими властями о разрѣшеніи переселиться въ Россію и принять русское подданство; такъ напр., родоначальникъ челябинскихъ курдовъ, обитавшихъ въ Карадагъ выше Худоаферинскаго моста, просилъ разрѣшенія переселиться съ подвластными ему 1000 семействъ. Строго соблюдая условія Гюлистанскаго трактата, генералъ Ермоловъ долженъ былъ отклонить, подъ благовидными предлогами, это намѣреніе челябинскихъ курдовъ, приказавъ отвѣ-

*) Рапортъ ген.-маіора князя Мадатова, отъ 17 мая 1825 г. № 361. (Стр. 317 второй части тома VI актовъ археографич. комиссіи).

**) Въ 1821 году Аббасъ-Мирза блокировалъ Баязетъ два мѣсяца и только тогда успѣлъ склонить жителей въ контрибуціи, когда Діадинъ и Топрахъ-Кале сдались персидскимъ войскамъ. Баязетскій Балюль-паша, происходившій изъ курдской знатной фамиліи и имѣвшій огромное вліяніе среди мѣстныхъ курдовъ, былъ отведенъ плѣнникомъ въ Хой, и сарбаазы, подъ начальствомъ Макинскаго хана, заняли городъ. (Ушаковъ. Исторія военныхъ дѣйствій въ Азіатской Турціи въ 1828—29 годахъ. Стр. 90, часть 1-ая).

***) Донесеніе Амбургера генералу Ермолову, отъ 5 авг. 1823 года, за № 112. (Стр. 282 второй части тома VI актовъ археографич. комиссіи).

тить ихъ родоначальнику, что „Россійское правительство будетъ имѣть всегда въ виду таковое его расположеніе и не приминетъ благопріятствовать оному, воль скоро обстоятельства позволять, но что теперъ еще не время сего исполнить“. *)

Изъ приведенныхъ историческихъ данныхъ вполне ясно, что въ эту войну Персія не могла рассчитывать на большую помощь отъ подвластныхъ ей курдовъ.

Политика персидскаго правительства по отношенію къ курдамъ не перемѣнилась; по прежнему существовалъ Курдистанскій вали и близко стоялъ къ шахскому престолу въ числѣ самыхъ знатныхъ сановниковъ **), по прежнему правительство смотрѣло сквозъ пальцы на своеволие курдовъ, прибѣгая къ силѣ оружія лишь въ исключительныхъ случаяхъ,—но все это не вызвало благодарности и привязанности курдовъ къ правительству Персіи и къ Аббасу-Мирзѣ.

Тѣмъ не менѣе, послѣдному все-таки удалось сформировать изъ нѣкоторыхъ курдскихъ племенъ нѣсколько кавалерійскихъ полковъ (не болѣе 4—5 тыс. всадниковъ), но они „ознаменовали себя на полѣ бит-

*) Предписаніе генерала Ермолова полковнику Ладинскому, отъ 15 ноября 1816 года, за № 3. (Стр. 834 первой части тома VI актовъ археографич. комиссіи).

**) Курдистанскимъ вали былъ въ это время Аманъ-Улахъ-ханъ; онъ участвовалъ съ 3 тысячами конныхъ курдовъ въ церемоніалѣ встрѣчи персіанами генерала Ермолова во время поѣздки послѣдняго въ Персію въ 1817 году. (Изъ церемоніала вѣзда генерала Ермолова изъ Саманъ-архи въ Султание 26 іюля 1817 года. Стр. 155 второй части тома VI актовъ археографической комиссіи).

вы—бѣгствомъ, а въ походахъ—грабежемъ*)“. Вообще, дѣйствія курдовъ въ составѣ арміи, предводительствуемой самимъ Аббасомъ, окончательно разрушили ихъ прежнюю репутацію (значительно подорванную уже въ войну 1804—1813 гг.), какъ необыкновенно храбрыхъ и искусныхъ воиновъ; оказалось, что таковыми они были лишь тогда, когда являлась возможность ограбить слабого, но со стойкимъ противникомъ они „всегда рѣшительно избѣгали боевыхъ столкновений“ **).

Дѣйствія наши противъ курдовъ въ эту войну.

Но если въ составѣ арміи, предводительствуемой Аббасомъ, курды своими дѣйствіями принесли ему мало пользы, то за то курдская кавалерія, набранная изъ племенъ, кочевавшихъ въ Эриванскомъ ханствѣ, и входившая въ составъ отрядовъ, предводительствуемыхъ Эриванскимъ сардаремъ, причинила намъ въ началѣ войны не мало бѣдъ ***).

Еще въ 1826 году, въ то время когда Аббасъ-Мирза приступалъ къ осадѣ Шуши, Эриванскій сардаръ, предводительствуя сильными партіями мѣстныхъ курдовъ, неоднократно производилъ набѣги въ наши предѣлы ****) и даже разорилъ нѣмецкую колонію

*) Кн. Щербатовъ. Генералъ-фельдмаршалъ кн. Паскевичъ. Томъ III, стр. 7-ая.

**) Тамъ же.

***) Всѣ источники даютъ сравнительно подробныя свѣдѣнія только о дѣйствіяхъ курдовъ въ Эриванскомъ ханствѣ.

****) Въ Бамбакскую и Казахскую дистанціи (нынѣ Борчалинскій уѣздъ Тифлисской губерніи и западная часть Казахскаго уѣзда Елизаветпольской губерніи).

Екатериенфельдъ, находящуюся всего въ 60 верстахъ отъ Тифлиса. Наши малочисленные отряды, разбросанные на постахъ вдоль границы, несмотря на геройское сопротивленіе, неоднократно должны были отступать, неся большія потери.

Въ началѣ сентября 1826 года 3 тысячи курдовъ вторглись въ Лорійскую степь и начали грабить и разорять селенія, но тремъ ротамъ, высланнымъ изъ Джелалъ-оглы, удалось нанести курдамъ большія потери и даже преслѣдовать ихъ до границы.

Въ 1827 году курдская конница продолжала вѣрно служить Эриванскому сардару и всѣми силами помогала ему противъ насъ. Главной побудительной причиною такого враждебнаго отношенія къ намъ курдовъ была справедливая увѣренность ихъ въ томъ, что, съ водвореніемъ въ Эриванскомъ ханствѣ твердой русской власти, наступитъ конецъ ихъ дикой свободѣ, своеволью и грабежамъ.

Въ 1827 году военныя дѣйствія открылись въ апрѣлѣ вступленіемъ въ Эриванское ханство отряда Бенкендорфа и занятіемъ Эчміадзина; при этомъ оказалось, что все населеніе ханства по пути слѣдованія отряда Бенкендорфа, отъ русской границы до Эчміадзина, было угнано курдами за Араксъ и вся мѣстность обратилась въ безлюдную пустыню, что крайне затруднило продовольствіе отряда. Массы курдской кавалеріи сосредоточились на равнинѣ между Сардаръ-абадомъ, Эриванью и Эчміадзиномъ. Предводителемъ курдовъ былъ братъ Эриванскаго сардара, Гассанъ-ханъ, отбившій въ 1808 году штурмъ крѣпости Эривани (графа

Гудовича), что покрыло Гассанъ-хана славою среди мѣстнаго мусульманскаго населенія.

Курдская кавалерія въ началѣ этой войны почему-то считалась нашими войсками непобѣдимой *) и первое въ этомъ году боевое столкновение нашихъ казаковъ съ курдами, у сел. Ай-Гланлу, какъ-будто подтвердило справедливость мнѣнія о превосходствѣ курдской кавалеріи надъ нашей казачьей.

Дѣло при сел. Ай-Гланлу. Терпя полный недостатокъ въ продовольствіи **), генераль-адъют. Бенкендорфъ 14 апрѣля узналъ отъ Эчміадзинскихъ монаховъ, что въ селеніяхъ верхнемъ и нижнемъ Ай-Гланлу находятся значительные запасы зернового хлѣба, зарытые въ землѣ, почему и направилъ въ эти селенія двѣ роты Ширванскаго полка.

Смежныя селенія Ай-Гланлу, построенныя въ садахъ, были окружены земляными стѣнками, изъ-за которыхъ персидская пѣхота открыла сильный ружейный огонь, остановившій наступленіе ширванцевъ; тогда изъ Эчміадзина были высланы подрѣзченія (1/2 бат., 2 ор. и 1 сотня казаковъ), которыя двинулись въ атаку, имѣя на лѣвомъ флангѣ сотню казаковъ, но изъ-за селеній на казаковъ бросились 500 курдскихъ всадниковъ и наша сотня не выдержала этого натиска и только огонь артиллеріи заставилъ курдовъ отступить. Этотъ эпизодъ укрѣпилъ за курдами репутацію

*) Кн. Щербатовъ. Генераль-фельдмаршалъ князь Паскевичъ. Томъ II, стр. 244.

***) Курды выгнали все населеніе изъ деревень и уничтожили запасы фуража и продовольствія.

непобѣдимыхъ; въ донесеніи отъ 15 апр. ген.-адъют. Бенкендорфъ писалъ: „....въ сожалѣнію дѣло сіе доказало, что донскіе казаки не могутъ противостоятъ пылкости куртинскихъ наѣздниковъ“. Но уже 16 апрѣля эта репутація курдовъ была ими потеряна, и при томъ навсегда *).

Дѣло при Карасу-Баши. Утромъ 16 апрѣля ген.-ад. Бенкендорфъ выступилъ изъ Эчмиадзина къ крѣпости Сардаръ-абаду. Дабы отвлечь вниманіе курдской кавалеріи, онъ послалъ по дорогѣ къ Эривани три роты ширванцевъ; дѣйствительно, часть курдовъ была отвлечена съ сардаръ-абадской дороги и окруживъ эти роты, но послѣднія, построившіяся въ карре, въ теченіе двухъ часовъ отражали всѣ атаки курдовъ, медленно отступая, и черезъ два дни возвратились въ Эчмиадзинъ.

Между тѣмъ отрядъ Бенкендорфа продолжалъ наступленіе по сардаръ-абадской дорогѣ и въ 10 верстахъ не доходя до Сардаръ-абада, близъ урочища Карасу-Баши, былъ встрѣченъ 1000 курдовъ, подъ предводительствомъ Гассанъ-хана. Мѣстность у Карасу-Баши была покрыта крупными камнями, почему Гассанъ-ханъ и ожидалъ здѣсь русскихъ, надеясь, что на грунтѣ гибельномъ для кавалеріи, легкія и пылкія курдскія лошади возьмутъ верхъ надъ казачьими, неурядными труднымъ походомъ и тяжело навьюченными.

*) Во всѣ слѣдующія войны наши съ Турціей курды дѣйствовали очень не высоко нашими войсками, какъ это будетъ видно ниже изъ описанія дѣяствій курдовъ въ турецкій войны.

Пять сотенъ казаковъ, имѣя въ резервѣ двѣ роты Тифлисскаго полка съ однимъ орудіемъ, шли въ авангардѣ отряда Бенкендорфа. Не ожидая атаки курдовъ, казаки авангарда бросились на центръ непріятеля, „горя желаніемъ смыть пятно, понесенное въ послѣднемъ дѣлѣ при Ай-Гланлу“, *) опрокинули его и гнали на протяженіи двухъ верстъ до каменистыхъ высотъ. Въ то-же время пѣхота наша опрокинула правый флангъ непріятеля, но Измаиль-ханъ Айрюмскій собралъ разсѣянные толпы и возстановилъ бой; тогда казаки снова повели атаку и преслѣдовали курдовъ на протяженіи семи верстъ до самаго Сардаръ-абада. Въ этой стычкѣ курды потеряли убитыми и ранеными около 100 человекъ.

Во всеподданнѣйшемъ донесеніи Дибича про это дѣло было сказано: „сіе отличное кавалерійское дѣло... будетъ имѣть счастливѣйшее вліяніе, ибо доказало казакамъ, что они могутъ побѣждать куртинцевъ, до нынѣ ими непобѣжденных...“, а въ рапортѣ Бенкендорфа отъ 20 апр. къ гр. Паскевичу: „конница куртинская уже не показывается; сраженіе при Карасу-Баши уничтожило самонадѣянность сихъ отличныхъ всадниковъ“.

Изъ этихъ донесеній видно, что въ эту войну, въ противоположность кампаніи 1804—1813 гг., мы очень считались съ курдами, ставили ихъ высоко и вначалѣ терпѣли отъ нихъ не мало. Это пораженіе курдовъ, все еще считаемыхъ персіанами непобѣдимыми, произвело на послѣднихъ сильное впечатлѣніе: видѣ

*) Изъ рапорта ген.-ад. Бенкендорфа къ ген. Паскевичу, отъ 20 апр. 1827 года.

бѣгущихъ курдовъ, съ знаменитымъ Гассаномъ во главѣ, крайне поразилъ ихъ.

Для характеристики и правильной оцѣнки курдовъ, какъ воиновъ, необходимо обратить вниманіе на то обстоятельство, что достаточно было одного пораженія при Карасу-Баши, чтобы у нихъ сразу пропала охота близко сходитья въ бою съ нашими войсками; дальнѣйшія дѣйствія курдовъ въ эту войну отличаются уже робостью и нерѣшительностью. Такъ напримѣръ:

1) 24 апрѣля двѣ роты Грузинскаго полка атаковали 500 спѣшенныхъ курдовъ, засѣвшихъ въ селеніи, и быстро выбили ихъ штыками, а массы конныхъ курдовъ, занимавшія высоты по дорогѣ къ Нахичевани и видѣвшія пораженіе своихъ, такъ и не рѣшились вступить въ дѣло;

2) 25 апрѣля курдская кавалерія Гассанъ-хана тоже только наблюдала съ высотъ, окружающихъ Эривань, за боемъ подъ Эриванью, но атаковать русскій отрядъ не рѣшилась;

3) затѣмъ, въ маѣ, кавалерія Гассанъ-хана хотя и находилась постоянно въ окрестностяхъ Эривани, осажденной генераломъ Бенкендорфомъ, но всегда избѣгала сколько нибудь серьезныхъ столкновеній съ нашими казаками; не разъ генералъ Бенкендорфъ умышленно старался завязать съ курдами дѣло, но Гассанъ-ханъ всегда поспѣшно отступалъ;

4) наконецъ, 7 мая, Гассанъ-ханъ съ 4 тысячами курдовъ сталъ лагеремъ у устья р. Занги, упираясь правымъ флангомъ въ р. Араксъ и имѣя въ тылу р. Аборанъ; въ тотъ же день вечеромъ ген.-ад. Бенкен-

дорѣ выступилъ изъ лагеря съ 1200 казаковъ, 2 ротами и 1 орудіемъ, съ цѣлью заставить Гассанъ-хана принять бой; къ утру нашъ отрядъ подошелъ къ устью р. Занги, за которой и стояли курды; полня весеннія воды Занги заставили ген. Бенкендорфа, двигаясь по лѣвому берегу рѣки на виду у непріятеля, искать брода; перейдя рѣчку вбродъ, ген. Бенкендорфъ двинулся на лѣвый флангъ непріятеля, но Гассанъ-ханъ немедленно началъ отступать за р. Аборанъ, однако былъ застигнутъ смѣлою атакой донцевъ и черноморцевъ; натискъ былъ до того быстръ и рѣшителенъ, что отрядъ Гассанъ-хана, не успѣвъ выстроиться и застигнутый врасплохъ, бѣжалъ вверхъ по лѣвому берегу Аракса; преслѣдованіе продолжалось на протяженіи 25 верстъ до Сардаръ-абада, причемъ непріятель потерялъ 300 ч. убитыми и ранеными и 54 ч. плѣнными.

Послѣ этого пораженія курдовъ на р. Аборани ген.-ад. Бенкендорфъ возвратился въ лагерь подъ Эриванью, а Гассанъ-ханъ расположился за Араксомъ у Бейбулаха; здѣсь его отрядъ усилился, съ прибытіемъ Макинскихъ и Урумійскихъ курдовъ, до 5 тысячъ, но, тѣмъ не менѣе, Гассанъ-ханъ не рѣшался перейти на лѣвый берегъ Аракса и вся его дѣятельность выразилась лишь въ воспрепятствованіи кочевникамъ Эриванскаго ханства, насильно угнаннымъ курдами на правый берегъ Аракса, возвращаться на лѣвый для изъясненія покорности русскимъ войскамъ.

Далѣе, до конца кампаніи, какъ курдская, такъ и вообще вся кавалерія Аббаса-Мирзы не ознаменовала себя никакими подвигами, хотя на одного

русскаго кавалериста приходилось болѣе десяти персидскихъ.

Главнѣйшіе выводы изъ очерка нашихъ сношеній съ курдами и дѣйствій противъ нихъ въ кампанію 1826—27 годовъ.

Приведенный краткій историческій очеркъ даетъ возможность остановиться на слѣдующихъ главнѣйшихъ заключеніяхъ:

1) Хотя персидскіе курды, въ общей массѣ, принимали въ эту кампанію значительно меньшее участіе въ совмѣстныхъ съ персіанами дѣйствіяхъ противъ насъ, нежели въ войну 1804—1813 годовъ, но за то Эриванскіе курды, въ противоположность поведенія ихъ въ предыдущую войну, теперь уже не бездѣйствовали, а по мѣрѣ своихъ силъ вѣрно служили Эриванскимъ сардарамъ. Такое поведеніе Эриванскихъ курдовъ можетъ быть объяснено, по нашему мнѣнію, двумя обстоятельствами: во первыхъ—недостаточнымъ развитіемъ со стороны русскихъ генераловъ предварительныхъ сношеній съ Эриванскими курдами въ противоположность весьма дѣятельнымъ сношеніямъ и переговорамъ предыдущей кампаніи 1804—1813 годовъ, и во вторыхъ—Эриванскіе курды, живя вблизи нашихъ владѣній, были, конечно, вполне освѣдомлены о постепенномъ и неуклонномъ развитіи и утвержденіи твердой русской власти въ присоединенныхъ къ Россіи мусульманскихъ областяхъ; они видѣли постепенное ограни-

ченіе произвола и власти прежнихъ владѣльцевъ этихъ областей, видѣли неуклонное введеніе въ эти области гражданскаго быта, понимали прекрасно, что тоже будетъ и съ Эриванскимъ ханствомъ, если оно будетъ завоевано русскими, и что въ этомъ случаѣ наступитъ конецъ ихъ дикой и необузданной свободѣ и, вмѣсто фиктивной власти слабыхъ Эриванскихъ хановъ, они подпадутъ подъ несокрушимую и могущественную власть русскихъ, которая, какъ они знали это изъ жестокаго прошлаго, не будетъ особенно церемониться съ ними и потворствовать ихъ грабежамъ и насиліямъ; теперь, видя близкое паденіе Эривани, *курды защищали не Эриванскихъ сардаровъ, и свою собственную свободу и свои собственные очиги.*

2) И эта кампанія показываетъ, что курдамъ мало дѣла до судьбы государства, въ предѣлахъ котораго они живутъ; курды узнали изъ опыта предыдущей войны, что въ войнѣ съ русскими имъ мало надежды на безнаказанный грабежъ, а потому, тѣ изъ нихъ, которымъ непосредственно не угрожала опасность ограниченія русскими ихъ дикой свободы, оставались вполнѣ равнодушными зрителями погрома персидскихъ войскъ.

3) Курдская кавалерія, даже тогда, когда она драглась за свою собственную свободу, какъ это было у Эриванскихъ курдовъ, не представляла собой опаснаго противника для нашихъ войскъ и во всѣхъ отношеніяхъ уступала въ бою нашимъ казакамъ; достаточно было одного пораженія, чтобы у нее пропала всякая охота сходиться съ нашими войсками въ рукопашномъ бою;

мало опасные для нашихъ войскъ въ самомъ бою, курды, однако, были очень опасны, въ періодъ сосредоточенія войскъ, своими набѣгами на мирное населеніе пограничной полосы.

Г Л А В А III.

Русско-турецкая война 1828-29 годовъ.

Отношеніе различныхъ частей Курдистана къ извѣстію объ объявленіи войны.

Уже персидская и турецкая войны 1804—1813 гг. и 1806—1812 гг. значительно подорвали престижъ турецкаго правительства среди курдскаго населенія Малой Азіи. Въ періодъ этихъ войнъ, и послѣ нихъ, Эрзерумскому сераскиру пришлось силою оружія и жестокими наказаніями приводить въ покорность своевольныхъ пашей. Онъ приказалъ умертвить со все́мъ семействомъ Ахалцихскаго папу Селима и владѣльца Магизберда-Кара-бека (брата Карскаго паши и вліятельное лицо среди курдовъ Карскаго пашалыка), а въ 1815 году вынужденъ былъ отправиться съ большимъ отрядомъ для наказанія непослушнаго Баязетскаго паши, но послѣдній привлекъ къ себѣ весь курдскій народъ, кочевавшій въ Эриванскомъ и Нахичеванскомъ ханствахъ и Хойской провинціи, и выставилъ 12 т. конницы, что заставило сераскира поспѣшно отступить

изъ Баязетскаго пашалыка въ Эрзерумъ *). По пути изъ Ахалциха черезъ Карскій пашалыкъ къ Баязету сераскиръ Баба-паша наказалъ Карскихъ курдовъ **) разореніемъ ихъ жилищъ.

Полный разгромъ русскими войсками Персіи въ войну 26—27 года произвелъ еще болѣе сильное впечатлѣніе на весь персидскій и турецкій Курдистанъ. Многіе персидскіе курды стали предлагать графу Паскевичу свои услуги для совмѣстныхъ дѣйствій противъ турокъ; такъ напр., въ 1828 году, начальникъ Салмасскихъ курдовъ, Ибрагимъ-ага, весьма настойчиво просилъ разрѣшенія переселиться (вмѣстѣ съ переселявшимся армянами) со всѣми своими курдами въ наши владѣнія, отказываясь отъ вспомошествованія, которое было выдаваемо армянскимъ переселенцамъ; этотъ же Ибрагимъ-ага предлагалъ свои услуги и въ предстоящей войнѣ съ Турціей ***). Еще раньше, въ 1827 г., многіе персидскіе курды обращались съ подобными же просьба-

*) Отношеніе ген.-маіора Ртищева къ тайному совѣтнику Вейдемейеру, отъ 10-го сентября 1815 года, № 133. (Стр. 834 тома V актовъ археографической комиссіи).

***) Письмо ген.-маіора Ртищева къ маіору князю Гуріели, отъ 27 іюля 1815 года, № 110. (Стр. 511 тома V актовъ археографической комиссіи).

***) Рапортъ полковника Лазарева графу Паскевичу, отъ 27 мая 1828 года изъ г. Хоя, № 404. (Стр. 629 тома VII актовъ археогр. комиссіи).

Получивъ подарокъ, Ибрагимъ-ага вмѣстѣ съ тѣмъ получилъ и уклончивый отвѣтъ относительно переселенія, т. е. не въ разчетахъ гр. Паскевича было портить отношенія съ Персіей въ виду войны съ Турціей.

ми и предложеніи къ Грибоѣдову, во время нахождения его въ Чорскомъ лагерѣ Аббаса-Мирзы *).

Что касается турецкихъ курдовъ, то они, въ общей массѣ, не откликнулись на призывъ турецкаго правительства. Когда въ 1828 году нами была объявлена Турціи война, то эмиръ Хейкварійскій объявилъ себя безусловно нейтральнымъ; всѣ остальные княжества всего южнаго Курдистана также не приняли никакого участія въ войнѣ, и только курды, кочовавшіе въ предѣлахъ сѣверныхъ частей Ванскаго и Мушскаго пашалыковъ, въ Эрзерумскомъ пашалыкѣ и въ Баязетскомъ санджакѣ, находившіеся въ непосредственномъ соприкосновеніи съ турецкими войсками, вынуждены были принять сторону турокъ, но главари и этихъ племенъ, какъ это будетъ видно далѣе, играли въ двойственную игру. Такихъ курдовъ, оказавшихся болѣе покорными Турціи, генер.-маюръ Ушаковъ въ своемъ сочиненіи **) насчитываетъ до 11,330 семействъ, изъ которыхъ обитали: въ Баязетскомъ санджакѣ 230 сем., въ Ванскомъ пашалыкѣ 6,200 сем. и въ Мушскомъ пашалыкѣ 4,500 сем. Къ нимъ нуж-

*) Донесеніе надворнаго совѣтника Грибоѣдова графу Паскевичу, июль 1827 года. (Стр. 559 тома VII актовъ археографической комиссіи).

Чорсская долина въ 49 верстахъ отъ Аракса, (отъ Аббасъ-абада) у Каразіадина; здѣсь былъ лагерь Аббаса-Мирзы, куда и ѣздилъ Грибоѣдовъ по порученію гр. Паскевича. Курды просили Грибоѣдова, чтобы русское правительство вошло въ соглашеніе съ ихъ Гассанъ-ханомъ, обѣщая немедленно выселиться въ Закавказье.

**) Ушаковъ. Исторія военныхъ дѣйствій въ Азіатской Турціи въ 1828 - 29 гг.

но еще прибавить и немногочисленные общества Карскаго пашалыка.

Въ числѣ курдовъ Мушскаго пашалыка находилось болѣе 2 т. семействъ аширета Зиланлы, тагъ вѣрно служившаго въ войну 26—28 годовъ Эриванскому сардару, а послѣ этой войны большей частью выслившагося изъ Эриванскаго ханства, присоединеннаго къ Россіи.

Наши отношенія къ русскоподданнымъ курдамъ, оставшимся въ Эриванской области, были не вполнѣ удовлетворительны, благодаря злоупотребленіямъ армянскаго архіепископа Нерсеса, получившаго, вслѣдствіе попустительства начальника Эриванской области, ген. лейт. Красовскаго, рѣшающее и первенствующее значеніе въ Областномъ Эриванскомъ Правленіи и вмѣшивавшагося во всѣ дѣла области, направляя ихъ въ пользу армянъ и въ ущербъ мусульманъ. Мусульмане, въ томъ числѣ и курды, начали было уже сожалѣть о прежнемъ управленіи Эриванскихъ сардаровъ *).

*) Отношеніе графа Паскевича къ Начальнику Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, отъ 2 апрѣля 1828 года, № 51 (Страница 488 тома VII актовъ археографическ. комиссія).

Тагъ напр., вездѣ надъ мусульманами были поставлены армянскіе чиновники, притѣснявшіе мусульманъ; податей армянъ не собиралась, а все бремя ложилось на магометанъ; съ однихъ весьма немногочисленныхъ Эриванскихъ курдовъ, за время съ 7 ноября по 15 марта, собрали податей 800 рублей, тогда какъ армяне ничего не платили; всѣ недоразумѣнія и тяжбы между армянами и магометанами рѣшались въ пользу первыхъ. Во всемъ этомъ былъ виноватъ армянинъ Нерсесь.

**Сношенія наши съ курдами и дѣйствія противъ нихъ
въ 1828 году.**

Еще въ февралѣ 1828 года, когда графъ Паскевичъ находился въ Тавризѣ, Баязетскій Балюль-паша, родомъ курдъ, не находя возможнымъ держаться противъ нашихъ войскъ и предвидя разрывъ Россіи съ Турціей, старался приготовить для себя лучшую участь и подсылалъ къ Главнокомандующему своего чиновника подъ предлогомъ различныхъ учтивостей. Черезъ мѣсяцъ послѣ того онъ обратился къ армянскому архіепископу Нерсесу, проживавшему въ Эчмиадзинѣ, съ просьбой—способствовать ему въ сношеніяхъ съ графомъ Паскевичемъ, но Нерсесъ самовольно отвѣчалъ Балюль-пашѣ, что еще не время, и скрылъ это обстоятельство отъ гр. Паскевича. Въ половинѣ іюня Балюль-паша вошелъ въ подобную же переписку съ генералами: Панкратьевымъ, находившимся въ Урумійской провинціи, и съ кн. Чавчавадзе, организовавшимъ отрядъ въ Эриванской области. Оба генерала просили графа Паскевича воспользоваться предложеніями Балюль-паши, но Главнокомандующій это отвергнулъ, находя неудобнымъ и излишнимъ начинать раннія дѣйствія противъ турокъ со стороны Эриванскаго театра; между тѣмъ Балюль-паша пользовался большимъ вліяніемъ среди курдовъ своего санджака и среди племенъ, кочевавшихъ между Алла-дагомъ и Ванскимъ озеромъ, и потому его содѣйствіе намъ было-бы особенно цѣнно.

Открывая кампанію 28 года, мы были очень мало готовы къ войнѣ, т. е. наши войска еще только воз-

вращались изъ Персіи *), были крайне утомлены двухлѣтней персидской войной и понесли большія потери въ людяхъ и лошадяхъ; транспорты наши были также почти всѣ уничтожены. Поэтому гр. Паскевичъ рѣшилъ на первое время ограничиться лишь обороной вновь присоединенной Эриванской провинціи отъ вторженія противника и поддержаніемъ спокойствія среди ненадежнаго ея населенія, а всѣ силы сосредоточивалъ для нанесенія туркамъ удара въ направленіи на Карсъ и Ахалцихъ, паденіе которыхъ открывало свободный путь къ Эрзеруму.

Для обороны Эриванской провинціи былъ назначенъ отрядъ подъ начальствомъ ген.-маіора кн. Чавчавадзе, состоявшій изъ 3½ бат., 1 каз. полка и 8 орудій. Вблизи Эриванскаго театра находился отрядъ ген.-маіора Панкратьева (6 бат., 2 каз. полка и 1½ роты артиллеріи), занимавшій въ видѣ залога, до уплаты Персией контрибуціи, Урумійскую и Хойскую провинціи. По плану гр. Паскевича, отрядъ кн. Чавчавадзе не долженъ былъ переходить границу до приказанія и т. в. приготовленія въ отрядѣ не были закончены, то большая часть его оставалась даже на лѣвомъ берегу Аракса.

Турки также не ожидали отъ насъ наступленія отъ Эривани и потому, сосредоточивъ всѣ свои регулярныя силы на главномъ Карскомъ театрѣ, поручили Баязетскому и Ванскому пашамъ собрать курдскія ополченія и вторгнуться съ нимъ въ Эриванскую про-

*) Войска наши начали обратное движеніе изъ Персіи 24 февраля, а военныя операціи противъ турокъ открылись въ половинѣ іюня.

винцію. Однако Баязетскій Балюль-паша оставался долгое время въ нерѣшительности и лично не предпринималъ ничего; но сами курды, ожидавшіе быстро вторженія русскихъ войскъ, объяснили отсутствіе такового нашей слабостью и поспѣшили воспользоваться началомъ военныхъ дѣйствій для грабежа въ нашихъ предѣлахъ. Уже съ конца іюля начались успѣшныя вторженія курдскихъ партій какъ въ Эриванскую провинцію, такъ и въ Хойскую область.

Такъ, напримѣръ: 1) въ исходѣ іюня партія въ 400 всадниковъ разорила деревню Ахуръ (близъ Арарата); 2) 13-го іюля большая партія напала на Кульпинскія соляныя копи и хотя одна рота ставропольцевъ и отразила это нападеніе, но все же курды угнали весь скотъ (3 тысячи головъ), принадлежавшій селенію Кульпы; 3) 2 тысячи курдовъ, подъ начальствомъ Кяфаръ-хана, соединились съ 800 конныхъ турокъ и внезапно напали, 20 іюля, на штабъ-квартиру донского казачьяго полка, д. Мастару, и только прибытіе двухъ ротъ севастопольцевъ дало казакамъ возможность отразить это нападеніе, но все же курды угнали 100 головъ рогатаго скота и увели съ собой 22 человѣка мѣстныхъ жителей; 4) въ началѣ іюля Ванскій паша лично предпринялъ вторженіе въ Хойскую область, но былъ отраженъ частью силъ отряда ген.-маіора Панкратьева, послѣ чего уstraшенный паша заперся въ Ванской крѣпости; 5) въ концѣ іюля 100 чел. курдовъ спустились въ Салмасскую равнину, разграбили дер. Магламъ и угнали весь скотъ, однако были преслѣдованы ротой Кабардинскаго полка, располо-

женной близъ этой деревни; б) 5 августа партія Ванскихъ курдовъ въ 200 всадниковъ проникла еще дальше, къ сел. Кюркентъ, недалеко отъ г. Хоя, и отбила стада, но была преслѣдована нашими казаками.

Эти случаи обнаружили Баязетскому Балюль-пашѣ нашу малочисленность и побудили его, вначалѣ такъ настойчиво предлагавшаго намъ свои услуги для совмѣстныхъ дѣйствій противъ турокъ, перемѣнить образъ мыслей и остаться вѣрнымъ турецкому правительству; около половины іюля онъ заявилъ кн. Чавчавадзе свое рѣшительное намѣреніе защищать Баязетъ до послѣдней крайности. Между тѣмъ, открывшіяся въ Баязетѣ заразительныя болѣзни заставили насъ прекратить всякое сообщеніе съ Балюль-пашей и съ Баязетскими жителями до конца августа.

Въ концѣ августа, послѣ паденія Карса и Ахалциха, Эриванскому отряду, усиленному 2 батальонами и 4 орудіями изъ отряда ген.-маіора Панкратьева, приказано было перейти въ наступленіе и овладѣть Баязетомъ, гдѣ были сосредоточены большіе запасы продовольствія.

27 августа отрядъ кн. Чавчавадзе (2³/₄ батальона, 200 казаковъ, 400 милиціонеровъ., 6 ор.) былъ встрѣченъ у Баязета 1300 ч. курдской конницы; одна ея часть, послѣ небольшой перестрѣлки, была опрокинута огнемъ артиллеріи въ городъ, а другая, отрѣзанная отъ Баязета нашими казаками, сначала разсѣялась въ горы, но потомъ по тропинкамъ успѣла возвратиться также въ городъ. Отрядъ кн. Чавчавадзе расположился въ дер. Зангезоръ, въ 3-хъ верстахъ отъ Баязета. 28 ав-

густа Балюль-паша предложилъ сдачу Баязета, испрашивая личной свободы, сохраненія своей собственности и дозволенія гарнизону (1 тысяча регулярной пѣхоты и нѣсколько тысячъ курдской конницы) оставить безпрепятственно крѣпость. Кн. Чавчавадзе согласился и срокъ добровольной сдачи былъ назначенъ до полудня, но, по полученіи извѣстій о движеніи по Ванской дорогѣ 2 т. курдовъ, идущихъ на выручку Баязета, нашъ отрядъ занялъ высоты къ югу отъ города и отрѣзалъ источники, снабжавшіе водою Баязетъ, но умышленно оставилъ Макинскую дорогу свободной для отступленія Баязетскаго гарнизона; вскорѣ показались спѣшившія на выручку толпы курдской конницы, но атаковать насъ онѣ не рѣшились и отступили обратно, послѣ чего Баязетскій гарнизонъ предался бѣгству по Макинской дорогѣ и въ 1 часъ дня Баязетъ былъ взятъ безъ боя, а Балюль-паша задержанъ военноплѣннымъ.

Такимъ образомъ, курды Баязетскаго гарнизона, хотя и превосходили своей численностью (вмѣстѣ съ прибывшими изъ Вана подкрѣпленіями) русскій отрядъ въ 2½—3 раза, но на бой не рѣшились.

Съ 29-го августа по 8 сентября Эриванскій отрядъ оставался въ Баязетѣ, занимаясь исправленіемъ крѣпостной обороны, приведеніемъ въ порядокъ захваченныхъ огромныхъ запасовъ и прекращеніемъ развившейся въ городѣ чумы.

8-го сентября въ Баязетъ явился Гассанъ-ага, начальникъ 300 семействъ курдовъ-іезидовъ, и испросилъ дозволенія перейти на мѣста ихъ прежнихъ кочевокъ въ Баязетскомъ санджагѣ, откуда они удали-

лись при наступленіи къ Баязету Эриванскаго отряда. Такое быстрое изъясненіе покорности курдовъ-іезидовъ и ихъ полное неучастіе въ защитѣ Баязета, ген.-майоръ Ушаковъ въ своемъ сочиненіи *) приписываетъ вліянію прокламацій **) гр. Паскевича, которыя были разосланы, при нашемъ переходѣ границы, по всѣмъ курдскимъ кочевьямъ; но, вѣроятно, главной причиной этого была скорѣе полная религиозная обособленность іезидовъ отъ остальныхъ курдовъ. Въ знакъ своего усердія, Гассанъ-ага присоединилъ къ нашему отряду 100 своихъ всадниковъ. Остальныя курдскія племена на прокламаціи пока не отзывались.

Узнавъ о занятіи турецкимъ отрядомъ (болѣе 500 чел. регуляр. пѣхоты), высланнымъ изъ Эрзерума, крѣпостцы Топрахъ-Кале, кн. Чавчавадзе оставилъ въ Баязетѣ двѣ роты, а съ остальными войсками въ 2 дня сдѣлалъ 90-верстный переходъ и 12 августа крѣпостца была взята. Въ стычкѣ при Топрахъ-Кале и на

*) Ушаковъ. Исторія военныхъ дѣйствій въ Азіатской Турціи въ 1828—29 годахъ.

**) См. *приложеніе № 2*. „Прокламаціи жителямъ турецкихъ областей“, рукописное дѣло Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, по Генеральному Штабу, по описи № 23. (Изъ архива Штаба Кавказскаго военнаго округа).

Примѣчаніе. Прилагаемая прокламація, вѣроятно, была отправлена и курдамъ въ числѣ остального населенія турецкихъ областей. По крайней мѣрѣ, въ архивѣ Окружнаго Штаба нашлось только одно дѣло, озаглавленное „прокламаціи жителямъ турецкихъ областей“, въ которомъ находятся, на турецкомъ и русскомъ языкахъ, экземпляры прилагаемой прокламаціи. Надо полагать, что эта прокламація и была рассылаема повсюду и особой прокламаціи, составленной специально для курдовъ, не было.

другой день при преслѣдованіи Наги-хана, грабившаго съ карапапахами и курдами армянское селеніе Чидканы, *впервые въ нашихъ рядахъ сражались курды Гассанъ-аги противъ своихъ же соотечественниковъ—курдовъ* и при этомъ весьма отличились *).

Оставивъ въ Топрахъ-Кале двѣ роты, Эриванскій отрядъ возвратился въ Баязетъ, гдѣ и оставался въ бездѣйствіи до 20-го сентября.

Съ цѣлью произвести на курдовъ впечатлѣніе видомъ русскихъ войскъ и заставить ихъ обнаружить свои намѣренія и отозваться на прокламаціи гр. Паскевича, а также и для сбора большихъ запасовъ хлѣба, оставленныхъ бѣжавшимъ населеніемъ, 20-го сентября былъ посланъ за хребетъ Клычъ-гядукъ, въ Мушскій пашалыкъ къ дер. *Соффикентъ*, летучій отрядъ подполковника Басова (7 ротъ, 3 оруд. и 2 каз. сотни).

20-го сентября подп. Басовъ занялъ дер. Соффикентъ, откуда и выслалъ транспортъ съ хлѣбомъ (522 вьюка), подъ прикрытіемъ 3 ротъ и 1 орудія. Узнавъ объ этомъ, кочующіе вблизи курды напали, въ числѣ 3 тысячъ всадниковъ, на нашъ лагерь при Соффикентѣ, но были отбиты съ большимъ урономъ; 21-го сентября они повторили нападеніе и снова были отбиты, послѣ чего атаковали, въ 4-хъ верстахъ отъ

*) Въ рапортѣ кн. Чавчавадзе къ графу Паскевичу, отъ 15 сентября 1828 года, за № 1030, сказано: «Куртицы Гассанъ-аги всѣми мѣрами стараются доказать свою преданность: они вездѣ первые бросаются въ огонь....». (Архивъ Штаба Кавк. военного округа. Дѣло о военныхъ дѣйствіяхъ въ Баязетскомъ пашалыкѣ и о движеніи войскъ, тамъ находящихся; 2 отд. Ген. Штаба. № 102).

Софикента, возвращавшіяся назадъ и бывшія въ прикрытіи къ транспорту наши три роты, но въ свою очередь были съ тыла атакованы подполк. Басовымъ и разсѣяны въ горахъ. 22-го сентября подполк. Басовъ выступилъ изъ лагеря на встрѣчу возвращавшемуся вьючному транспорту; этимъ воспользовались курды и заняли д. Софикентъ, но были выбиты возвратившимся быстро назадъ отрядомъ подполк. Басова. 23-го сентября, забравъ еще 586 вьюковъ хлѣба, отрядъ подполк. Басова отошелъ къ Топрахъ-Кале.

27-го сентября, курды, въ числѣ 300 всадниковъ (изъ кочевавшихъ возлѣ Кагызмана), напали на стада, принадлежавшія населенію Топрахъ-Кале, но были разбиты подполк. Басовымъ, преслѣдовавшимъ ихъ съ 1 ротой и 1 сотней казаковъ на далекое разстояніе.

Занятіе Баязета и Топрахъ-Кале отдало въ наши руки Баязетскій и Алашкертскій санджаки, доставило намъ громадныя запасы продовольствія и произвело сильное впечатлѣніе на курдовъ, откочевавшихъ, при нашемъ наступленіи, за хребетъ Алла-дагъ. Удачный же поискъ подполк. Басова за хребетъ Клычъ-гядукъ показалъ курдамъ, что они не безопасны отъ русскаго оружія и среди своихъ кочевовъ и что, если они не желаютъ сами откликнуться на прокламаціи, то русскіе не оставятъ ихъ въ покоѣ и за Алла-дагомъ и Клычъ-гядукомъ. Теперь курды стали отзываться на прокламаціи Главнокомандующаго, высылали своихъ депутатовъ и просили разрѣшенія возвратиться на кочевки вблизи нашей границы. Эриванская провинція была теперь вполне обезпечена отъ ихъ вторженій.

Занятіе нами всего Баязетскаго пашалыка и удачный поискъ за хр. Клычъ-гядукъ крайне встревожили Галиба-пашу (сераскира и правителя всей Анатоли и Арменіи) и онъ, узнавъ объ отступленіи подполк. Басова къ Діадину, выслалъ изъ Дели-бабы отрядъ (4 тысячи при 5 орудіяхъ) для захвата крѣпостцы Топрахъ-Кале, обороняемой всего двумя нашими ротами; но этотъ отрядъ, узнавъ о быстромъ выступленіи изъ Баязета къ Топрахъ-Кале кн. Чавчавадзе съ Эриванскимъ отрядомъ, не рѣшился идти послѣднему на встрѣчу и свернулъ изъ Дели-бабы на дорогу въ Мушскій пашалыкъ. Тогда кн. Чавчавадзе, усиливъ одной ротой гарнизонъ Топрахъ-Кале, предпринялъ поискъ въ Мушскій пашалыкъ съ цѣлью: разбить уклонившійся отъ боя турецкій отрядъ, не дать ему произвести давленіе на курдовъ, начавшихъ изъяслять намъ покорность, и собрать новые запасы хлѣба.

Поискъ къ Патносу. Эриванскій отрядъ наступалъ по Мелязгердской дорогѣ черезъ Хамуръ, захватывая на пути запасы хлѣба и фуража, оставляемые отступавшими къ Мелязгерду курдами, и 15-го октября приблизился къ Патносу. 400 семействъ курдовъ, кочевавшихъ здѣсь съ Юсуфъ-бекомъ, братомъ Баязетскаго Балюль пашы, удалились къ Мелязгерду за 4 часа до прибытія нашего отряда; армяно-татарская милиція, посланная для преслѣдованія ихъ, успѣла захватить 50 семействъ съ имуществомъ и стадами; изъ нихъ 58 человекъ, способныхъ носить оружіе, были нами задержаны, а остальнымъ дана свобода. На другой день наша кавалерія прошла еще 15 верстъ по

направленію къ Мелязгерду, но встрѣтила на пути только незначительные непріятельскіе разъѣзды.

17-го октября, получивъ извѣстіе о наступленіи по Мелязгердской дорогѣ турецкаго отряда, кн. Чавчавадзе оставилъ въ Патносѣ 5 ротъ съ 4 орудіями для прикрытія лагеря и собраннаго провіанта, самъ же пошелъ на встрѣчу непріятелю съ 4 ротами, 120 казаками, 4 орудіями и 200 ч. армяно-татарской милиціи.

Пройдя отъ Патноса 10 верстъ, кн. Чавчавадзе былъ встрѣченъ 4 тысячами турокъ и 2 тысячами курдовъ и, не считая себя въ силахъ атаковать противника, превосходившаго нашъ отрядъ своей численностью въ семь разъ, онъ рѣшилъ отвлечь его къ Патносу, гдѣ мы имѣли подкрѣпленія. Отвѣтивъ на огонь непріятельской батареи нѣсколькими выстрѣлами, кн. Чавчавадзе началъ отступленіе; тогда курды стали со всѣхъ сторонъ тѣснить нашъ отрядъ, хотя и терпѣли большія потери отъ нашего картечнаго и ружейнаго огня; въ продолженіи трехъ часовъ отступленія запальчивость курдовъ не разъ представляла возможность отбить у нихъ орудія, но дѣйствія непріятельской артиллеріи навели такой страхъ на нашу армяно-татарскую милицію, что она служила намъ только помѣхой, а однихъ казаковъ для этой цѣли было слишкомъ мало. Наконецъ курдамъ удалось обойти нашъ правый флангъ и они произвели нападеніе на нашъ лагерь у Патноса, но были отбиты остававшимся здѣсь прикрытіемъ. Послѣ этого они потянулись къ дер. Гракомъ, но кн. Чавчавадзе, не желая допустить противника занять вблизи нашего лагеря вѣшную позицію,

предупредилъ ихъ и занялъ деревню Грагомъ двумя ротами.

Нашъ уронъ достигалъ 27 ч. убитыми и ранеными, а курды потеряли болѣе 250 человекъ только убитыми. Въ этомъ бою турецкимъ отрядомъ командовалъ Мушскій Эминъ паша, а курдами—братъ Баязетскаго Балюль-паши, Абдуль-Ризахъ-бегъ, и родоначальникъ курдскаго племени Зиланлы—Гуссейнъ-ага.

18-го октября непріятель занялъ позицію въ 6 верстахъ отъ нашего лагеря, у дер. Кизыль-Кая, и перешелъ потомъ въ наступленіе. Желая заманить курдовъ подъ перекрестный огонь, кн. Чавчавадзе выслалъ на встрѣчу имъ конныхъ стрѣлковъ; курды бросились ихъ преслѣдовать, но были встрѣчены удачнымъ картечнымъ огнемъ и вернулись назадъ, понеся большія потери.

19-го октября противникъ произвелъ пять атакъ, но всѣ эти атаки были отбиты и непріятель отступилъ на позицію у д. Кизыль-Кая, гдѣ и оставался въ бездѣйствіи до 24-го октября. Въ бояхъ 18-го и 19-го октября мы потеряли 97 ч. убитыми и ранеными, а непріятель—болѣе 600 человекъ.

24-го октября кн. Чавчавадзе, получивъ изъ Эривани въ подкрѣпленіе 1 батальонъ, атаковалъ непріятеля у д. Кизыль-Кая, разбилъ его и преслѣдовалъ на большое разстояніе по Мелязгердской дорогѣ. Узнавъ же о прибытіи къ Мелязгерду большихъ подкрѣплений изъ Вана и Эрзерума, кн. Чавчавадзе началъ 28-го октября отступленіе къ Топрахъ-Кале, взявъ съ собой всѣ собранные запасы пшеницы. Отступленіе было крайнѣ затруднительно, т. к. дорога была испорчена

проливными дождями; однако нашъ аррьергардъ (4 роты съ 4 орудіями) съ успѣхомъ отразилъ всѣ атаки 4-хъ тысячнаго непріятельскаго отряда и курдской кавалеріи, успѣвъ нанести ему огромныя потери при д. Сулейманъ-Кумбатъ (въ 19 вер. отъ Патноса), послѣ чего противникъ уже не рѣшился продолжать преслѣдованіе.

Наступившая суровая зима прекратила военныя дѣйствія и Эриванскій отрядъ, усиленный частью отряда ген.-маіора Панкратьева, расположился зимовать въ Баязетскомъ и Алашкертскомъ санджакахъ, занявъ Каракилису, Топрахъ-Кале, Баязеть и Діадинъ. Всѣ курды разошлись по домамъ, а регулярныя турецкія войска зазимовали въ Пассинскомъ санджакѣ, имѣя авангардъ у Дели-бабы.

Сношенія наши съ курдами и дѣйствія противъ нихъ въ 1829 году.

Зимой турки дѣятельно готовились къ новой кампаніи, заготовляли въ Эрзерумскомъ санджакѣ громадныя запасы продовольствія, укрѣпляли Эрзерумъ и сосредоточивали вокругъ него 80-ти тысячную армію съ 60 орудіями. Весной эта армія должна была возвратитъ Турціи Карсскій и Ахалцихскій пашалыки, потерянные въ 1828 году. Противъ Эривани должны были дѣйствовать курдскія ополченія Ванскаго и Мупскаго пашей.

Наши силы оставались почти тѣже, что и въ кампанію 1828 года.

Первоначальный планъ гр. Паскевича состоялъ въ наступленіи къ Эрзеруму двумя колоннами: отъ Карса черезъ Саганлугъ и отъ Топрахъ-Кале черезъ Карадербентъ; по взятіи же Эрзерума предполагалось наступать къ Діарбекиру и Сивасу, дабы „разсѣчь Азіатскую Турцію на двѣ половины.“

При такомъ планѣ возлагали большія надежды на привлеченіе турецкихъ курдовъ къ совмѣстнымъ дѣйствіямъ противъ турокъ; курды, находясь въ союзѣ съ нами, совершенно обезпечивали бы, при наступленіи нашемъ къ Эрзеруму, наши длинныя сообщенія съ Закавказьемъ и нашъ лѣвый флангъ и могли бы, въ свою очередь, угрожать сообщеніямъ турецкой арміи къ Діарбекиру и Сивасу. Кромѣ того, привлеченіе курдовъ на нашу сторону лишило бы турецкую армію значительной части ея конницы *).

Въ виду этого, гр. Паскевичъ въ теченіе всей зимы старался склонить курдовъ на нашу сторону, для чего, немедленно по возвращеніи въ Тифлисъ, вступилъ съ ними въ переговоры.

Вначалѣ эти сношенія съ курдами производились не бесполезно: въ январѣ, важнѣйшіе курдскіе старшины, Солейманъ-ага и Гуссейнъ-ага (аширета Зиланлы Буланлинскаго санджака Мушскаго папалыка), по-

*) Всеподданнѣйшій рапортъ гр. Паскевича, отъ 21 ноября 1828 г. (Стр. 766—773 тома VII актовъ археограф. комиссіи).

Отношеніе гр. Паскевича къ гр. Нессельроде, отъ 3 июня 1829 года, № 187. (Стр. 785 тома VII актовъ археографической комиссіи.)

Всеподданнѣйшій рапортъ гр. Паскевича, отъ 11 января 1829 года. (Томъ VII актовъ археографической комиссіи).

чти соглашались на наши предложенія; поведеніе Мушскаго Эмина-паши оказывалось не менѣе благопріятнымъ, а находившіеся въ Тифлисъ плѣнные Карсскаій и Баязетскій паши были тоже на нашей сторонѣ и много способствовали успѣшности переговоровъ съ курдами. Мушскій Эминъ-паша, еще въ декабрѣ 1828 года, подсылалъ въ Тифлисъ къ Главнокомандующему одного армянина съ предложеніемъ своихъ услугъ, обѣщая полное содѣйствіе въ военныхъ операціяхъ противъ турокъ, если будетъ обезпеченъ въ званіи паши и получить денежную помощь для организаціи отрядовъ изъ подвластныхъ ему курдовъ*). Тогда гр. Паскевичъ отправилъ въ Мушъ капитана вв. Вачнадзе (подъ чужимъ именемъ и въ одеждѣ армянскаго купца), которому было поручено тайно видѣться съ Эминъ-пашею и предложить послѣднему набрать изъ курдовъ, для совмѣстныхъ дѣйствій съ нами, 12-ти тысячный конный отрядъ; на ежемѣсячное содержаніе этого отряда гр. Паскевичъ

*) Въ кампанію 1828 года Мушскій Эминъ-паша былъ на сторонѣ турокъ и съ одной тысячей отборныхъ курдскихъ всадниковъ шелъ на подкрѣпленіе въ Ахалциху, но опоздалъ и Ахалцихъ былъ нами взятъ до его прибытія; 17 августа паша былъ застигнутъ отрядомъ князя Бековича-Черкаскаго въ то время, когда онъ гналъ изъ Ардагана въ Эрзерумъ армянское населеніе. Застигнутый врасплохъ, паша бросилъ армянъ и поспѣшно бѣжалъ. (Изъ всеподданнѣйшаго рапорта графа Паскевича, отъ 28 августа 1828 года. Стр. 766—773 тома VII актовъ археографической комиссіи.)

По мнѣнію графа Паскевича, Эминъ-паша измѣнилъ турецкому правительству въ 1829 году потому, «что былъ гонимъ своимъ правительствомъ.» (Изъ всеподданнѣйшаго рапорта графа Паскевича, отъ 26 іюля 1829 г. Стр. 809 тома VII актовъ археографич. комиссіи.)

объщалъ отпускать по 10 тысячъ червонцевъ, съ тѣмъ, что выдача этихъ денегъ начнется тотчасъ-же по открытіи кампаніи.

„Я не требую отъ Васъ,“—писалъ между прочимъ гр. Паскевичъ къ Эмину-пашѣ,—„что-бы дѣйствія Ваши были обнаружены прежде, нежели мы сами выступимъ въ поле и будемъ у подошвы Саганлуга; но тогда Вы должны держаться поблизости отъ насъ и напасть на турокъ, коль скоро они будутъ опрокинуты къ Арзеруму, а потомъ составлять мой лѣвый флангъ при движеніи нашемъ къ Сивасу и Токату.“

Послѣ большихъ опасностей и затрудненій кн. Вачнадзе прибылъ въ Мушъ, но при первомъ свиданіи Эминъ-паша заявилъ, что никогда не намѣревался дѣйствовать противъ турокъ и грозилъ, что отошлетъ кн. Вачнадзе, какъ шпиона, въ Эрзерумъ; скоро, однако, личина была сброшена и паша согласился на всѣ предложенія гр. Паскевича и далъ слово дѣйствовать согласно его наставленій, что подтвердилъ черезъ нѣкоторое время вторично.

На предметъ подобныхъ сношеній съ курдами и турецкими пашами Главнокомандующій испросилъ у Государя Императора въ свое распоряженіе 100 тысячъ червонцевъ *). Государь Императоръ одобрилъ всѣ распоряженія графа Паскевича по сношеніямъ съ курдами,

*) Изъ этой суммы на прямое назначеніе было израсходовано только 4 тысячи червонцевъ, а остальные 96 тысячъ пошли на устройство быта армянъ, переселившихся изъ Турціи въ Закавказье по окончаніи кампаніи 1828—29 годовъ.

приказалъ и въ будущемъ продолжать привлеченіе ихъ на сторону русскихъ войскъ, и разрѣшилъ ассигновать испрашиваемыя на этотъ предметъ средства въ полное распоряженіе Главнокомандующаго *).

Въ тоже время принимались мѣры для усиленія нашей конницы мусульманскими полками, набранными изъ жителей завоеванныхъ нами пашалыковъ; въ составѣ Карскаго отряда были сформированы 4 мусульманскихъ полка, въ числѣ которыхъ полкъ № 4-ый состоялъ исключительно изъ курдовъ (400 всадниковъ) Карскаго и Ахалцихскаго пашалыковъ; въ Эриванскомъ отрядѣ въ мусульманскій полкъ поступили курды-иезиды Гассанъ-аги, а также и курды аширета Джелали, кочевавшаго въ Макинскомъ ханствѣ, что было съ согласія самого Макинскаго хана **).

*) См. приложение № 3. Всеподданнѣйшій рапортъ гр. Паскевича, отъ 11 января 1829 года. (Изъ VII тома актовъ археографической комиссіи).

См. приложение № 4. Отношеніе гр. Чернышева къ гр. Паскевичу, отъ 30 января 1829 года, № 40. (Изъ VII тома актовъ археографической комиссіи).

**) Каждый полкъ состоялъ изъ 400—500 всадниковъ и раздѣлялся на 5 сотенъ; въ каждой сотнѣ было два векиля, т. е. урядника, и по два бека, т. е. сотенный командиръ и его помощникъ. Полковыми командирами были назначены наши кавалерійскіе офицеры, а ихъ помощниками — почетнѣйшіе беки. Жалованье такого помошника полкового командира, вмѣстѣ съ раціонами, составляло 37 р. 50 к. серебромъ въ мѣсяцъ; сотеннаго начальника (султана или бека)—25 рублей ежемѣсячно; его помощника (наибя)—20 руб., урядника (векиля)—5 рублей, а простого всадника—2 рубля въ мѣсяцъ. Сверхъ того всѣ они получали дневной паекъ. Въ полкамъ были прикомандированы: мулла для отправленія обрядовъ магометанской религіи, мирза для писменной части,

Малочисленность дѣйствующаго корпуса на главномъ Карскомъ театрѣ заставила графа Паскевича измѣнить первоначальный планъ кампаніи: еще зимою часть войскъ Эриванскаго отряда была присоединена къ Карскому, самое наступленіе къ Эрзеруму было произведено только со стороны Карса, а въ Баязетскомъ пашалыкѣ ограничились оборонительными дѣйствіями.

Обѣщанное содѣйствіе курдовъ не состоялось; хотя паши и старшины курдовъ на обѣщанія и не скупились, но, въ дѣйствительности, только сила нашего оружія заставила ихъ впоследствии покориться и даже содѣйствовать намъ.

Во всякомъ случаѣ, изъ предварительныхъ переговоровъ съ Мушскимъ Эминъ-пашею мы все-таки извлекли нѣкоторую пользу: если мы и не получили отъ него прямого содѣйствія, то уже однѣ его нерѣшительность и бездѣйствіе въ критическія для турецкой арміи минуты, были для насъ весьма полезны.

Какъ только окончились наши недоразумѣнія съ Персіей по поводу убійства персіанами въ Тегеранѣ нашего посла, гр. Паскевичъ началъ наступленіе отъ Карса черезъ Саганлугъ къ Эрзеруму; въ бояхъ 19-го и 20-го іюня на Саганлугѣ *) (у Мелидюза) гр. Пас-

одинъ кавалерійскій офицеръ для адъютантскихъ и квартирмейстерскихъ обязанностей и по 15 нижнихъ чиновъ Нижегородскаго полка.

Обозовъ при мусульманскихъ полкахъ не было, но за то на каждахъ 3-хъ всадниковъ была одна вьючная лошадь, а на каждахъ 2-хъ вьючныхъ лошадей по одному погонщику.

*) Въ бояхъ Карскаго отряда съ турецкой арміей на Саганлугѣ, съ обѣихъ сторонъ участвовала и курдская кон-

вевичъ разбилъ на голову 20-ти тысячный авангардъ Гагки-паши и 30-ти тысячныя главныя силы сераскира Салехъ-паши.

Сераскиръ требовалъ отъ Мушскаго Эмина-паши, имѣвшаго 7 тысячный отрядъ курдовъ, немедленнаго движенія на защиту Эрзерума вмѣстѣ съ остатками турецкой арміи; но Эминъ-паша, подъ разными предлогами, медлилъ и уклонялся отъ соединенія съ турецкой арміей и на защиту Эрзерума не пошелъ, находясь все время въ тайныхъ сношеніяхъ съ нами.

Такимъ образомъ, дорога на Эрзерумъ была открыта, лѣвый флангъ нашего дѣйствующаго корпуса со стороны Муша былъ обезпеченъ и 27-го іюня, послѣ нѣсколькихъ орудійныхъ залповъ, Эрзерумъ былъ взятъ.

4-го іюля прибыли въ Эрзерумъ депутаты изъ кр. Хниса; они доставили ключи Хнисской крѣпости и просили покровительства. Графъ Паскевичъ отправилъ въ Хнисъ отрядъ полковника Лемана (1 бат., 2 с. каз., 4 ор.) для защиты населенія Хнисскаго санджана отъ разбоевъ курдовъ; при этомъ полковнику Леману приказано

нича, причемъ нашъ курдскій № 4-ый полкъ дѣйствовалъ хорошо. Послѣ пораженія турокъ при Мелидюзѣ, во время движенія отъ Караургана къ Гассанъ-Кала гр. Паскевичъ нагналъ курдскихъ бековъ, находившихся при нашемъ отрядѣ, и спросилъ ихъ: «рады-ли вы побѣдѣ?», на что курды отвѣчали: «мы еще не опомнились отъ удивленія и только теперь начинаемъ вѣрить, что это могло случиться»; когда гр. Паскевичъ спросилъ ихъ—примуть-ли курды нашу сторону и соединятся-ли съ нами Мушскій паша,—курды отвѣчали: «идите скорѣе впередъ, возьмите Эрзерумъ и тогда все будетъ ваше; покорность племенъ курдскихъ отъ этого зависеть».

было ласковымъ обращеніемъ привлечь къ намъ населеніе и войти въ сношенія съ Мушскимъ пашею; одновременно былъ отправленъ въ Мушъ капитанъ кн. Вачнадзе, съ нѣсколькими преданными намъ курдами, для содѣйствія Эмину-пашѣ при формированіи трехъ полковъ (силою въ 1500 всадниковъ) изъ мѣстныхъ курдовъ.

12-го іюля прибылъ въ Эрзерумъ Ибрагимъ-бекъ, дядя Мушскаго Эмина-паши; онъ еще весною былъ присланъ изъ Константинополя, чтобы составить въ Мушѣ партію недовольныхъ Эминомъ-пашей, т. е. султану сдѣлались извѣстными сношенія послѣдняго съ русскими; населеніе, однако, хотя и не было довольно Эминомъ-пашею, но не пристало и къ Ибрагимъ-беку.

Видя неудачу, Ибрагимъ-бекъ обратился теперь къ гр. Паскевичу и представилъ просьбу отъ своихъ приверженцевъ о возведеніи его, Ибрагимъ-бека, въ званіе Мушскаго паши. Графъ Паскевичъ, получивъ въ это время и другое подобное-же ходатайство отъ Эмина-паши, хотя и принялъ Ибрагимъ-бека весьма ласково и наградилъ его почетными подарками, однако-же не удовлетворилъ его просьбы, дозволивъ лишь надѣяться получить желаемое въ будущемъ, при условіи безусловной покорности русскимъ. Такимъ образомъ дѣйствию, Главнокомандующій, угрожая съ одной стороны Эмину-пашѣ возможностью противопоставить ему соперника, а съ другой—возбуждая честолюбіе Ибрагимъ-бека, сумѣлъ удержать воинственное населеніе Мушскаго пашалыка почти въ совершенномъ бездѣйствіи: подъ вліяніемъ Эмина-паши курды Мушскаго пашалыка оставались совершенно спокойными.

Въ то время, когда гр. Паскевичъ съ главными силами занималъ Килкитъ-Чифтликъ, а въ Эрзерумѣ оставался лишь небольшой отрядъ ген.-маіора Панкратьева, Мустафа-паша (разбитый нами въ 1828 г. подъ Ахалцихомъ) успѣлъ поднять противъ насъ курдскія племена Гассананлы, Зараканлы, Джебранлы и Белилы, *не принадлежавшія* къ Мушскому пашалыку, и въ концѣ іюля собралъ изъ нихъ у Бинъ-гѣля пятитысячный конный отрядъ, угрожая нападеніемъ на кр. Хнисъ.

Одна партія курдовъ изъ этого отряда напала 1-го августа, въ 30 верстахъ отъ Хниса, на нашу казачью команду (30 чел.) и убила 12 человекъ. Тогда ген.-маіоръ Панкратьевъ приказалъ полк. Леману, подъ предлогомъ распространившейся чумы, отступить изъ Хниса къ селенію Кюлли (въ 40 верстахъ отъ Хниса и въ 50 отъ Эрзерума). Въ то-же время было получено извѣстіе, что курды Мустафы намѣреваются напасть на косцевъ Эрзерумскаго гарнизона на лугахъ Лезги-Чаиръ, въ 35 верстахъ отъ Эрзерума; для прикрытія отступления косцевъ былъ посланъ подполковникъ Басовъ съ 1 р., 1 каз. полк. и 2 орудіями.

Ободренный отступленіемъ полк. Лемана отъ Хниса къ Кюлли и подполк. Басова отъ Лезги-Чаира къ Эрзеруму, Мустафа-паша не замедлилъ приблизиться къ Эрзеруму съ 2 т. курдовъ и, 3-го августа, едва подполк. Басовъ со своею колонной достигнулъ равнины, прилегающей къ большой Эрзерумской дорогѣ, въ 15 верстахъ отъ Эрзерума, — какъ курдская конница, выѣхавъ скрытно изъ ущелья, атаковала нашу колонну. На орудійные выстрѣлы изъ Эрзерума выступилъ ген.-

маіоръ Сергѣевъ съ 2 ротами, 500 каз. и 2 орудіями; эта помощь дала намъ перевѣсъ и Мустафа-паша былъ разбитъ, потерявъ до 200 человекъ только убитыми, въ числѣ которыхъ находились двое курдскихъ старшинъ, а между тяжело ранеными—Омеръ-ага, изъ племени Гассананлы, ближайшій родственникъ Мушскаго Эмина-паши; разбитые курды принуждены были бросить все награбленное и, оставляя усталыхъ лошадей, едва успѣвали спастись пѣшими за неприступными скалами. Наши потери не превышали 30 ч. убитыхъ и раненыхъ.

Между тѣмъ были получены свѣдѣнія о нападеніи курдовъ на вьючный транспортъ Хнискихъ жителей и о стремленіи Мушскаго Эмина-паши захватить въ Хнисѣ склады провіанта, для чего имъ были посланы курды подъ начальствомъ его брата, Хуршидбека. Въ виду этого, ген.-маіоръ Панкратьевъ направилъ изъ с. Кюлли въ г. Хнисъ отрядъ (6 р., 1 каз., полк., 6 ор.), подъ начальствомъ ген.-маіора Сергѣева, который успѣлъ настигнуть курдовъ и, послѣ небольшой перестрѣлки, обратилъ ихъ въ бѣгство, захвативъ множество принадлежавшаго курдамъ скота. Отрядъ нашъ вновь занялъ Хнисъ и оставался тамъ до 15 августа, пока купленный нами у жителей хлѣбъ былъ вывезенъ весь въ Эрзерумъ, послѣ чего, взявъ съ собою всѣ крѣпостныя орудія, отошелъ къ сел. Кюлли.

Это наказаніе одного курдскаго племени не успокоило, однако, остальныхъ курдовъ и не обезпечило край отъ ихъ грабежей. Частые и повсемѣстные набѣги курдовъ, предводимыхъ родоначальниками и стар-

пинами — Мустафа-пашею, Порта-бекомъ Касканлы и Магометъ-бекомъ Кыгинскимъ, совершенно опустошили районы, въ которыхъ мы собирали запасы хлѣба и фуража. Постоянное гнѣздо курдскихъ сборищъ находилось въ санджакѣ Кыгинскомъ, за хребтомъ Кешмиръ, гдѣ, пользуясь крайне пересѣченной гористой мѣстностью, они могли безопасно укрываться отъ нашихъ поисковъ.

Прибытіе въ Эрзерумъ трехъ баталіоновъ подгрѣпленій дало генер.-маіору Панкратьеву возможность дѣйствовать противъ курдовъ болѣе рѣшительно.

Прежде всего была отправлена экспедиція въ Кыгинскій санджакъ, находящійся къ юго-западу отъ Эрзерума въ 120 верстахъ. Ген.-маіоръ Сергѣевъ выступилъ туда отъ сел. Кюлли, 21 августа, съ 3 ротами, 3 сотнями и 4 орудіями; онъ долженъ былъ слѣдовать вверхъ по р. Араксу мимо Бинъ-гѣля и въ селеніи Бармаксызъ (на Кыгинской дорогѣ) соединиться съ посланнымъ изъ Эрзерума, черезъ сс. Татосъ и Алтыны (Алтунъ), отрядомъ полковника Миклашевскаго (1 бат., 150 каз., 4 ор.).

23 августа, прежде чѣмъ оба отряда успѣли соединиться, полк. Миклашевскій разбилъ курдовъ у с. Чагондуръ и отбилъ у нихъ болѣе 3 тыс. головъ скота.

25 августа, по соединеніи обоихъ отрядовъ въ селеніи Бармаксызъ, произошла новая стычка съ курдами, окончившаяся полнымъ пораженіемъ послѣднихъ, хотя они, вопреки обыкновенію, вели на этотъ разъ крайне упорный рукопашный бой.

Успѣшныя дѣйствія отряда ген.-маіора Сергѣева сильно встревожили курдовъ; они поспѣшили отправить свои семейства за Кешмирскій хребетъ, а сами, въ значительномъ числѣ, подъ начальствомъ Кыгинскаго бека, Мустафа-паши и Порто-бека, двинулись въ с. Меликонъ на встрѣчу ген.-маіору Сергѣеву, занявъ сильными наблюдательными партіями всѣ дороги, пролегавшія черезъ Кешмирскій хребетъ.

25 и 26 августа отрядъ нашъ, подходя къ Кешмирскому хребту по весьма трудной тропѣ черезъ селенія Холангъ, Башкой и Карабекъ, снова захватилъ принадлежавшія курдамъ большія стада, а 27 августа двинулся далѣе къ с. Меликонъ.

У подошвы Кешмира, на пересѣченіи двухъ дорогъ, отрядъ встрѣтилъ 600 конныхъ курдовъ и столько же пѣшихъ и немедленно атаковалъ ихъ съ трехъ сторонъ; курды съ большимъ ожесточеніемъ вступили въ рукопашный бой, но, будучи стѣснены со всѣхъ сторонъ, не выдержали и обратились въ бѣгство, оставивъ на мѣстѣ стычки множество убитыхъ; казаки преслѣдовали бѣгущихъ далеко за хребетъ; наши потери не превышали 15 убитыхъ и раненыхъ.

Послѣ этого пораженія, начальники курдскихъ племенъ прислали къ ген.-маіору Сергѣеву депутатовъ съ просьбой о пощадѣ, обѣщая удерживать подвластныхъ имъ курдовъ отъ набѣговъ и лично прибыть въ Эрзерумъ для изъявленія покорности. Видя труднопроходимость для артиллеріи переваловъ черезъ Кешмирскій хребетъ, генер.-маіоръ Сергѣевъ принялъ депутатовъ, объявивъ имъ, что только изъ одного уваженія

къ ихъ покорности онъ останавливаетъ дальнѣйшее движеніе отряда за Кешмиръ. Такъ какъ Кыгинскій бекъ покорности не изъявилъ, то всѣ селенія у подошвы Кешмира и огромные запасы хлѣба и сѣна, принадлежавшіе курдамъ, подвластнымъ Кыгинскому беку, были уничтожены и сожжены.

31 августа отрядъ нашъ двинулся въ Тереджанскій санджакъ, чтобы и тамъ все уничтожить, т. к. правитель этого санджака, Махмутъ-бекъ, принадлежалъ также къ числу главныхъ нашихъ противниковъ; на дорогѣ къ генералу Сергѣеву явились старшины племенъ и новый правитель санджака и униженно просили пріостановить движеніе отряда, т. к. бунтующій Махмутъ-бекъ уже бѣжалъ за Кешмиръ, а все населеніе обѣщало немедленно собрать и доставить въ Эрзерумъ большіе запасы хлѣба. Т. к. въ отрядѣ оставалось провіанта только на 2 дня, то генералъ Сергѣевъ уступилъ просьбамъ старшинъ и повернулъ отрядъ въ обратный путь къ Эрзеруму, отложивъ экспедицію въ Тереджанъ до болѣе удобнаго случая.

На возвратномъ пути къ Эрзеруму нашъ отрядъ разсѣялъ въ тотъ же день 400 чел. курдовъ, разграбившихъ греческую деревню. На другой день, 1 сентября, партія курдовъ въ 200 всадниковъ, подъ начальствомъ Порто-бека, напала близъ селенія Чагондуръ на христіанскія семейства, слѣдовавшія подъ прикрытіемъ нашего аррьергарда. Оставивъ пѣхоту при обозахъ, ген.-маіоръ Сергѣевъ немедленно атаковалъ курдовъ съ одними казаками, опрокинулъ ихъ и гналъ далеко въ горы; но здѣсь новая партія въ 800 всадниковъ выско-

чила изъ засады и ударила на казаковъ; началась рукопашная схватка; казаки постепенно отступили на пѣхоту и при ея содѣйствіи отбили нападеніе, послѣ чего преслѣдовали курдовъ на большое разстояніе; курды потеряли болѣе 100 человекъ убитыми, а наши потери не превосходили 12 человекъ убитыми и ранеными; 2-го сентября отрядъ возвратился въ Эрзерумъ.

Въ половинѣ сентября, когда наши главныя силы, послѣ операцій къ Байбурту, начали стягиваться къ Эрзеруму и сераскиръ распространялъ слухи о нашемъ отступленіи, снова произошло возмущеніе въ Тереджанскомъ санджакѣ, гдѣ опять появился Махмутъ-бекъ. На этотъ разъ отрядъ полковника Муравьева занялъ селеніе Пунъ, обыкновенное сборище курдовъ этого санджака и гнѣздо хищниковъ, державшихъ въ порабощеніи всю равнину Тереджана; домъ и имущество Махмутъ-бека были уничтожены, послѣ чего опять наступило спокойствіе.

Таковы были наши сношенія съ курдами и дѣйствія противъ нихъ на Главномъ театрѣ; обратимся теперь къ дѣйствіямъ на Эриванскомъ театрѣ.

Въ мартѣ 1829 года, за выдѣленіемъ части силъ на Главный театръ, Эриванскій отрядъ состоялъ всего изъ 2 бат., 7 ротъ, 1 каз. п., 12 оруд. и 1 бат. армян. милиціи, и занималъ Баязетъ, Топрахъ-Кале и Диадинъ. Начальнику Эриванскаго отряда, ген.-маіору Попову, было разрѣшено, при наступленіи значительныхъ силъ непріятели, взорвать укрѣпленія Диадина и Топрахъ-Кале и ограничиться упорной обороной одного Баязета.

Слабость силъ Эриванскаго отряда дала туркамъ надежду вернуть Баязеть и сераскиръ приказалъ Ванскому пашѣ собрать курдскія ополченія для операций противъ Баязета и Эриванской провинціи, но суровая зима до конца мая не позволила туркамъ открыть активныя дѣйствія; тѣмъ не менѣе, грабежи курдовъ начались еще ранней весной: такъ еще въ апрѣлѣ ихъ шайки разграбили нѣсколько деревень между Діадиномъ и Топрахъ-Кале, но были разбиты и разсѣяны нашими летучими отрядами.

Въ концѣ апрѣля были получены свѣдѣнія, что Ванскій паша, по приказанію сераскира, успѣлъ собрать для нападенія на Баязеть 3 т. пѣшихъ курдовъ - Хейккари и до 4-хъ т. конныхъ курдовъ изъ подвѣдомственнаго ему пашалыка, но весь май прошелъ въ совершенномъ бездѣйствіи непріятели. Медленность Ванскаго пашы въ открытіи наступательныхъ дѣйствій противъ Баязета, несмотря на неоднократныя приказанія сераскира, подвергнула пашу подозрѣнію въ приверженности къ русскимъ. Распространившіеся слухи о его смѣнѣ произвели въ Ванскомъ пашалыкѣ большія безпокойства; паша приготовился къ открытому неповиновенію турецкому правительству и это удалило на нѣкоторое время грозу, собиравшуюся надъ малочисленнымъ гарнизономъ Баязета. Мусульманское населеніе Баязетскаго санджака оставалось спокойнымъ.

Наконецъ въ началѣ іюня, уступая настойчивымъ приказаніямъ и угрозамъ сераскира, Ванскій паша открылъ военныя дѣйствія.

6-го іюня 3 тысячи конныхъ курдовъ внезапно появились близъ крѣпостцы Топрахъ-Кале, обороняемой 2 ротами, 1 сотней и 2 оруд., и бросились грабить предмѣстье; комендантъ, однако, успѣлъ встрѣтить ихъ дѣйствіемъ крѣпостной артиллеріи и небольшой вылазкой; непріятель былъ отраженъ, но все-таки захватилъ 1½ тысячи головъ рогатаго скота.

20-го іюня Ванскій папа, съ 9 т. пѣх., 5 т. курдской кавалеріи и 74 орудіями, произвелъ атаку на Баязеть, при чемъ все мусульманское населеніе города дѣйствовало противъ насъ, стрѣляя изъ домовъ по нашему гарнизону; не смотря на то, что нашъ гарнизонъ состоялъ всего изъ 1,482 ч. пѣхоты, 339 ч. казаковъ и 500 ч. армянской милиціи при 17 оруд., этотъ штурмъ, равно какъ и второй штурмъ 21-го іюня, былъ нами отбитъ съ громадными потерями для насъ и для непріятеля *) и Ванскій папа отошелъ къ дер. Казы-гель.

Извѣстіе объ опасномъ положеніи Баязета и просьбу о помощи графъ Паскевичъ получилъ сейчасъ-же послѣ Мелидюзской побѣды; 200 верстъ отдѣляли Баязеть отъ Саганлуга, гдѣ былъ гр. Паскевичъ, почему Главнокомандующій и отвѣтилъ г.-м. Попову, что наилучшую и дѣйствительную помощь Баязетскій гарнизонъ долженъ ждать отъ послѣдствій побѣдъ, одержанныхъ нами на Саганлугѣ, и, дѣйствительно, Ванскій папа,

*) 20-го и 21-го іюня мы потеряли убитыми и ранеными 24 офицера и до 790 нижнихъ чиновъ, т. е. почти половину гарнизона, а непріятель потерялъ болѣе 2 тысячъ. Наша армянская милиція не принесла намъ никакой пользы: она, по обыкновенію, при атакѣ разбѣжалась и оказалась способной лишь для вырѣзанія мусульманъ города послѣ отбитаго штурма.

узнавъ о разгромѣ арміи сераскира, не только не рѣшился на новый штурмъ, но даже, послѣ паденія Эрзерума, поспѣшно отступилъ къ Вану.

Ободренный, однако, временнымъ бездѣйствіемъ нашимъ послѣ взятія Эрзерума и еще большимъ ослабленіемъ силъ Эриванскаго отряда, вслѣдствіе развившейся въ Баязетѣ чумы, Ванскій паша началъ новое наступленіе и 18-го іюля былъ уже въ 2-хъ переходахъ отъ Баязета, но усиленіе Баязетскаго гарнизона частью силъ (1½ бат., 4 ор. и 1 каз. полкъ) изъ дѣйствующаго корпуса графа Паскевича заставило пашу отступить вторично и только 11 тысячъ курдовъ продолжали стоять на Ванской дорогѣ, въ 45 верстахъ отъ Баязета, изрѣдка высылая шайки для грабежа армянскихъ селеній Баязетскаго санджака.

Въ половинѣ сентября, графъ Паскевичъ, желая наказать Мушскаго Эмина-пашу за его двуличный образъ дѣйствій *) и поставить въ Мушѣ пашей болѣе преданнаго намъ Ибрагимъ-бека, предписалъ ген.-маіору Реуту съ частью силъ Баязетскаго гарнизона произвести экспедицію въ Мушскій папалыкъ и, при содѣйствіи отряда подполковника Касприцаго, стоявшаго въ с. Кюлли, занять г. Мушъ и изгнать Эмина-пашу. 22-го сентября генералъ Реутъ занялъ Мелязгердъ, а подполк. Касприцкій—Хнисъ; 5-го октября былъ занятъ г. Мушъ и Эминъ-паша бѣжалъ. Курды Мушскаго папалыка оставались спокойными и не защищали своего пашу.

*) Всеподданнѣйшій рапортъ гр. Паскевича, отъ 23 сент. 1829 года. (Стран. 809 тома VII актовъ археографической комиссіи).

10 октября отрядъ ген.-маіора Реута выступилъ по Мелязгердской дорогѣ обратно въ Баязетскій пашалыкъ.

Перемѣну образа мыслей и двуличное поведеніе Эмина-паши графъ Паскевичъ объяснилъ слѣдующимъ образомъ: «причиной столь видимой перемѣны расположенія къ намъ Мушскаго паши суть распространившіеся въ здѣшнихъ мѣстахъ слухи о дѣйствіяхъ прибывшихъ въ Константинополь пословъ Англійскихъ и Французскихъ для посредничества о заключеніи мира. Здѣсь говорятъ согласно, что послы сіи въ Константинополѣ объявили, что они будутъ стараться о заключеніи мира съ Россіей, но изъ завоеванныхъ земель Россійское правительство не удержитъ за собой ни одного аршина. Вслѣдствіе сего всѣ паши и беки, управляющіе поименованными санджаками, зная, что должны опять обратиться къ турецкому правительству, боятся уже оказывать намъ столько усердія и привязанности» *).

Экспедиціей къ Мушу закончились операціи Эриванскаго отряда и дѣйствія его противъ курдовъ въ 1829 году.

Война кончилась и миръ уже былъ заключенъ, но къ графу Паскевичу продолжали поступать предложенія о совмѣстныхъ дѣйствіяхъ противъ турокъ отъ курдовъ, обитавшихъ въ отдаленныхъ уголкахъ южнаго Курдистана, куда поздно доходили извѣстія съ театра военныхъ дѣйствій; такъ напримѣръ, уже въ концѣ 1830-го года, когда графъ Паскевичъ находился въ Тиф-

*) Всеподданнѣйшій рапортъ гр. Паскевича, отъ 26 іюля 1829 года. (Стр. 823 тома VII актовъ археографической комиссіи).

лисъ, къ нему прибылъ, послѣ долгихъ мытарствъ, армянинъ Петросъ Хазаровъ, посланный Мирза-агой, главой Діарбекирскихъ іезидовъ, населявшихъ окрестности г. Риндвана. Мирза-ага предполагалъ, что его посланный застанетъ гр. Паскевича еще въ Эрзерумѣ, и предлагалъ выставить 1500 всадниковъ и 5 тыс. пѣхоты, если русскія войска двинутся отъ Эрзерума къ Битлису. Первые посланцы Мирза-аги были убиты турками, почему это предложеніе и запоздало. Подробности предложенія Мирза-аги и долгихъ походовъ его посланныхъ изложены въ приложенныхъ къ настоящему очерку прошеніи Хазарова и письмѣ Мирза-аги *).

Для полноты очерка необходимо еще упомянуть, что графъ Паскевичъ, обсуждая тѣ требованія, которыя желательно было-бы при заключеніи мира предъявить Турціи, особенно настаивалъ на присоединеніи къ Россіи Баязета съ его санджакомъ, такъ какъ «пріобрѣтеніе Баязета утвердитъ наше вліяніе надъ верхнимъ Курдистаномъ и въ случаѣ войны можетъ доставить многочисленную вспомогательную конницу, почитаемую лучшею въ Азій, которую въ иныхъ обстоятельствахъ, непріятель, болѣе искусный, можетъ собрать противъ насъ».**).

*) См. приложение № 5. Прошеніе Петроса Хазарова графу Паскевичу, отъ 17 декабря 1830 года. Письмо Мирза-аги къ графу Паскевичу, отъ 22 мая 1830 года. (Томъ VII актовъ археографической комиссіи)

***) Отношеніе графа Паскевича къ графу Нессельроде, отъ 3 іюня 1829 года, № 187. (Стр. 785 тома VII актовъ археографической комиссіи).

Отношеніе графа Паскевича къ графу Нессельроде, отъ 26 іюля 1828 года, № 209. (Стр. 758 тома VII актовъ археографической комиссіи).

**Главнѣйшіе выводы изъ очерка нашихъ сношеній
съ курдами и дѣйствій противъ нихъ въ кампанію
1828—29 годовъ.**

Изложенныя событія русско-турецкой войны 1828—29 годовъ даютъ право сдѣлать слѣдующіе общіе выводы:

1) Турецкіе курды не обнаружили въ эту войну особенной преданности турецкому правительству и не снѣжили стать въ ряды его защитниковъ; большая часть Курдистана оставалась совершенно спокойной и равнодушно взирала на пораженія турецкой арміи; только тѣ курды, которые кочевали вблизи театра военныхъ дѣйствій и находились подъ непосредственнымъ воздѣйствіемъ турецкихъ регулярныхъ войскъ, приняли участіе въ защитѣ Турціи, усиливъ ея регулярную армію своими конными ополченіями, но и здѣсь побудительной причиной была не любовь къ общему отечеству, а лишь возможность предаваться во время военныхъ дѣйствій безнаказанному грабежу мирнаго населенія и недовольство на русскихъ за занятіе ими раіоновъ курдскихъ кочевокъ. Но къ этому надо прибавить, что курды, населявшіе западные раіоны Курдистана, проявили къ русскимъ большую враждебность, нежели курды восточные, что можно до нѣкоторой степени объяснить большимъ вліяніемъ мусульманскаго ученія на курдовъ западныхъ.

2) Хотя и трудно было рассчитывать привлечь на нашу сторону значительныя массы курдовъ, но, тѣмъ

не менѣе, предварительныя сношенія съ ними въ предвидѣннй войны, при искусномъ и умѣломъ веденіи переговоровъ, принесли намъ во время кампаніи несомнѣнную и значительную пользу; вѣроятно и въ будущемъ мы можемъ надѣяться заставить бездѣйствовать хотя нѣкоторыя курдскія племена, какъ это удалось графу Паскевичу въ отношеніи племенъ Мушскаго пашалыка. Однако, на обѣщанія курдовъ вполне полагаться оказалось совершенно невозможнымъ и только сила оружія заставила ихъ принять окончательно нашу сторону.

3) Тактическое и моральное превосходство во время борьбы нашей съ курдами, въ эту компанію, было всецѣло на нашей сторонѣ; курды нигдѣ не выдерживали столкновенія съ нашими войсками, хотя почти всегда превосходили ихъ числомъ; даже курдскій отрядъ Ванскаго пашы, въ 6—8 разъ превосходившій численностью слабый Эриванскій отрядъ, не осмѣлился бороться съ нами. Рѣдко курды доходили до рукопашнаго боя; это случалось только тогда, когда имъ приходилось защищать свои семейства и они были окружены нашими войсками со всѣхъ сторонъ, какъ это случалось во время экспедицій нашихъ отрядовъ въ Кешмирскому хребту. Военныя неудачи быстро приводили курдовъ въ уныніе и они бросали турецкія войска и расходились по своимъ кочевкамъ; послѣ пораженія сераскира на Саганлугъ почти всѣ курды, входившіе въ составъ турецкой арміи, разошлись по своимъ кочевкамъ и кишлакамъ.

4) Военныя дѣйствія противъ курдскихъ ополче-

ній были въ эту кампанію смѣлы, энергичны и рѣшительны; образцомъ для будущаго могутъ служить дѣйствія Эриванскаго отряда въ 1828 году, со времени перехода его въ наступленіе. Смѣлые набѣги и поиски вглубь курдскихъ кочевокъ, въ родѣ поисковъ за хребетъ Клычъ-гядукъ и къ Кешмирскому хребту, всегда производили на курдовъ сильное моральное впечатлѣніе и заставляли ихъ немедленно изъявлять намъ покорность. Такой образъ дѣйствій, какъ оказалось, привлекалъ курдовъ на нашу сторону, или заставлялъ ихъ по крайней мѣрѣ оставаться строго нейтральными, — гораздо скорѣе, нежели денежные подарки.

5) Эта же кампанія показала, что и слабыя силы могутъ съ полнымъ успѣхомъ защитить Эриванскую губернію отъ курдскихъ вторженій и грабежей, — но только при условіи активной обороны, т. е. при занятіи нами Баязета и его санджака: пока отрядъ князя Чавчавадзе оставался за Агрыдагомъ (пассивная оборона), Эриванская провинція подвергалась частымъ вторженіямъ курдовъ; переходъ-же въ наступленіе и взятіе Баязета сразу усмирили пограничныхъ курдовъ и заставили ихъ искать сближенія съ нами.

6) При умѣлой организаціи, мы можемъ воспользоваться покорными намъ курдами для нѣкотораго усиленія нашей конницы сформированными изъ нихъ милиціями; образцомъ можетъ служить организація четырехъ мусульманскихъ полковъ въ дѣйствующемъ корпусѣ графа Паскевича Эриванскаго.

Г Л А В А IV.

Восточная война 1853—56 годовъ.

Политическое положеніе турецкаго Курдистана передъ русско-турецкой войной 1853—56 гг.

Со времени войны 1828—29 гг. и до восточной войны 1853—56 гг., т. е. за 24-хъ лѣтній періодъ времени, въ турецкомъ Курдистанѣ произошло много кровавыхъ событій: цѣлый рядъ возмущеній курдовъ противъ власти турецкаго правительства и жестокия расправы послѣдняго надъ подвластными ему курдами. Уже въ кампанію 1828—29 годовъ мы видѣли двуличное поведеніе Мушскаго паши и полный нейтралитетъ южнаго Курдистана, показавшій дѣйствительное отношеніе большинства курдовъ къ Турціи.

Послѣ этой войны, окончательно подорвавшей авторитетъ Турціи въ Малой Азіи, значительная часть курдовъ совершенно освободилась изъ подъ власти турецкаго правительства.

Въ началѣ 30-хъ годовъ прямое сообщеніе Багдада съ Константинополемъ было прервано и бывшая

столица калифовъ оказалась совершенно отрѣзанною отъ общенія съ остальными частями Турецкой имперіи. За исключеніемъ нѣсколькихъ большихъ городовъ съ ихъ окрестностями, а также обширныхъ лѣсныхъ и горныхъ пространствъ по побережью Чернаго моря, негодящихся для пастбищъ, вся страна отъ Ангоры до границъ Персіи и Аравіи находилась почти въ исключительномъ владѣніи курдовъ. Діарбекиръ, окруженный нѣкогда богатой плодородной равниной, усѣянной селеніями, стоялъ теперь посреди пустыни, т. к. курды совершенно разорили мирное осѣдлое населеніе. Деревья внутреннихъ провинцій, сдерживавшіе до известной степени въ прежнее время курдовъ, были незадолго передъ тѣмъ устранены турецкимъ правительствомъ, что повело къ полнѣйшей анархіи среди курдовъ, уже болѣе несдерживаемыхъ хотя-бы властью своихъ родоначальниковъ *). При такихъ обстоятельствахъ, известный Решидъ-Магометъ-паша въ 1834 году получилъ отъ Порты порученіе умиротворить страну. Открывъ свои дѣйствія въ Сивасѣ и двигаясь черезъ Харпутъ къ Діарбекиру съ 20-ти тысячной арміей, онъ, предавая все огню и мечу, прошелъ значительную часть Курдистана и успѣлъ возстановить относительный порядокъ и спокойствіе. Въ то же время Эрзерумскій сераскиръ положилъ конецъ своеволію Баязетскихъ и Ванскихъ курдовъ, смѣнилъ Ванскаго Исакъ-пашу и посадилъ преданнаго Турціи Темиръ-па-

*) Троттеръ. Малоазійскіе курды. Переводъ А. С. Зеленого.

шу; многіе курдскіе старшины были жестоко наказаны за своеволие и грабежи *).

Персидскіе курды, до сего времени переходившіе свободно границу и кочевавшіе въ предѣлахъ Турціи, были вооруженной силой водворены обратно въ Персію.

Послѣ кровавой расправы Решидъ-Магомета-паши, уничтожившаго повсюду наслѣдственныхъ пашей, въ Курдистанѣ, казалось, наступило спокойствіе. Но въ 1843—46 годахъ снова вспыхнуло возстаніе подъ предводительствомъ Бадыр-хана, главы Хейккарійскихъ курдовъ, сопровождаемое избіеніемъ христіанъ въ Тіарійскомъ и Тхомскомъ округахъ.

По настоянію европейскихъ державъ Порта приняла крутыя мѣры и паши Моссульскій, Діарбекирскій, Эрзерумскій и Ванскій снова жестоко расправились съ курдами. Всѣ главнѣйшіе города Курдистана были заняты сильными турецкими гарнизонами.

Эти кровавыя расправы хотя и сломили курдовъ, но въ то же время крайне озлобили ихъ противъ турокъ, и, когда въ 1853 году Турція объявила намъ войну, то массы курдовъ не послушались призыва къ оружію, и только сосѣднія съ Россіей племена, находившіяся подъ давленіемъ сосредоточенныхъ турецкихъ войскъ и прельщаемыя возможностью безнаказаннаго и легкаго грабежа (вслѣдствіе нашей неготовности къ войнѣ и внезапности открытія военныхъ дѣйствій),—выставили конныя ополченія.

*) Рапортъ лейбъ-гвардіи уланскаго полка поручика Минацкаго барону Розену, отъ 25 января 1834 года. (Стр. 885—888 тома VIII актовъ археограф. комиссіи).

Встрѣчая почти полное равнодушіе среди турецкихъ курдовъ, Порта попыталась поднять противъ насъ курдовъ персидскихъ. Съ этой цѣлью турецкій и англійскій консула въ Тавриздъ отправили своихъ агентовъ по всему персидскому Курдистану. Призывомъ на борьбу съ Россіей персидскихъ курдовъ руководилъ фанатикъ Халифе-Сеидъ-Тага, странствовавшій на персидско-турецкой границѣ; раньше онъ велъ сношенія и съ Шамилемъ. Незадолго до открытія войны Халифе-Сеидъ-Тага умеръ и передалъ свое дѣло своему брату шейху Салеху; послѣдній поселился въ Бердассуръ, откуда и разсылалъ своихъ агентовъ среди турецкихъ и персидскихъ курдовъ, объявивъ „джехадъ“, т. е. религіозный походъ противъ Россіи. Персидскіе курды начали было уже собираться въ шайки и готовились вторгнуться въ наши предѣлы. Т. к. Бердассуръ, гдѣ поселился шейхъ Салехъ, находится въ Персіи, то Россія потребовала отъ послѣдней арестованія этого шейха и усмиренія войсками подвластныхъ ей курдовъ. По обыкновенію Персія вела двуличную политику и отвѣчала уклончиво. Для разрѣшенія этихъ недоразумѣній потребовалось отправление съ Кавказа въ Персію особой военно-дипломатической комиссіи, подъ начальствомъ генераль-маіора Санковскаго, которая, въ ноябрѣ 1853 года, наконецъ добилась отъ персидскаго правительства исполненія нашихъ законныхъ требованій. Шейхъ-Салехъ былъ высланъ изъ Персіи, а для надзора за персидскими курдами на границѣ съ Турціей были выставлены персидскія войска;

послѣ этого персидскіе курды скоро успокоились *).

Въ то-же время между русскими властями и русскоподданными курдами установились вполнѣ хорошія отношенія; иногда, правда, курды жаловались на судопроизводство Областного Правленія Армянской области, но вообще были довольны своимъ положеніемъ въ Россіи, „прославляя благости и великодушіе Государя Императора“ **). Видя благосостояніе русскоподданныхъ курдовъ, пограничныя турецкоподданныя курдскія племена неоднократно просили разрѣшенія перейти въ наши владѣнія, и, когда имъ въ этомъ отказывали, переходили границу тайно, а иногда и насильственнымъ образомъ, но всякій разъ „различными мѣропріятіями, однако безъ кровопролитія, не были къ тому допускаемы“ ***).

Сношенія ваши съ курдами и дѣйствія противъ нихъ въ 1853 году.

Кампанія 1853 года открылась совершенно неожиданно для Намѣстника Кавказскаго, свѣтл. кн. Ворон-

*) Архивъ Штаба Кавказскаго военнаго округа. Дѣло № 15 по 2 отд. Генер. Штаба Штаба отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса за 1853 годъ: «Объ отправленіи въ Персію военно-дипломатической комиссіи подъ начальствомъ ген.-м. Санковскаго и о непріязненномъ расположеніи къ намъ пограничныхъ курдовъ».

***) Рапортъ д. с. с. Палавандова барону Розену, отъ 3 февраля 1833 г., № 6. (Стр. 504 тома VIII актовъ археограф. комиссіи).

***) Обзоръ военныхъ дѣйствій противъ горскихъ народовъ. (Стр. 391 тома VIII актовъ археограф. комиссіи).

цова, т. е. до послѣдней минуты мы рассчитывали на успѣхъ мирныхъ переговоровъ и не готовились къ войнѣ. По этимъ же причинамъ никакихъ предварительныхъ сношеній съ турецкими курдами передъ войной сдѣлано не было, хотя, видимо, нѣкоторыя курдскія общества ожидали нашихъ предложеній по примѣру прошлой войны, т. е. въ началѣ кампаніи долгое время не примывали къ турецкимъ войскамъ; но затѣмъ, въ теченіе войны, мы вступили въ весьма оживленныя сношенія не только съ пограничными курдами, но и съ живущими въ Ванскомъ пашалыкѣ къ югу отъ Ванскаго озера. Такія сношенія съ курдами получили свое развитіе въ концѣ 53-го и въ 54-омъ годахъ и велись какъ на Карсскомъ, такъ и на Эриванскомъ театрахъ военныхъ дѣйствій.

Главнѣйшія событія на обоихъ театрахъ въ 1853 году были слѣдующія.

На Эриванскомъ театрѣ.

Въ октябрѣ 53 года мы имѣли въ Эриванской губерніи на Араксѣ всего лишь 4 бат., 1 б-рею, 1 каз. полкъ и нѣсколько сотенъ армянской и мусульманской милиціи. Послѣдующія событія показали, что отрядъ такой силы съ успѣхомъ могъ оборонять Эриванскую губернію активно; но мы оставались на Араксѣ и дѣйствовали крайне осторожно, т. е. не имѣли рѣшительно никакихъ свѣдѣній о неприятелѣ и считали его гораздо сильнѣе, благоустроеннѣе и предприимчивѣе, нежели онъ былъ на самомъ дѣлѣ. Слѣдствіемъ нашей

верѣшительности было то, что весь Сурмалинскій участокъ (отъ Аракса до Агрыдага) осенью 1853 года былъ разграбленъ курдами, совершенно наводнившими наши владѣнія на правомъ берегу Аракса, а мусульмане Эриванской губерніи начали волноваться.

Въ октябрѣ турецкій отрядъ (4 бат., 6 ор. и 2 т. курдовъ) перешелъ Агрыдагъ у Орговскаго поста и занялъ Игдырь. Хотя наши силы, немедленно сосредоточившіяся къ Игдырю, и не уступали по численности турецкимъ, но, вслѣдствіе ложныхъ слуховъ о наступленіи отъ Арпачая на Сардаръ-абадъ и Эчміадзинъ 20-ти тысячнаго турецкаго отряда, мы отступили за Араксъ и сосредоточились у Эчміадзина. Одновременно съ нашимъ отступленіемъ, и также вслѣдствіе ложныхъ слуховъ, отступили къ Орговскому посту и турки, причемъ у нихъ отступление это обратилось въ паническое безпорядочное бѣгство.

Въ то время, когда арміи двухъ воюющихъ государствъ отступали одна отъ другой, партія курдовъ, собравшаяся въ турецкомъ городѣ Кагызманѣ, напала на сел. Кульпы, гдѣ находились соляныя копи, казенныя зданія и магазины съ солью, разграбила и разорила все и увезла съ собой всю заготовленную соль.

Наступившая суровая зима заставила турокъ возвратиться въ Баязетскій санджакъ и мы снова заняли Сурмалинскій участокъ.

На Карскомъ театрѣ.

Курды Зиланлинскаго племени, кочевавшаго въ Карскомъ пашалыкѣ по правому берегу Арпачая,

видя полную нашу неготовность къ войнѣ и не получая отъ насъ никакихъ предложеній, наконецъ уступили настояніямъ мушира Анатолійской арміи и рѣшили присоединиться къ турецкимъ войскамъ. Къ нимъ примкнули еще и общества Джематинлы, Миланлы и Безики, перебѣжавшія въ Карсскій пашалыкъ изъ Эриванской губерніи, вслѣдствіе наступившихъ въ ней съ открытіемъ кампаніи неурядиць. Всего къ турецкимъ войскамъ присоединилось около 4—5 тысячъ конныхъ курдовъ. Партіями въ одну тысячу и болѣе коней они произвели рядъ набѣговъ въ Шурагельскій и Ахалкалакскій участки и въ Эриванскую губернію, гдѣ и разорили множество деревень.

Въ концѣ октября мы, наконецъ, перешли въ наступленіе.

30-го октября, при наступленіи отряда кн. Орбеліани къ Баяндурѣ, двѣ передовыя сотни линейныхъ казаковъ имѣли дѣло съ толпами курдовъ, въ 10 разъ превосходившими численностью казаковъ; курды въ это время занимались грабежемъ армянскихъ селеній и уже начали рѣзать женщинъ, дѣтей и духовенство, но наши казаки бросились на нихъ, быстро опрокинули и заставили бѣжать, оставивъ на мѣстѣ все награбленное *).

Вторично нашимъ войскамъ пришлось имѣть дѣло съ курдами въ бою у Башъ-Кадыкляра, 19-го ноября 1853 года. Кромѣ 20 тысячъ регулярной пѣхоты и 3

*) Репортъ князя Барятинскаго свѣтл. князю Воронцову, отъ 31 октября 1853 года, № 557. (Стр. 765 томъ X актовъ археографич. комиссіи).

тысячь регулярной кавалеріи при 46 орудіяхъ, Ахмедъ-паша имѣлъ еще около 14 тысячь различной милиціи, въ числѣ которой было около 4 тысячь курдовъ, примкнувшихъ въ турецкой арміи въ надеждѣ на грабежъ армянскихъ селеній послѣ неминуемой гибели (по ихъ мнѣнію) ничтожнаго русскаго отряда, состоявшаго всего изъ 10 тысячь при 32 орудіяхъ, т. е. бывшаго вчетверо слабѣе отряда турецкаго *).

Толпы курдовъ охраняли фланги турецкаго расположенія, группируясь больше за правымъ флангомъ, подѣ начальствомъ Хасана-язиджи. Наша кавалерія передъ началомъ сраженія была расположена на лѣвомъ флангѣ нашего отряда и имѣла своимъ назначеніемъ прикрытіе этого фланга отъ полчищъ курдовъ; нашей конницей командовалъ генералъ Багговуть.

Курды первые начали перестрѣлку; тогда противъ нихъ были направлены въ атаку 4 сотни казаковъ подѣ начальствомъ подполковника Евсеѣва; атаку поддерживали картечнымъ огнемъ 4 орудія; этотъ огонь нанесъ курдамъ страшныя потери и когда толпы ихъ пришли въ полное разстройство, казаки бросились въ пашки и изрубили многихъ изъ нихъ. Послѣ такого пораженія, въ бою оставалось не много курдовъ, да и тѣ бездѣйствовали, а большая ихъ часть начала грабить армянскія и турецкія селенія.

Когда же турки были разбиты и обращены въ

*) Видя наступленіе слабаго русскаго отряда на многочисленную турецкую армію, Ахмедъ-паша былъ пораженъ такою „дерзостью“ и сказалъ: „русскіе съ ума сошли, либо упились своею поганою водкой“.

бѣгство, то курды бросились преслѣдовать и грабить турецкія регулярныя войска, послѣ чего, съ награбленнымъ имуществомъ и оружіемъ, они разсѣялись по своимъ кишлакамъ и зимовникамъ, а часть ихъ, попавшая при общемъ бѣгствѣ туроку въ Карсъ, произвела на базарѣ общій грабежъ, не отличая туроку отъ христіанъ *).

Такимъ образомъ, курды достигли своей цѣли: если имъ не удалось ограбить русскихъ, какъ это они предполагали, то за то они ограбили своихъ же туроку; вѣдь только въ надеждѣ на грабежъ они и приняли участіе въ бою и если дѣйствовали на сторонѣ туроку, то только потому, что нивагъ не рассчитывали на ихъ пораженіе малочисленнымъ русскимъ отрядомъ.

Въ своемъ отношеніи къ военному министру **) князь Воронцовъ излагалъ: „послѣ сраженія 19 ноября на Башкадыкларскихъ высотахъ, вся турецкая милиція, занимавшаяся во время сраженія и при отступленіи грабежемъ туроку, разошлась по домамъ и всѣ курды съ поспѣшностью удалились въ свои зимнія пристанища и только Зиланлинскіе и Джунукскіе курды, подъ начальствомъ Шандинъ-аги, находятся нынѣ близъ г. Кагызмана въ значительномъ числѣ.“ Кур-

*) Описаніе сраженія на Башъ-Кадыкларскихъ высотахъ, 19 ноября 1853 года, ген.-лейтенанта князя Бебутова. (Стр. 773—779 тома X актовъ археографической комиссіи).

Инструкція генералу Реаду. Всеподданнѣйшее письмо князя Воронцова, отъ 1 марта 1854 года. (Стр. 95 тома X актовъ археографической комиссіи).

**) Отношеніе кн. Воронцова къ военному министру, отъ 4 декабря 1853 года, № 677. (Стр. 787 тома X актовъ археографической комиссіи).

ды увидѣли, что побѣда по прежнему сопровождается русскія войска, не смотря на то, что превосходство въ числительности было на сторонѣ турецкихъ войскъ.

Въ концѣ 1853 года у насъ начались весьма дѣятельныя сношенія съ турецкими курдами.

Князь Воронцовъ возбудилъ ходатайство о назначеніи въ его распоряженіе денежныхъ средствъ на сношенія съ курдами и на этотъ предметъ были ассигнованы 100 тысячъ червонцевъ, т. е. таже сумма, которая была отпущена и графу Паскевичу въ войну 1828—29 годовъ *).

Первоначальныя сношенія къ склоненію курдовъ на нашу сторону открылись вскорѣ послѣ пораженія турокъ на Башвадыклярскихъ высотахъ. Въ декабрѣ 53 г. прибыли въ Александрополь 14 курдскихъ старшинъ обществъ Джемадинлы, Миланлы и Безики съ увѣреніемъ въ покорности; при отправленіи ихъ обратно, выданы были каждому изъ нихъ подарки, въ залогъ же вѣрности, по добровольному соглашенію, четверю стар-

*) Письмо кн. Воронцова къ кн. Долгорукову, отъ 15 августа 1853 г., № 310 (Стр. 754 тома X актовъ археографической комиссіи).

Рапортъ кн. Долгорукова кн. Воронцову, отъ 10 февраля 1854 года, № 151, (Стр. 494 тома X актовъ археографич. комиссіи).

Изъ просимой суммы 50 тыс. червонцевъ были отправлены на Кавказъ въ февралѣ 54 года, а остальные 50 тысячъ въ іюнѣ того же года.

За все время войны съ 53 по 56 годъ на сношенія съ курдами и подкупы ихъ, изъ 100 тысячъ червонцевъ, равнявшихся по тогдашнему курсу 293.333 руб. 33¹/₄ коп. (одинъ червонецъ равнялся 2 р. 93¹/₃ коп.), было израсходовано всего лишь 139.714 руб. 78¹/₂ коп. (Стр. 494 тома XI актовъ археографической комиссіи).

пинъ были задержаны въ Александрополѣ аманатами. Вскорѣ были получены письма отъ родоначальниковъ Зиланлинскаго аширета: Касумъ-хана, Ахметъ-аги и Сарага; въ нихъ старшины выражали желаніе содѣйствовать намъ во всѣхъ нашихъ предпріятіяхъ противъ турокъ.

Мѣрами этими мы достигли того, что съ конца ноября 1853 года курды, кочевавшіе въ Карскомъ пашалыкѣ всего въ разстояніи 4—5 верстъ отъ нашей границы, не произвели ни одного набѣга на мирныхъ жителей и «положительно можно сказать, что даже въ мирное время отъ куртинъ нельзя было ожидать такого спокойствія»*).

Сношенія наши съ курдами и дѣйствія противъ нихъ въ теченіе 1854 года.

На Карскомъ театрѣ.

Въ мартѣ 1854 года сношенія съ курдами Карскаго пашалыка приказано было вести гвардіи полковнику Лорисъ-Меликову. Въ томъ-же мѣсяцѣ полковникъ Лорисъ-Меликовъ имѣлъ свиданіе въ д. Кизылъ-Килисѣ съ родоначальникомъ Зиланлинскихъ курдовъ, Ахметъ-агой. Въ началѣ ноября на свиданіе съ полковникомъ Лорисъ-Меликовымъ прибылъ въ ту же деревню и самъ вліятельный Касумъ-ханъ, главнѣйшій

*) См. приложение № 6. Свѣдѣніе о курдахъ, составленное 5 іюля 1854 года по приказанію генерала Реада (Томъ XI актовъ археографической комиссіи).

родоначальникъ курдовъ Карскаго папашыа, имѣвшій чинъ капучи-баши турецкой службы, соотвѣтствовавшій нашему бригадиру.

На этомъ свиданіи Касумъ-ханъ обязался: отложиться отъ турецкаго правительства со всѣми подвластными ему курдами, выставить противъ турокъ, по требованію нашему во всякое время, отъ 800 до 1000 чел. отборной курдской конницы и сохранять полное спокойствіе на нашей границѣ; безопасность пути отъ Кульпы къ Александрополю была возложена также на отвѣтственность Касумъ-хана. За это Касумъ-хану были обѣщаны съ нашей стороны: чинъ полковника русской службы, пожизненная пенсія, оставленіе всѣхъ его правъ надъ подвластными курдами и помощь нашими войсками противъ турокъ, если бы послѣдніе рѣшили наказать Касумъ-хана за его измѣну. Самъ Касумъ-хана, его родственники, всѣ старшины и многочисленная его свита были награждены деньгами и дорогими подарками*).

Видя склоненіе курдовъ на нашу сторону, турецкое правительство стало принимать всевозможныя мѣры, чтобы помѣшать этому. Съ открытіемъ весны безпрестанно были посылаемы къ курдамъ чиновники изъ Карса, настоятельно требовавшіе немедленной высылки

*) *См. приложение № 7.* Рапортъ гвардіи полковника Лорисъ-Меликова Командующему дѣйствующимъ корпусомъ на Кавказско-Турецкой границѣ, князю Бебутову, отъ 9 ноября 1854 г., № 301. (Изъ тома XI актовъ археографической комиссіи)

Въ этомъ рапортѣ подробно описано свиданіе съ Касумъ-ханомъ и къ рапорту приложенъ списокъ наградъ, выданныхъ полковн. Лорисъ-Меликовымъ Касумъ-хану и его свитѣ.

въ турецкую армию курдской конницы. Наконецъ видя, что всё требованія остаются тщетными, муширь Зарифъ-Мустафа-паша объявилъ курдскимъ родоначальникамъ Карскаго пашалыка, что если они немедленно не присоединятся къ турецкой армии, то онъ направитъ часть регулярныхъ войскъ и всѣхъ баши-бузуковъ для разоренія курдскихъ кишлаковъ. Подобная угроза не могла не утратить курдовъ, т. е. наши войска еще не владѣли всѣми землями Карскаго пашалыка, по которымъ кочевали курды; тѣмъ не менѣе Касумъ-ханъ явился къ муширу только съ 200 всадниковъ, объявивъ, что болѣе онъ, при всемъ стараніи, собрать не могъ.

Вліяніе надъ курдами Карскаго пашалыка окончательно перешло въ наши руки, и хотя курды и не отлагались явно отъ Турціи, но старшины ихъ ежедневно посѣщали русскій лагерь подъ Александрополемъ, обѣщая присоединиться къ русскимъ войскамъ при первомъ отступленіи турокъ къ Карсу; при первой-же побѣдѣ русскихъ они обѣщали явно отложиться отъ турецкаго правительства. Такая побѣда досталась намъ 24 іюля въ сраженіи при Кюрюкъ-дара, въ которомъ кн. Бебутовъ съ 18-ью тысячами разбилъ на голову 60 тысячъ турокъ; на сторонѣ турокъ въ этомъ сраженіи участвовали всего лишь 500 курдскихъ всадниковъ, вмѣсто 4—5 тысячъ, бывшихъ въ составѣ турецкаго отряда въ бою при Башъ-Кадыкларъ; послѣ Кюрюкъ-даринскаго пораженія турецкія войска, дѣйствовавшія на Карсскомъ театрѣ въ 54 году, уже не имѣли въ своемъ составѣ ни одного всадника курдской милиціи.

На Эриванскомъ театрѣ.

Въ несравненно худшемъ положеніи были наши дѣла съ курдами, въ первую половину 54 года, на Эриванскомъ театрѣ. Главной причиной этого былъ пассивный образъ дѣйствій Эриванскаго отряда въ началѣ кампаніи 54 года.

Весной 1854 года начальникомъ Эриванскаго отряда, усиленнаго до 3½ тысячъ, былъ назначенъ ген.-лейтенантъ баронъ Врангель, а завѣдующимъ Штабомъ отряда—полковникъ Лихутинъ. Обстановка для насъ уже нѣсколько выяснилась: побѣда кн. Бебутова на Карскомъ театрѣ при Башъ-Кадыклярѣ (19 ноября 53 г.) показала, что единственнымъ противникомъ Эриванскаго отряда былъ Баязетскій турецкій отрядъ, почему въ Эриванскомъ отрядѣ перестали опасаться удара турокъ со стороны Аршачая; тѣмъ не менѣе, въ Главной квартирѣ господствовалъ еще взглядъ относительно всесторонняго превосходства турокъ надъ нами, почему и въ 54 году, не смотря на блистательныя побѣды на Карскомъ Главномъ театрѣ дѣйствія Эриванскаго отряда отличались крайней осторожностью. По приказанію кн. Бебутова, Эриванскій отрядъ долженъ былъ „находиться на первое время въ положеніи наблюдательномъ, имѣть въ виду только охраненіе занимаемаго края и не переходить границу, пока не послѣдуетъ приказаніе“. Въ виду такого приказанія, Эриванскій отрядъ, около 20 мая, сосредоточился на правомъ берегу Аракса вокругъ сел. Амарата *), занявъ ка-

*) Амаратъ—въ то время единственная паромная переправа черезъ Араксъ на этомъ участкѣ рѣки.

зачыми сотнями Игдырь и Кюллукъ для наблюденія путей черезъ Агрыдагъ.

Расположеніе наше у Амарата нисколько не обезпечивало Сурмалинскій участокъ отъ курдовъ, смѣло кочевавшихъ въ нашихъ владѣніяхъ, а между тѣмъ, вслѣдствіе болотистой мѣстности, отрядъ нашъ ежедневно несъ большую убыль въ людяхъ отъ лихорадокъ. На настоятельныя просьбы барона Врангеля о разрѣшеніи начать наступленіе и перейти Агрыдагъ, кн. Бебутовъ отвѣтилъ приказаніемъ „маневрировать до Игдыря или до Орговскаго поста, показывая видъ, что хотимъ перейти границу, но самую границу отнюдь не переходить“. Тогда Эриванскій отрядъ перешелъ 18 іюня въ Игдырю, а 22-го дошелъ до Орговскаго поста; наши казаки прогнали баши-бузуковъ съ перевала, но тѣмъ дѣло и кончилось, т. е. Эриванскій отрядъ отступилъ обратно въ Игдырю, преслѣдуемый баши-бузуками. Въ Игдырѣ отрядъ оставался почти мѣсяць въ полномъ бездѣйствіи, а курды продолжали грабить Сурмалинскій участокъ, отваживаясь переходить большими партіями даже на лѣвый берегъ Аракса.

Нерѣшительныя дѣйствія Эриванскаго отряда имѣли самое неблагопріятное вліяніе на отношеніе къ намъ курдовъ Баязетскаго пашалыка и за-Алладагскихъ. До іюня 54 года въ Баязетскомъ турецкомъ отрядѣ курдовъ было очень мало. Хотя они и грабили нашъ Сурмалинскій участокъ, но дѣйствовали независимо отъ турецкихъ войскъ и малыми партіями, очевидно выжидая событий и избѣгая встрѣчи съ нашими войсками; только во времени Чингильскаго боя, видя, что мы дѣйству-

емъ крайне робко, и потерявъ надежду на вступленіе Эриванскаго отряда въ предѣлы Баязетскаго пашалыка, они, не получая отъ насъ рѣшительно никакихъ предложеній, подъ давленіемъ турецкихъ войскъ были собраны въ большія массы и усилили Баязетскій отрядъ Селима-паши.

Только въ іюлѣ разрѣшилъ кн. Бебутовъ Эриванскому отряду перейти въ наступленіе; но теперь отрядъ Селима-паши уже значительно усилился и насчитывалъ болѣе 18 тысячъ при 8 орудіяхъ; изъ нихъ регулярныхъ войскъ было около 8 тысячъ, 5 тысячъ баши-бузукъ *) и 5 тысячъ курдовъ, собранныхъ изъ Баязетскаго и Ванскаго пашалыковъ. Количество курдовъ не было постояннымъ: число ихъ то уменьшалось, то увеличивалось, т. к. они мало слушались Селима-паши и часто уходили на свои кочевки. Отрядъ Селима-паши занималъ сел. Карабулахъ (въ 6 верстахъ отъ перевала) и сел. Арзапъ (у подошвы Агрыдага).

16 іюля Эриванскій отрядъ выступилъ изъ Игдыря на ночь, съ цѣлью скрыть отъ турокъ движеніе, но, по случаю испортившейся отъ дождей дороги, не успѣлъ предупредить противника на перевалахъ и когда онъ подошелъ къ озеру Чингиль, то часть отряда Селима-паши уже занимала перевалы, а изъ Карабулаха спѣшно шли и остальные турецкія войска.

*) Въ числѣ баши-бузукъ былъ сбродъ всякаго рода, званія и національности: здѣсь были негры, арабы, персіане, армяне, турки, татары и еурды.

Противъ 18 тысячъ противника у барона Врангеля было всего 1700 чел. пѣхоты, 1200 всадниковъ кавалеріи и 8 орудій; тѣмъ не менѣе, послѣ двухъ-часового боя, Эриванскій отрядъ разбилъ турокъ на голову и преслѣдовалъ ихъ до Карабулаха; потери непріятеля превышали 2 тысячи чел. убитыми и 400 плѣнными.

Въ Чингильскомъ бою 17 іюля принимали участіе: на сторонѣ турокъ 5 тысячъ курдовъ, а у насъ— курдская сотня въ 125 всадниковъ, сформированная изъ курдовъ Эриванской губерніи, подъ начальствомъ своего родоначальника Джафаръ-аги.

Во время боя курдская кавалерія принесла туркамъ не много пользы; она находилась, большей частью, за турецкой пѣхотой, видимо въ выжидательномъ положеніи—на чьей сторонѣ будетъ побѣда; она ожидала исхода сраженія, чтобы, въ случаѣ побѣды турокъ, броситься преслѣдовать наши войска и грабить Эриванскую губернію, но т. к. побѣда оказалась на нашей сторонѣ, то курды, какъ это будетъ изложено ниже, начали грабить разбитыхъ турокъ; въ этомъ бою произошло, слѣдовательно, тоже явленіе, что и въ бою на Башкадыклярскихъ высотахъ, 19 ноября 1853 года.

Курды, сражавшіеся въ Чингильскомъ бою на нашей сторонѣ, какъ и вся наша мусульманская милиція, вели себя также крайне плохо: имѣя своимъ назначеніемъ прикрытіе праваго фланга нашей наступающей пѣхоты, они не пошли въ сферу огня, а укрылись за изгибомъ мѣстности, гдѣ и оставались до

конца боя, тоже выжидая — на чьей сторонѣ будетъ побѣда *).

Чингильская побѣда произвела потрясающее впечатлѣніе на курдовъ и Эриванская губернія была съ этого времени совершенно обезпечена отъ ихъ вторженій **). Весь же Баязетскій корпусъ совершенно разсѣялся и пересталъ существовать и прошло нѣсколько мѣсяцевъ до того времени, когда жалкіе его остатки получили нѣсколько правильную организацію. Курды не принимали дѣятельнаго участія въ Чингильскомъ бою, но, при общемъ бѣгствѣ, они разграбили на Ванской дорогѣ все имущество начальника Баязетскаго отряда, Селима-паши, а курды ближайшихъ пограничныхъ областей Персіи захватили часть обозовъ и скота, принадлежавшихъ турецкимъ войскамъ; остатки Баязетскаго отряда, бѣжавшіе мимо монастыря Сурпъ-Оганеза, были также ограблены кочевавшими здѣсь курдами. Всѣ курды, бывшіе въ составѣ турецкаго отряда, разошлись по кочевкамъ.

Ближайшимъ послѣдствіемъ Чингильскаго погрома было занятіе Эриванскимъ отрядомъ безъ боя, 19

*) У нашихъ казаковъ и солдатъ составилось, по свидѣтельству полк. Лихутина, убѣжденіе, основанное на наблюденіи и фактахъ, что мусульманскіе милиціонеры и курды щадили своихъ единовѣрцевъ и стрѣляли или кверху, или холостыми патронами; когда баши-бузукъ спасался отъ казака или солдата, то бѣжалъ подѣ покровительство нашего милиціонера.

**.) Послѣ Чингильскаго боя у курдовъ даже сложилась легенда, что много душъ воиновъ, павшихъ въ этомъ бою, носятся и стонутъ въ туманахъ и облакахъ надъ горами Агрыдага.

іюля, Баязета *), откуда 2-хъ тысячныйъ его гарнизонъ бѣжалъ въ Ванъ. Въ Ванѣ ожидали каждый день прибытія нашихъ войскъ. Курды Баязетскаго пашалыка откочевали за хребетъ Алла-дагъ, ближе къ Ванскому озеру. Во всемъ Баязетскомъ пашалыкѣ и въ Эриванской провинціи наступило полнѣйшее спокойствіе и даже армянскіе маркитанты совершенно безопасно разъѣзжали по непріятельской странѣ въ одиночку.

Не смотря на такіе результаты Чингильской побѣды и на побѣду при Кюрюкъ-дара (послѣдовавшую черезъ недѣлю послѣ Чингильской), кн. Бебутовъ считалъ положеніе Эриванскаго отряда въ Баязетѣ крайне опаснымъ и приказалъ отступить къ Агрыдагу; 3-го августа отрядъ перешелъ къ Дутаху (впереди Каравансарайскаго перевала).

Во время расположенія у Дутаха въ Эриванскомъ отрядѣ начались дѣятельныя сношенія съ кочевыми

*) Въ Баязетѣ насчитывалось до 500 жителей, изъ которыхъ около половины составляли осѣдлые курды. Для управленія Баязетомъ и всѣмъ его санджакомъ былъ учрежденъ диванъ (два армянина и два мусульманина изъ почетнѣйшихъ жителей города) подъ предсѣдательствомъ Ахметъ-аги, осѣдлаго курда, занимавшагося торговлей и пользовавшагося всеобщимъ уваженіемъ; Ахметъ-ага былъ въ то же время главнымъ подрядчикомъ и поставщикомъ продовольствія для Эриванскаго отряда. Диванъ долженъ былъ управлять по существовавшимъ въ странѣ обычаямъ и законамъ. Во все время пребыванія нашего въ Азіатской Турціи мы требовали лишь одного отъ Баязета—чтобы не собирали податей и не посылали ихъ турецкому правительству подъ опасеніемъ строгаго наказанія. Жители были довольны и въ теченіе двухъ лѣтъ Баязетъ управлялся самъ собой, какъ вольный городъ, и разбогатѣлъ.

курдами такъ называемаго сѣвернаго, или Малаго Курдистана (Баязетскій пашалыкъ, сѣверныя части Ванскаго и Мушскаго пашалыковъ), въ которомъ кочевали, главнымъ образомъ, аширеты Джелали, Гайдеранлы и часть аширета Зиланлы, численность которыхъ полковникъ Лихутинъ опредѣлялъ въ 4 тысячи семействъ; кромѣ того, собственно въ Баязетскомъ санджакѣ насчитывалось около 100 семействъ іезидовъ *) и 120 сем. сепиковъ **), (иначе сепигіанлы или писіанлы).

Сношеніями съ курдами завѣдывалъ начальникъ штаба Эриванскаго отряда полковникъ Лихутинъ.

Къ курдамъ Ванскаго пашалыка было отправлено воззваніе начальника Эриванскаго отряда ***) , а къ главѣ Гайдеранлинскаго аширета, Шихъ-Абету, собственноручное его письмо ****).

*) По словамъ полковника Лихутина, очень интересовался курдами и собиравшаго о нихъ подробнѣйшія свѣдѣнія, іезиды «самые честные и миролюбивые изъ всѣхъ курдовъ и оказывали русскимъ наибольшую преданность и вѣрность; на свѣдѣнія, сообщаемыя ими о турецкихъ войскахъ безъ всякихъ подкуповъ и платы, какъ лазутчикамъ, а добровольно по собственному побужденію, можно было положиться болѣе, чѣмъ на показанія другихъ курдовъ и даже армянъ».

***) Сепиги — тѣже іезиды, но принявшіе магометанство.

***) См. приложение № 9. Воззваніе къ курдамъ Ванскаго пашалыка отъ начальника Эриванскаго отряда. (Дѣло № 213. Различныя письма къ курдскимъ старшинамъ и прочимъ лицамъ. Архивъ Штаба Кавказскаго военнаго округа).

****) См. приложение № 10. Письмо начальника Эриванскаго отряда Шихъ-Абету, главѣ Гайдеранлинскаго племени курдовъ. (Дѣло № 213. Архивъ Штаба Кавказскаго военнаго округа).

Такія же письма и воззванія были отправлены и другимъ главарямъ и старшинамъ—Шихъ-Бакиру, Гейдаръ-агъ и Джангиръ-агъ*), а также Дарвишъ-беку, Шихъ-Абдалу и многимъ другимъ старшинамъ племени Джелали.

Первыми изъясвившими намъ покорность были нѣкоторыя общества изъ аширета Джелали, кочевавшія у Карабулаха и Баязета; старшины этихъ обществъ явились къ начальнику Эриванскаго отряда, по своему собственному побужденію, тотчасъ-же по занятіи отрядомъ Баязета.

Въ день прибытія отряда къ Дутаху явились еще нѣсколько старшинъ обществъ, кочевавшихъ по близости. Вообще, по мѣрѣ движенія нашихъ войскъ впередъ, въ отрядъ приходили съ изъясвленіемъ покорности только старшины тѣхъ обществъ, съ кочевьями которыхъ отрядъ сближался; болѣе отдаленныя общества, хотя и оставались спокойными, но на письма начальника отряда пока не отзывались и въ сношенія не вступали, видимо не вполне довѣряя нашимъ обѣщаніямъ и выжидая свѣдѣній о нашемъ обращеніи съ курдами отъ старшинъ покорившихся намъ обществъ.

Изъясвленіе покорности приходившихъ къ начальнику Эриванскаго отряда старшинъ выражалось въ томъ, что они просили разрѣшенія оставаться на своихъ

*) См. *приложенія №№ 11 и 12*. Письма начальника Эриванскаго отряда Дарвишъ-беку и Шихъ-Абдалу, курдскимъ старшинамъ. (Дѣло № 218. Архивъ Штаба Кавказскаго военнаго округа).

кочевкахъ или перейти на прежнія, которыя они занимали до нашего вступленія въ предѣлы Турціи; при этомъ старшины давали обѣщанія не грабить ни въ нашихъ, ни въ турецкихъ предѣлахъ. Начальникъ отряда обыкновенно дѣлалъ приходящимъ старшинамъ подарки, заключавшіеся, смотря по степени и важности рода старшины и обширности подчиненнаго ему общества, въ золотыхъ или серебрянныхъ часахъ, перстняхъ, пистолетахъ, сабляхъ и кускахъ яркихъ цвѣтовъ сукна и шелковой матеріи; нѣкоторымъ давали и деньги (по одному и по нѣсколько червонцевъ).

Начальникъ штаба Эриванскаго отряда, полковникъ Лихутинъ, всегда былъ противъ такихъ подарковъ, считая ихъ напрасной тратой денегъ.

Не получивъ отвѣта на письма отъ старшинъ курдскихъ племенъ, кочевавшихъ въ большомъ разстояніи отъ Дутаха, начальникъ Эриванскаго отряда снова разослалъ письма и воззванія къ курдамъ Діадинскаго, Алашкертскаго и Хамурскаго санджаковъ; въ этихъ письмахъ успокаивали курдовъ, приглашая возвратиться на прежнія ихъ кочевки; но санджаки эти были далеки отъ лагеря русскихъ войскъ, почему письма опять не произвели никакого дѣйствія: курды хотя и оставались спокойными, но съ нами не сближались.

Тогда полковникъ Лихутинъ выступилъ съ небольшимъ отрядомъ (1 баталіонъ, 6 сотенъ и 2 орудія) къ Діадину, съ спеціальной цѣлью заставить курдовъ отзываться на наши письма и воззванія. Въ день прибытія колонны полковника Лихутина въ Діадинъ, бли-

жайшія курдскія общества откочевали еще далѣе; съ ними ушло и мусульманское населеніе Діадина; въ послѣднему послали краткое воззваніе, *) послѣ чего жители Діадина возвратились въ свои жилища, а курды прислали своихъ депутатовъ. Полковникъ Лихутинъ объявилъ депутатамъ свое приказаніе: «не обижать армянъ и татаръ, жить спокойно, отстать отъ турецкаго войска и не принимать участія въ войнѣ; что въ такомъ случаѣ они могутъ быть увѣрены въ нашей снисходительности и дружбѣ, потому что мы воюемъ только съ турками, деремся съ войскомъ, а жителей покровительствуемъ и защищаемъ, и что неприязнь ихъ къ намъ была бы несправедлива, напрасна и для нихъ гибельна; что собственно для нашего войска выгодно драться съ ними и отбивать у нихъ даромъ имущества и стада, а не платить за все деньгами, какъ мы дѣлаемъ теперь.» Курды отвѣчали, что и для нихъ также нѣтъ причинъ драться съ русскими и что старшины явятся вскорѣ въ отрядъ для изъявленія покорности русскому Падишаху, а теперь обѣщаютъ жить спокойно.

Съ 9-го августа начали съѣзжаться въ лагерь у Дутаха старшины и депутаты курдскихъ обществъ Діадинскаго, Алашкертскаго и Кагызманскаго санджаковъ. «Несомнѣнно, на рѣшимость ихъ имѣли вліяніе», говоритъ полковникъ Лихутинъ въ своемъ сочиненіи: «переходъ отряда въ Дутаху и движеніе къ Діадину и Сурбъ-Отанесу, показавшіе, что мы можемъ имѣть

*) См. приложение № 13. Воззваніе къ Діадинцамъ.

намѣренія и возможность двигаться и дойти до нихъ. Только близость русскаго или турецкаго войска и страхъ существенныхъ потерь, заставляли ихъ рѣшиться на открытое объявленіе себя на той или другой сторонѣ“.

Пріѣхавшіе старшины объявили покорность и всѣхъ ихъ, 14-го августа, отправили въ Александропольскій отрядъ къ князю Бебутову, которому они заявили о своемъ желаніи вступить въ подданство Россіи. Но изъявили покорность, и тѣмъ болѣе переселились къ намъ, очень немногіе курды; за исключеніемъ 300 семействъ аширетовъ Зиланлы и Джелали, всѣ остальные общества, кочевавшія прежде въ Баязетскомъ и Діадинскомъ санджакахъ, оставались на южной сторонѣ Алла-дага, на кочевьяхъ Гайдеранлы, которые подѣлились съ нами на зиму своими зимовниками, точно также какъ курды Эриванской губерніи подѣлились съ переселившимися къ намъ *).

*) Переселенію въ наши предѣлы возможно большаго количества курдовъ придавали въ то время весьма большое значеніе и, видимо, князь Бебутовъ желалъ такого переселенія, что явствуетъ изъ нижеслѣдующихъ разсужденій полковника Лихутина, которыя приводимъ полностью, въ виду основательности доводовъ, приводимыхъ имъ противъ такого страннаго намѣренія высшаго Кавказскаго начальства: «Покорности и переселенію курдовъ въ наши предѣлы придавали большое значеніе; но я не думаю, чтобы то и другое имѣло какую-нибудь важность и привело къ какой-нибудь опредѣленной цѣли. Покорность курдовъ въ самой Турціи, на время войны, не имѣетъ никакого особаго смысла, пока она существуетъ только на словахъ, а не на дѣлѣ, и въ землѣ ихъ остаются турецкія власти; а переселеніе въ наши предѣлы, сотнею семействъ болѣе или менѣе, не можетъ принести намъ

Между тѣмъ, прекращеніе военныхъ дѣйствій на главномъ Карсскомъ театрѣ и отступленіе Эриванскаго отряда отъ Баязета къ Агрыдагу (къ Дутаху) дали надежду Ванскому пашѣ захватить Баязетъ. Паша дѣятельно сталъ собирать курдовъ для усиленія своего немногочисленнаго регулярнаго отряда; носились слухи, что ему удалось привлечь даже Хейкварійскихъ курдовъ, будто-бы выставившихъ до 6 тысячъ иррегулярной пѣхоты; слухи эти не подтвердились, но за то общества аширета Гайдераклы, находившіяся подъ непосредственнымъ давленіемъ турецкихъ войскъ, дѣятельно выставили не только конныя ополченія, но изъ нихъ набирали солдатъ даже въ регулярную турецкую пѣхоту; но сравнительно охотно шли курды только въ шайки баши-бузукъ.

никакой выгоды. Полезно имѣть небольшое число ихъ въ Россіи, то, которое находится теперь, для удобнѣйшаго вліянія черезъ нихъ на турецкихъ курдовъ, когда будетъ надобно; но переселеніе въ обширныхъ размѣрахъ бесполезно и непримѣнимо. Всѣхъ курдовъ нельзя переселить—Курдистанъ великъ. И для чего они намъ въ нашихъ предѣлахъ? Милиція изъ нихъ также негодна, какъ и другая собранная на мѣстѣ; у насъ можетъ случиться надобность поступать съ ними строго за ихъ безпокойства и грабежи, когда ихъ будетъ много; тѣмъ навлечъ ихъ неудовольствіе и испортитъ хорошее о насъ мнѣніе у турецкихъ курдовъ. При раздробленіи ихъ въ трехъ государствахъ и возможности уходить изъ одного въ другое, въ нашихъ предѣлахъ они будутъ вредны намъ безпорядками, и очень трудно будетъ имѣть твердое вліяніе и власть надъ ними. Не приобрѣта надъ ними прочнаго господства, мы только немного выучимъ ихъ и сдѣлаемъ опаснѣе. Въ настоящемъ положеніи дѣлъ, пусть они лучше остаются въ Турціи, какъ одинъ изъ элементовъ ея слабости и разрушенія; они пока намъ годны только для этого. Если бы мы могли пере-

Все это побудило Эриванскій отрядъ въ концѣ августа снова занять Баязетъ и расположиться на р. Гернаукѣ, гдѣ къ отряду прибыли 2 батальона подкрѣпленій. Здѣсь мы вступили въ сношенія съ персидскими курдами, которые стали пріѣзжать въ лагерь и доставлять сѣно. Отъ отряда посылались сильные разъѣзды по дорогамъ къ Вану и къ Діадину; скоро въ нашъ лагерь стали доставлять фуражъ и курды, кочевавшіе за Алла-дагомъ, т. е. мы платили хорошія цѣны.

2-го сентября часть Ванскаго турецкаго отряда (2 т. пѣхоты при 2-хъ орудіяхъ) расположилась на

селить ихъ къ себѣ всѣхъ, то излечили бы Турцію отъ одной изъ ея язвъ. Въ самой Турціи мы не можемъ рассчитывать на преданность ихъ намъ; они будутъ дѣлать то, что имъ выгодно: брать подарки и съ насъ и съ турокъ, грабить и тѣхъ и другихъ, когда представится возможность, пособлять и имъ и другімъ, тому кто будетъ для нихъ опаснѣе. Намъ они боятся болѣе, потому что мы очевидно сильнѣе; даже любятъ болѣе, потому что съ турками у нихъ встрѣчаются одни неудовольствія и ссоры, а мы пока только привлекали ихъ; вѣроятно, они вообще могутъ быть довольны нами болѣе, потому что наша власть просвѣщеннѣе, справедливѣе и сильнѣе, а сила полезна для нихъ собственно для прекращенія ихъ внутреннихъ раздоровъ. По всему этому, при успѣхѣ нашемъ, мы найдемъ въ нихъ союзниковъ противъ турокъ, и для турецкаго правительства они будутъ очень опасны, какъ внутренніе враги, поддерживающіе непріятельскую армію продовольствіемъ и оружіемъ. Но для всего этого они намъ полезнѣе, когда остаются въ предѣлахъ Турціи».

Во всякомъ случаѣ эти разсужденія интересны для насъ уже потому, что высказаны весьма свѣдущимъ лицомъ, непосредственно входившимъ въ близкія сношенія съ курдами въ роли начальника Штаба Эриванскаго отряда.

р. Соукъ-су, въ 50 верстахъ отъ Баязета, что заставило полк. Цумпфорта *) произвести наступленіе за Алла-дагъ, дабы не дать туркамъ вліять на курдовъ и усилиять ими свой отрядъ. 14 сотенъ казаковъ, подъ начальствомъ полковника Хрепятицкаго, перешли хр. Алла-дагъ, спустились въ Магометову долину и прошли 30 верстъ до р. Соукъ-су, но турки уже отступили. Въ Магометовой долині и по склонамъ горъ паслись стада курдовъ, а на вершинахъ видѣлись ихъ черныя палатки; курды были застигнуты врасплохъ, но бывшіе въ нашемъ отрядѣ Джеланлинцы и Зиланлинцы скоро успокоили ихъ и они выслали депутатовъ; полк. Лихутинъ обласкалъ ихъ и поручилъ передать обществамъ, чтобы Гайдеранлинцы не боялись насъ и считали за своихъ друзей.

Кромѣ переселенія въ наши предѣлы турецкихъ курдовъ, князь Бебутовъ настаивалъ также на переселеніи съ праваго на лѣвый берегъ р. Аракса русскоподданныхъ курдовъ, съ цѣлью разобщить ихъ отъ турецкихъ и подчинить болѣе строгому надзору. Въ апрѣлѣ 1854 года было переселено съ праваго на лѣвый берегъ Аракса 450 семействъ изъ 20 деревень. На сколько русскоподданные курды того времени были зажиточны, показываетъ количество скота, принадлежавшаго этимъ 450 семействамъ, а именно: 52000 барановъ, 6000 головъ рогатого скота, 1000 лошадей. (Рапортъ Командующаго войсками на правомъ берегу р. Аракса расположенными, полковника Хрепятицкаго, къ начальнику Эриванскаго отряда господину Генералъ-Лейтенанту и Кавалеру Барону Врангелю, отъ 3-го апрѣля 1854 года, за № 106. Архивъ Штаба Кавказскаго военнаго округа. Дѣло Штаба Эриванскаго отряда о переселеніи курдовъ на лѣвый берегъ р. Аракса, по описи № 185).

*) Баронъ Врангель былъ раненъ въ Чингильскомъ бою и Эриванскимъ отрядомъ командовалъ полк. Цумпфортъ.

Среди курдов распространились слухи о наступлении нашемъ къ самому Вану, но они отнеслись къ этому спокойно и въ разговорахъ съ нами выражали даже свою радость и сочувствіе *).

Послѣ этого поиска нашей кавалеріи за Алла-дагъ, курды вступили въ близкія сношенія съ полк. Лихутинымъ и сообщали подробныя ему свѣдѣнія о томъ, что происходило въ Ванскомъ пашалыкѣ; между прочимъ они сообщили ему, что: курды, кочующіе за Алладагомъ и у Ванскаго озера, не желаютъ вовсе драться съ русскими и охотно перекочевали-бы въ Баязетскій пашалыкъ, но ихъ не пускаютъ турки и подвуженный турками вліятельный старшина общества Торунъ, Али-

*) Интересны слѣдующіе факты, приводимые полковникомъ Лихутинымъ въ его сочиненіи: «Въ Магометовой долинѣ между лавою возвышается небольшой холмъ, облитый ею со всѣхъ сторонъ, и на вершинѣ холма виднѣются развалины какого-то стариннаго укрѣпленія; мы не могли осмотрѣть его, такъ какъ доступъ къ нему черезъ широкія трещины лавы очень труденъ и почти невозможенъ. По преданію, существующему между здѣшними курдами, которое они рассказали намъ здѣсь-же на мѣстѣ, это укрѣпленіе было основано русскими за двѣ тысячи лѣтъ до нашего времени, когда долина была значительно населена и лава еще не протекла. Изверженіе, залившее долину лавою и опустошившее окрестный край, было 1500 лѣтъ тому назадъ. Курды были искренно убѣждены, что мы воевали здѣсь еще двѣ тысячи лѣтъ прежде и поворили этотъ край, а потомъ должны были его оставить: они старались увѣрить насъ въ этомъ. Здѣсь-же я въ первый разъ услышалъ о существующемъ между курдами предсказаніи, или какой-то темной вѣрѣ, что они, рано или поздно, будутъ принадлежать русскимъ. Впослѣдствіи я не одинъ разъ еще слышалъ объ этомъ отъ курдовъ другихъ мѣстъ».

ага, который силою собираетъ всадниковъ и помогаетъ туркамъ брать курдовъ даже въ регулярную пѣхоту; что между Селимомъ-пашей и Іезданширомъ произошли недоразумѣнія и послѣдній ненавидитъ турокъ и подготавливаетъ какія-то враждебныя дѣйствія противъ нихъ; о Іезданширѣ курды отзывались съ большимъ уваженіемъ, говоря, что его родъ древнѣе и знатнѣе рода самаго турецкаго султана.

Получивъ эти свѣдѣнія, начальникъ Эриванскаго отряда отправилъ нѣсколько экземпляровъ воззванія къ курдамъ и письма къ Іезданширу *) и къ Али-агѣ, въ которыхъ приглашалъ ихъ отстать отъ турокъ, дѣйствовать за одно съ нами и встрѣтить насъ, какъ друзей и союзниковъ. Хотя до Іезданшира было далеко, но курды обязались доставить письма по назначенію и дѣйствительно доставили, такъ какъ Іезданширъ отвѣтилъ начальнику Эриванскаго отряда, но, къ сожалѣнію, наши войска были въ то время уже въ Эриванской провинціи и письма Іезданшира не дошли по назначенію **).

Не замедлилъ своимъ отвѣтомъ и вліятельный Али-ага; 15 сентября отъ него прибыли къ начальнику отряда два курда и объявили, что: „Али-ага и всѣ Гайдеранлы готовы покориться русскимъ и дѣйствовать за одно съ ними, если бы были увѣрены въ

*) См. приложение № 8. Письмо Начальника Эриванскаго отряда къ Іезданширу, отъ 20 августа 1854 года. (Архивъ Штаба Кавказскаго военнаго округа. Дѣло № 213 по описи 2 отд. Генеральнаго Штаба: «Разныя письма къ курдскимъ старшинамъ и другимъ лицамъ»).

***) О возстаніи Іезданшира и его сношеніяхъ съ нами изложено ниже (въ главѣ V-ой).

постоянномъ занятіи русскими здѣшняго края; теперь же Али-ага опасается, передавшись намъ, подвергнуться преслѣдованію турокъ послѣ заключенія мира и ухода русскихъ; въ виду такого положенія, желая избѣжать гнѣва и русскихъ и турокъ, Али-ага намѣренъ лучше перекочевать въ Персію, гдѣ онъ уже жилъ до 1853 года. Дѣйствительно, Али-ага, съ частью своихъ курдовъ, немедленно переселился въ Персію и пересталъ помогать турецкимъ властямъ въ формированіи курдскихъ ополченій.

Вообще въ это время съ курдами установились у насъ самыя дружескія отношенія. Различныя общества аширетовъ Джелали и Гайдеранлы постоянно присылали изъ за Алла-дага своихъ депутатовъ въ нашъ лагерь на р. Гернаукъ, прося разрѣшенія кочевать къ сѣверу отъ Алла-дага.

Иногда къ намъ переходили старшины лишь съ частью общества, жалуясь, что остальную часть успѣли задержать турки и не отпускаютъ; всѣ жаловались на притѣсненія турецкихъ войскъ, берущихъ у нихъ все даромъ.

Очень часто приходили цѣлыя общества безъ своихъ старшинъ и объявляли, что ихъ старшины служатъ туркамъ, почему общество не пожелало повиноваться имъ; случалось, что, вслѣдъ за бѣжавшимъ къ намъ обществомъ, являлся и старшина, которому пришлось очень трудно безъ своихъ подчиненныхъ, и просилъ у насъ разрѣшенія поселиться вмѣстѣ съ обществомъ; на это мы соглашались только съ условіемъ, что само общество приметъ его и захочетъ по-

виноваться ему по прежнему; очень часто общество отказывалось принимать такихъ старшинъ и объявляло намъ, что желаетъ подчиниться только русскому начальству.

„Такъ какъ старыя права родоначальниковъ были для насъ непонятны, то мы въ подобныхъ случаяхъ поддерживали всегда большинство, т. е. нисшее сословіе курдовъ“, говоритъ въ своемъ сочиненіи полковникъ Лихутинъ.

Не одинъ разъ приходилось ему разбирать тяжбы между старшинами, требовавшими повиновенія отъ общества, и простыми курдами, желавшими освободиться отъ вліянія и власти нелюбимыхъ старшинъ. При этомъ ему пришлось убѣдиться, что „турецкое правительство могло привлечь къ себѣ лишь однихъ старшинъ подарками, чинами и должностями, но рѣшительно не могло привлечь нисшее сословіе, на которое неизбѣжно пала вся тяжесть поборовъ“.

Продолжая стоять на р. Гернаукъ и занимая Баязетъ, Эриванскій отрядъ очень часто высылалъ кавалерію и подвижныя колонны до Діадина и Каракилисы и за Алла-дагъ, а въ октябрѣ даже весь отрядъ доходилъ до р. Соукъ-су; непріятель всегда заблаговременно отступалъ къ Вану. Получивъ наконецъ отъ кн. Бебутова рѣшительное запрещеніе переходить за Алла-дагъ, Эриванскій отрядъ оставался въ Баязетскомъ санджакѣ до закрытія переваловъ черезъ Алла-дагъ, дабы не дать туркамъ возможности занять Баязетъ по возвращеніи нашемъ въ Эриванскую провинцію и, дѣйствительно, въ эту зиму турки Баязета не заняли.

Отступление отряда въ предѣлы Закавказья и оставленіе Баязета безъ гарнизона, по мнѣнію полковника Лихутина, не оправдывались обстоятельствами. Необходимо было дѣйствовать на Ванъ для упроченія нашего вліянія среди курдовъ. Оттуда часто приходили къ намъ курды, армяне и айсоры и звали насъ къ себѣ, обѣщая полное содѣйствіе; въ это-же время мы уже имѣли положительныя извѣстія о замыслахъ Іезданшира и волненіяхъ въ Большомъ Курдистанѣ, разразившихся зимой 1854 года страшнымъ бунтомъ, выдвинувшимъ противъ турокъ до 100 тысячъ возставшихъ; мы могли ускорить и усилить эти событія, т. к. противъ насъ стоялъ лишь слабый Ванскій отрядъ, составленный изъ жалкихъ остатковъ Баязетскаго корпуса, разгромленнаго нами въ Чингильскомъ бою. Ванскій отрядъ, разбитый близъ Анатолійской арміи, былъ не очень важенъ, но разбитый въ глубинѣ Курдистана, могъ бы имѣть большую цѣнность и результаты пораженія были бы другіе. Побѣда наша въ глубинѣ Азіатской Турціи и занятіе Вана, могли имѣть сильное вліяніе на весь внутренній край и на далекое пространство; онѣ произвели бы во всемъ Курдистанѣ сильное потрясеніе и поставили бы турецкое правительство въ критическое и опасное положеніе. Для такого наступленія силы Эриванскаго отряда были достаточны; не встрѣтилось бы затрудненій и въ продовольствіи, т. к. на всемъ пути до Вана курды были на нашей сторонѣ, а въ самомъ Ванѣ турками были заготовлены громадныя склады продовольствія и артиллерійскихъ припасовъ; жители Вана обѣщали продоволь-

ствовать цѣлую зиму весь нашъ отрядъ даже въ самомъ городѣ.

Въ виду этихъ соображеній Эриванскій отрядъ медлилъ возвращеніемъ въ Эриванскую губернію, надѣясь на перемирію въ распоряженіяхъ кн. Бебутова. Въ это же время начались массовыя переселенія изъ за Алла-дага курдовъ, имѣвшихъ зимовники въ Баязетскомъ санджакѣ, что также удерживало Эриванскій отрядъ, т. е. было полезно, чтобы побольше курдовъ ближе познакомились съ нами и съ нашей справедливой властью.

Только настойчивыя приказанія кн. Бебутова заставили наконецъ Эриванскій отрядъ возвратиться въ Эриванскую губернію.

Сношенія наши съ курдами и дѣйствія противъ нихъ въ теченіе 1855 года.

На Карскомъ театрѣ.

Зимой 1854—55 года значительная часть турецкихъ войскъ была отвлечена съ театра военныхъ дѣйствій для усмиренія въ Большомъ Курдистанѣ возстанія Іезданшира, которымъ мы совершенно не воспользовались. Къ веснѣ 1855 года это возстаніе было потушено, турецкія войска успѣли вернуться обратно и все вниманіе обратили на удержаніе въ своихъ рукахъ крѣпости Карса.

Съ назначеніемъ въ концѣ 1854 года Намѣстникомъ Кавказскимъ и Главнокомандующимъ отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ генераль-адъютанта Н. Н. Му-

равьева, военныя дѣйствія если и не стали особенно рѣшительными, то, во всякомъ случаѣ, производились на основаніи строго опредѣленнаго и выработаннаго плана. Такъ какъ почти вся живая сила противника, Анатолійская турецкая армія, заперлась въ Карсѣ, то ген.-ад. Муравьевъ и рѣшилъ овладѣть предварительно Карсомъ, причемъ избралъ для этого самый медленный способъ—блокаду.

Сношенія съ курдами, казалось-бы, должны были получить самое широкое развитіе, т. к. въ отношеніи кн. Долгорукова къ ген.-ад. Муравьеву, отъ 6 апрѣля 1855 года, было сказано: „Его Величество признавать изволить продолженіе этихъ сношеній дѣломъ перво-степенной важности; они уже доставили намъ существенную пользу, обезпечивъ нашу границу отъ набѣговъ сихъ хищниковъ; но Высочайше предположенная цѣль будетъ достигнута тогда, когда курды явно отложатся отъ Турецкаго Правительства для содѣйствія войскамъ нашимъ въ предстоящей кампаніи. Предоставляя Вамъ употребить къ сему всѣ зависящіе отъ Васъ способы, не жалѣя денегъ, на этотъ предметъ назначенныхъ, Его Величество ожидать изволить съ особеннымъ участіемъ увѣдомленія Вашего о послѣдующемъ ходѣ этихъ сношеній“ *).

Однако на Карскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій сношенія съ курдами, въ дѣйствительности, ограничились только переговорами съ племенами Карскаго и

*) *См. приложение № 16.* Отношеніе кн. Долгорукова къ ген.-ад. Муравьеву, отъ 6 апрѣля 1855 г., № 163. (Изъ тома XI актовъ археографической комиссіи).

отчасти Эрзерумскаго пашалыковъ. О ходѣ возстанія Іезданшира, о его предложеніи намъ дѣйствовать противъ турокъ совмѣстно, а также и о таковомъ-же предложеніи отъ Айсорскаго патріарха *), ген.-ад. Муравьевъ имѣлъ подробныя свѣдѣнія, но, не имѣя въ своемъ распоряженіи достаточно войскъ, чтобы отправить въ Курдистанъ особый отрядъ, и считая Эриванскій отрядъ для такой цѣли недостаточно сильнымъ, тѣмъ болѣе, что отрядъ этотъ имѣлъ уже въ долинѣ Евфрата противника—войска Вели-паши,—онъ рѣшилъ ограничиться возложеніемъ на Эриванскій отрядъ продолженія завязавшихся въ 1854 году сношеній лишь съ ближайшими курдами Ванскаго и Мушскаго пашалыковъ.

Кромѣ того, ген.-ад. Муравьевъ, видимо, не считалъ курдовъ способными на большое дѣло и не особенно высоко цѣнилъ ихъ; въ письмѣ своемъ къ кн. Долгорукову, отъ 10 іюня 1855 года, онъ говорилъ: „...при семъ прилагаю переводы съ двухъ писемъ, полученныхъ отъ Айсоріанскаго патріарха изъ окрестностей Вана. Замѣтно, что общее возстаніе курдовъ тогда только могло бы имѣть мѣсто, если бы мы пошли въ ту сторону. На нихъ разсчитывать нечего, ибо курды вдаль отъ своихъ домовъ не пойдутъ и способны только на грабежи между сосѣдями, а тѣ изъ нашихъ курдовъ, которые теперь сформированы въ сотни, благонадежны только до времени, до случая“ **).

*) Подробности о предложеніи Айсорскаго патріарха изложены въ главѣ V-ой: „Возстаніе Іезданшира“.

***) Письмо ген.-ад. Муравьева къ кн. Долгорукову, отъ 10 іюня 1855 года. (Стр. 349 тома XI актовъ археогр. комиссін).

На Карсскомъ театрѣ сношенія съ курдами продолжалъ вести полковникъ Лорисъ-Меликовъ. Наилучшимъ способомъ привлеченія курдовъ на нашу сторону считали выдачу подарковъ и денежныхъ пособій вліятельнымъ родоначальникамъ, между которыми первое мѣсто занималъ, какъ и въ 1854 году, Касумъ-ханъ, произведенный Высочайшимъ приказомъ 23 декабря 1854 года въ полковники русской службы *). Касумъ-ханъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Халиль-агой, продолжалъ жить въ Кагызманскомъ санджакѣ Карскаго пашалыка и удерживалъ Карскихъ курдовъ отъ грабежей въ нашихъ предѣлахъ и отъ поступленія на службу въ турецкія войска. И. д. мушира Анатолийской арміи, Кяримъ-паша, и Карскій вали, Сарыпаша, вступали съ нимъ въ переписку, старались уговорить его пріѣхать въ Карсъ и не скупились на подарки и обѣщанія. Касумъ-ханъ, опасаясь ареста, уклонялся отъ такой поѣздки, но въ то же время весьма неохотно ѣздилъ на свиданіе и къ намъ. Только одинъ разъ прибылъ онъ въ нашъ лагерь подъ Карсомъ, гдѣ былъ хорошо принятъ и обласканъ Главнокомандующимъ. Но и послѣ этой поѣздки онъ продолжалъ уклоняться отъ открытаго перехода на нашу сторону; въ то же время, однако, онъ не препятствовалъ переселенію подвластныхъ ему курдовъ въ наши предѣлы. Вообще, все время до конца войны Касумъ-ханъ находился въ выжидательномъ положеніи; причиной такого поведения

*) Огношеніе ген.-ад. Муравьева къ вн. Долгорукову, отъ 4 февраля 1856 г. № 22. (Стр. 260 тома XI актовъ археографич. комисіи).

его были распускаемые турками слухи о побѣдахъ союзниковъ въ Крыму. Князь Бебутовъ считалъ подобное бездѣйствіе Касумъ-хана наиболѣе для насъ выгоднымъ и даже болѣе желательнымъ, нежели переселеніе этого хана въ наши предѣлы; послѣднее обстоятельство могло поссорить насъ со многими вліятельными лицами изъ нашихъ курдовъ и изъ переселившихся въ наши предѣлы изъ Карскаго пашалыка, среди которыхъ были родственники Касумъ-хана, имѣвшіе въ нему семейную вражду *).

Такой политики придерживался Касумъ-ханъ до конца войны; видя, что мы врядъ-ли удержимъ за собой по окончаніи войны Карскій пашалыкъ, онъ въ концу кампаніи открыто перешелъ на сторону турокъ и переселился въ Мушскій пашалыкъ, почему, 10 марта 1856 года, Государь Императоръ повелѣлъ снять съ Касумъ-хана чинъ полковника и исключить его изъ списковъ русской арміи **).

Курды Касумъ-хана не послѣдовали за нимъ, а продолжали оставаться въ Карскомъ пашалыкѣ, уклоняясь отъ всякихъ сношеній съ турками; съ большою охотой поступали они на службу въ нашу курдскую милицію и въ тоже время не давали туркамъ ни одного всадника. При сдачѣ Карса, въ составѣ его гарнизона

*) Отношеніе ген.-ад. Муравьева къ вн. Долгорукову, отъ 21 марта 1855 года, № 79. (Стр. 79—81 тома XI актовъ археографическ. комиссіи).

***) Отношеніе ген.-ад. Муравьева къ вн. Долгорукову, отъ 4 февраля 1856 года, № 22. (Стр. 260 тома XI актовъ археографическ. комиссіи).

оказалось всего 1200 чел. баши-бузуковъ, среди которыхъ курдовъ было очень мало.

Необходимо подчеркнуть еще то обстоятельство, что на Карсскомъ театрѣ придерживались мягкаго и гуманнаго обращенія съ курдами. Кн. Бебутовъ, ген.-ад. Муравьевъ и полковникъ Лорисъ-Меликовъ старались избѣгать жестокихъ мѣръ, и наказанія и устрашенія курдовъ силою нашего оружія. Такъ напр., когда среди курдовъ усиленно стали ходить слухи о нашихъ неудачахъ въ Крыму и курды стали временно менѣе покорными, то мы ограничились лишь наблюденіемъ за ними и ихъ стадами, не принимая „болѣе строгихъ мѣръ, дабы не встревожить курдовъ и не возбудить въ нихъ подозрѣній“ *). Правда, результаты такой политики были вполне успѣшны, но нужно при этомъ помнить, что курды Карскаго пашалыка находились внѣ вліянія турецкихъ войскъ: вся турецкая армія заперлась въ Карсѣ и весь Карскій пашалыкъ былъ занятъ сильнымъ русскимъ корпусомъ; при такихъ условіяхъ курдамъ было невозможно продолжать свои грабежи, а потому въ отношеніи ихъ можно было ограничиться лишь ласками и подарками.

Совершенно въ иныхъ условіяхъ находились наши войска на Эриванскомъ театрѣ, почему начальство Эриванскаго отряда въ отношеніи курдовъ придерживалось другой, менѣе гуманной и мягкой системы, что и возбудило неудовольствіе ген.-ад. Муравьева.

*) Отношеніе ген.-ад. Муравьева къ кн. Долгорукову, отъ 21 марта 1855 года, № 79. (Стр. 79—81 тома XI актовъ археографической комиссіи).

На Эриванскомъ театрѣ.

Къ веснѣ 1855 года Эриванскій отрядъ ген.-маіора Сулова былъ усиленъ до 7 тысячъ при 8 орудіяхъ, т. е. былъ вдвое сильнѣе, нежели въ 1853—54 годахъ.

Единственнымъ его противникомъ былъ отрядъ Вели-паши, силою тоже около 7 тысячъ при 22 орудіяхъ, расположенный у Сурцъ-Оганеса, гдѣ турки устроили небольшой укрѣпленный лагерь; въ составъ отряда Вели-паши вошли остатки Баязетскаго корпуса, разбитаго барономъ Врангелемъ въ Чингильскомъ бою. При такихъ условіяхъ отъ Эриванскаго отряда можно было ожидать самыхъ рѣшительныхъ дѣйствій.

Турки принимали всѣ мѣры для усиленія своего регулярнаго отряда иррегулярной, преимущественно курдской конницей. Съ этой цѣлью они назначили правителемъ Баязетскаго и Алашкертскаго санджаковъ бывшаго Баязетскаго Балюль-пашу, считавшагося представителемъ самаго почетнаго и древняго рода въ Курдистанѣ *); ему поручили командование кавалеріей и формированіе курдскихъ ополченій. Возбуждалъ противъ насъ курдовъ Баязетскаго и Алашкертскаго санджаковъ еще и бывшій мудиръ Алаш-

*) Этотъ Балюль-паша извѣстенъ намъ еще со времени русско-персидской войны 1826—27 года. Онъ былъ потомокъ прежнихъ наследственныхъ владѣтелей Баязета и самъ не разъ поднималъ оружіе противъ Эрзерумскаго сераскира. На войнѣ онъ былъ крайне несчастливъ и всегда попадалъ въ плѣнъ: былъ въ плѣну у персіанъ въ 1823 году, затѣмъ въ 1828 году былъ въ плѣну у насъ и въ третій разъ, въ 1855 году, опять попалъ къ намъ.

керта, Мамедъ-бегъ, *) пасынокъ нашего маіора Джафаръ-аги, смѣщенный нами съ должности мудира, вслѣдствіе его постояннаго враждебнаго отношенія къ русскимъ; особеннаго вліянія среди курдовъ онъ, однако, не имѣлъ и главнымъ организаторомъ курдскихъ ополченій оставался Балюль-паша.

Однако, не смотря на любовь и уваженіе къ нему курдовъ, формированіе курдской милиціи туркамъ совершенно не удалось; курды шли не охотно даже въ баши-бузуки и совершенно отказались поступать въ регулярныя войска, чего долго, но тщетно добивалось турецкое правительство.

Хотя, вопреки желанію Главнокомандующаго, Эриванскій отрядъ и перешелъ въ іюнѣ черезъ Агрыдагъ, но дальнѣйшимъ наступленіемъ медлилъ, что и дало возможность отряду Вели-паши уклониться отъ боя; 13-го іюня отрядъ Вели-паши былъ уже у Зейдеяна, т. е. въ 4 переходахъ отъ Сурпъ-Оганеса, занятаго нами въ этотъ день послѣ небольшого дѣла, въ которомъ кавалерія Балюль-паши (3 сотни регулярн. кав. и 150 баши-бузуковъ и курдовъ) была на голову разбита кавалеріей полк. Хрепцатицваго (1/2 сотни казаковъ, 1 сотня бековъ и весь курдскій полкъ), а самъ Балюль-паша былъ раненъ и взятъ въ плѣнъ нашими казакомъ и курдомъ.

Послѣ этого Эриванскій отрядъ былъ привлеченъ къ совмѣстнымъ дѣйствіямъ съ кавалеріей кн. Дондукова-

*) Отношеніе ген.-ад. Муравьева къ кн. Долгорукову, отъ 4 февраля 1856 г., № 22. (Стр. 257 тома XI актовъ археографической комиссіи).

Корсакова (изъ Карскаго отряда) противъ Вели-паши и Эрзерума. Во время этой операціи Эриванскаго отряда на западъ, для обезпеченія его длинной коммуникаціонной линіи (отъ Чингильскаго перевала черезъ Діадинъ къ Керпи-кею болѣе 210 верстъ) и для защиты Эриванской губерніи были оставлены, подъ начальствомъ маіора Кореницкаго, всего: въ Баязетѣ 1 сотня казаковъ и въ Сурпъ-Оганесѣ 3 роты, 2 орудія и 1 сотня армянской милиціи. Этихъ слабыхъ силъ оказалось совершенно достаточнo: хотя наши сообщенія были подвержены ударамъ курдовъ на всемъ протяженіи, т. е. пролегали параллельно и вблизи границъ Курдистана, но до конца іюля не было даже мелкихъ случаевъ грабежа и разбоевъ курдовъ; таково было наше вліяніе на нихъ. По мѣрѣ наступленія Эриванскаго отряда впередъ и приближенія его къ кочевьямъ обществъ, еще не вступавшихъ въ сношенія съ нами, на встрѣчу отряда выходили депутаты и старшины какъ кочевыхъ, такъ и осѣдлыхъ курдовъ, съ изъявленіемъ покорности и съ обѣщаніемъ вести себя спокойно и поддерживать въ тылу отряда полный порядокъ *).

*) При этомъ депутаты курдовъ выражали начальнику Эриванскаго отряда благодарность за хорошее и справедливое отношеніе къ нимъ. Въ Топрахъ-Кале, 20 іюня, прибывшіе курдскіе депутаты произнесли такую рѣчь: «Хорошее обращеніе ваше съ Баязетомъ и настоящее спокойствіе и благосостояніе этого города внушаютъ намъ полную довѣренность къ русскимъ, доказательствомъ чего служитъ то, что мы не бѣжали и остались на своихъ мѣстахъ; турецкое войско не могло защищать насъ и оставило край и потому мы отдаемъ подъ ваше покровительство. По мѣрѣ силъ употребимъ все стараніе для сохраненія порядка, хотя это и трудно,

Крайне интереснымъ является разрѣшеніе нами вопроса объ управленіи занятыми въ эту кампанію не-пріятельскими областями: городомъ Баязетомъ и всѣмъ Баязетскимъ санджакомъ управлялъ диванъ, подъ предсѣдательствомъ курда Ахметъ-аги; Алашкертскимъ санджакомъ управлялъ осѣдлый курдъ Шихъ-Абдалъ, а Кагызманскимъ и Гечеванскимъ—Ахмедъ-ага, тоже курдъ, командовавшій курдскимъ полкомъ, дѣйствовавшимъ въ составѣ нашихъ главныхъ силъ *). Эти курдскіе санджаковые начальники управляли ввѣренными имъ областями очень хорошо и на нихъ не поступило ни одной жалобы даже отъ армянскаго населенія. Вначалѣ они не получали отъ насъ ни какого содержанія, но затѣмъ имъ было назначено жалованье, но не деньгами, а хлѣбомъ (зерномъ по мѣстнымъ цѣнамъ) изъ сбора десятинной подати съ самыхъ отдаленныхъ курдскихъ селеній и обществъ, съ кото-

такъ какъ воры и мошенники есть вездѣ и за ними трудно усмотрѣть; но мы общаемъ за себя и полагаемъ это за другихъ, такъ какъ курдскій народъ не имѣетъ надобности враждовать съ русскими». Депутаты опасались, что такіе «воры и мошенники» будутъ прорываться изъ за Алла-дага, но и эти опасенія не оправдались. Правда, иногда шайки курдовъ угоняли у армянъ скотъ, но по первому нашему требованію возвращали обратно. Былъ еще случай нападенія 20 курдовъ на нашихъ маркитантовъ и чарводаровъ, сопровождаемыхъ двумя милиціонерами; эти курды оказались изъ общества Джуниъ, кочевавшаго между Балыкъ-гелемъ и Кагызманомъ; ихъ отыскали и содержали подъ арестомъ полъ года. Нападеній на русскихъ за все это время не было ни одного случая.

*) Управленіе Караклисской нагіей поручено было также курду—Салахъ-агѣ.

рыхъ намъ самимъ было-бы очень трудно и хлопотливо что нибудь собрать.

Общее наблюденіе за управленіемъ непріятельскими областями было возложено на маіора Кореницкаго, управлявшаго непосредственно Діадинскимъ санджакомъ; при Ахметъ-агѣ, правителѣ Кагызманскаго и Гечеванскаго санджаковъ, находился русскій офицеръ для письменныхъ сношеній съ начальствомъ и 10 донскихъ казаковъ, дабы „присутствіе нашего мундира напоминало жителямъ о русской власти“.

Во время операцій Эриванскаго отряда противъ Вели-паши къ Керпи-кею, въ тылу у насъ было, какъ уже сказано, вполне спокойно; но 29-го іюля, когда Эриванскій отрядъ, не разбивъ уклонившагося отъ боя Вели-пашу, отступилъ къ Зейдеянну, получены были донесенія о сборѣ курдовъ за Алла-дагомъ. Вскорѣ небольшія курдскія партіи стали прорываться изъ ущелий Алла-дага; одна изъ такихъ партій пробралась даже въ Эриванскую губернію, гдѣ отбила скотъ; другая напала на Эрзерумской караванной дорогѣ на нашихъ милиціонеровъ и имѣла съ ними перестрѣлку; изъ Баязета сообщали о разъѣздахъ по курдскимъ кочевьямъ турецкихъ офицеровъ, которые возбуждали курдовъ къ дѣйствіямъ на нашихъ сообщеніяхъ. Хотя существенной опасности пока и не было, но, во всякомъ случаѣ, необходимо было потушить враждебныя противъ насъ дѣйствія въ самомъ началѣ, чего пока можно было достигнуть однимъ лишь появленіемъ нашихъ войскъ за Алла-дагомъ. Нельзя не согласиться съ доводами полковника Лихутина, приводимыми имъ въ

пользу поиска за Алла-дагъ для наказанія курдовъ, намѣревавшихся открытъ противъ насъ враждебныя дѣйствія: „Мы постоянно старались привлекать курдовъ ласковымъ обращеніемъ; это наконецъ могло имъ внушить мысль, что мы боимся ихъ и заискиваемъ ихъ дружбу; продолжительная доброта, хотя бы соединенная съ справедливостью и безкорыстіемъ, могла показаться этому дикому хищническому народу слабостью и внушить ему желаніе попробовать съѣсть намъ на плечи. На Востокѣ страхъ необходимъ, какъ вообще вездѣ противъ полудиваго человѣка, который не ограничивается однимъ желаніемъ пользоваться спокойно своимъ честнымъ трудомъ, а желаетъ болѣе легкаго и скорого обогащенія отнятіемъ чужой собственности. Въ курдахъ мы не видѣли ни религіознаго фанатизма, ни преданности къ турецкому правительству; видѣли, напротивъ, нелюбовь къ нему, и только хищническія наклонности. Между отдѣльными обществами не было крѣпкой народной связи и мы могли рассчитывать, что наказавъ для примѣра строго за хищничества какое-либо одно виновное общество, тѣмъ не вооружимъ противъ себя остальныхъ,—и это оказалось основательно“.

1-го августа былъ посланъ отъ Зейдекиана внизъ по долинѣ Евфрата къ г. Мелязгерду полковникъ Хрепятицкій съ 1000 ч. кавалеріи. Ему было приказано: послать отъ Мелязгерда сильныя разѣзды къ Бергерамъ и къ Ванскому озеру; показаться на большемъ пространствѣ и разсѣять скопища курдовъ; собрать свѣдѣнія о состояніи края и о настроеніи жителей; мо-

вернуть отъ Мелязгерда къ Патносу и пройти оттуда по южному склону Алла-дага, чтобы прорѣзать все пространство, населенное курдами между этимъ хребтомъ и Ванскимъ озеромъ, и выйти на Эрзерумскую караванную дорогу черезъ Хамуръ или Діадинъ; при этомъ съ мирными курдами приказано было обращаться дружелюбно, успокоить ихъ и стараться приобрести ихъ довѣренность.

Для поддержанія наступленія полк. Хрещатицкаго были направлены: отъ Каракилисы въ Хамуръ 1 баталіонъ; изъ Сурпъ-Оганеса въ ущелья Алла-дага 2 роты; изъ Баязета по Ванской дорогѣ 1½ сотни казаковъ.

Случилось такъ, что когда всѣ эти войска выступили въ походъ, 300 курдовъ перешли черезъ Алла-дагъ и бросились на караванный путь, гдѣ и были встрѣчены выступившей изъ Сурпъ-Оганеса ротой, которая и прогнала ихъ огнемъ; тогда курды на время скрылись въ ущельяхъ Алла-дага, но потомъ снова бросились на караванную дорогу по направленію къ Каракилисѣ, но на этотъ разъ наткнулись на 1½ сотни казаковъ, которыми и были разсѣяны, послѣ чего разошлись по кочевьямъ, т. е. получили извѣстіе, что русскіе наступаютъ къ Ванскому озеру.

5-го августа на караванномъ пути возлѣ Діадина появилась другая партія курдовъ въ 150 всадниковъ, но также была разсѣяна и скрылась за Алла-дагъ.

Между тѣмъ полк. Хрещатицкій занялъ 2 августа г. Хамуръ, гдѣ и оставилъ одинъ баталіонъ, а съ кавалеріей, того-же числа, продолжалъ движеніе къ Мелязгерду. Въ 20 верстахъ не доходя до Мелязгерда ка-

валерія наша вошла въ кочевья общества Сепики (сепикіанлы), старшина которыхъ, Дарвишъ-ага, былъ родной братъ Розго-аги, находившагося въ это время въ отрядѣ Вели-паши и командовавшаго баши-бузуками въ дѣлѣ 21-го іюля у Керпи-кея *). Курды встревожились и хотѣли бѣжать, но полк. Хрещатицкій успокоилъ ихъ.

Къ нему явились тотчасъ-же Дарвишъ-ага и другіе почетные старшины и рассказали, что до нихъ дошли слухи черезъ турецкое начальство, будто русскіе были два раза разбиты (у Карса и у Керпи-кея) но что теперь они разувѣрились въ этомъ, видя русскія войска среди своихъ кочевовъ.

3-го августа полк. Хрещатицкій занялъ Мелягердъ; курды и здѣсь хотѣли бѣжать, но, успокоенные, остались на своихъ кочеввахъ; курдскіе депутаты жаловались на турецкое начальство, требовавшее отъ нихъ поступленія въ турецкія войска, тогда какъ они (курды) желали бы жить съ русскими въ мирѣ.

4-го августа полк. Хрещатицкій выступилъ къ г. Патносу, гдѣ жилъ главный старшина Гайдеранлинскаго аширета, Гайдеръ-ханъ, который, узнавъ о приближеніи нашей кавалеріи, бѣжалъ къ сторонѣ Вана; но жители Патноса и вообще всѣ окрестные курды за нимъ не послѣдовали и выѣхали на встрѣчу нашей кавале-

*) Въ дѣлѣ у Керпи-кея, 21 іюля, противъ Вели-паши дѣйствовалъ Эриванскій отрядъ и кавалерія кн. Дондукова-Корсакова, высланная изъ Карскаго отряда. Наши войска предприняли сложныя маневрированія и потеряли много времени, чѣмъ и воспользовался Вели-паша, отступивъ своевременно за хребетъ Деве-бойну, т. е. опять уклонился отъ боя.

ри и даже доставили все для нея необходимое (сѣно, ячмень, чуреки и барановъ), причемъ были очень удивлены, когда имъ заплатили за все золотомъ.

7-го августа полк. Хрепятицкій черезъ Сулейманъ-Кумбекъ возвратился въ Зейдеянъ.

Этотъ поискъ принесъ ту пользу, что послѣ него на нѣкоторое время курды перестали собираться въ значительныя партіи и среди нихъ появлялись лишь мелкія шайки воровъ. Кромѣ того, этотъ поискъ надѣлалъ много тревоги въ Эрзерумѣ, гдѣ полагали, что мы его предприняли съ цѣлью войти въ сношенія съ братомъ Іезданшира, Омеръ-агою; всѣ же курды, служившіе въ отрядѣ Вели-паши, и самъ старшина Розго-ага, немедленно бросили турецкія войска, узнавъ что русскіе угрожаютъ ихъ жилищамъ.

Донесеніе ген.-маіора Суслова о принятыхъ имъ мѣрахъ для уничтоженія вліянія турецкой власти среди курдовъ и о полезномъ результатѣ движеній нашихъ войскъ за Алла-дагъ, обратило на себя вниманіе Главнокомандующаго. Около 20 августа ген.-ад. Муравьевъ предписалъ ген.-маіору Суслову обратить особенное вниманіе на недружелюбное расположеніе, которое начинаютъ обнаруживать къ намъ курды, стараться открыть дѣйствительныя причины этому, а равно и лицъ, возбуждающихъ непріязненныя движенія въ курдскихъ обществахъ; употребить мѣры привлеченія взволнованнаго населенія на нашу сторону, распространяя среди него воззванія Главнокомандующаго, *) и схватить,

*) *См. приложенія № № 17 и 18.* Воззваніе генерала Муравьева къ подданнымъ Турціи отъ 26 мая 1855 г.

если можно, турецкихъ офицеровъ и чиновниковъ, находящихся между курдами и возбуждающихъ ихъ противъ насъ.

Для наблюденія за общимъ ходомъ дѣйствій противъ курдовъ и для веденія сношеній съ ними въ Эриванскій отрядъ были командированы гвардіи полковникъ Бартоломей и ротмистръ Попко, которымъ была дана отъ Главнокомандующаго особая инструкція *).

Воззваніе генерала Муравьева къ подданнымъ Турціи отъ 16-го іюня 1855 года. (Изъ тома XI актовъ археографической комиссіи).

*) См. приложение № 19. «Мѣры, принятія генералъ-адъютантомъ Муравьевымъ для привлеченія кочующихъ въ Ванскомъ и Мушскомъ пашалыкахъ курдовъ на нашу сторону». Эта переписка извлечена изъ XI тома актовъ археографической комиссіи; сюда вошла почти вся переписка между Главной квартирой и Эриванскимъ отрядомъ по курдскому вопросу. Эта интересная и во многихъ отношеніяхъ весьма поучительная переписка помѣщена въ приложенияхъ почти полностью, въ виду несомнѣнной пользы, которую она можетъ принести каждому, изучающему вопросъ о курдахъ, т. е. до нѣкоторой степени она выясняетъ выгоды и недостатки двухъ системъ обращенія съ курдами: системы исключительно денежныхъ покупокъ курдовъ и мягкаго, ласковаго обращенія съ ними и системы устрашенія и наказанія ихъ силою нашего оружія, не исключая и справедливаго и гуманнаго къ нимъ отношенія. Гвардіи полковникъ Бартоломей и ротмистръ Попко придерживались первой системы, которую примѣняли съ успѣхомъ на Карсскомъ театрѣ полковникъ Лорисъ-Меликовъ; такому способу дѣйствій сочувствовалъ и самъ ген.-ад. Муравьевъ. Второй системы, и также съ успѣхомъ, придерживались полковникъ Лихутинъ и генералъ-маіоръ Сусловъ.

Объ стороны по своему были правы, т. е. то, что было вполне пригодно на Карсскомъ театрѣ при одной обстановкѣ, не вполне отвѣчало обстановкѣ, въ которой находился Эриванскій отрядъ. Малочисленный Эриванскій отрядъ дѣйствовалъ на громадномъ пространствѣ отъ Баязета до Керчи.

Ген.-маіоръ Сусловъ старался успокоить Главнокомандующаго и доносилъ ему, что волненія уже кончились, не имѣли никакой особенной важности и происходили не отъ преданности курдовъ турецкому правительству и не отъ религіознаго фанатизма, а отъ воровскихъ привычекъ ихъ, которыми турецкія власти стараются пользоваться во вредъ намъ; что курды, кочующіе между Алла-дагомъ и Ванскимъ озеромъ въ числѣ около 2000 семействъ, не опасны даже для одного батальона, оставленнаго у Сурпъ-Оганеса; что Большой Курдистанъ недавно бунтовалъ и не принимаетъ рѣшительно никакого участія въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ насъ; что одними ласками нельзя привлечь курдовъ и что только близость и страхъ нашихъ

кея въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ Курдистаномъ и съ массами курдовъ, находившихся подъ непосредственнымъ давленіемъ турецкихъ войскъ, т. е. находился въ обстановкѣ иной, нежели войска, дѣйствовавшія на Карсскомъ театрѣ. Нельзя не согласиться съ справедливостью доводовъ полковника Лихутина, защищавшаго свою систему.

Во всякомъ случаѣ, прочитавъ прилагаемую переписку, читатель настоящаго труда можетъ вынести собственный взглядъ на этотъ вопросъ.

Нельзя однако не упомянуть, что назначеніе въ Эриванскій отрядъ полковника Бартоломея, неподчиненнаго въ должной степени ген.-маіору Суслову и имѣвшаго право непосредственно сноситься съ начальникомъ штаба генерала Муравьева, и притомъ сразу ставшаго во враждебныя отношенія къ полковнику Лихутину, — мало принесло пользы для общаго дѣла, внеся разногласія и неурядицы въ штабъ Эриванскаго отряда, разногласія — столь вредныя въ военномъ дѣлѣ; это двоевластіе въ такомъ важномъ вопросѣ, какимъ былъ курдскій вопросъ, по нашему мнѣнію, только тормозило правильный ходъ нашихъ сношеній съ курдами.

войскъ заставляють ихъ жить мирно и покоряться намъ, и что было бы весьма полезно наказать жестокимъ истребленіемъ какое нибудь общество, замѣченное въ хищничествѣ, для внушенія ужаса остальнымъ.

Это донесеніе не имѣло никакихъ послѣдствій, но мѣра строгаго наказанія курдовъ была исполнена при первомъ же случаѣ.

Послѣ поиска полковника Хрепятицкаго за Алла-дагъ курды полтора мѣсяца жили спокойно, но въ половинѣ сентября мелкія партіи ихъ начали опять выходить изъ за этого хребта и появляться на караванномъ пути, гдѣ и производили мелкіе грабежи. Наконецъ, 27 сентября, партія въ 100 курдовъ напала на караванномъ пути близъ д. Гюлясоръ, между Сурпъ-Оганесомъ и Караклисомъ, на 20 человекъ нашихъ милиціонеровъ, сопровождавшихъ изъ Эривани въ отрядъ почту; на дорогѣ къ почтѣ присоединилась небольшая часть каравана, проходившаго изъ Персіи въ Эрзерумъ, и сами хозяева каравана, что, вѣроятно, и побудило курдовъ сдѣлать нападеніе, въ ожиданіи поживы отъ богатыхъ персіанъ. Курды отбили почту, захватили караванъ и ограбили персовъ.

Отъ Главнокомандующаго, между тѣмъ, не было получено никакого отвѣта на представленіе ген.-маіора Суслова о пользѣ навазанія оружіемъ какого-либо общества курдовъ, занимающагося грабежемъ; однако необходимо было наказать ихъ за дерзкое нападеніе на нашу почту и караванъ, и при томъ наказать немедленно.

Курды знали, что Карсъ держался упорно; вѣсть объ отбитомъ штурмѣ проникла въ самые отдаленные

предѣлы Турціи и турки распространяли самые невѣроятные слухи о нашемъ пораженіи; исходъ борьбы нашей съ Турціей казался сомнительнымъ. При такихъ обстоятельствахъ и при хищническихъ наклонностяхъ курдовъ, безнаказанность и легкость грабежей могла внушить имъ еще большую дерзость и мало по малу поднять противъ насъ значительныя партіи. Въ виду такихъ соображеній ген.-маіоръ Сусловъ рѣшилъ наказать курдовъ, не ожидая отвѣта отъ Главнокомандующаго.

Собранныя свѣдѣнія выяснили, что нападеніе на почту было совершено курдами изъ аширета Гайдерадли, кочевавшими въ урочищѣ Зиляндаро, Ванскаго пашалыка, между Ванскимъ озеромъ и Алла-дагомъ. Урочище это, самое населенное мѣсто за Алла-дагомъ, окружено труднодоступными горами, отчего населявшіе его курды были особенно смѣлы и постоянно занимались разбоями, чувствуя свою безнаказанность.

Ген.-маіоръ Сусловъ приказалъ маіору Кореницкому, съ 2-мя сотнями казаковъ, 2-мя ротами и 1 сотней мусульманской милиціи, сдѣлать скрытное движеніе за Алла-дагъ, на легкѣ и безъ повозокъ, внезапно напасть на курдовъ урочища Зиляндаро, истребить все встрѣченное огнемъ и оружіемъ и вообще жестоко ихъ наказать для примѣра и страха другимъ.

2-го октября колонна выступила изъ Сурпъ-Оганеса и 5-го октября, совершенно неожиданно, напала на селенія этого урочища *); курды выбѣгали изъ па-

*) Путь, по которому прошелъ въ урочище Зиляндаро отрядъ маіора Кореницкаго, описанъ въ сочиненіи полк. Ли-

латокъ и домовъ и, не заботясь о спасеніи своего имущества, спасались сами на ближайшія возвышенности, преслѣдуемые выстрѣлами пѣхоты и кавалеріей, которая гонялась за ними вразсыпную и била и рубила всѣхъ; въ то-же время пѣхота подожгла кошны хлѣба и скоро все: деревни, стога сѣна и хлѣба, — запылало огнемъ; курдскія палатки сносили въ кучу и бросали въ горѣвшія селенія; ямы съ зерновымъ хлѣбомъ и имуществомъ разрывали, хлѣбъ разбрасывали, имущество бросали въ огонь; весь скотъ съ окрестныхъ пастбищъ былъ собранъ нашей кавалеріей. Курды, убѣжавшіе на окрестныя высоты, кричали и стрѣляли, но

хутина слѣдующимъ образомъ: „Маіоръ Кореницкій выступилъ изъ Сурпъ-Оганеса 2 октября въ 9 часовъ вечера по дорогѣ къ сторонѣ Каракилисы; пройдя нѣсколько верстъ, по указанію проводника своротилъ влѣво въ ущелья Алла-дага, шель всю ночь и остановился на привалѣ въ скрытомъ мѣстѣ у подошвы подъема на главный хребетъ близъ брошенной деревни Азо. Въ полдень 3 октября колонна выступила далѣе, перешла черезъ снѣжный хребетъ Алла-дага по горной тропинкѣ, занесенной снѣгомъ, къ 10 часамъ вечера спустилась къ южной подошвѣ хребта и шла безостановочно до полночи скрытыми мѣстами, не встрѣтивъ и не замѣтивъ ни одного человѣка. Въ ночь съ 3 на 4 октября колонна отдохнула въ глухомъ мѣстѣ ущелья Чекамлеръ, утромъ 4 октября сдѣлала еще около 20 верстъ и вышла наконецъ на горную отрасль, откуда открылось ей, у подошвы горъ, въ глубокой и роскошной долинѣ, но въ разстояніи еще около 25 верстъ, урочище Зиляндаро, покрытое цвѣтущею еще растительностью садовъ, окружавшихъ курдскія деревни. По срединѣ урочища течетъ р. Геравень. Въ этотъ день колонна прошла еще около 20 верстъ и, недоходя нѣсколько верстъ до первой деревни, остановилась на ночлегъ въ лощинѣ, въ которой была скрыта и отдѣлена отъ урочища горною отраслью“.

не рѣшались спуститься съ горъ и приблизиться къ мѣсту истребленія ихъ достоянія, удерживаемые штуцерными, которые отдѣльными кучками прикрывали пѣхоту. Истребленіе продолжалось около 3-хъ часовъ; всего было сожжено 11 деревень, 300 палатокъ, двѣ мельницы, много муки и все сѣно и хлѣбъ, находившіеся въ полѣ и въ деревняхъ; все болѣе цѣнное имущество было взято солдатами, казаками и милиціонерами; выступивъ въ обратный путь, нашъ отрядъ гналъ впереди себя нѣсколько тысячъ головъ различнаго скота и лошадей.

Во время этого истребленія въ нѣкоторыхъ деревняхъ были найдены изодранные конверты и другіе слѣды нашей отбитой почты.

Въ Зиландаро были захвачены въ плѣнъ нѣсколько курдовъ; уходя, маіоръ Кореницкій отпустилъ изъ нихъ четырехъ стариковъ, которымъ приказалъ объявить курдамъ, что они наказаны и разорены за частые грабежи ихъ и непріязненные дѣйствія противъ насъ, въ особенности же за нападеніе на нашу почту, въ чемъ участвовало не нѣсколько воровъ, а цѣлая сотня, и что если они не перестанутъ разбойничать, то будутъ наказаны еще болѣе, для чего придетъ къ нимъ весь отрядъ и не оставитъ у нихъ камня на камнѣ.

Извѣстіе о нападеніи русскихъ быстро распространилось по сосѣднимъ долинамъ и урочищамъ. Курды спѣшили со всѣхъ сторонъ, чтобы загородить дорогу нашему отряду. Партія въ 300 чел. встрѣтила отрядъ въ урочищѣ Гюлеръ, но была прогнана огнемъ; къ разсвѣту прибыло еще до 500 курдовъ изъ Патноса и когда

утромъ, 6 октября, наша колонна выступила съ ночлега, то курды преслѣдовали ее, насѣдали на хвостъ и съ фланговъ, издали бросались въ пики, стрѣляли, но дѣйствовали вообще робко, не рѣшаясь сблизиться и ударить въ рукопашную. Перестрѣлка продолжалась цѣлый день, пока колонна поднялась на переваль хребта. При этомъ преслѣдованіи курды понесли значительныя потери, т. е. у нихъ почти не было ружей, а только пики, и наши штуцерные били курдовъ на выборъ.

Набѣгъ этотъ показалъ курдамъ, какъ намъ легко наказать ихъ. Наказаніе было жестоко, ново и совершенно неожиданно для курдовъ, т. е. до сихъ поръ мы обращались въ Турціи со всѣми жителями кротко и милостиво и курды не знали еще, что и мы умѣемъ жечь безъ пощады и истреблять безъ милосердія. Большое впечатлѣніе произвело на нихъ и то, что небольшой русскій отрядъ не побоялся сдѣлать около 100 верстъ въ глубину ихъ кочевокъ.

Жители Зияндаро лишились всего своего имущества и понесли потери, которыя наши армяне оцѣнивали въ нѣсколько сотъ тысячъ рублей. Послѣ этого наказанія ни одинъ курдъ не показывался на Эрзерумскомъ караванномъ пути и на немъ водворилась совершенная безопасность до самаго ухода нашего изъ Турціи.

Слѣдствіемъ набѣга маіора Кореницкаго было также и то, что всѣ курды за Алла-дагомъ перессорились между собой. Жители Зияндаро укоряли курдовъ Патноса и другихъ мѣстъ, что многіе изъ нихъ также участвовали въ грабежахъ на караванной дорогѣ, а между тѣмъ вся тяжесть мщенія русскихъ пала на

курдовъ Зиляндаро. Изъ опасенія повторенія подобныхъ набѣговъ, всѣ Гайдеранлы, жившіе ближе къ Алла-дагу, откочевали къ Ванскому озеру; но здѣсь стало слишкомъ тѣсно и потому Али-ага (старшина и глава аширета) просилъ Ванскаго пашу о разрѣшеніи переселиться нѣкоторымъ обществамъ къ Мелязгерду. Паша разрѣшилъ, но не просилъ и даже не увѣдомилъ о томъ начальника Мелязгерда и старшину курдовъ Сепикіанлы, Розго-агу, который не состоялъ въ вѣдѣніи Ванскаго пашы и считалъ себя въ правѣ не слушать его приказаній. Къ тому-же Розго-ага опасался, что, принявъ къ себѣ курдовъ, только-что наказанныхъ русскими, онъ навлечетъ и на себя наше мщеніе. Вслѣдствіе этого, между Сепикіанлы и Гайдеранлы произошелъ сначала споръ, потомъ драка, въ которой былъ убитъ сынъ Розго-аги.

Это убійство, требовавшее по курдскимъ обычаямъ кровомщенія, произвело непримиримую вражду между двумя племенами; кровь полилась, драки, стычки и перестрѣлки не прерывались; съ обѣихъ сторонъ пало много жертвъ и наши войска, въ теченіе 1855 и всего 1856 года, пока оставались вблизи Турціи, слышали, что Сепики и Гайдеранлы дерутся, а наши курды говорили, что вражда эта продлится десятки лѣтъ.

Набѣгомъ въ урочище Зиляндаро закончились наши дѣйствія противъ курдовъ въ Восточную войну.

Необходимо сказать еще нѣсколько словъ о поведеніи курдовъ въ бою въ эту кампанію.

Турецкіе курды почти не имѣли ружей, а были вооружены пиками, сдѣланными изъ длинной бамбуко-

вой трости, на концѣ которой насаженъ былъ кинжалъ; подъ кинжаломъ кругомъ трости былъ подвязанъ, въ видѣ шара, пукъ перьевъ; эту пику курдъ бросалъ въ непріятеля на всемъ скаку, иногда на значительное разстояніе, почему часто терялъ ее: послѣ стычекъ съ курдами всегда валялись ихъ пики. Кромѣ пики, большинство курдовъ имѣло по парѣ и болѣе пистолетовъ, заткнутыхъ за широкій поясъ изъ яркой цвѣтной шали, кривую саблю и небольшой щитъ, сдѣланный изъ толстой кожи. Хотя курды имѣли репутацію самаго воинственнаго племени Малой Азіи, но наши войска, часто сталкивавшіяся съ ними, вынесли изъ этой кампаніи, по свидѣтельству полковника Лихутина, понятіе о нихъ, какъ о трусахъ. Они никогда не сходились съ нашими войсками въ рукопашный бой, не смотря на то, что оружіе ихъ было годно только для такого боя; дѣйствовали преимущественно вразсыпную и малѣйшее движеніе впередъ одной сотни казаковъ, показывавшее намѣреніе драться, обращало въ бѣгство нѣсколько сотенъ ихъ.

Относительно же курдовъ, дѣйствовавшихъ въ составѣ нашихъ отрядовъ *), вотъ что пишетъ въ сво-

*) Въ эту войну изъ курдовъ нами были сформированы два пятисотенныхъ курдскихъ полка, по одному въ Эриванскомъ и Карсскомъ отрядахъ. Курдскій полкъ, дѣйствовавшій въ составѣ Эриванскаго отряда, былъ сформированъ частью изъ курдовъ Эриванской губерніи, но преимущественно изъ вновь покорившихся намъ въ 1855 году и кочевавшихъ, большей частью, въ предѣлахъ Турціи возлѣ Агрыдага; командовалъ этимъ полкомъ вліятельный курдскій родовачальникъ (изъ Эриванскихъ курдовъ) майоръ русской службы Джафаръ-ага. Курдскій полкъ Карскаго отряда былъ составленъ исключительно

емъ сочиненіи ген.-адъютанта Муравьева *): „Полкъ (курдскій) былъ осмотрѣнъ и найденъ въ хорошемъ состояніи. Курды, а въ особенности начальники ихъ, были щегольски одѣты, исправно вооружены и быстро носились на красивыхъ жеребцахъ. Нельзя сказать, чтобы полкъ сей послужилъ усиленіемъ дѣйствующему корпусу, развѣ только въ томъ отношеніи, что люди его составлявшіе, тѣмъ самымъ устранялись отъ службы въ рядахъ непріятельскихъ и отъ грабежей, производимыхъ ими въ нашихъ границахъ даже въ мирное время. Курды способны только къ хищничеству и къ преслѣдованію разбитаго непріятели, отъ коего могутъ поживиться добычею. Атаковать же въ открытомъ бою они не въ состояніи; не въ духѣ ихъ даже выдерживать постоянной аванпостной службы.

но изъ вновь покорившихся курдовъ, перешедшихъ въ 1854 году въ наши предѣлы, и изъ курдовъ Карскаго пашалыка, продолжавшихъ кочевать въ Турціи; этимъ полкомъ командовалъ курдскій родоначальникъ (изъ Карсскихъ курдовъ) Ахметъ-ага. Въ каждомъ полку были, въ качествѣ ниспихъ начальниковъ, наши казаки.

Въ милицію поступали по найму. Всѣ мусульмане, а также и курды, просили какъ милости и даже ставили условіемъ своего поступленія въ милицію, чтобы надъ ними не назначали начальниковъ изъ мусульманъ и, особенно, изъ армянъ, а непременно русскихъ офицеровъ, а если нельзя, то хотя простыхъ казаковъ. Они объясняли при этомъ, что имъ не стыдно быть подъ командой всякаго русскаго, но хаву или беку стыдно быть подъ командой другого хана, а мусульманину—подъ командой презрѣннаго армянина. Только для Джафаръ-аги и Ахметъ-аги дѣлалось исключеніе, т. е. они пользовались всеобщимъ уваженіемъ.

*) Н. Н. Муравьевъ. Война за Кавказомъ въ 1855 г. Томъ I, страницы 86—87.

При такихъ условіяхъ можно было ожидать, что они на первыхъ-же порахъ разбѣгутся по своимъ кочевьямъ; сего однако-же не случилось и они вынесли труды и нужды похода едва ли не лучше конно-мусульманъ, между коими часто оказывались побѣги. Курды, какъ бы избѣгали всякаго сношенія съ нами, исключая начальника ихъ, Ахметъ-аги, привыкшаго уже къ русскимъ. Полкъ ихъ никогда не шелъ на переходахъ вмѣстѣ съ прочими иррегулярными войсками и всегда находилъ способъ стать лагеремъ особнякомъ, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ другихъ. По привычкѣ курдовъ къ кочевой жизни и къ пребыванію лѣтомъ на открытомъ воздухѣ, они безропотно выдерживали непогоды и дожди, не имѣя палатокъ, и удерживались въ своемъ составѣ до наступленія холодовъ, чему способствовало и ловкое съ ними обхожденіе полковника Лорисъ-Меликова, умѣвшаго постоянную съ ними ласку, замѣнить, гдѣ нужно было, строгостью. Ихъ привязывало также природное корыстолюбіе, удовлетворявшееся исправной выдачею имъ ежемѣсячной денежной платы въ жалованье и на содержаніе себя и лошадей; обѣ суммы они сберегали, почти ничего не употребляя изъ оныхъ на свое продовольствіе, такъ что надобно было удивляться чѣмъ они существовали. Впрочемъ, также содержали себя и конно-мусульманскіе полки; всѣ они большей частью голодали, питаются только добычею, которую иногда могли скрытно схватить въ деревняхъ. За то жадность ихъ выражалась безъ мѣры при экстренныхъ раздачахъ муки.

Вначалѣ пробовали давать курдскому полку са-

мостоятельныя порученія, какъ напр. поискъ отъ Карса за Саганлугъ для истребленія турецкихъ запасовъ; никто, казалось-бы, не могъ исполнить такое порученіе лучше курдовъ, прекрасно знавшихъ мѣстность, по которой они часто кочевали; но они крайне плохо выполнили это порученіе и ихъ болѣе не употребляли въ отдѣльныя экспедиціи. По мнѣнію ген.-ад. Муравьева, въ этомъ случаѣ они „не охотно подвизались противъ единовѣрныхъ имъ турокъ, пока не обозначилось еще—на чьей сторонѣ будетъ перевѣсъ“.

Лучше служилъ курдскій полкъ, бывшій въ составѣ Эриванскаго отряда; онъ дѣйствовалъ порядочно въ бояхъ и велъ себя хорошо и въ походахъ, не позволяя себѣ обижать мирное населеніе.

Необходимо еще упомянуть, что въ концѣ 1855 года, по приказанію генераль-адъютанта Муравьева, полковникъ Лорисъ-Меликовъ составилъ «правила для управленія куртинскими племенами». Въ виду того, что и въ настоящее время вопросъ объ управленіи русско-подданными курдами не получилъ окончательнаго разрѣшенія (о чемъ будетъ сказано въ послѣдней VIII-ой главѣ настоящаго труда), намъ кажется, что проектъ, составленный такимъ знатокомъ курдовъ, какъ Лорисъ-Меликовъ, представляетъ значительный интересъ и въ настоящее время, почему онъ и помѣщенъ нами въ приложенияхъ въ числѣ другихъ интересныхъ документовъ, имѣющихъ прямое отношеніе къ курдскому вопросу *).

*) *См. приложение № 21.* Правила для управленія куртинскими племенами, составленныя, по приказанію генераль-

Главнѣйшіе выводы изъ очерка нашихъ сношеній съ курдами и дѣйствій противъ нихъ въ теченіе 1853—1855 годовъ.

Изложенныя событія 1853—55 годовъ даютъ право сдѣлать слѣдующія заключенія:

1) Значительная часть курдовъ осталась не только равнодушной къ пораженіямъ, понесеннымъ въ эту войну турецкой арміей, но даже сама была не прочь нанести туркамъ жестокой ударъ, ставъ на нашу сторону, и только нежеланіе наше воспользоваться возстаніемъ Іезданшира спасло Турцію отъ окончательнаго разгрома ея малоазіатскихъ владѣній.

2) Незначительное число курдовъ (на обоихъ театрахъ не больше 8 тысячъ всадниковъ), пополнившее ряды защитниковъ Турціи подъ давленіемъ ея регулярныхъ войскъ, принесло турецкой арміи очень мало пользы. Своими хищническими наклонностями курды были полезны турецкому правительству и опасны для насъ лишь въ началѣ войны 1853 года, пока мы еще не закончили всѣхъ приготовленій къ войнѣ. Отдѣльныя ихъ шайки вторглись, какъ мы видѣли, въ наши пограничныя съ Турціей области, разорили множество селеній и разошлись по домамъ съ захваченною добычей. Переговоры наши съ ними начались еще въ 1853 году, но не имѣли никакого успѣха по той простой причинѣ, что курдамъ не было расчета передаваться на нашу сторону въ то время, когда наши войска не

адъютанта Муравьева, полковникомъ Лорисъ-Меликовымъ, 30 ноября 1855 года. (Изъ тома XI актовъ археографич. комиссіи).

переходили еще границы, исходъ войны былъ неизвѣстенъ и сомнителенъ, турецкія войска оставались въ полной цѣлости, а курдскія семейства находились въ Турціи подъ ближайшимъ вліяніемъ турецкаго войска; въ это время курдамъ было выгодно грабить наши, а не турецкія владѣнія.

Послѣ же нашихъ побѣдъ на Башгадыклярскихъ и Чингильскихъ высотахъ и при Кюрюкъ-дара, а главное—послѣ движенія нашихъ войскъ впередъ въ предѣлы Турціи, курды немедленно высказали полную готовность вступить съ нами въ дружескія отношенія. При этомъ на курдовъ больше дѣйствовали не убѣжденіе и подарки съ нашей стороны, а страхъ передъ нашими войсками и полное равнодушіе къ турецкому правительству.

Что значили наши ласки и подарки какому нибудь маловліятельному старшинѣ курдскаго общества въ сравненіи съ боязнью всего племени потерять свои безчисленныя стада, стоящія сотни тысячъ? Хотя курды могли перекочевывать и удаляться отъ нашихъ войскъ, но эта возможность имѣла свои предѣлы.

Съ движеніемъ нашимъ впередъ, они, уходя отъ насъ, лишались пастбищъ, не могли прокормить своихъ стадъ и должны были изъявлять намъ свою покорность уже только для того, чтобы возвратиться на свои старыя кочевки, что собственно и было выгодно для насъ, доставляя намъ мѣстныя средства продовольствія и обезоруживая безпокойное населеніе.

3) Курды были готовы грабить одинаково: турокъ, русскихъ, персіанъ, татаръ, армянъ, христіанъ и магометанъ; для нихъ были всѣ равны.

При вторженіи туро꣑ъ въ Эриванскую губернію *наши* курды вмѣстѣ съ турецкими грабили *нашихъ* армянъ и татаръ; послѣ бѣгства съ Чингильскихъ высотъ турецкаго Баязетскаго отряда *турецкіе* и *наши* курды вмѣстѣ стали грабить *турецкія* же селенія и бѣгущую *турецкую* армію! Тоже самое было и въ бою при Башъ-Кадыклярѣ: *турецкіе* курды, вначалѣ сражавшіеся противъ насъ, послѣ боя бросились преслѣдовать и грабить *турецкія* же войска!

4) Въ эту кампанію курды были опасны намъ не какъ войско, а какъ дикій кочующій народъ, который могъ вредить намъ одиночными убійствами и грабежами, дѣйствіями на нашихъ сообщеніяхъ и вторженіями въ наши предѣлы, и притомъ долгое время совершенно безнаказанно, такъ какъ имѣя все свое имущество на спинахъ своихъ лошадей, они могли откочевывать въ глубину края въ труднодоступныя горы, спасаясь этимъ отъ преслѣдованія и наказанія.

5) Эта кампанія, какъ и кампанія 1828—29 годовъ, показала, что наилучшій способъ обороны Эриванской губерніи, подверженной вторженію курдскихъ хищниковъ, есть активная оборона, т. е. внесеніе войны въ предѣлы непріятели и при томъ чѣмъ дальше и скорѣе, тѣмъ лучше для насъ.

6) Въ отношеніи пригодности къ боевымъ дѣйствіямъ курды и въ эту войну, какъ и въ предыдущія наши войны съ Персіей и Турціей, не выдерживали никакого сравненія съ нашими казаками. Въ бою они сводили все дѣло къ „игрѣ въ войну“, въ джигитовку и не всегда умѣстную стрѣльбу съ коня, у кого были ружья;

сторожевую и развѣдывательную службу они несли также плохо; только при отступленіи нашихъ отрядовъ, особенно небольшихъ, они своимъ назойливымъ преслѣдованіемъ причиняли намъ много затрудненій; поступаая въ составъ турецкихъ отрядовъ исключительно ради грабежа и добычи, они, при малѣйшей неудачѣ (когда на добычу не было надежды) уходили массаами на свои кочевки.

7) Не много пользы принесли курды, бывшіе и въ составѣ нашихъ отрядовъ; къ самостоятельнымъ порученіямъ (поискъ и набѣгъ за Саганлугъ) они оказались не пригодными; тѣмъ не менѣе, при умѣлой организаціи изъ нихъ милиціи, они могутъ нѣсколько усилить нашу конницу и будутъ служить не хуже, если не лучше, другихъ милицій изъ азіатскихъ народностей. Формированіе курдской милиціи необходимо, главнымъ образомъ, для отвлеченія наиболѣе безпокойныхъ элементовъ изъ среды нашихъ курдовъ и какъ политическая мѣра для привлеченія хорошимъ жалованьемъ турецкихъ курдовъ на нашу сторону.

8) Въ заключеніе, нельзя не согласиться съ мнѣніемъ полковника Лихутина, несомнѣннаго знатока курдовъ, который говоритъ въ своемъ сочиненіи: „Мы не должны слишкомъ опасаться курдовъ и дорожить ими; не должны заискивать въ нихъ, потому что это внушаетъ имъ ложное понятіе о своей важности и о нашей слабости. Я не думаю, чтобы для насъ были полезны и приличны старанія привлечь курдовъ лишь ласками. На нихъ болѣе подѣйствуетъ и дѣйствовалъ страхъ наказанія оружіемъ..“

Г Л А В А V.

Возстаніе Іезданшира противъ турецкаго владычества въ 1854 году.

Въ 1834 году Магомедъ-Решидъ-паша съ арміей, только что освободившейся послѣ войны съ Мехметъ-Али Египетскимъ, прошелъ по всему турецкому Курдистану и произвелъ кровавую расправу надъ непокорными курдами; повсюду наслѣдственные паши изъ курдовъ были низложены и съ тѣхъ поръ уже не появлялись вновь и только въ горахъ, лежащихъ въ югу отъ Ванскаго озера, и въ Хейквари власть наслѣдственныхъ правителей не была окончательно сломлена. Здѣсь большимъ вліяніемъ пользовался отецъ *) Іезданшира, глава Хейквари, который, вскорѣ послѣ ухода турецкихъ войскъ, подчинилъ себѣ весь Большой Курдистанъ. Опасаясь возраставшаго могущества отца Іезданшира, турецкія власти поддержали его соперника, его родного брата—Бадыръ-хана, въ надеждѣ поселить между курдами Хейквари междуусобицу, но ихъ расчеты не оправдались: Бадыръ-ханъ, ставъ главою племени Хейквари, хотя и призналъ себя подданнымъ

*) Имя его неизвѣстно.

султана, но, подобно своему брату, желалъ въплнѣ самостоятельно управлять своими областями, а низложенный отецъ Іезданшира, и самъ Іезданширъ, затаили вражду къ турецкому правительству и постарались отомстить ему въ самую критическую для него минуту.

Правленіе Бадыръ-хана ознаменовалось избіеніемъ христіанъ. Въ то время въ верховьяхъ р. Забъ-ель-Кебиръ (Б. Царобъ), въ округахъ Тіари и Тхома, жили общины халдейскихъ христіанъ (несторіанскаго толка), называвшихъ себя потомками древнихъ ассиріянь. Общины эти управлялись своими патріархами и, платя дань сосѣднимъ курдамъ, пользовались почти полной независимостью и достигли значительнаго благосостоянія. Еще въ 30-ыхъ годахъ девятнадцатаго вѣка въ г. Моссулъ прибыли англійскіе и американскіе миссіонеры и занялись обращеніемъ айсоровъ-несторіанъ въ протестантство.

Во время правленія Бадыръ-хана, распространившаго свою власть отчасти и на айсоровъ, американскій миссіонеръ Грантъ построилъ миссіонерскій домъ въ г. Ашитъ, представлявшемъ въ то время центръ округа Тіари. Среди курдовъ разнеслись слухи, что иностранцы строятъ въ Ашитъ дворецъ, прочно здѣсь утверждаются и намѣрены распространить христіанство и среди курдовъ; послѣдніе, жившіе до этого случая съ айсорами довольно мирно, стали во враждебныя отношенія ко всѣмъ мѣстнымъ христіанамъ. Такимъ настроеніемъ курдовъ воспользовался Бадыръ-ханъ, желавшій захватить имущество зажиточныхъ айсоровъ,

и началъ собирать полчища курдовъ для вторженія въ округъ Тіари, якобы для защиты ислама. Турецкій паша въ г. Моссулъ, Магометъ, власть котораго курды почти не признавали, нисколько не препятствовалъ намѣреніямъ Бадыръ-хана въ надеждѣ, что курды и айсоры ослабятъ другъ друга и тѣмъ облегчатъ утвержденіе турецкой власти въ горахъ Курдистана.

Въ 1843 году Бадыръ-ханъ разорилъ Тіарійскій округъ и вырѣзалъ половину христіанскаго населенія, а въ 1846 году такой же участи подверглись и христіане округа Тхома.

По настоянію европейскихъ державъ турецкое правительство послало противъ Бадыръ-хана войска и, благодаря междуусобицамъ, возникшимъ среди самихъ курдовъ, туркамъ удалось захватить Бадыръ-хана, запершагося въ Джезре; при этомъ на сторонѣ турокъ былъ со своими племенами Іезданширъ,*) надѣявшійся занять мѣсто Бадыръ-хана.**)

На первое время турки, дѣйствительно, поручили управленіе Курдистаномъ Іезданширу, но, опасаясь его вліянія на курдовъ и помня самостоятельность правленія отца Іезданшира, скоро удалили послѣдняго отъ управленія и посадили повсюду турецкихъ пашей, а всѣ главнѣйшіе города Курдистана были заняты турецкими гарнизонами.

Лихоимство, несправедливости и насилія пашей скоро возбудили всеобщее неудовольствіе не только сре-

*) Отецъ Іезданшира въ этому времени уже умеръ.

***) Бадыръ-ханъ былъ сосланъ на островъ Бандію.

ди курдовъ, но и среди несторіанъ, которые увидѣли, что управленіе курда Іезданшира было значительно легче и лучше, нежели управленіе пашей.

Устраненный отъ управленія Курдиستانомъ Іезданширъ хотя и жилъ въ округѣ Дезде въ надзоромъ турецкихъ властей, но не отказался отъ мести туркамъ за себя и за своего отца, вступалъ въ сношенія съ айсорами и только выжидалъ удобной минуты для возстанія противъ турецкой власти.

Въ такомъ положеніи были дѣла въ турецкомъ Курдистанѣ передъ началомъ войны 1853 года. Когда въ 1853 году Турція объявила Россіи войну, то курды не послушались призыва къ оружію и только союзнія съ Россіей племена, въ надеждѣ на легкую добычу и подъ давленіемъ турецкихъ войскъ, находившихся въ районѣ курдскихъ кочевовъ, приняли въ этой войнѣ участіе, выставивъ конныя ополченія; однако, какъ это мы видѣли изъ описанія дѣйствій Эриванскаго отряда, эти курдскія ополченія мало принесли пользы турецкимъ войскамъ, занимались только грабежами и, видимо, находились въ выжидательномъ положеніи — чья сторона возьметъ верхъ. Побѣды, одержанныя нами въ 1854 году, заставили почти всѣхъ курдовъ разойтись по домамъ и немедленно отозвались въ Курдистанѣ. Послѣ Чингильскаго погрома Баязетскаго отряда въ Ванскомъ турецкомъ корпусѣ курдовъ было очень мало, и то только изъ ближайшаго аширета Гайдеранлы, кочевавшаго за Алла-дагомъ непосредственно въ районѣ пребыванія турецкихъ войскъ.

Въ декабрѣ 1854 года, когда Ванскій корпусъ, т. е.

остатки Баязетскаго отряда, пользуясь удаленіемъ Эриванскаго отряда изъ Баязетскаго папалыка, перешелъ изъ д. Бергери въ долину Евфрата къ м. Суриъ-Отанесу, то и курды Гайдераулы бросили турецкій отрядъ.

Пользуясь удаленіемъ турецкихъ войскъ, Іезданширъ поднялъ знамя возстанія: вначалѣ къ нему присоединились курды Хейккари, затѣмъ Моватцы (подъ предводительствомъ своего родоначальника Тели-бека) и племена Бохтана; къ нимъ вскорѣ присоединились и другія общества курдовъ и даже айсоры.*) Въ Курдистанѣ оставались въ это время только небольшія турецкія команды при пашахъ и санджаковыхъ начальникахъ и слабые гарнизоны въ городахъ, почему курды нигдѣ не встрѣтили большихъ препятствій.

Въ январѣ 1855 года Іезданширъ овладѣлъ Битлисомъ и Моссуломъ, прогналъ турецкихъ властей и завладѣлъ пушечнымъ заводомъ и казначействомъ. Тогда къ Іезданширу присоединились и курды-іезиды; возстаніе объединило на время значительную часть курдскихъ племенъ и всѣхъ христіанъ-айсоровъ, почему и войско подъ начальствомъ Іезданшира простиралось въ январѣ уже до 30 тысячъ.

Для подавленія возстанія Багдадскій Кенгамъ-паша собралъ изъ Багдада и изъ другихъ городовъ всѣ слабые турецкіе гарнизоны къ г. Серду и выступилъ противъ

*) Турецкое правительство выдало деньги сыновьямъ Бадыр-хана и просило ихъ набрать войска изъ курдовъ для войны съ Россіей, но они хотя и употребили эти деньги на сборъ курдовъ, но применили съ собранными ополченіями къ возставшему Іезданширу.

Изданшира, но въ половинѣ января былъ разбитъ близъ г. Серда *) и бѣжалъ. Тогда возстаніе обняло все пространство отъ Багдада до Вана. Курды овладѣли Шахомъ, Мекисомъ, Медаромъ, Харваномъ и многими другими пунктами; жители вездѣ бунтовали и убивали турецкихъ чиновниковъ: однихъ санджакowychъ (уѣздныхъ) начальниковъ погибло 16 человекъ; небольшіе турецкіе гарнизоны частью были вырѣзаны, частью разбѣжались.

Въ февралѣ подѣ начальствомъ Изданшира состояло уже до 60 тысячъ войска, а нѣкоторыя показанія доводили число это до 100 тысячъ; къ нему присоединились даже греки, жившіе въ тѣхъ мѣстахъ, и до 2-хъ тысячъ человекъ изъ Арабистана.

Изданширъ прислалъ къ Ванскому пашѣ предложеніе оставить Ванъ и передать этотъ городъ ему, Изданширу, какъ старинное достояніе его предковъ. Въ то же время онъ писалъ пять разъ начальнику нашего Эриванскаго отряда, предполагая, что наши войска находятся еще у Баязета; въ этихъ письмахъ онъ просилъ начальника Эриванскаго отряда помочь ему и предлагалъ намъ наступать къ Вану и Битлису, гдѣ онъ предполагалъ присоединить къ нашему отряду всѣ свои войска и потомъ совмѣстно дѣйствовать противъ турокъ

*) По другимъ свѣдѣніямъ Сердъ былъ взятъ Марездиномъ, родоначальникомъ іезидовъ; онъ разбилъ 5 тысячъ турецкаго низама, убилъ Сердскаго пашу, захватилъ 6 орудій и разрушилъ городъ до основанія. (Записка о возмущеніи курдовъ, вочующихъ на пространствѣ между Моссуломъ и Діарбекиромъ. Секретное дѣло 2 отд. Генер. Шт. 1855 г. № 2. Архивъ Штаба Кавказскаго военнаго округа).

къ сторонѣ Эрзерума; но эти письма не дошли по назначенію, т. к. Эриванскій отрядъ находился въ это время уже на зимнихъ квартирахъ въ Эриванской провинціи.

Тѣмъ не менѣе, въ Эриванскомъ отрядѣ о возстаніи Іезданшира имѣли довольно обстоятельныя свѣдѣнія, которыя доставлялись курдами Баязетскаго пашалыка, сильно сочувствовавшими Іезданширу, какъ представителю и вождю всѣхъ турецкихъ курдовъ.

По свидѣтельству начальника Штаба Эриванскаго отряда, полковника Лихутина, намъ было извѣстно, что 20 января большая часть турецкаго отряда, расположеннаго у Сурпъ-Отанеса, была направлена къ Битлису, которому угрожали іезиды; въ Битлису же ходили турецкія войска и отъ Эрзерума и Керпи-кея. Въ чемъ заключились дѣйствія турецкихъ войскъ противъ возставшихъ курдовъ—свѣдѣній въ Эриванскомъ отрядѣ не было; было извѣстно только, что между Іезданширомъ и турками произошло сраженіе къ югу отъ Ванскаго озера близъ крѣпостцы Пагвансъ, гдѣ турки потеряли до 4 т. человекъ и отступили. Послѣ этого всякіе слухи о военныхъ дѣйствіяхъ прекратились.

Въ началѣ марта съ Іезданширомъ и съ нѣкоторыми другими возставшими старшинами вступилъ въ переговоры Моссульскій англійскій консулъ, старавшійся помирить ихъ съ турецкимъ правительствомъ, и, вѣроятно, успѣлъ въ этомъ съ нѣкоторыми старшинами. По разсказамъ курдовъ, передававшихъ эти свѣдѣнія полковнику Лихутину, самъ Іезданширъ полу-

чилъ отъ авглійскаго консула подарокъ звонкою монетою въ 400 мѣшковъ курушей.*)

Въ половинѣ марта Іезданширъ жилъ уже со своимъ семействомъ въ г. Гасра-гели, въ округѣ Джезре, въ 15-ти дняхъ ходу къ югу отъ Вана; въ этомъ пунктѣ находилась старинная крѣпостца, принадлежавшая съ давнихъ временъ предкамъ Іезданшира; курды, населявшіе неприступныя гористыя и лѣсистыя окрестности этого пункта, никогда не признавали власти турецкаго правительства, почему Іезданширъ былъ здѣсь въ полной безопасности.

Находясь въ Гасра-гели, Іезданширъ опять подготавливалъ возстаніе, но пока не предпринималъ рѣшительныхъ дѣйствій, выжидая появленія подножнаго корма, необходимаго для его исключительно коннаго войска, а также и поддержки съ нашей стороны, для чего онъ снова вошелъ съ сношеніями съ нашимъ Эриванскимъ отрядомъ.

Въ началѣ апрѣля къ начальнику Эриванскаго отряда явился курдъ Асло, который увѣрялъ, что онъ посланъ Іезданширомъ изъ Гасра-гели къ русскому войску съ просьбой и съ предложеніемъ дѣйствовать на г. Мушъ и далѣе на г. Битлисъ, гдѣ Іезданширъ предполагалъ соединится съ нами. Однако уже въ концѣ апрѣля въ Баязетскомъ пашалыкѣ распространились слухи о томъ, что Іезданширъ, повѣривъ честному слову Моссульскаго авглійскаго консула и турецкаго паши, имѣвшихъ съ нимъ переговоры, выѣхалъ изъ Гасра-

*) Курушъ по тогдашнему курсу около 5 коп. серебромъ.

тели и явился на условленное свиданіе, во время котораго былъ схваченъ и затѣмъ отправленъ въ Константинополь. Это извѣстіе было вскорѣ подтверждено и письмомъ айсорскаго патріарха Авраама къ полковнику Хрещатицкому (начальнику кавалеріи Эриванскаго отряда). Послѣ ареста Іезданшира возставшіе курды немедленно разсѣялись по своимъ кочевьямъ и возстаніе быстро утихло.

Такимъ образомъ, турки, не одержавъ ни одной побѣды, избавились къ веснѣ 1855 года отъ большихъ осложненій въ своей странѣ и могли обратить противъ насъ все свои войска. За усмиреніе Курдистана дана была особая медаль всемъ войскамъ, участвовавшимъ въ походахъ противъ Іезданшира, — доказательство, что турецкое правительство считало это возстаніе очень важнымъ и опаснымъ для себя.

Іезданширъ поторопился начать возстаніе. Если бы оно произошло весной 1855 года, когда наши войска снова открыли военныя дѣйствія и когда Главнокомандующимъ Кавказскихъ войскъ былъ уже генералъ Муравьевъ, то оно могло-бы принести намъ большую пользу, оттянувъ отъ насъ значительную часть турецкихъ войскъ и поставивъ послѣднія въ Малой Азіи между двухъ огней; теперь же оно осталось безъ всякихъ послѣдствій.

Можно также предполагать, что возстаніе это началось бы значительно раньше, если-бы мы еще въ октябрѣ 1854 года не ограничивались однимъ пассивнымъ пребываніемъ въ Баязетскомъ санджагѣ и не довольствовались бы только рекогносцировками въ Магометову до-

лину, доходя лишь до р. Соукъ-су, т. е. углубляясь въ Ванскій папалыкъ лишь на 30 верстъ отъ Алла-дага, а наступали бы къ Вану. Положеніе нашего Эриванскаго отряда было совершенно безопасно въ стратегическомъ отношеніи: противъ него дѣйствовали со стороны Вана лишь жалкіе остатки Баязетскаго отряда, разгромленнаго въ Чингильскомъ бою и постоянно уклонявшагося отъ столкновенія съ русскими; наши сообщенія съ базой—Эриванской провинціей—были совершенно безопасны, т. к., благодаря искуснымъ дѣйствіямъ и умѣлому обращенію съ курдами полковника Лихутина, курды были на нашей сторонѣ, а ожидать какихъ-либо предпріятій на сообщенія Эриванскаго отряда со стороны Эрзерума было рѣшительно нельзя, т. к. турки, понеся пораженія подъ Башъ-Кадьякларомъ и у Кюрюкъ-дара, все свое вниманіе обратили на защиту Карса. Войска Эриванскаго отряда были вполнѣ свѣжи и долго отдыхали среди почти мирной обстановки, въ которой они находились въ Баязетскомъ санджакѣ, имѣя изобиліе въ продовольствіи. Начальство и солдаты отряда очень желали дальнѣйшаго наступленія къ Вану, но всѣ ходатайства и доводы въ пользу этого наступленія, неоднократно представляемые въ главную квартиру начальствомъ Эриванскаго отряда, не могли вывести кн. Бебутова, командовавшаго дѣйствующимъ корпусомъ въ 1853 и 54 году, изъ ничѣмъ не объяснимаго бездѣйствія; на всѣ эти представленія кн. Бебутовъ отвѣчалъ лишь строгимъ запрещеніемъ переходить за Алла-дагъ.

Но даже когда Эриванскій отрядъ уже располо-

жился на зимнихъ квартирахъ въ Эриванской провинціи, время для наступленія на помощь Іезданширу не было еще потеряно, хотя уже было не такъ удобно, т. е. войсковые транспорты были распущены, а сообщенія на перевалахъ черезъ Алла-дагъ мѣстами были прерваны наступившей зимой; однако турецкія войска прошли черезъ эти перевалы и слѣдовательно могли пройти и мы.

О ходѣ возстанія Іезданшира и о томъ, что онъ ждетъ насъ, изъ Эриванскаго отряда доносили князю Бебутову еще съ начала января 1855 года.

Во второй половинѣ марта снѣгъ въ горахъ Алла-дага уже растаялъ, дороги сдѣлались вполнѣ хорошими и даже появился подножный кормъ; если-бы Эриванскій отрядъ выступилъ хотя-бы въ это время, то еще засталъ бы Іезданшира свободнымъ и во главѣ возставшихъ курдовъ.

Результаты такого наступленія Эриванскаго отряда безъ сомнѣнія были бы грандіозны: весь Курдистанъ поднялся бы противъ турокъ и возстаніе распространилось бы даже въ Арабистанѣ и другихъ областяхъ Азіатской Турціи; по крайней мѣрѣ таково было мнѣніе полковника Лихутина, основанное на мнѣніи различныхъ народностей Азіатской Турціи, съ которыми полковникъ Лихутинъ вступалъ въ непосредственныя сношенія*). Справедливость этого мнѣнія подтверждаютъ

*) Тоже подтверждаетъ и «записка о Бохтанскихъ курдахъ», составленная въ 1878 году нашимъ консуломъ въ Алеппо, г. Ивановымъ; записка эта помѣщена въ приложенияхъ къ настоящему труду и о ней будетъ сказано подробно въ главѣ VI-ой.

и письма патріарха Авраама, свидѣтельствующія удивительное единеніе курдовъ и христіанъ противъ общаго врага—турога; нѣтъ сомнѣнія, что возстаніе было бы всеобщимъ и тогда, конечно, наша трехлѣтняя война въ Азіатской Турціи, въ продолженіе которой мы неоднократно разбивали турога на голову, не ограничилась бы только однимъ взятіемъ Карса, который мы обмѣняли потомъ на Севастополь.

Въ письмѣ своемъ отъ 30 марта 1855 года къ полк. Хрещатицкому патріархъ Авраамъ писалъ, между прочимъ, слѣдующее: «Любезный Полковникъ! когда Вы намѣрены будете идти въ Ванъ, то за недѣлю впередъ прошу меня о томъ увѣдомить, чтобы я съ своей стороны могъ приготовиться идти съ войскомъ къ Вамъ на помощь. Поспѣшите вашимъ движеніемъ; тогда мы скоро можемъ взять Ванъ..... О всѣхъ этихъ обстоятельствахъ прошу Васъ донести князю Бебутову и увѣрить Его Сіятельство, что я стою за васъ и буду содѣйствовать во всемъ..... По прибытіи войскъ Вашихъ въ Ванъ я обязываюсь завладѣть пространствомъ отъ города Моссула до Вана..... При семъ присовокупляю, что Аздинъ-Шерь-бега *), племянникъ Бадыръ-Ханъ-бега, имѣлъ дѣло съ турками и истребилъ у нихъ до 4000 войска; послѣ чего англійскимъ консуломъ, проживающимъ въ Моссулѣ, онъ пойманъ обманнымъ образомъ. Всѣ подвластные ему курды просятъ моего покровительства. Я приказалъ имъ не трогать христіанъ, а съ турками поступать какъ пожелаютъ».

*) Т. е. Іезданширъ.

... Въ письмѣ того же патріарха отъ 15-го мая 1855 года къ командующему дѣйствующимъ корпусомъ, кн. Бебутову, между прочимъ, говорилось: «Вы просите доставить къ Вамъ свѣдѣнія о томъ, сколько именно въ распоряженіи моемъ имѣется въ готовности войска. Не безъизвѣстно Вамъ, что мнѣ трудно опредѣлить число ихъ, ибо по недостатку власти и средствъ, я не могу назначить имъ содержаніе и тѣмъ опредѣлить точное число ихъ. Доложу Вамъ только, что въ вѣдѣніи моемъ находятся восемь провинцій, населенныхъ айсорами, которые ожидаютъ только прихода Вашего въ Ванъ, чтобы безъ различія возраста выйти къ Вамъ на встрѣчу. Въ настоящее время здѣсь очень мало турецкихъ войскъ. Хотя я не могу еще открыто дѣйствовать, чтобы склонить курдовъ на Вашу сторону, по причинѣ постояннаго пребыванія въ домѣ моемъ турецкихъ пашей съ ихъ прислугою, но при всемъ томъ, судя по молвѣ народной, какъ армяне, такъ и курды ожидаютъ только появленія русскихъ войскъ на границѣ нашей, чтобы къ нимъ присоединиться...». Точно такія же свѣдѣнія и предложенія были получены отъ Адербейджанскаго армянскаго архіепископа Исаака, имѣвшаго своихъ агентовъ въ Турціи *).

Въ началѣ 1856 года весь Курдистанъ чуть было не поднялся вновь. Движеніе началось среди курдскихъ племенъ Раджкотанлы, обитающихъ и нынѣ въ Діарбе-

*) Им. приложение № 20. Рапортъ временно-управляющаго генеральнымъ консульствомъ въ Тавризѣ, д. с. с. Ханькова, ген.-лейт. кн. Бебутову, отъ 16 ноября 1855 года № 1188. (Изъ тома XI актовъ археографической комиссіи).

кирскомъ вилаетѣ; къ нимъ вскорѣ присоединились іезиды, кочевавшіе возлѣ Діарбекира, а затѣмъ волненія перешли и въ Дерсимъ. Въ то же время курды Ванскаго пашалыка разграбили Ванъ, а въ Мушскомъ и Эрзерумскомъ пашалыкахъ произошли столкновенія курдовъ съ турецкими войсками во время набора новобранцевъ.

Причиной всѣхъ этихъ безпорядковъ и волненій были слухи, что будто-бы русскія войска намѣрены идти въ Большой Курдистанъ для совмѣстныхъ дѣйствій съ курдами противъ турокъ. Заключение мира въ мартѣ 1856 года прекратило эти слухи и Курдистанъ успокоился *).

*) Отношеніе ген.-ад. Муравьева къ кн. Долгорукову, отъ 14 марта 1856 года, № 17. (Стр. 239 тома XI актовъ археографической комиссіи).

То же отъ 19 марта 1856 года, № 41. (Стр. 269 тома XI актовъ археографической комиссіи).

Г Л А В А VI.

Русско-турецкая война 1877—78 годовъ.

Политическое состояніе турецкаго Курдистана ко времени этой войны. Мѣры, принятыя Турціей и Россіей въ мобилизаціонный періодъ для привлеченія курдовъ на свою сторону. Результаты, достигнутые обѣими сторонами къ началу военныхъ дѣйствій.

Въ теченіе 20 лѣтъ, истекшихъ со времени окончанія Восточной войны, усложненной для Турціи возстаніемъ Іезданшира, турецкое правительство стремилось суровыми мѣрами утвердить свою власть и вліяніе въ самыхъ отдаленныхъ и непокорныхъ частяхъ Курдистана. Главнымъ дѣятелемъ по утвержденію среди курдовъ турецкой власти былъ Измаиль-Хакки-паша, курдь родомъ изъ Карскаго пашалыка, до фанатизма преданный турецкому султану, жестокой и беспощадный въ отношеніи своихъ соплеменниковъ. Изъ всѣхъ турецкихъ пашей только одному Измаилу удалось совершить нѣсколько удачныхъ экспедицій въ неприступные уголки Курдистана; только онъ одинъ никогда не терпѣлъ пораженій отъ курдовъ и имя

этого паши, назначеннаго Курдистанскимъ „вали“, было грозно среди курдовъ; его вліяніе среди нихъ было громадное и онъ пользовался славой непобѣдимаго и неумолимаго карателя неповиновенія Портѣ. Во время пребыванія своего губернаторомъ въ Діарбекирѣ онъ сдѣлалъ нѣсколько походовъ и, предавая все огню и мечу, усмирилъ курдовъ въ Эгилѣ, Ахджанкендѣ, Бохтанѣ, Дезеире и въ другихъ мѣстахъ, и страхомъ, внушаемымъ его грознымъ именемъ, держалъ въ повиновеніи даже Дерсимскихъ курдовъ. Цѣлый рядъ частныхъ попытокъ къ возстанію въ Бохтанѣ былъ задушенъ Измаиломъ-пашей въ самомъ зародышѣ.

Такія суровыя мѣры хотя и привели курдовъ къ наружному спокойствію и повиновенію Портѣ, но въ то же время крайне озлобили ихъ противъ турокъ; родоначальники и шейхи племенъ Бохтана и Хейкари только выжидали болѣе благопріятнаго времени, чтобы напасть на ненавистныхъ имъ турокъ и вернуть свою прежнюю независимость.

Въ еще болѣе враждебномъ Турціи положеніи находилась дикая, неприступная горная область Дерсима.

Въ отношеніи Дерсимскихъ курдовъ Порты придерживалась иной политики. Турецкіе паши избѣгали совершать экспедиціи въ неприступныя горы и ущелья Дерсима и даже самъ непобѣдимый Измаиль-Хаккипаша дѣйствовалъ здѣсь подарками, обѣщаніями и лаской. Онъ, и Эрзерумскій муширъ Самихъ-паша, старались заставить Дерсимскихъ курдовъ платить подати и отбывать воинскую повинность; съ этой цѣлью они привлекали къ себѣ знатныхъ Дерсимскихъ беевъ,

пользовавшихся наибольшимъ вліяніемъ въ странѣ, чинами, орденами и подарками, и въ отношеніи нѣкоторыхъ беевъ такая политика имѣла полный успѣхъ: беи обѣщали заставить подвластныхъ имъ курдовъ уплатить подати, выставить контингенты въ армію и даже построить руками курдовъ шоссе отъ Эрзинджана до Діарбекира; на постройкѣ этого шоссе особенно настаивалъ Самихъ-паша, видя въ немъ наилучшее средство сдѣлать Дерсима доступнымъ для военныхъ экспедицій въглубь страны.

Однако такая политика турокъ, подчинившая имъ нѣкоторыхъ беевъ, потерпѣла полную неудачу, благодаря сопротивленію массы простого курдскаго населенія Дерсима и въ конечномъ результатѣ привела Дерсимскихъ курдовъ, во времени войны 1877—78 годовъ, къ открытому неповиновенію всѣмъ требованіямъ и распоряженіямъ турецкаго правительства. Оказалось, что беи, поддавшіеся турецкимъ пашамъ, при малѣйшей попыткѣ къ исполненію турецкихъ требованій, немедленно потеряли свое вліяніе среди подвластныхъ имъ курдовъ, а многіе изъ нихъ поплатились за это и своей жизнью, какъ напр. каймакамъ Гюляби-бей, убитый въ 1875 году своими же курдами, причемъ и всѣ его родственники (болѣе 30 человекъ) раздѣлили съ нимъ его печальную участь. На мѣсто семействъ, потерявшихъ свое значеніе (благодаря преданности турецкому правительству), вліяніе въ странѣ захватили семейства шейховъ или прямо и открыто враждебныхъ туркамъ, или игравшихъ съ послѣдними въ двучинную игру; новыя вліятельныя лица Дерсима, опасаясь раздѣлить

участъ своихъ предшественниковъ, избѣгали вступать даже въ простые переговоры съ турецкими пашами и уклонялись отъ поѣздки въ Эрзерумъ, куда ихъ усиленно вызывалъ муширъ Самихъ-паша, съ цѣлью заручиться помощью Дерсима въ предстоящую войну съ Россіей. Въ общемъ, во времени начала военныхъ дѣйствій, положеніе дѣлъ въ Дерсимѣ было слѣдующее: центральный Дерсимъ находился подъ властью враждебнаго туркамъ шейха Сулейманъ-оглы, имѣвшаго 12-ти тысячное войско, изъ котораго въ постоянной готовности находились возлѣ шейха 5 тысячъ вполне вооруженныхъ пѣшихъ курдовъ; во власти этого-же шейха были и пять небольшихъ укрѣпленій (кала) центральнаго Дерсима; вызванный въ Эрзерумъ Кузиджанскій каймакамъ Хуссейнъ-бей, на просьбу Самиха-паши о сборѣ съ Кузиджана и Дерсима 10 тысячъ курдовъ, отвѣтилъ, что относительно центральнаго Дерсима онъ не можетъ дать слова совѣтъ, а относительно Кузиджана онъ дастъ положительный отвѣтъ не раньше, какъ по возвращеніи въ свое каймакамство.

Въ конечномъ результатѣ Дерсимскіе курды не только не дали контингента для формированія шаекъ баши-бузукъ и требуемыхъ Самихъ-пашею рекрутъ за два года впередъ въ редифные батальоны, но отказали даже въ выдачѣ солдатъ, уже числившихся въ спискахъ редифа; кромѣ того, нѣсколько беевъ предложили русскому консулу въ Эрзерумѣ свое содѣйствіе въ случаѣ войны; въ числѣ этихъ беевъ находился каймакамъ въ Мазгертѣ — вліятельный Мунзуръ-ага; однако нашъ консулъ

не нашелъ возможнымъ принять посланныхъ отъ беевъ и далъ имъ неопредѣленный и уклончивый отвѣтъ *).

Такое исключительное и единодушное враждебное настроеніе всего Дерсима къ Турціи объясняется, помимо присущихъ всѣмъ курдамъ обособленности и свободолюбія, еще и религіозной рознью, существующей между магометанами—турками, и визилбашами—дерсимскими курдами, исповѣдующими таинственную религію Али-Алла. Эта религіозная вражда выразилась особенно рѣзко въ томъ, что когда турецкія войска были вызваны изъ Дерсима къ Эрзеруму и Карсу, то Дерсимцы подожгли въ Хозатѣ и Мазгертѣ казармы, желая „стереть самый слѣдъ турокъ“.

Потерпѣвъ полнѣйшую неудачу въ Дерсимѣ, турецкое правительство употребило всѣ усилія къ поднятію противъ насъ остальныхъ частей Курдистана. Обратившись непосредственно къ родоначальникамъ различныхъ племенъ, турецкое правительство въ первое время потерпѣло опять полную неудачу. Въ октябрѣ 1876 года муширъ Самихъ-паша получилъ телеграммы отъ Ванскаго и Мушскаго мутессарифовъ съ извѣстіемъ, что осѣдлые курды равнинъ Мушской, Битлисской и Ванской не только не даютъ требуемаго съ нихъ за

*) См. приложенія № 22 (копіи съ писемъ Эрзерумскаго консула послу нашему въ Константинополь) и № 23 (извлеченія изъ донесеній титулярн. совѣтн. Воинова къ ген.-маіору Духовскому), въ которыхъ весьма подробно и обстоятельно изложены событія, происшедшія въ Дерсимѣ вслѣдствіе попытокъ турецкаго правительства утвердить свою власть среди Дерсимскихъ курдовъ. (Архивъ Штаба Кавказскаго военнаго округа).

будущіе два года контингента рекрутъ, но отказываютъ даже въ выдачѣ редифовъ, бывшихъ уже въ низамѣ и записанныхъ прямо въ редифные списки; наборъ же баши-бузуковъ среди племенныхъ (аширетныхъ) курдовъ, не отбывавшихъ воинской повинности, не только не встрѣтилъ никакого сочувствія, но вызвалъ даже вооруженное сопротивленіе.

На эту телеграмму Самихъ-паша отвѣтилъ, что «текущее положеніе дѣлъ не даетъ возможности дѣйствовать насильно», а потому и приказалъ оставить въ покоѣ тѣхъ, которые не пожелали нести службу въ редифѣ*).

Такое поведеніе курдовъ являлось вполне естественнымъ и понятнымъ, если принять во вниманіе ихъ всеобщее озлобленіе противъ турокъ, вызванное кровавыми расправами и суровымъ управленіемъ Измаила-паша. Казалось-бы, что и здѣсь, какъ и въ Дерсимѣ, турецкое правительство потерпитъ окончательную неудачу; однако, въ скоромъ времени, обстоятельства перемѣнились и туркамъ удалось достигнуть значительнаго и даже неожиданнаго ими успѣха.

Причинами такого благопріятнаго для турокъ поворота дѣлъ явились слѣдующія обстоятельства.

Турецкій султанъ объявилъ газавать, т. е. священную войну противъ невѣрныхъ русскихъ во имя пророка и подъ его священнымъ зеленымъ знаменемъ. Это объявленіе газавата само по себѣ не имѣло особен-

*) Донесеніе титулярн. совѣтника Воинова генералъ-маіору Духовскому изъ г. Эрзерума, 30 октября 1876 года, (Архивъ Штаба Кавказскаго военнаго округа).

наго значенія и не подвинуло бы массы курдовъ на защиту Турціи; въ прежнихъ войнахъ съ Россіей уже не разъ прибѣгали къ этому средству для подъема мусульманъ противъ Россіи, но, однако, курды не особенно спѣшили стать въ ряды защитниковъ султана-халифа; сами курды, хотя и исповѣдуютъ, подобно туркамъ, суннитскій толкъ магометанской религіи, но громадное большинство изъ нихъ не признаетъ нынѣшнихъ турецкихъ султановъ за религіозныхъ главъ и за халифовъ. Такими халифами многіе курды считаютъ своихъ шейховъ, выводящихъ свой родъ непосредственно отъ Магомета, его родственниковъ и ихъ потомковъ; Бохтанскіе курды, напримѣръ, и въ настоящее время скрываютъ въ своихъ горахъ священное черное знамя Аббасидовъ, т. е. законныхъ халифовъ, и это знамя не разъ развѣвалось противъ турокъ въ возстаніи Іезданшира и въ послѣдующихъ частныхъ возстаніяхъ Бохтанскихъ курдовъ.

Слѣдовательно, объявленіе газавата лишь однимъ турецкимъ султаномъ въ массѣ курдовъ не имѣло рѣшительно никакого значенія; но турки по этому и не ограничились однимъ только объявленіемъ газавата, но, оставивъ безцѣльные и малоуспѣшныя сношенія съ племенными родоначальниками, обратились за содѣйствіемъ къ религіознымъ курдскимъ главарямъ, почитаемымъ не однимъ какимъ-либо племенемъ, но всей массой курдскаго населенія.

Такимъ выдающимся лицомъ, признаваемымъ за религіознаго главу большинствомъ курдовъ, былъ шейхъ Обейдулла, потомокъ Халеда (двоюроднаго брата Ма-

гомета) и глава небольшого племени Орамаръ изъ Хейкгарійскихъ курдовъ; какъ родоначальникъ племени онъ не былъ особенно выдающимся и значительнымъ, вслѣдствіе сравнительной малочисленности подвластныхъ ему курдовъ, но какъ религіозный глава онъ пользовался громаднымъ значеніемъ и вліяніемъ во всемъ Курдистанѣ; слава о святости его жизни и о мнимыхъ его чудесахъ проникла въ самые отдаленные уголки Курдистана и большинство курдовъ считало его „святынею во плоти“ и законнымъ наслѣдникомъ халифовъ. Къ нему-то и обратилось турецкое правительство за содѣйствіемъ, что и было причиной относительнаго успѣха поднятія курдовъ на защиту Турціи*).

Впервые турецкое правительство прибѣгло къ такой помощи и этимъ поставило соперника султана въ правахъ на халифатство въ затруднительное положеніе; до этого времени родъ Обейдуллы никогда не употреблялъ своего вліянія среди курдовъ въ пользу султана, а наоборотъ—принималъ всегда подъ свою защиту и охрану всѣхъ возстававшихъ противъ турецкаго правительства и объявляемыхъ послѣднимъ внѣ закона. Не допуская терпимости въ отношеніи христіанъ и выдавая фетвы на поголовное ихъ истребленіе, ни шейхъ Гуссейнъ, ни шейхъ Тагыръ (дѣдъ и отецъ Обейдуллы) никогда, однако, не выступали противъ русскихъ и никогда не давали на борьбу съ русскими своего благословенія курдамъ.

*) Донесеніе титулярн. совѣтника Воинова генералъ-маіору Духовскому изъ г. Эрзерума, 28 февраля 1876 года. (Архивъ Штаба Кавказскаго военнаго округа).

Какъ соперникъ султана въ отношеніи религіознаго владычества надъ мусульманами-курдами—шейхъ Обейдулла не могъ выступить на защиту незаконнаго халифа-султана, но какъ религіозный глава онъ не смѣлъ отказаться отъ участія и содѣйствія въ защитѣ ислама, т. е. именно о такой защитѣ ислама вообще, а не халифатства султана, просило Обейдуллу турецкое правительство.

Внимая призыву на газаватъ, Обейдулла счелъ себя обязаннымъ стать во главѣ правовѣрныхъ и выступилъ на войну изъ своего тека въ Хейквари съ 300 мюридовъ. Въ январѣ 1877 года онъ поселился въ Ванскомъ вилаетѣ и санджакѣ. Возлѣ него-то и начали впервые группироваться полчища курдовъ и только благодаря Обейдуллѣ вліяніе султана на Курдистанъ было на время обезпечено вполне. Участіе такого святаго шейха въ призывѣ курдовъ на борьбу съ русскими причесло туркамъ несомнѣнную пользу: оно освещало въ глазахъ курдовъ правоту борьбы съ русскими, убѣждало ихъ въ несомнѣнной побѣдѣ надъ русскими (а несомнѣнная побѣда рисовала курдамъ заманчивыя картины легкаго и безнаказаннаго грабежа, такъ любимаго курдами), и въ то же время обезпечивало туркамъ спокойствіе въ Малой Азій, заставляя Бохтанскихъ и другихъ курдовъ отказаться на время войны отъ возстанія и мести *).

*) *См. приложение № 24*: а) записку о Бохтанскихъ курдахъ статскаго совѣтника Иванова, консула въ Алеппо, интересную по высказаннымъ въ ней мыслямъ и многимъ подробностямъ, и б) письмо начальника Эриванскаго отряда

Другимъ ревностнымъ помощникомъ турокъ въ привлеченіи курдовъ на сторону Турціи былъ Исмаиль-Хакки-паша, происходившій, какъ уже сказано, изъ знатной курдской фамиліи Карскаго пашалыка и имѣвшій большія родственныя связи среди курдовъ Эрзерумскаго вилаета.

По зову Обейдуллы и Исмаила въ баши-бузуки начали записываться многіе курды на всемъ пространствѣ отъ персидской границы до Алла-дага и Эрзерума и къ югу до Моссульскаго санджака и Діарбекира. Только кизилбаши Дерсима и курды обществъ Джемединлы, Зилянлы и Касканлы (Карскаго пашалыка) *) не приняли участія въ борьбѣ противъ насъ и не дали туркамъ ни одного человѣка: Дерсимцы—вслѣдствіе религіозной обособленности ихъ отъ остальныхъ курдовъ, низводившей значеніе Обейдуллы среди кизилбашей до нуля, а курды упомянутыхъ трехъ племенъ—вслѣдствіе мѣръ, принятыхъ ген.-адъют. Лорисъ-Меликовымъ.

Еще въ ноябрѣ 1876 года нашъ посоль въ Константинополь, ген.-адъют. Игнатъевъ, телеграфировалъ Е. И. В. Великому Князю Главнокомандующему, что Кавказскому начальству настоятельно необходимо заручиться сочувствіемъ курдовъ и завязать съ ними, по примѣру прошлыхъ войнъ, тайныя сношенія, иначе заискиваніямъ турецкой администраціи и англійскимъ интригамъ удастся возстановить противъ Россіи все

ген. Лазарева къ ген. Павлову, отъ 13 марта 1878 года. (Архивъ Штаба Кавказскаго военнаго округа).

*) Донесеніе титулярнаго совѣтника Воинова генералъ-маіору Дуловскому, отъ 28 февраля 1877 г., г. Эрзерумъ. (Архивъ Штаба Кавказскаго военнаго округа).

воинственное население Курдистана, тѣмъ болѣе, что Порта уже получила предложеніе курдскихъ вождей выставить 60 тыс. человѣкъ и намѣрена включить ихъ въ регулярную армію *).

На это предложеніе нашего посла ген.-ад. Лорисъ-Меликовъ въ своемъ докладѣ Великому Князю Главнокомандующему, отъ 2-го декабря 1876 года, замѣтилъ, что выраженные посломъ опасенія онъ считаетъ преждевременными, во первыхъ потому, что зная хорошо курдовъ по войнѣ 1853—55 годовъ, и уже имѣвъ возможность услышать отъ нихъ подобныя же предложенія, онъ увѣренъ, что курды будутъ на сторонѣ того, кто имъ больше будетъ платить, и гдѣ они вообще будутъ видѣть больше выгодъ, а во вторыхъ также и потому, что уже успѣлъ къ этому времени достаточно заручиться сочувствіемъ и обѣщаніями двухъ главныхъ представителей и родоначальниковъ курдовъ: генераль-маіора Джафаръ-аги, командовавшаго въ Восточную войну курдской милиціей въ Эриванскомъ отрядѣ, и Кагызманскаго каймагама Ахмедъ-аги, командовавшаго въ ту-же войну курдскимъ № 2 полкомъ на Карсскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій.

По порученію ген.-ад. Лорисъ-Меликова, Джафаръ-ага долженъ былъ войти въ сношенія съ курдами Баязетскаго пашалыка, принадлежавшими къ обществамъ Джелали и Джунаки и насчитывавшими до 4 тыс. кибитокъ; онъ долженъ былъ склонить этихъ курдовъ

*) *См. приложение № 25.* Шиффрованная депеша генераль-адъютанта Игнатъева, отъ 23-го ноября 1876 года. (Архивъ Штаба Кавказскаго военнаго округа).

выставить, по открытіи наступательныхъ дѣйствій, конный отрядъ въ составъ Эриванскаго отряда; заходить далѣе въ сношеніяхъ нашихъ съ Баязетскими курдами ген.-ад. Лорисъ-Меликовъ считалъ, до взятія нами Баязета, преждевременнымъ и безцѣльнымъ.

Среди курдовъ Карскаго пашалыка, т. е. обществъ Зилянлы (до 1 тыс. кибитовъ), Джемадинлы, Сепики (до 400 киб.), Касванлы (600 киб.) и другихъ мелкихъ (до 300 киб.), насчитывавшихъ въ общемъ около 2½ т. кибитовъ, долженъ былъ распространять наше вліяніе Ахмедъ-ага.

Такимъ образомъ ген.-ад. Лорисъ-Меликовъ призналъ необходимымъ войти въ сношенія только съ со-сѣдными намъ пограничными курдскими племенами; что-же касается до курдовъ, живущихъ вдали отъ границы, то онъ считалъ, что «положеніе, которое они примутъ, будетъ зависѣть главнѣе всего отъ успѣховъ наступательныхъ нашихъ дѣйствій и въ значительной степени отъ того оклада или содержанія, которымъ будетъ оплачена наша куртинская милиція», почему ни въ какія предварительныя сношенія съ отдаленными курдскими племенами мы и не вступали въ войну 1877—78 годовъ.

Наиболѣе вѣрнымъ средствомъ привлечь курдовъ въ ряды милиціи ген.-ад. Лорисъ-Меликовъ считалъ, какъ сказано, хорошее жалованье милиціонерамъ, почему и ходатайствовалъ о назначеніи каждому всаднику 10 рублей жалованья въ мѣсяць, при казенномъ отпускѣ провіантскаго, приварочнаго и фуражнаго довольствія.

«Я и въ настоящее время остаюсь при убѣжденіи,

что мѣра эта повліяла бы существеннѣе, чѣмъ выдача одиночнымъ лицамъ, какъ-то родоначальникамъ и главнымъ старшинамъ куртинскихъ обществъ, десятковъ тысячъ рублей; во всякомъ-же случаѣ, денежныя поощренія главныхъ лицъ должны идти, такъ сказать, объ руку съ оплатою милиціонныхъ частей изъ курдовъ», писалъ ген.-ад. Лорисъ-Меликовъ въ письмѣ къ ген.-маіору Павлову *).

Наши сношенія съ курдами Карскаго пашалыка увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Хотя Ахмедъ-ага, на котораго возлагалось много надеждъ, руководимый исключительно корыстолюбіемъ, далеко не оказался такимъ преданнымъ **), какъ этого ожидали, но, тѣмъ не менѣе, по прибытіи въ вр. Александрополь ген.-ад. Лорисъ-Меликова, въ ноябрѣ 1876 года, къ нему явились родственники и довѣренные люди отъ всѣхъ курдскихъ старшинъ Карскаго пашалыка съ заявленіемъ полнѣйшей готовности служить намъ по примѣру прошлой войны, при чемъ спрашивали указаній, что слѣдуетъ дѣлать имъ до открытія военныхъ дѣйствій.

Выдавъ денежное вознагражденіе прибывшимъ, ген.-ад. Лорисъ-Меликовъ приказалъ, чтобы, до перехода границы нашими войсками, всѣ курдскія общества

*) *См. приложение № 26.* Письмо ген.-ад. Лорисъ-Меликова къ начальнику штаба ген.-маіору Павлову, отъ 2 декабря 1876 года за № 82. „О положеніи нашихъ дѣлъ въ куртинскихъ обществахъ“. (Архивъ Штаба Кавказскаго военнаго округа).

**) Рукопись № 4 военно-историческаго отдѣла при Штабѣ Кавказскаго военнаго округа.

оставались въ выжидательномъ положеніи, старшины же строго надзирали, чтобы отнюдь не производились какіе либо грабежи и насилія.

Курды обѣщали исполнить все и дѣйствительно честно сдержали свои обѣщанія: до открытія военныхъ дѣйствій не было ни одного случая прорыва ихъ черезъ границу, или грабежа въ нашихъ предѣлахъ. Турки всполошились, узнавъ о такихъ нашихъ успѣхахъ среди пограничныхъ курдовъ и приняли всевозможныя мѣры, чтобы удержать ихъ въ своемъ повиновеніи и возстановить противъ русскихъ; однако, въ Карскомъ папалыкѣ имъ это совершенно не удалось.

По приказанію Самиха-паши изъ Карса былъ посланъ чиновникъ Бакеръ-бекъ-Хотунъ-оглы для составленія списковъ и набора курдовъ изъ Джемадинлинскаго, Зилянлинскаго и Касканлинскаго обществъ; курды объявили этому чиновнику, что отказаться отъ набора они не могутъ, но обѣщали всего 1600 всадниковъ; когда же имъ было предложено послѣ сбора явиться въ Карсъ за полученіемъ новыхъ ружей, то они отказались, говоря, что ружьями владѣть не умѣютъ и лошадей своихъ держать на холодѣ въ Карсѣ не могутъ, т. е. лошади у нихъ дорогія. Тогда въ Карсъ были вызваны родоначальники Амедъ-ага, Максуть-ага и Решидъ-бекъ, чтобы черезъ нихъ склонить подвластное имъ населеніе къ выполненію требованій турецкаго начальства. Но и родоначальники отвѣтили отказомъ, предусматривая и опасаясь, что турецкое правительство намѣрено отнять у курдовъ лошадей для регулярной кавалеріи, а самихъ курдовъ поставить въ ряды пѣхоты -- частью для по-

полненія редица, а частью для предотвращенія побѣга ихъ къ русскимъ *).

Когда же турки стали собирать всадниковъ силою, то курды на отрѣзъ отказались исполнять какія-бы то ни было требованія турецкаго начальства и прислали своихъ депутатовъ искать у насъ защиты.

Опасаясь окончательнаго перехода курдовъ на сторону русскихъ и даже переселенія ихъ въ наши предѣлы, Самихъ-паша попытался было уговорить курдовъ переселиться подальше отъ русской границы вглубь страны и съ этой цѣлью вызвалъ, 16 февраля 1877 года, всѣхъ курдскихъ старшинъ въ Карсскую телеграфную станцію и велъ съ ними переговоры изъ Эрзерума по телеграфу **). Курдскіе старшины получили подарки и хотя выдали подписку въ повиновеніи, но отвѣчали Самиху-пашѣ очень уклончиво, заранѣе окончательно рѣшивъ не исполнять турецкихъ требованій. Видя неудачу, турки начали заискивать у курдовъ, угощать ихъ старшинъ и раздавать вліятельнымъ лицамъ подарки ***) , но и это мало помогло дѣлу. Находясь временно въ Карсѣ, Самихъ-паша лично пообѣ-

*) Дѣло № 741, стр. 33. Архивъ Штаба Кавказскаго военнаго округа. (Дѣла, относящіяся къ послѣдней русско-турецкой войнѣ).

**) *См. приложение № 27*, т. е. выписки изъ донесеній шт.-капитана Арутюнова и писемъ къ нему армянина Кармазіанца, въ которыхъ подробно изложены всѣ мѣры, употребленныя турками для привлеченія курдовъ Карскаго пашалыка на свою сторону, и приведенъ интересный разговоръ по телеграфу Самиха-паша съ курдскими старшинами. (Архивъ Штаба Кавказскаго военнаго округа).

***) Тамъ-же.

щаль старшинамъ назначить каждому явившемуся на службу всаднику ежемѣсячное жалованье въ 30 курушей (около 3 рублей), но курды обѣщали для его успокоенія выставить конницу даже безъ всякаго вознагражденія, но не иначе, какъ съ открытіемъ военныхъ дѣйствій *); наконецъ курды перестали даже являться въ Карсъ по вызову властей, отговариваясь или болѣзненнымъ состояніемъ, или тѣмъ, что въ свое время, т. е. когда наступитъ война, они успѣютъ выставить требуемыхъ отъ нихъ всадниковъ **).

Этимъ окончились всѣ переговоры турецкаго начальства съ курдами Карскаго пашалыка и ему удалось склонить на свою сторону лишь немногихъ зажиточныхъ курдовъ, которые и выставили на свой счетъ пикетъ изъ 20 всадниковъ вблизи нашей границы, который долженъ былъ ихъ извѣстить о нашемъ приближеніи, чтобы они могли своевременно избѣгнуть встрѣчи съ русскими и бѣжать вглубь пашалыка ***).

Съ несравненно большимъ успѣхомъ боролись турки противъ нашего вліянія на курдовъ Баязетскаго пашалыка. По дѣлу привлеченія на нашу сторону Баязетскихъ курдовъ мы весьма много рассчитывали, какъ уже сказано, на генераль-маіора Джафаръ-агу; испытанное усердіе и огромное вліяніе, которымъ онъ

*) Письмо ген.-маіора Духовского къ ген.-маіору Павлову, отъ 1-го марта 1877 года, № 34. (Архивъ Штаба Кавказскаго военнаго округа).

**) Его же письмо къ ген.-маіору Павлову, отъ 20-го марта 1877 года, за № 44. (Архивъ Штаба Кавказскаго военнаго округа).

***) Дѣло № 1442. (Архивъ Штаба Кавказскаго военнаго округа. Дѣла, относящіяся до послѣдней русско-турецкой войны).

пользовался въ средѣ курдовъ, живущихъ какъ въ нашихъ предѣлахъ, такъ и въ Турціи, давали намъ несомнѣнную увѣренность въ полномъ успѣхѣ*).

Дѣйствительно, Джафаръ-ага честно выполнялъ свои обѣщанія и, пока онъ былъ живъ, курды Баязетскаго пашалыка и даже часть курдовъ аширета Гайдераулы, жившихъ по ту сторону Алла-дага въ Магометовой долинѣ, упорно уклонялись отъ переписи и взноса податей. Въ бытность въ Баязетѣ, осенью 1876 года, титулярнаго совѣтника Воинова, курды племени Джелали говорили ему, что перепись сдѣлать они туркамъ еще позволяютъ, но солдатъ въ редиѣ не дадутъ ни въ какомъ случаѣ**).

Курды Гайдераулы вначалѣ также не особенно охотно исполняли требованія турокъ, почему, въ сентябрѣ 1876 года, Самихъ-паша потребовалъ въ Эрзерумѣ главу Гайдераулинскаго аширета, Али-агу, управлявшаго на правахъ и съ званіемъ мюдирѣ частью Ванскихъ и всѣми Баязетскими курдами; обласканный Самихомъ-пашею и получивъ подарки и ордена, Али-ага обѣщавъ выставить отъ племени Гайдераулы 2 т. вооруженныхъ всадниковъ***); по своемъ возвращеніи изъ Эрзерума онъ постарался выполнить свое обѣщаніе и вскорѣ совершен-

*) Докладъ ген.-ад. Лорисъ-Меликова Е. И. В. Великому Князю Главнокомандующему, отъ 19 января 1878 г. за № 39. (Архивъ Штаба Кавказскаго военнаго округа).

***) Письма титулярн. совѣтн. Воинова къ ген.-маіору Духовскому. (Архивъ Штаба Кавказскаго военнаго округа).

****) Письмо титулярн. совѣтн. Воинова къ ген.-маіору Духовскому, отъ 5 сент. 1876 года. (Архивъ Штаба Кавказскаго военнаго округа).

но уничтожилъ и то слабое вліяніе на курдовъ Гайдеранлы, которое намъ удалось пріобрѣсти съ помощью Джафаръ-аги.

За нѣсколько недѣль до времени открытія кампаніи Джафаръ-ага умеръ *); оставшіеся послѣ него братья и сыновья не были въ силахъ занять его положеніе **) и мы окончательно утратили свое вліяніе даже среди пограничныхъ курдовъ Баязетскаго санджака.

Въ Баязетскомъ пашалыкѣ сборомъ курдовъ руководили два зажиточныхъ обывателя: Шавешъ-эффенди и Ибрагимъ-ага; имъ содѣйствовали два нашихъ бѣглыхъ офицера: курдъ поручикъ Джафаръ-ага и татаринъ прапорщикъ Тапры-верды. ***) Они внесли въ списки изъ курдовъ и мусульманъ Баязетскаго пашалыка до 6 тыс. всадниковъ и уже къ январю 1877 года успѣли собрать изъ нихъ половину. Порядокъ сбора былъ таковъ: сперва составляли общіе списки всѣмъ взрослымъ мужчинамъ, а потомъ выбирали изъ нихъ

*) Докладъ ген.-ад. Лорисъ-Меликова Е. И. В. Великому Князю Главнокомандующему, отъ 19 января 1877 г., за № 30. (Архивъ Штаба Кавказскаго военнаго округа).

**) Тамъ же.

***) Прапорщикъ Тапры-верды служилъ въ Уманскомъ казачьемъ полку. Онъ бѣжалъ изъ полка въ Эрзерумъ къ муширу Самихъ-пашѣ и обѣщалъ переселить изъ Закавказья въ Турцію все свое племя, состоявшее изъ 500 семействъ. Муширъ подарилъ ему 10 деревень, брошенныхъ армянами по лѣвому берегу Евфратъ-Мураль-чая и отвелъ кочевки на сѣверномъ склонѣ Ала-дага. Тапры-верды обѣщалъ выставить изъ своихъ татаръ полкъ, силою въ 500 всадниковъ, при условіи, что онъ будетъ назначенъ командиромъ этого полка.

нужное число посредством баллотировки или вынужденіемъ жребія; отъ армянъ людей не требовали, но зато облагали ихъ усиленною денежною повинностью *).

Курды Баязетскаго пашалыка уже настолько подпали подъ вліяніе турокъ, что даже почти безпрекословно выполняли всѣ повинности какъ денежные, такъ и натурою: они бесплатно поставляли для турецкихъ войскъ масло и барановъ и даже курдскія женщины вязали, по приказанію турецкихъ властей, шерстяные носки для турецкихъ солдатъ**). Такой полной покорности отъ курдовъ турки никогда не видѣли даже въ мирное время. Обо всемъ происходившемъ въ Баязетскомъ санджагѣ мы имѣли подробныя и обстоятельныя свѣдѣнія и передъ открытіемъ кампаніи знали, что Эриванскій отрядъ при наступленіи не встрѣтитъ сочувствія мѣстныхъ курдовъ; наоборотъ, намъ было извѣстно, что у Баязета противъ насъ будетъ выставлено не менѣе 20 тысячъ курдовъ ***).

*) Рукопись № 4 военно-историческаго отдѣла при Штабѣ Кавказскаго военнаго округа.

***) Приложение къ письму ген.-лейт. Тергукасова къ ген.-ад. Лорисъ-Меликову, отъ 5 дек. 1876 г. № 3: «..... Въ пользу ожидающихся войскъ каждое семейство Баязетскаго санджака обязано теперь же дать назначеннымъ отъ начальства лицамъ: курды—по два барана, по батману (16 ф.) масла и по парѣ шерстяныхъ носковъ, а осѣдлые жители, если не могутъ дать требуемое натурой, то деньгами». (Дѣло № 1443. Архивъ Штаба Кавказскаго военнаго округа. Документы, относящіеся до войны 1877—78 гг.).

***) Письмо ген.-ад. Лорисъ-Меликова къ ген.-маіору Павлову, отъ 2 дек. 1876 года. (Дѣла №№ 1443 и 82, относящіеся до послѣдней русско-турецкой войны. Архивъ Штаба Кавказскаго военнаго округа).

Такимъ образомъ, передъ открытіемъ кампаніи положеніе обѣихъ сторонъ въ отношеніи вліянія на курдовъ представлялось въ слѣдующемъ видѣ: на нашей сторонѣ были только курды Карскаго пашалыка и русско-подданные курды; Дерсимъ оставался во враждебномъ туркамъ нейтралитетѣ; остальные массы курдовъ были, по видимому, на сторонѣ турокъ; однако курды шли сражаться не за султана и Турцію, а во имя ислама, слѣдуя за своимъ религіознымъ главой — шейхомъ Обейдуллой; послѣдующія событія показали, что въ дѣйствительности курдовъ подвинула на борьбу съ русскими даже не религіозная идея, а просто надежда на безнаказанный грабежъ подъ предводительствомъ непобѣдимыхъ, по мнѣнію курдовъ, „святыхъ во плоти и чудотворца“ Обейдуллы и свирѣпаго Измаила-Хаккишаши, въ непобѣдимости котораго курды неоднократно убѣждались лично, когда онъ разорялъ и жегъ ихъ деревни и имущество.

Къ изложенію послѣдовавшихъ событій, вполне подтверждающихъ сдѣланное заключеніе, мы и переходимъ.

Участіе курдовъ въ первый періодъ кампаніи: отъ начала войны до паденія Карса и начала дѣйствій подъ Эрзерумомъ. Дѣйствія наши противъ курдовъ въ этотъ періодъ кампаніи.

Заручившись такъ неожиданно сочувствіемъ почти всего Курдистана, турецкое правительство замышляло весьма широкіе планы, исполненіе которыхъ

должно было лечь на массы курдской милиціи. Рассчитывали усилить курдами всю Анатолийскую армию, при чемъ численность одного только Ванскаго отряда предполагали довести до 60 тысячъ; ядромъ этого отряда должны были послужить 6½ регулярн. бат. пѣхоты и 2 эскадр. регулярн. кавалеріи при 12 полевыхъ и горныхъ орудіяхъ, мобилизовавшихся въ Ванскомъ пашалыкѣ.

Задачи, исполненіе которыхъ предполагалось возложить на Ванскій отрядъ, должны были-бы состоять: 1) въ производствѣ набѣговъ и вторженій курдскихъ полчищъ въ Эриванскую губернію, съ цѣлью производства тамъ возстаній, возмущеній и различныхъ замѣшательствъ для пріостановки наступленія нашего Эриванскаго отряда, о формированіи котораго турки имѣли обстоятельныя свѣдѣнія; 2) въ охраненіи путей изъ Эриванской губерніи въ Ванъ; 3) въ дѣйствіяхъ на сообщеніяхъ Эриванскаго отряда въ случаѣ его наступленія по Алашкертской долиинѣ къ Эрзеруму.

Общее начальство надъ Ванскимъ отрядомъ было ввѣрено Фаику-пашѣ, который и долженъ былъ заняться формированіемъ отряда при содѣйствіи Обейдуллы (Обейдъ-Улла, Абдулла), Середли-Хамзы, Моссула-эфенди, Мехмета-эфенди и многихъ другихъ курдскихъ шейховъ и родоначальниковъ; главная роль принадлежала Обейдуллѣ.

Скоро, однако, выяснилось, что расчеты турецкаго правительства на широкое содѣйствіе курдовъ въ дѣйствительности врядъ-ли оправдаются.

Еще въ январѣ 1877 года шейхъ Обейдулла пе-

реселился въ Ванскій санджакъ и началъ сборъ курдовъ со всего Ванскаго пашалыка, но когда, 9 апрѣля 1877 года, Фаикъ-паша прибылъ въ Ванъ, т. е. черезъ 2½—3 мѣсяца послѣ прїѣзда Обейдуллы, то не нашелъ тамъ ни одного курдскаго всадника. Несмотря на принятыя имъ мѣры и разсылку для сбора курдовъ собственныхъ чиновниковъ и офицеровъ, дальнѣйшее формирова- ніе Ванскаго отряда шло крайне медленно и малоуспѣшно и во все время кампаніи Фаику-пашѣ удалось довести численность своего отряда только до 11—12 тысячъ; изъ которыхъ курдовъ было не болѣе 8—9 тысячъ.

Причинами этого были: 1) полнѣйшее отсутствіе предварительной подготовки базы въ Ванѣ (сосредоточенія запасовъ продовольствія, вьючныхъ перевозочныхъ средствъ и т. п.); 2) неаккуратная выдача милиціонерамъ обѣщаннаго турецкимъ правительствомъ продовольствія и жалованья; одно время турки обѣщали платить каждому всаднику 300 піастровъ (около 18 руб) въ мѣсяць, но не платили рѣшительно ничего, т. е. въ дѣйствительности и не имѣли такихъ средствъ, чтобы выдавать такое высокое содержаніе всей курдской милиціи; даже регулярныя войска рѣдко получали жалованье, тѣмъ болѣе курды; 3) отсутствіе всякаго авторитета не энергичнаго Фаика-паши среди курдовъ; здѣсь необходимо было имѣть такую личность, какъ Исмаиль-Хакки-паша; 4) наконецъ, вѣроятно, главнѣйшая причина: курды оставались курдами; они не торопились покидать свои жилища и присоединяться къ турецкимъ войскамъ въ то время, когда война еще не началась и не было надежды на грабежъ; отрядъ

формировался вдали от русской границы, производить набѣги было некуда, а присутствіе регулярныхъ войскъ стѣсняло производство грабежей въ собственной странѣ; собравшись массами въ Ванѣ, курды, конечно, не могли бы прокормить себя и своихъ лошадей въ теченіе долгаго мобилизаціоннаго періода, т. е. о запасахъ турецкое правительство, какъ сказано, совсѣмъ не позаботилось.

Невозможное положеніе, въ которомъ находился Фаикъ-паша, наглядно выясняется изъ его телеграммъ къ Мухтару-пашѣ, получившихъ гласность на процессѣ Фаика-паши, преданнаго суду за малоуспѣшныя дѣйствія ввѣреннаго ему Ванскаго отряда.

20 апрѣля, т. е. послѣ занятія Эриванскимъ отрядомъ Баязета, Фаикъ-паша телеграфировалъ Мухтару: «отрядъ мой состоитъ всего изъ 380 штыковъ Ванскаго редифа третьяго призыва, да и тѣ въ лохмотьяхъ».

Событія подъ Баязетомъ дошли и до Константинополя и канцелярія султана, озабоченная неудачей формировація Ванскаго отряда, запрашивала, въ періодъ 20—22 апрѣля, Ванскаго пашу: «исполняетъ-ли шейхъ Абдулла свое обѣщаніе, успѣли-ли сформировать части войскъ изъ разныхъ племенъ?»; на это паша отвѣчалъ: «отъ предпріятій шейха еще не видно никакихъ послѣдствій; намъ сообщили, что большее число иррегулярныхъ войскъ изъ разныхъ пунктовъ округа находится уже на пути, но это послѣдовало лишь послѣ непрерывныхъ напоминаній и побужденій съ моей стороны и то благодаря посылокъ особыхъ чиновниковъ».

Въ послѣднихъ числахъ апрѣля курды наконецъ выставили нѣсколько сотенъ милиціи и Файкъ-паша, послѣ неоднократныхъ настойчивыхъ приказаній Мухтара, выступилъ изъ Вана въ д. Бергери; 2-го мая Файкъ-паша доносилъ Мухтару: «до сихъ поръ еще не прибыло ни одной части изъ обѣщанныхъ шейхами иррегулярныхъ войскъ»; 10-го мая у него было всего лишь 500 курдовъ, 20-го — около 1000, 25-го — до 5000 и только 27 мая число ихъ достигло 7—8 тысячъ.

Тѣмъ не менѣе, и послѣ этого, наступленіе къ Баязету совершалось крайне медленно и только 30-го мая передовыя части Ванскаго отряда начали переваливать за Алла-дагъ.

Причинами такого медленнаго наступленія Ванскаго отряда были: 1) полное неустройство административной и продовольственной части въ отрядѣ и 2) совершенное отсутствіе дисциплины среди курдскихъ полчищъ, не признававшихъ для себя обязательными распоряженій и приказаній Файка-паши и его офицеровъ; они растягивались на походѣ на 2—3 перехода, грабили придорожныя селенія, оставались по своему произволу въ этихъ селеніяхъ, нѣкоторые возвращались домой и т. п.; вообще собрать курдовъ въ одну массу не было никакой возможности. Цѣлыя страницы сочиненія Нормана *) заняты описаніями тѣхъ чудовищныхъ грабежей и насилій, которые производили курды на походѣ; они грабили все, что имъ встрѣчалось на пути, не отличая христіанъ отъ магометанъ.

*) С. В. Norman. Armenia and the Campaign of 1877.

Для выясненія общей обстановки на Эриванскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій необходимо въ краткихъ чертахъ упомянуть о дѣйствіяхъ нашего Эриванскаго отряда.

Къ 12 апрѣля 1877 года Эриванскій отрядъ (9¹/₂ бат., 22 эск. и сот., 24 пѣш. и 8 кон. ор.) находился у Игдыря; назначеніе отряда состояло въ оборонѣ Эриванской губерніи, въ обеспеченіи лѣваго фланга главныхъ силъ дѣйствующаго корпуса на Карскомъ театрѣ и въ содѣйствіи имъ при наступательномъ движеніи ихъ въ предѣлы Турціи.

Для достиженія поставленной задачи ген.-лейт. Тергукасовъ предложилъ «наступленіе къ Баязету и, по занятіи его, дѣйствія на западъ по транзитному пути до Керпи-кея, откуда совмѣстно съ главными силами надлежало наступать къ Эрзеруму»; этотъ планъ былъ одобренъ ген.-ад. Лорисъ-Меликовымъ, за исключеніемъ предположеній о наступленіи къ Эрзеруму, которыя онъ находилъ преждевременными и гадательными; но и наступленіе къ Баязету было разрѣшено лишь частью силъ Эриванскаго отряда, а 2 бат., 10 сот. и 2 ор. приказано было оставить въ Кагызманѣ для связи съ главными силами.

Кромѣ указанной задачи, на Эриванскій отрядъ возлагалось распространеніе нашего вліянія среди курдскаго населенія и привлеченіе послѣдняго на нашу сторону; сношенія съ курдами, по предположеніямъ, должны были получить наиболѣе широкое развитіе именно съ переходомъ Эриванскаго отряда въ наступленіе *).

*) Письмо ген.-ад. Лорисъ-Меликова къ ген.-маіору Павлову, отъ 21 января 1877 года, № 17.

Къ 12 апрѣля турки имѣли: 1) у Топрахъ-кале и Каракилисы 3 тыс. пѣх. и 1640 вс. кавал.; 2) у Даяра и Делибабы—3 тыс. пѣх. и 6 ор.; 3) въ Баязетъ—2 бат., 1 эск. и 3 ор. и 4) въ Ванъ—формированный отрядъ Фаика-паши. Эти силы составляли два независимыхъ отряда, базировавшихся по двумъ направленіямъ (на Ванъ и на Эрзерумъ), причемъ каждый изъ нихъ былъ растянутъ въ глубину.

Въ виду полной неудачи формированія Ванскаго отряда, всѣ выгоды были въ это время на нашей сторонѣ, т. е. противъ 9½ тысячъ съ 15 орудіями турецкихъ разбросанныхъ силъ мы имѣли тѣже 9½ тысячъ съ 32 орудіями, но сосредоточенными. Это давало намъ возможность дѣйствовать быстро и рѣшительно, но полное неустройство продовольственной части Эриванскаго отряда, вѣрнѣе даже хаотическое ея состояніе (вслѣдствіе полной нераспорядительности и плохого личнаго состава отряднаго интендантства) неизбѣжно парализовали блестящія распоряженія и энергію ген.-лейт. Тергукасова.

13-го и 14-го апрѣля Эриванскій отрядъ началъ наступленіе, но, вслѣдствіе дурнаго состоянія дорогъ, потребовавшихъ разработки ихъ войсками, двигался медленно и только 17-го достигъ границы; въ этотъ же день къ Баязету былъ посланъ рекогносцировоч-

Докладъ ген.-ад. Лорисъ-Меликова Е. И. В. Великому Князю Главнокомандующему, отъ 19 января 1878 года, за № 39.

Письмо ген.-ад. Лорисъ-Меликова къ ген.-лейт. Тергукасову, отъ 10 декабря 1876 года. (Архивъ Штаба Кавказскаго военнаго округа).

ный отрядъ полковника Филиппова (2 сотни), который убѣдился, что турки оборонять Баязеть не намѣрены; къ полковнику Филиппову явились нѣсколько представителей племени Гайдеранлы, подъ предводительствомъ одного изъ родоначальниковъ, Мирза-аги, и изъявили покорность *).

18-го апрѣля часть силъ Эриванскаго отряда заняла безъ боя Баязеть, откуда турки поспѣшно отступили по Ванской дорогѣ въ д. Бергери, не успѣвъ даже вывезти казеннаго имущества.

Вслѣдствіе слабости силъ, высланныхъ отъ Эриванскаго отряда 17 апрѣля, намъ не удалось захватить Баязетскій гарнизонъ, который и послужилъ ядромъ для формировація Ванскаго отряда Фаика-паши.

До 25 апрѣля Эриванскій отрядъ оставался въ Баязетѣ, занимаясь устройствомъ гражданскаго управленія, продовольственной части и рекогносцировкой путей. Въ это же время было произведено нѣсколько кавалерійскихъ развѣдокъ и поѣздокъ съ цѣлью распространить наше вліяніе среди курдовъ. Одинъ развѣздъ (2 эск. и 1 сот.) подполковника Медвѣдовскаго направился на Шейхъ-Али, а затѣмъ вдоль р. Сары-су, прошелъ по кочевкамъ и зимовникамъ курдовъ до с. Зурама, откуда долиной р. Дересу вернулся въ Баязеть. Рекогносцировкой этой выяснилось, что курды, кочевавшіе по лѣвому берегу р. Сары-су, устрешенные разбоями и грабежами азербейджанскихъ татаръ и персидскихъ курдовъ, переместились на правую сторону

*) Рукопись № 14 военно-историческаго отдѣла при Штабѣ Кавказскаго военнаго округа.

рѣчки и размѣстились кочевками на сѣверныхъ и восточныхъ склонахъ горы Кописъ. При движеніи по этому пути рекогносцировочнаго отряда, курды выходили ему на встрѣчу съ выраженіемъ покорности и просили защитить ихъ отъ набѣговъ со стороны Персіи.

Другой отрядъ (2 эск., 1 сот. и 2 кон. ор.) князя Амилахвари направился къ Діадину, а третій (1 сот. казак. и $\frac{1}{2}$ сот. курдск. дивизіона), подъ начальствомъ капитана Домантовича, прошелъ съ отрядомъ князя Амилахвари до р. Курдугуль, а затѣмъ свернулъ на селенія Кизыль-дезе, Каракендъ, Кемерджигъ и черезъ Карагѣзъ возвратился въ Баязетъ; на этомъ пути курдовъ не оказалось *).

Оставивъ въ Баязетъ 1 бат., 5 сот. и 2 ор., Эриванскій отрядъ занялъ, 26 и 27 апрѣля, Діадинъ и Сурпъ-Оганезъ, гдѣ и оставался до 22 мая, занимаясь устройствомъ своей совершенно неорганизованной продовольственной части и промежуточнаго базиса въ Сурпъ-Оганезъ, разработкой путей и вообще подготовкой операціи на западъ, какъ это только будетъ разрѣшено изъ Главной Квартиры.

По прибытіи въ Діадинъ, ген.-лейт. Тергукасовъ получилъ свѣдѣнія о формированіи по южную сторону Алла-дага, возлѣ озера Сары-гѣль, двухъ батальоновъ изъ курдовъ Гайдераклы, подъ начальствомъ родоначальника Али-аги, который, присоединивъ 500 конныхъ курдовъ, находившихся въ числѣ бывшаго Баязетскаго гарнизона, намѣревался произвести нападеніе на Баязетъ.

*) Рукопись № 14 военно-историческаго отдѣла при Штабѣ Кавказскаго военнаго округа.

Для проверки этихъ свѣдѣній былъ посланъ полковникъ Филиповъ съ двумя сотнями казаковъ; 28 апрѣля онъ дошелъ до Тапериза, а 29-го пошелъ по тропѣ, единственной дорогѣ отъ Баязета къ Вану; отъ Тапериза до озера Сары-гѣль находилось у дороги только одно небольшое курдское селеніе Карыгѣль, оказавшееся оставленнымъ своимъ населеніемъ; востокъ озера Сары-гѣль находилось еще одно курдское селеніе Чобанъ-Каласи, жители котораго выражались о туркахъ очень презрительно, особенно о регулярныхъ турецкихъ войскахъ, бѣжавшихъ изъ Баязета, но въ то же время они выказывали видимое нерасположеніе и къ русскимъ.

Во время слѣдующей рекогносцировки отряда кн. Амилахвари, 7 и 8 мая, за Алла-дагъ, по той-же дорогѣ къ Вану, у озера Сары-гѣль къ князю Амилахвари прибылъ на бивакъ одинъ изъ родоначальниковъ курдскихъ обществъ, обитавшихъ въ долину Абага; онъ изъявилъ свою покорность и разсказалъ, что турки умышленно отступаютъ по дорогѣ къ Вану, съ цѣлью завлечь русскій отрядъ къ д. Бергери, гдѣ и разбить, пользуясь численнымъ превосходствомъ. Свѣдѣнія эти были завѣдомо ложныя, почему генералъ-майоръ князь Амилахвари и намѣревался наступать дальше, съ цѣлью произвести кавалерійскій набѣгъ на курдовъ Али-аги (аширета Гайдеранлы), болѣе другихъ выказывавшихъ намъ свое нерасположеніе; однако генералъ Тергукасовъ приказалъ отряду кн. Амилахвари возвратиться назадъ. Это отступленіе русскаго отряда изъ за Алла-дага имѣло свои нежелательныя для насъ

послѣдствія: Файкъ-паша не замедлилъ донести о своемъ успѣхѣ, удаленіе наше изъ за Алла-дага турки объяснили нашей слабостью, а курды стали дерзки и готовились начать набѣги и грабежи. Нѣтъ сомнѣнія, что продолженіе наступленія отряда кн. Амилахвари по дорогѣ въ Бергери, наказаніе враждебныхъ намъ курдскихъ обществъ и хотя бы небольшой успѣхъ надъ непріателемъ въ предѣлахъ Малаго Курдистана, — имѣли бы весьма цѣнныя послѣдствія и подчинили-бы намъ хотя часть за-Алладагскихъ курдовъ, какъ это постоянно происходило въ предыдущія наши войны съ Турціей. На рѣшеніе ген.-лейт. Тергукасова — отозвать назадъ отрядъ кн. Амилахвари, — повліяло извѣстіе о намѣреніи турецкаго отряда, находившагося у Кара-видисы, перейти въ наступленіе.

Безрезультатность этого поиска за Алла-дагъ не замедлила обнаружиться съ первыхъ же дней прибытія князя Амилахвари въ Сурпъ-Оганесь; немедленно начали поступать свѣдѣнія о броженіи умовъ среди за-Алладагскихъ курдовъ и о сборѣ ихъ шаекъ. Вслѣдствіе этого, 12 мая, за Алла-дагъ былъ посланъ отрядъ Шишпева (4 сотни и 4 ракетныхъ станга), но онъ, дойдя до р. Курдугуль, ограничился лишь высылкой разъѣздовъ для сбора свѣдѣній о настроеніи курдовъ, а 15 мая вернулся обратно въ Діадинъ *).

Вотъ, въ сущности, и все, что было сдѣлано Эриванскимъ отрядомъ для распространенія нашего влія-

*) Рукопись № 14 военно-историческаго отдѣла при Штабѣ Кавказскаго военнаго округа.

нія среди курдскаго населенія и для привлеченія на нашу сторону за-Алладагскихъ курдовъ.

Сознавая вполнѣ опасность, которой могъ, при такомъ настроеніи курдовъ, подвергнуться Баязетъ со стороны Вана во время движенія Эриванскаго отряда на западъ, и опасаясь также отступленія Караглисскаго турецкаго отряда на югъ (на Хамуръ и Мелязгердъ), откуда онъ могъ бы дѣйствовать на сообщенія Эриванскаго отряда, продвинувшагося до Драмъ-дага, ген.-лейт. Тергукасовъ просилъ Главную Квартиру объ усиленіи своего отряда, чтобы имѣть возможность прочно обезпечить свои сообщенія и назначить въ Баязетъ гарнизонъ, способный къ активной оборонѣ всего Баязетскаго санджака; малочисленность войскъ, дѣйствовавшихъ на главномъ Карскомъ театрѣ, не позволила ген.-лейт. Лорисъ-Меликову исполнить эту просьбу начальника Эриванскаго отряда, дѣйствовавшаго на второстепенномъ театрѣ.

Между тѣмъ подъ Карсомъ было рѣшено приступить къ бомбардированію крѣпости, а чтобы отвлечь отъ Карса вниманіе Мухтаръ-паши и задержать его на Саганлугѣ, Эриванскому отряду было приказано «немедленно произвести активную операцію на непріятеля, не стѣсняясь потерями»; это приказаніе повело къ движенію Эриванскаго отряда на западъ и къ боямъ 4-го іюня на Драмъ-дагѣ и 9-го іюня у Даяра.

Въ первой половинѣ іюня (въ періодъ операціи къ Драмъ-дагу) тылъ и сообщенія Эриванскаго отряда были обезпечены такъ: въ Игдырѣ—600 чел., въ Баязетѣ—1470 чел., въ Сурпъ-Оганесѣ и въ его окрестно-

стяжъ—до 500 чел., у Каравилисы—до 1000 ч., т. е. въ тылу и на сообщеніяхъ на протяженіи 226 верстѣ (отъ Игдыря черезъ Баязетъ къ Даяру) было около 3½ тысячъ, что составляло почти половину тѣхъ силъ, съ которыми ген.-лейт. Тергукасовъ выдержалъ бои 4 и 9 іюня.

Тѣмъ не менѣе, тылъ и сообщенія отряда оставались слабо обезпеченными, т. к. не было весьма важнаго обстоятельства, при которомъ въ предыдущія кампаніи и при меньшемъ количествѣ войскъ Эриванскаго отряда—въ тылу было все спокойно *), а именно: *не было нашего вліянія на мѣстныхъ и особенно на за-Алладагскихъ курдовъ.* На распространеніе нашего вліянія среди этихъ курдовъ, на привлеченіе ихъ на нашу сторону и на внушеніе имъ страха передъ силою нашего оружія, въ эту кампанію въ Эриванскомъ отрядѣ не было обращено должнаго вниманія.

«Неоправданіе ожиданій отъ дѣйствій Эриванскаго отряда по отношенію къ курдамъ является одною изъ нашихъ ошибокъ. Собственно ради курдовъ Эриванскій отрядъ былъ оставленъ въ его составѣ, не смотря на важность въ началѣ войны усиленія на его счетъ главныхъ силъ; между тѣмъ, вліянія отряда на курдовъ почти не было замѣтно. Правда, симпатіи къ намъ курдовъ много зависѣли отъ успѣха общаго хода

*) Какъ было указано въ главѣ V-ой—при движеніи Эриванскаго отряда въ 1855 году къ Керпи-кею въ тылу было оставлено всего: 1 казачья сотня въ Баязетѣ и 3 роты, 1 сотня армянской милиціи и 2 орудія въ Сурлъ-Оганесѣ; этими силами тылъ былъ совершенно обезпеченъ.

дѣль и таковой высказался не скоро. Но все-таки, хотя нѣкоторыхъ результатовъ мы въ правѣ были ожидать», излагалъ ген.-ад. Лорисъ-Меликовъ въ своемъ докладѣ Е. И. В. Великому Князю Главнокомандующему *).

Въ результатѣ мы имѣли въ эту кампанію „Баязетское сидѣніе“, представляющее безпримѣрный въ военной исторіи случай 22-хъ дневной обороны отдѣльнаго каменнаго зданія (цитадели) 1500-ми бойцевъ противъ въ 10 разъ сильнѣйшаго противника; и только исключительныя выдающіяся военныя способности ген.-лейт. Тергукасова, полная непригодность курдскихъ ополченій къ сколько нибудь серьезнымъ операціямъ и полнѣйшее равнодушіе курдовъ къ судьбамъ Турціи,— дали возможность Эриванскому отряду, при высокихъ боевыхъ качествахъ составляющихъ его войскъ, выйти изъ критическаго положенія съ честью и успѣхомъ.

Возвратимся теперь къ дѣйствіямъ Ванскаго отряда Фаика-паши, выясняющимъ полную непригодность дивихъ курдскихъ полчищъ для серьезныхъ военныхъ операцій.

Въ началѣ іюня Ванскій отрядъ Фаика-паши, около 11 тысячъ, находился: у Тапериза (18 в. отъ Баязета) и по дорогѣ къ Баязету—вся курдская кавалерія и иррегулярная пѣхота; на переходъ къ югу отъ Алла-дага —остальныя силы отряда, т. е. регулярная пѣхота и кавалерія съ артиллеріей и часть иррегулярныхъ войскъ.

*) *См. приложение № 28.* Извлеченіе изъ доклада ген.-ад. Лорисъ-Меликова Е. И. В. Великому Князю Главнокомандующему, отъ 19 января 1878 г. за № 39. (Архивъ Штаба Кавказскаго военнаго округа).

3-го іюня изъ Баязета былъ высланъ на Ванскую дорогу рекогносцировочный отрядъ войскъ старшины Булавина (2 сот. ваз. и 2 сотни милиціи), который былъ встрѣченъ 6 сотнями курдовъ и отступилъ назадъ; 4-го іюня (въ день боя у Драмъ-дага) курды произвели набѣгъ къ самому Баязету и, благодаря нашей оплошности, захватили до 1000 головъ рогатаго скота.

Успѣхъ этихъ первыхъ набѣговъ и столкновеній съ нашими войсками сообщилъ курдамъ необычайную дерзость и возбудилъ въ нихъ большую охоту къ дѣлу, начавшемуся такой безнаказанной удачей любимого ими грабежа, и указалъ вмѣстѣ съ тѣмъ на малочисленность Баязетскаго гарнизона.

6-го іюня Баязетскій гарнизонъ произвелъ опять рекогносцировку по Ванской дорогѣ; произошло дѣло при р. Инже-су (въ 15—18 верстахъ отъ Баязета), окончившееся отступленіемъ нашего отряда, окруженнаго массой курдовъ, поддержанныхъ турецкими регулярными войсками. Послѣ этого дѣла, успѣхъ котораго курды приписали исключительно себѣ, они совершенно вышли изъ повиновенія у начальства Ванскаго отряда и стали крайне презрительно относиться къ Фаику-пашѣ и къ его регулярнымъ войскамъ.

8-го іюня Фаикъ-паша штурмовалъ Баязетскую цитадель, но былъ отбитъ съ громадными потерями, при чемъ особенно много погибло курдовъ, увлекшихся грабежемъ города.

Послѣ этого въ Ванскомъ отрядѣ начинается невообразимый хаосъ и онъ обращается въ какую-то ди-

кую орду. Послѣ отбитаго штурма 8-го іюня, дикія ополченія курдовъ, крайне возбужденныя неудачей штурма, огромными потерями и неполученіемъ въ теченіе нѣсколькихъ дней разнаго вида довольствія, окончательно вышли изъ повиновенія кому бы то ни было и не слушались не только Фаика-паши и его офицеровъ, но даже своихъ шейховъ и старшинъ. Сами шейхи и начальники племенъ уже не считали себя въ безопасности среди своихъ необузданныхъ подчиненныхъ; такъ на примѣръ, родоначальникъ Халифе-фельми-эффенди просилъ Фаику-пашу «разрѣшить ему занять общее съ Фаикомъ-пашею лагерное расположеніе, въ виду ненадежности управляемыхъ имъ ополченцевъ».

«Невыносимое поведеніе курдовъ выводитъ меня изъ терпѣнія», доносилъ Фаикъ-паша Мухтару-пашѣ въ своемъ рапортѣ отъ 8 іюня: «и я окончательно убѣдился, что изъ этихъ ордъ нельзя извлечь никакой пользы и только развѣ одна ихъ кавалерія могла бы быть годна для набѣговъ и разореній». При этомъ онъ просилъ Мухтара-пашу «о подчиненіи ему начальниковъ иррегулярныхъ войскъ, дабы они были въ его непосредственномъ подчиненіи и исполняли бы всѣ его распоряженія, иначе онъ ничего не можетъ сдѣлать».

«Съ прискорбіемъ», продолжаетъ онъ далѣе: «прошу распоряженія Вашего Превосходительства удержать только тѣхъ изъ иррегулярныхъ, которые хотя сколько нибудь способны для правильной организаціи и для зачисленія ихъ въ регулярные баталіоны, а остальныхъ отослать обратно».

Все время, 9-го, 10-го и 11-го іюня, курды продолжали грабить городъ, не щадя даже мусульманъ, и только 12-го іюня, когда все уже было разорено и разграблено, они нѣсколько утихли; но до конца осады у нихъ постоянно происходили волненія и неурядицы, которыхъ Фаикъ-паша такъ и не могъ устранить. Онъ неоднократно обращался къ шейхамъ и къ начальникамъ племенъ, настаивая какъ на прекращеніи курдами своевольства, грабежей и бессмысленной рѣзни беззащитнаго населенія, такъ и на обратномъ возвращеніи жителямъ Баязета награбленной курдами добычи. Но шейхи, не отрицая всѣхъ этихъ безобразій и обѣщая принять съ своей стороны свои мѣры, ссылались однако на неполученіе иррегулярными войсками слѣдуемаго отъ казны довольствія; въ этомъ отношеніи они были правы, т. к. продовольственная часть въ отрядѣ Фаика-паши была организована плохо. Во всякомъ случаѣ и шейхи оказались бессильными унять своихъ расходившихся и бунтующихъ подчиненныхъ и даже самъ вліятельный Обейдулла не могъ оказать Фаику-пашѣ дѣйствительнаго содѣйствія.

Одновременно съ осадой Баязета курды начали дѣйствовать и на сообщенія Эриванскаго отряда, но и здѣсь предались бессмысленному разоренію селеній своего-же государства; скоро вся Баязетская долина была наводнена разбойничаящими курдами, которые захватили Діадинъ, а 13 іюня и монастырь Сурпъ-Оганесъ; однако въ послѣднемъ пунктѣ ихъ шайка была настигнута маіоромъ Крапивнымъ, который поджегъ монастырь-

ское зданіе съ запершимися въ немъ курдами; здѣсь въ огнѣ погибло 37 курдовъ, большей частью важныхъ шейховъ и начальниковъ племенъ.

Но этими грабежами собственно и окончились дѣйствія курдовъ на нашихъ сообщеніяхъ, а широкіе планы Мухтара-паши, имѣвшіе цѣлью наводнить курдами весь тылъ Эриванскаго отряда и Эриванскую губернію,—совершенно не осуществились. Слухи о пораженіи отряда Магомета-паши 4 іюня у Даяра, гдѣ курды разбѣжались изъ турецкаго отряда даже не дождавшись конца боя, быстро распространились по курдскимъ кочевьямъ и всѣ курды, на пространствѣ отъ Даяра и до Сурпъ-Оганеса, въ продолженіи 12 дней оставались совершенно спокойными.

13-го іюня Мухтаръ-паша получилъ отъ Фаика-паши донесеніе, въ которомъ послѣдній сообщалъ, что онъ «не можетъ предпринять наступленіе по недостатку перевозочныхъ средствъ и по ненадежности иррегулярныхъ войскъ». Но Мухтаръ-паша снова послалъ по телеграфу категорическое приказаніе: «наводнить Эриванскую провинцію нашими иррегулярными войсками, по большей части одушевленными духомъ грабительства». Получивъ эту депешу, Фаикъ-паша немедленно послалъ слѣдующее характерное денесеніе: «Получилъ вашу телеграмму 14 іюня. Дѣйствительно силы Баязета незначительны, но иррегулярныя войска моей дивизіи еще не организованы. Шейхъ Обеидъ-Улла-эфенди, не смотря на мою просьбу, еще не представилъ свѣдѣній о своемъ отрядѣ; сила послѣдняго не превышаетъ 1443 человекъ. О войскахъ шейха Джелалъ-едина-

еффенди, вооруженныхъ и бывшихъ у меня на смотре, могу утвердительно сказать, что ихъ не больше 800 человекъ. У Гамзы-еффенди вооруженныхъ 450. *Остальные дезертировали съ оружіемъ и патронами*.

Дѣйствительно, курды, и прежде самовольно оставшіе отрядъ Фаика-паши для посѣщенія своихъ семействъ и для производства грабежей въ окрестностяхъ расположенія войскъ Ванскаго отряда, теперь стали уходить массами, захватывая съ собой и розданное имъ турецкое оружіе. 17-го іюня внезапно и самовольно ушли изъ подъ Баязета 1500 всадниковъ ополченія шейха Обейдулы, возвратившагося въ Таперизскій лагерь, откуда снова 1000 курдовъ дезертировали домой.

При такихъ условіяхъ Фаикъ-паша, конечно, не могъ выполнить широкихъ плановъ Мухтара-паши.

Показавъ себя совершенно не годными для выполненія какихъ-либо задачъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, курды оказались малопригодными и на полѣ сраженія. Капитанъ англійской службы Норманъ, бывшій очевидцемъ нѣсколькихъ сраженій и боевъ, въ которыхъ участвовали курды, весьма плохого мнѣнія о боевыхъ качествахъ курдской милиціи.

Въ день боя 4-го іюня на Драмдагскихъ высотахъ въ отрядѣ Магомета-паши изъ 8300 чел. было 300 курдовъ, сведенныхъ въ три сотни; они не приняли почти никакого участія въ бою и въ полдень, видя, что побѣда склоняется на нашу сторону, самовольно ушли изъ отряда и разсѣялись въ горахъ. Очевидецъ этого боя, капитанъ Норманъ, описываетъ въ своемъ сочине-

ніи *) дѣйствія курдовъ слѣдующимъ образомъ: «о турецкой кавалеріи можно сказать, что она ниже всякой критики; одинъ только отрядъ изъ 500 черкесовъ, вооруженныхъ винчестеровскими карабинами, дрался великолѣпно; курды же, устроившіе наканунѣ ристалище въ долинѣ и влявшіеся съ гимомъ и крикомъ, что они разнесутъ русскихъ въ куски, въ день битвы скромно убѣгали въ горы, по временамъ показывались оттуда въ одиночку и стрѣляли на удачу изъ пистолетовъ, нанося нерѣдко раны своимъ же товарищамъ черкесамъ, неповидавшимъ фронта».

Въ бою 9-го іюня у Даяра три курдскихъ сотни простояли все время въ резервѣ Мухтара-паши и избѣгали принимать участіе въ бою.

Описывая дѣло 6 іюля у Субботана (на Карскомъ театрѣ), Норманъ говоритъ: «Я долженъ упомянуть о курдской милиціи, которая была послана на поддержку черкесовъ; курды, стрѣляя, весело и шумно понеслись впередъ; къ сожалѣнію ихъ храброе намѣреніе не удалось вслѣдствіе трусости многихъ изъ нихъ, которые начали отставать по мѣрѣ того, какъ уменьшалось разстояніе до непріятеля; внезапное появленіе изъ за деревни русскаго эскадрона еще сильнѣе увеличило ихъ трусость и они повернули назадъ также быстро, какъ шли впередъ. Нѣкоторые штабные турецкіе офицеры высказывали въ разговорахъ единогласное мнѣніе о бесполезности употребленія курдовъ въ качествѣ солдатъ; они говорили, что на кур-

*) С. В. Norman. Armenia and the Campaign of 1877.

довъ, вслѣдствіе ихъ вѣроломства, нельзя положиться ни какъ на развѣдчиковъ, ни какъ на шпионовъ; своей же бессмысленной жестокостью они только безчестятъ турецкое войско».

При отступленіи черезъ Агрыдагъ Эриванскій отрядъ сдѣлалъ 21 іюня переходъ отъ Дарака къ Каравансарайскому перевалу на глазахъ у 2-хъ тысячъ курдовъ, занимавшихъ Діадинскія высоты подъ начальствомъ полк. Ахмедъ-бея (изъ Ванскаго отряда); курды не рѣшились въ этотъ день атаковать измученный отступающій русскій отрядъ и только 22 іюня они произвели слабую попытку продвинуться впередъ, но достаточно было нѣсколькихъ выстрѣловъ разсыпанной въ цѣль нашей саперной роты и атаки одной сотни казаковъ, чтобы эта двухъ-тысячная масса моментально повернула назадъ и скрылась къ Мысуну*).

Описывая освобожденіе ген.-лейт. Тергукасовымъ Баязетскаго гарнизона 28 іюня, когда Эриванскій отрядъ, кромѣ Ванскаго отряда съ фронта, имѣлъ еще на правомъ флангѣ отрядъ Измаила-паши, Норманъ говоритъ: «А что же дѣлали въ это время бѣшеные курды, эти фанатики, которые стремились внести смуты и разореніе въ предѣлы Россіи подъ предводительствомъ своего достойнаго вождя курда Измаила-паши, героя, который, не колеблясь ни минуты, пускалъ ихъ на безоружныхъ военно-плѣнныхъ, на беззащитныхъ женщинъ и дѣтей? Даже не подумавъ стать лицомъ къ наступающему врагу и сразиться съ вооружен-

*) Рукопись № 14 военно-историческаго отдѣла при Штабѣ Кавказскаго военнаго округа.

нымъ непріятелемъ, а только взглянувъ на наступающую русскую пѣхоту и на эскадронъ кавалеріи, быстро заходившій имъ въ тылъ, они побросали свое оружіе и бѣжали, какъ стадо овецъ».

Такимъ образомъ и на полѣ сраженія, какъ и на театрѣ военныхъ дѣйствій, курды не принесли турецкой арміи почти никакой пользы. Но за то они совершенно разорили свою собственную страну и внесли большой беспорядокъ въ отряды регулярныхъ турецкихъ войскъ. Цѣлыя страницы сочиненія капитана Нормана наполнены описаніями бессмысленныхъ грабежей, убійствъ и насилій, совершенныхъ курдами; тамъ, гдѣ хотя одинъ разъ прошелъ курдскій отрядъ, все было разрушено, разграблено и опустошено. Выступивъ на войну по призыву турецкаго правительства, они считали себя совершенно свободными отъ всякихъ стѣсненій и хозяйничали въ странѣ по своему дикому произволу. Подъ предлогомъ всѣйны, по словамъ Нормана, повсюду въ Курдистанѣ хозяйничали шайки курдовъ, опустошившія цѣлые раіоны вокругъ Вана, Муша, Битлиса и др. пунктовъ*); сотни деревень были разрушены ими до основанія, тысячи христіанскаго и даже мусульманскаго населенія были перебиты; въ тѣхъ отрядахъ, въ которыхъ находились курды, по-

*) Даже въ городахъ курды захватывали все въ свои руки и производили грабежи и безчинства. Битлисъ былъ совершенно разоренъ ими; въ Ванѣ курды грабили на улицахъ и губернаторъ не могъ ничего предпринять противъ нихъ, почему американская миссія во все время войны жила на лодкахъ, плававшихъ по Ванскому озеру. (С. В. Norman. Armenia and the Campaign of 1877).

стоянно происходили всевозможныя неурядицы, смуты и т. п.; распущенность курдовъ дурно вліяла на дисциплину другихъ милиціонныхъ частей и даже регулярныхъ войскъ.

Мухтаръ-паша неоднократно издавалъ *) строгіе приказы и велѣлъ вѣшать всѣхъ курдовъ, занимавшихся грабежемъ, но курдъ Измаиль-паша всегда покрывалъ виновныхъ и даже поощрялъ ихъ **).

На Карсскомъ театрѣ военныхъ дѣйствиі вліяніе надъ курдами, приобрѣтенное нами до начала военныхъ дѣйствиі, осталось за нами и во время войны. Курды Карскаго пашалыка, за исключеніемъ единичныхъ личностей, продолжали быть на нашей сторонѣ и вѣрно служили намъ по мѣрѣ своихъ силъ: нѣкоторые изъ нихъ поступили въ формируемую курдскую милицію ***) , другіе служили проводниками, шпіонами****), для связи тайной почтой между разобщенными отряда-

*) С. В. Norman. Armenia and the Campaign of 1877.

**) Тамъ-же.

***) Многіе изъ нихъ всегда напоминали о своей вѣрной службѣ русскимъ въ 1855 году. Такъ напр., 7-го мая 1877 года, въ генералу Гейману въ д. Келикъ явились старшины Гельскихъ курдовъ; въ числѣ депутатовъ находился молодой курдъ, который передалъ генералу Гейману настоятельную просьбу своего отца о принятіи на русскую службу всѣхъ сыновей, во вниманіе къ тому, что самъ отецъ, теперь уже дряхлый старикъ, честно служилъ милиціонеромъ въ 1855 году.

****) Нѣкоторые старшины для виду оставались на службѣ у турокъ и сообщали намъ различныя свѣдѣнія о турецкихъ дѣлахъ. Такъ напр., братъ Решидъ-бека, старшины Касканлинскихъ курдовъ, былъ членомъ меджлиса въ Карсѣ и доставлялъ намъ свѣдѣнія (черезъ Решидъ-бека) о непріателѣ.

ми***); депутаты ихъ всегда находились при нашей Главной Квартирѣ; все курдское населеніе весьма охотно доставляло намъ требуемые запасы продовольствія и фуража.

Вообще курдами Карскаго пашалыка въ нашей Главной Квартирѣ всѣ были довольны.

Участіе курдовъ во второй періодъ кампаніи: отъ паденія Карса и начала дѣйствій подъ Эрзерумомъ до конца войны. Мѣры, принятыя нами для распространенія нашего вліянія среди курдовъ и для обезпеченія со стороны Курдистана операцій подъ Эрзерумомъ.

Паденіе Карса произвело сильное впечатлѣніе во всей Малой Азіи и въ высшихъ правительственныхъ сферахъ Константинополя, гдѣ поговаривали даже о смѣнѣ Мухтара-паши; самъ муширъ также не ожидалъ такой быстрой развязки съ Карсомъ. Началась усиленная дѣятельность турецкаго правительства по сбору новыхъ вооруженныхъ силъ и съ этой цѣлью въ Курдистанъ былъ командированъ Нафисъ-паша. Ему, однако, было приказано оставить собранныхъ курдовъ на мѣстахъ сбора до особаго приказанія; вѣроятно турецкое правительство намѣревалось хотя сколько нибудь организовать и привести въ порядокъ курдскую милицію, прежде чѣмъ двинуть ее на театръ военныхъ дѣйствій. Но расчеты турокъ на Курдистанъ

***) Такъ напримѣръ, важное донесеніе ген.-лейт. Тергуасова о бояхъ Эриванскаго отряда на Драмдагскихъ высотахъ и у Даара, сообщавшее о трудномъ положеніи отряда, доставилъ курдъ въ собственныя руки ген.-ад. Лорисъ-Меликова въ день боя подъ Зивиномъ.

на этотъ разъ не оправдались даже въ той мѣрѣ, какъ это было до начала и въ первый періодъ кампаніи.

Шейхи уже разошлись по своимъ текѣ; самъ Обейдулла, хотя и не понесъ лично пораженія отъ русскихъ, т. е. заблаговременно уклонился отъ встрѣчи съ войсками генерала Тергукасова, но тѣмъ не менѣе вполне убѣдился, что русскіе штыки и пушки сильнѣе его мнимой святости, почему и пересталъ принимать участіе въ призывѣ курдовъ на войну съ русскими. Измаилъ-Хакки-паша, утвердившій Зивинскимъ дѣломъ свою репутацію „непобѣдимаго“, быстро потерялъ ее послѣ своего бѣгства изъ подъ Игдыря и пораженія на Деве-Бойну; обаяніе его среди курдовъ и страхъ, внушаемый Курдистану его грознымъ именемъ, исчезли безвозвратно.

Курды убѣдились, что и эта война съ русскими совершенно исключаетъ всякую надежду на грабежи въ русскихъ предѣлахъ, а своя собственная страна была уже достаточно разграблена и опустошена еще въ первый періодъ кампаніи; наконецъ и турецкое правительство, благодаря настояніямъ Мухтара-паши, перестало особенно стѣсняться съ разбойничаящими курдами; по приказанію Мухтара-паши уже не одинъ курдъ покончилъ свое существованіе на висѣлицѣ.

Такимъ образомъ у курдовъ не было уже надежды на *безнаказанный* грабежъ и они перестали пополнять ряды защитниковъ Турціи. Къ 22-му ноября, т. е. черезъ мѣсяцъ послѣ Девебойнскаго пораженія, въ распоряженіи турецкаго главнокомандующаго было

55 таборовъ пѣхоты, 6 полев. и горн. батарей и *только 2 тысячи суварь, черкесовъ и курдовъ.* *)

Съ перенесеніемъ военныхъ дѣйствій за Саганлугъ, ген.-ад. Лорисъ-Меликовъ придавалъ особенно важное значеніе сношеніямъ нашимъ съ родовитыми представителями курдскихъ племенъ. Паденіе Эрзерума являлось лишь вопросомъ времени, а т. е. окончательнаго исхода войны никто не могъ предвидѣть, хотя Турція еще съ конца декабря 1877 года начала думать о перемиріи, то привлеченіе на нашу сторону курдовъ должно было обезпечить нашу операціонную линію, въ случаѣ дальнѣйшаго нашего наступленія вглубь Малой Азіи и вмѣстѣ съ тѣмъ облегчить снабженіе Засаганлугскаго отряда продовольствіемъ.

19-го декабря ген.-ад. Лорисъ-Меликовъ писалъ начальнику Эрзерумской области генералу Шелковникову **): «Занятіемъ нами Хнисъ-кала, ***) настала пора открыть сношенія наши съ турецкими курдами. Дѣло это имѣетъ для насъ во всѣхъ отношеніяхъ огромное значеніе. Курды, если будутъ привлечены на нашу сторону, съ открытіемъ дальнѣйшихъ наступательныхъ дѣйствій могутъ принести намъ существенную пользу,

*) Рукопись № 12 военно-историческаго отдѣла при Штабѣ Кавказскаго военнаго округа.

***) См. приложеніе № 29. Письмо ген.-ад. Лорисъ-Меликова къ генералу Шелковникову, отъ 19 дек. 1877 г., за № 51. Карсъ. (Дѣло № 812. Архивъ Штаба Кавказскаго военнаго округа).

****) Хнисъ-кала былъ занятъ отрядомъ ген.-маіора Лорисъ-Меликова 11 декабря 1877 года, о чемъ будетъ сказано ниже.

а турецкое правительство поставятъ въ крайне затруднительное положеніе. Много курдовъ служитъ въ рядахъ турецкой арміи и если бы Вамъ удалось при посредствѣ вліятельныхъ старшинъ развить дезертирство ихъ въ турецкихъ войскахъ, съ предоставленіемъ имъ права свободнаго проживанія въ своихъ домахъ, то и этотъ результатъ былъ бы для насъ весьма выгоденъ. Но племя это вообще отличается особенною падкостью къ деньгамъ и потому, для привлеченія къ намъ главныхъ родоначальниковъ ихъ, не слѣдуетъ жалѣть расходовъ—нужно лишь избирать лицъ, дѣйствительно вліяющихъ на населеніе. Вообще долженъ Вамъ сказать, что весьма важный вопросъ сношеній нашихъ съ курдами, на который мы много рассчитывали и до нынѣ лежавшій всецѣло на заботахъ начальника Эриванскаго отряда, былъ веденъ мало успѣшно. Настоящія же обстоятельства настоятельно требуютъ двинуть это дѣло впередъ болѣе энергично, потому что, повторяю, привлеченіемъ на свою сторону курдовъ мы можемъ поставить турецкое правительство въ безвыходное положеніе».

Въ этихъ видахъ ген.-ад. Лорисъ-Меликовъ признавалъ полезнымъ, чтобы кавалерія Эриванскаго отряда производила поиски къ сторонѣ Муша, вступала въ сношеніе съ мѣстными курдами и открыла связь съ Засаганлугскимъ отрядомъ черезъ Хнисъ-кала. Поиски предполагалось производить изъ Алашкертской долины черезъ Хамуръ и Мелязгердъ, центры курдскаго населенія Баязетскаго и Мушскаго санджаковъ, и далѣе изъ Мушской равнины къ Хнисъ-кала. Впо-

слѣдствіи - же имѣлось въ виду занять Мушскую равнину особымъ отрядомъ изъ 8 бат. и 2 кавалер. полковъ, съ цѣлью окончательно утвердить наше вліяніе въ значительной части Курдистана. Въ подспорье къ означеннымъ мѣрамъ предположено было возложить на кавалерійскія части, расположенныя въ Хнисъ-калѣ и Кюлли, производство усиленныхъ разъѣздовъ къ сторонѣ Эрзерума, а для связи между Баязетомъ и Эрзерумомъ — черезъ Драмъ-дагъ и Дели-бабу установить казачьи посты *).

*) *См. приложение № 30.* Докладъ ген.-ад. Лорисъ-Меликова Е. И. В. Великому Князю Главнокомандующему, отъ 4 января 1878 г. Кромѣ того: дѣло № 14, ч. 2-ая временно-походнаго Штаба; докладъ ген.-ад. Лорисъ-Меликова Е. И. В. Великому Князю Главнокомандующему, отъ 22 декабря 1877 года, № 10. (Архивъ Штаба Кавказскаго военнаго округа).

Вообще для развитія и прочнаго обезпеченія наступательныхъ операцій въ Малой Азіи, ген.-ад. Лорисъ-Меликовъ считалъ необходимымъ предварительно прочно утвердиться въ Курдистанѣ, занявъ достаточно сильными отрядами главнѣйшіе города Курдистана. Этотъ взглядъ проводится во всѣхъ его докладахъ Е. И. В. Великому Князю Главнокомандующему, а также и въ собственноручныхъ помѣткахъ его на поступавшихъ къ нему донесеніяхъ и докладахъ. Такъ напр., на поляхъ доклада начальника Саганлугскаго отряда, отъ 22 ноября 1877 г. изъ Гассанъ-кала, противъ мѣста, гдѣ сказано: «со стороны Мушской долины на нашемъ лѣвомъ флангѣ у сел. Кюлли необходимо имѣть такое же число войскъ (полкъ пѣхоты съ небольшою частью кавалеріи). Этимъ прикрытіемъ нашихъ фланговъ мы съ одной стороны будемъ держать въ повиновеніи аджарцевъ, а съ другой — курдовъ, и наши сообщенія будутъ достаточно прикрыты. Конечно, было бы весьма полезно, если бы Эриванскій отрядъ, нѣсколько усиленный, хотя бы небольшими силами демонстрировалъ къ сторонѣ Мушской долины на Мелязгердъ», рукою Лорисъ-Меликова

Занятіе Хнисъ-калы. Еще 7-го декабря направлень былъ отрядъ ген.-маіора Лорисъ-Меликова (одинъ эскадронъ Нижегородскаго драг. полка, 2-ой Волжскій казач. полкъ и три сотни 1-го Горско-Моздокскаго полка съ ракетной командой) для занятія Хнисъ-калы. Отрядъ, слѣдуя безъ дорогъ по пробиваемой имъ самимъ среди глубокаго снѣга тропѣ, въ этотъ день дошелъ до Эртефа, гдѣ и заночевалъ. 8-го декабря ему предстояло подниматься по горнымъ тропамъ черезъ труднодоступные перевалы, заваленные снѣгомъ; путь былъ до такой степени труденъ, что отрядъ, не будучи въ состояніи преодолѣть встрѣтившихся препятствій, на ночь возвратился обратно въ Эртефъ и только 11 декабря ему удалось добраться до Хнисъ-калы. Каймакамъ, весь городъ и почетные жители окрестныхъ деревень и зимовниковъ вышли на встрѣчу отряду. Ген.-маіоръ Лорисъ-Меликовъ объявилъ имъ о присоединеніи города съ окрестными селеніями къ землямъ, управляемымъ русскими властями, но пока, временно, оставилъ старое управленіе во всей силѣ.

Т. к., за неимѣніемъ при себѣ обзововъ и необходимыхъ вещей, отрядъ не могъ оставаться въ городѣ на болѣе продолжительное время, то, закрывъ телеграфную станцію и оставивъ всѣ амбары съ зерномъ и мукой за печатями и на отвѣтственности меджлиса и

сдѣлана помѣтка: «Съ однимъ полкомъ пѣхоты нельзя удержать въ повиновеніи Курдистанъ. Не демонстраціями къ сторонѣ Мушской равнины, а лишь занятіемъ ея можно упрочить наше вліяніе надъ курдами Мушскаго и отчасти Ванскаго санджаковъ».

старшинъ деревень, ген.-маіоръ Лорисъ-Меликовъ 13 декабря предпринялъ движеніе къ Гассанъ-калѣ, куда и прибылъ 16 декабря.

Въ деревнѣ Кюлли къ нему на встрѣчу выѣхалъ родоначальникъ курдскаго племени Зараканлы съ почетными представителями, которые сопровождали отрядъ до Гассанъ-калы. Вслѣдъ за возвращеніемъ отряда, въ Гассанъ-калу прибылъ каймакамъ съ четырьмя членами Хнисъ-кальскаго меджлиса, а также родоначальники и старшины курдовъ, для полученія приказаній.

Движеніе нашего отряда къ Хнисъ-калѣ утвердило наше вліяніе на всея пути слѣдованія отряда; съ занятіемъ же Хнисъ-калы мы подчинили своей власти цѣлый районъ, не разоренный еще войной, и тѣмъ приобрѣли новые источники для сбора продовольственныхъ запасовъ и фуража. Тотчасъ же признано было необходимымъ расположить на зимнія квартиры въ Кюлли—2-ой Горско-Моздокскій казачій полкъ, а въ Хнисъ-калѣ—Нижегородскій драгунскій *).

Соображенія ген.-ад. Лорисъ-Меликова относительно дѣйствій въ Курдистанѣ были одобрены Е. И. В. Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ; съ этой цѣлью былъ сформированъ изъ кавалеріи Эриванскаго отряда летучій отрядъ, въ составѣ 9 сотенъ съ ракетной полубатареей, подъ начальствомъ начальника штаба Эри-

*) Рукопись № 12 военно-историческаго отдѣла при Штабѣ Кавказскаго военнаго округа: «Война въ Азіатской Турціи. Военныя дѣйствія за Саганлугомъ съ половины ноября 1877 года по 8 сентября 1878 года».

ванскаго отряда Генеральнаго Штаба полковника Филиппова *). 25 декабря 1877 года этот отрядъ выступилъ изъ Каракилисы на Хамуръ.

Между тѣмъ, въ послѣднихъ числахъ декабря, въ штабѣ Засаганлугскаго отряда начали получаться свѣдѣнія о сосредоточеніи у Муша, Эрзинджана и Тортума турецкихъ отрядовъ, имѣющихъ намѣреніе перейти повсюду въ наступленіе и, дѣйствуя на наши фланги, оттѣснить расположенные тамъ наши отряды, а затѣмъ, угрожая нашимъ сообщеніямъ, заставить насъ снять блокаду Эрзерума.

Свѣдѣніямъ этимъ сначала не придавали особаго значенія, но скоро въ Хнисскомъ округѣ начали обнаруживаться волненія и непріязненные противъ насъ дѣйствія среди наиболѣе фанатичной части мусульманскаго населенія, а также и среди курдовъ. Въ виду этого командиръ Нижегородскаго драгунскаго полка, полковникъ Кельнеръ, притянувъ изъ Кюлли въ Хнисъ-калу двѣ сотни казаковъ, произвелъ съ двумя экадронами, 26 декабря, поискъ къ Чаръ-Бору **), жители котораго относились къ намъ наиболѣе враждебно.

Драгуны прошли черезъ нѣсколько селеній, причемъ полк. Кельнеръ обязалъ старшинъ собрать съ курдовъ казенную турецкую десятинную подать (ашаръ) и доставить ее въ Хнисъ-калу. Получивъ затѣмъ из-

*) Тамъ-же и кромѣ того дѣло № 816 архива Штаба Кавказскаго воен. окр. (Изъ дѣлъ, относящихся до войны 1877—78 года).

***) Чаръ-Боръ—это группа курдскихъ селеній и зимовниковъ, расположенныхъ на правомъ берегу Евфрата по рѣчкѣ Чарбугуръ, въ 30—40 верстахъ отъ Муша.

вѣстія о сборѣ значительныхъ непріятельскихъ силъ у Муша и о намѣреніи ихъ произвести нападеніе на Хнисъ-калу, полковникъ Кельнеръ 28-го декабря возвратился въ Хнисъ-калу *).

«Не думаю, чтобы наступленіе изъ Муша послѣдовало раньше десяти дней», доносилъ онъ 29 декабря генералу Гейману: «но очень возможно, что фанатическое населеніе, а главное—вооруженные курды, попытаются испробовать свои силы съ малочисленнымъ отрядомъ русскихъ, почему опасаясь нападенія жителей Чаръ-Бора **).

Непріязненные дѣйствія со стороны мусульманъ Хнисскаго округа обнаружались также появленіемъ партіи въ 500 коней подъ предводительствомъ курдасофта, съ цѣлью производства грабежей въ преданныхъ намъ армянскихъ селеніяхъ ***). Но въ это время въ Хнисъ уже прибылъ летучій отрядъ полковника Филиппова, что сразу подняло упавшій духъ армянскаго населенія и заставило эту шайку разсѣяться.

Въ предупрежденіе новыхъ волненій, 29 декабря былъ сформированъ особый „Хнисскій отрядъ“, въ составѣ 4 бат., 4 эск. и 8 сот., подъ начальствомъ генералъ-маіора фонъ-Шака ****). Но пока этотъ отрядъ

*) Рукопись № 12 военно-историческаго отдѣла при Штабѣ Кавказскаго военнаго округа.

**) Дѣло № 1345 архива Штаба Кавказскаго военнаго округа, стр. 203. (Дѣла, относящіяся до послѣдней войны съ Турціей).

***) Рукопись № 12 военно-историческаго отдѣла при Штабѣ Кавказскаго военнаго округа.

****) Въ составъ Хнисскаго отряда вошли уже расположенные въ Хнисъ и Бюлли войска—Нижегородскій дра-

сосредоточивался въ Хнису, произошли новыя событія.

Поискъ къ Мушу. Летучій отрядъ полковника Филиппова занялъ 28 декабря Мелязгердъ, гдѣ былъ встрѣченъ всѣмъ населеніемъ, меджлисомъ и помощникомъ каймакама.

Учредивъ здѣсь наше управленіе, летучій отрядъ прибылъ 30 декабря черезъ с. Шерванъ-шейхъ въ сел. Кара-керпи, откуда и вошелъ въ связь съ полковникомъ Кельнеромъ, занимавшимъ Хнисъ-калу. Въ тотъ же день, послѣ совѣщанія въ сел. Эльписѣ, полковники Филипповъ и Кельнеръ рѣшили произвести поискъ къ Мушу, съ цѣлью обезоруженія жителей Чаръ-Бора, т. е. только въ этомъ видѣли они единственное средство обезпечить армянскія селенія и зимнія квартиры нашихъ войскъ отъ нападенія курдовъ. Кромѣ того, поискомъ къ Мушу они рассчитывали также подчинить мусульманское населеніе всего района меджлису, учрежденному въ Хнисѣ, и расширить районъ для сбора продовольственныхъ средствъ, уже истощавшихся въ окрестностяхъ Хниса.

Притянувъ изъ Кюлли двѣ сотни 2-го Горско-Моздокскаго полка и оставивъ одну изъ нихъ въ Хнисъ-калѣ, полковникъ Кельнеръ выступилъ, 1-го января 1878 года, двумя колоннами, причемъ одну (изъ одного эскадрона Нижегородскихъ драгунъ и одной сотни

гунскій полкъ и 2 сотни Горско-Моздокскаго полка; кромѣ того были вновь назначены: Мингрельскій пѣх. полкъ и 2-ой Волжскій казачій полкъ.

Горско-моздокцевъ), подъ начальствомъ войскового старшины Алтадукова, направилъ по прямой зимней дорогѣ на Мушъ, а другую (три эскадрона Нижегородцевъ) лично повелъ по кружной дорогѣ черезъ сс. Кара-керпи, Гевандукъ, Кара-чабанъ, Шерванъ-шейхъ и Кара-агыля въ долину Евфрата *).

Слѣдуя въ одномъ переходѣ за летучимъ отрядомъ полковника Филиппова, полковникъ Кельнеръ соединился съ послѣднимъ, 3-го января, у Кара-агыля, откуда послалъ слѣдующее донесеніе генераль-майору фонъ-Шаку, который, по предположеніямъ полковника Кельнера, долженъ былъ уже находиться въ Хнисъ-калѣ: «Получено извѣстіе, что въ Мушѣ формируются 9 батальоновъ; въ Ахлять-калѣ **) высадились направленные изъ Бегри-кала 6 таборовъ, которые везутъ снаряды и продовольствіе въ Мушъ. Завтра выступаю изъ Кара-агыля и буду ожидать приказаній Вашего Превосходительства въ сел. Лизъ, гдѣ расположусь совмѣстно съ отрядомъ полковника Филиппова и употреблю всѣ усилія къ выясненію настоящаго положенія дѣлъ въ Мушѣ. Черезъ Евфратъ устроенъ мостъ. Для охраненія моста и обезпеченія пути отступленія оставляю одинъ эскадронъ. Отъ войскового старшины Алтадукова извѣстій не имѣю—отдѣленъ труднопроходимыми горами. Если одобрите мои предположенія, то поспѣшите съ пѣхотой, т. е.

*) Рукопись № 12 военно-историческаго отдѣла при Штабѣ Кавказскаго военнаго округа.

**) Это селеніе находится на сѣверо-западномъ берегу Ванскаго озера.

Алтадуковъ ждетъ моего появленія къ Чаръ-Бору со стороны Муша» *).

Въ виду полученія изложенныхъ въ приведенномъ донесеніи свѣдѣній о противникѣ, полковникъ Кельнеръ отложилъ движеніе къ Чаръ-Бору до прибытія пѣхоты (Мингрельскаго полка) ген.-маіора фонъ-Шака; къ сел. Лизъ былъ выдвинутъ только авангардъ, въ составѣ двухъ эскадроновъ Нижегородцевъ подъ командой маіора Витте, а для прикрытія моста черезъ р. Евфратъ къ сел. Тегуть былъ направленъ одинъ эскадронъ тоже Нижегородскихъ драгунъ. Войсковому старшинѣ Алтадукову было послано приказаніе соединиться съ этимъ эскадрономъ у Кара-агыля **).

Между тѣмъ ген.-маіоръ фонъ-Шагъ прибылъ 3-го января въ Хнисъ съ двумя сотнями, оставивъ Мингрельскій полкъ (подъ командой полк. Озерова) на ночлегъ въ сел. Агаверанъ. На другой день Мингрельскій полкъ расположился по квартирамъ въ селеніяхъ Сарылы, Хнисъ, Пармаксисъ и Меджингертъ, а двѣ сотни казаковъ 2-го Волжскаго полка — въ сс. Мулла-Булагъ и Ганеспо.

Въ Хнисъ-валѣ ген.-маіоръ фонъ-Шагъ узналъ о поискѣ полк. Кельнера къ Мушу, но т. к. «главное назначеніе Хнисскаго отряда заключалось въ обезпеченіи лѣваго фланга войскъ, расположенныхъ подъ Эрзерумомъ, и въ упроченіи нашей власти въ Хнисскомъ округѣ», то, по мнѣнію ген.-маіора фонъ-Шака, поискъ

*) Рукопись № 12 военно-историческаго отдѣла при Штабѣ Кавказскаго военнаго округа.

***) Тамъ-же.

въ Мушу составлялъ задачу кавалеріи Эриванскаго отряда, т. е. летучаго отряда полковника Филиппова, а вовсе не Хнисскаго отряда, почему онъ и приказалъ полковнику Кельнеру пріостановить дальнѣйшее движеніе къ Мушу и вернуться въ Хнисъ *). Дѣйствительно, такой поискъ не согласовался съ предположеніями и общими планами начальника Засаганлугскаго отряда **).

Вечеромъ 7 января ген.-маіоръ фонъ-Шагъ получилъ отъ старшины сел. Халиль-чаушъ ***) весьма тревожныя свѣдѣнія о положеніи Алтадукова, который, будто-бы, былъ окруженъ непріателемъ въ Чаръ-Борѣ. Поднявъ по тревогѣ ночью одинъ батальонъ Мингрельскаго полка и двѣ сотни казаковъ, онъ приказалъ имъ съ разсвѣтомъ слѣдовать къ Чаръ-Бору; вслѣдъ за этой авангардной частью онъ двинулъ, утромъ 8 января, одинъ батальонъ изъ Меджингерта черезъ Сарылы, Эльписи и Халиль-чаушъ тоже къ Чаръ-Бору; поручивъ затѣмъ остальнымъ двумъ батальонамъ Мингрельскаго полка прикрывать Хнисъ, ген.-маіоръ фонъ-Шагъ съ одной сотней лично направился къ Халиль-чаушу, имѣя въ виду на другой день прослѣдовать съ авангардомъ къ Чаръ-Бору ****).

*) Предписаніе генерала Геймана начальнику Хнисской колонны, отъ 7 января 1879 года, за № 49.

***) Письмо ген.-маіора фонъ-Шака полковнику Кельнеру, отъ 8 января 1878 года. (Дѣло № 1349 архива Штаба Кавказскаго военнаго округа).

****) Селеніе Халиль-чаушъ находится по дорогѣ къ Мушу, въ 15 верстахъ отъ Хниса.

*****) Рукопись № 12 военно-историческаго отдѣла при Штабѣ Кавказскаго военнаго округа.

Между тѣмъ, 5 января, маіоръ Витте находился съ двумя эскадронами въ сел. Лизъ, гдѣ и получилъ свѣдѣнія о появленіи турокъ въ окрестностяхъ этого селенія. Желая удостовѣриться въ справедливости такихъ показаній мѣстнаго населенія, онъ въ тотъ же день выслалъ два разъѣзда (по взводу драгунъ) по двумъ направленіямъ—къ Мушу и къ Битлису. Въ одномъ изъ ближайшихъ селеній нашимъ драгунамъ удалось захватить непріятельскій разъѣздъ изъ 8 чловѣкъ и узнать отъ него, что всѣ пути въ Хнисъ были заняты непріятельскими войсками, сформировавшимися въ Муштѣ. Вслѣдствіе этого, 6-го января, маіоръ Витте перешелъ на лѣвый берегъ р. Евфрата къ сел. Кара-агылю.

На другой день полк. Кельнеръ, опасаясь за слабый отрядъ Алтадукова, отъ котораго онъ все еще не получилъ никакихъ извѣстій, выступилъ на Хамза-шейхъ, имѣя въ виду поспѣшить на выручку къ Алтадукову.

Но Алтадуковъ къ этому времени успѣлъ продвинуться только до Халиль-чауша, гдѣ и оставался до 7 января, въ ожиданіи дальнѣйшаго наступленія полк. Кельнера. 7-го января, получивъ отъ полк. Кельнера приказаніе соединиться съ нимъ у Кара-агыля, онъ двинулся черезъ Кара-верпи къ Хамза-шейху, причемъ имѣлъ перестрѣлку съ непріятельской стрѣлковой цѣпью; въ этотъ же день, недалеко отъ Хамза-шейха, обѣ

*) Рукопись № 12 военно-историческаго отдѣла при Штабѣ Кавказскаго военнаго округа.

колонны соединились, а 8 января полк. Кельнеръ началъ обратное движеніе, давъ время отряду полковника Филиппова, отступавшаго въ Алашкертскую долину, отойти на разстояніе одного перехода.

9-го января отрядъ полковника Кельнера прибылъ въ сел. Эльписъ, откуда и разошелся по зимнимъ квартирамъ. Въ виду прибытія полковн. Кельнера, ген.-м. фонъ-Шахъ отмѣнилъ движеніе къ Чаръ-Бору и выпустилъ войска Хнисскаго отряда по зимнимъ квартирамъ.

Этотъ единственный и не вполне энергичный поискъ нашей кавалеріи къ Мушу выяснилъ до нѣкоторой степени силы турокъ, собиравшихся у Муша, произвелъ извѣстное впечатлѣніе на курдское населеніе и, несомнѣнно, повліялъ на прекращеніе грабежей. Курды послѣ этого поиска оставались спокойными и не присоединялись къ турецкимъ войскамъ, что было слѣдствіемъ также и прокламацій Великаго Князя Главнокомандующаго, разосланныхъ по населеннымъ пунктамъ и зимовникамъ всего Эрзерумскаго вилаета *).

Въ виду сосредоточенія значительныхъ силъ непріятеля въ окрестностяхъ Муша, что выяснилъ описанный выше поискъ къ Мушу, Хнисскій отрядъ былъ усиленъ 4 полевыми орудіями. Въмѣсто заболѣвшаго ген.-маіора фонъ-Шака начальникомъ Хнисскаго отряда назначенъ былъ ген.-маіоръ Духовской.

*) См. приложение № 31. Прокламація Главнокомандующаго къ жителямъ Эрзерумскаго вилаета. (Изъ дѣлъ архива Штаба Кавказскаго военнаго округа).

Въ докладѣ Е. И. В. Великому Князю Главнокомандующему, отъ 20 января 1878 года, № 12, ген.-ад. Лорисъ-Меликовъ излагалъ:

«Результаты, достигнутые нами за Саганлугомъ, не ограничиваются лишь полнымъ обложеніемъ Эрзерума и поставленіемъ его въ критическое положеніе. Со времени паденія Карса мы заняли уже обширные Ольгинскій и Хнисскій округа и, прочно водворясь тамъ, ввели наше управленіе; кромѣ того мы успѣли приобрѣсти вліяніе на курдовъ и, при произведенныхъ движеніяхъ кавалеріи отъ Хниса и Алашкерта къ Мелязгерду, они, не смотря на подстрекательство турокъ, никакого противодѣйствія намъ не оказывали» *).

При дальнѣйшихъ наступательныхъ операціяхъ въ Малой Азіи предполагалось развить наши дѣйствія въ Курдистанѣ въ болѣе широкихъ размѣрахъ, но 21-го января было получено извѣстіе о перемиріи.

25 января, т. е. послѣ заключеннаго перемирія, когда уже ген.-маіоръ Духовской извѣстилъ о перемиріи начальника турецкихъ войскъ въ Ванѣ и Мушѣ, Рифада-пашу, партія курдовъ въ 300 всадниковъ, вооруженныхъ ружьями, сдѣлала нападеніе на развѣздъ казаковъ Горско-Моздовскаго полка вблизи селенія Кахчикъ.

Командиръ 2-го эскадрона Нижегородцевъ, штабсъротмистръ Карангозовъ, поднялъ по тревогѣ свой эскадронъ и поскакалъ на выстрѣлы. Видя приближеніе драгунъ, курды отступили къ сел. Халиль-чаушъ,

*) Изъ дѣлъ архива Штаба Кавказскаго военнаго округа.

откуда и открыли ружейный огонь. Тогда Карангозовъ спѣшилъ эскадронъ и, занявъ кладбище вблизи этого селенія, завязалъ съ курдами перестрѣлку. Курды съ гикомъ набросились на драгунъ, но были сразу отбиты, очистили селеніе и разбѣжались, оставивъ на мѣстѣ 30 чел. убитыми; нашъ эскадронъ потерялъ 1 чел. убитымъ и 8 чел. ранеными.

Этой стычкой закончились наши дѣйствія противъ курдовъ въ кампанію 1877—78 годовъ *).

По Санъ-Стефанскому договору наша азіатская граница съ Турціей захватывала Баязетъ съ его санджакомъ. Она шла отъ Норимана на Зивинъ, Ардостъ, Хороссанъ, Гиличманъ, затѣмъ по хребту Шаріанъ-дагу достигала въ десяти верстахъ къ югу отъ Хамура Мурадчайскаго ущелья. Отъ этого ущелья граница должна была пройти вдоль по хребту Алла-дагу, по вершинамъ Хори и Тандурекъ, и, пройдя на югъ отъ Баязетской долины, прилегала къ прежней турецко-персидской границѣ отъ Казы-геля. Такимъ образомъ она пролегла по естественнымъ рубежамъ и отдавала въ наши руки Баязетскій санджакъ, т. е. исполнялось желаніе, высказанное еще графомъ Паскевичемъ Эриванскимъ по окончаніи войны 1828—29 годовъ. Обладаніе Баязетскимъ санджакомъ дало бы намъ возможность распространить наше вліяніе на

*) Рукопись № 12 военно-историческаго отдѣла при Штабѣ Кавказскаго военнаго округа.

за - Алладагскихъ и Ванскихъ курдовъ и значительно облегчило бы намъ сношенія съ курдами самыхъ отдаленныхъ уголковъ Курдистана въ будущія наши войны съ Турціей.

Однако, на Берлинскомъ конгрессѣ эта выгодная для насъ граница была урѣзана по прямымъ линіямъ *).

Для полноты очерка необходимо еще упомянуть о милиціонныхъ частяхъ, сформированныхъ въ эту войну изъ нашихъ и турецкихъ курдовъ. Курды шли весьма охотно въ наши милиціонныя части.

Въ *первый періодъ войны* (съ 12 апрѣля по 28 іюня 1877 года) на службѣ состоялъ Александропольскій конно-иррегулярный дивизионъ, трехсотеннаго состава, доведенный скоро до четырехсотеннаго зачисленіемъ въ него курдовъ и іезидовъ, жившихъ по сю сторону Алагеза, и курдовъ Карскаго пашалыка; его пополненіе было закончено 20 апрѣля 1877 года. Кроме него былъ еще курдскій дивизионъ, доведенный также до четырехсотеннаго состава. Александропольскій полкъ былъ вооруженъ ружьями азіатскаго образца, а курдскій дивизионъ (позже полкъ) имѣлъ національное оружіе курдовъ, т. е. пики, сабли и пистолеты.

Во *второй періодъ войны* (съ 28 іюня по 3 октября 1877 года) къ этимъ курдскимъ милиціямъ была прибавлена еще курдская конная дружина, сначала въ 144 всадника, а потомъ въ 200.

*) Изъ дѣлъ архива Штаба Кавказскаго военнаго округа.

Въ *третій періодъ войны* (съ 3-го октября до заключенія перемирія) курдская дружина была доведена до четырехсотеннаго состава.

По взятіи Карса Александропольскій конно-иррегулярный полкъ (татарскій и курдскій), четырехсотенная курдская дружина и двухсотенная Шурагельская дружина (татарская) были переформированы въ шестисотенный Александропольскій конно-иррегулярный полкъ.

Въ концѣ 1877 года начали формировать изъ турецкихъ курдовъ занятой русскими войсками Эрзерумской области четырехсотенный курдскій конный полкъ, но формирование это, за открытіемъ переговоровъ о перемирії, ограничилось всего одной сотней, которая и вступила на службу 1-го января 1878 г.*)

Всего наши и турецкіе курды выставили 13 конныхъ сотенъ. Хотя эти сотни и участвовали въ бояхъ (въ Эриванскомъ и Карскомъ отрядахъ) и вели себя хорошо, но особеннаго боевого значенія не имѣли и выдающимися подвигами себя не ознаменовали. Да и формировали ихъ болѣе по политическимъ соображеніямъ, съ цѣлью «отвлеченія съ Кавказа вреднаго для насъ элемента»**).

*) Извлечение изъ рукописи № 34 военно-историческаго отдѣла при Штабѣ Кавказскаго военнаго округа «Отчетъ о милиціяхъ, формировавшихся изъ туземнаго населенія Кавказа и Азіатской Турціи въ войну 1877—78 годовъ».

**) Изъ письма ген.-ад. Лорисъ-Меликова къ ген.-маіору Павлову, отъ 21 января 1877 года, № 17. (Дѣла архива Штаба Кавказскаго военнаго округа, относящіяся до послѣдней русско-турецкой войны.)

Сначала къ этимъ милиціоннымъ частямъ былъ примѣненъ порядокъ довольствія регулярныхъ кавалерійскихъ частей, а затѣмъ всадникамъ вмѣсто продовольствія и фуража стали выдавать на руки деньги. Кромѣ того, каждый всадникъ получалъ 10 рублей жалованья ежемѣсячно. Въ общемъ на всадника расходовалось около 30—35 рублей въ мѣсяцъ. Такимъ содержаніемъ курды были весьма довольны и съ большой охотой записывались въ милицію. Будучи обезпечены хорошимъ содержаніемъ, они переставали грабить и, какъ сказано, вели себя на войнѣ хорошо, что замѣчалось и въ предыдущія кампаніи при уплатѣ имъ достаточнаго содержанія. Если намъ и приходилось тратить на курдскія милиціи довольно большую сумму денегъ, то, во всякомъ случаѣ, мы этимъ обезпечивали себя отъ разбоевъ и неурядицъ въ тылу и въ занятыхъ нами непріятельскихъ областяхъ, т. е. самые безпокойные элементы и отчаянные головорѣзы поступали въ милицію. Кромѣ того, турецкіе курды, служившіе туркамъ и за свою службу ничего не получавшіе отъ послѣднихъ, съ завистью смотрѣли на своихъ единоплеменниковъ, служившихъ Русскому Царю и такъ щедро Имъ оплачиваемыхъ, а это имѣло выгодное для насъ политическое значеніе, почему ген.-ад. Лорисъ-Меликовъ такъ и настаивалъ на высокомъ жалованьи нашимъ милиціонерамъ.

Главнѣйшіе выводы изъ очерка нашихъ сношеній съ курдами и дѣйствій противъ нихъ въ русско-турецкую войну 1877—78 годовъ.

Главнѣйшіе выводы, сдѣланные нами при изложеніи событій предыдущихъ кампаній, вполне подтверждаются также и фактами послѣдней русско-турецкой войны 1877—78 годовъ.

Но въ эту войну явились еще два новыхъ обстоятельства, неизмѣвшихъ мѣста въ событіяхъ предыдущихъ войнъ нашихъ съ Турціей; на выясненіи ихъ мы и остановимся.

1) Впервые въ эту войну туркамъ удалось заручиться содѣйствіемъ религіозныхъ главарей курдовъ; впервые „святые“ шейхи благословили курдовъ на борьбу съ русскими и впервые они шли на войну для защиты ислама; оказалось, однако, что и религіозная идея была не въ состояніи сплотить курдовъ и заставить ихъ жертвовать собою; какъ только исчезли надежды на легкій и безопасный грабежъ, курды оставили ряды защитниковъ ислама. Въ сущности и въ эту кампанію курдовъ увлекла не религіозная идея, а только корыстолюбіе; присутствіе же святыхъ шейховъ давало имъ увѣренность въ несомнѣнной побѣдѣ надъ русскими, а слѣдовательно давало увѣренность и въ приобрѣтеніи особенно богатой добычи.

2) Хотя надежды турецкаго правительства на сформированіе 60-ти тысячнаго Ванскаго отряда и не оправдались, но, тѣмъ не менѣе, туркамъ въ эту

войну впервые удалось собрать только въ одномъ Ванскомъ отрядѣ 8—10-ти тысячную массу, состоявшую исключительно изъ курдовъ. Но оказалось, что курды, собранные въ такую массу, еще менѣе пригодны для серьезныхъ военныхъ дѣйствій, нежели сравнительно малочисленные курдскіе отряды 1828—29 и 1853—55 годовъ; во всякомъ случаѣ, эта масса курдовъ принесла туркамъ пользы значительно менѣе, нежели небольшія курдскія ополченія прежнихъ войнъ; десяти тысячное скопище курдовъ оказалось совершенно неудобноуправляемымъ, а потому и мало пригоднымъ для военныхъ операцій; эта масса конницы должна была бы играть роль весьма подвижнаго и легкаго кавалерійскаго отряда, производящаго смѣлые и быстрые набѣги въ наши предѣлы и на сообщенія Эриванскаго отряда, что отчасти и достигалось небольшими курдскими партіями въ предыдущія войны; оказалось, однако, что громадныя отряды курдской конницы, дѣйствующей въ массѣ, не только не имѣли свойствъ подвижной и легкой кавалеріи, но своимъ присутствіемъ въ составѣ Ванскаго отряда парализовали подвижность и способность къ наступательнымъ операціямъ даже регулярныхъ силъ; эта буйная и дикая толпа, растягиваясь на походѣ на два и на три перехода въ глубину и на нѣсколько верстъ въ ширину, постоянно волнуемая и протестующая, то расходящаяся по своимъ домамъ, то снова приливающая въ отрядъ, производящая повсюду грабежи и насилія, не разбирая своихъ и чужихъ,—она дѣйствовала сковавающимъ образомъ на весь Ванскій отрядъ, влияла

развращающимъ образомъ на регулярныя войска и оказалась способной только на грабежъ мирнаго и безоружнаго населенія Баязета, Діадина и т. п., т. е. подданныхъ турецкаго-же правительства.

Привести въ повиновеніе эту толпу и заставить ее хотя нѣсколько подчиняться распоряженіямъ начальства Ванскаго отряда — не могли даже сами шейхи и родоначальники племенъ; регулярныхъ же турецкихъ офицеровъ и пашей курды совершенно не признавали.

Въ такомъ хаотическомъ состояніи Ванскаго отряда въ значительной степени были виноваты, конечно, и сами турки, которые не объединили власти надъ курдами въ рукахъ Фаика-паши и не подчинили ему шейховъ въ достаточной степени; но, съ другой стороны, могло случиться, что шейхи не захотѣли бы подчиняться обыкновенному турецкому генералу и тогда турки лишились бы содѣйствія курдовъ; чтобы заставить курдовъ повиноваться, необходимо было поставить во главѣ Ванскаго отряда такого пашу, какъ Измаиль-паша, одно грозное имя котораго заставляло трепетать многихъ курдовъ. Но Измаиль-паша у турокъ былъ только одинъ; кромѣ того, Измаиль-паша былъ также курдъ, со всѣми недостатками курда, и бывшіе въ его отрядѣ курды также занимались только грабежами армянскаго населенія и разореніемъ деревень, чему онъ даже покровительствовалъ.

Турецкое правительство, повидимому, не упускаетъ своихъ промаховъ въ прежнія войны и при формированіи полковъ Гамидіе оно назначило командирами пол-

ковъ и сотенъ этой конницы офицеровъ изъ регулярной кавалеріи (сувари). Удастся-ли этимъ офицерамъ привести въ повиновеніе во время будущей войны подчиненныхъ имъ курдамъ, т. е. удастся-ли имъ достигнуть того, что оказалось совершенно не по силамъ Фаику-пашѣ и его офицерамъ?

ГЛАВА VII.

Возстаніе сыновей Бадыр-хана въ 1878 году и шейха Обей-дуллы въ 1880 году.

Русско-турецкая война 1877—78 годовъ, окончившаяся для Турціи потерей довольно значительной части ея владѣній въ Малой Азіи, опять поколебала турецкое владычество въ Курдистанѣ, пріобрѣтенное Портой, послѣ возстанія Іезданшира, лишь путемъ частныхъ экспедицій въ горы подъ предводительствомъ жестокаго Измаила-паши. Едва окончилась война съ Россіей, какъ Турціи снова пришлось взяться за оружіе для усмиренія возставшихъ курдовъ.

Въ октябрѣ 1878 года началось движеніе среди племенъ Моткванлы и Раджкотанлы, которое вскорѣ распространилось и среди другихъ курдскихъ племенъ на всемъ пространствѣ къ югу отъ Вана, Муша и Битлиса до предѣловъ Мессопотаміи, захватывая Хейквари, Бохтанъ и Бегдинанъ. Главное начальство надъ возставшими и руководство этимъ движеніемъ курдовъ противъ Турціи приняли сыновья извѣстнаго Бадыр-хана — Хуссейнъ-бей и Османъ-бей.

Хуссейнъ-бей былъ въ это время миралаемъ турецкаго Генеральнаго Штаба (аркяни-харбъ); въ сентябрѣ 1878 года, онъ взялъ отпускъ изъ Константинополя въ Алеппо, откуда бѣжалъ въ Дезде на р. Тигръ.

Здѣсь онъ соединился съ братомъ своимъ Османъ-беемъ и, принявъ начальствованіе надъ возставшими курдами, лично повелъ 6-ти тысячный отрядъ къ мѣстечку Дехъ (въ 4 часахъ пути отъ г. Серда). Въ этомъ мѣстечкѣ онъ завладѣлъ казной и складомъ оружія и, захвативъ мѣстнаго каймакама, повелъ свой отрядъ обратно въ Дезде.

Турецкое правительство немедленно направило противъ возставшихъ войска изъ Серда, Діарбекира, Эрзинджана и Эрзерума (всего 17 батальоновъ), поручивъ общее начальствованіе Ферикъ-Шабанъ-пашѣ.

Первыми прибыли къ м. Дехъ войска изъ Серда (3 батальона съ 3 орудіями); они заняли и разграбили мѣстечко и казнили 35 захваченныхъ курдовъ; но въ это время изъ Дезде уже спѣшилъ на выручку Хуссейнъ-бей съ 12 тысячами курдовъ. Онъ окружилъ Сердскій турецкій отрядъ и заставилъ его сдаться въ плѣнъ.

Ошеломленные такимъ неожиданнымъ крупнымъ успѣхомъ надъ турецкими регулярными войсками, курды не знали границъ своей радости; къ отряду Хуссейнъ-бея примкнули іезиды, а всѣ племена Хейккари готовились послать ему на помощь огромныя ополченія. Но скоро турецкія войска, спѣшившія со всѣхъ сторонъ Малой Азіи, соединились вмѣстѣ и разсѣяли

возставшихъ, а миралай Хуссейнъ-бей отправился съ повиной въ Константинополь.

По словамъ нашего бывшего Генеральнаго Консула въ Эрзерумѣ, г. Обермиллера, это возстаніе «объясняется желаніемъ курдовъ возвратить себѣ независимость, которой они пользовались при Бадыръ-ханѣ въ царствованіе султана Махмуда; а теперь прошедшая война подорвала авторитетъ власти турокъ» *).

Во время этого возстанія Дерсимскіе курды оставались спокойными, такъ какъ ихъ глава, шейхъ Гуссейнъ, былъ подкупленъ турками.

Черезъ полтора года послѣ возстанія сыновей Бадыръ-хана Курдистанъ снова поднялся противъ турецкой власти и на этотъ разъ подъ предводительствомъ самого шейха Обейдуллы.

Мы уже видѣли, что во время войны 1877—78 годовъ Обейдулла оказалъ не мало услугъ турецкому правительству при формированіи курдскихъ ополченій; только благодаря его вліянію въ составъ Ванскаго отряда поступили ополченія наиболѣ непокорныхъ Хейкварійскихъ и Бохтанскихъ курдовъ; владѣя въ Персіи 4-мя большими селеніями (въ округѣ Сомавѣ), подаренными ему персидскимъ шахомъ въ потомственную собственность, этотъ шейхъ привлекъ на защиту Турціи даже нѣсколько сотенъ персидскихъ курдовъ.

*) Донесеніе Генеральнаго Консула въ Эрзерумѣ къ Рос. Императ. послу въ Константинополь, отъ 20 декабря 1878 г. за № 30. (Архивъ Штаба Кавказскаго военнаго округа).

Война съ Россіей, совершенно уничтожившая вліяніе и значеніе среди курдовъ Имаила-паши, нисколько не уменьшила обаянія Обейдуллы, т. к. онъ не испыталъ лично пораженій отъ русскихъ, благоразумно уклонившись отъ встрѣчи съ отрядомъ ген.-лейт. Тергукасова; по прежнему весь Курдистанъ считалъ его „святынею во плоти“ и вѣрилъ въ его мнимыя чудеса.

Забытый и обманутый послѣ войны турецкимъ правительствомъ, Обейдулла рѣшилъ воспользоваться полной анархіей, царившей въ Курдистанѣ, и поднять знамя возстанія противъ Турціи. Узнавъ о замыслахъ Обейдуллы, турецкое правительство всѣми мѣрами старалось расположить его въ свою пользу; но ни возстановленіе пенсіи, ни цѣнныя подарки и ордена, посыпавшіеся на него,—ничто не поколебало его намѣреній. Тогда Порта, видя полное безсиліе свое предупредить беспорядки въ Хейквари, рѣшила дать движенію между курдами наиболѣе выгодное для себя направленіе.

Въ концѣ іюля 1880 года Обейдулла созвалъ въ Шамдинанѣ съѣздъ шейховъ и халифовъ, которые прибыли со всего Курдистана и даже изъ Сиваса и Амасіи; на этомъ съѣздѣ вырабатывались положенія для заключенія общаго союза курдскихъ племенъ, т. е. курдской лиги.

Подкупленные турецкимъ правительствомъ нѣкоторые шейхи предложили на этомъ съѣздѣ—произвести повсемѣстную рѣзню турецкихъ армянъ и другихъ христіанъ. Но противъ такого предложенія возсталъ Обейдулла, который весьма основательно замѣтилъ, что «если до сихъ поръ Порта поддерживаетъ во всемъ

курдовъ, то это съ цѣлью противопоставить ихъ христіанскому элементу въ Анатолиі и что если армяне будутъ здѣсь уничтожены, то тогда курды потеряютъ свое значеніе въ глазахъ турецкаго правительства».

Разногласія среди шейховъ и опытъ прежнихъ возстаній противъ турокъ показали Обейдуллѣ, что борьба съ турками ему будетъ не подь силу; однако онъ не бросилъ мысли воспользоваться броженіемъ среди курдовъ и рѣшилъ создать независимое курдское государство, выкроивъ его изъ персидскихъ земель. На окончательномъ совѣтѣ по этому вопросу, въ с. Нери, куда съѣхались 5 шейховъ, 21 халифъ, 42 мурзъ и 68 бековъ, мечтавшихъ о независимости Курдистана, Обейдулла произнесъ замѣчательную рѣчь, выясняющую истинныя чувства лучшихъ курдовъ къ турецкому правительству и потому приводимую нами полностью:

«Оттоманская имперія основалась 550 лѣтъ тому назадъ. Османы добились этого незаконнымъ путемъ, посредствомъ возстанія. Такъ какъ шаріатъ требуетъ, чтобы султанъ былъ изъ рода Магомета, слѣдовательно главенство Османовъ надъ мусульманскимъ міромъ незаконно. Это хорошо сознавалъ самъ халифъ Османъ. Предвидя, что означенная причина можетъ впослѣдствіи разрушительнымъ образомъ подѣйствовать на вновь созданное имъ государство, Османъ, по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ царствованія своего, отправился на богомолье въ Мекку, съ цѣлью завладѣть тамъ Божиими Залогами: знаменемъ пророка, волосами отъ бороды Магомета, плащемъ его и др. Добравшись до Мек-

ки съ громаднымъ войскомъ и высшими правительственными чинами, Османъ просилъ святыхъ предковъ моихъ, дабы позволено было ему приложиться къ упомянутымъ святынямъ. Тогда, при врученіи ему этихъ памятниковъ, мои предки сказали: „аль, Османъ!“ (т. е. „возьми, Османъ!“), не называя его султаномъ. При этомъ названныя святыни, переходя изъ рукъ въ руки, были скрыты турками, которые слова „аль, Османъ“ переименовали въ „Али-Османъ“ (т. е. „великій Османъ“). Когда затѣмъ правительство османлисовъ, послѣ 400—500-лѣтняго существованія, бросило шаріатъ и приняло законы отъ гяуровъ, то стало съ тѣхъ поръ постепенно слабѣть и приближаться къ разрушенію. И разрушеніе это идетъ такъ быстро, что не нужно сомнѣваться въ скоромъ и окончательномъ паденіи этой имперіи. И такъ, любезные дѣти, согласно приказанію моего отца и дѣда, довольно терпѣть и оставаться подданными вѣроотступниковъ турокъ. Слѣдуетъ освободиться. Не только османлисы, но и персіане, по шаріату, суть гяуры, ибо правительство персидское запрещаетъ суннитамъ призывъ къ молитвѣ съ минарета и ни наши святые предки, ни ихъ могилы не почитаются персіанами.

Эти два правительства—півки, мѣшающія нашему развитію и поэтому мои предки приказываютъ, чтобы всякій послѣдователь Корана пожертвовалъ своей кровью для религіи и свободы отечества. Пользоваться благоприятнымъ случаемъ есть мудрость. Персіане воюють теперь съ туркменами, куда они направили всѣ свои силы; значитъ настоящее время очень удобно для

вторженія нашего въ Персію. Если бы даже вниманіе персіанъ не было отведено къ сторонѣ Туркменіи, мы и тогда не должны были-бы бояться ихъ, ибо Персія едва-едва можетъ выставить 100 тысячъ войска, половину которыхъ составляютъ наши соотечественники—курды, невыносимо притѣсняемые означеннымъ правительствомъ. Такъ какъ часть Курдистана принадлежитъ Персіи, то, начавши войну со слабѣйшей, мы освободимъ нашихъ братьевъ и, сдѣлавшись владѣтелями такой богатой и плодородной страны, какъ Азербейджанъ, будемъ имѣть неисчерпаемый источникъ для войны съ другимъ врагомъ нашимъ, османами. Что касается нашихъ горъ, то онѣ не въ состояніи прокормить насъ. И такъ, что скажете? Готовы ли вы двинуться со мною впередъ? Если имѣете что-либо высказать, говорите.»

Всѣ единогласно изъявили готовность слѣдовать за Обейдуллою. Въ тотъ-же день отправили опытныхъ лицъ въ Хой, Урмію, Салмасть и др. города для пріобрѣтенія ружей, патроновъ, пороха и т. п.

Цѣлью вторженія въ Персію было отвоеваніе отъ Персіи всего Азербейджана, за границу котораго курды рѣшили ни въ какомъ случаѣ не заходить. Но это была лишь ближайшая цѣль, по достиженіи которой должна была начаться борьба съ Турціей.

Таковы были грандіозные и широкіе замыслы Обейдуллы, которымъ, однако, не суждено было осуществиться.

Для вторженія въ Персію приступлено было къ формированію трехъ отрядовъ, изъ которыхъ главный

отрядъ, подъ начальствомъ шейха Абдуль-Кадыра (любимаго сына Обейдуллы) и Гамза-аги (родоначальника персидскихъ курдовъ Мукри), долженъ былъ идти на Тавризь. Два другіе отряда формировались на персидской территоріи *) и предназначались для взятія Урміи, Салмаста, Хоя и Мавинскаго ханства.

Самъ Обейдулла долженъ былъ находиться при отрядѣ, наступающемъ на Урмію.

Осенью (въ сентябрѣ) отрядъ шейха Абдуль-Кадыра и Гамза-аги, состоявшій изъ 1000 хейварійскихъ курдовъ, вторгся въ Арделянъ и, постепенно усиливаясь примыкавшими къ нему воинственными племенами Бильбасовъ и Мукри, занялъ г. Соучъ-Булахъ, имѣя въ своемъ составѣ уже болѣе 7 тысячъ воиновъ; затѣмъ былъ взятъ г. Аджамъ-ширу, въ которомъ все шіитское населеніе было перебито и уничтожены казенные хлѣбные магазины, далѣе г. Аштаругъ, весь округъ Міандабадскій, за исключеніемъ обойденнаго г. Міандабада, и наконецъ г. Завара (послѣ двухдневнаго боя съ занимавшими этотъ городъ персидскими войсками).

Изъ г. Завара (въ которомъ часть населенія была изрублена за помощь персидскимъ войскамъ) курды направились къ г. Міандабаду, имѣвшему прочную городскую стѣну и занятому персидскими войсками; городъ былъ взятъ и все населеніе было истреблено.

*) Одинъ, подъ начальствомъ Магометъ-Садыха (старшаго, весьма нелюбимаго сына Обейдуллы),—въ Мяргеварѣ; другой, подъ начальствомъ халифа Магометъ-Сеида,—въ Бирадостѣ.

Затѣмъ былъ взятъ г. Марага и отрядъ Абдуль-Кадыра и Гамза-аги подошелъ къ Тавризу, занявъ позицію въ 25—30 верстахъ отъ этого города. Здѣсь большая часть отряда Гамза-аги предалась грабежу, разсыпавшись въ разныя стороны, а часть разбѣжалась, чтобы скрыть и унести домой награбленную во время похода добычу.

Получивъ извѣстія объ успѣшномъ наступленіи отряда Гамза-аги и о подходѣ послѣдняго къ Тавризу, самъ Обейдулла, вмѣсто того, чтобы съ подкрѣпленіями идти къ беззащитному Тавризу и своимъ вліяніемъ и присутствіемъ удержать и сплотить курдовъ Гамза-аги, дѣлаетъ крупную ошибку: оставляетъ главную цѣль—Тавризь и занимается второстепенной—осадою г. Урміи.

Получивъ извѣстія объ успѣшномъ наступленіи отряда халифа Магометъ-Сеида, отразившаго нападеніе персидскихъ войскъ подъ начальствомъ Ихпали-Девлата (по дорогѣ въ Урмію), самъ Обейдулла выступилъ изъ с. Нери съ развернутымъ знаменемъ пророка къ г. Урміи.

Узнавъ о неудачѣ Ихпали-Девлата и видя приготовленія Обейдуллы къ нападенію на Урмію, жители послѣдняго города послали къ грозному шейху депутацію, состоявшую изъ трехъ ахундовъ, католическаго епископа (француза), двухъ америганскихъ миссіонеровъ и одного армянина, выражая желаніе сдать городъ безъ боя. Обейдулла рѣшилъ на слѣдующій день вступить въ Урмію, но персидскій отрядъ Ихпали-Девлата успѣлъ ночью пробраться въ городъ, несмотря на курдскій отрядъ Магометъ-Садыха, пытавшагося преградить ему путь.

Послѣ этого Обейдулла въ теченіе трехъ дней безуспѣшно велъ атаки на городъ, а затѣмъ принялъ мѣры къ осадѣ города.

Во время осады было получено извѣстіе о наступленіи со стороны Салмаста Макинскаго хана Темира (Теймура) съ значительными силами *).

Обейдулла немедленно выслалъ противъ Темиръ-хана 2-хъ тысячный отрядъ Магометъ-Садыха; но этотъ отрядъ предался по дорогѣ грабежамъ и разбоямъ и уклонился въ сторону отъ пути наступленія Макинскаго хана, увлекшись разореніемъ селеній, почему Макинскій ханъ совершенно безпрепятственно продолжалъ наступленіе и наконецъ расположился въ четырехъ часахъ пути отъ г. Урміи. Тогда выступилъ противъ Темиръ-хана самъ Обейдулла и имѣлъ съ нимъ нерѣшительную стычку у с. Билавы, въ которой курды Обейдуллы потеряли до 350 человекъ. Къ этому же времени къ Обейдуллѣ пріѣхали изъ Вана, по распоряженію турецкаго правительства, нѣкто Гассанъ-ага и каймакамъ Решидъ-бей, съ цѣлью уговорить шейха отказаться отъ неравной борьбы съ персіанами.

Обейдулла, большая часть отряда котораго уже разбѣжалась послѣ большихъ потерь въ стычкѣ у с. Билавы, увидѣлъ полную невозможность продолжать борьбу съ персіанами, имѣя въ своемъ распоряженіи дикую орду, предающуюся однимъ лишь грабежамъ.

*) Старый Макинскій Теймуръ-ханъ пользовался во всемъ Курдистанѣ репутаціей храбраго и мудраго воина. Съ нимъ прибыло до 5—6 тысячъ, преимущественно Джелалинскихъ вурдовъ.

Преслѣдуемый по пятамъ Темиръ-ханомъ и терпя значительныя потери, Обейдулла послѣдно отступилъ съ остатками своего ополченія черезъ кр. Джинисъ-кале и прибылъ въ турецкій Сирадостъ, гдѣ нашель и Магомедъ-Садыха, успѣвшаго ранѣе отца пробратъся въ предѣлы Турціи.

Полчища Гамза-аги, находившіяся у Тавриза, бросились бѣжать кружными путями въ Арделянъ и Хейккарію, какъ только узнали объ отступленіи Обейдуллы.

Такъ окончилось вторженіе Обейдуллы въ Персію, въ теченіе котораго курдами было разорено и разграблено около 600 селеній и умерщвлено множество персіанъ, татаръ и осѣдлыхъ курдовъ. Сколько было всего курдской милиціи во время описаннаго вторженія въ Персію, съ точностью опредѣлить трудно; говорятъ, что подъ начальствомъ Обейдуллы одно время было до 40 тысячъ человѣкъ; по свѣдѣніямъ же бывшаго нашего Ванскаго вице-консула, К. П. Камсаракана, въ движеніи приняло участіе, какъ изъ турецкихъ, такъ и изъ персидскихъ курдовъ, всего только 10 тысячъ*).

Скорострѣльнаго оружія у курдовъ было около 6 тысячъ штукъ; часть этихъ ружей (системы Генри

*) Еще до вторженія въ Персію, Обейдулла обращался нѣсколько разъ къ главѣ Хейккарійскихъ несторіанъ — маршимуну (Сиро-Халдейскій патріархъ), убѣждая послѣдняго дѣйствовать за одно съ курдами, но маршимунъ рѣшительно отказался отъ этого предложенія, и только 20 несторіанъ, жившихъ среди курдовъ округа Гяваръ, жители коего всегда находились подъ полнымъ вліяніемъ Обейдуллы, присоединились къ его ополченіямъ.

Мартини) осталась у нихъ отъ прошлой войны 1877—78 гг., во время которой они получили эти ружья отъ турецкаго правительства, но не возвратили обратно по окончаніи войны.

Турецкое правительство вначалѣ вѣроятно было даже довольно, что броженіе среди курдовъ нашло себѣ исходъ въ этомъ вторженіи въ Персію, и даже тайнѣ поощряло Обейдулла, хотя, конечно, не могло потворствовать ему явно, опасаясь международныхъ осложненій.

По поводу этого вторженія персидскимъ правительствомъ былъ посланъ въ Ванъ полковникъ персидской службы Мирза-Риза-ханъ; несмотря на усилія этого хана и на требованія персидскаго посла въ Константинополь, турецкое правительство долгое время отказывалось, подъ разными предлогами, подвергнуть Обейдулла законной карѣ; только вмѣшательство европейскихъ державъ заставило Турцію отнестись съ большимъ уваженіемъ къ международнымъ договорамъ и Обейдулла былъ арестованъ и увезенъ въ Константинополь.

Опасаясь распространенія беспорядковъ и въ турецкомъ Курдистанѣ, турецкое правительство сосредоточило въ концѣ октября 1880 года въ Ванскомъ вилаетѣ 12 бат. пѣхоты, 1 полевую батарею, 24 горн. орудія и 100 чел. сувары, расположивъ ихъ въ Хейкаріи и въ Ванѣ; въ концѣ декабря того же года войска эти были распущены.

Главной причиною полной неудачи предпріятія Обейдуллы является полнѣйшая неспособность курдовъ

къ скольконибудь серьезнымъ военнымъ дѣйствіямъ. Войну они понимаютъ исключительно, какъ дикій грабежъ, на который они только и способны; пока они не встрѣчаютъ никакихъ препятствій своему произволу и могутъ грабить безнаказанно—они идутъ за своими вождями; но достаточно имъ встрѣтить скольконибудь серьезное сопротивленіе, (а персидскіе войска врядъли и оказали особенно серьезное сопротивленіе), а тѣмъ болѣе—понести какіянибудь потери,—они быстро приходятъ въ уныніе, разбѣгаются и повидаютъ своихъ вождей.

Образъ дѣйствій курдовъ въ этомъ возстаніи весьма наглядно подтверждаетъ общее мнѣніе о курдахъ всѣхъ лицъ, имѣвшихъ съ ними какіялибо сношенія и изучавшихъ ихъ, а именно:

1) Обще-курдскаго патриотизма, въ томъ смыслѣ, какъ мы его понимаемъ, курды совершенно не имѣютъ; ихъ не могли поднять широкіе патриотическіе замыслы Обейдуллы, стремившагося къ созданію независимаго курдскаго государства; полная рознь различныхъ племенъ Курдистана высказалась и въ томъ, что курды-сунниты племени Джелали охотно пошли за татаринимъ-шіитомъ Теймуръ-ханомъ противъ своихъ же единоплеменниковъ и единовѣрцевъ, предводимыхъ «потомкомъ первыхъ халифовъ», извѣстнымъ всему Курдистану святостью своей жизни; здѣсь же выяснилось, что даже религіозныя идеи и развернутое святое знамя пророка не могутъ подвинуть курдовъ на великое дѣло; только возможность грабежа, при томъ грабежа безнаказаннаго, можетъ заставить ихъ слѣдовать за своими вождями.

2) Преданности къ турецкому и къ персидскому правительствамъ у курдовъ нѣтъ совершенно; и турокъ и персіанъ они одинаково ненавидятъ и готовы рѣзать и грабить ихъ при всякомъ удобномъ случаѣ.

3) Во всѣхъ ихъ дѣйствіяхъ проявляется не стойкій и смѣлый народъ, а просто дикіе разбойники и грабители, храбрые только при столкновеніяхъ со слабымъ и малочисленнымъ противникомъ и съ безоружными мирными жителями; при первомъ выстрѣлѣ они составляютъ недисциплинированныя толпы конницы, готовой бѣ услугамъ всякаго, кто дастъ имъ побольше земель для кочевогъ, или поведетъ на грабежъ; но за то никакой настойчивости въ преслѣдованіи поставленной цѣли у нихъ нѣтъ и при первой-же неудачѣ они также быстро покидаютъ своего вождя, какъ быстро по первому выстрѣлу стремились подъ его знамя.

ГЛАВА VIII.

Современное политическое положеніе турецкихъ, персидскихъ и русскихъ курдовъ.

Современное политическое положеніе курдовъ въ Турціи, Персіи и Россіи на столько различно въ каждомъ изъ названныхъ государствъ, что требуется изслѣдованіе этого вопроса для каждаго государства отдѣльно.

Опредѣлить общую численность всѣхъ курдовъ въ настоящее время съ достаточной точностью совершенно невозможно; изъ трехъ государствъ, въ которыхъ они расселены, только въ Россіи имъ ведется точный счетъ, въ Турціи-же, а въ особенности въ Персіи, даже число осѣдлыхъ курдовъ достовѣрно не извѣстно. По устарѣвшимъ даннымъ англійскаго изслѣдователя Раулинсона курдовъ насчитывается: въ Турціи $1\frac{1}{2}$ милліона и въ Персіи $\frac{3}{4}$ милліона; въ Россіи-же, по даннымъ Кавказскаго статистическаго ко-

митета, живетъ всего лишь нѣсколько болѣе 105 тысячъ. Цифры, касающіяся численности турецкихъ и персидскихъ курдовъ, по мнѣнію позднѣйшихъ изслѣдователей, значительно ниже дѣйствительныхъ и могутъ быть приняты развѣ какъ minimum вѣроятнаго числа курдовъ.

Первенствующее значеніе среди всего курдскаго народа принадлежитъ въ настоящее время несомнѣнно курдамъ турецкимъ, какъ вслѣдствіе ихъ многочисленности, такъ и, главнымъ образомъ, вслѣдствіе исключительной политической обстановки, сложившейся въ концѣ XIX столѣтія въ мало-азіатскихъ владѣніяхъ Турціи.

А. Современное положеніе курдовъ въ Турціи.

Въ вопросѣ о современномъ положеніи курдовъ въ Турціи и вытекающихъ изъ этого положенія: современныхъ отношеній ихъ къ турецкому правительству и вѣроятномъ поведеніи ихъ во время будущей русско-турецкой войны, — необходимо различать три группы курдовъ:

1) *аширетныхъ (племенныхъ) курдовъ-суннитовъ*, вошедшихъ въ организацію полковъ Гамидіе, и современное положеніе которыхъ въ Турціи и ихъ отношенія къ турецкому правительству являются всецѣло результатомъ организаціи конницы Гамидіе;

2) *аширетныхъ курдовъ-суннитовъ и аширетныхъ курдовъ-кизилбашей (Дерсима и Кузуджана)*, въ ком-

плектованіи конницы Гамидіе не участвующихъ; къ этой же группѣ могутъ быть отнесены и *курды-іезиды*;

3) *не аширетные (не племенные) курды-сунниты* и *курды-кизилбаши*, отбывающіе воинскую повинность на общихъ основаніяхъ въ рядахъ низама и извѣстные болѣе подъ общимъ названіемъ *курдовъ-райя*.

Курды первой группы составляютъ значительную часть населенія (мѣстами-же почти сплошное населеніе) Баязетскаго санджака, казы Хнисъ и отчасти казы Пасынлеръ и Киги Эрзерумскаго санджака и сѣверныхъ частей Ванскаго и Битлисскаго вилаетовъ; незначительными оазисами встрѣчаются курды этой группы на востокъ Ванскаго вилаета и въ Діарбекирскомъ вилаетѣ *).

Къ курдамъ второй группы относятся аширетные курды всего Моссульскаго, Аленпскаго и Харпутскаго и большей части Діарбекирскаго вилаетовъ, Мушскаго и Гинджскаго санджаковъ Битлисскаго вилаета и южной и юго-восточной части Ванскаго вилаета, а также и кизилбаши Дерсима и Кузуджана.

Курды-райя разбросаны по всей обширной площади Курдистана.

Курды первой группы, большей частью обитающіе въ областяхъ, непосредственно прилегающихъ къ нашему Закавказью, имѣютъ для насъ особенно важное значеніе.

*) Подробныя свѣдѣнія о томъ, сколько племенъ и какія именно племена составляютъ полки Гамидіе,—приведены ниже.

1) Положеніе аширетныхъ курдовъ, выставяющихъ полки Гамидіе.

Возникновеніе и организація конницы Гамидіе.

Далеко не оправдавшіяся надежды турецкаго правительства на курдовъ въ послѣднюю русско-турецкую войну, послѣдовавшія вскорѣ послѣ окончанія этой войны возстанія сыновей Бадыръ-хана и Обейдуллы и цѣлый рядъ другихъ болѣе мелкихъ и частныхъ возмущеній курдовъ противъ власти турокъ, — побудили турецкое правительство, въ восьмидесятыхъ годахъ, серьезно заняться изысканіемъ средствъ для утвержденія своей власти въ Курдистанѣ.

До этого времени, какъ мы видѣли, власть турокъ въ Курдистанѣ поддерживалась и распространялась почти исключительно силою оружія, для чего предпринимались небольшія экспедиціи въ различныя части Курдистана, или-же, какъ это было въ 1834 году, значительная часть территоріи, населенной курдами, была проходима сильнымъ турецкимъ отрядомъ, предававшимъ на своемъ пути все, принадлежавшее курдамъ, огню и мечу. Подобное средство требовало постоянного напряженія значительной части турецкихъ вооруженныхъ силъ, но не приносило почти никакихъ благоприятныхъ результатовъ; обыкновенно, послѣ такого усмиренія курдовъ, власть турокъ въ Курдистанѣ по прежнему оставалась призрачной, что въ мирное время выражалось прежде всего — въ отказѣ племенныхъ курдовъ платить какія-либо подати и выставять контин-

генты въ армію, а въ военное — въ почти полномъ равнодушіи массы курдскаго народа къ пораженіямъ, испытываемымъ турецкой арміей.

Убѣдившись въ малоуспѣшности системы мелкихъ экспедицій и сознавая всю трудность быстрого покоренія силою оружія двухмилліоннаго народа, на что потребовалось-бы напряженіе почти всѣхъ вооруженныхъ силъ Турціи въ теченіе десятковъ лѣтъ, примѣръ чему турки видѣли въ покореніи нами горцевъ Кавказа (малочисленныхъ въ сравненіи съ курдами), не желая, наконецъ, окончательно лишиться поддержки единовѣрнаго народа хотя бы въ отдаленномъ будущемъ и видя, уже вскорѣ послѣ войны 1877—78 годовъ, многіе признаки сепаративныхъ стремленій армянъ, — турецкое правительство мѣняетъ систему обращенія съ курдами; оно окончательно отказывается отъ привлеченія племенныхъ курдовъ въ ряды низама, что было особенно ненавистно свободолюбивому курду, и нападаетъ на идею привлеченія ихъ къ отбыванію воинской повинности въ особыхъ конно-иррегулярныхъ полкахъ, организованныхъ примѣнительно къ своеобразнымъ условіямъ быта племенныхъ курдовъ.

Идея эта принадлежала недавно умершему Шакиру-пашѣ. Послѣдній видѣлъ въ ней прежде всего наиболѣе *вѣрное средство къ введенію среди курдовъ гражданственности и къ постепенному подчиненію ихъ авторитету турецкаго правительства; вопросъ-же о значеніи этой организаціи въ военномъ отношеніи (созданіе для обороны государства недорого стоящей, но многочисленной боевой силы), по крайней мѣрѣ въ*

ближайшемъ будущемъ, былъ у него отодвинутъ на задній планъ.

Нѣтъ сомнѣнiя, что идея дисциплинировать массу курдовъ и заставить ее признавать правительственную власть при помощи порядка и строгостей военной службы,—идея вполне вѣрная; эта организація постепенно приучила-бы курдовъ къ нѣкоторому послушанiю и дисциплинѣ, къ несомнѣнной зависимости ихъ отъ турецкихъ офицеровъ и властей, и дала-бы послѣднимъ возможность мало-по-малу прочно засѣсть и утвердиться въ наиболѣе непокорныхъ частяхъ Курдистана.

Осуществленiе этой идеи Шакира-паши сводилось къ разрѣшенiю двухъ задачъ: 1) привлечь къ отбыванiю воинской повинности въ особыхъ частяхъ, и не нарушая рѣзко вѣками сложившагося родового быта народа, *вначалѣ хотя-бы только незначительную часть курдовъ*; 2) не придавая первенствующаго значенiя количеству привлеченныхъ къ воинской повинности курдовъ, обратить главное вниманiе на созданiе въ новыхъ воинскихъ частяхъ такой обстановки, которая, постепенно и незамѣтно для самого курда, перевоспитала-бы дикаря. Вторая задача являлась наиболѣе трудной и важной; отъ успѣшнаго ея разрѣшенiя зависѣлъ и успѣхъ всей реформы въ томъ смыслѣ, какъ ее понималъ Шакиръ-паша.

Однако, выполненiе предначертанiй Шакира-паши, порученное муширу IV корпуса, Зевки-пашѣ, поставившему на первомъ планѣ широкое выполненiе лишь первой задачи, съ цѣлью создать въ самое короткое вре-

мя возможно большую силу, и на практикѣ почти совершенно отказавшагося отъ выполнения второй, болѣе важной задачи, — поставило всю реформу на совершенно ложный путь; результаты, въ смыслѣ осуществленія основной идеи Шакира-паши, оказались, какъ увидимъ ниже, совершенно отрицательными.

Главнѣйшія положенія организаціи курдской конницы Гамидіе должны были заключаться въ ниже-слѣдующемъ *):

1) аширеты, выразившіе желаніе выставятъ полки конницы Гамидіе, обязаны давать по одному всаднику съ каждой семьи; семейство, выставившее такого всадника, освобождается отъ всѣхъ государственныхъ налоговъ и податей, за исключеніемъ ашара **) и эгнама ***); аширеть, выставлющій конницу, получаетъ свободныя казенныя земли, но если онъ, получивъ таковыя, не выполнитъ своихъ обязательствъ, то лишается права пользованія этими землями;

2) продолжительность службы въ конницѣ Гамидіе опредѣлена въ 23 года, изъ которыхъ всадники служатъ: а) три года въ *ихзаріе*; въ этотъ разрядъ

*) См. приложение № 32. «Правила для сформированія вспомогательной кавалеріи какъ изъ племенъ и аширетовъ, живущихъ круглый годъ въ палаткахъ (осѣдлыхъ), такъ и кочующихъ на яйлаки (лѣтнія вочевья) и бишляки (зимовья)». Переводъ съ турецкаго. (Изъ дѣлъ Отдѣла Генеральнаго Штаба при Штабѣ Кавказскаго военнаго округа).

**) Десятинная подать съ продуктовъ земледѣлія.

***) Налогъ съ овецъ.

поступаютъ юноши 17 лѣтъ отъ роду; они обучаются на мѣстахъ своего жительства, каждый въ отдѣльности, по особому военному учебнику, для нихъ составленному; б) двѣнадцать лѣтъ въ *низаміе*; въ этомъ разрядѣ состоятъ всадники въ возрастѣ отъ 20 до 32 лѣтъ; разрядъ этотъ долженъ призываться въ учебные сборы и, по первому призыву правительства, являться въ 24 часа верхомъ и въ полной аммуниціи; в) восемь лѣтъ въ *иктіяміе*; въ этомъ разрядѣ числятся мужчины въ возрастѣ отъ 33 до 40 лѣтъ; они освобождаются отъ учений и призываются правительствомъ только въ случаѣ надобности;

3) коня и конское снаряженіе чины Гамидіе должны имѣть собственныхъ; при этомъ возрастъ и качество допускаемыхъ къ пріему лошадей никакими правилами не опредѣляются*);

4) казенное вооруженіе чинамъ Гамидіе положено выдавать лишь на время учебныхъ и другихъ сборовъ; обмундированіе-же эти чины обязаны заготовить на свой счетъ по одобренному правительствомъ образцу;

5) все довольствіе въ періоды сборовъ чины Гамидіе получаютъ отъ казны;

*) Отсутствіе этихъ правилъ, при сравнительно бѣдныхъ коневыхъ средствахъ курдовъ, какъ это будетъ изложено ниже, повело къ тому, что большинство конныхъ полковъ Гамидіе имѣетъ половину людей пѣшими, а другая сидитъ на лошадяхъ завѣдомо негодныхъ для строя даже въ мирное время.

6) каждый алай (полкъ) состоитъ изъ 3—5—6 белюковъ (сотенъ), въ зависимости отъ величины аширета или нѣсколькихъ аширетовъ, комплектующихъ полкъ; каждый белюкъ состоитъ изъ 3—4 такымовъ (взводовъ), а каждый такымъ изъ 20—30 всадниковъ *); каждому алаю назначенъ штандартъ, а каждому белюку сотенный значекъ;

7) командиры полковъ, а равно и по одному инструктору на сотню, назначаются изъ офицеровъ суvari (регулярная кавалерія **).

8) только штабы полковъ Гамидіе, при офицеръ—кятыби (писарь), существуютъ постоянно; полкъ-же предположено собирать лишь въ ежегодные учебные сборы на три мѣсяца; впоследствии продолжительность сборовъ имѣлось въ виду сократить до 5—6 недѣль;

*) Такимъ образомъ величина полка: наименьшая - 180 всадниковъ (во взводѣ 20 чел., въ сотнѣ 3 взвода, въ полку 3 сотни) и наибольшая—720 всадниковъ (во взводѣ 30 чел., въ сотнѣ 4 взвода, въ полку 6 сотенъ); большинство-же полковъ имѣютъ (на бумагѣ) среднее штатное число всадниковъ 500—512 чел.

**) Составъ остальныхъ офицеровъ формируемыхъ полковъ постановлено пополнять унтеръ-офицерами изъ курдовъ-же, по отбытіи ими двухъ лѣтъ дѣйствительной службы въ кавалерійскихъ регулярныхъ полкахъ (суvari), преимущественно расположенныхъ въ столицѣ, равно и учениками военной школы, куда предполагалось обязать аширеты ежегодно высылать известное число юношей. До образованія потребнаго комплекта офицеровъ, высшія должности въ полкахъ Гамидіе, до сотенныхъ командировъ включительно, было предположено замѣщать офицерами изъ суvari. (Сборникъ новѣйшихъ свѣдѣній о вооруженныхъ силахъ европейскихъ и азіатскихъ государствъ. Изд. 1899 года).

9) для разрядовъ „низаміе“ и „ихтіятіе“ положено завести казенное оружіе и боевые припасы, хранимые въ депо ближайшихъ редифныхъ таборовъ;

10) въ нѣкоторыхъ центральныхъ пунктахъ Курдистана предположено открыть школы для подросткаго поколѣнія курдовъ;

11) всѣ чины конницы Гамидіе подсудны особому военному суду.

Изложенныя основныя положенія организаціи конницы Гамидіе, проведенныя настойчиво и въ полномъ объемѣ въ жизнь, несомнѣнно могли-бы дать многіе положительныя результаты.

Особенно заслуживаетъ вниманія стремленіе турецкаго правительства путемъ открытія школъ постепенно цивилизовать дикую массу курдовъ и воспитать молодое поколѣніе ихъ въ духѣ вѣрноподданнической преданности султану; т. к. всѣ турецкія школы имѣютъ духовный отгѣнокъ, то весьма вѣроятно, что курды, въ общемъ равнодушныя къ дѣламъ вѣры, въ слѣдующихъ поколѣніяхъ стали-бы ревностными мусульманами, признающими султана за истиннаго преемника халифовъ.

За тѣмъ, имѣя во главѣ курдскихъ полковъ лучшихъ кавалерійскихъ офицеровъ изъ регулярной кавалеріи, и собирая курдовъ хотя бы только въ ежегодныя учебныя сборы, можно было-бы рассчитывать на постепенное подчиненіе полунезависимыхъ дикарей волѣ турецкихъ начальниковъ; до сего времени курды

признавали за властей только своихъ старшинъ и шейховъ, но теперь они приучились-бы признавать и почитать также и чиновъ турецкой администраціи.

Награждая курдскихъ родоначальниковъ, состоящихъ въ полкахъ Гамидіе, военнымъ мундиромъ и офицерскими чинами, можно было рассчитывать, что новое общественное положеніе болѣе знатныхъ курдовъ породить въ послѣднихъ нѣкоторыя чувства доблести и порядочности, понятіе о долгѣ и т. п., связанныя съ офицерскимъ званіемъ; этими же наградами можно было надѣяться приобрести искреннее расположеніе къ правительству главарей курдскаго народа. Все же, въ совокупности, должно было укоренить среди курдовъ убѣжденіе въ несомнѣнной принадлежности ихъ къ турецкому государству.

Вообще эти положенія организаціи Гамидіе были составлены въ духѣ идей Шакира-паши. Въ дѣйствительности-же, какъ уже было сказано, турецкое правительство во многомъ увлонилося отъ этихъ положеній, частью вслѣдствіе недостатка денежныхъ средствъ и умѣлыхъ исполнителей задуманной реформы, частью вслѣдствіе противодѣйствія самого курдскаго населенія, и наконецъ—вслѣдствіе неблагоприятно сложившейся для турокъ въ Малой Азіи общей политической обстановки со времени армянскихъ волненій 1894—95 года. Въ результатѣ—большинство положеній изложеннаго проекта осталось лишь на бумагѣ.

Введеніе реформы произошло при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Лѣтомъ и осенью 1890 года Зевки-

паша *) сдѣлалъ круговой объѣздъ по району своего IV-го корпуса и посѣтилъ родоначальниковъ и старшинъ главнѣйшихъ аширетовъ, съ цѣлью узнать, какъ отнесутся главари курдовъ къ задуманной реформѣ и сколько всадниковъ можетъ выставить каждый изъ нихъ отъ подвластнаго ему аширета.

За участіе въ комплектованіи создаваемой конницы главарямъ аширетовъ обѣщались различныя милости султана въ видѣ чиновъ, орденовъ, денежныхъ наградъ, сложенія недоимокъ и нѣкоторыхъ податей и т. п. По всему Курдистану были распространяемы воззванія падишаха къ своимъ „правовѣрнымъ“ курдамъ — защитникамъ ислама; для указанія на то, какъ дорога султану мысль о созданіи курдской конницы, послѣдней было присвоено названіе „Гамидіе“, по имени султана Абдуль-Гамида.

Приемъ обращенія къ курдскимъ старшинамъ началъ совершенно оправдать расчеты турецкаго правительства; курдскіе главари охотно отозвались на сдѣланное имъ предложеніе, при чемъ очень многіе изъ нихъ, въ погонѣ за наградами высшихъ степеней, наобѣщали всадниковъ и полковъ гораздо больше, чѣмъ въ состояніи были выставить на самомъ дѣлѣ.

Такой легкой успѣхъ привлеченія курдовъ къ военной службѣ не можетъ казаться страннымъ; вѣдь курдамъ обѣщали всего очень много, а взамѣнъ требовали

*) Муширь IV корпуса, Зекки-паша, по происхожденію черкесь.

въ сущности только согласія ихъ на названіе аширета, или части такового, извѣстнымъ номеромъ полка, а будущія условія военной службы и ея тягости являлись, въ глазахъ курдовъ, чѣмъ-то весьма отдаленнымъ и неопредѣленнымъ.

Зимой 1891 года по Курдистану было разослано приказаніе, гласившее, что старшины (или старшіе ихъ сыновья), обѣщавшіе выставить отъ своего аширета всадниковъ въ конницу Гамидіе, вызываются къ маю мѣсяцу въ Константинополь, и дѣйствительно, въ маѣ нѣсколько десятковъ курдскихъ главарей были отправлены изъ Трапезонда (сборнаго пункта) въ Константинополь, гдѣ они и оставались около 4-хъ недѣль.

За это время турецкое правительство въ Константинополѣ сдѣлало все, чтобы возможно теплѣе и шире обласкать представителей непокорнаго курдскаго населенія, рассчитывая возможно дѣйствительнѣе расположить ихъ въ свою пользу, а равно и въ пользу идеи формировація конницы Гамидіе *).

Представляясь султану, главари курдовъ подтвердили цифры обѣщанныхъ ими Зекки-пашѣ всадниковъ; нѣкоторые изъ нихъ не удержались и отъ еще большаго преувеличенія. Милости султана къ такимъ сговорчивымъ и податливымъ главарямъ выразились

*) Съ курдскими старшинами и ихъ людьми турецкое правительство, въ теченіе всего времени пребыванія ихъ въ столицѣ, положительно няньчилось, изыскивая и примѣняя всевозможные способы въ ихъ ублаженію. Ихъ два раза (на парадѣ и во дворцѣ) представляли султану.

въ широкомъ пожалованіи послѣднихъ чинами, *) орденами и денежными наградами **).

Въ концѣ іюня курды уже вернулись въ свои селенія, разнеся по аширетамъ вѣсть о томъ, что имъ говорилъ и какъ ихъ принялъ падишахъ; въ рассказъ своихъ они, часто, пошли дальше правдивой передачи того, что было въ Константинополѣ на самомъ дѣлѣ; самое-же главное—большинство изъ нихъ оказанныя имъ милости *объяснили слабостью турецкаго правительства и заискиваніемъ послѣдняго передъ ними*; послѣдняго результата, въ сущности, только и слѣдовало ожидать отъ курдовъ, потерявшихъ всякую скромность въ чаду преувеличенныхъ почестей и наградъ не по заслугамъ.

Въ началѣ іюля 1891 года и въ теченіе 1892 года Зевки-паша приступилъ къ практическому осуществленію задуманной реформы, для чего онъ совершилъ еще три поѣздки.

Во время этихъ поѣздокъ онъ произвелъ перепись людей и лошадей, выставленныхъ въ Гамидіе, и роздалъ полкамъ знамена.

*) Благодаря такой волѣ султана, оказались пожалованными въ рангъ паши завѣдомые и извѣстные всему Курдистану разбойники; они оказались поставленными, хотя и номинально, въ уровень съ заслуженными и боевыми генералами турецкой регулярной арміи. Это породило неудовольствіе между военными, что заставило турецкое правительство вскорѣ ограничить до извѣстной степени значеніе пожалованныхъ дикарямъ-разбойникамъ чиновъ и орденовъ.

**) Каждый старшина получилъ денежное пособіе въ 15 турецкихъ лиръ; младшіе изъ нихъ получили по 10, а люди свиты—по 7 и 5 лиръ на каждаго.

Эта перепись, хотя и была произведена довольно успешно, но не обошлась, однако, без нѣкотораго тренія, весьма существеннаго для фактическаго исполненія проекта во всемъ его объемѣ; такъ наприимѣръ:

1) нѣкоторые главари аширетовъ, наобѣщавшіе въ Константинополѣ выставить нѣсколько алаевъ, въ дѣйствительности оказались не въ силахъ выставить даже одинъ алай *);

2) число конныхъ людей ни въ одномъ изъ полковъ не превзошло 200—250 и рѣдко 300 всадниковъ, вмѣсто предполагаемыхъ 500; остальные люди оказались пѣшими; послѣднихъ Зекки-паша обязалъ завестись лошадьми въ теченіе шести недѣль, но это обязательство, не будучи никѣмъ впоследствии проверено, остается и по настоящее время только обязательствомъ;

3) большинство представленныхъ муширу ло-

*) Такъ напр., ага аширета Джелали, расположеннаго въ Баязетскомъ санджакѣ, въ бытность свою въ Константинополѣ обѣщалъ выставить два алая, но, по прибытіи мушира въ Баязеть, сперва вовсе отказался выставить хоть что нибудь, ссылаясь на то, что большинство его курдовъ перекочевало въ Персію. Впослѣдствіи турецкое правительство заручилось согласіемъ другихъ главарей этого аширета, которые и выставили одинъ алай, а въ настоящее время весь аширеть Джелали принимаетъ участіе въ комплектованіи Гамидіе и выставяетъ два алая.

Интересенъ также и случай съ Эминомъ-пашей, однимъ изъ главарей аширета Гайдеранлы. Въ 1891 году, при запросѣ мушира, онъ обѣщалъ выставить два алая, за что и получилъ званіе паши и орденъ Меджидіе 3-ей степени. При проверкѣ же въ 1892 году оказалось, что самъ по себѣ Эминъ-паша не могъ выставить даже и одного полка.

падей оказалось совершенно неудовлетворительнымъ; сколько нибудь порядочныя лошади нашлись только у одиночныхъ личностей—старшинъ аширетовъ, ихъ родственниковъ и у нѣкоторыхъ болѣе зажиточныхъ курдовъ; но Зекки-паша, преслѣдуя главнымъ образомъ количество, а не качество, не дѣлалъ выбора лошадей, т. е. пришлось-бы забраковать почти всѣхъ, и приказалъ таврить всѣхъ лошадей безъ исключенія, почему въ строй попали завѣдомо негодныя лошади *).

Въ общемъ, въ 1892 году были составлены спис-

*) Вотъ какъ описываетъ процессъ составленія списковъ и клейменія лошадей Ѳ. Грязновъ, лично присутствовавшій на сборныхъ пунктахъ во время посѣщенія послѣднихъ муширомъ: «...къ муширу, окруженному членами слѣдовавшей при немъ комисси, въ присутствіи аги аширета, подъѣзжали или подходили, имѣя лошадей въ поводу, выставяемые въ составъ полковъ всадники. По наружномъ осмотрѣ всадника и лошади, они вносились въ списки формируемаго полка, лошадь же тутъ же клеймилась тавромъ, формы полумѣсяца. Никакого особаго выбора лошадей при этомъ не было, таврилось все, что представлялось; тутъ были жеребята, а равно завѣдомо старыя и порочныя лошади и т. п. Экземпляры сколько нибудь порядочныя находились лишь у старшинъ аширетовъ, ихъ родственниковъ и у болѣе или менѣе зажиточныхъ курдовъ.

Общая картина сбора курдовъ была слѣдующая: движеніе массъ курдовъ на сборный пунктъ уподоблялось нашествию какихъ-то дикихъ полчищъ, производившихъ замѣтныя опустошенія и различныя безчинства на путяхъ своего слѣдованія. О томъ, что вся масса перекочевывавшихъ такимъ образомъ курдовъ кормилась почти исключительно на средства населенія—и говорить нечего. Но этого мало, курды, при преслѣдованіи своемъ черезъ армянскія селенія, часто не упускали случая забирать нехватавшихъ для нихъ лошадей, которыхъ и представляли за своихъ.» (Военный Сборникъ, апрѣль 1896 года, стр. 360—361).

ви и затаврены лошади для 35 алаевъ; затѣмъ, за періодъ времени съ 1892 года по 1899 годъ, число полковъ Гамидіе хотя и увеличилось, но все-же не дошло до первоначально обѣщанной курдами и арабами цифры—100 алаевъ.

Современное состояніе конницы Гамидіе.

Къ концу 1899-го года турецкіе курды выставяли 50½ полковъ Гамидіе, или свыше 210*) сотенъ, входящихъ въ составъ IV корпуса; въ составъ этого же корпуса входятъ еще три полка (14 сотенъ), выставяемыхъ карапапахами, и четыре полка (16 сотенъ), выставяемыхъ арабами; т. е. всего въ IV корпусъ, расположенномъ въ полосѣ, пограничной Закавказью, числится 57½ полковъ, или около 240 сотенъ Гамидійской конницы.**).

Всѣ конные полки Гамидіе (включая и арабскіе полки V корпуса) сведены въ семь бригадъ, штабы которыхъ назначены въ слѣдующихъ пунктахъ: Каравилисѣ, Хнисѣ, ***) Мардинѣ, Арджишѣ, Мелязгердѣ,

*) Точное число сотенъ не можетъ быть опредѣлено, т. к. неизвѣстно число сотенъ въ двухъ полкахъ, выставяемыхъ аширетами Шадели (шт.-квартира полка Гассанъ-вала) и Зиланли (Тахарскими курдами аширета Зиланли, живущими возлѣ Даяра).

**) Кромѣ 57½ полковъ Гамидіе, входящихъ въ составъ IV корпуса, полки Гамидіе (5 полковъ или 21 сотня) числятся въ составѣ V корпуса, расположеннаго въ Сиріи. Эти полки выставяются арабами.

***) Раньше штабъ этотъ находился въ Эрзерумѣ. Вообще дислокація бригадныхъ штабовъ мѣняется часто простымъ распоряженіемъ мушира IV корпуса.

Ванъ и Урфъ. Командованіе всѣми полками Гамидіе соединено съ должностью начальника 4-й кавалерійской дивизіи, штабъ которой находится въ Эрзинджанъ *).

Въ послѣднее время для конницы Гамидіе сформированы кадры новыхъ 12-ти горныхъ батарей.

Далеко не всѣ аширеты турецкаго Курдистана принимаютъ участіе въ комплектованіи этой конницы; изъ перечисленныхъ въ «Замѣткахъ о курдахъ» полк. Карцева 51 крупныхъ аширетовъ **) выставляютъ пол-

* См. карту дислокаціи полковъ Гамидіе.

Въ составъ Хнисской бригады Гамидіе назначены конные полки №№ 8, 32, 34, 35, 36, 57 и 61. Въ составъ Каракилисской бригады — конные полки №№ 4, 5, 6, 9, 10, 11, 12, 37 и 38. Въ составъ Мелягердской бригады — конные полки №№ 1, 2, 3, 7, 26 и 29.

Какіе номера конныхъ полковъ входятъ въ составъ остальныхъ 4-хъ бригадъ Гамидіе — свѣдѣній не имѣется.

На прилагаемой картѣ показаны штабы курдскихъ полковъ, т. е., вѣрнѣе, пункты пребыванія полковыхъ командировъ изъ офицеровъ-сувари. Родоначальники же аширетовъ, или частей аширетовъ, выставившихъ полки, живутъ въ другихъ пунктахъ, находящихся въ районѣ постоянного пребыванія подвластныхъ имъ курдовъ. См. приложение № 33, т. е. «списокъ болѣе извѣстныхъ аширетовъ турецкихъ курдовъ и арабовъ, съ указаніемъ: числа выставляемыхъ ими полковъ и сотенъ конницы Гамидіе IV-го корпуса, полковыхъ штабовъ (мѣстопробываніе полковыхъ командировъ изъ офицеровъ сувари), населенныхъ пунктовъ, въ которыхъ живутъ родоначальники аширетовъ и частей аширетовъ, выставившихъ полки Гамидіе, именъ нѣкоторыхъ болѣе извѣстныхъ курдскихъ главарей и т. п.». Полковой штабъ состоитъ изъ: 1) полкового командира, 2) алай-кятыби (офицеръ для письменной части) и 3) алай-имами (полковой мулла).

**) Многие изъ аширетовъ, указанныхъ въ спискѣ полк. Карцева подъ однимъ названіемъ, подраздѣляются въ свою

ки Гамидіе всего лишь 13 аширетовъ, дающихъ 45 полковъ; кромѣ нихъ въ организацію Гамидіе входятъ еще 7 аширетовъ *) (дающихъ $5\frac{1}{2}$ полковъ), не помѣщенныхъ въ спискѣ аширетовъ полк. Карцева и, вѣроятно, представляющихъ собой мелкія племена, входяція въ составъ упоминаемыхъ у полк. Карцева *большихъ группъ* аширетовъ **).

Такимъ образомъ, несмотря на всѣ заманчивыя и соблазнительныя условія службы въ Гамидіе, только сравнительно незначительная часть аширетныхъ курдовъ откликнулась на призывъ султана.

Изслѣдуя этотъ вопросъ по вилаетамъ, находимъ, что:

1) Въ *Эрзерумскомъ вилаетѣ*, непосредственно примыкающемъ къ нашему Закавказью, изъ 12 аширетовъ участвуютъ къ комплектованіи Гамидіе 10 аши-

очередь еще на цѣлый рядъ отдѣльныхъ родовъ, племенъ и аширетовъ, иногда весьма значительныхъ и имѣющихъ свои особыя названія. Таковы напр., большіе аширеты Дерсимли, Раджкотанлы, Аликанлы, Пенджинарлы, большая группа аширетовъ Бохтанъ, Бердинанъ, Хейквари, Джуламеркъ, Шерэфанлы, Ревандузъ, Джаффъ и другіе.

*) Эти мелкія племена, не помѣщенные въ спискѣ полк. Карцева и представляющія собой лишь части болѣе крупныхъ племенъ, слѣдующія: Шемсики, Шекіаъ (Шекакъ), Халачъ, Шиданъ, Пеніанъ, Бадели и Шадели

**) На прилагаемой дислокаціонной картѣ показаны населенные пункты, въ которыхъ находятся штабы полковъ Гамидіе, выставленныхъ племенами, не помѣщенными въ спискѣ полк. Карцева. Такъ какъ штабы полковъ назначены вблизи раіоновъ мѣстожителства аширетовъ, комплектующихъ полки, то географическое разселеніе этихъ семи племенъ становится приблизительно извѣстнымъ, что дополняетъ карту полк. Карцева.

ретовъ, выставляющихъ 31 полкъ (болѣе 120 сотенъ), т. е. половину всѣхъ конныхъ полковъ Гамидіе IV корпуса.

Изъ нихъ выставляютъ: аширетъ *Гайдеранлы* *) — 8 полковъ (32 сотни), затѣмъ *Гассананлы* — 5 полковъ (20 сотенъ), *Адаманлы* вмѣстѣ съ *Ливали* — 5 полковъ (19 сотенъ), *Сипиканлы* (іезиды, принявшіе магометанство) — 3 полка (13 сотенъ), *Зиланлы* — 3 полка (болѣе 10 сотенъ), *Джелали* — 2 полка (9 сотенъ), *Зараканлы* — 2 полка (9 сотенъ), *Касканлы* **) — 1 полкъ (4 сотни), *Джемаданлы* — 1 полкъ (4 сотни) и *Шадели* ***) — 1 полкъ (? сотенъ). Только *курды-кизилбашы Козуджана* и разбросанный аширетъ *Бидели* ****) не участвуютъ въ комплектованіи Гамидіе.

2) Въ *Ванскомъ вилаетѣ*, за исключеніемъ *Гайдеранлы* и *Халачъ* *****), изъ четырехъ аширетовъ и че-

*) Часть аширета *Гайдеранлы* живетъ въ *Ванскомъ вилаетѣ*, но въ данномъ случаѣ, для удобства исчисления, причисляемъ его къ *Эрзерумскому вилаету* полностью.

**) *Касканлы* съ *Решидъ-бекомъ*, служившимъ намъ въ прошлую войну, выселились послѣ войны изъ *Карсской Области*, недовольные новыми порядками.

***) Этотъ аширетъ не упоминается въ спискѣ полковника *Карцева*.

****) *Бадели* — выходцы изъ *Карсской Области*; живутъ разбросано въ казахъ *Рафайе*, *Байбуртъ* и *Эспиръ*; встрѣчаются и у *Даяра*; въ спискѣ аширетовъ полковника *Карцева* не показаны.

*****) Этотъ аширетъ въ спискѣ полковника *Карцева* не упомянуть; онъ принадлежитъ къ обширному племени *Гайдеранлы*.

тырехъ большихъ группъ аширетовъ въ комплектованіи Гамидіе участвуютъ только 4 аширета и ничтожная часть племенъ Хейккари, выставляя всего лишь 10 полковъ (43 сотни).

Наиболѣе значительныя и многочисленныя группы аширетовъ: *Шерифилы*, *Джуламеркъ*, *Бегдинанъ* и большинство племенъ *Хейккари* въ Гамидіе не участвуютъ совершенно.

3) Въ *Витлискомъ вилаетѣ* изъ 5 большихъ аширетовъ только одинъ аширеть *Джесбранлы* выставяетъ 4 полка (16 сотенъ).*)

4) Въ *Харпутскомъ вилаетѣ* весь округъ *Дерсимъ*, населенный многочисленными аширетами *Дерсимли* (курды-кизилбаши), въ комплектованіи Гамидіе не принимаетъ никакого участія.

5) Въ вилаетѣ *Алеппо* всѣ пять большихъ аширетовъ въ комплектованіи Гамидіе не участвуютъ.

6) Въ *Діарбекирскомъ вилаетѣ* изъ 12 аширетовъ и 4-хъ огромныхъ группъ аширетовъ только аширеты: *Кара-гечъ* (1 полкъ=4 сотни), *Милли* (3 полка=13 сотенъ) и *Кики* (1 полкъ=5 сотенъ) выставяютъ полки Гамидіе.***) Сильныя группы аширетовъ: *Бохтанъ*,

*) Аширеты *Маманлы*, *Ширванъ*, *Магдалеми* и *Модики*, а также и *Беликли* (последній аширеть по списку полковника Карцева показанъ въ *Эрзерумскомъ вилаетѣ*) въ комплектованіи Гамидіе не участвуютъ. Въ этомъ вилаетѣ кромѣ курдовъ выставяетъ еще 1 полкъ Гамидіе арабское племя *Дикюри*.

**) По списку племенъ полковника Карцева аширеть *Милли* отнесенъ въ *Харпутскому вилаету*, а аширеть *Кики* — въ вилаету *Алеппо*, но штабы полковъ, выставяемыхъ упомянутыми аширетами, указывають, что эти курды обитають въ *Діарбе-*

Аликанлы, Раджкотанлы, Пенджинарлы и другія—совершенно не откликнулись на призывъ султана.

7) Наконецъ въ *Моссультскомъ* вилаетѣ, включающемъ 6 аширетовъ и двѣ большихъ группы аширетовъ (Ревандузъ и Джаффъ), курдской конницы Гамидіе нѣтъ совсѣмъ.

Хотя, такимъ образомъ, въ комплектованіи Гамидіе принимаютъ участіе далеко не всѣ аширетные курды, но выставленіе ими 50½ полковъ, казалось-бы, даетъ право признать, что турецкое правительство осуществило свой проектъ довольно успѣшно и удовлетворительно. Въ дѣйствительности-же этого нѣтъ и многочисленная конница Гамидіе, какъ боевая сила, существуетъ больше на бумагѣ, нежели на самомъ дѣлѣ.

Для доказательства справедливости такого заключенія, необходимо остановиться на слѣдующихъ обстоятельствахъ:

1) Число выставляемыхъ курдами конныхъ полковъ не можетъ служить показателемъ дѣйствительной боевой силы конницы Гамидіе. На бумагѣ значится 57½ полковъ, т. е. свыше 28 тысячъ всадниковъ только въ IV корпусѣ, но половина занесенныхъ въ списки людей не имѣетъ лошадей вовсе, а у большинства конныхъ людей Гамидіе лошади почти совсѣмъ не удовлетворяютъ даже снисходительнымъ требованіямъ, предъявляемымъ въ кирскомъ вилаетѣ. По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, подтвержденнымъ М. А. Пржевальскимъ, аширетъ Киви на самомъ дѣлѣ туркменскаго происхожденія и отнесенъ въ курдамъ ошибочно. Въ Діарбекирскомъ вилаетѣ въ комплектованіи Гамидіе еще участвуютъ и арабскія племена Тай и Миранъ, составляющія 3 полка (12 сотенъ).

строевой кавалерійской лошади. Такъ какъ всѣ знатоки и изслѣдователи Курдистана сходятся на томъ мнѣніи, что сѣверный Курдистанъ далеко не богатъ коневыми средствами *), то можно съ увѣренностью сказать,

*) Напр., въ «Матеріалахъ для военно-статистическаго обозрѣнія Азіатской Турціи» А. М. Колюбакина, томъ I, часть 1-ая, изд. 1888 г., на стр. 98 находимъ: «Зажиточныя семьи аширетовъ имѣютъ иногда значительное число лошадей, нѣкоторыя изъ нихъ держатъ небольшіе табуны, но коневодства въ настоящемъ смыслѣ слова въ сѣверномъ Курдистанѣ нѣтъ и вообще число лошадей такъ невелико, что его далеко не хватило-бы на всѣхъ взрослыхъ мужчинъ аширетовъ. Въ этомъ отношеніи осѣдлое турецкое населеніе не только не уступаетъ курдамъ, но мѣстами и превосходитъ ихъ; у турокъ, даже городскихъ, всегда есть порядочныя лошади, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, какъ напр. въ вазѣ Айнтабъ, у сельскаго турецкаго населенія имѣется по нѣсколько головъ на дворъ. Въ южномъ Курдистанѣ есть курдскія племена, занимающіяся коневодствомъ въ болѣе широкихъ размѣрахъ, и вообще тамъ лошадей гораздо больше и онѣ болѣе высокихъ сортовъ, чѣмъ въ сѣверномъ, гдѣ преобладаетъ типъ малорослой горской лошадки, далеко уступающей выносливостью и аллюрами коню сѣвернаго Кавказа, тогда какъ въ Моссульскомъ и Діарбекирскомъ вилайетахъ порода лошадей много улучшена примѣсью арабской крови».

Но южный Курдистанъ, болѣе богатый лошадьми, въ организаціи Гамидіе почти совершенно не участвуетъ. (Примѣчаніе автора).

Точно также и въ «Военномъ обзорѣ передового театра въ Азіатской Турціи» Ф. Грязнова, часть II, изд. 1897 года, находимъ на стр. 157 и 158-ой: «Коневодство на главной и большей площади раіона развито сравнительно слабо..... Часть мѣстныхъ лошадей идетъ на ремонтъ кавалеріи IV корпуса. Этой цѣли, впрочемъ, средства мѣстнаго коневодства никогда ни удовлетворяли: ремонтъ основывался, главнымъ образомъ, на покупкахъ извнѣ, чѣмъ и можетъ быть, отчасти, объясненъ значительный недочетъ въ конскомъ со-

что и въ военное время, когда лучшія мѣстныя лошади будутъ взяты въ регулярныя войска, около половины курдовъ Гамидіе останутся безъ лошадей, т. е. и въ военное время конница Гамидіе на половину будетъ существовать только на бумагѣ.

2) Всѣ положенія проекта, имѣвшія своей цѣлью воспитаніе и обученіе курдовъ, а также пріученіе ихъ къ авторитету и власти турецкихъ офицеровъ, до настоящаго времени не осуществлены.

Первые учебныя сборы курдскихъ полковъ предполагались еще лѣтомъ 1893 года, но они не состоялись за неприбытіемъ назначенныхъ изъ частей суварі командировъ алаевъ и инструкторовъ въ белюки; всего такихъ офицеровъ ожидалось въ то время свыше 80, причемъ большая ихъ часть должна была прибыть изъ Константинополя; первые изъ нихъ прибыли напр. въ Ванъ только осенью 1893 года. Во многихъ ашире-

ставъ полковъ суварі IV турецкаго корпуса. Далекое блестящее состояніе коневыхъ средствъ, между прочимъ и у курдовъ, оказалось также при недавнемъ формированіи полковъ такъ называемой курдской конницы. Мѣстное христіанское населеніе нерѣдко избѣгаетъ держать лошадей, опасаясь похищенія ихъ курдами. Это должно имѣть мѣсто особенно теперь, когда курды нуждаются въ лошадяхъ для несенія службы въ полкахъ конницы». (Курсивъ вездѣ нашъ. Примѣчаніе автора).

При такихъ условіяхъ, нѣтъ сомнѣнія, что въ періодъ мобилизаціи всѣ лучшія мѣстныя лошади пойдутъ на укомплектованіе суварі, артиллеріи и обозовъ, а курды Гамидіе отберутъ все, что попадется, у христіанскаго населенія, но для 10—12 тысячъ всадниковъ (если считать, что теперь имѣютъ коней болѣе половины Гамидійскихъ курдовъ) лошадей, конечно, не хватитъ.

такъ какъ командиры алаевъ, такъ и инструкторы, были встрѣчены курдами крайне недружелюбно и должны были возвратиться обратно; старшины аширетовъ, получивъ званія пашей и высокіе воинскіе чины, не захотѣли выпускать изъ своихъ рукъ власть надъ курдами, внесенными въ списки полковъ, и отказались признавать за турецкими офицерами всякое право распоряженія аширетными курдами.

Прошло уже 8 лѣтъ со времени учрежденія конницы Гамидіе, но офицеры изъ суварі никакъ пользы не принесли; фактически и въ настоящее время они или не существуютъ на лицо, или же, если гдѣ нибудь и находятся среди болѣе покорныхъ аширетовъ *), то, все-таки, дѣятельность ихъ равняется нулю, т. е. учебные сборы никогда не бываютъ; не видя никогда въ строю и десятка курдовъ, эти офицеры, конечно, даже при желаніи, не могутъ ни въ чемъ проявить свою дѣятельность. При такихъ условіяхъ, о какой нибудь дисциплинированіи и воспитаніи курдовъ не можетъ быть и рѣчи. По прежнему курды признаютъ только своихъ старшинъ и не обращаютъ никакого вниманія на офицеровъ изъ суварі.

Только въ вопросѣ объ открытіи школъ для подрастающаго молодого поколѣнія курдовъ турецкое правительство сдѣлало нѣкоторый шагъ впередъ; въ на-

*) Въ пограничныхъ полкахъ Гамидіе офицеры изъ суварі въ настоящее время имѣются на лицо; большинство изъ нихъ по происхожденію черкесы. Бригадный командиръ 9 полковъ Гамидіе, Тевфигъ-паша, тоже черкесь, переселившійся въ Турцію изъ-за Кубани десятилѣтнимъ мальчикомъ.

чалъ 1892 года за постройку и открытіе этихъ школъ принялись весьма горячо и дѣйствительно открыли по одной школъ: въ Патносѣ, Сейломезѣ, Топрахъ-Кале, Ванѣ, Модракѣ и нѣкоторыхъ другихъ пунктахъ. *)

Въ каждомъ изъ этихъ пунктовъ построена мечеть и при ней школа для первоначальнаго обученія. Въ военномъ отношеніи эти школы никакого значенія, конечно, не имѣютъ, т. к. и не касаются военного обученія; но въ политическомъ отношеніи онѣ имѣютъ весьма важное значеніе, т. к. все дѣло обученія курдскихъ мальчиковъ сосредоточено въ рукахъ турецкихъ муллъ, разжигających въ своихъ ученикахъ мусульманскій фанатизмъ, вообще чуждый курдамъ; въ этихъ-же школахъ идетъ и отуречиваніе молодыхъ курдовъ съ помощью изученія турецкаго языка и письменности.

Кромѣ этихъ первоначальныхъ школъ, въ Константинополѣ учреждена для знатныхъ арабовъ и курдовъ школа *аширетъ-мектеби*, дающая среднее образованіе, и тоже не имѣющая военного характера. По окончаніи курса этой школы воспитанники поступаютъ и на гражданскую службу и въ военныя школы (военныя прогимназіи и гимназіи) для полученія спеціальнаго военного образованія **).

*) Въ 1892 году даже распространились слухи о весьма значительной суммѣ, пожертвованной султаномъ изъ личныхъ средствъ на открытіе школъ въ Курдистанѣ. Они проникли и въ нашу военную печать, но впоследствии не подтвердились.

***) Съ теченіемъ времени воспитанники школы *аширетъ-мектеби*, окончившіе военныя школы, могутъ образовать хоро-

3) Кромѣ отсутствія дисциплины и воспитанія, на лицо и полное отсутствіе строевого обученія чиновъ Гамидіе. Такъ какъ учебныхъ сборовъ не бываетъ, то курды, по прежнему, не имѣютъ никакого понятія о строевой службѣ. Въ 1894—95 годахъ, вслѣдствіе армянскихъ волненій, были примѣры вызова полковъ Гамидіе на службу, но ихъ не обучали ничему и по своимъ дѣйствіямъ они, по словамъ очевидцевъ, ни чѣмъ не отличались отъ прежнихъ курдскихъ полчищъ.

Необходимо замѣтить, что современный курдъ не есть готовый естественный всадникъ и воинъ, годный для строя и войны безъ всякаго обученія. Обстановка «быть всегда на сторожѣ, всегда готовымъ къ бою», выработывающая естественнаго воина, и для курда теперь почти прошла, какъ утратилась она и для нашихъ казаковъ.

Настоящія условія жизни большинства курдовъ, по мнѣнію О. Грязнова (бывшаго вице-консула въ г. Ванѣ), скорѣе неблагопріятны для выработки изъ нихъ лихихъ естественныхъ конниковъ. Правда, и теперь не рѣдки столкновенія одного аширета съ другимъ, или же столкновенія курдовъ турецкихъ съ курдами персидскими, а также и перестрѣлки на русской границѣ съ нашей пограничной стражей и съ нашими воинскими частями, командиркуемыми для поддержанія пограничной стражи; стороны несутъ при этомъ

шій контингентъ образованныхъ командировъ и вообще офицеровъ для полковъ Гамидіе, при томъ вѣроятно болѣе преданныхъ Турціи и султану, нежели нынѣшніе курдскіе аги и шейхи.

потери, иногда даже весьма значительныя, но т. в. масса курдовъ не развита и неумѣла, то и опыты подобныхъ столкновений *для массы курдовъ и для всей конницы Гамидіе* не могутъ играть роли боевой школы. Чаще всего боевая практика современнаго курда ограничивается грабежами мирныхъ каравановъ и путешественниковъ, армянскихъ селеній и т. п., т. е. условіями, далеко не достаточными для выработки настоящаго воина. «Полагаю даже, что подобная обстановка, крайне благопріятная для развитія вороватости, должна прививать скорѣе трусость на случай столкновения со сколько-нибудь серьезнымъ противникомъ», замѣчаетъ въ своемъ сочиненіи *) *Θ. Грязновъ*.

Нѣсколько иначе обстоитъ дѣло въ отношеніи полковъ Гамидіе, расположенныхъ въ ближайшей къ нашему Закавказью пограничной полосѣ. Въ послѣдніе годы, особенно въ 1898—99 и даже въ 1900 гг., на русско-турецкой границѣ весьма часто случались довольно крупныя перестрѣлки между курдами Гамидіе и нашими войсками; **) бывали стычки, когда кур-

*) Военный обзоръ передового театра въ Азіатской Турціи. Часть II, стр. 67.

**) Нападенія конницы Гамидіе на наши пограничныя посты начались еще съ лѣта 1894 года. По настояніямъ нашего посла въ Константинополь, султанъ принялъ нѣкоторыя мѣры для предупрежденія подобныхъ случаевъ въ будущемъ; такъ напр., султанъ возложилъ отвѣтственность за эти нападенія на Эрзерумскаго генераль-губернатора, а также и на мушира IV корпуса — Зевки-пашу; тогда-же былъ назначенъ особый начальникъ пограничной охраны, бригадный генералъ Тевфигъ-паша. Однако случая нападеній не только не уменьшились, а наоборотъ, участились (особенно часты были они

ды наступали на наши посты и охотничьи команды довольно значительными толпами, въ 300 и болѣе всадниковъ; такія стычки, во время которыхъ съ обѣихъ сторонъ выпускается масса патроновъ, несомнѣнно

на турецкой границѣ въ Эриванской губерніи). Это и понятно, т. к. гражданскія власти были совершенно безсильны противъ Гамидіе, а муширь Зекки-паша, и всѣ его подчиненные, явно потворствовали курдамъ. Съ нашей стороны возникъ проектъ о созданіи должности постоянного пограничнаго комиссара, подобно существующему на русско-персидской границѣ, который, совмѣстно съ турецкимъ пограничнымъ комиссаромъ, рѣшалъ-бы всѣ пограничныя недоразумѣнія; проектъ этотъ, однако, не встрѣтилъ сочувствія у турецкаго правительства. Между тѣмъ случаи нападеній турецкихъ курдовъ возросли; наконецъ, 11 мая 1899 года, на горѣ Кабахъ-таба, въ Сурмалинскомъ уѣздѣ, произошла особенно горячая перестрѣлка охраняющей границу охотничьей команды Башкадыклярскаго резервнаго пѣхотн. батальона съ 200 курдовъ-Гамидіе, причемъ у насъ былъ убитъ начальникъ команды, поручикъ Ладченко, и рядовой Швирейко; дознание установило, что нападеніе конницы Гамидіе было сдѣлано не съ цѣлью воровства или грабежа, а съ прямою цѣлью истребить нашу воинскую команду, охраняющую границу, и этимъ открыть доступъ будущимъ прорывамъ курдскихъ шаекъ. Вслѣдствіе новыхъ настояній нашей миссіи въ Константинополь, турецкое правительство согласилось на передачу обсужденія вопроса объ обоюдной охранѣ границы смѣшанной комиссіи изъ уполномоченныхъ обѣими имперіями комиссаровъ.

Осенью 1899 года состоялся въ Игдырѣ съѣздъ этой комиссіи, въ которой были: со стороны Турціи — бригадный генералъ Тевфикъ-паша, со стороны Россіи — Генеральнаго Штаба генералъ-лейтенантъ Зеленой. Послѣднимъ были представлены на обсужденіе комиссіи наши требованія; къ соглашенію комиссія пришла, однако, только по тремъ пунктамъ: 1) объ установленіи наименьшаго количества регулярныхъ войскъ, выставляемыхъ съ нашей и турецкой стороны вдоль границы отъ Арарата до пересѣченія границей рѣки Аракса; 2) о

имѣютъ для курдовъ Гамидіе положительное значеніе: они, имѣя въ роли обозначеннаго противника наши пограничныя посты, пріучаются маневрировать подъ огнемъ и, главное, привыкаютъ выдерживать нашъ огонь; они пріучаются *наступать* на русскихъ, т. е. дѣлать то, на что они въ минувшихъ русско-турецкихъ войнахъ дерзали весьма рѣдко. Видимо такія стычки съ нашими войсками служатъ довольно успѣшнымъ средствомъ для обученія полковъ Гамидіе, т. к. замѣчается, что въ послѣднихъ перестрѣлкахъ 1899 года курды дѣйствовали правильно: они спѣшивались, укрывались умѣло отъ нашего огня складками мѣстности, на-

предоставленіи права пограничнымъ властямъ давать отдѣльнымъ лицамъ разрѣшеніе для перехода границы на срокъ не болѣе 24 часовъ; 3) объ установленіи нейтральной полосы между линіями постовъ обоихъ государствъ, съ запрещеніемъ пребыванія на ней частнымъ лицамъ и стадамъ кочевниковъ.

Что же касается остальныхъ нашихъ предложеній: предоставленіе права нашимъ и турецкимъ регулярнымъ войскамъ переходить границу для преслѣдованія злоумышленниковъ до ближайшаго пограничнаго поста противоположной стороны, а равно и учрежденіе обими правительствами особыхъ постоянныхъ пограничныхъ комиссаровъ для разсмотрѣнія и разбора пограничныхъ столкновеній, — то Тевфигъ-паша уклонился отъ обсужденія этихъ вопросовъ, заявивъ, что полученныя имъ инструкціи не позволяютъ ему касаться вопросовъ, входящихъ въ сферу гражданскаго управленія.

25 іюля 1900 года султанъ, наконецъ, согласился въ принципѣ на назначеніе пограничнаго комиссара, которому будетъ поручено вести съ нами переговоры о разрѣшеніи войскамъ обѣихъ имперій переходить границу для преслѣдованія злоумышленниковъ. Пока этотъ вопросъ, равно какъ и вопросъ о назначеніи съ нашей стороны постояннаго пограничнаго комиссара, — не получилъ окончательнаго разрѣшенія. (Изъ текущихъ дѣлъ Штаба Кавказскаго военнаго округа).

ступали впередъ перебѣжками *), пытались произвести обходы и охваты фланговъ, наконецъ стрѣляли даже залпами **). Вообще въ дѣйствіяхъ пограничныхъ курдовъ Гамидіе замѣчается, что они теперь болѣе организованы и, очевидно, даже чему-нибудь обучаются ***).

4) Въ мирное время существуютъ полковые и бригадные штабы, но никакихъ предположенныхъ проектовъ запасовъ вооруженія и боевыхъ припасовъ до настоящаго времени не имѣется ни при штабахъ Гамидійскихъ полковъ, ни въ депо ближайшихъ редифныхъ таборовъ.

Но если бы даже, хотя бы въ будущемъ, таковые запасы и были устроены, то трудно допустить, чтобы турецкое правительство рѣшилось роздать курдамъ на время сборовъ казенное оружіе, т. е. курды назадъ его уже навѣрное не вернутъ, какъ не возвратили они оружіе, розданное имъ въ послѣднюю русско-турецкую войну.

Необходимо еще замѣтить, что хотя турецкое правительство и имѣетъ въ своемъ распоряженіи, вслѣдствіе сбора податей натурой, большіе запасы разнаго

*) Какъ напр., въ стычкѣ 29 августа 1899-го года у поста Сенакъ-баши, и въ нѣкоторыхъ другихъ перестрѣлкахъ.

**) Какъ напр., въ стычкѣ 26—27 августа 1896-го года у Зарапханскаго поста; здѣсь сотня Гамидіе (въ 70 всадниковъ) стрѣляла залпами.

***) Очевидцы стычекъ съ курдами поражаются дерзостью нападеній курдовъ и ихъ стойкостью подъ нашимъ огнемъ, въ сравненіи съ такими-же нападеніями 10—15 лѣтъ тому назадъ, и говорятъ: «прошло то памятное намъ всѣмъ время, когда появленіе одного пластунскаго патруля обращало въ бѣгство крупныя скопища въ сотни курдовъ».

рода продовольственныхъ и фуражныхъ запасовъ, но, съ объявленіемъ войны и съ мобилизаціей регулярныхъ войскъ, эти запасы пойдутъ, конечно, прежде всего для нуждъ регулярныхъ войскъ; двадцать же тысячъ конницы Гамидіе врядъ-ли могутъ рассчитывать на получение фуража изъ этихъ запасовъ съ первыхъ-же дней мобилизаціи; для такой массы конницы необходимо заблаговременное подготовленіе базы въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, иначе можетъ повториться тоже явленіе, которое наблюдалось при сборѣ курдскихъ ополченій въ прошлую войну: отсутствіе въ Ванѣ запасовъ фуража заставило курдовъ выжидать появленія обильнаго подножнаго корма, почему они собрались только въ концѣ апрѣля, хотя призывались на сборные пункты еще въ январѣ. Имѣются нѣкоторыя указанія на то, что турки сознаютъ необходимость подготовки базы въ Ванскомъ вилаетѣ и сосредоточенія въ Ванѣ большихъ запасовъ, но пока въ этомъ направленіи ими еще ничего не сдѣлано.

Все изложенное о современномъ состояніи конницы Гамидіе даетъ право сказать, что и въ настоящее время полки Гамидіе не представляютъ собой сколько-нибудь благоустроенныхъ воинскихъ частей, а просто массу аширетныхъ курдовъ, лишь числящихся на бумагѣ въ составѣ полковъ; исключеніе составляютъ, можетъ быть, только нѣкоторые полки, расположенные ближе къ русской границѣ. По единогласнымъ отзывамъ нашихъ консуловъ, проѣхавшихъ въ послѣдніе годы по различнымъ направленіямъ значительную часть Кур-

дистана, принимающаго участіе въ организаціи Гамидіе, «съ внѣшней стороны существованіе Гамидіе выражается только въ томъ, что нѣкоторые болѣе зажиточные курды украсили себя высокими папахами, а курдскіе старшины нарядились въ мундиры съ толстыми жгутовыми погонами прусскаго образца; кромѣ того многіе курды стали ѣздить на лошадяхъ съ тавромъ; ни въ чемъ другомъ полки Гамидіе своего фактическаго существованія пока не проявили и само обязательство—выставлять извѣстное число полковъ—обратилось для курдовъ въ чисто фиктивную повинность, т. к. большинство полковъ значатся организованными лишь на бумагѣ». *)

Не сомнѣваясь нисколько въ правильности сдѣланныхъ наблюденій, нельзя, однако, не признать, что все-таки турецкое правительство, въ сравненіи съ прошлымъ, сдѣлало большой шагъ впередъ, придавъ курдамъ еще въ мирное время военную организацію, хотя и не вполне совершенную; въ прошлыя кампаніи не было никакой организаціи курдовъ, въ будущую-же войну заблаговременная военная организація, вѣроятно, отразится и на характерѣ военныхъ дѣйствій курдовъ и на быстротѣ сбора курдской милиціи. Въ этомъ отношеніи нельзя не присоединиться къ мнѣнію Θ. Грязнова, который въ своихъ трудахъ **) говоритъ:

*) Нѣкоторые знатоки Азіатской Турціи полагаютъ, что вообще вся конница Гамидіе не долговѣчна и «будетъ существовать только до тѣхъ поръ, пока она популярна между комплекующими ее племенами.»

**) Θ. Грязновъ. „Курды и курдская конница“.

Его-же: „Военный обзоръ передового театра въ Азіатской Турціи“.

«Безусловно не вѣря въ какія-либо высокія боевыя качества полковъ курдской конницы, мы считаемъ, однако, долгомъ оговориться, что ошибкой было бы также предполагать, что дѣйствія этой конницы, все-таки хотя сколько-нибудь организованной и обученной, будутъ въ будущемъ такими-же безрезультатными, каковыми оказались дѣйствія на скоро собранныхъ и не организованныхъ курдскихъ массъ въ минувшую войну»; и далѣе «... болѣе чѣмъ вѣроятно, что въ будущемъ курды уже не будутъ представлять изъ себя вполне дезорганизованныхъ массъ бродягъ и съ ними все-таки придется считаться если не на фронтѣ, то на сообщеніяхъ, или гдѣ-либо въ тылу, на необезпеченныхъ войсками направленіяхъ. Въ предѣлахъ Турціи на сторонѣ курдскихъ полковъ будетъ подвижность, обусловливаемая отсутствіемъ обоза, легкостью выюка и знаніемъ мѣстности.»

Къ этому необходимо присоединить, что вѣроятно дѣйствіе реформы въ военномъ отношеніи будетъ усиливаться съ каждымъ годомъ, вслѣдствіе вліянія школы и наблюдаемаго усиленія мусульманскаго движенія.

Такимъ образомъ, военная сторона учрежденія конницы Гамидіе (созданіе дешевой боевой силы) дала нѣкоторые положительные результаты; въ политическомъ же отношеніи эта реформа, вмѣсто утвержденія среди курдовъ турецкой власти (чего ожидалъ Шакиръ-паша), привела пока, какъ увидимъ ниже, скорѣе къ обратному явленію.

Отношеніе курдовъ Гамидіе къ турецкому правительству.

Отрицательные результаты учрежденія конницы Гамидіе выразились:

1) *Въ уменьшеніи среди аширетныхъ курдовъ Гамидіе авторитета гражданскихъ властей.* Всѣ полки Гамидіе, а слѣдовательно и аширеты, выставившіе эти полки, поставлены въ совершенно исключительное привилегированное положеніе: всѣ курды Гамидіе находятся въ непосредственномъ подчиненіи муширу IV корпуса; безъ разрѣшенія мушира противъ курдовъ Гамидіе немислимы никакія мѣропріятія.

Подобный порядокъ подчиненія Гамидіе только одному муширу создаетъ совершенно невозможное положеніе для гражданскихъ властей и на практикѣ приводитъ къ весьма печальнымъ послѣдствіямъ. Для арестованія, напримѣръ, какого-нибудь проворовавшагося офицера Гамидіе гражданскимъ властямъ непременно нужно предварительно получить разрѣшеніе или отъ мушира, или изъ Константинополя. Непосредственныя сношенія гражданскихъ властей съ муширомъ, какъ показываетъ практика, ни къ чему не ведутъ, т. е. муширъ Зекки-паша, задавшись цѣлью возможно скорѣе сформировать побольше полковъ Гамидіе и тѣмъ отличиться передъ султаномъ, держится лишь системы поблажекъ и уступокъ курдскимъ родоначальникамъ и этимъ окончательно подрываетъ въ глазахъ курдовъ значеніе мѣстныхъ властей; прикрываясь фразами о преданности султану, курды совершенно отказываютъ въ повиновеніи гражданской администраціи, а муширъ

всегда держитъ сторону курдовъ и во всѣхъ недоразумѣніяхъ обвиняетъ неспособность и злоупотребленія турецкихъ чиновниковъ. Если-же гражданскія власти обходятъ авторитетъ мушира и сносятся прямо съ Константинополемъ, то также не достигаютъ цѣли, т. е. и центральное правительство въ Константинополѣ, послѣ возникновенія армянскаго вопроса, усвоило себѣ систему поблажекъ курдамъ, смотря на послѣднихъ, какъ на силу, способную дать отпоръ армянскому революціонному движенію, значеніе котораго представляется туркамъ въ размѣрахъ крайне преувеличенныхъ по сравненію съ дѣйствительностью *).

Подобная система не только не способствуетъ болѣе прочному подчиненію аширетныхъ курдовъ турецкой власти, но, наоборотъ, препятствуетъ этому; кро-

*) На сколько само высшее правительство въ Константинополѣ безсильно проявить свою власть среди курдовъ—Гамидіе, доказываетъ извѣстное дѣло доктора Белька. Въ августѣ 1898 года нѣмецъ докторъ Белькъ производилъ археологическія изысканія и развѣдки возлѣ Ванскаго озера въ казѣ Эдилджевазъ; онъ имѣлъ разрѣшительное ираде султана, выданное по личной просьбѣ Императора Германскаго. Во время одного изъ переѣздовъ Белькъ былъ ограбленъ и израненъ курдами-Гамидіе, въ числѣ которыхъ былъ даже одинъ офицеръ Гамидіе; извѣстіе объ этомъ было получено въ Константинополѣ въ день пріѣзда Вильгельма II. Несмотря на то, что имена грабителей извѣстны, несмотря на исключительно привилегированное положеніе Белька (ираде султана, личная просьба Вильгельма II и т. п.), несмотря наконецъ на нежеланіе турецкаго правительства заслужить неудовольствіе Императора Германскаго, за которымъ какъ разъ въ это время всачески ухаживали, участники преступленія не получили никакого наказанія, именно потому, что принадлежали къ организаціи Гамидіе.

мѣ раздвоенія власти, получается еще и полнѣйшій разладъ во всякихъ правительственныхъ мѣропріятіяхъ по отношенію къ курдамъ. На дѣлѣ теперь выходитъ, что даже простые аширетные курды Гамидіе признаютъ только одного мушира, а вали вилаетовъ представляются для нихъ чѣмъ-то побочнымъ, неопредѣленнымъ и до нихъ не касающимся; въ отношеніи же офицеровъ Гамидіе авторитетъ вали равняется прямо нулю *).

Уменьшеніе-же авторита гражданскихъ властей привело къ увеличенію разнузданности аширетныхъ курдовъ Гамидіе и къ самому широкому развитію раз-

*) Необходимо замѣтить, что офицеровъ Гамидіе совершенно нельзя приравнивать къ офицерамъ европейскихъ армій. Если въ этихъ послѣднихъ невозможно допустить подчиненіе воинскихъ чиновъ властямъ гражданскимъ, то подчиненіе таковымъ властямъ чиновъ Гамидіе безусловно необходимо. Полки Гамидіе не представляютъ собой благоустроенныхъ воинскихъ частей, а являются, въ сущности, частью самого населенія, при томъ такою частью, которая во многихъ случаяхъ превышаетъ прочія народности. Необходимость подчиненія этой самой безпкойной части населенія по дѣламъ гражданскимъ непосредственному вѣдѣнію вали—вполнѣ очевидна. Никакой вали не можетъ отвѣчать за норядокъ и спокойствіе въ своемъ вилаетѣ, если его власть не будетъ распространена на болѣе частыхъ нарушителей этого порядка. Въ настоящее время чины Гамидіе совершенно безнаказанно производятъ всякіе грабежи и разбой именно потому, что къ отвѣтственности ихъ можно привлечь только черезъ мушира; т. е. послѣдній во всѣхъ подобныхъ случаяхъ сносится и съ гражданскими властями, и съ подчиненными ему офицерами Гамидіе, то неудивительно, если онъ съ обѣихъ сторонъ получаетъ противорѣчивыя показанія, а изъ Эрзинджана ему трудно судить объ истинномъ положеніи дѣла, даже если-бы онъ оставался безпристрастнымъ къ обѣимъ сторонамъ.

боевъ, грабежей, воровства, поджоговъ запасовъ хлѣба и т. п.; на ряду съ ограбленными армянскими селеніями, въ числѣ потерпѣвшихъ оказываются теперь и чисто турецкія, что прежде (до учрежденія Гамидіе) въ мирное время никогда не случалось.

На сколько упала власть турокъ среди курдовъ Гамидіе свидѣтельствуется и то, что теперь каймакамы (уѣздные начальники) и заштіе (полицейская стража или жандармы) прямо боятся курдовъ и заискиваютъ передъ ними; если каймакамы установили дружескія отношенія съ мѣстными знатными курдами, то ихъ положеніе еще сносно, но какъ только такія отношенія нарушаются, то положеніе всей уѣздной администраціи становится положительно невозможнымъ и даже личная безопасность каймакамовъ является, въ такихъ случаяхъ, совершенно не обезпеченной*).

*) Фактовъ, подтверждающихъ это, очень много. Напр., въ іюнѣ 1898 года Хошабскій каймакамъ (Хошабъ всего въ 9 часахъ пути къ юго-востоку отъ Вана) чѣмъ-то возбудилъ противъ себя неудовольствіе курдовъ Гамидіе, которые и устроили на него нападеніе изъ засады, кончившіяся, благодаря счастливой случайности, только нѣсколькими выстрѣлами въ догонку каймакама. Послѣдній искалъ спасенія въ Ванѣ, отказался отъ мѣста и уѣхалъ на родину. Дѣло о покушеніи на его жизнь такъ и осталось не разслѣдованнымъ, потому что въ немъ были замѣшаны чины Гамидіе. Послѣ этого случая мѣсто Хошабскаго каймакама долго оставалось вакантнымъ.

Само правительство въ Константинополѣ смѣняетъ гражданскихъ властей, чѣмъ-либо неугодившихъ курдамъ. До 1895 года Байазетскимъ мутессарифомъ былъ полковникъ Джабберъ-бей; благодаря его твердой власти, даже въ смутное время армянскихъ беспорядковъ на нашей границѣ было сравнительно спокойно, т. е. онъ не церемонился съ курдами. Вышее Кавказское начальство намѣревалось выразить Джабберъ-бею

2) *Въ уменьшеніи суммы податей, вносимыхъ аширетными курдами, выставившими полки Гамидіе, также сказались результаты учрежденія конницы Гамидіе.* Это явленіе въ послѣднее время замѣчается во всѣхъ вилаетахъ. Сборъ податей съ аширетныхъ курдовъ лежитъ обыкновенно на обязанности и отвѣтственности родоначальниковъ аширетовъ. Подлежащія съ нихъ въ казну деньги, за послѣдніе годы, большей частью зачитывались въ счетъ содержанія, положеннаго различнымъ должностнымъ лицамъ, числящимся въ полкахъ Гамидіе, а равно считающимся въ нихъ на учетъ строевымъ нижнимъ чинамъ; затѣмъ остальная сумма податей должна поступать въ казну соотвѣтствующаго вилаета, но, въ дѣйствительности, она остается теперь у родоначальниковъ. Напр., въ теченіе семи лѣтъ (съ 1891 по 1898 годъ) отъ аширетныхъ курдовъ Гамидіе Ванскаго вилаета въ Ванскую казну фактически не поступило ни одной копѣйки. *).

свою признательность исходатайствованіемъ ему русскаго ордена, но не успѣло осуществить свое намѣреніе, т. е. Джабберъ-бей былъ внезапно смѣщенъ съ должности. Покровители курдовъ при дворѣ султана оклеветали его передъ падишахомъ и Джабберъ-бей палъ жертвой честнаго исполненія своего служебнаго долга.

*) До учрежденія Гамидіе Ванская казна была на столько богата, что всегда оставалась въ концѣ года значительная сумма, отправляемая для пополненія дефицитовъ въ другихъ вилаетахъ. Въ 1897—98 годахъ эта казна уже пустовала настолько, что даже самъ Ванскій вали не могъ полностью получить причитающееся ему содержаніе. Причинами этого оскудѣнія Ванской казны были во первыхъ армянскія волненія, во время которыхъ многіе армяне бѣжали и разо-

тѣмъ, главари аширетовъ аккуратно собираютъ ашаръ (десятичную подать) съ подвластныхъ имъ курдовъ и въ настоящее время, но теперь ашаръ сталъ служить исключительно для наживы курдскихъ старшинъ и для утверженія вліянія послѣднихъ среди курдскаго простого народа въ ущербъ вліянію мѣстныхъ турецкихъ властей.

3) *Раздробленіе аширетовъ и усиленіе власти отдельныхъ родоначальниковъ также явилось слѣдствіемъ учрежденія Гамидіе.* Параллельно съ уменьшеніемъ авторитета турецкихъ властей усилилось значеніе адчныхъ и хищныхъ курдскихъ родоначальниковъ, которые мало-по-малу захватили въ свое безконтрольное распоряженіе всю массу простого курдскаго населенія.

Въ тоже время аширеты распались на отдѣльныя и часто враждебныя другъ другу части: каждый ага, выставившій полкъ Гамидіе, сталъ считать себя независимымъ отъ прежде признаваемаго всѣми главы аширета. *) Въ политическомъ отношеніи такое раздробленіе, и во вторыхъ — неплатежъ податей курдами, записавшимися въ полки Гамидіе.

По вопросу о взысканіи съ аширетныхъ курдовъ недоимокъ за семь лѣтъ, Ванскій вали дѣлалъ неоднократно представленія и въ Константинополь, и въ Эрзинджанъ. Дѣло это тянулось два года и наконецъ вали получилъ разрѣшеніе вызвать главарей аширетовъ въ Ванъ. Въ Ванѣ курдскіе родоначальники провели нѣсколько мѣсяцевъ, но уплатить что нибудь отказались на отрѣзъ. Наконецъ эти безплодные переговоры были прекращены полученной Ванскимъ вали телеграммой изъ Константинополя, по которой всѣ недоимки за семь лѣтъ были прощены курдамъ Гамидіе.

*) Напр., обширный аширетъ Гайдеранлы теперь совершенно раздробленъ; та его часть, которая расселена около

ніе большихъ аширетовъ весьма выгодно для турецкаго правительства, т. е. оно повело къ ослабленію вліянія и значенія знатныхъ курдскихъ фамилій и родоначальниковъ, извѣстныхъ всему Курдистану, и къ мнѣнію которыхъ прислушивались многіе среди курдовъ; въ большинствѣ случаевъ такіе вліятельные родоначальники были враждебны Турціи.

Это-же раздробленіе аширетовъ повело къ увеличенію среди курдовъ междуусобиць, сопровождаемыхъ вооруженными столкновеніями, грабежами, угономъ скота и разрушеніемъ селеній. При этомъ, конечно, больше всего терпятъ не главари и родоначальники, а подчиненная имъ безправная масса. Главнѣйшей причиной многихъ изъ такихъ столкновеній между частями одного и того-же аширета является борьба за преобладаніе, порожденная различіемъ наградъ, пожалованныхъ султаномъ старшинамъ аширетовъ.

Такимъ образомъ, какъ слѣдствія организаціи Гамидійскихъ полковъ, возникли:

1) анархія во внутренней жизни мѣстностей съ курдскимъ населеніемъ, комплектующимъ конницу Гамидіе, характеризуемая самими курдами словами: „*Гамидіе варъ, падишахъ іокдуръ*“, т. е. „*есть Гамидіе,*

Патноса и Арджиша, имѣеть въ настоящее время трехъ представителей, независимыхъ другъ отъ друга: Гуссейнъ-пашу, Хаджи-Темиръ-пашу и Эминъ-пашу.

Все это близкіе родственники, что, однако, не мѣшаетъ имъ вести между собой кровопролитные споры, т. е. эти новые турецкіе „генералы“ ничѣмъ не отличаются отъ обыкновенныхъ разбойниковъ.

нѣтъ падишаха“, иначе говоря—*съ организаціей Гамидіе исчезли власть и порядокъ;*

2) усиленіе значенія курдскихъ родоначальниковъ, изъ мѣстныхъ властей признающихъ лишь потворствующаго имъ мушира IV корпуса;

3) угнетенное положеніе и недовольство простого курдскаго населенія, попавшаго въ прочную зависимость отъ своихъ ага, противъ которыхъ нигдѣ нельзя найти ни суда, ни расправы; отсутствіе порядка и безопасности, тѣмъ не менѣе, заставляетъ курдовъ крѣпко держаться своихъ ага, какъ единственныхъ защитниковъ отъ нападений и грабежей враждебныхъ аширетовъ;

4) раздробленіе аширетовъ на непріязненные другъ другу части.

Конечнымъ-же результатомъ такого положенія является: уменьшеніе политическаго значенія курдовъ, какъ однороднаго цѣлаго, и возможность для высшаго турецкаго правительства, жертвуя въ настоящемъ внутреннимъ порядкомъ и экономическимъ развитіемъ края, *въ будущемъ опереться на преданныхъ курдскихъ родоначальниковъ* (удерживающихъ свое исключительное положеніе, благодаря лишь попустительству высшей турецкой власти), *а въ случаѣ весьма возможнаго* (при непостоянствѣ курдовъ) *измѣненія настроенія послѣднихъ—на недовольную простую курдскую массу*; т. е. для высшаго турецкаго правительства является возможность воспользоваться во время войны внутреннимъ разладомъ между знатными и простыми курдами.

Такимъ образомъ, невыгодный для насъ результатъ новаго положенія дѣлъ состоитъ въ томъ, что Турція, въ

будущей войнѣ съ Россіей, можетъ разсчитывать опереться на Курдистанъ тверже, нежели это было возможно для нея въ прошлыя войны.

2) Положеніе аширетныхъ курдовъ, въ организаціи Гамидіе участія не принимающихъ.

а) Аширетные курды-кизилбаша Дерсима и Козуджана.

Благодаря малой доступности своей страны, курды Дерсима и Козуджана (Козучана) сохранили и въ настоящее время крѣпкое родовое устройство, управляются исключительно своими старшинами и не подвергаются гнету турецкихъ властей, доступъ которымъ въ Дерсимъ закрытъ и въ настоящее время; тѣмъ не менѣе, въ силу религіозныхъ причинъ, эти курды питаютъ страшную ненависть къ туркамъ и къ магометанской религіи.

Со смертью шейха Гуссейна, признаваемаго за главу курдовъ-кизилбашей, въ Дерсимѣ и Козуджанѣ начались внутреннія распри, пользуясь которыми турки намѣревались, въ 1893 и 96 годахъ, снарядить въ Дерсимъ военныя экспедиціи, съ цѣлью подчинить наконецъ непокорныхъ Дерсимли авторитету турецкой власти. Первую экспедицію Дерсимскимъ беймъ удалось отстранить, подкупивъ Харпутскаго вали; вторая же экспедиція не состоялась (вопреки настояніямъ Шакира-паши) вслѣдствіе противодѣйствія мушира IV корпуса, Зекки-паши, задавашагося цѣлью привлечь курдовъ Дерсима и Козуджана къ выставленію пѣшихъ батальоновъ Гамидіе, и потому не желавшаго обострять вражду между кизилбашами и турками но-

вымъ пролитіемъ крови. Въ этомъ случаѣ Зекки-паша оставался вѣрнымъ той-же системѣ, съ помощью которой онъ такъ быстро привлекъ въ конницу Гамидіе часть аширетныхъ курдовъ-суннитовъ.

По приглашенію Зекки-паши, беи Дерсима и Козуджана явились для переговоровъ сперва въ Эрзинджанъ, а затѣмъ въ Хозатъ; здѣсь они согласились принять участіе въ комплектованіи Гамидіе и торжественно заявили о своей преданности султану, о чемъ было объявлено во всѣхъ турецкихъ газетахъ; но вотъ идетъ уже третій годъ со времени этого событія, а вопросъ о пѣшихъ частяхъ Гамидіе нисколько впередъ не подвинулся, главнымъ образомъ вслѣдствіе недовѣрія самого-же турецкаго правительства къ этимъ заявленіямъ беевъ и вслѣдствіе его боязни дать военную организацію такому сомнительному въ политическомъ отношеніи элементу, какъ курды-визилбаши, которые и теперь, безъ всякой военной организаціи, могутъ выставить безъ особеннаго напряженія до 15 тысячъ вооруженныхъ воиновъ.

На согласіе беевъ принять участіе въ комплектованіи Гамидіе нельзя смотрѣть какъ на признакъ, указывающій на перемѣну враждебныхъ отношеній Дерсимскихъ курдовъ въ пользу турецкаго правительства; это согласіе въ глазахъ Дерсимскихъ беевъ являлось лишь утвержденіемъ со стороны турецкаго правительства существующаго полунезависимаго положенія Дерсима, притомъ безъ всякихъ жертвъ для беевъ, которые, полученіемъ чиновъ и орденовъ, удовлетворяли свое самолюбіе и тщеславіе.

Кромѣ того, согласіе однихъ беевъ далеко еще не выражаетъ согласія массы простого населенія Дерсима и Козуджана; неоднократно бывали случаи, когда беи и шейхи, поддавшіеся вліянію и ласкамъ турецкаго правительства, немедленно теряли всякое значеніе и вліяніе среди подвластныхъ имъ кизилбашей и даже были умерщвляемы послѣдними, о чемъ было подробно изложено въ главѣ VI настоящаго труда. *)

б) Аширетные курды—сунниты

Участіе аширетовъ въ комплектованіи Гамидійской конницы можетъ, до извѣстной степени, служить показателемъ, опредѣляющимъ географическія границы той части Курдистана, въ которой признается турецкая власть, хотя-бы только въ лицѣ мушира IV корпуса.

Изъ сдѣланнаго нами выше обзорѣнія по вилаетамъ числа аширетовъ, комплектующихъ Гамидіе, мы видѣли, что только одна четверть общаго количества аширетовъ курдовъ-суннитовъ откликнулась на призывъ султана и поддалась обѣщаніямъ и ласкамъ мушира; всѣ же остальные аширеты Моссульскаго, Алеппскаго, Харпутскаго и Діарбекирскаго вилаетовъ (въ послѣднемъ лишь за незначительными исключеніями), а также и весьма значительной южной и юго-восточной части Ванскаго и южной части Битлискаго ви-

*) См. приложеніе № 23. Извлеченія изъ донесеній титулярнаго совѣтника Воинова къ генераль-маіору Духовскому, отъ 24 марта 1876 года. (Изъ дѣлъ архива Штаба Кавказскаго военнаго округа, относящихся до послѣдней русско-турецкой войны 1877—78 годовъ).

лаетовъ—въ комплектованіи Гамидіе не участвуютъ; въ настоящее время отношеніе этихъ аширетовъ къ турецкому правительству во многомъ сходно съ отношеніемъ къ послѣдному населенія Дерсима и Козуджана.

Всѣ попытки турецкаго правительства привлечь этихъ курдовъ въ организацію Гамидіе пока оканчивались полной неудачей; въ настоящее время турки, не желая созданіемъ новыхъ вопросовъ и осложненій увеличивать свое и безъ того крайне затруднительное положеніе въ Малой Азіи, оставили эти аширеты въ покоѣ, не отказавшись, однако, отъ надежды въ будущемъ привлечь нѣкоторые изъ нихъ (особенно курдовъ Мушскаго и Гинджскаго санджаковъ Битлискаго вилаета) къ выставленію пѣшихъ частей Гамидіе.

Вторымъ показателемъ географическаго распространения власти турокъ, хотя-бы номинальной, можетъ служить присутствіе въ населенныхъ курдами мѣстахъ турецкихъ каймакамовъ. Не говоря уже о Южномъ Курдистанѣ (Моссульскій и значительная часть Діарбекирскаго вилаетовъ), гдѣ таковыя каймакамы имѣются лишь въ большихъ городахъ, внѣ которыхъ почти ничто не напоминаетъ о власти турокъ,—но даже въ предѣлахъ Банскаго и Битлискаго вилаетовъ имѣются весьма обширные раіоны, въ которыхъ туркамъ до настоящаго времени не удается установить должности каймакамовъ, мюдировъ и другихъ лицъ нисшей администраціи. Напримѣръ, все обширное пространство между населенными пунктами: Джуламергъ, Тухъ, Косхейръ, Дегеръ, Дезре, Заха и Амадіе,—не имѣетъ ни одного каймакама; послѣдніе каймакамы на

западѣ Ванскаго вилаета находятся въ Коскейрѣ и Дергерѣ; въ области Хейккари многія казы безъ каймакамовъ, какъ напр. каза Оромаръ и др.; въ казѣ Шемдинанъ, гдѣ живетъ Мамедъ-Садыкъ, сынъ шейха Обейдуллы, только недавно поставленъ каймакамъ.

Среди этихъ аширетовъ курдовъ-суннитовъ турецкое правительство довольствуется чисто фиктивной властью и, наученное многими неудачными опытами примѣненія вооруженной силы *), соблюдаетъ въ на-

*) На сколько рѣзкія мѣры не приводятъ къ благопріятнымъ результатамъ и на сколько осторожнымъ стало въ настоящее время турецкое правительство—показываетъ множество аналогичныхъ случаевъ, имѣвшихъ мѣсто въ послѣднее десятилѣтіе, и изъ которыхъ весьма характернымъ является такъ называемое «Моткинское дѣло». Къ западу отъ Битлиса, на южномъ склонѣ горъ, отдѣляющихъ Мушскую котловину отъ бассейна р. Тигра, въ верховьяхъ рѣкъ Харзавъ-су и Батманъ-су, обитаетъ аширетъ курдовъ-суннитовъ «Мотки» (Мотванъ, Модики, Муть). Въ 1897 году въ районъ этого аширета былъ назначенъ турецкій каймакамъ, отличавшійся особенно рѣшительнымъ характеромъ. Не въ примѣръ своимъ предшественникамъ, онъ захотѣлъ, во чтобы-то ни стало, собрать съ этого аширета подлежащія въ казну подати. Во время рѣшительнаго разговора по этому поводу со старшиной одного изъ селеній, принадлежавшихъ аширету Мотки, онъ приказалъ своимъ заптіямъ арестовать какъ старшину, такъ и нѣсколькихъ другихъ курдовъ. Нѣсколько мгновений спустя послѣ такого приказанія, рѣшительный каймакамъ лежалъ уже съ пропоротой кинжаломъ грудью; затѣмъ послѣдовала схватка курдовъ со свитой каймакама, изъ которой одинъ человекъ былъ убитъ, а остальные серьезно ранены.

Для разслѣдованія этого дѣла изъ Битлиса былъ командированъ не менѣе рѣшительный алай-бей съ 25—30 чел. заптіевъ. Вскорѣ послѣ этого въ Битлисъ было получено извѣстіе, что алай-бей и трое заптіевъ убиты, а прочіе нашли спасеніе только въ бѣгствѣ. Потребовалось командировать дѣ-

стоящее время крайнюю осторожность во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда можно предвидѣть какое нибудь столкновение; оно всегда старается уладить дѣло миромъ и избѣжать употребленія въ дѣло оружія. Большинство изъ аширетовъ этой группы никакихъ податей не вносятъ *).

мый таборъ, который, по прибытіи на мѣсто происшествія, началъ прямо съ перестрѣлки. Гористый и пересѣченный рельефъ мѣстности, отчасти еще закрытый лѣсной растительностью, требовалъ веденія правильныхъ военныхъ дѣйствій; бой длился два дня и таборъ понесъ потери убитыми и ранеными, почему командиръ табора потребовалъ подкрѣпленій. Въ Битлисѣ начали было собирать второй таборъ, рѣшили даже присоединить къ нему два орудія и сувары, но кончили тѣмъ, что, по приказанію свыше, вмѣсто всякихъ подкрѣпленій отозвали назадъ и первый таборъ. Курды не понесли никакого наказанія и три года не видѣли въ своемъ районѣ никакихъ чиновъ турецкой администраціи. Только въ самое послѣднее время туркамъ удалось поставить здѣсь каймакама изъ жителей г. Битлиса; власть этого каймакама совершенно фиктивна, но всетаки, какъ лицо официальное, онъ однимъ своимъ присутствіемъ свидѣтельствуетъ о томъ, что край принадлежитъ Турціи. (Изъ донесеній бывшаго Ванскаго вице-консула, В. Т. Маевскаго).

*) Крайняя слабость власти турецкаго правительства въ Южномъ Курдистанѣ подтверждается фактами недавняго времени, изрѣдка проникающими въ нашу періодическую печать, имѣющую въ Турціи своихъ корреспондентовъ. Такъ напр., въ „С.-Петербургск. Вѣдомостяхъ“ (№ 247, отъ 9 сент. 1900 г.) сообщалось о беспорядкахъ, произведенныхъ курдами въ Моссульскомъ вилаетѣ и вызванныхъ юбилейными манифестами султана, ложно истолкованными курдами. Въ уѣздномъ городѣ этого вилаета, Керкюбъ-Сулейманіе, былъ приговоренъ къ тюремному заключенію курдь-разбойникъ. Курдскіе шейхи и старшины распространили слухи, что, по случаю султанскаго юбилея, разбойникъ долженъ быть освобожденъ отъ всякаго наказанія, и этого оказалось достаточнымъ, чтобы курды на-

в) Курды-іезиды.

Главная масса іезидовъ въ настоящее время живетъ въ Южномъ Курдистанѣ на сѣверной окраинѣ Мессопотамской низменности. До начала нынѣшняго столѣтія они составляли сильное и богатое общество, управлявшееся наслѣдственными шейхами; въ 1832 г. наступилъ конецъ ихъ благополучію, т. е. курды-сунниты, подъ начальствомъ наслѣдственнаго Ревандузскаго паши, почти истребили племена іезидовъ; въ настоящее время только племена ихъ, обитающія въ горахъ Синджара, достигли нѣкотораго благосостоянія и мало терпятъ отъ турецкихъ властей и курдовъ-суннитовъ.

Какъ турки, такъ и курды-сунниты, считаютъ іезидовъ своими заклятыми врагами и всегда готовы нанести имъ какой нибудь вредъ; убійствомъ „чертопоклонника“ каждый суннитъ гордится, какъ хорошимъ и даже священнымъ дѣломъ.

Іезиды отвѣчаютъ имъ такой-же ненавистью и ненавидятъ власть магометанъ-турокъ, но, вслѣдствіе своей малочисленности, не могутъ дать серьезнаго отпора.

пали на сопровождавшій разбойника (по дорогѣ изъ суда въ тюрьму) турецкій конвой и отбили разбойника. Случай этотъ вызвалъ столкновеніе курдовъ съ войсками, вызванными по требованію Моссульскаго вали; но теперь курдскіе шейхи телеграфировали во дворецъ султана съ требованіемъ смѣнить губернатора Моссула, не особенно снисходительнаго къ проiscaмъ и къ своеволію курдовъ. По всей вѣроятности волненія среди курдовъ этого вилаета будутъ усмирены не оружіемъ, а при помощи подкупа и наградъ вліятельныхъ курдскихъ шейховъ и старшинъ.

3) Положеніе неаширетныхъ (неплеменныхъ) курдовъ-кизилбашей и курдовъ-суннитовъ (курдовъ-райя).

Неплеменные *курды-кизилбашы*, отчасти населяющіе югозападный участокъ казы Байбуртъ, и составляющіе значительную часть населенія Тереджанской казы и Эрзинджанскаго санджава, вполнѣ подчинены турецкому правительству, уплачиваютъ покорно всё подати и отбываютъ воинскую повинность въ постоянныхъ войскахъ на общихъ основаніяхъ. Притѣсняемые и презираемые съ одной стороны турками, съ другой—курдами-суннитами, они питаютъ къ турецкому правительству скрытую, но въ тоже время страшную ненависть.

Неплеменные *курды-сунниты*, или курды-райя, разбросаны почти по всей обширной площади Курдистана и перемѣшаны съ аширетными курдами, армянами, несторіанами, а на сѣверѣ и съ турками; въ Сѣверномъ Курдистанѣ они составляютъ главную массу мусульманскаго населенія казъ: Діадинъ, Алашкертъ, Кара-килиса, Хнисъ, Кеги и Варто, и значительную часть мусульманъ средней части Ванскаго вилаета; въ другихъ частяхъ Курдистана эти курды составляютъ меньшинство, а въ казахъ Тереджанъ, Эрзерумъ и Пасинлеръ, и въ сѣверныхъ частяхъ казъ Хнисъ и Кеги—они совершенно отуречились. Въ политическомъ отношеніи неплеменные курды-сунниты представляются самымъ благонадежнымъ послѣ турокъ элементомъ населенія сѣверо-восточной части Азіатской Турціи. Мирные земледѣльцы, они безропотно несутъ всё денежныя

и натуральные подати и отбываютъ воинскую повинность, составляя главный контингентъ турецкихъ войскъ на территоріи между Антитавромъ на сѣверѣ и Таврскими горами на югѣ. Отъ службы въ войскахъ и отъ уплаты податей уклоняется только та, сравнительно небольшая, часть неплеменныхъ курдовъ, которая находится въ зависимости отъ аширетныхъ курдовъ, и самое уклоненіе въ огромномъ большинствѣ случаевъ является вынужденнымъ и происходитъ подъ давленіемъ ихъ корыстныхъ и самовластныхъ покровителей, заинтересованныхъ въ томъ, чтобы молодые работники не уходили изъ ихъ селеній и чтобы весь заработокъ курда-райя шелъ въ ихъ собственную пользу, а не поступалъ въ государственную казну.

Среди этихъ курдовъ авторитетъ турецкой власти стоитъ на должной высотѣ и турецкіе чиновники, до послѣдняго времени, не особенно церемонились съ ними.

Но въ послѣднее время, послѣ учрежденія конницы Гамидіе, и особенно со времени возникновенія армянскихъ беспорядковъ, турецкія власти начинаютъ соблюдать большую осторожность и въ обращеніи своемъ съ курдами-райя; это особенно замѣтно въ Ванскомъ вилаетѣ, гдѣ курды-райя находятся въ большой зависимости и подъ большимъ вліяніемъ аширетныхъ курдовъ и не такъ забиты и безработны, какъ въ прочихъ раіонахъ. Здѣсь наблюдается таже крайняя осторожность, осмотрительность и отсутствіе репрессивныхъ мѣръ; сборъ податей и наборъ рекрутъ турецкія власти стараются выполнить безъ осложнений и предпочитаютъ получить лучше недоборъ и податей

и рекрутъ, нежели довести дѣло до употребленія оружія; во всѣхъ подобныхъ случаяхъ командируемыя съ чиновниками войска служатъ лишь для внѣшняго устрашенія курдовъ.

4) Общее заключеніе о политическомъ состояніи турецкаго Курдистана.

Все вышеизложенное о степени власти турецкаго правительства среди различныхъ группъ курдовъ даетъ право придти къ заключенію, что и въ настоящее время турецкая администрація не имѣетъ пока должнаго авторитета среди большинства курдскаго населенія и что турокъ вовсе нельзя еще признать полными хозяевами раіоновъ, населенныхъ курдами. Въ Дерсимѣ съ Козуджаномъ, въ Моссульскомъ, Харпутскомъ, Алеппскомъ. Діарбекирскомъ и, мѣстами, даже въ Битлисскомъ и Ванскомъ вилаетахъ—взаимныя отношенія курдовъ и турецкихъ властей близки къ границамъ открытой враждебности; здѣсь турки довольствуются лишь номинальной властью.

Въ другихъ частяхъ Курдистана, особенно въ пограничной съ Закавказьемъ полосѣ, власть турокъ дѣйствительнѣе и прочнѣе, но только потому, что турецкая администрація не предъявляетъ къ курдамъ строгихъ требованій; она довольствуется существующей покорностью курдовъ и не желаетъ крутыми мѣрами привести ихъ къ безусловной покорности.

Вообще, во многихъ частяхъ Курдистана авторитетъ турецкихъ властей кончается тамъ, гдѣ нужно

употребить въ дѣло оружіе. И это вполне понятно. Имѣя въ послѣднее время дѣло съ армянскимъ вопросомъ, естественно, что турецкая администрація боится какими нибудь рѣзкими мѣропріятіями вооружить противъ себя еще и курдовъ; среди всеобщей и глубокой ненависти къ туркамъ армянъ, іезидовъ, несторіанъ и кизилбашей, — единовѣрные туркамъ курды-сунниты все-же являются наиболѣе благонадежнымъ въ политическомъ отношеніи населеніемъ Курдистана; только среди курдовъ и могутъ искать турки опоры для своей власти на востокѣ Малой Азіи. При данномъ положеніи дѣлъ, мѣры строгости противъ курдовъ могутъ только еще болѣе поколебать и безъ того не особенно устойчивое положеніе турокъ.

Если бы въ настоящее время турки начали добиваться утвержденія, во что бы то ни стало, своей власти въ тѣхъ многочисленныхъ районахъ Курдистана, гдѣ каймаками и прочіе чины администраціи значатся только въ официальныхъ спискахъ, то они быстро создали-бы себѣ десятки „Моткинскихъ“ дѣлъ, для урегулированія которыхъ пришлось-бы стянуть всѣ войска восточныхъ вилаетовъ Малой Азіи.

Обособленное положеніе курдовъ Гамидіе и изытіе аширетныхъ курдовъ, выставяющихъ полки Гамидіе, изъ непосредственнаго вѣдѣнія гражданскихъ административныхъ властей — несомнѣнно препятствуютъ утвержденію турецкой власти и поддержанію порядка и спокойствія въ турецкомъ Курдистанѣ; сами турки вполне сознаютъ ненормальность такихъ порядковъ и указываютъ на то, что въ послѣдніе 2—3

года курды, не довольствуясь грабежами среди армянъ, начинаютъ грабить и разорять чисто турецкія селенія, чего прежде въ мирное время никогда не бывало. Въ послѣднее время, вслѣдствіе настоятельныхъ представленій гражданскихъ властей о невозможномъ внутреннемъ положеніи мѣстностей съ курдскимъ населеніемъ, отзывающимся и на сосѣднихъ раіонахъ, высшее турецкое правительство вынуждено было выказать нѣкоторую строгость по отношенію къ слишкомъ уже зазнавшимся курдскимъ родоначальникамъ, но это направленіе внутренней политики турецкаго правительства не опредѣлилось пока на столько, чтобы не придавать ему случайнаго значенія. Болѣе вѣроятъ, что пройдутъ десятки лѣтъ до того времени, когда турецкое правительство перемѣнитъ систему своего обращенія съ курдами; это случится только тогда, когда турки перестанутъ смотрѣть на курдовъ, какъ на готовую вооруженную силу, долженствующую принять дѣятельное участіе въ войнѣ Турціи съ Россіей; но для этого нужно, чтобы турки пришли къ убѣжденію, что Россія не есть врагъ Турціи, а таковымъ для Турціи являются европейскія державы, употребляющія всѣ усилія для созданія недоразумѣній между двумя сосѣдями; современная политическая обстановка, однако, не даетъ надежды на такую перемѣну взглядовъ Турціи въ близкомъ будущемъ.

5) Вѣроятное отношеніе турецкихъ курдовъ къ будущей русско-турецкой войнѣ.

Переходя къ вопросу о вѣроятномъ отношеніи къ намъ курдовъ въ случаѣ войны нашей съ Турціей, необходимо принять во вниманіе, что ближайшее знакомство съ исторіей Курдистана и съ исторіей минувшихъ нашихъ войнъ съ Турціей, а равно и съ современнымъ характеромъ взаимныхъ отношеній курдскихъ племенъ между собой, и съ отношеніями послѣднихъ къ турецкому правительству,—приводитъ къ слѣдующимъ безспорнымъ заключеніямъ:

1) у курдовъ нѣтъ яснаго національнаго самосознанія; нѣтъ у нихъ и чувства патриотизма въ курдско-національномъ смыслѣ; у нихъ существуетъ только любовь къ свободѣ и привязанность къ своему племени (аширету), а иногда и къ своему родоначальнику и къ обитаемому племенемъ уголку страны; попытки отдѣльныхъ лицъ къ созданію независимаго курдскаго государства не имѣли успѣха, оставались чисто мѣстными явленіями и не захватывали всего Курдистана; національныя идеи, во имя которыхъ дѣйствовали Бадырханъ, Іезданширъ, Обейдулла и другіе выдающіеся курды, оказались безсильными для увлеченія и подъема всего курдскаго народа;

2) нѣтъ у курдовъ пока и религіознаго фанатизма; религіозныя идеи и развернутое святое знамя пророка также не могли поднять массы курдовъ и подвинуть ихъ на великое дѣло; это вполне доказало возстаніе Обейдуллы;

3) кромѣ общей религіи, никакой другой моральной связи между курдами и турками, какъ отдѣльными народностями, не существуетъ; эта религіозная связь ослабляется вліяніемъ курдскихъ шейховъ, не признающихъ султана за истиннаго наслѣдника халифовъ; отсутствіе у курдовъ религіознаго фанатизма также не служитъ къ упроченію этой религіозной связи.

При существованіи такихъ условій, то или другое отношеніе курдовъ къ воюющимъ сторонамъ въ будущей русско-турецкой войнѣ будетъ опредѣляться, почти исключительно матеріальными и личными интересами разрозненныхъ курдскихъ племенъ.

Наиболѣе важное значеніе имѣетъ для насъ вѣроятное отношеніе къ намъ курдовъ Гамидіе, какъ получившихъ нѣкоторую военную организацію, направленную исключительно противъ насъ, и при томъ обитающихъ въ пограничной полосѣ будущаго театра военныхъ дѣйствій.

Что-же, по понятіямъ курдовъ Гамидіе, ожидаетъ ихъ при томъ или другомъ исходѣ войны?

Въ случаѣ успѣха турокъ—награды, отличія и прочія щедроты и милости султана и, главнымъ образомъ, богатая добыча въ нашемъ Закавказьи въ видѣ различныхъ богатствъ, накопленныхъ трудами и стяжаніемъ Закавказскихъ армянъ; предъ такой, блестящей въ глазахъ курда, перспективой всѣ другія соображенія, понятно, отходятъ на задній планъ.

Въ случаѣ нашей побѣды—матеріальное разореніе, какъ общій результатъ войны, и владычество Россіи со всѣми его послѣдствіями: потерей родоначальниками

привилегированнаго положенія и значенія; потерей курдами Гамидіе обособленнаго положенія; господствомъ христіанскаго элемента, въ томъ числѣ и турецкихъ армянъ, находящихся нынѣ въ подчиненіи у курдовъ; правильной уплатой увеличенныхъ податей; твердостью русскаго закона и русской власти, преслѣдующихъ своеволие, грабежи и насилія.

Кромѣ того, на глазахъ турецкихъ курдовъ, масса ихъ соплеменниковъ бѣжала отъ русскаго владычества; бѣжали даже такія лица, какъ Решидъ-бей (аширета Касканлы) и Хасанъ-ханъ (аширета Бадели), которые, казалось-бы, были осыпаны милостями съ нашей стороны; эта эмиграція, конечно, должна наводить турецкихъ курдовъ на мысль о тягости русскаго режима; курды знаютъ, что, еще не такъ давно, значительная часть высшихъ административныхъ чиновъ въ нашихъ пограничныхъ областяхъ состояла изъ армянъ, не всегда безпристрастныхъ въ своихъ отношеніяхъ къ мѣстнымъ мусульманамъ; введеніе подобныхъ порядковъ въ Курдистанѣ, понятно, не въ интересахъ курдовъ.

Прибавимъ ко всему этому, что въ послѣднее время, благодаря стараніямъ высокопоставленныхъ турокъ и курдскихъ родоначальниковъ, стремящихся въ подражаніе первымъ выставять себя строгими поклонниками пророка, мусульманство пускаетъ среди курдовъ все болѣе и болѣе глубокіе корни, а вмѣстѣ съ тѣмъ развивается и фанатизмъ, всегда смотрящій на подчиненіе гяурамъ, какъ на зло и религіозное униженіе; объ этомъ развитіи фанатизма среди курдовъ,

пока едва замѣтно, свидѣтельствуютъ многія лица, долго прожившія въ Азіатской Турціи; на это явленіе слѣдуетъ обратить должное вниманіе, потому что, какъ-бы мало не были проникнуты курды духомъ ислама, но религія все-таки служитъ главнымъ стимуломъ првлеченія ихъ на сторону турецкаго правительства.

Открытыя въ Курдистанѣ турецкія школы для курдовъ также окажутъ съ теченіемъ времени свое вліяніе и, можетъ быть, будущія поколѣнія курдовъ, пока равнодушныхъ къ дѣламъ вѣры, стануть фанатиками.

При такихъ условіяхъ несомнѣнно, что свободолюбивые курды всегда предпочтутъ главенство мусульманскаго государя и слабый по отношенію къ нимъ режимъ турецкой администраціи, режимъ болѣе отвѣчающій ихъ вѣками сложившимся бытовымъ условіямъ жизни.

Такимъ образомъ, по понятіямъ турецкихъ курдовъ Гамидіе, ихъ интересъ въ успѣхѣ турецкаго, а не русскаго оружія, а потому мы не въ правѣ разсчитывать на ихъ сочувственное къ намъ отношеніе.

Обратно, турки не только могутъ, но и должны разсчитывать, и въ дѣйствительности и разсчитываютъ, на курдовъ Гамидіе, какъ на организованную (пока не вполне умѣло и удачно) естественную конницу, могущую принести большую пользу при вторженіи въ наши предѣлы, въ дѣйствіяхъ на сообщенія и въ партизанской войнѣ. Хотя въ настоящее время курды Гамидіе и не имѣютъ особенно большой цѣны въ военномъ

отношеніи, но никто не можетъ поручиться, что, со смертью султана Абдуль-Гамида, не будутъ призваны къ дѣлу люди болѣе энергичные и способные, которые дадутъ курдамъ правильную и гражданскую и военную организацію; надо ожидать въ будущемъ также и созданія пѣхотныхъ частей Гамидіе изъ курдовъ Битлискаго и Харпутскаго вилаетовъ, и тогда курды представятъ такую силу, съ которой придется серьезно считаться.

Но и при современномъ состояніи Гамидіе, т. е. въ случаѣ войны въ ближайшемъ будущемъ, курды представляютъ все-таки настолько значительную силу, что въ самомъ-же началѣ войны намъ придется принять какое-нибудь опредѣленное рѣшеніе—*какъ быть съ курдами?* Является вопросъ, нельзя-ли, по примѣру прошлыхъ войнъ, въ нужную минуту, или даже въ предвидѣніи войны, попытаться войти съ курдами въ сношенія и подкупами, или разнаго рода обѣщаніями, привлечь ихъ на нашу сторону?

Раздробленіе курдскихъ аширетовъ, взаимная вражда между ними, а главное—*отсутствіе въ настоящее время лицъ, имѣющихъ достаточные авторитетъ и власть не только надъ нѣсколькими, но даже и надъ однимъ аширетомъ,*—дѣлаютъ эту задачу, если не невозможной, то крайне затруднительной; въ минувшія кампаніи, при сношеніяхъ съ курдами, можно было имѣть дѣло съ небольшимъ числомъ курдскихъ главарей, пользовавшихся достаточнымъ авторитетомъ среди значительнаго числа подвластныхъ имъ курдовъ; организація-же Гамидіе, положительно закрѣпостивъ

простую курдскую массу, создала множество мелких главарей, пользующихся авторитетомъ и властью среди небольшого числа своихъ подчиненныхъ, и совершенно уничтожила такихъ вліятельныхъ родоначальниковъ, съ какими мы имѣли сношенія въ минувшія войны; теперь намъ пришлось-бы обращаться къ многочисленному классу мелкихъ курдскихъ главарей и различныхъ ага, независимыхъ другъ отъ друга и враждующихъ между собой; положительно можно сказать, что такая задача почти не исполнима.

Во всякомъ случаѣ, одни подкупы и обѣщанія никогда не могутъ заставить курдовъ Гамидіе оставаться спокойными въ началѣ войны, пока успѣхъ какой-либо изъ воюющихъ сторонъ не опредѣлится достаточно ясно; затѣмъ, и въ теченіе дальнѣйшаго хода военныхъ дѣйствій, подкупы и обѣщанія окажутся совершенно недѣйствительными при малѣйшей нашей неудачѣ; кромѣ того—подкупы курдовъ—это такое средство, къ широкому употребленію котораго нужно прибѣгать съ весьма большою осторожностью: зазнавшіеся старшины и ага, привыкшіе уважать только силу, могутъ счесть наше обращеніе къ нимъ за признакъ нашей слабости.

Къ этому средству можно прибѣгнуть лишь въ ограниченныхъ размѣрахъ, притомъ одновременно съ употребленіемъ другихъ болѣе дѣйствительныхъ мѣръ противъ курдовъ, смотря на него скорѣе какъ на награду изъясвившимъ покорность или оказавшимъ содѣйствіе.

На первомъ планѣ должно стоять употребленіе

противъ курдовъ Гамидіе нашего оружія; въ самомъ началѣ войны наши дѣйствія противъ нихъ должны быть быстрыми и энергичными, не щадя ни имущества, ни жизни непокорныхъ, и обѣщая и дѣйствительно давая полную неприкосновенность и защиту всѣмъ, не поднявшимъ противъ насъ оружія, или сложившимъ его. Коротче говоря, надо въ самомъ началѣ войны уничтожить у курдовъ всякія надежды на возможность вторженія въ наши предѣлы и показать имъ, что на выборъ для нихъ остается одно изъ двухъ: безусловная покорность намъ, или полное разореніе, близкое къ совершенному уничтоженію; при такихъ условіяхъ, и при отсутствіи у курдовъ патріотизма, они, вѣроятно, выберутъ первую, какъ соотвѣтствующую ихъ матеріальнымъ и личнымъ интересамъ.

Вышеизложенное не исключаетъ возможности перехода на нашу сторону отдѣльныхъ лицъ изъ курдскихъ родоначальниковъ аширетовъ Гамидіе, въ данную минуту чѣмъ-либо недовольныхъ турецкимъ правительствомъ, и у которыхъ чувство мести будетъ преобладать надъ другими соображеніями; только такихъ лицъ и слѣдуетъ подкупать и награждать, а не обращаться съ подобными предложеніями къ массѣ курдскихъ ага; но для этого нужно еще въ мирное время зорко слѣдить за взаимными отношеніями турецкаго правительства и курдскихъ родоначальниковъ, а также и за взаимными отношеніями послѣднихъ между собою; эти наблюденія должны составлять одну изъ главнѣйшихъ задачъ нашей военной агентуры въ Малой Азій; конечно, эти наблюденія не должны имѣть лишь общій

характеръ, а должны быть перенесены на практическую почву: нужно имѣть подробные списки вліятельныхъ и вообще чѣмъ-либо выдающихся курдскихъ родоначальниковъ и старшинъ, съ обстоятельными свѣдѣніями о каждомъ изъ нихъ, заключающими слѣдующія данныя: количество подчиненныхъ старшинъ курдовъ, мѣстопробываніе даннаго старшины, отношеніе къ нему подвластныхъ курдовъ, отношеніе его къ турецкому правительству и къ другимъ главарямъ какъ своего, такъ и чужихъ аширетовъ, степень его зажиточности и т. п.; эти свѣдѣнія будутъ необходимы и крайне полезны тому лицу, которое будетъ назначено въ Главной Квартирѣ Кавказской арміи для веденія переговоровъ и сношеній съ курдами.

На ряду съ суровымъ и беспощаднымъ употребленіемъ противъ курдовъ нашего оружія (главное средство) и подкупами отдѣльныхъ лицъ, по своему положенію заслуживающихъ подкупа и наградъ (средство второстепенное), — не слѣдуетъ отказываться и отъ учрежденія милицій изъ курдовъ покоренныхъ областей; на это средство нужно смотрѣть тоже, какъ на второстепенное и имѣющее исключительно политическое значеніе; т. е. въ формированіи курдской милиціи на первомъ планѣ должно стоять не увеличеніе нашей боевой силы азіатской милиціей (какъ показалъ опытъ малоприспособной для серьезныхъ военныхъ операцій), а политическое вліяніе на простую массу аширетныхъ курдовъ, закрѣпощенныхъ въ настоящее время, благодаря организаци Гамидіе, у своихъ алчныхъ и деспотическихъ ага и старшинъ; мы должны постараться

привлечь на свою сторону всѣхъ недовольныхъ и угнетенныхъ простыхъ курдовъ, тяготящихся зависимою отъ власти старшинъ, и дать имъ выходъ изъ такого тяжелаго положенія; лучшее средство для всего этого — это хорошо оплачиваемая милиція; при полномъ оскудѣніи турецкой казны, вѣроятно и въ будущую кампанію всѣ иррегулярныя турецкія войска, въ томъ числѣ и конница Гамидіе, будутъ плохо содержимы и довольствуемы и скудно оплачиваемы; при такихъ условіяхъ, достаточное жалованье нашимъ милиціонерамъ и правильное казенное продовольствіе (какъ и въ регулярныхъ нашихъ войскахъ) несомнѣнно привлекутъ въ нашу милицію многихъ турецкихъ курдовъ и наглядно покажутъ имъ всѣ выгоды и преимущества военной службы въ рядахъ арміи Русскаго Царя; такое средство, несомнѣнно, поселитъ зависть въ курдахъ Гамидіе къ курдамъ нашей милиціи.

Въ эту милицію могутъ быть принимаемы также и тѣ аширетные курды Гамидіе, главари которыхъ, по какимъ-либо соображеніямъ, перейдутъ на нашу сторону; при существованіи наблюдаемой нынѣ взаимной вражды между различными аширетами, можно надѣяться, что курдская милиція будетъ ожесточенно драться съ курдами Гамидіе.

Милиція имѣетъ многихъ противниковъ среди нашихъ военныхъ писателей, занимавшихся изученіемъ исторіи нашихъ азіатскихъ войнъ; на первомъ планѣ выставляется ими полная непригодность милиціи для серьезныхъ боевыхъ задачъ и дороговизна ея содержанія; но мы смотримъ на милицію, какъ на по-

литическую мѣру, а не какъ на боевую силу; кромѣ того, даже какъ боевая сила противъ курдовъ Гамидіе — курдская милиція принесетъ несомнѣнную пользу.

Не слѣдуетъ забывать, что глубокій знатокъ курдовъ и практикъ военнаго дѣла, покойный графъ Лорисъ-Меликовъ, смотрѣлъ на милицію, какъ на весьма важное политическое орудіе, способное, при умѣломъ и искусномъ его примѣненіи, создать значительныя смуты и неурядицы въ отношеніяхъ курдовъ къ Турціи.

Обращаясь къ вопросу о вѣроятномъ отношеніи къ будущей русско-турецкой войнѣ *остальныхъ курдовъ, не вошедшихъ въ организацію Гамидіе*, можно съ большою вѣроятностью остановиться на слѣдующихъ заключеніяхъ:

а) На поддержку курдовъ-визилбашей Дерсима и Козуджана турецкое правительство рассчитывать совершенно не можетъ, по крайней мѣрѣ въ ближайшемъ будущемъ.

Маловѣроятно также, чтобы эти курды рискнули въ началѣ войны дѣйствовать и въ нашихъ интересахъ; но при нашихъ успѣхахъ, особенно послѣ занятія нами Эрзерума, надо надѣяться, что курды-визилбашаи выкажутъ намъ полную покорность, при условіи нашего невмѣшательства въ ихъ внутренніе вѣкамы сложившіеся порядки.

При дальнѣйшемъ развитіи нашихъ военныхъ дѣйствій въ Малой Азіи по операціонному направленію Эрзерумъ — Сивасъ — Константинополь, можно будетъ рассчитывать и на содѣйствіе курдовъ Дерсима и Козуджана, которые, выставленіемъ пѣшихъ милицій (до

15 тысячъ воиновъ), могутъ въ значительной мѣрѣ облегчить намъ задачу охраненія нашей длинной коммуникаціонной линіи, пролегающей среди враждебнаго намъ магометанскаго населенія; въ этомъ случаѣ, страшная религіозная ненависть, питаемая кизилбашами къ магометанамъ, можетъ намъ принести не малую пользу.

б) Аширетные курды-сунниты, не вошедшіе въ организацію Гамидіе, составляютъ большинство населенія Курдистана и съ турецкимъ правительствомъ находятся въ отношеніяхъ, аналогичныхъ съ отношеніями къ этому правительству курдовъ Дерсима и Козуджана; но эти курды единовѣрны туркамъ, почему послѣдніе, по примѣру прошлыхъ войнъ, несомнѣнно употребятъ всѣ усилія для привлеченія ихъ къ участию въ войнѣ противъ Россіи; вѣроятно, по примѣру прошлой войны, турецкій султанъ объявитъ газаватъ и обратится за содѣйствіемъ къ религіознымъ главамъ этихъ курдовъ, т. е. къ различнымъ шейхамъ.

Можно, однако, утвердительно сказать, что если и явится среди шейховъ второй Обейдулла, то все-таки его проповѣдь газавата не встрѣтитъ среди большинства этихъ курдовъ широкаго сочувствія; несомнѣнно, нѣкоторая часть ихъ откликнется на призывъ, привлекаемая, главнымъ образомъ, надеждами на легкую добычу, но толпы этихъ курдовъ ничѣмъ не будутъ отличаться отъ дикихъ полчищъ Обейдуллы, совершенно деморализовавшихъ въ прошлую войну Ванскій отрядъ Фаика-паши; плохо вооруженные *), безъ

*) По свидѣтельству нашихъ военныхъ агентовъ въ Малой Азіи, въ настоящее время преобладающимъ вооруженіемъ

запасовъ фуража и продовольствія, эти толпы будутъ собираться крайне медленно и жить грабежами населенія тѣхъ раіоновъ, въ которыхъ будутъ назначены для нихъ сборные пункты; они только внесутъ полнѣйшій хаосъ и беспорядокъ въ жизнь страны и въ военномъ отношеніи не будутъ имѣть никакого значенія. Большинство-же этихъ курдовъ, вѣроятно, не приметъ никакого участія въ войнѣ, какъ это было во всѣ минувшія наши войны съ Турціей.

Отдаленность отъ нашего Закавказья раіоновъ, населенныхъ этими курдами, крайне затруднитъ сношенія наши съ ними въ началѣ войны.

Предварительные переговоры съ этими курдами, въ предвидѣніи войны, также не могутъ имѣть мѣста, прежде всего потому, что мы слишкомъ мало знаемъ ихъ: въ настоящее время мы почти ничего не знаемъ о внутренней жизни напр. Бохтана, Бегдивана и Равендуза, бывшихъ нѣкогда самостоятельными княжествами и игравшихъ не малую роль въ исторіи Курдистана; намъ неизвѣстны ни религіозные, ни политическіе главари этихъ племенъ, ихъ взаимныя отношенія другъ къ другу и къ подвластному имъ народу. Повліять на эти отдаленныя племена въ благопріят-

курдовъ являются: въ сѣверной и сѣверо-восточной, т. е. въ пограничной нашему Закавказью полосѣ Курдистана — бердани и изрѣдка наши трехлинейки; на западѣ — ружья Пибоди; на югѣ и юго-западѣ — кремневая и фитильная ружья и пики. Интересно, что въ Хейкваріи всѣ аширетные несторіане округовъ Тхіаръ, Тхумъ, Базъ, Дезъ и Джалу прекрасно вооружены хорошими ружьями, а живущіе среди нихъ курды таковыхъ не имѣютъ совсѣмъ.

номъ для насъ направленіи мы можемъ только при широкомъ развитіи военныхъ операцій внутри Малой Азіи; для этого мы должны осуществить первоначальный планъ графа Паскевича, выработанный имъ передъ открытіемъ кампаніи 1829 года и не приведенный въ исполненіе во всемъ объемѣ, лишь вслѣдствіе малочисленности дѣйствующаго корпуса.

Необходимость утвержденія нашего вліянія въ Большомъ Курдистанѣ съ помощью дѣйствій въ операціонномъ направленіи черезъ Мушъ на югъ—сознавалась и ген.-ад. Лорисъ-Меликовымъ въ періодъ блокады Эрзерума; первые шаги въ исполненіи этой идеи сказались въ поискѣ къ Мушу, но открытіе переговоровъ о перемиріи помѣшало дальнѣйшему ея развитію. Вообще утвержденіе нашего вліянія какъ въ Маломъ, такъ и въ Большомъ Курдистанѣ, крайне необходимое для безопасности операціоннаго направленія Карсъ (или Эривань) — Эрзерумъ — Сивасъ — Константинополь,—возможно только при широкомъ развитіи операцій и на второстепенныхъ направленіяхъ: Эривань—Ванъ и Эривань—Мушъ—Харпуть (или Діарбекирь).

Только занятіемъ этихъ важнѣйшихъ городовъ Курдистана сильными отрядами, и энергическими поисками вглубь страны, можемъ мы прочно утвердиться въ Курдистанѣ и, можетъ быть, даже поднять его противъ турокъ; это наглядно доказываетъ и вся исторія нашихъ дѣйствій въ Курдистанѣ въ минувшія войны*).

*) Графъ Паскевичъ, а равно и генераль-адъютанты Муравьевъ и Лорисъ-Меликовъ, полагали, что весь Курдистанъ поднимется противъ турокъ только тогда, когда наши достаточно сильныя отряды пойдутъ вглубь Большого Курдистана.

в) Остается сказать еще нѣсколько словъ о вѣроятномъ отношеніи къ намъ во время войны *курдовъ-райя*.

Изъ нихъ курды-визилбаши, въ случаѣ занятія нами населенныхъ ими раіоновъ, будутъ несомнѣнно на нашей сторонѣ; мы всегда можемъ рассчитывать на ихъ спокойствіе и добровольное подчиненіе нашей власти; они окажутъ намъ нѣкоторое содѣйствіе въ доставкѣ продовольствія и фуража, но на активную ихъ помощь, т. е. на вооруженныя дѣйствія ихъ противъ турокъ, надѣяться трудно, въ виду полной пассивности этого забитаго и угнетеннаго элемента курдскаго населенія.

Курды-райя сунниты, находящіеся подъ вліяніемъ и въ подчиненіи у алиретныхъ курдовъ, что особенно наблюдается въ средней части Ванскаго вилаета, займутъ въ отношеніи насъ тоже положеніе, какъ и ихъ покровители. Остальные сунниты-райя въ своихъ отношеніяхъ къ намъ не будутъ отличаться отъ турокъ-османлы. Какъ показалъ опытъ минувшихъ войнъ, справедливое отношеніе къ этимъ курдамъ, въ связи съ суровыми наказаніями ихъ при малѣйшей попыткѣ съ ихъ стороны къ враждебнымъ противъ насъ дѣйствіямъ, —заставитъ суннитовъ-райя оставаться спокойными и даже содѣйствовать намъ въ продовольствіи нашихъ войскъ мѣстными средствами страны.

Б. Современное положеніе курдовъ въ Персіи.

Персидскіе курды находятся въ различной степени зависимости отъ своего правительства, подобно курдамъ турецкимъ; однако, хотя правительственная власть

въ Персіи до нѣкоторой степени и слабѣе власти турецкаго правительства, но Персія исторически, съ давнихъ временъ, весьма искусно умѣетъ ладить съ подвластными ей курдами, почему послѣдніе почти никогда не причиняли ей такихъ большихъ затрудненій, какъ это наблюдается въ Турціи. И въ настоящее время, несмотря на религіозную рознь и взаимную ненависть, существующую между персіанами и татарами-шіитами и курдами-суннитами, надо признать, что взаимныя отношенія персидскаго правительства и подвластныхъ ему курдовъ во многомъ болѣе удовлетворительны, нежели таковыя-же отношенія турецкихъ курдовъ къ правительству Турціи.

Объясняется это многими обстоятельствами, изъ которыхъ главнѣйшими, по нашему мнѣнію, нужно считать слѣдующія:

1) относительная малочисленность персидскихъ курдовъ *), населяющихъ значительно меньшее по площади пространство, нежели въ Турціи, и раздѣленныхъ на меньшее число племенъ и аширетовъ **); послѣднее обстоятельство безусловно облегчаетъ персидскому правительству возможность вліять на небольшое число курдскихъ родоначальниковъ;

2) до нѣкоторой степени болѣе доступный харак-

*) Всего 750 тысячъ, изъ которыхъ 150 тысячъ живутъ въ Хорасанѣ, т. е. оторваны совершенно отъ остальныхъ курдовъ.

**) По списку полк. Карцева 12 аширетовъ и большихъ группъ аширетовъ, вмѣсто 52 аширетовъ и большихъ группъ аширетовъ, живущихъ въ Турціи. («Замѣтки о Курдахъ» полк. Карцева).

теръ мѣстности, населенной персидскими курдами, что облегчаетъ персидскимъ властямъ и войскамъ проникновеніе въ наиболѣе непокорные раіоны персидскаго Курдистана;

3) незначительность христіанскаго и, особенно, безпокойнаго армянскаго населенія въ персидскомъ Курдистанѣ, что избавляетъ Персію отъ вмѣшательства европейскихъ державъ, своими требованіями въ защиту христіанъ принуждающихъ Турцію обострять ея отношенія съ подвластными ей курдами;

4) спокойное отношеніе Персіи къ состоянію ея вооруженныхъ силъ и отсутствіе даже попытокъ къ увеличенію ихъ путемъ привлеченія къ отбыванію воинской повинности всѣхъ подвластныхъ ей народовъ;

5) наконецъ, какъ уже было упомянуто, извѣстный, историческимъ путемъ выработавшійся навыкъ и тактъ въ обращеніи съ курдами. *)

Эти скорѣе пассивныя причины, конечно, не привели къ полному подчиненію курдовъ Персіи, чего нѣтъ

*) Вообще персидское правительство умѣетъ привлекать на свою сторону курдовъ болѣе знатнаго происхожденія, открывая имъ широкій доступъ къ занятію даже высшихъ постовъ въ администраціи государства. Даже въ настоящее время среди высшихъ персидскихъ сановниковъ встрѣчается много лицъ курдскаго происхожденія, хотя уже и утратившихъ свои родовыя и религіозныя связи съ массой курдскаго народа; напр., нѣкоторые губернаторскіе посты заняты чистокровными курдами, а въ Азербейджанѣ оба помощника валиата (низамъ-салтане и эмири-низамъ), вѣдающіе всѣми военными и гражданскими дѣлами этой громадной провинціи, — курдскаго происхожденія. (См. нашъ «Отчетъ о поѣздѣ по Сѣверному Азербейджану полковника Шенянского и капитана Аверьянова въ концѣ 1899 года», изд. 1900 г.).

и нынѣ, а лишь способствовали установленію удовлетворительныхъ взаимныхъ отношеній, чему нисколько не мѣшаетъ фактическое существованіе среди нѣкоторыхъ курдскихъ племенъ почти полной независимости отъ персидскихъ властей; во всякомъ случаѣ Персіи приходилось употреблять вооруженную силу гораздо чаще противъ турецкихъ курдовъ, нежели противъ своихъ.

Курды персидскаго подданства, по своему мѣстожителству, распадаются на двѣ группы: 1) курды Азербейджана и персидскаго Курдистана и 2) курды Хорасана. Последняя группа, по удаленности своего мѣстожителства отъ Кавказско-Персидской границы, не имѣетъ для насъ значенія. *)

Западная группа курдскихъ племенъ населяетъ западную, пограничную съ Турціей, полосу Азербейджана съ округомъ Соуджъ-булакомъ и провинціи Арделянъ и Керманшахъ. Повсюду персидскіе курды перемѣшаны съ другими народностями: въ Азербейджанѣ съ тюрко-татарами и небольшимъ числомъ айсоровъ или несторіанъ (собственно между озеромъ Урмія и персидско-турецкой границей); въ Арделянѣ и Керманшахѣ — съ племенами лурійскаго происхожденія.

Курды Азербейджана въ общемъ малочисленны и не превышаютъ 30—40 тысячъ душъ обоого пола.

*) Въ Хорасанѣ курды были переселены въ разныя времена, преимущественно при шахахъ Аббасѣ Великомъ и Надирѣ, съ цѣлью прикрыть Хорасанъ отъ набѣговъ туркменъ. Они совершенно оторвались отъ остальныхъ курдовъ и, подобно персианамъ, исповѣдуютъ шіитскій толкъ магометанской религіи.

Кромѣ курдовъ Джелали и Магури, сохранившихъ до настоящаго времени племенное устройство, остальные курды собственно Азербейджана представляютъ теперь лишь ничтожные остатки и отрасли нѣкогда большихъ аширетовъ, какъ напр.: Бародость (въ округѣ Ушнуэ), Аку (возлѣ Хоя и Котура), Зиланлы (на сѣверо-западѣ Азербейджана), Гайдеранлы *) и даже Ревандузъ.

Племена Магури и Джелали расположены, главнымъ образомъ, въ ханствѣ Макинскомъ и находятся подъ вліяніемъ и въ подчиненіи у хана Макинскаго. Вліяніе фамиліи Макинскихъ хановъ на этихъ курдовъ было прежде настолько большимъ, что старый Темиръ-ханъ (татаринъ-шіитъ), отецъ нынѣшняго Матуза-Кули-хана, увлекъ за собой всѣхъ курдовъ ханства (суннитовъ) и повелъ ихъ противъ полчищъ религіознаго главаря курдовъ-суннитовъ, Обейдуллы. Нѣтъ сомнѣнія, что и въ будущемъ эти племена будутъ на той сторонѣ, къ которой примкнетъ ханъ Макинскій. **) Въ комплектованіи

*) Подданство обширнаго племени Гайдеранлы составляло предметъ постоянныхъ споровъ между Персіей и Турціей, но въ 80-ыхъ годахъ этотъ споръ былъ разрѣшенъ въ пользу Турціи; въ настоящее время изъ этого племени остались въ Азербейджанѣ только осѣдлые свободные землевладѣльцы.

**) Поставленный на рубежѣ трехъ государствъ, старый Темиръ-ханъ весьма искусно умѣлъ ладить съ каждымъ изъ нихъ, оказываясь въ трудную минуту на сторонѣ сильнаго, но отнюдь не прекращая сношеній и съ другой стороною; такъ дѣйствовалъ онъ и въ русско-турецкую войну 1877—78 годовъ; въ то время, когда онъ предлагалъ намъ свои услуги и дѣйствительно оказалъ нѣкоторое содѣйствіе по поставкѣ продовольствія, подвластные ему курды ограбили у насъ въ тылу Баязетъ и расхитили огромный складъ турецкихъ ружей.

регулярныхъ персидскихъ войскъ эти племена не участвуютъ, но многіе изъ нихъ поступаютъ всадниками въ милицію Макинскаго хана и вооружены нашими берданками и даже трехлинейками; подати уплачиваются ими непосредственно Макинскому хану.

Остальные курды собственно Азербейджана находятся въ полномъ подчиненіи у мѣстныхъ персидскихъ властей. Эти курды, какъ уже сказано, составляютъ остатки большихъ аширетовъ, прежде свободно кочевавшихъ въ Персіи и часто переходившихъ и въ Турцію; въ настоящее время они частью полуосѣдлы, частью даже совершенно осѣдлы, и занимаются земледѣліемъ, причемъ очень бѣдны и подвергаются притѣсненіямъ и поборамъ со стороны персидскихъ властей. Въ военномъ и политическомъ отношеніяхъ эти курды не имѣютъ почти никакого значенія; единичные личности изъ нихъ только случайно попадаютъ въ сарбазы регулярной пѣхоты, т. е. никакой правильной воинской повинности они не несутъ; мало ихъ и въ постоянной конной милиціи Азербейджана. Въ послѣдней чаще встрѣчаются курды, оторвавшіеся отъ аширетовъ Джелали и Магури; эти же курды весьма часто попадаютъ и среди всадниковъ, содержимыхъ правите-

системы Шибоди, которыми долгое время довольно открыто торговали въ Маку. Вообще Темиръ-ханъ былъ личностью выдающейся и пользовался большимъ вліяніемъ даже среди турецкихъ курдовъ; персидское правительство весьма считалось съ этимъ ханомъ. Нынѣшній Матуза-Кули-ханъ уже не пользуется такой самостоятельностью, какъ Темиръ-ханъ, и его вліяніе даже на своихъ курдовъ значительно слабѣе; вообще это заурядная личность.

лями магаловъ Карадага; нѣкоторые-же изъ нихъ, захвативъ силою обширныя земли въ Карадагъ, поработили мѣстныхъ тюрко-татаръ, обратились въ помѣщиковъ, получили за деньги отъ персидскаго правительства чины генераловъ и полковниковъ, и даже управляютъ магалами *), жестоко обращаясь со своими крестьянами.

Такимъ образомъ, среди курдовъ Азербейджана политическое и военное значеніе можетъ принадлежать только курдамъ ханства Макинскаго. Во время правленія ханствомъ Темиръ-хана, эти курды могли выставить до 5 тысячъ отлично вооруженныхъ всадниковъ.

Курды округа Соуджъ-булака. Общая численность этихъ курдовъ не превышаетъ 130—140 тысячъ душъ обоюго пола. Къ нимъ принадлежатъ племена Зырза, Бильбасы и Мукри.

Племена *Зырза* понесли большія потери во время чумы 1830 года, когда ихъ погибло болѣе 5 тысячъ семействъ; въ настоящее время они отдѣльнаго аширета не образуютъ, а разбросаны мелкими обществами среди другихъ курдскихъ племенъ и тюрко-татаръ; многіе изъ нихъ попали въ крѣпостную зависимость къ тюрко-татарамъ, которые жестоко притѣсняютъ ихъ; свободныхъ курдовъ Зырза не болѣе одной тысячи

*) Типичнымъ представителемъ такихъ курдовъ въ роли помѣщиковъ и правителей магаловъ можетъ служить Рахимъ-ханъ, неоднократно упоминаемый мною въ моемъ печатномъ „Отчетѣ о поѣздѣ по Сѣверному Азербейджану полковника Швинскаго и капитана Аверьянова въ концѣ 1899 года“, изд. 1900 года.

семействъ. Всѣ они уплачиваютъ подати; крѣпостные Зырза на общихъ основаніяхъ съ тюрко-татарами выставляютъ сарбазовъ; свободные Зырза въ комплектованіи регулярной пѣхоты не участвуютъ и лишь единичныя личности поступаютъ изъ нихъ въ конную милицію. Хотя большинство курдовъ Зырза и утратило свою народность, но все-же они остались суннитами.

Племена *Мукри* живутъ въ окрестностяхъ г. Соуджъ-булака. Въ настоящее время половина (5 тыс. семействъ, или до 30—35 тыс. душъ обоего пола) общаго ихъ числа совершенно утратила, подобно курдамъ Зырза, свое родовое устройство и дѣленіе на племена, занимается земледѣліемъ, признаетъ власть правителя Соуджъ-булака и хотя вноситъ ему лишь ничтожныя подати, но за то комплектуетъ конную милицію этого правителя, не превышающую, однако, даже на бумагѣ 200 человекъ; нѣкоторые Мукри попали даже въ крѣпостную зависимость къ тюрко-татарамъ и выставляютъ сарбазовъ. По словамъ Вагнера, майора австрійской службы и бывшаго инструктора Адербейджанскихъ войскъ, племена Мукри комплектовали одинъ тайфе, состоявшій изъ 500 всадниковъ; по его отзыву этотъ курдскій тайфе былъ прекраснымъ коннымъ отрядомъ *)

Другая, большая половина племенъ Мукри (до 6 тыс. семействъ, или около 40 тыс. душъ обоего пола) сохранила родовое устройство, кочевой образъ жизни и дѣлится на мелкія племена, постоянно враждующія

*) Л. К. Артамоновъ. Сѣверный Азербайджанъ. Изданіе 1890 г., стр. 77 первой части.

между собой и съ сосѣдями. Авторитетъ правителя Соуджъ-булака среди этихъ курдовъ Мукри весьма условный; всѣ его попытки собрать среди нихъ хотя какія-нибудь подати, обыкновенно, оканчиваются тѣмъ, что Мукри бросаются въ Турцію и оттуда жестоко мстятъ правителю, производя въ его округѣ грабежи, насилія и разбои; правитель Соуджъ-булака не осмѣливается подвергать наказанію даже захваченныхъ въ плѣнъ курдовъ Мукри, т. к. не такъ давно бывали примѣры, что эти курды, для освобожденія своихъ товарищей, не останавливались передъ нападеніемъ на Соуджъ-булакъ и Сердешть, чтобы лично расправиться съ слишкомъ усерднымъ представителемъ персидской власти *). Какъ кочевые, такъ и осѣдлые Мукри отличаются отъ всѣхъ остальныхъ курдовъ религіознымъ фанатизмомъ и находятся въ большой зависимости у своего суннитскаго духовенства, вслѣдствіе чего они настроены крайне враждебно ко всему шіитскому и ненавидятъ персовъ и тюрко-татаръ, подобно курдамъ-визилбашамъ Дерсима и Козуджана.

Глава ихъ, Гамза-ага, первымъ примкнулъ къ толпамъ Обейдуллы и увлекъ за собой всѣхъ Мукри; во время этого похода они отличались особенной жестокостью и яростно уничтожали шіитскія селенія, а стоя подъ Тавризомъ, они совершенно опустошили его

Этотъ таифъ въ настоящее время, какъ и почти всѣ войска Азербейджана, существуетъ вѣроятно только на бумагѣ. (Примѣчаніе автора).

*) Въ 1890 году правитель этого округа, Сеифъ-Эддин-ханъ, былъ отравленъ своей женой, дочерью курдскаго аги племени Мукри.

окрестности. Обладая богатыми коневыми средствами, кочевые Мукри могут выставить до 5 т. всадниковъ, которые, однако, врядъ-ли будутъ въ настоящее время на сторонѣ персидской арміи. Въ началѣ кампаніи 1826—28 годовъ они, правда, пополнили армію Аббаса-Мирзы, но послѣ погромовъ, испытанныхъ этой арміей, всѣ Мукри немедленно оставили валиата и вернулись на свои кочевки.

Племена *Бильбасовъ* кочуютъ къ югу отъ озера Урміи между Ушнуэ и Соуджъ-булакомъ; общее число ихъ не превышаетъ 8—9 тыс. семействъ, или 50—60 тыс. душъ обоего пола. Они съ давнихъ временъ извѣстны за наиболѣе свободолюбивыхъ, безпокойныхъ и разбойничьихъ курдовъ всего Курдистана; таковыми слывуть они и въ настоящее время. Прежде они кочевали до сѣверныхъ окраинъ Азербейджана и были неоднократно усмиряемы войсками Аббаса-Мирзы; въ настоящее время они находятся въ постоянной враждѣ съ шиитами, съ племенами Мукри и съ своими турецкими сосѣдями—племенами Равендузъ. Никакой зависимости ни отъ Персіи, ни отъ Турціи, они не признаютъ, никому никакихъ податей не вносятъ, а на мѣстныхъ персидскихъ властей не обращаютъ ровно ни какого вниманія. Хотя эти племена и не богаты коневыми средствами, но все-же могутъ выставить до 6 тысячъ всадниковъ, вооруженныхъ, главнымъ образомъ, холоднымъ оружіемъ и старыми системами огнестрѣльнаго.

Трудно предположить, чтобы Бильбасы, питающіе, подобно Мукри, страшную ненависть къ шиитамъ, ока-

зались во время войны на сторонѣ персидскаго правительства; вѣроятно они воспользуются военнымъ временемъ для грабежа сосѣднихъ имъ раіоновъ персидской территоріи.

Курды Ардеяна и Керманшаха. Общая численность курдовъ, населяющихъ эти провинціи, превышаетъ 200 тыс. душъ обоюго пола. Главными племенами здѣсь являются: Джаффы, Кельхуры, Гураны и Зинджаби.

Первые два племени представляютъ собой большія группы аширетовъ, подраздѣляющихся на множество мелкихъ кочевыхъ обществъ, сохранившихъ крѣпкое родовое устройство и до настоящаго времени; значительная часть этихъ курдозъ—настоящіе кочевники, и только нѣкоторыя общества полуосѣдлы.

Джаффы насчитываютъ до 9 тыс. семействъ; изъ нихъ болѣе половины номинально считаются подъ властью турецкаго правительства, но въ дѣйствительности не признаютъ ничьей власти и зимой живутъ въ турецкомъ округѣ Солейманіе, а лѣтомъ кочуютъ въ Персіи, совершенно не подчиняясь распоряженіямъ персидскихъ властей; во время этихъ кочевыхъ изъ Турціи въ Персію, и обратно, они производятъ грабежи, разбои, и страшно опустошаютъ раіонъ своего движенія; чтобы регулировать передвиженіе этихъ дикарей, персидское правительство выставляетъ во время перекочевокъ Джаффовъ отряды регулярныхъ войскъ, но въ результатѣ изъ этого никакой пользы не выходитъ, т. е. войска избѣгаютъ употребленія

въ дѣло оружія, а ограничиваются лишь уговорами непокорныхъ.

Другая, меньшая половина племень Джаффовъ живетъ болѣе осѣдло и признаетъ надъ собой власть персидскаго правительства, чему способствуетъ разбросанность ихъ мелкихъ обществъ среди другихъ курдскихъ племень и тюрко-татаръ; они даже уплачиваютъ ничтожныя подати правителю г. Сенне, но въ комплектованіи вооруженныхъ силъ Персіи никакого участія не принимаютъ. Всѣ племена Джаффовъ имѣютъ большіе конскіе табуны и вооружены огнестрѣльнымъ оружіемъ старыхъ системъ.

Кельхури насчитываютъ до 10—12 тыс. семействъ и населяютъ значительную площадь Керманшаха, смежную съ турецкой границей, размѣщаясь, главнымъ образомъ, къ югу отъ Зохаба. Подобно Джаффамъ, они дѣлятся на множество мелкихъ вѣтвей и ведутъ вполне кочевой образъ жизни; значительная ихъ часть перекочевываетъ свободно изъ Персіи въ Турцію и обратно, не признавая ничьей власти и не уплачивая никому податей. Занимаясь грабежами и разбоями, они не прочь, при благопріятныхъ условіяхъ, подняться всей массой противъ самого правительства.

Племена *Гураны* (до 10 тыс. семействъ) и *Зинджаби* (до 5 тыс. семействъ) раздроблены въ настоящее время на мельчайшія общества, большей частью осѣдлы, вполне спокойны, и настолько подчинены Персіи, что исправно уплачиваютъ всѣ подати, а Зинджаби даютъ даже сарбазовъ въ регулярную пѣхоту. Эти два курдскихъ племени умиротворены и подчинены влас-

тямъ искусной политикой персидскаго правительства; послѣднее всячески старалось раздробить сильные аширеты на мелкія общества, возбуждая междуусобицы между членами одного и того же аширета, а затѣмъ передавало ослабѣвшія и малочисленныя общества, со всѣми ихъ землями, въ полное подчиненіе и рабство болѣе сильнымъ обществамъ другого аширета; напр., общества курдовъ Зинджаби были весьма часто отдаваемы на откупъ и подчиненіе ханамъ племени Гураны и обратно. Такая передача слабыхъ болѣе сильнымъ племенамъ, или даже отдѣльнымъ лицамъ, — явленіе въ Персіи весьма обыкновенное.

Кромѣ этой системы, персидское правительство стремилось утвердить свою власть въ Арделянѣ еще и другими мѣрами, оказавшимися на практикѣ безрезультатными; такъ напр., въ 80-хъ годахъ, оно пробовало селить, въ районѣ кочевыхъ курдовъ, тюрко-татаръ и на свои средства строило послѣднимъ большія деревни; но эта мѣра не привела къ желательнымъ результатамъ и всѣ такія деревни, построенныя въ окрестностяхъ г. Сенне, были совершенно разорены въ первые же годы ихъ существованія; кочевые курды вырѣзали всѣхъ мужчинъ этихъ деревень, а женщинъ увели въ горы; въ настоящее время только жалкія развалины нѣкогда большихъ деревень свидѣтельствуютъ объ этой попыткѣ персіанъ утвердить свою власть въ Арделянѣ *).

Кромѣ перечисленныхъ четырехъ крупныхъ курдскихъ племенъ, въ Арделянѣ и Керманшахѣ обита-

*) Mission scientifique en Perse par J. de Morgan. Т. II. Paris, 1895.

ютъ болѣе мелкія племена, какъ напр. Бени-Арделянъ, Османавендъ, Авроманъ и др. Всѣ эти племена осѣдлы, нѣкоторыя (напр. Бени-Арделянъ) вполне спокойны, другія же, хотя и занимаются грабежами и разбоями, но въ общемъ не причиняютъ персидскому правительству особенныхъ затрудненій, уплачиваютъ нѣкоторыя подати и даже выставляютъ незначительное число сарбазовъ въ регулярныя войска.

Обобщая все изложенное о персидскихъ курдахъ, можно остановиться на слѣдующихъ заключеніяхъ:

1) Изъ 600 тысячъ персидскихъ курдовъ-суннитовъ въ достаточно твердомъ подчиненіи у персидскаго правительства находятся около 260—280 тысячъ (осѣдлые курды Азербейджана, племена Зырза и половина племени Мукри въ округѣ Соуджъ-булакъ, часть курдовъ племени Джаффы, всѣ Гураны и Зинджаби и остальные мелкія племена Арделяна и Керманшаха). Такое же количество курдовъ (половина Мукри, всѣ Бильбасы, большая часть Джаффовъ и всѣ Кельхуры) совершенно не признаютъ персидскихъ властей, которые довольствуются номинальной ихъ покорностью, избѣгая употреблять противъ нихъ вооруженную силу. Около 20—25 тысячъ курдовъ находятся еще въ достаточно твердомъ подчиненіи у хана Макинскаго.

2) Всѣ курдскія племена, находящіяся въ твердомъ подчиненіи у персидскихъ властей, привлечены къ отбыванію воинской повинности, главнымъ образомъ, въ регулярныхъ войскахъ.

Персидское правительство, изъ политическихъ видовъ, старается комплектовать курдами одни регулярные батальоны, т. к. въ составѣ регулярныхъ войскъ курды надежнѣе: батальоны, служа внѣ дома, оторваны отъ интересовъ своего племени; кромѣ того, по своей организаціи и роду службы, регулярные батальоны находятся въ большемъ подчиненіи у правительства, нежели части конной милиціи, призываемыя только въ военное время и организованныя строго на родовомъ началѣ; при такомъ устройствѣ конная милиція должна быть выставляема лишь племенами вполне надежными, а курдовъ таковыми персидское правительство, видимо, не считаетъ.

По официальнымъ бумажнымъ свѣдѣніямъ курды Арделяна и Керманшаха выставляютъ 4 батальона регулярной пѣхоты (3200 чел.), число которыхъ можетъ быть увеличено до 7 батальоновъ, т. е. до 6—7 тыс. сарбазовъ, считая по общепринятому расчету въ Персіи — по одному сарбазу отъ 5 семействъ (и рѣдко отъ 4 или 3 семействъ). Какова степень надежности какъ этихъ исключительно курдскихъ батальоновъ, такъ и вообще всѣхъ курдовъ-сарбазовъ въ персидской арміи, сказать трудно; во всякомъ случаѣ фактъ отбыванія курдами воинской повинности, самъ по себѣ, еще ничего не доказываетъ, т. к. кто знаетъ современное состояніе вооруженныхъ силъ Персіи, тому вполне ясно, что это отбываніе воинской повинности фактически сводится почти къ нулю, т. к. большинство регулярныхъ батальоновъ распущены въ отпускъ самимъ правительствомъ, а въ оставшихся на службѣ — болѣе $\frac{3}{4}$ солдатъ

отпущены въ отпускъ своимъ ближайшимъ военнымъ начальствомъ; при такихъ порядкахъ воинская повинность является не особенно тяжелой и неудивительно, что курды помирились съ ней.*)

3) Остальные курды, неподчиненные власти персидской администраціи, въ военное время, вѣроятно, частью примкнутъ къ персидской арміи, въ надеждѣ на военную добычу, а частью—воспользуются войной, какъ и всякимъ другимъ смутнымъ временемъ, для безнаказаннаго грабежа въ районахъ, сосѣднихъ съ ихъ мѣстожителемъ.***) Но если бы персидскому правительству даже и удалось образовать изъ нихъ конную милицію, то она составитъ только бремя для персидской арміи; если даже вполнѣ дисциплинированныя и удовлетворительно обученныя турецкія войска были

*) По своимъ нравственнымъ и физическимъ качествамъ курды можетъ быть весьма недурнымъ солдатомъ, но только при правильной постановкѣ и строгомъ веденіи воинскаго воспитанія и обученія, чего совершенно нѣтъ въ персидской арміи; безъ этого курды, какъ кочевникъ по природѣ, плохо подчиняется воинской дисциплинѣ, и какъ суннитъ, онъ ненавидитъ татаръ и персіанъ (шіитовъ). Это даетъ право думать, что, при существующихъ въ персидской арміи порядкахъ, батальоны изъ курдовъ не вполнѣ надежны. Такъ напр., въ подавленіи возстанія Обейдуллы назначить эти батальоны правительство не рѣшилось, опасаясь перехода ихъ на сторону этого шейха. Но, вообще, мы имѣемъ слишкомъ мало данныхъ, чтобы правильно рѣшить вопросъ о надежности курдовъ, пополняющихъ персидскую армію.

**) Такъ напр., при вступленіи на престолъ покойнаго Насръ-Эддинъ-Шаха, многіе родоначальники и старшины курдскихъ и лурійскихъ племенъ произвели всеобщее возстаніе, ознаменованное грабежами сосѣднихъ мѣстностей и, между прочимъ, Зохабъ былъ разграбленъ и сожженъ Кельхурами.

совершенно деморализованы поведением курдских полчищъ въ Ванскомъ отрядѣ Фаика-паши, то тѣмъ болѣе это вѣроятно среди персидскихъ регулярныхъ войскъ, ничѣмъ, въ сущности, не отличающихся отъ обыкновенной милиціи.

4) Предварительныя сношенія наши, въ предвидѣніи войны, съ отдаленными отъ Закавказья племенами курдовъ, вочующихъ въ Соуджъ-булакѣ, Арделянѣ и Керманшахѣ, -- вридь-ли будутъ имѣть практическій результатъ; вслѣдствіе своей дикости, раздробленія на мелкія враждующія между собой общества, а также и вслѣдствіе полного подчиненія своему фанатичному духовенству, — эти племена мало пригодны для переговоровъ и для заключенія какихъ-либо условій съ ними; какъ боевая сила, они намъ не нужны, а всякія смуты и затрудненія персидскому правительству они, безъ сомнѣнія, создадутъ и безъ нашего подстрекательства*).

Тѣмъ большее значеніе имѣютъ для насъ курды Адербейджана и Макинскаго ханства. Они прекрасно вооружены, лучше другихъ курдовъ понимаютъ политическую обстановку и, вмѣстѣ съ шахсевенами **) и

*) Кромѣ того, для веденія какихъ-либо сношеній съ этими племенами у насъ нѣтъ положительныхъ свѣдѣній о подробностяхъ внутренней жизни этихъ курдовъ. Конечно, это обстоятельство должно быть устранено путемъ дальнѣйшаго изученія Курдистана во всѣхъ отношеніяхъ.

**) Шахсевены (около 62 — 65 тыс. душъ обоого пола) принадлежатъ къ тюрко-татарскому племени, перекочевавшему въ Персію изъ Азіатской Турціи еще въ началѣ 17-го столѣтія (при шахѣ Аббасѣ Великомъ) и избравшему для своихъ кочевокъ Ардабильскую провинцію, гдѣ шахсевены продолжаютъ пребывать и теперь, кочуя лѣтомъ на сѣверныхъ и

кочевниками Карадага, составляют наилучшій матеріалъ для иррегулярной конницы; они, въ сущности, представляютъ собой, подобно шахсевенамъ, и единственную заслуживающую вниманія кавалерію Азербейджана, т. е. регулярной кавалеріи здѣсь нѣтъ, а всадники постоянной милиціи, находящіеся въ распоряженіи губернаторовъ и правителей магаловъ Карадага, набираемые какъ изъ осѣдлаго, такъ и изъ кочевого населенія Карадага, значительно уступаютъ Макинскимъ курдамъ (и шахсевенамъ) въ отношеніи годности для военныхъ цѣлей *).

Въ виду такого значенія Макинскихъ курдовъ, необходимо обратить на нихъ особенное вниманіе и зорко слѣдить за ихъ настроеніемъ, отношеніями къ персидскому правительству и къ Макинскому хану и т. п., а для этого, ровно какъ и для изученія положенія дѣлъ въ

сѣверовосточныхъ склонахъ Савеланскаго хребта и спускаясь на зимнее время въ персидскую часть Муганской степи, гдѣ они занимаютъ почти всю Приаракскую равнину; значительная же часть шахсевеновъ располагается на зимнее время и въ долину Даракуртъ-чая (Кара-су), на протяженіи 40—45 верстъ съ нижняго теченія (отъ Аракса почти до дер. Шакерлю). По религіи—магометане-шіиты, мало фанатичны, къ русскимъ относятся враждебно, вслѣдствіе того, что русское правительство въ 1886 году запретило имъ кочевать въ русской части Муганской степи; шахсевены хорошо вооружены, большей частью берданками и даже трехлинейками, мало признаютъ власть мѣстныхъ персидскихъ властей и неоднократно создавали большія затрудненія персидскому правительству.

*) См. нашъ «Отчетъ о поѣздѣ по Сѣверному Азербейджану полковника Шкинскаго и Капитана Аверьянова въ концѣ 1899 года», изд. 1900 года.

ханствѣ, имѣющемъ для насъ важное значеніе, постоянное присутствіе нашего агента въ Маку было-бы весьма желательнымъ.*)

Въ случаѣ безуспѣшности мирныхъ сношеній, наилучшимъ средствомъ заставить курдовъ Макинскаго ханства (равно какъ и другихъ пограничныхъ кочевниковъ Карадага и шахсеновѣ) принять въ военное время нашу сторону, или, по крайней мѣрѣ, оставаться спокойными, — является быстрый переходъ въ ихъ предѣлы и самое безошадное и жестокое наказаніе всѣхъ, поднявшихъ противъ насъ оружіе; это вѣрное, и уже неоднократно comprovенное въ минувшія войны, средство всегда приведетъ къ желательнымъ для насъ результатамъ. Весьма вѣроятно, что курды-сунниты, не связанные съ персидскимъ правительствомъ даже религіей (что имѣетъ мѣсто въ Турціи), будутъ руководствоваться исключительно своими личными матеріальными выгодами.

В. Современное положеніе курдовъ въ Россіи.

Въ Россіи обитаетъ въ общемъ не болѣе 4—4½% всего курдскаго народа. Главная масса русскихъ курдовъ сосредоточена въ пограничныхъ частяхъ Закавказья: въ Елизаветпольской губерніи (свыше 35—40

*) Въ этомъ отношеніи нельзя не согласиться съ мнѣніемъ полковника Карцева, полагающаго весьма желательнымъ постоянное присутствіе нашихъ агентовъ въ Маку и въ Урміи; агентъ въ Урміи могъ-бы распространить свои наблюденія на весь персидскій Курдистанъ и на значительную часть турецкаго. (См. «Замѣтки о курдахъ» полк. Карцева).

тыс.), въ Эриванской губерніи (около 37—40 тыс.) и въ Карсской области (свыше 25 тыс.). Незначительная часть курдовъ обитаетъ еще въ Тифлисской (болѣе 2 тыс.) и Кутаисской (около 1 тыс.) губерніяхъ.

Русскіе курды, по своимъ понятіямъ, обычаямъ и экономическимъ условіямъ быта, весьма мало отличаются отъ своихъ полукочевыхъ родичей, обитающихъ въ Турціи и Персіи; они и по настоящее время сохраняютъ родовое устройство, хотя нельзя уже говорить объ аширетахъ русскихъ курдовъ въ смыслѣ аширетовъ турецкихъ. Среди курдовъ Елизаветпольской губерніи сознание принадлежности къ отдѣльнымъ племенамъ и аширетамъ—въ настоящее время уже совершенно утратилось, что и понятно, т. к. эти курды находятся подъ владычествомъ Россіи почти цѣлое столѣтіе и при томъ они пополнились многими курдами, переселившимися въ различное время изъ Азербейджана, Эриванскаго ханства и даже изъ Карскаго пашалыка, уже во время переселенія порвавшими родовыя связи съ большими аширетами; въ настоящее время Елизаветпольскіе курды дѣлятся на мелкія общества, именуемая по названіямъ большихъ селеній и зимовниковъ. Въ Эриванской губерніи подраздѣленіе на племена существуетъ и сознается курдами; здѣсь живутъ Джелали, соплеменники которыхъ кочуютъ и въ Персіи и въ Турціи, Радикли, Джемадлю, Далькейраногъ; этими именами, обозначавшими нѣкогда отдѣльные аширеты, называются теперь сельскія общества курдовъ Эриванской губерніи. Въ Карсской области обитаетъ, главнымъ образомъ, аширеть Касканлы, часть котора-

го выселилась послѣ войны 1877—78 годовъ въ Турцію; этимъ именемъ называется теперь сельское общество; затѣмъ — часть курдовъ Джемадлю и Зиланли; главная масса послѣдняго ацирета находится въ Турціи.

Курды Елизаветпольской губерніи являются совершенно изолированными отъ остальныхъ русскихъ курдовъ, т. к. ихъ отдѣляетъ отъ курдовъ Эриванской губерніи труднодоступная и почти бездорожная горная полоса, шириной отъ 130 до 150 верстъ.

Такая-же удаленность этихъ курдовъ отъ вѣроятныхъ операционныхъ направленій нашихъ при войнѣ съ Турціей, — лишаетъ ихъ политическаго значенія; не будутъ они имѣть такого значенія и при войнѣ нашей съ Персіей, т. к. расселены въ самой глухой части Елизаветпольской губерніи, которая (т. е. часть) въ военномъ отношеніи, при войнѣ нашей съ Персіей, не играетъ почти никакой роли. Они населяютъ здѣсь полосу (шириной отъ 20 до 40 верстъ и длиной въ 140 верстъ) по обѣ стороны магистральной линіи, проведенной отъ устья Бергушета (притокъ р. Аракса) до горы Гиналь-дага, т. е. Зангезурской и отчасти Джеванширской уѣзды; внѣ этой полосы они живутъ мелкими обществами въ западной части Джебраильскаго и въ Арешскомъ уѣздахъ. Всѣ эти курды полуосѣдлы и кочуютъ лѣтомъ на эйлагахъ Карабахскаго плоскогорія, въ малодоступныхъ мѣстахъ; небольшая часть изъ нихъ проводитъ лѣто и зиму въ долинахъ Аракса, Бергушета и Акяры. По религіи только незначительная часть Елизаветпольскихъ курдовъ

шіиты, а остальные — сунниты. Съ татарами-шіитами и съ армянами (своими сосѣдями, съ которыми они во многихъ мѣстахъ даже перемѣшаны) эти курды живутъ мирно и религіозной розни между тремя народностями не замѣчается. Русскихъ-же Елизаветпольскіе курды совершенно не знаютъ, т. к. русскаго населенія здѣсь нѣтъ, а изъ русскихъ чиновниковъ они видятъ, да и то весьма рѣдко, только пристава и ветеринара, которые, по національности, не всегда бываютъ русскими; т. к. здѣсь полицейскіе участки весьма обширны, а раіоны, населенные курдами, не во всякое время года доступны, то и пристава курды видятъ не болѣе одного раза въ годъ, въ исключительныхъ случаяхъ, сопряженныхъ, большей частью, съ какой-нибудь крупной неприятносью для курдовъ: чаще они видятъ ветеринаровъ, командируемыхъ на лѣтнія кочевки для принятія мѣръ противъ чумной эпизоотіи, но т. к. ветеринары убиваютъ принадлежащій курдамъ скотъ, то и эти представители русской власти и русскаго имени не могутъ вызвать среди курдовъ особенной любви и уваженія къ русскимъ.

Вообще, большая часть курдовъ Елизаветпольской губерніи почти не испытываетъ на себѣ вліянія русской власти, имѣетъ о ней весьма смутное представленіе, какъ о чемъ-то отдаленномъ и до нихъ не касающемся, и весьма безразлично относится къ вопросу—подъ чьей властью они находятся; этому-же способствуетъ и поголовная безграмотность ихъ *).

*) Свѣдѣнія о современномъ положеніи курдовъ Елизаветпольской губерніи получены мною отъ Генеральнаго Шта-

Такимъ образомъ, курды Елизаветпольской губерніи, въ случаѣ войны нашей съ Персіей, имѣютъ такое-же значеніе, какъ и остальное магометанское населеніе этого раіона; въ политическомъ отношеніи они, надо полагать, даже благонадежнѣе (какъ сунниты) шіитскаго татарскаго населенія бывшаго Карабахскаго ханства.

Часть изъ нихъ, живущая въ долинѣ Аракса, занимается контрабандой, а иногда и разбоями; въ военное время разбои этихъ курдовъ, вѣроятно, участятся, но строгія наказанія по законамъ военнаго времени несомнѣнно приведутъ разбойничающихъ курдовъ въ должное повиновеніе.

Несравненно большее значеніе принадлежитъ *курдамъ Эриванской губерніи и Карсской области*, т. е. они населяютъ раіонъ будущаго театра военныхъ дѣйствій, непосредственно соприкасаются съ турецкими курдами, съ которыми они сохраняютъ родственныя связи, и исповѣдываютъ одинаковую религію съ турками, не разъ пытавшимися привлечь нашихъ курдовъ къ переселенію въ Турцію и къ поступленію въ конницу Гамидіе.

Въ Карсской области курды составляютъ свыше 17% всего населенія; главная ихъ масса живетъ въ пограничномъ Кагызманскомъ и въ Ардаганскомъ округахъ; затѣмъ въ Ольтинскомъ и Карсскомъ округахъ.

Въ Эриванской губерніи курды составляютъ свыше 6% всего населенія; главная ихъ масса живетъ въ

ба Капитана Науменко, имѣвшаго командировку въ эту губернію въ 1898 году для составленія военно-статистическаго ея описанія.

пограничномъ Сурмалинскомъ и въ Эчміадзинскомъ уѣздахъ, затѣмъ въ Александропольскомъ, Эриванскомъ, Шаруро-даралагезскомъ и Нахичеванскомъ уѣздахъ.

Послѣ присоединенія къ Россіи Каресской области, многіе знатнѣйшіе курды выселились въ Турцію съ подвластными имъ простыми курдами, т. к. сочли себя обиженными русской властью, не признавшей полностью ихъ родовыхъ правъ и значенія среди ихъ простыхъ соплеменниковъ; въ числѣ переселившихся были такіа лица, какъ Решидъ-бей Касванлинскій и Хасанъ-ханъ (аширета Бадели), претендовавшіе на главенство среди подвластныхъ имъ курдовъ, но, вмѣсто этого, вынужденные раздѣлять свою власть и значеніе съ нисшими полицейскими чинами. Не только знатнымъ, но и простымъ курдамъ показалось очень тяжелымъ, обиднымъ и крайне несправедливымъ это подчиненіе ихъ нисшимъ полицейскимъ чиновникамъ, среди которыхъ значительную часть долгое время составляли армяне, не всегда безпристрастные къ магометанамъ-вообще, а къ курдамъ — въ особенности. Это и понятно: обѣ народности враждуютъ между собой нѣсколько вѣковъ, при чемъ курды, находясь подъ властью Турціи, привыкли презирать армянъ; съ перемѣной-же турецкаго подданства на русское, имъ сразу пришлось по-пасть въ полное подчиненіе къ армянамъ, при томъ въ такое время, когда страсти и вражда обѣихъ народностей не успѣли еще остыть послѣ вызваннаго войной возбужденія.

Турки зорко слѣдили за настроеніемъ нашихъ курдовъ, щедро надѣляли землей и кочевками всѣхъ

переселенцевъ изъ нашихъ предѣловъ и въ 90-хъ годахъ усиленно агитировали среди нихъ, съ цѣлью вызвать массовое переселеніе. Приступивъ къ формированію конницы Гамидіе, они стали склонять къ переселенію въ Турцію и къ поступленію въ полки Гамидіе всѣхъ курдовъ Карсской области и Эриванской губерніи. Наблюденіе за курдами, установленное мѣстной администраціей, показало, что наши курды, особенно Карсской области, прельщаемые исключительнымъ вниманіемъ турецкаго правительства къ курдамъ Гамидіе и надѣленіемъ послѣднихъ богатыми и обширными кочевьями, отнеслись весьма сочувственно къ мысли объ эмиграціи въ Турцію цѣлыми аширетами, хотя и не рассчитывали переселиться силою, а предполагали получить на это согласіе русскаго правительства *).

Агитація турокъ усилилась особенно съ возникновеніемъ армянскихъ беспорядковъ; турки задались цѣлью поселить русскихъ курдовъ на земляхъ, брошенныхъ бѣжавшими въ Россію армянами; эту мысль распространяли среди курдовъ нѣсколько турецкихъ агентовъ и нѣкоторые мѣстные почетные русскіе курды.

Чтобы заглушить возникшее среди курдовъ броженіе и воспрепятствовать указанной эмиграціи, съ на-

*) Принимая во вниманіе, что, курды лучше чѣмъ кто либо знаютъ цѣну турецкимъ обѣщаніямъ, можно утверждать, что скорѣе заманчивая обстановка жизни курдской вольницы въ предѣлахъ Турціи, наступившая со введеніемъ организаціи Гамидіе, особенно привлекла нашихъ курдовъ; только эта обстановка, а не чины и ордена, заманчивы для полудикаго курда, который тяготеетъ властью и стремится жить на чужой счетъ.

шей стороны признано было необходимымъ принять слѣдующія мѣры: 1) усилить надзоръ на нашей границѣ съ Турціей, для воспрепятствованія самовольнымъ переходамъ черезъ оную; 2) установить бдительный административный надзоръ за курдскимъ населеніемъ въ нашихъ предѣлахъ; 3) принимать сообразныя съ обстоятельствами административныя мѣры противъ отдѣльныхъ лицъ и цѣлыхъ обществъ, и 4) поощрять и награждать наиболее вліятельныхъ, стоящихъ во главѣ курдскихъ племенъ и обществъ, лицъ, дабы сдѣлать ихъ болѣе приверженными нашему правительству. *) Кроме того, во всѣхъ курдскихъ обществахъ Кагызманскаго округа и Сурмалинскаго и Эриванскаго уѣздовъ приказано было имѣть исключительно правительственныхъ старшинъ съ содержаніемъ отъ обществъ.

Благодаря этимъ мѣрамъ, броженіе въ пользу переселенія въ Турцію, если и не прекратилось совершенно, то, по крайней мѣрѣ, значительно ослабѣло; массовой эмиграціи не было, а были лишь случаи тайна-

*) Въ этихъ видахъ, согласно представленія Эриванскаго губернатора, высшее Кавказское начальство вошло съ ходатайствомъ къ министру внутреннихъ дѣлъ объ увеличеніи производимыхъ изъ казны пенсій представителямъ курдскихъ племенъ Эриванской губерніи — сыновьямъ умершаго въ 1877 году генераль-майора русской службы Джафаръ-аги Шамшадинова и его родственникамъ. 3 мая 1893 года состоялось Высочайшее повелѣніе объ увеличеніи пенсіи: штабсъ-ротмистру Али-Ашрафъ-агѣ Шамшадинову до 2000 руб. въ годъ; штабсъ-капитану Авди-агѣ Шамшадинову до 500 руб. въ годъ, и о новомъ назначеніи пенсій сыновьямъ умершаго штабсъ-капитана Ибрагимъ-аги Шамшадинова: Шабабъ-беку, Ахмедъ-беку и Наби-беку, всѣмъ вмѣстѣ 500 руб. въ годъ.

го переселенія въ Турцію отдѣльныхъ лицъ, и то такихъ, которыя болѣе или менѣе скомпрометировали себя, или-же не сумѣли устроиться у насъ должнымъ образомъ, и рассчитывали удовлетворить свое тщеславіе на службѣ въ полкахъ Гамидіе

Тѣмъ не менѣе, туркамъ все-таки удалось кое-что сдѣлать, т. е. *достоверно известно*, что въ полки Гамидіе записались весьма многіе изъ курдовъ Эриванской губерніи и Карсской области; въ спискахъ полковъ Гамидіе они числятся и въ настоящее время.

Нельзя, однако, не признать, что русскіе курды, въ сущности, съ ихъ точки зрѣнія, не имѣютъ особенныхъ основаній чувствовать привязанность къ Россіи.

Полудикіе кочевники, до сихъ поръ сохранившіе всѣ задатки людей, не тронутыхъ цивилизаціей, курды во многихъ отношеніяхъ представляются настоящими дѣтьми природы, совершенно чуждыми остальному населенію. Для нихъ сложныя формы нашей административной и судебной системы не нужны и не понятны; медленность нашего судебного слѣдствія, необходимость вызова свидѣтелей въ судъ, часто отдаленный отъ мѣста ихъ жительства, безсиліе ближайшей административной власти дать удовлетвореніе потерпѣвшему хотя бы по самымъ яснымъ случаямъ,—все это вкореняетъ среди курдскаго населенія недовѣріе къ власти и влечетъ за собой безнаказанность преступниковъ. Въ средѣ курдовъ до настоящаго времени сохранились родовыя отношенія и хотя, по положенію о крестьянахъ, у нихъ имѣются сельскіе суды, но къ этимъ официальнымъ судамъ они обращаются весьма рѣдко, лишь въ исклю-

чительныхъ случаяхъ; обыкновенно же тяжущіеся обращаются къ почетнымъ, уважаемымъ въ родѣ лицамъ, которыя и рѣшаютъ дѣла на началахъ нашихъ третейскихъ судовъ; рѣшенію такихъ судовъ стороны всегда подчиняются безпрекословно.

При поголовной безграмотности, при полномъ невѣдѣніи и непониманіи порядковъ и отношеній, господствующихъ въ средѣ окружающаго ихъ населенія, курды чувствуютъ себя совершенно одинокими и страшно эксплуатируются болѣе развитымъ осѣдлымъ населеніемъ, въ особенности армянами, которые захватываютъ курдскія земли и затѣмъ закрѣпляютъ ихъ за собой судебнымъ порядкомъ. Подчиненные дѣйствующимъ общимъ законамъ и общему порядку гражданскаго управленія (особенно въ Эриванской губерніи, гдѣ нѣтъ военно-народнаго управленія), курды, по своему незнанію, не могутъ пользоваться предоставляемыми имъ закономъ правами и почти всегда проигрываютъ въ сношеніяхъ и столкновеніяхъ съ осѣдлымъ и, особенно, армянскимъ населеніемъ. При такихъ условіяхъ, несомнѣнно, что для курдовъ необходимъ особый органъ власти, который исключительно вѣдалъ-бы курдами, входилъ-бы во всѣ особенности ихъ быта и характера, руководилъ-бы и управлялъ ими, примѣняясь къ ихъ жизни и понятіямъ: для курдовъ нуженъ такой органъ власти, который былъ-бы для нихъ не только начальствомъ, но въ тоже время наставникомъ и руководителемъ. Такимъ органомъ могъ-бы быть особый приставъ надъ курдами; объ учрежденіи этой должности неоднократно ходатайствовалъ, еще въ 1893 году, Эри-

ванскій губернаторъ, но вопросъ этотъ и по настоящее время не разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ. Несомнѣнно, что человекъ, удачно избранный и непремѣнно русскій, могъ-бы принести на этой должности громадную пользу и курдамъ и государству, и способствовалъ-бы къ укорененію среди курдскаго народа привязанности и любви къ Россіи и къ русскимъ.

Необходимость особаго органа власти надъ полудикимъ курдскимъ народомъ сознавалось и въ 50-ыхъ годахъ; когда гв. полк. Лорисъ-Меликовъ составилъ особый проектъ управленія курдскимъ народомъ*).

Вторымъ средствомъ для достиженія тѣхъ-же цѣлей слѣдуетъ считать открытіе школъ среди курдскаго населенія. Изъ ежегодныхъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ губернаторовъ видно, что курды поголовно безграмотны (за весьма рѣдкими единичными исключеніями) и не говорятъ по русски; въ настоящее время среди учащихся въ нисшихъ и въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Кавказа нѣтъ ни одного курда. Вслѣдствіе своей бѣдности, сами курды рѣшительно не въ силахъ нести какіе-нибудь расходы на школу; между тѣмъ, какъ свидѣлствуютъ всеподданнѣйшіе отчеты особенно Эриванскаго губернатора, стремленіе къ образованію наблюдалось среди курдовъ неоднократно и нѣкоторые общества часто обращались къ властямъ съ убѣдительною просьбой открыть у нихъ школу на средства казны.

*) См. приложение № 21. «Правила для управленія курдскими племенами, составленныя, по приказанію ген.-ад. Муравьева, гв. полк. Лорисъ-Меликовымъ. (Изъ тома XI актовъ Кавказской археографической комиссіи.)

Такия школы несомнѣнно способствовали-бы распространенію среди курдовъ правильныхъ понятій о Россіи и парализовали-бы всѣ неблагопріятныя для насъ слухи, распускаемые турецкими агентами; кромѣ того, подрастающее поколеніе, будучи грамотнымъ, было-бы уже обезпечено отъ эксплуатаціи его болѣе развитыми сосѣдями, особенно армянами.

Необходимо еще указать, что стремленіе курдовъ къ выселенію въ Турцію въ значительной степени являлось слѣдствіемъ крайне тяжелаго экономическаго положенія курдовъ, ихъ всеобщаго обѣдненія. Такое обѣдненіе наблюдалось въ послѣдніе годы особенно среди курдовъ Сурмалинскаго уѣзда; здѣсь оно являлось слѣдствіемъ бывшей необезпеченности нашей границы отъ прорывовъ и грабежей со стороны Персіи и, особенно, Турціи. Съ наступленіемъ весны, когда перевалы черезъ Агрыдагскій хребетъ открывались отъ снѣга и становились проходимыми, ежегодно начинались набѣги въ наши предѣлы многочисленныхъ разбойничьихъ шаекъ, отъ которыхъ особенно сильно страдали жители Сурмалинскаго и Эриванскаго уѣздовъ, населенныхъ въ своихъ ближайшихъ къ границѣ частяхъ курдами, занимающимися исключительно скотоводствомъ и кочующими со своими стадами по обращеннымъ въ нашу сторону скатамъ Агрыдага; противъ такихъ набѣговъ, до послѣдняго времени, наши курды были совершенно беззащитны, съ каждымъ годомъ у нихъ уменьшалось количество скота и они впадали въ нищету. Положеніе создавалось совершенно ненормальное и не въ пользу нашихъ курдовъ: всѣ турецкіе курды прекрасно вооружены, на-

ши-же совершенно безоружны, т. е. имъ запрещается носить оружіе, и это запрещеніе понятно, но съ другой стороны—не давая курдамъ оружія для самозащиты, мы сами не съумѣли охранить ихъ безопасность. Это обстоятельство имѣло весьма неблагопріятное вліяніе на характеръ отношеній курдовъ къ русскому владычеству. Въ азіатскихъ народахъ сила пользуется особымъ уваженіемъ и является чуть-ли не первенствующимъ факторомъ государственной и народной жизни; для курдовъ являлось непонятнымъ, что сильное государство не могло защитить своихъ подданныхъ отъ разоренія ихъ иностранными разбойниками; являлось сомнѣніе въ силѣ государства, подрывался престижъ государства, которое, обезоруживъ своихъ подданныхъ, само оказалось не въ силахъ защитить ихъ отъ нападений вооруженныхъ сосѣдей. Принятыми для охраны нашей границы мѣрами (командированіе на лѣтнее время, въ помощь пограничной стражѣ, воинскихъ частей и охотничьихъ командъ) и изложенныя уже выше переговоры съ турецкимъ правительствомъ о совмѣстной съ послѣднимъ охранѣ границы,—несомнѣнно будутъ способствовать къ поднятію экономическаго благосостоянія пограничнаго населенія, въ томъ числѣ и пограничныхъ курдовъ, и уничтожатъ одну изъ причинъ недовольства ихъ русской властью.

Обобщая все сказанное о мѣрахъ къ укорененію среди нашихъ курдовъ привязанности къ Россіи, приходимъ къ заключеніямъ, что: 1) всѣ мѣры, заключающіяся въ привлеченіи знатныхъ курдовъ чинами и пенсіями, являются лишь палліативами, т. е. всѣ награ-

ды агъ аширета не могутъ вознаграждать всю массу простыхъ курдовъ за тотъ ущербъ, который эта масса несетъ при невозможности грабить и жить на счетъ средствъ сосѣдняго осѣдлаго населенія; всѣ эти награды умѣстны лишь для поощренія заслуженныхъ курдовъ и ихъ потомства, вродѣ фамиліи Шамшадиновыхъ; 2) болѣе цѣлесообразными представляются мѣры, которыя вели-бы къ улучшенію экономического положенія курдовъ, т. е. а) особый органъ власти—для обезпеченія ихъ отъ эксплуатаціи болѣе развитыми сосѣдями; б) открытіе школъ—для распространенія знаній и истинныхъ понятій о Россіи; в) всѣ мѣры, направленные къ распространенію среди курдовъ земледѣлія—дабы прикрѣпить ихъ къ землѣ; г) обезпеченіе ихъ отъ грабежей и набѣговъ со стороны Турціи и Персіи.

Обращаясь къ вопросу о вѣроятномъ отношеніи къ намъ Эриванскихъ и Карсскихъ курдовъ въ случаѣ войны нашей съ Турціей, необходимо отмѣтить, что имѣются факты, свидѣтельствующіе и объ отрицательномъ и о положительномъ отношеніи курдовъ къ русской власти. Такъ напр., нѣкоторые всеподданнѣйшіе отчеты Эриванскаго губернатора свидѣлствуютъ, что курды постоянно заявляютъ о своей преданности русскому правительству и о своемъ желаніи вѣрно служить ему. Затѣмъ—дознанія, относительно бывшихъ на границѣ перестрѣлокъ, произведенныя спеціально командированными офицерами, и донесенія начальниковъ охотничьихъ командъ, имѣвшихъ перестрѣлки съ турецкими курдами, свидѣлствуютъ, что

русскоподданные курды, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, оказывали содѣйствіе нашимъ властямъ и войскамъ и, иногда, съ опасностью для своей жизни, выносили изъ огня нашихъ раненыхъ.

Но съ другой стороны, какъ уже сказано, достоверно извѣстно, что многіе наши курды состоятъ въ спискахъ конницы Гамидіе.

Сопоставляя эти факты, нужно придти къ заключенію, что, въ случаѣ войны съ турками, намъ придется зорко слѣдить за нашими курдами и, при малѣйшей попыткѣ ихъ въ переходу на сторону турокъ, мы не должны останавливаться передъ самыми рѣшительными мѣрами для приведенія ихъ въ полную покорность.

Вообще-же, наилучшимъ средствомъ для удержанія въ покорности русскихъ курдовъ, и для приведенія въ таковую турецкихъ пограничныхъ курдовъ, — является быстрый переходъ нашихъ войскъ черезъ границу, вначалѣ хотя бы только кавалеріи, и занятіе пограничныхъ турецкихъ санджаковъ. Такая активная оборона границы обезпечитъ вполнѣ, какъ показываетъ опытъ минувшихъ войнъ, наши владѣнія отъ вторженій турецкихъ курдовъ и не дастъ послѣднимъ возможности разорить наше пограничное населеніе, въ томъ числѣ и русскихъ курдовъ; у послѣднихъ въ этомъ случаѣ не будетъ недовольства на насъ за причиненные имъ войной убытки и они, вѣроятно, по примѣру прошлой войны, будутъ на нашей сторонѣ и окажутъ свое содѣйствіе въ нашихъ сношеніяхъ и переговорахъ съ курдами турецкими, въ доставленіи скота для продовольствія нашихъ

войскъ, а также въ качествѣ проводниковъ, для пересылки извѣстій и донесеній между нашими разобщенными отрядами и т. п.

Но затѣмъ, война, какъ и всякое смутное и тревожное время, вызоветъ къ дѣятельности множество буйныхъ головъ и вообще всѣ безпокойные элементы населенія, которыхъ не мало среди курдскаго полудикаго народа, почему участятся всевозможные грабежи, разбои и насилія. Такимъ буйнымъ элементамъ слѣдуетъ дать какую-нибудь дѣятельность и обратить ихъ силы въ нашу пользу; наилучшимъ средствомъ для этого является милиція; въ нее поступятъ наиболѣе неспокойные изъ нашихъ курдовъ и въ ней найдутъ они дѣятельность и исходъ для своихъ бушующихъ страстей и силъ.

Учрежденіе милиціи отвлечетъ эти буйные элементы и, несомнѣнно, будетъ способствовать спокойствію и порядку въ тылу и на сообщеніяхъ нашихъ войскъ; въ тоже время эта милиція явится и наилучшимъ награжденіемъ преданныхъ намъ курдовъ за ихъ вѣрную службу.

Документы,

относящиеся ко времени войнъ

1804—1813 гг., 1806—1812 гг., 1826—27 гг. и 1827—28 гг.

Приложение № 1.

Письмо кн. Цицианова Начальнику Эриванскихъ курдовъ Хуссейнъ-агъ, отъ 24 іюля 1804 года, № 845.

(Изъ I тома актовъ археографической комиссіи, стр. 617).

Увѣдомясь отъ кн. Орбеліани и отъ другихъ, что вы всегда преданы были душевно Россіи и желали ея правленія, спѣшу васъ извѣстить, что я здѣсь 3-я недѣля, а вы ко мнѣ не отозвались хотя письмомъ. Я уже разбилъ Баба-ханова сына, разбилъ и самого Баба-хана, да и подъ крѣпостью стоя, давно бы взялъ, если бы не жалѣлъ пролитія человѣческой крови, хотя и иновѣрныхъ, удаляясь сдѣлать жертвой нѣсколько тысячъ человѣкъ для одного слѣпого хана. И такъ, буде вы хотите, чтобъ право вашего начальства надъ курдами оставалось въ прежней силѣ и преимуществахъ, то пріѣзжайте ко мнѣ со всѣми своими курдами и будьте увѣрены, что я васъ приму какъ сына и общаю священнымъ именемъ Е. И. В. всемилостивѣйшаго Государя моего Императора милость и благоволеніе. Эриванъ будетъ моя и легче рѣчь идти къ своей вершинѣ, нежели удержать ее слѣпому и другому женоподобному ханамъ.

Приложеніе № 2.

Воззваніе графа Паскевича къ жителямъ турецкихъ областей.

(Рукописное дѣло отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса до Генеральному Штабу «Прокламаціи жителямъ турецкихъ областей». По описи № 23, 1828 г.).
Изъ архива Штаба Кавказск. воен. Округа.

Къ жителямъ Турецкихъ областей!

Вступая съ побѣдоноснымъ Россійскимъ войскомъ въ Турецкія области, вновь обращаюсь къ вамъ, мирные жители! Желаю успокоить васъ совершенно и удалить отъ васъ и малѣйшую мысль опасенія.

Россія объявила войну Турецкому правительству; войска наши будутъ сражаться съ вооруженными, кои дерзнутъ противустать намъ; но не въ правилахъ Россійскаго правительства утѣснить мирныхъ жителей—невинныхъ въ подъятіи оружія.

Пребывая спокойными въ домахъ вашихъ, вы не почувствуете и малѣйшей тягости войны; самые предметы продовольствія будутъ приобрѣтаемы покупкой. Поведеніе войскъ нашихъ въ Персіи въ минувшую войну конечно дошло до свѣдѣнія вашего и вы теперь познаете цѣну счастья находиться подъ благотворнымъ покровительствомъ милосерднаго Императора Россійскаго.

(Подписано). Командиръ От. Кавк. Корпуса Генералъ - отъ - Инфантеріи Генералъ - Адъютантъ Графъ Паскевичъ-Эриванскій.

Приложеніе № 3.

**Всепоподаннѣйшій рапортъ графа Паскевича, отъ
11-го января 1829 года.**

(Изъ тома VII актовъ археографической комиссіи).

Всепоподаннѣйшими рапортами моими, отъ 21-го ноября и 7-го декабря прошедшаго 1828 года, имѣлъ я счастье представить В. И. В., что для обезпеченія успѣха предположенныхъ на будущую кампанію дѣйствій нужно имѣть на нашей сторонѣ Куртинцевъ, иначе во все время многочисленныя толпы сѣй отважной конницы будутъ у насъ въ тылу и на флангѣ и совершенно опустошатъ земли театра войны, на средства коихъ мы преимущественно должны разсчитывать, ибо на подвозъ изъ Грузіи, какъ по трудности дорогъ, такъ и по удаленности разстоянія, надѣяться нельзя будетъ. Сія самая необходимость основывать свои предположенія на мѣстныхъ способахъ побуждаетъ меня всѣ средства употреблять для пріобрѣтенія довѣренности жителей занимаемыхъ нами странъ, дѣйствуя наиболѣе на начальниковъ ихъ. Съ другой стороны полагаю, что пріобрѣтеніе расположенія къ намъ жителей есть самое вѣрнѣйшее средство съ успѣхомъ внести войну въ средину Азіатской Турціи и тѣмъ устранить Султана.

Соображаясь съ сими видами, вступилъ я въ сношеніе съ лицами, могущими имѣть большое вліяніе на народъ. Важнѣйшіе изъ Куртинскихъ старшинъ:

Сулейманъ-ага и Хуссейнъ-ага, склоняются на наши предложенія. О расположеніи Мушскаго паши имѣлъ я счастье доносить В. И. В. Нынѣ ген.-м. Панкратьевъ извѣщаетъ меня, что онъ готовъ отдать намъ Мушь. И хотя не совсѣмъ этому вѣрю, но послалъ туда шт.-кап. кн. Вачнадзе узнать его мысли поближе. Находящійся здѣсь въ плѣну Баязетскій паша, который прежде имѣлъ съ нами сношенія и почти сдалъ войскамъ нашимъ Баязетъ, общаетъ весною привлечь Куртинцевъ его пашалыка. Карскій паша, также нашъ плѣнный, находится въ томъ же къ намъ расположеніи, сообщаетъ откровенно все ему извѣстное и общаетъ дѣйствовать въ пользу нашу. Оба сіи паши въ будущую кампанію желаютъ быть при войскахъ противъ Турокъ. Мустафа-паша, который второй командовалъ въ Ахалцихскомъ дѣлѣ и теперь начальствуетъ войсками на Карской границѣ, черезъ брата своего, взятаго въ плѣнъ ген.-м. кн. Бековичемъ-Черкасскимъ, общаетъ при первомъ движеніи перейти къ намъ. Карскіе почетнѣйшіе чиновники: муфтіи, кадій и бывший начальникъ янычаръ пріѣзжали сюда ко мнѣ, дабы увѣрить меня въ своемъ къ намъ расположеніи и просили позволенія быть въ будущую кампанію при войскахъ нашихъ, желая показать свою преданность В. И. В. Я не всѣмъ симъ людямъ вѣрю, но на тѣхъ можно полагаться, которые въ нашихъ рукахъ, ибо они убѣждены, что отъ нынѣшняго Султана имъ пощады не будетъ, и знаютъ, что ни въ какомъ случаѣ не могутъ возвратиться. Собственная безопасность ручается за ихъ къ намъ приверженность. Съ тѣмъ же, кои не въ нашихъ рукахъ я политикую, и такъ какъ они болѣе опасаются Султана, нежели насъ, то можетъ быть и не будутъ дѣйствовать съ нами. Но во всякомъ случаѣ другого средства нѣтъ

съ успѣхомъ исполнить волю В. И. В. и благополучно совершить предположенныя завоеванія, какъ имѣтъ на своей сторонѣ важнѣйшихъ чиновниковъ и Куртинцевъ. Вся моя политика состоитъ въ томъ, чтобы увѣрить старшинъ въ ихъ безопасности и покровительствѣ В. И. В.; простыхъ же людей привлечь видами хорошаго содержанія. Но сіе не можетъ произойти безъ значительныхъ издержекъ: надобно взять ихъ на жалованье немного болѣе того, которое Турецкое правительство имъ платитъ, т. е. по одному червонцу въ мѣсяць на всадника. Полагая, что придется взять до 10 т. чел., выйдетъ въ мѣсяць 10 т. червонцевъ и болѣе; для жалованья начальникамъ, для привлеченія на нашу сторону значительнѣйшихъ лицъ и на подарки отличающимся своимъ усердіемъ понадобится въ мѣсяць до 5 т. червонцевъ. Полагая, что около 6-ти мѣсяцевъ нужно будетъ содержать ихъ, выйдетъ всей суммы болѣе 90 т. чер., почему и осмѣливаюсь всеподданнѣйше испрашивать о Высочашемъ В. И. В. разрѣшеніи министру финансовъ отпустить на сей предметъ 100 т. черв. въ мое распоряженіе.

Съ перваго взгляда сумма сія покажется великою, по всеподданнѣйше осмѣливаюсь донести, что издержки на приобрѣтеніе расположенія къ намъ народа вознаградятся уменьшеніемъ содержанія людей и лошадей по провіантскому вѣдомству. Довозательствомъ тому служатъ какъ Персидская война, такъ и нынѣшняя Турецкая кампанія. Азербейджанъ содержалъ войска наши въ продолженіи 6-ти мѣсяцевъ, и нынѣ отряды, расположенные въ папалыкахъ, живутъ на счетъ земли. Если-бы не старался я подарками и жалованьемъ привлечь начальниковъ, то трудно было-бы оставить народъ отъ совершеннаго бѣгства въ земли, занятыя непріятелемъ, и мы, лишась всѣхъ мѣстныхъ

средствъ, должны бы все получать отсюда. Но провозъ хлѣба отъ морскихъ береговъ и изъ Грузіи обходится до 10-ти р. с. на четверть, а тамъ на мѣстѣ покупаемъ по 3 р. четверть. Притомъ, нельзя бы достаточно подвезти, чтобы совершенно обезпечить войска, занимающія пашалыки. Нынѣшній годъ было одно время, что непріятель намѣревался ворваться въ Карскій и Ахалцихскій пашалки, и сборъ провіанта съ земли прекратился. Сіе привело меня въ такое затрудненіе, что я думалъ оставить для сближенія съ магазиномъ кр. Ардаганъ, взорвавъ оную на воздухъ. Нынѣ же войска мало стоятъ, и на будущую кампанію мы имѣемъ заготовленія. Я намѣренъ тою-же системою, но въ большемъ видѣ и впередъ дѣйствовать, подаваясь во внутрь Турецкой имперіи.

Войсками можно разбить непріятеля; удерживаются же завоеванія только довѣренностью жителей. Не знаю, будутъ-ли мои распоряженія имѣть столь счастливыя послѣдствія, какъ прошлый годъ, но употребляю всѣ усилія мои, чтобы исполнить священную для меня волю В. И. В.

Приложеніе № 4.

**Отношеніе графа Чернышева къ графу Паскевичу, отъ
30 января 1829 года, № 40.**

(Изъ тома VII актовъ археографической комиссіи).

Г. И., прочитавъ всеподданнѣйшее донесеніе В. С. отъ 11-го числа сего мѣсяца, Высочайше поручить мнѣ соизволилъ васъ увѣдомить, что Е. И. В., въ полной мѣрѣ соглашаясь съ видами вашими въ обезпеченіи успѣха будущей кампаніи, посредствомъ склоненія на нашу сторону жителей занимаемыхъ войсками земель, совершенно одобряетъ какъ продолжаемыя на сей конецъ сношенія со старшинами Куртинцевъ, съ Мушскимъ пашею и другими Турецкими начальниками, такъ и предполагаемое вами учрежденіе десяти-тысячнаго отряда конныхъ Куртинцевъ.

Потребныя на содержаніе сего войска въ продолженіи 6-ти мѣсяцевъ, по предварительному соображенію В. С., 100 тысячъ червонцевъ, Г. И. Высочайше повелѣть соизволилъ ассигновать нынѣ въ распоряженіе ваше, оставаясь удостовѣреннымъ, что издержка сія, кромѣ ожидаемыхъ отъ оной прямыхъ выгодъ, будетъ вознаграждена дешевымъ и беззатруднительнымъ продовольствіемъ войскъ средствами занимаемой земли, согласно съ мнѣніемъ, вами излагаемымъ.

Приложение № 5.

**Прошение Петра Хазарова графу Паскевичу, отъ
17 декабря 1830 года.**

(Изъ тома VII актовъ археографической комиссіи).

Въ 1829 году, узнавъ о прибытіи В. С. въ Эрзерумъ и услышавъ о намѣреніи продолжать путь далѣе, въ то время изъ Діарбекирской страны г. Риндвана Мирза-ага, главный начальникъ Езидскаго народа, самовластный владѣтель и управляющій Риндванскими жителями, бывъ несогласенъ съ Турціею, посылалъ 2-хъ человѣкъ съ нужными бумагами въ Баязетъ къ ген.-л. Панкратьеву, но узнавъ, наконецъ, что они убиты на дорогѣ турками, въ другой разъ послалъ одного человѣка изъ армянъ, по имени Киракоса Аракелова, который, получивъ отвѣтъ, доставилъ обратно къ Мирза-агѣ Езидскому; въ третій разъ съ упомянутымъ Киракосомъ Аракеловымъ послалъ меня въ Эрзерумъ съ письмомъ къ В. С. Мы, пришедши въ Эрзерумъ, узнали, что В. С. отправились въ Грузію, куда и мы продолжали путь свой. Такъ какъ миръ съ Турціею былъ неизвѣстенъ Мирза-агѣ, то мы и не смѣли возвратиться безъ всякаго вѣдома. Прибывши въ Грузію, къ несчастію не успѣли удостоиться видѣть В. С., такъ какъ вы уѣхали въ Россію, и здѣсь, въ Тифлисѣ, по случаю холеры вышеупомянутый товарищъ мой Киракосъ Аракеловъ умеръ, и семейство его осталось безъ всякаго прибѣжища.

Мирза-ага въ письмѣ своемъ просилъ у В. С. лекаря для глазъ сына своего и мнѣ въ томъ приказалъ не забыть, почему, представляя письмо Мирза-аги и сію просьбу, прошу удостоить получениемъ отвѣта для доставленія Мирза-агѣ.

Письмо Мирза-аги къ графу Паскевичу, отъ 22 мая 1830 года.

Отъ раба Божія Мирза-аги, т. е. Риндванскаго. Свидѣтельствую почтеніе превосходному и отличному воину Христову, т. е. храбрѣйшему Паскевичу, да достигнетъ оное (письмо) въ часъ радости и веселія!...

Итакъ, послѣ засвидѣтельствованія почтенія, извѣщаю тебя, незнакомый и заочно любезный Паскевичъ, слава и подпора моя: я Езидъ, имѣю небольшой народъ, имѣю 1500 чел. конныхъ, имѣю 5 т. чел. солдатъ. Конечно, я имѣю небольшое число народа, но узнай въ точности. Когда я услышалъ о прибытіи твоемъ въ Паткосъ (въ Патносъ?), я послалъ къ тебѣ письмо и нарочнаго; но нѣтъ по сіе время никакого извѣстія. Въ тотъ годъ, когда Россійскія войска вошли въ Паткосъ, я, страна моя и весь вообще Езидскій народъ и христіане обрадовались твоему приходу. Уже третій разъ посылаю къ тебѣ письмо и нарочнаго. Прежніе посланные не дошли до мѣста назначенія, потому что, вѣроятно, были убиты турками дорогой. Не вѣдаю, что съ ними случилось?

Во второй разъ я посылаю сего человѣка, по имени Киравосъ; въ послѣдній разъ тоже его. Онъ прѣхалъ въ Баязетъ къ генералу, оттуда съ войсками въ Карсъ, а оттуда съ твоими войсками къ Эрзеруму, гдѣ вы, соединившись вмѣстѣ, съ помощью Божьей,

взяли городъ. Мой посланный не зналъ ни языка, ни же имѣлъ знакомаго въ городѣ, который донесъ бы мои слова къ вамъ. Между твоими войсками былъ одинъ великій генераль (?), который былъ головою надъ всѣми прочими. Мой посланный приходитъ къ сему генералу и передаетъ ему мои слова. Онъ даетъ посланному письменный отвѣтъ. Помянутый посланный пріѣхалъ ко мнѣ съ письмомъ, которое я распечаталъ: оно было ваше и съ вашею печатью. Я весьма тому обрадовался, призвалъ священника, но онъ не могъ его читать, и я ничего отъ онаго не выигралъ. Еще я въ сей третій и послѣдній разъ посылаю къ вамъ двухъ человѣкъ изъ христіанъ: одного по имени Киракось, а другого по имени Петросъ.

Итакъ, извѣщаю тебя, о слава и честь моя! что хотя я имѣю небольшое число народа, но въ глазахъ турокъ я считаюсь большимъ, и съ помощью Божьей 100 человѣкъ конныхъ съ моей стороны могутъ битъ 300 человѣкъ съ Турецкой стороны. Посему народъ турецкій считаетъ меня своимъ врагомъ.

Если этотъ актъ, то знай въ точности мои мысли, ибо ты всё, мой великій король, а я твой рабъ. О, какая бы радость была, когда-бы мы услышали о твоёмъ прибытіи въ Балешъ, т. е. въ Битлисъ, или когда-бы мои посланные возвратились и сказали, что ты пріѣхалъ! Тогда ты посмотри на твоего раба! Ты великій Россіянинъ, а я какъ генераль; я имѣю одну голову, которую буду жертвовать для тебя, и весь народъ мой также. Прощай, будьте благополучны и съ помощью Божьей. Аминь.

Р. S. Умоляю тебя, ради любви ко мнѣ, пришли лекарство съ посланными моими для глазъ сына моего.

Примечаніе. Халатъ изъ краснаго сукна и варчи (для Мира-аги), 25 червонецъ и глазное лекарство были выданы Петросу Хазарову 28-го января 1881 года.

Документы,

относящиеся ко времени восточной войны

1853—56 годовъ.

Приложение № 6.

Свѣдѣніе о курдахъ, составленное 5 іюля 1854 года по приказанію ген. Рсада.

(Изъ тома XI актовъ археографической комиссіи).

Изъ суммы, ассигнованной по Высочайшему повелѣнію, израсходовано полк. Лорисъ-Меликовымъ по 1 іюля 1854 года 2.150 червонцевъ.

Деньги эти были преимущественно выдаваемы: 1) старшинамъ разныхъ Куртинскихъ обществъ, бывавшимъ въ Александрополь; 2) на вознагражденіе тѣхъ лицъ изъ Куртинскихъ обществъ, кои съ открытія кампаніи пребыли намъ вѣрными; 3) лазутчикамъ и тайнымъ агентамъ, слѣдившимъ за всѣми дѣйствіями заграничныхъ Куртинъ.

Куртины Зиланлинскаго общества, кочующіе въ Турціи, вдоль по правому берегу р. Арпа-чая, и перебѣжавшія къ нимъ изъ предѣловъ нашихъ при открытіи кампаніи общества Джемадинлы, Миланлы и Безики со всѣми семействами и стадами своими, собрались въ числѣ 4 или 5 тыс. конныхъ и, присоединясь въ октябрѣ прошлаго года къ войскамъ турецкимъ, принимали самое дѣятельное участіе во враждебныхъ противъ насъ дѣйствіяхъ турокъ; положительно можно сказать, что тогдашній муширь Анатолійской арміи произвелъ разореніе деревень Шурагельскаго и Ахалкалакскаго участковъ и Армянской Области направленіемъ Куртинскихъ партій въ числѣ 1 т. и болѣе

человѣкъ. Первоначальныя сношенія въ склоненію куртинъ на нашу сторону открылись вскорѣ послѣ разбитія турокъ на Кадыклярскихъ высотахъ. Въ декабрѣ мѣсяцѣ прибыли къ намъ въ Александрополь 14 куртинскихъ старшинъ обществъ Джемадинлы, Миланлы и Безики съ увѣреніемъ въ покорности; при отправленіи ихъ обратно въ дома свои выданы каждому изъ нихъ подарки, въ залогъ же вѣрности, по добровольному согласію, задержаны въ Александрополь аманатами четверо изъ прибывшихъ старшинъ. Вскорѣ затѣмъ получены письма отъ родоначальниковъ Зиландинскихъ Куртинъ: Касумъ-хана, Ахметъ-аги и Сарага, въ коихъ ясно выражено желаніе не поднимать оружія противъ насъ, а, напротивъ, содѣйствовать во всѣхъ нашихъ предпріятіяхъ. Отправленный въ мартѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года въ дер. Кизыль-Килису для переговоровъ Гв. полк. Лорисъ-Меликовъ имѣлъ свиданіе съ Ахметъ-агой, который, тайно прибывъ къ нему ночью, обѣщаль не измѣнять данному слову. Мѣрами этими мы достигли того, что съ конца ноября 1853 года по сіе время сосѣдственныя намъ Куртинскія общества, при всей склонности своей къ грабежу и разбоямъ и кочуя къ правому берегу Арпа-чая въ разстояніи 4—5 верстъ отъ деревень нашихъ, не произвели ни одного набѣга на мирныхъ жителей и положительно можно сказать, что даже въ мирное время отъ Куртинъ нельзя было ожидать такого спокойствія.

Само собой разумѣется, что правительство Турецкое, видя подобное дѣйствіе Куртинъ въ пользу нашу, стало принимать самыя дѣятельныя мѣры къ склоненію ихъ на свою сторону; съ открытіемъ весны безпрестанно посылаемы были къ нимъ изъ Карса чиновныя лица и настоятельно требовали высылки къ арміи Турецкой Куртинской конницы; муширъ Зарифъ-Му-

стафа-паша, видя, наконецъ, что всѣ требованія его остаются тщетными, объявилъ родоначальникамъ, что ежели дѣйствительно Куртины не намѣрены присоединиться къ арміи его, то онъ направитъ часть регулярныхъ войскъ и всѣхъ баши-бузуковъ для разоренія семействъ ихъ. Подобная угроза не могла не устрашить Куртинъ; но при всемъ томъ родоначальникъ Касумъ-ханъ нѣсколько дней тому назадъ явился къ муширу только съ 200 всадниковъ, объявивъ, что болѣе приведеннаго съ собою числа онъ, при всемъ стараніи, собрать не могъ. Въ настоящее время почти ежедневно прибываютъ къ намъ въ лагерь посланные отъ Куртинскихъ старшинъ съ увѣреніями, что при первомъ отступленіи Турокъ къ Карсу, они цѣлыми толпами присоединятся къ войскамъ нашимъ и тогда уже будутъ имѣть возможность явно отложиться отъ Турецкаго правительства.

Приложение № 7.

Рапортъ Гв. полк. Лорисъ-Меликова Командующему Дѣйств. Корпусомъ на Кавказско-Турецкой границѣ, князю Вебутову, отъ 9 ноября 1854 года, № 301, изъ г. Александрополя.

(Изъ тома XI актовъ археографической комиссіи).

Во исполненіе приказанія В. С., 31-го числа прошлаго октября я отправился изъ Александрополя въ дер. Кизыль-Килису, Шурагельскаго участка, куда, вслѣдствіе сношеній нашихъ, согласился прибыть на свиданіе со мною родоначальникъ Куртинъ, Капучибаши Турецкой службы (чинъ, равняющійся нашему бригадиру), Касумъ-ханъ. Въ Кизыль-Килисѣ я нашелъ нѣсколько довѣренныхъ лицъ Касумъ-хана, присланныхъ имъ заранѣе, съ цѣлью условиться о времени свиданія нашего съ отправленнымъ мною за нѣсколько дней впередъ Ахалкалакскимъ жителемъ Абдулла-эфендіемъ. Того-же дня люди эти возвращены къ Касумъ-хану съ увѣдомленіемъ о прибытіи моемъ.

Утромъ, 2-го ноября, Касумъ-ханъ, въ сопровожденіи родственниковъ своихъ, Басо-аги, мудира Джемадинлинскихъ Куртинъ, въ Турціи проживающихъ, многихъ старшинъ и нукеровъ, переѣхалъ р. Арпа-чай; съ своей стороны, имѣя при себѣ $\frac{1}{2}$ сотни линейныхъ казаковъ и 50 чел. изъ числа вѣренныхъ мнѣ охотниковъ, я выѣхалъ на встрѣчу и послѣ обыкновенныхъ привѣтствій прибылъ вмѣстѣ съ нимъ въ Кизыль-Килису.

Слѣдую инструкціи, данной мнѣ В. С., я благодарилъ его сначала, въ присутствіи всѣхъ прибывшихъ съ нимъ, отъ вашего имени, за примѣрное сохраненіе спокойствія на границахъ нашихъ въ продолженіи 11-ти мѣсяцевъ строгимъ воспретомъ набѣгамъ на деревни наши и за исполненіе даннаго имъ намъ обѣщанія отказываться, по возможности, Туркамъ при требованіи большого числа Куртинской кавалеріи. Присовокуивъ при этомъ, что за оказанную имъ услугу В. С. не оставите его безъ вознагражденія, я просилъ распустить по заготовленнымъ заранее домамъ свиту его, съ цѣлью приступить къ тѣмъ переговорамъ, кои В. С. были на меня возложены.

Требованія наши были приняты Касумъ-ханомъ и переговоры увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Условія, заключенныя мною съ нимъ, суть слѣдующія:

1) Онъ обязался явно отложиться съ подвластными ему курдами отъ Турецкаго правительства; само собой разумѣется, что вмѣстѣ съ нимъ осѣдлые жители, больше Армяне и частью Татары, живущіе въ деревняхъ на одномъ пространствѣ съ Курдами, въ санджакахъ Шурегельскомъ и Кагызманскомъ, отходятъ тоже къ намъ.

2) По требованію нашему онъ обязался выставить во всякое время противъ Турокъ отъ 800 до 1 тыс. чел. отборной Куртинской конницы.

3) Сохранять совершенное спокойствіе на границахъ нашихъ, строго преслѣдуя всякаго рода набѣги, грабежи и разбои. Безопасность пути отъ Кульчи къ Александрополю возложена также на его отвѣтственность.

Я передалъ ему приказаніе В. С., что за исполненіе таковыхъ условій обѣщается ему:

1) Ходатайство В. С. передъ Его Императорскимъ Величествомъ о производствѣ Касумъ-хана въ чинъ полковника нашей службы.

2) Такъ какъ права высокаго происхожденія его лично извѣстны В. С., то ему предоставлены будутъ средства пользоваться между обществами Курдовъ тѣмъ вліяніемъ и почестями, коими пользовался покойный отецъ его Усейнъ-ага.

3) Когда служба его обозначится усердіемъ къ правительству, то В. С. обѣщаете ходатайствовать о назначеніи ему приличной пенсіи.

4) Въ случаѣ движенія Турокъ на Куртинскія общества, ему дана будетъ помощь отпращиваніемъ необходимаго числа войскъ нашихъ.

По заключеніи условій Касумъ-ханъ спрашивалъ, будутъ-ли возвращены, оставшіяся въ послѣднюю войну съ Персіей въ Армянской области, принадлежавшія роду его имѣнія. Я отвѣчалъ, что на это не имѣю никакихъ приказаній В. С.

Въ продолженіи 11-ти мѣсячнаго сношенія моего съ Курдами, успѣвъ достаточно ознакомиться съ характеромъ Касумъ-хана, далеко не шаткимъ и твердымъ въ словѣ, что подтверждаетъ и общая о немъ молва, можно надѣяться и даже быть увѣреннымъ, что послѣ даннаго имъ слова онъ пребудетъ намъ вѣренъ въ продолженіи кампаніи, если только мы не будемъ имѣть особенно рѣзкихъ неудачъ. Во всякомъ же случаѣ, дружественнымъ сношеніемъ этимъ мы совершенно обезпечиваемъ границы наши на всю зиму. Само собой разумѣется, что правительство Турецкое не можетъ оставаться равнодушнымъ къ подобному отложенію Касумъ-хана. Турки знаютъ твердо, что съ потерей его они лишаются не только управляемаго имъ многочисленнаго Куртинскаго общества Зиланлы, но и всѣ мелкія общины Куртинъ, управляемыя своими старшинами и кочующія по сію сторону Саганлуга, высоко почитая домъ Усейнъ-аги, послѣдуютъ несомнѣн-

но примѣру его. Быть можетъ, только теперь они вспомнятъ, что дѣйствовавшія противъ насъ осенью прошлаго года 5 или 6 т. Куртинской конницы составляли едва-ли не лучшую часть войскъ Турецкой арміи. Бывшіе муширы, Абди-паша и Зарифъ-Мустафа-паша, помогались всѣми средствами мѣшать сношеніямъ нашимъ съ Курдами, хорошо понимая, что при непріязненныхъ отношеніяхъ воинственнаго племени этого къ намъ, мы вынуждены были-бы отдѣлить отъ главныхъ нашихъ силъ 3 или 4 т. войска для воспрепятствованія имъ производить движенія и набѣги въ предѣлы наши. Надо полагать, что теперь Турки станутъ принимать самыя энергическія мѣры, не жалѣя обѣщаній, чтобы снова привлечь Касумъ-хана на свою сторону. Изложенный мною выше характеръ его (исключительный отъ Куртинъ) даетъ право надѣяться, что Турки не могутъ успѣть въ томъ и, при скудныхъ денежныхъ средствахъ своихъ, недостигнуть желаемой цѣли. При всемъ томъ бдительный надзоръ и почести съ нашей стороны необходимы. Полезно было-бы также, въ случаѣ предстоящихъ движеній или наказанія въ санджакахъ жителей за какое либо неповиновеніе власти нашей, отправить туда Куртинъ. Такая мѣра несомнѣнно повлечетъ за собой вражду Турецкаго правительства съ Курдами и тѣмъ лишитъ ихъ на будущее время всякой надежды къ примиренію.

Въ ночь съ 2-го на 3-е число Касумъ-ханъ отправился домой, обѣщавъ въ скоромъ времени увѣдомить меня, гдѣ намѣренъ онъ расположиться на зиму съ обществомъ своимъ. По назначенію В. С., ему и прибывшимъ съ нимъ были выданы по прилагаемому при семъ рапортѣ моему списку денежные награды и подарки вещей.

Долгомъ считаю довести до свѣдѣнія В. С., что жители наши, узнавъ о прибытіи ко мнѣ на переговоры

Касумъ-хана и успокоившись тѣмъ за безопасность семействъ своихъ и имущества, были крайне признательны за таковую заботливость о нихъ начальства.

Жители деревень: Зрчи, Цбны, Тигоръ, Мавракъ, Нахичевань, Акракъ и Пивикъ, узнавъ объ удовлетворительномъ окончаніи переговоровъ нашихъ съ Курдами, поспѣшили прислать депутатовъ своихъ въ Александрополь съ изъявленіемъ покорности правительству нашему, и можно надѣяться, что при содѣйствіи Касумъ-хана все тамошнее населеніе отъ границъ нашихъ до самаго Кагызмана признаетъ подданство наше и станетъ служить намъ.

Состоящій при мнѣ по волѣ В. С. Ахалкалакскій житель Абдулла-эфенди много содѣйствовалъ въ сношеніяхъ и переговорахъ нашихъ съ Курдами. Преданность его правительству нашему извѣстна еще съ прошедшей Турецкой кампаніи 1828 и 1829 годовъ, за каковую службу свою онъ получаетъ пожизненный пенсіонъ въ 450 р. с. въ годъ. Настоящее усердіе и 11-ти мѣсячное стараніе къ пользамъ правительства нашего даетъ мнѣ смѣлость ходатайствовать передъ В. С. о награжденіи его добавочнымъ пенсіономъ еще въ 450 р. въ годъ. Таковая милость обезпечитъ огромное семейство его, тѣмъ болѣе, что старшій его сынъ Али, на котораго онъ рассчитывалъ, какъ на будущую опору дома своего, убитъ въ дѣлѣ съ Турками 13 апрѣля 1854 года, при дер. Аршня.

Списокъ наградъ, выданныхъ Гв. полк. Лорисъ-Меликовымъ при свиданіи и переговорахъ въ д. Бишлъ-Билиса, 8 ноября сего 1854 года, съ родоначальникомъ Куртинъ, Касумъ-ханомъ, его родственниками и старшинами Куртинскихъ обществъ, въ Турціи проживающихъ.

Касумъ-хану 1000 червонцевъ; дядѣ его Максуть-агѣ 100 черв. и двоюродн. братьямъ его: Халиль-агѣ 100 черв., Ахмать-агѣ 100 черв., Касумъ-агѣ 80 черв.; главному кятибу Касумъ-хана, Саадудла-эфендію 200 черв.; мудиру Джемадинлинскихъ куртинъ Басо-агѣ 165 черв.; брату Басо-аги Омаръ-агѣ 70 черв., Джемадинлинскому Омаръ-агѣ 55 черв., 19-ти нукерамъ Касумъ-хана 100 черв., 16-ти Джемадинлинскимъ старшинамъ 160 черв., 12-ти нукерамъ Басо-аги 80 черв., старшинѣ Миланлинскихъ куртинъ Хассанъ-беку 25 черв., Шивикскому жителю Къдо, за оказанное имъ содѣйствіе и разныя услуги, 20 черв.; заплачено жителямъ дер. Кизыль-Килиса и Чирмилы за выданныхъ ими Куртинамъ барановъ, ячмень, сѣно и прочее — 35 червонцевъ.

Сверхъ сего, Касумъ-хану выданъ въ подарокъ изъ экстраординарныхъ вещей брилліантовый перстень въ 500 рублей.

4-го ноября сего 1854 года, по назначенію кн. Бебутова, выдано прибывшимъ въ Александрополь: двоюродному брату Касумъ-хана, Ахметъ-ага-Сулейманъ-ага-оглы 300 черв., старшинамъ Джемадинлинскихъ Куртинъ Али-ага-Каро-ага-оглы 100 черв., брату Ахметъ-аги, Абди-агѣ 50 черв., 11-ти старшинамъ, прибывшимъ съ Ахметъ-агой, и его нукерамъ 160 черв., 8-ми старшинамъ, прибывшимъ съ Али-агою и нукерамъ его 130 червонцевъ.

Приложение № 8.

Письмо Начальника Эриванскаго отряда къ Исданширу, отъ 20 августа 1854 года.

(Архивъ Штаба Кавказскаго военнаго Округа. Дѣло № 213 по описи 2 отд. Генер. Штаба. Разныя письма къ буртинскимъ старшинамъ и къ прочимъ лицамъ).

Езданширь! Русскіе давно уже предлагаютъ дружбу курдамъ; отчего ты медлишь принять ее? Къ чему собираешь ты войско? Или ты сомнѣваешься, что мы будемъ для тебя менѣе надежною опорою, чѣмъ турецкое государство, которое потрясено уже въ своихъ основаніяхъ и обрушаясь можетъ задавить тѣхъ, которые поддерживаютъ его? Къ чему желаешь ты, чтобы кровь прошла между нами? Ты мудръ; племена курдовъ, твоихъ подчиненныхъ, уважаютъ тебя. Распусти своихъ всадниковъ, вели имъ возвратиться къ мирнымъ занятіямъ. Обѣщаю сохранить, поддержать и упрочить твои права и власть; ты найдешь въ насъ честныхъ союзниковъ и вѣрныхъ друзей.

Желаю тебѣ здоровья и ожидаю отъ тебя отвѣта.

Приложение № 9.

Воззваніе къ курдамъ Ванскаго пашалыка отъ Начальника Эриванскаго отряда.

(Архивъ Штаба Кавк. воен. Округа. Дѣло № 213. Различныя письма къ куртинскимъ старшинамъ и прочимъ лицамъ).

Курды Ванскаго пашалыка!

Турецкое правительство вооружаетъ васъ противъ русскихъ и собираетъ изъ васъ войско; но русскіе не ведутъ войны съ мирными жителями; мы до сихъ поръ никого изъ васъ не обидѣли, не угоняли стадъ вашихъ, хотя и могли бы это сдѣлать. Зачѣмъ хотите вы навлечь на себя войну и разореніе? Покоритесь,— и вы получите всѣ тѣ выгоды, которыя доставлены уже нѣкоторымъ изъ пограничныхъ съ нами куртинъ. Выгоды эти будутъ увеличиваться по мѣрѣ вашего къ намъ усердія; щедрость нашего правительства будетъ велика для награжденія вашей преданности.

Приложеніе № 10.

**Письмо Начальника Эриванскаго отряда Шихъ-Абегу,
главѣ Гайдерадлинскаго племени курдовъ.**

(Дѣло № 213 изъ архива Штаба Кавк. воен. Округа. Разныя письма
къ куртинскимъ старшинамъ и къ прочимъ лицамъ).

Шихъ-Абеть! Я хочу, чтобы въ краѣ водвори-
лось спокойствіе и справедливость. Я бы могъ ра-
зорить вашу землю; русскія войска жаждутъ битвь;
но мы не сражаемся съ мирными жителями.

Я предложилъ курдамъ дружбу. Я слышалъ, что
ты мудръ и справедливъ. Воздержи своихъ подчинен-
ныхъ отъ грабежей и обидъ жителей, какихъ бы не
были они исповѣданій; оставьте въ покоѣ армянъ и
возвратитесь къ своимъ мирнымъ занятіямъ. Тогда
мы будемъ друзьями; я на это надѣюсь.

Примѣчаніе. Точно такія же письма были от-
правлены Шихъ-Бакиру, Гейдаръ-агѣ и Джангиръ-агѣ —
другимъ главарямъ курдовъ.

Приложение № 11.

Письмо Начальника Эриванскаго отряда Дарвишъ-беку, куртинскому старшинѣ.

(Дѣло № 213 изъ архива Штаба Кавк. военнаго Округа. Разныя письма къ куртинскимъ старшинамъ и къ прочимъ лицамъ).

Почтеннѣйшій Дарвишъ-бекъ!

Прошу тебя, не принимай участія въ войнѣ нашей съ турками, уговори подчиненныхъ тебѣ куртинъ оставаться спокойными, и вы можете быть увѣрены въ нашей дружбѣ.

Желаю тебѣ быть здоровымъ и прошу отвѣчать мнѣ.

Приложение № 12.

Письмо Начальника Эриванскаго отряда Шихъ-Абдалу, куртинскому старшинѣ.

(Дѣло № 213. Разныя письма къ куртинскимъ старшинамъ и прочимъ лицамъ. Архивъ Штаба Кавк. воен. Округа).

Шихъ-Абдалъ! Благодарю тебя и твоихъ братьевъ за вашу справедливость; ты покровительствуешь мирнымъ жителямъ, армянамъ, и Богъ наградитъ тебя. Мы хотимъ только спокойствія въ краѣ и обращаемся равно со всѣми добрыми людьми, какой бы не были они вѣры.

Желаю тебѣ здоровья.

Приложение № 13.

Къ Діадинскимъ курдамъ отъ Начальника Эриванскаго отряда.

(Дѣло № 213. Разныя письма къ кургинскимъ старшинамъ и прочимъ лицамъ. Архивъ Штаба Кавк. воен. Округа).

Діадинцы! Будьте спокойны, не обижайте армянъ и возвратитесь въ свои жилища; тогда и мы не тронемъ васъ.

Приложение № 14.

Письмо Начальника Эриванскаго отряда Муса-агѣ, старшинѣ обществъ племени Джелали.

(Дѣло № 213. Разныя письма къ кургинскимъ старшинамъ и прочимъ лицамъ. Архивъ Штаба Кавк. воен. Округа).

Разрѣшаю Муса-агѣ съ своимъ обществомъ изъ племени Джелали возвратиться въ мѣста прежняго ихъ жительства, и если они изъявятъ полную покорность и будутъ жить мирно и никого не грабить, то обещаю имъ покровительство.

Приложеніе № 15.

Письмо заграничныхъ куртинскихъ старшинъ къ полковнику Хрещатицкому.

(Дѣло № 213. Разныя письма къ куртинскимъ старшинамъ и прочимъ
лицамъ. Архивъ Штаба Кавк. воен. Округа).

Письмо ваше мы имѣли честь получить; послѣ свиданія съ вами и Джафаръ-агою, Муширь-паша три раза обращался къ намъ съ требованіемъ о нарядѣ войскъ, однако мы въ томъ ему отказали; затѣмъ онъ обратилъ на насъ войска, находящіяся въ Кагызманѣ, при этомъ убить съ нашей стороны одинъ человѣкъ; что же касается до Айршлинскихъ татаръ, то мы съ ними никогда дурно не поступали, и что я вполне готовъ исполнить желанія ваши и Джафаръ-аги; а словамъ же Гасо прошу вѣрить.

(Къ письму приложена именная печать мудира Сарганка).

Приложение № 16.

**Отношеніе князя Долгорукова къ ген. Муравьеву,
отъ 6-го апрѣля 1855 года, № 163.**

(Изъ тома XI актовъ археографической комиссіи).

Я всеподданнѣйше докладывалъ Г. П. отношеніе ваше ко мнѣ, отъ 21 марта № 79, о настоящемъ положеніи сношеній нашихъ съ Турецкими курдами.

Е. В. признавать изволигъ продолженіе этихъ сношеній дѣломъ первостепенной важности; они уже доставили намъ существенную пользу, обезпечивъ нашу границу отъ набѣговъ сихъ хищниковъ; но Высочайше предположенная цѣль будетъ достигнута тогда, когда курды явно отложатся отъ Турецкаго правительства для содѣйствія войскамъ нашимъ въ предстоящей кампаніи. Предоставляя вамъ употребить къ сему всѣ зависящія отъ васъ способы, не жалѣя денегъ, на этотъ предметъ назначенныхъ, Е. В. ожидать изволить съ особеннымъ участіемъ увѣдомленія вашего о послѣдующемъ ходѣ этихъ сношеній.

Приложение № 17.

**Воззваніе генерала Муравьева къ подданнымъ Турціи,
отъ 26 мая 1855 года.**

(Изъ тома XI актовъ археографической комиссіи).

По повелѣнію Великаго моего Государя, вступая со вѣрными мнѣ войсками въ землю Турецкую, я долгомъ поставляю объявить вамъ, обитатели Карскаго и вообще всѣхъ прочихъ пашалыковъ Анатоли, что Русскія войска, всегда страшныя для однихъ только враговъ, обходиться будутъ миролюбиво съ жителями, которые останутся въ домахъ своихъ, спокойно занимаясь хозяйствомъ и сельскими работами.

Примѣръ прошедшаго года у васъ предъ глазами: въ то время, когда раздавался громъ пушекъ, жители Шурагельскаго санджака спокойно занимались работами, не будучи никѣмъ потревожены.

Вамъ бояться нечего: собственность ваша останется неприкосновенною, личная безопасность ваша и семействъ вашихъ будетъ обезпечена, и я приму строгія мѣры для спокойствія и огражденія васъ отъ всякаго притѣсненія.

Такова воля Великаго моего Государя, которую вамъ объявляю.

Всѣ мирные жители, спокойно въ домахъ остающіеся, получаютъ черезъ своихъ старшинъ охранные листы, въ силу которыхъ они находиться будутъ подъ защитою и покровительствомъ Русскихъ войскъ, привыкшихъ оказывать мирнымъ обитателямъ помощь и человеколюбіе.

Приложение № 18.

**Воззваніе ген. Муравьева къ подданнымъ Турціи,
отъ 16-го іюня 1855 года.**

(Изъ тома XI актовъ археографической комиссіи).

Два года кровавой войны научили васъ цѣнить тѣхъ, кого вы называли вашими защитниками, и тѣхъ, кого до сихъ поръ васъ заставляютъ называть врагами.

Теперь вы знаете, что поселяне вашей земли живутъ мирно и безопасно подлѣ Русскаго лагеря и что даже ни одинъ колосъ ихъ жатвы не былъ стопанъ ногами нашихъ коней; и знаете также, какія притѣсненія, налоги, насилія, бесплатныя поставки сыпались на васъ изъ Стамбула.

Люди, управляющіе вами, не жалѣютъ васъ,—и естественно:—кто командуетъ вашими войсками? Выходцы изъ разныхъ странъ, изгнанные своими же соотечественниками; имъ нужны ваши деньги, а не ваше спокойствіе.

Когда, 22 года тому назадъ, измѣна окружала Султана Махмуда, когда бунтующій Мухаммедъ-Али-паша угрожалъ его столицѣ, а ваши нынѣшніе друзья, Англичане и Французы, отдавали ему на жертву Стамбулъ и наслѣдіе дѣтей Османа, когда Турція гибла и всѣ хладнокровно смотрѣли на ея гибель,—кто протянулъ въ вамъ руку помощи? Врагъ мятежа и злобы, покойный Императоръ Николай. Онъ приказалъ войску своему переплыть море и своею грудью защи-

титъ Стамбуль. Вы знаете, что эта помощь спасла вашу землю. Тогда всякій видѣлъ, что искренній союзъ съ Россіей есть самый надежный оплотъ для Турецкаго народа. Наши войска стояли въ Стамбуль и Императоръ Николай могъ-бы потребовать какого хотѣлъ вознагражденія; но Великій Государь не торговалъ своей дружбой. Онъ спасъ союзника, жертвуя войскомъ и казною, и, какъ только опасность миновала, отозвалъ назадъ свое войско. Послѣ того имѣла Турція право сомнѣваться въ словѣ Императора Николая? Но Султанъ Махмудъ умеръ, а ровно черезъ 20 лѣтъ послѣ того, какъ русское войско защитило Стамбуль, въ совѣтѣ Султана Абдуль-Меджида нашлись люди легковѣрные, или пристрастные, которымъ личная выгода была дороже спокойствія отечества. Они отвергли испытанныхъ друзей и отперли двери своего дома врагамъ. Всякій здравомыслящій человѣкъ ясно видитъ нынѣ, въ чемъ дѣло. Теперь вы уже не хозяева въ своей странѣ. Кто отдаетъ у васъ приказанія? Англичане и французы! Кто исполняетъ ихъ? Мусульмане! Когда папа, знаменитый человѣкъ, стоитъ гдѣ нибудь съ своимъ войскомъ и тутъ-же находится французскій капитанъ съ своей ротою—кто приказываетъ? французскій капитанъ! Но иностранцы, захватившіе васъ въ свои руки, уже не ограничиваются приказаніями, они побоями заставляютъ исполнять свою волю.

Стамбуль занятъ ими; самый дворецъ Султана окруженъ чужеземнымъ войскомъ. Отъ имени вашего Государя распоряжаются тѣ люди, которыхъ вы по привычкѣ называете союзниками, но которые на самомъ дѣлѣ наложили свою руку на вашу землю.

Откройте-же глаза, посмотрите, кто истинные враги ваши и кто доброжелатели ваши.

Приложеніе № 19.

Мѣры, принимавшіяся Генераль-Адъютантомъ Муравьевымъ къ привлеченію кочующихъ въ Ванскомъ и Мушскомъ пашалыкахъ курдовъ на нашу сторону.

(Извлеченіе изъ XI тома «Актовъ Археографической Комиссіи». Сюда вошла почти вся переписка по этому вопросу).

Генераль Муравьевъ обратился къ начальнику Эриванскаго отряда, генералу Суслову, съ слѣдующимъ письмомъ отъ 18-го августа 1855 года, № 36:

„М. Г. Александръ Алексѣевичъ! Усматривая изъ донесеній вашихъ, что кочующіе въ Ванскомъ и Мушскомъ пашалыкахъ курды начинаютъ обнаруживать недружелюбное къ намъ расположеніе, я прошу васъ обратиться на этотъ предметъ особенное ваше вниманіе: открыть дѣйствительныя причины, отъ которыхъ подобное расположеніе къ намъ курдовъ происходитъ, какъ равно и лицъ, которыя оное возбуждаютъ и которыя служатъ главнѣйшими проводниками и распространителями непріязненнаго для насъ движенія въ курдскихъ обществахъ. Сообразно съ тѣмъ, что будетъ обнаружено в. пр., употребите должныя мѣры противодѣйствія и привлеченія взволнованнаго населенія на нашу сторону, что еще не такъ трудно сдѣлать въ самомъ началѣ. Особенною заботою вашей будетъ—опровергнуть ложные слухи объ испытываемыхъ, будто-бы, нами неудачахъ, выставить затруднительное положеніе

Турецкаго правительства и Турецкихъ войскъ въ край и, наконецъ, указать на большинство населенія, намъ совершенно покорившагося. Вы можете съ успѣхомъ дѣйствовать преимущественно чрезъ маіора Джафаръ-агу, стараясь употребить въ дѣло все его вліяніе и значеніе, какъ равно умъ и опытность. Сверхъ того, обращая на этотъ важный предметъ особенное вниманіе, я нашель полезнымъ командировать съ нимъ вмѣстѣ въ распоряженіе ваше, для содѣйствія вамъ, состоящаго при мнѣ по особымъ порученіямъ гв. полк. Бартоломея, совмѣстно съ гв. ротм. Попко, которымъ дана отъ меня надлежащая инструкція. Мнѣ кажется, что скорѣе всего надобно-бы схватить Турецкихъ офицеровъ, находящихся теперь среди курдовъ, которые способны выдать ихъ за деньги. Впрочемъ, не стѣсняя васъ особенною инструкціею, я предоставляю вамъ полную свободу дѣйствія и надѣюсь, что в. пр. сдѣлаете все, что нужно для успѣха дѣла, о ходѣ котораго покорнѣйше прошу васъ увѣдомлять меня сколько можно чаще“.

Одновременно, въ письмѣ къ маіору Джафаръ-агѣ, упоминая о командированіи полк. Бартоломея и ротм. Попко, ген. Муравьевъ, между прочимъ, писалъ:

„Въ данной имъ отъ меня инструкціи особенно указано войти въ ближайшія сношенія съ вами и дѣйствовать по тѣмъ свѣдѣніямъ и указаніямъ, какія ваше знаніе края и положенія въ немъ дѣла, ваше извѣстное благоразуміе и ваше несомнѣнное усердіе къ пользѣ правительства могутъ сдѣлать. Поставивъ въ тѣя отношенія къ вамъ довѣренныхъ отъ меня выше-названныхъ офицеровъ, я вполне увѣренъ, что все, что хорошаго и лестнаго для васъ я доселѣ слышалъ о

вашей службѣ и вашихъ личныхъ качествахъ, я буду имѣть случай видѣть доказаннымъ на дѣлѣ“.

Между тѣмъ въ предписаніи полк. Бартоломеоу отъ 13-го августа 1855 года, за № 35, ген. Муравьевъ излагалъ:

„По прибытіи въ отрядъ ген. Суслова, вы имѣете тотчасъ войти въ непосредственныя сношенія съ майоромъ Джафаръ-агою и полк. Хрещатицкимъ, которые могутъ ближайшимъ образомъ ознакомить васъ съ положеніемъ дѣлъ и мѣстныхъ обстоятельствъ и потому будутъ служить вамъ опытными и полезными помощниками. Вы употребите затѣмъ все стараніе, чтобы войти въ сношеніе съ родоначальниками общества Гейдеранлы: Гейдеръ-ханомъ и Али-агою, приобрести ихъ расположеніе и чрезъ нихъ направлять ваши дѣйствія“.

Для достиженія этихъ цѣлей полк. Бартоломеоу выданы были: 3 т. червонц. деньгами и вещи для подарковъ, какъ-то: пара золотыхъ часовъ, цѣною въ 430 руб., пять штукъ серебрянныхъ часовъ, цѣною въ 181 руб., и три брилліантовыхъ перстня въ 413 руб., всего 14 штукъ, цѣною въ 2014 руб.

Получивъ вышеприведенное письмо ген. Муравьева ген.-м. Сусловъ, рапортомъ отъ 24-го августа 1855 г., № 2565, доносилъ:

„Имѣю честь почтительнѣйше донести в. выс.-пр., что я постоянно заботился объ опроверженіи ложныхъ слуховъ, ходящихъ между здѣшними жителями; самое положеніе дѣлъ и обстоятельствъ опровергаетъ ихъ, и

я полагаю, что даже кочующіе за Алла-дагомъ курды убѣдились теперь въ дѣйствительности. Я распространяю между жителями воззванія в. выс.-пр. къ подданнымъ Турціи и постараюсь передать ихъ въ Ванскій пашалыкъ; употреблю зависящія отъ меня мѣры, чтобы схватить турецкихъ агентовъ, находящихся, какъ надо полагать, между Ванскими курдами, но сомнѣваюсь въ успѣхѣ послѣдняго. Вообще, дѣйствительное вліяніе на курдовъ оказываетъ только близость нашихъ войскъ къ ихъ кочевьямъ и страхъ навазанія. Большая часть и почти всѣ курды, покоровшіеся намъ въ прошломъ году, изъявили первую покорность Эриванскому отряду вслѣдствіе движеній и дѣйствій онаго; отсюда старшины ихъ были отправляемы къ командовавшему Дѣйствующимъ Корпусомъ. Здѣсь можно было видѣть на мѣстѣ ходъ успѣха покорности ихъ. Сношенія съ курдами, кочевавшими далеко отъ нашихъ войскъ, начавшіяся еще въ 1853 году, не принесли никакой пользы. Курды, по переходѣ турецкихъ войскъ Баязетскаго отряда въ 1853 году въ Эриванскую губернію, грабили вмѣстѣ съ ними эту губернію. Вліяніе маіора Джафаръ-аги никогда не распространялось далѣе нашихъ войскъ и онъ во всѣхъ сношеніяхъ съ курдами былъ полезенъ только своими свѣдѣніями о ихъ обычаяхъ и важности родоначальниковъ куртинскихъ обществъ. По занятіи нами въ 1854 году Баязетскаго, Діадинскаго и части Алашкертскаго санджаковъ, немедленно передались намъ кочевавшія въ этихъ мѣстахъ общества; но курды Ванскаго пашалыка и кочующіе близъ Топрахъ-Кале не покораились, хотя съ ними вошли въ сношеніе и нѣсколько разъ писали къ Али-агѣ. Съ вступленіемъ Эриванскаго отряда въ настоящее 1855 году въ Алашкертскій санджакъ къ Топрахъ-Кале, немедленно покораились старшины об-

ществу, вѣсь вочующихъ: Шамдынъ-ага (старшій братъ Касымъ-хана), Шихъ-Абдалъ, Шихъ-Беклеръ, Шихъ-Гусейнъ, Салахъ-ага и другіе. Со всѣми этими людьми сношенія происходили и въ 1854 году, но остались тогда безуспѣшны. Курды объявляютъ сами, что они, не надѣясь на постоянное присутствіе нашихъ войскъ въ краѣ, опасаются напрасно поссориться съ турками. Сношенія съ курдами, кочующими къ сторонѣ Ванскаго озера, имѣющими возможность откочевать еще далѣе, находящимися вдали отъ насъ и подъ ближайшимъ вліяніемъ турецкихъ начальствъ, тѣмъ болѣе едва-ли поведутъ къ успѣшному результату. Опасеніе потерять свои многочисленныя стада и имущество имѣетъ на нихъ большее вліяніе, чѣмъ менѣе цѣнныя подарки.

Въ настоящее время курды весьма мало воинственны. Племена курдовъ, кочующихъ между Алла-дагомъ и Ванскимъ озеромъ, отличающихся наклонностью къ грабегамъ и воровству, между которыми (но не между оеѣдлыми Большого Курдистана) турецкіе агенты могутъ формировать партіи, — немногочисленны и не могутъ быть намъ опасны, не поддержанные регулярными войсками; они могутъ выставить не болѣе 1000 всадниковъ. Причиною появленія партій этихъ на Эрзерумской дорогѣ, близъ Сурбъ-Оганеса, было, какъ надо полагать, удаленіе ввѣреннаго мнѣ отряда изъ Алашкертскаго санджака и дѣйствія турецкихъ властей, возбуждавшихъ противъ насъ курдовъ и пользовавшихся въ этомъ не преданностью курдовъ Турецкому правительству или религіознымъ ихъ фанатизмомъ, — чего нѣтъ, а продажничествомъ ихъ, наклонностью ихъ къ грабежу и приманкою легкости, какъ они полагали, добычи.

Обстоятельства показали курдамъ, что было достаточно 1½ сотни нашей кавалеріи, поддержанныхъ

ротою пѣхоты, чтобы прогнать ихъ шайки. Одновременное съ этимъ движеніе въ центръ ихъ кочевниковъ нашей кавалеріи, не сдѣлавшей имъ никакого вреда, вѣроятно будетъ имѣть на нихъ вліяніе. О появленіи партій ихъ теперь пока не слышно. Но не могу ручаться, чтобы турецкія власти не пользовались и послѣ наклонностью курдовъ къ грабительствамъ; появленіе небольшихъ шаекъ на Эрзерумской дорогѣ вѣроятно; но для противодѣйствія имъ въ настоящемъ положеніи дѣлъ достаточны войска, расположенныя у Сурбъ-Оганеса. Опасность можетъ увеличиться по мѣрѣ формированія и увеличенія турецкихъ регулярныхъ войскъ въ Ванѣ, о чемъ имѣются подтверждающія это свѣдѣнія и—что вѣроятно—при постоянно производящихся въ Турціи болѣе или менѣе успѣшныхъ рекрутскихъ наборахъ. Впрочемъ, я не полагаю, чтобы турецкій Ванскій отрядъ, если-бы даже онъ увеличился до 6-ти баталіоновъ пѣхоты, рѣшился перейти за Алла-дагъ; при такой численности его, на Эрзерумскую дорогу могутъ дѣйствовать только шайки курдовъ. Для дѣйствія на курдовъ въ настоящее время я полагаю полезнымъ движеніе отъ Сурбъ-Оганеса къ долинѣ Дядина и въ ближайшія ущелья Алла-дага, по коимъ проходятъ шайки грабителей, роты пѣхоты съ сотнею кавалеріи, а въ случаѣ надобности движеніе болѣе значительной части кавалеріи изъ отряда за Алла-дагъ. Отъ сношеній съ родоначальниками и старшинами курдовъ тѣмъ менѣе надо ожидать пользы, что они имѣютъ на свои общества мало вліянія. Въ прошедшемъ и настоящемъ годахъ обыкновенно намъ изъявляли покорность и перекочевывали на нашу сторону, или даже въ Эриванскую губернію, прежде самыя общества или большая часть ихъ, бросавшія своихъ старшинъ; сіи послѣдніе переходили къ намъ по не-

обходимости и даже искали нашего содѣйствія, чтобы получить власть на оставившія ихъ общества.

Непріязненные къ намъ старшины привлекаютъ курдовъ въ свои шайки—не вліяніемъ своимъ, а желаніемъ и обѣщаніемъ добычи. Это же желаніе заставляетъ и самихъ ихъ дѣйствовать, и всё безпорядки, производимые курдами, суть болѣе слѣдствіе ихъ бродяжнической жизни и наклонности къ воровству“.

Въ свою очередь полк. Бартоломей, письмомъ отъ 6-го сентября 1855 года, доносилъ ген. Муравьеву слѣдующее:

„Съ самаго прибытія въ Эриванскій отрядъ увидѣлъ я въ начальникѣ отряда, а наиболѣе въ подполк. Лихутинѣ, завѣдывающемъ Штабомъ и имѣющемъ большое вліяніе какъ на дѣла отряда, такъ и на самаго начальника, явное нерасположеніе къ куртинскому полку вообще, и къ командиру онаго, майору Джафаръ-агѣ. Подполк. Лихутинѣ, а за нимъ начальникъ отряда, при первомъ со мною свиданіи, громко и рѣшительнымъ тономъ высказали мнѣ, что не ласками, а *железною рукой* на куртинское народонаселеніе дѣйствовать должно; что наше вліяніе на этотъ народъ можетъ быть дѣйствительно лишь дотолѣ, доколѣ достигаетъ *русскій штыкъ*; что если мы и имѣемъ часть курдовъ къ намъ приверженныхъ, то это достигнуто *единственно военными подвигами* Эриванскаго отряда и проч. Выслушавъ ген. Суслова и подполк. Лихутина, я объявилъ имъ, что в. выс.-пр. угодно дѣйствовать на курдовъ другими мѣрами и приглашалъ ихъ слѣдовать не личнымъ ихъ убѣжденіямъ, а видамъ в. выс.-пр. Ген. Сусловъ и подполк. Лихутинъ болѣе не возражали и, казалось, соглашались со

мною. Дальнѣйшее наблюдение за ихъ образомъ мыслей и дѣйствию доказало мнѣ, однако, что они нисколько не оставляютъ своего убѣжденія и, мало того, даже самаго Джафаръ-агу, черезъ котораго подлежало-бы дѣйствовать къ привлеченію куртинскаго населенія на нашу сторону, они считаютъ человѣкомъ подозрительнымъ, имѣющимъ тайныя сношенія съ непріателемъ. Полагая, что въ это дѣло замѣшались какія либо мелкія интриги и сплетни, я старался всѣми мѣрами ихъ устранить и возстановить доброе расположеніе начальствующихъ лицъ къ Джафаръ-агѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ съ большею еще дѣятельностью старались я и содѣйствующій мнѣ гв. ротм. Попко открыть какія либо обстоятельства или дѣйствія, изъ которыхъ можно было-бы заключить о взводимомъ на Джафаръ-агу подозрѣніи, но рѣшительно ничего не открылось, и я не могу позволить себѣ ни малѣйшаго сомнѣнія на счетъ вѣрности Джафаръ-аги. Получивъ такое убѣжденіе, я почелъ долгомъ имѣть съ ген. Сусловымъ особое объясненіе, съ цѣлью узнать отъ него, на чемъ основано подозрѣніе въ измѣнческихъ дѣйствіяхъ Джафаръ-аги; но генераль ничего основательнаго мнѣ не высказалъ. Въ заключеніе я ему доложилъ слѣдующее: „такъ какъ в. пр. не изволите раздѣлять довѣріе г. Главнокомандующаго къ Джафаръ-агѣ, то не угодно-ли вамъ о подозрѣніи вашемъ написать его в.-пр.“ На это ген. Сусловъ отвѣчалъ мнѣ; что онъ не имѣетъ достаточно ясныхъ поводовъ, чтобы писать объ этомъ в. выс.-пр. Такое объясненіе еще болѣе утвердило меня въ мысли что Джафаръ-ага имѣетъ противъ себя въ отрядномъ Управленіи недоброжелательную партію, готовую избрѣтать всякую нелѣпость, чтобы только отомстить ему за вниманіе и довѣріе, которыми онъ и его полкъ пользуются отъ в. выс.-пр. Догадка эта подтверди-

лась вчерашняго числа самымъ разительнымъ образомъ. Съ умысломъ-ли, или обыкновеннымъ путемъ отрядныхъ толковъ, но я полагаю—съ умысломъ, сообщено Джафаръ-агъ, что отрядное начальство подозрѣваетъ его въ измѣнческихъ отношеніяхъ съ турками.

Извѣстіе это уязвило его въ сердце; онъ въ ту-же минуту пошелъ къ начальнику Штаба, какъ называютъ здѣсь подполк. Лихутина, для объясненія, въ которомъ подполк. Лихутинъ такъ увлекся, что объявилъ Джафаръ-агъ, что для службы въ отрядѣ куртины совершенно бесполезны и что правительство теряетъ на нихъ деньги даромъ. Послѣ этого Джафаръ-ага явился ко мнѣ крайне огорченный и разстроенный и высказалъ о своемъ разговорѣ съ начальникомъ Штаба, энергически добавивъ: „я брошу полкъ, возьму съ собою трехъ—четырехъ куртинъ, поѣду къ Главнокомандующему и повергну на его судъ себя и все мое поведеніе“. Я успокоилъ Джафаръ-агу, убѣдивъ его остаться при своемъ мѣстѣ и продолжать служить вѣрой и правдой—въ полной увѣренности, что клевета и напраслина нисколько не могутъ повредить ему въ мнѣніи в. выс.-пр. Какъ ни тягостно мнѣ утруждать вниманіе в. выс.-пр. и доводить до свѣдѣнія вашего подобныя интриги, но какъ онѣ вышли уже изъ предѣловъ мелкихъ сплетней и приняли значеніе дѣйствій вредныхъ для службы, то я счелъ-бы непросительнымъ для себя упущеніемъ по службѣ умолчать объ нихъ. Происхожденіе ихъ можетъ объясниться, независимо отъ духа партій, еще воинственнымъ жаромъ дѣлателя дѣлъ въ здѣшнемъ отрядѣ, подполк. Лихутина. Онъ хочетъ войны, а при дружелюбныхъ сношеніяхъ съ курдами это желаніе можетъ и не осуществиться. Соображая все здѣсь мною видимое и слышимое, я прихожу къ тому убѣжденію, что преувеличенныя и

даже отчасти вымышленныя донесенія начальника Эриванскаго отряда о возстаніи курдовъ противъ насъ имѣли цѣлью вызвать разрѣшеніе в. выс.-пр. дѣйствовать этому отряду противъ курдовъ оружіемъ. Джафаръ-ага стоитъ на дорогѣ воинственнаго настроенія здѣшняго отряднаго начальства въ отношеніи къ курдамъ, а потому весьма естественно, что Джафаръ-ага бесполезенъ и даже вреденъ въ глазахъ начальствующихъ лицъ отряда.

Стараясь открыть хотя тѣнь улики въ подозрѣніи, вводимомъ на Джафаръ-агу, и вмѣстѣ съ тѣмъ продолжая самыя дружескія съ нимъ отношенія, я обращался, между прочимъ, къ полк. Хрещатицкому, который знаетъ Джафаръ-агу очень близко и съ давняго времени; но и онъ отозвался откровенно мнѣ, что ни въ обстоятельствахъ, ни въ дѣйствіяхъ Джафаръ-аги онъ не видитъ ничего, что могло-бы возбудить какое нибудь не въ пользу его подозрѣніе, причемъ этотъ штабъ-офицеръ сообщилъ мнѣ, что ген. Сусловъ поручилъ ему раскрыть секретнымъ слѣдствіемъ подозрѣваемые за Джафаръ-агою поступки, но что самое внимательное изслѣдованіе ничего не обнаружило. Да кромѣ того, къ куртинскому полку прикомандированы нѣсколько человѣкъ обрусѣлыхъ армянъ, служащихъ въ Донскомъ полку полк. Хрещатицкаго, которые имѣютъ негласно обязанностью слѣдить за поведеніемъ куртинъ, и если-бы что нибудь было замѣчено ими противное пользамъ службы, о томъ давать знать полк. Хрещатицкому, но и эти люди также ничего подозрительнаго за Джафаръ-агою или даже за кѣмъ либо изъ его подчиненныхъ не замѣтили. Отзыву полк. Хрещатицкаго я вполнѣ вѣрю, потому что нашелъ въ немъ человѣка благонамѣреннаго, совершенно чуждаго духа партій и благоразумнаго. Изложенныя обстоятель-

ства повергая на благоусмотрѣніе в. выс.-пр., почтительнѣйше докладываю, что не смотря на вышеизложенные взгляды начальствующихъ въ Эриванскомъ отрядѣ лицъ, я продолжаю, при содѣйствіи гв. ротм. Пошко, выполнять возложенное на меня порученіе въ тѣхъ видахъ и мѣрахъ, какіе благоугодно было в. выс.-пр. преподать мнѣ. О А. С. Кюсаковѣ я писалъ въ Маку, Али-хану Макинскому, и получилъ отъ него отвѣтъ, изъ котораго видно, что Кюсаковъ не пріѣзжалъ ни въ Хой, ни въ Маку, но Али-ханъ обѣщался послать нарочнаго въ Тавризъ и потомъ сообщить мнѣ свѣдѣнія о А. С. Кюсаковѣ“.

На это письмо, по порученію ген. Муравьева, начальникъ Штаба, ген.-м. Броневскій, отвѣтилъ полк. Бартоломею слѣдующимъ письмомъ отъ 12-го сентября 1855 года, № 1179:

„Главномандующій, прочитавъ изложенное въ письмѣ вашемъ отъ 6-го сентября сего года, поручаетъ вамъ начатое дѣло продолжать съ терпѣніемъ, ожидая, что время и вашъ трудъ приведутъ къ желаемому результату. Затѣмъ, г. главнокомандующій, узнавъ что вы нуждаетесь въ казакахъ, приказать изволилъ увѣдомить васъ, что на основаніи заведеннаго его выс.-пр. порядка вы имѣете право, а также и ротм. Пошко; содержать при себѣ по казаку, о назначеніи которыхъ вы потрудитесь просить распоряженія начальника Эриванскаго отряда“.

Начальникъ Эриванскаго отряда, ген. Суловъ, рапортомъ отъ 14 сентября 1855 года, № 2684, доносилъ ген. Муравьеву:

„Я съ вѣренными мнѣ отрядомъ прибылъ сего 14-го сентября въ Алашкертскій санджагъ и остановился на ночлегъ на р. Кюрдалю, въ 10-ти верстахъ отъ сел. Зейтана. 11-го и 12-го чиселъ непріятель, вѣроятно, не зная о моемъ отступленіи и не слѣдилъ за мною; но 13-го числа, утромъ, во время дневки отряда на р. Абезравъ, на южномъ склонѣ Драмъ-дага, въ 7-ми верстахъ отъ перевала, разѣзды баши-бузурковъ, наблюдавшіе за нами, были замѣчены на отдаленныхъ вершинахъ хребта, а шикетъ нашъ, находившійся на самомъ перевалѣ, видѣлъ въ ущельѣ на дорогѣ отъ Кара-Дербенда къ Эшакъ-Эльясу 2 эскадрона регулярной кавалеріи, которые, однако-же, къ перевалу не приближались. Въ Алашкертскомъ санджагѣ, въ отсутствіе мое, согласно послѣднихъ донесеній начальниковъ частей, оставшихся здѣсь, ничего особеннаго не случилось. Но вечеромъ 13-го сентября, когда я находился уже съ отрядомъ на р. Абезравъ, шайка курдовъ, до 200 чел., скрывавшаяся въ горахъ, напала на оказію, везшую въ отрядъ водку, между рѣками Кюрдалю и Абезравъ. Командовавшій казаками, находившимися въ прикрытіи оказіи, Донскаго № 23-го полка, урядникъ изъ дворянъ, Григорій Сутуловъ, построилъ повозки для обороны, спѣшилъ казаковъ, отбилъ нападеніе курдовъ, убилъ у нихъ трехъ человекъ и нѣсколько лошадей, нѣсколькихъ человекъ ранилъ и взялъ одну лошадь; курды удалились въ горы и оказія продолжала слѣдовать къ отряду, не тревожимая ими. Съ нашей стороны легко ранены 3 казака. Такъ какъ происшествіе это случилось въ 8-ми верстахъ отъ отряда, то извѣстіе о немъ было получено скоро. Для преслѣдованія Курдовъ была послана сотня казаковъ Донскаго № 23 полка, которая, по прибытіи къ р. Кюрдалю, не нашла уже здѣсь кур-

довъ, но продолжала итти по слѣдамъ ихъ, по ущельямъ къ югу, всю ночь, и только утромъ 14-го сентября открыла на возвышенности Клычъ-Гядукъ наблюдательные посты ихъ, которые, замѣтивъ казаковъ, скрылись по ту сторону горъ. По слѣду шайки видно, что она скрылась въ округѣ Кахсунскомъ, и, судя по числу ея, надо полагать, что въ ней находились курды Розго, Али, Торуна и другихъ старшинъ, находившихся въ отрядѣ Вели-паши у Керпи-кева 21-го іюля и кочующихъ съ своими обществами за Клычъ-Гядукомъ, къ сторонѣ Мелезгирда. Я постараюсь собрать объ этомъ болѣе точныя свѣдѣнія.

Такъ какъ многія куртинскія общества, кочующія вдали и внѣ вліянія нашихъ войскъ, напр.: Сведанлы, живущіе между Араксомъ и Хаджи-Гядукомъ, въ Пасинскомъ санджакѣ, въ сел. Караклисъ, а равно, кочующіе на югъ отъ хребтовъ Клычъ-Гядука и Алладага, несмотря на наше хорошее обращеніе съ ними, постоянно занимаются грабежемъ и шайки ихъ неоднократно приходили въ Баязетскій пашалыкъ, гдѣ они угоняли скотъ у армянъ и нападали на наши оазисы, то имѣю честь почтительнѣйше представить на благоусмотрѣніе в. выс. пр., что было-бы весьма полезно наказать оружіемъ какое либо изъ обществъ, занимающихся грабежемъ, или хотя отогнать у него скотъ и разорить жилища. Я полагаю, что строгость съ курдами, и притомъ, какъ во всемъ, справедливость принесутъ дѣйствительную пользу. Подарки даются старшинамъ, которые, даже и при желаніи своемъ, не могутъ остановить отъ грабежей подчиненныя имъ общества. Для наказанія какого-либо общества достаточно одной тысячи человекъ кавалеріи, поддержанной баталіономъ пѣхоты. Къ сему имѣю честь присовокупить, что холера продолжается въ войскахъ

въѣреннаго мнѣ отряда. Со времени появленія оной до настоящаго дня заболѣло въ пѣхотѣ, артиллеріи и у казаковъ 32 человѣка, умерло 18; въ милиціи заболѣло 3, умерло 3 человѣка“.

Объ этомъ-же нападеніи курдовъ на нашу оказію доносилъ полковн. Бартоломей ген. Муравьеву письмомъ отъ 16-го сентября 1855 года:

„Во все время стоянки Эриванскаго отряда близь сел. Дели-баба и потомъ, при обратномъ движеніи его къ Топрахъ-Кале, курды сохраняли совершенное спокойствіе и миролюбивыя къ намъ отношенія, которыя выражались постоянными доставками въ отрядъ рогатаго скота, барановъ и ячменя для продажи и пріѣздомъ нѣкоторыхъ старшинъ. Въ продажѣ скота и барановъ курды показывали замѣчательную умѣренность. Самаго большаго быка продавали по 10 руб., а барана—по 1½ руб. сер. Нѣкоторые курды, гнавшіе барановъ для продажи въ турецкій лагерь къ Керпикеву, предпочитали завернуть въ нашъ отрядъ и сбыть животныхъ намъ. Такое расположеніе господствуетъ въ куртинскомъ населеніи и до настоящей минуты на всемъ пространствѣ отъ сел. Дели-баба до Топрахъ-Кале. Въ продолженіе показаннаго времени случилось одно только вредное намъ происшествіе, которое по удостовѣренію Джафаръ-аги и по соображенію самихъ обстоятельствъ, не имѣло ничего общаго съ народнымъ нерасположеніемъ къ намъ курдовъ и на которое должно смотрѣть, какъ на частный разбойническій случай. Это происшествіе случилось въ ночь съ 13-го на 14-ое этого мѣсяца, между Зейтканомъ и Эшакъ-Эльсомъ, гдѣ шайка курдовъ напала на малочисленное разнородное прикрытіе, сопровождавшее 4 порожнія повозки.

Шайка состояла изъ 30 или 40 чел., а прикрытіе изъ 10 казаковъ, 6-ти куртинъ № 1-го полка, 10-ти мусульманъ № 4-го полка и 6-ти милиціонеровъ бекской дружины. Начальникъ прикрытія былъ урядникъ. Хотя во время слѣдованія не была соблюдена большая осторожность, однако, нападеніе отражено съ успѣхомъ. Со стороны разбойниковъ убито и ранено нѣсколько человѣкъ, 2 лошади убиты и 1 лошадь съ сѣдломъ осталась въ рукахъ казаковъ; съ нашей стороны легко ранены 3 казака и 1 лошадь, которую захватили хищники. Разбойничья куртинская шайка состояла изъ бродягъ разныхъ обществъ, соединившихся для грабежа русскихъ или турокъ—безъ различія. Нынѣшняго числа полков. Хрепятицкій и майоръ Джафаръ-ага выступили изъ общаго лагеря съ легкимъ кавалерійскимъ отрядомъ для наблюденія за непріателемъ съ высотъ, господствующихъ надъ сел. Дагоръ. По волѣ начальника отряда я и ротм. Попко остаемся въ лагерѣ; хотя черезъ это мы раздѣлены съ вышеназванными лицами, но, по сдѣланному соглашенію будемъ находиться въ постоянныхъ сношеніяхъ съ ними по предмету дружескаго сближенія съ куртинскими старшинами. Что относится до г. начальника отряда, то его пр. оказываетъ совершенное равнодушіе къ этому предмету“.

Въ другомъ письмѣ, отъ 22 сентября 1855 года, полковн. Бартоломей доноситъ:

„Сынъ умершаго Гейдеръ-хана, Хусейнъ-ага, болѣе и болѣе усиливаетъ свое вліяніе въ Гейдеранлинскомъ обществѣ, въ ущербъ властолюбивымъ видамъ своего дяди, Али-аги, который изъ всего народонаселенія Гейдеранлинскаго общества едва успѣлъ привлечь

на свою сторону 300 или немного болѣе семействъ. Али-ага имѣетъ постоянное пребываніе въ Ванскомъ пашалыкѣ, въ Арчисѣ, а Хусейнъ-ага въ Патносѣ. Этотъ послѣдній питаетъ къ намъ совершенное миролюбіе, для выраженія котораго онъ прислалъ ко мнѣ на дняхъ нарочитую депутацію; люди его были хорошо мною приняты, обласканы, снабжены прокламаціями г. Главнокомандующаго на турецкомъ и на армянскомъ языкахъ и отпущены съ поклономъ къ Хусейнъ-агѣ и съ изъявленіемъ желанія, чтобы онъ самъ побывалъ у меня въ Эриванскомъ отрядѣ. Магметъ-бекъ еще пресмыкается около Вели-паши, но значеніе его сдѣлалось ничтожно, а положеніе незавидно. Курды рѣшительно отказываются составить около него какой нибудь отрядъ иррегулярной конницы для дѣйствій противъ насъ, и если окружаютъ его человекъ до 30 курдовъ, то лишь въ качествѣ личной его прислуги, но не военнаго контингента. Все значеніе Магметъ-бека ограничивается командованіемъ небольшою партіею баши-бузуковъ, числомъ до 200 человекъ, составленною изъ разнаго сброда Турецкаго происхожденія, но не курдовъ. Есть надежда, что онъ скоро оставитъ турокъ и присоединится къ миролюбивой сторонѣ своихъ земляковъ“.

Между тѣмъ ген.-м. Сусловъ, отъ 30-го сентября 1855 года, № 2846, писалъ ген.-м. Бриммеру:

„27-го сего сентября партія курдовъ, въ числѣ 200 чел., напала между Сурбъ-Оганесомъ и Караклисомъ, близъ дер. Гиладворъ, на письменную почту, слѣдовавшую изъ Эривани во ввѣренный мнѣ отрядъ, подъ конвоемъ 20 всадниковъ конно-мусульманскаго № 4 полка, вмѣстѣ съ проходившимъ въ то время

Персидскимъ караваномъ. При этомъ курды отняли почту и послѣ продолжительной защиты всадниковъ убили изъ нихъ 4-хъ и ранили 9 чел.; хозяевъ же Персидскаго каравана ограбили, отобрали у нихъ всю звонкую монету и небольшую часть товаровъ и двухъ изъ нихъ опасно ранили. По имѣющимъ до сихъ поръ свѣдѣніямъ, партія эта состояла изъ курдовъ Гейдеранлы, кочующихъ за Алла-дагомъ. Донося объ этомъ, имѣю честь почтительнѣйше представить на благоусмотрѣніе в. пр., что для прекращенія подобныхъ безпорядковъ и непріязненныхъ противъ насъ дѣйствій курдовъ необходимо строго наказать ихъ и въ сему присовокупляю, что объ означенномъ происшествіи я на всякій случай сообщилъ нашему генеральному консулу въ Тавризѣ, д. с. с. Ханыкову“.

Тоже самое происшествіе описано въ письмѣ полк. Бартоломея къ ген. Муравьеву, отъ 4-го октября 1855 года, нѣсколько иначе:

„Въ послѣднихъ числахъ минувшаго сентября“, писалъ онъ: „на большой дорогѣ, идущей изъ Тавриза въ Эрзерумъ, между мон. Сурпъ-Оганесъ и сел. Каравлисъ, что въ тылу Эриванскаго отряда, курды сдѣлали нападеніе на головную часть большого купеческаго каравана, шедшаго изъ Персіи въ Эрзерумъ, и заграбили у караванщика деньги, ранивъ при этомъ его самаго. А какъ при головной части каравана слѣдовала изъ Эривани въ отрядъ и наша почта съ простой корреспонденціей, подъ прикрытіемъ, 15 милиціонеровъ то и она тутъ-же сдѣлалась добычей курдовъ, причемъ изъ прикрытія, отстаивавшаго ее, большая часть людей —или убиты, или ранены. Объ этомъ происшествіи в.

выс.-пр., безъ сомнѣнія, уже изволили получить отъ начальника отряда официальное донесеніе. Между тѣмъ предприняты были мною дѣятельныя мѣры въ раскрытію обстоятельствъ сказаннаго происшествія, и оказывается слѣдующее:

1) Разбойническая шайка курдовъ состояла изъ Гейдеранлинцевъ недружелюбной намъ партіи Али-аги. Большинство всадниковъ въ ней составляли люди изъ колѣна Халкъ-Гасни.

2) Всѣхъ людей въ шайкѣ было тридцать чел., или около того, но никакъ не болѣе.

3) Коноводомъ шайки былъ братъ Али-аги, Батырь-ага.

4) Шайка не имѣла при нападеніи преднамѣренной цѣли. Не имѣла она въ виду—ни нашей почты, ни каравана, а просто вышла на дорогу съ неопредѣленнымъ намѣреніемъ поживиться добычею, какая попадется.

5) Шайка не была подстроена никѣмъ изъ Турецкихъ—ни гражданскихъ, ни военныхъ начальниковъ и дѣйствовала, какъ выше упомянуто, по собственному частному побужденію.

6) При оборонѣ оказанной конвоемъ нашей почты, изъ шайки убитъ 1 и ранено 3 человека.

7) За недѣлю до этого происшествія таже самая разбойническая шайка заграбила 15 или болѣе того головъ рогатаго скота у Гейдеранлинцевъ приверженной къ намъ стороны Хуссейнъ-аги, жительствовавшихъ въ сел. Шейхинъ-Кеибъ.

Изъ объясненнаго разслѣдованія открывается, что Гейдеранлинцы Алиевой стороны пускаются въ разбой—или на зло разномыслящей съ ними стороны Хуссейновой, или просто по необдуманной вольности народа, лишившагося своего общаго правителя и распадающагося на партіи, но уже никакъ не по подстрекатель-

ству Турецкихъ властей, или по ходу событій войны. Не ограничиваясь раскрытiемъ главныхъ обстоятельствъ происшествiя, я употреблю еще особенное старанiе къ возврату намъ разграбленной почты.

Прокламаціи в. выс.-пр. распространены уже много между курдами и трактуются народомъ съ довѣрiемъ, болѣе или менѣе искреннимъ. Отъ нѣкоторыхъ старшинъ я слышалъ, что онѣ еще большее впечатлѣніе производили-бы на народъ, если-бы изложены были на родномъ ему куртинскомъ языкѣ. Вслѣдствіе этого и съ помощью людей, знающихъ языки, переложена мною прокламація на куртинскій простонародный языкъ. Опытъ этотъ имѣю честь представить при семъ на благоусмотрѣніе в. выс.-пр., докладывая, что въ составленіи прокламаціи съ особенной пользой содѣйствовалъ мнѣ Джафаръ-ага и-прикомандированный къ его полку урядникъ Донского № 23 полка—изъ туземцевъ Тариверды.

Такъ какъ Джафаръ-ага находится въ передовомъ кавалерійскомъ отрядѣ и употребляетъ своихъ агентовъ для постояннаго добыванiя свѣдѣній о положеніи и намѣренiяхъ непрiятеля, что сопряжено съ значительными для него издержками, то въ этомъ вниманіи и на этотъ собственно предметъ, я выдалъ ему отъ имени в. выс.-пр. изъ имѣющейся у меня суммы сто червонцевъ, на каковой расходъ осмѣливаюсь испрашивать одобренiя в. выс.-пр.“.

Черезъ нѣсколько дней ген. Муравьевъ получилъ отъ полковн. Бартоломея новое донесеніе отъ 10-го октября:

„ . . . извѣстный Магметъ-бекъ имѣлъ дружественное свиданіе съ Джафаръ-агою и высказалъ ему,

что хотя курды совершенно не расположены поднимать оружіе за турокъ, хотя сочувствуютъ они намъ втайнѣ,—однако они не могутъ рѣшиться явно принять нашу сторону, потому что ихъ имущество и семейства находятся во власти турокъ. Но если Карсъ падеть,—тогда, не страшась болѣе власти и силы турокъ, они не замедлятъ открыто выразить намъ свое сочувствіе. Въ такихъ видахъ и самъ Магметъ-бекъ, удалясь теперь съ бывшими при немъ курдами изъ турецкихъ войскъ, не рѣшился прибыть въ нашъ отрядъ, а отправился къ своему семейству въ Мушъ. Впрочемъ, онъ высказалъ Джафаръ-агѣ готовность, при первомъ удобномъ случаѣ, перебраться съ своимъ семействомъ къ намъ. Изъ другихъ источниковъ узналъ я, что Магметъ-бекъ, находясь при Деве-бойнскихъ войскахъ, былъ сильно подозрѣваемъ въ доброжелательствѣ русскимъ и что это обстоятельство, бывъ причиною неблаговоленія къ нему Вели-паши, послужило, наконецъ, поводомъ къ отпуску его въ Мушъ. Изъ дальнѣйшихъ свѣдѣній о разбойнической шайкѣ, захватившей нашу почту, открывается, что она составлена была изъ разнаго сброда и что въ составѣ ея, сверхъ курдовъ-Гейдеранлы колѣна Халкъ-Гасни, находилось нѣсколько человекъ татаръ, въ разное время бѣжавшихъ въ Турцію изъ нашихъ мусульманскихъ провинцій и еще до настоящаго случая сдѣлавшихся извѣстными своимъ участіемъ во многихъ разбояхъ. Вожаками этой шайки были, говорятъ, не Батыръ-ага, какъ прежде сообщено было, но Чаушъ-эфенди—фанатикъ, бѣжавшій изъ Баязета въ Ванскій пашалыкъ при занятіи Баязета нашими войсками въ прошломъ году. Шайка эта имѣетъ пребываніе въ Арчисѣ, Ванскаго пашалыка, откуда пускается на разбой въ наши предѣлы черезъ Алла-дагъ“.

Съ своей стороны, ген. Сусловъ, въ письмѣ къ управляющему военно-походной канцеляріей Главнокомандующаго, полк. фонъ-Кауфману, отъ 12-го октября, излагалъ слѣдующее:

„Командированные въ мое распоряженіе для сношеній съ курдами полк. Бартоломей и ротм. Поцко, хотя употребляли зависяція отъ нихъ мѣры для привлеченія на нашу сторону курдовъ, живущихъ за Алла-дагомъ и Клычь-Гядукомъ, но убѣдились, что сношенія не могутъ повести къ успѣшнымъ результатамъ. Подобныя сношенія производились здѣсь съ курдами въ продолженіи двухъ лѣтъ безъ послѣдствій; я полагаю, что и дальнѣйшія дѣйствія полк. Бартоломея и ротм. Поцко не могутъ имѣть успѣха, и потому, согласно доклада ихъ мнѣ, имѣю честь просить васъ увѣдомить меня о рѣшеніи г. Главнокомандующаго: оставаться-ли имъ здѣсь еще, или возвратиться въ главный отрядъ. При этомъ пользуюсь случаемъ передать вамъ мысли мои о курдахъ, не имѣя, впрочемъ, самонадѣянности, что онѣ могутъ быть безошибочны. Несомнѣнно, что вліяніе Турецкаго правительства на курдовъ, живущихъ въ незанятыхъ нами пашалыкахъ, существуетъ. Главные куртинскіе старшины занимаютъ должности, поручаемыя имъ Турецкимъ правительствомъ. Командовавшій курдами въ отрядѣ Вели-паши, въ дѣлѣ подъ Керпикеемъ, Розго-ага былъ и есть мудиромъ Мелезгирдскаго санджака. Распоряженія Турецкихъ начальствъ курдамъ о формированіи изъ нихъ милиціи или сборъ податей нельзя назвать особеннымъ возбужденіемъ противъ насъ, но обыкновенными распоряженіями правительства своимъ подданнымъ. Большія толпы курдовъ видѣлись постоянно при Турецкихъ войскахъ во всѣхъ сраженіяхъ, и въ

послѣднее время въ дѣлѣ у Керпи-нея 21 іюля. Шайки ихъ грабили Эриванскую губернію съ самаго начала настоящей войны въ 1853 году и нападали на наши казачьи и разсыльных, гдѣ имъ представлялась возможность и безнаказанность. Но изъ этого нельзя, однакоже, заключить, что у курдовъ существуетъ къ намъ непріязнь, основанная на религіозномъ фанатизмѣ, или на преданности отечеству. Курды, въ сущности равнодушны къ намъ, также, какъ и къ туркамъ, и грабятъ послѣднихъ, если это удобно, также, какъ и нашихъ. Главная побудительная причина враждебныхъ дѣйствій ихъ противъ насъ, кромѣ обыкновенныхъ распоряженій правительства, котораго они подданные, впрочемъ, неисполняемыхъ ими, если въ этомъ они не видятъ своей выгоды, заключается въ ихъ обычаяхъ и наклонностяхъ—не воинственныхъ, а грабительскихъ и воровскихъ. Ихъ можно привлечь на нашу сторону, или сдѣлать безвредными намъ,—но не подарками, а страхомъ. Подарки внушаютъ имъ мысль, что мы боимся ихъ и что они могутъ обирать насъ двумя способами: этими подарками и безнаказаннымъ воровствомъ. Опасеніе потерять свои многочисленныя стада и имущество для нихъ болѣе важно, чѣмъ менѣе цѣнный подарокъ. Во всякомъ случаѣ подарки не принесли до сихъ поръ никакой пользы: намъ покорились только тѣ общества, земли которыхъ мы заняли, и, вѣроятно, непріязненные теперь курды покорятся, когда мы будемъ среди ихъ кочевокъ. Разсчетъ не вовлекаться въ дѣйствія съ курдами при болѣе важныхъ дѣйствіяхъ противъ Турецкаго войска можетъ заставить оставить на время безъ вниманія производимыя ими безпорядки; но самолюбіе сильнаго народа отвергаетъ средства подкупа для бездѣйствія разбойническихъ шаекъ. Курды мало воинственны, а кочующія

племена ихъ, занимающіяся грабительствомъ, не многочисленны. Осмѣливаюсь думать, что для успѣха будущихъ дѣйствій нашихъ въ здѣшнемъ краѣ было-бы полезно наказать безпокойныя общества теперь, когда они еще не обстрѣлены въ частыхъ встрѣчахъ нашихъ съ турками,—но наказать жестоко, такъ чтобы наказаніе это обезсилило ихъ матеріально, послужило-бы примѣромъ другимъ и внушило-бы всѣмъ страхъ къ намъ на долгое время. При строгости, какъ во всемъ, справедливость лучшее средство вліянія“.

На это полк. фонъ-Кауфманъ, письмомъ отъ 20-го октября 1855 года, отвѣчалъ ген. Суслову.

„По докладѣ г. Главнокомандующему письма вашего ко мнѣ, отъ 12-го октября, о курдахъ, его выс.-пр. изволилъ отозваться:

1) По поводу вашихъ мыслей объ отношеніяхъ курдовъ къ намъ и къ туркамъ и о мѣрахъ, какія должно принять противъ нихъ, Николай Николаевичъ, имѣвъ случай давно уже ознакомиться съ этимъ дѣломъ, раздѣляетъ ихъ, и самъ всегда былъ тѣхъ-же мыслей. Конечно, это не относится до тѣхъ курдовъ, которые живутъ на занятыхъ нами земляхъ, и еще болѣе до тѣхъ, которые находятся у насъ на службѣ. Съ однимъ лишь е. выс.-пр. не соглашается,—это съ тѣмъ, что наказаніе курдовъ должно быть таково, чтобъ оно обезсилило ихъ матеріально, ибо народъ, раскинутый на 2 или 3 тысячи верстъ, нельзя обезсилить въ короткое время и съ малыми средствами; обезсиленіе это можетъ быть лишь нравственное.

2) Что теперь всѣ наши силы и средства должны быть направлены на непріятеля, котораго имѣемъ противъ себя, а дѣло о курдахъ пока отложить; въ свое

время вамъ будетъ указано, какимъ образомъ дѣйствовать противъ нихъ.

3) Что набѣгъ двухъ ротъ за Алла-дагъ, исполненный маіоромъ Кореницкимъ по распоряженію вашему, одобренъ е. выс.-пр., потому что это уже было дѣло сдѣланное.

Николаю Николаевичу угодно, чтобы вы письмо это показали полк. Бартоломею“.

Одновременно объ этомъ же предметѣ писалъ ген. Муравьеву и полк. Бартоломей (14-го октября 1855 г.):

„Вникая почти два мѣсяца въ положеніе курдовъ въ настоящихъ военныхъ обстоятельствахъ, я пришелъ къ слѣдующему убѣжденію:

1) Курды совершенно не расположены воевать за турокъ противъ насъ; оттого-ли, что турки не имѣютъ денегъ платить курдамъ, или оттого, что курды не имѣютъ никакого сочувствія къ туркамъ,—но только это не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, по крайней мѣрѣ, въ настоящее время и при настоящемъ положеніи дѣлъ. Нѣсколько частныхъ и мелкихъ разбойническихъ случаевъ, имѣвшихъ мѣсто на большой Баязетской дорогѣ, не относятся къ общему народному расположенію.

2) Будучи чужды воинственнаго настроенія въ отношеніи къ намъ, курды, вмѣстѣ съ тѣмъ, не рѣшаются и не могутъ рѣшиться явно принять нашу сторону — по той простой и очевидной причинѣ, что ихъ дома, семейства и имущество находятся во власти турокъ, болѣе или менѣе непосредственной и дѣйствительной. Отъ этого и происходитъ, что тѣ курдскіе старшины, которые рѣшаются принять нашу сторону, находятъ для себя необходимымъ въ тоже самое время пересе-

литься въ наши предѣлы, или близко къ намъ. Такъ сдѣлалъ недавно извѣстный Амиръ-ага. Ожидать еще таковыхъ-же переселеній, по наступившему позднему времени года, нельзя. При такомъ, рѣзко уже обозначившемся, положеніи курдовъ, долгомъ совѣсти считаю доложить в. выс.-пр., что не имѣю въ виду предметовъ для дальнѣйшей дѣятельности по возложенному на меня, совместно съ ротм. Попко, порученію. Я поставилъ себѣ обязанностью объяснить объ этомъ съ начальникомъ Эриванскаго отряда, испрашивая какихъ либо особенныхъ указаній съ его стороны. Но ген. Сусловъ отозвался, что и по его убѣжденію нѣтъ уже болѣе мѣста для дѣйствій на курдовъ, въ видахъ дружественнаго ихъ сближенія съ нами, ибо стараться отвлечь ихъ отъ турогъ, когда они явно приняли нашу сторону, впредь до особенныхъ обстоятельствъ, невозможно. Съ этимъ вмѣстѣ, ген. Сусловъ объявилъ мнѣ, что о настоящихъ обстоятельствахъ, не представляющихъ мнѣ болѣе предметовъ для дѣятельности, онъ съ своей стороны доведетъ до свѣдѣнія в. выс.-пр.

Почтительнѣйше докладывая объ этомъ в. выс.-пр., осмѣливаюсь испрашивать приказаній относительно дальнѣйшаго пребыванія моего и ротм. Попко въ Эриванскомъ отрядѣ“.

Въ отвѣтъ на это полк. Бартоломей получилъ отъ полк. фонъ-Кауфмана слѣдующее письмо отъ 20-го октября:

„По прочтеніи письма вашего отъ 14-го октября, е. выс.-пр. извоилъ приказать передать вамъ, что, имѣя особые виды относительно куртинъ, ему угодно, чтобы вы оставались еще въ отрядѣ ген.-м. Суслова впредь до распоряженія. Александръ Александровичъ

(ген. Сусловъ) въ письмѣ ко мнѣ, которое было доложено г. Главнокомандующему, изложилъ мысли свои относительно дѣйствій съ курдами. Николай Николаевичъ поручилъ мнѣ, въ отвѣтъ на это письмо ген. Суслову, изложить то, что Николай Николаевичъ думаетъ объ этомъ предметѣ; оно недлинно и е. выс.-пр. угодно чтобы и вы его прочли“.

Спустя еще мѣсяцъ, ген. Сусловъ, рапортомъ отъ 18-го ноября 1855 г., № 3236, доносилъ ген. Муравьеву:

„Между курдами обществъ Гейдеранлы и Хасананлы произошла ссора, кончившаяся кровопролитіемъ. Причиной ссоры было то, что Гейдеранлы, опасаясь насъ, отошли на зиму изъ селеній ближайшихъ къ хребту Алла-дагъ въ Патносъ и окрестныя деревни, и т. к. имъ было тамъ тѣсно, то они просили Ванскаго пашу о дозволеніи поселиться въ Мелезгирдѣ. Ванскій паша далъ имъ на это разрѣшеніе, но мудиръ Мелезгирда и вмѣстѣ съ тѣмъ старшина племени Хасананлы, Розго-ага, не согласился впустить въ этотъ городъ курдовъ Гейдеранлы. Въ происшедшей отъ этого ссорѣ былъ убитъ сынъ Розго-аги, что, по кровомщенію, было причиной еще нѣсколькихъ убійствъ. Теперь оба племени эти дерутся и, судя по обычаямъ курдовъ, надо полагать, что междуусобіе ихъ продлится много лѣтъ“.

Приложение № 20.

Репортъ временно-управляющаго генеральнымъ консульствомъ въ Тавриѣ, д. с. с. Ханыкова, ген.-л. кн. Вебутову, отъ 16-го ноября 1855 года, № 1188, г. Тавриѣ:

(Изъ тома XI актовъ археографической комиссiи).

„Честь имѣю почтительнѣйше довести до свѣдѣнiя В. С., что здѣшній армянскiй архіерей Исаакъ Самунiянцъ представилъ мнѣ письмо, полученное имъ отъ своего наиба, пребывающаго въ монастырѣ св. Варооломея, на границѣ Салмастскаго округа съ Башъкале, каковое письмо я имѣю честь представить при семъ въ копiи и переводѣ.

Не давая большой важности этому документу, я все-же, для выигрыша времени, долгомъ счелъ препроводить его на усмотрѣнiе е. выс.-п. Намѣстника Кавказскаго, пригласивъ въ то-же время архіерея написать еще разъ своему наибу, чтобы онъ доставилъ болѣе положительныя свѣдѣнiя о томъ, откуда онъ надѣется собрать войско, объ которомъ онъ упоминаетъ въ своемъ письмѣ“.

Письмо старѣйшины жителей Ахлаха, Мартироса, въ Азербейджанскому архіепископу Исааку Са-

муниянцу, отъ 25 октября 1855 года, (переводъ съ армянскаго):

„Ваше преосвященство нѣсколько разъ изволили спрашивать меня, въ какомъ положеніи находятся, въ эти несчастныя времена, Ахлахскіе армяне и желали дознаться объ этомъ. Посему я имѣю честь сообщить вамъ, что мы теперь находимся въ самомъ бѣдственномъ положеніи, и если это такъ продлится до весны, то всѣ армяне принуждены будутъ разбѣжаться во всѣ стороны. Долгомъ считаю увѣдомить ваше преосвященство, что всѣ жители Хекварской области, какъ армяне, несторіане, такъ и курды, принимаютъ въ уваженіе мои слова, а до насъ доходятъ слухи, что русскіе, слава Богу, непрерывно одерживаютъ побѣды надъ врагами; по этому, если вы заблагоразсудите, поговорите съ г. русскимъ консуломъ и доложите ему, что если пришлютъ сюда хотя 4 т. чел. войска, то никто не будетъ въ силахъ имъ сопротивляться и я могу присоединить къ нимъ 50 т. охотниковъ, тогда отрядъ этотъ могъ-бы двинуться до Моссульскаго пашалыка такъ спокойно, что противъ него никто не сдѣлаетъ и выстрѣла. Затѣмъ Ванъ, Битлисъ и Мушъ я берусь отдать въ ихъ руки. Если вамъ угодно удостовѣриться въ справедливости моихъ словъ, то я могу въ подкрѣпленіе оныхъ прислать вамъ для представленія г. консулу, обязательства почетныхъ армянъ, несторіанъ, а также и почетныхъ курдовъ, за ихъ печатами. Вы представите эти бумаги г. консулу и онъ увѣрится въ нашемъ усердіи, мы же питаемъ надежду, что Государь Императоръ, удостоивъ насъ несчастныхъ благосклоннымъ Монаршимъ вниманіемъ, пришлетъ намъ войско. Но, ради Христа, преосвященный отецъ, все что вы можете сдѣ-

латъ—сдѣлайте поскорѣе и помогите намъ. Хотя я пишу къ вамъ кратко, но вы, преосвященный, поймете вполнѣ смыслъ моихъ словъ. Письмо это вы прочитайте одни сами и, если заблагоразсудите, покажите его г. консулу. Прошу васъ отвѣчать намъ поскорѣе, дабы мы могли узнать, что намъ предпринять. Молю Господа продлить ваши дни“.

Приложение № 21.

Правила для управленія куртинскими племенами, составленныя, по приказанію ген.-адъют. Муравьева, полковн. Лорисъ-Меликовымъ 30-го ноября 1855 года.

(Извлечены изъ XI тома актовъ археографической комисіи).

До 4-хъ т. сем. курдскихъ кочуютъ въ настоящее время въ участкахъ Эриванской губерніи и Карскомъ пашалыкахъ. Курды Эриванской губерніи, до открытія настоящей войны, проживали въ Сардаръ-абадскомъ, Сурмалинскомъ и Шарурскомъ участкахъ, а иногда, по недостатку подножнаго корма, переходили въ горы Даралагезскимъ, что въ Нахичеванскомъ уѣздѣ. Всѣ они вообще, какъ находившіеся въ нашихъ предѣлахъ, такъ и проживающіе въ Турціи, подраздѣляются на малыя общины, управляемыя старшинами — или по принадлежащимъ имъ правамъ наследственнымъ, или же по назначенію отъ правительства.

Въ началѣ войны Турецкое правительство, считывая на воинственный духъ курдскихъ племенъ, приняло дѣятельныя мѣры въ собранію изъ нихъ многочисленной кавалеріи. Обѣщаніями и подарками оно успѣло переманить на свою сторону даже общества, кочевавшія въ нашихъ предѣлахъ, и можно сказать утвердительно, что разореніе пограничныхъ деревень Армянской области и Ахалнакскаго участка, а также временный успѣхъ турокъ въ началѣ войны произошелъ отъ того, что до 8-ми т. хорошо вооружен-

ныхъ курдовъ, не требовавшихъ отъ правительства ни содержанія, ни фуражного довольствія, угрожали одновременно нападеніемъ на разные пункты нашей границы и тѣмъ ставили насъ въ необходимость дробить и безъ того незначительныя наши силы.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1853 года открыты первыя сношенія съ курдами; для достиженія настоящихъ результатовъ потребовалось много значительныхъ расходовъ, трудовъ, терпѣнія и ряда новыхъ успѣховъ нашего оружія надъ турецкими войсками.

Нерасположеніе къ Турецкому правительству и недовѣріе къ нему начали явно выказываться между курдами только въ концѣ прошедшаго 1854 года, а въ зиму съ 1854 на 1855 года они уже открыто возстали, отказывая въ выдачѣ новобранцевъ для низама. Извѣстно, какихъ усилій стоило туркамъ утушить это возстаніе, и положительно сказать можно, что это усмиреніе болѣе раздражило курдовъ противъ турокъ, нежели привязало ихъ къ своему правительству. Надо полагать, что въ нынѣшнемъ году, послѣ паденія Карса, турки встрѣтятъ еще большія затрудненія при наборахъ.

Опытъ сформированія двухъ куртинскихъ полковъ, принимавшихъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ нынѣшняго года, можетъ служить указаніемъ на тѣ выгоды, кои извлекаются будутъ отъ этого племени въ большихъ размѣрахъ при успѣхѣ нашего оружія и дальнѣйшихъ наступательныхъ дѣйствіяхъ. Непріязненные дѣйствія перешедшихъ къ намъ курдовъ противъ турокъ служатъ преградой къ сближенію ихъ съ правительствомъ турецкимъ.

По образу ихъ жизни и по привычкамъ къ хищничествамъ, курдовъ никогда не должно оставлять совершенно праздными. Сами старшины обществъ говорятъ, что они томятся бездѣйствіемъ, и когда бываютъ

въ подобномъ положеніи, то чрезвычайно трудно удерживать ихъ отъ грабежей. Въ настоящую войну вниманіе курдовъ было занято первоначально непріязненными дѣйствіями, а потомъ сношеніями съ нами. Но если же эти самыя общества оставить праздными на кочевьѣ, то трудно ручаться, чтобы они не дозволили себѣ какихъ либо шалостей. Съ своей стороны мы также не должны рассчитывать на преданность ихъ къ нашему правительству и, слѣдовательно, все стараніе должно быть ограничено только тѣмъ, чтобы они оставались въ постоянно враждебныхъ отношеніяхъ къ правительству Турецкому.

Положеніе курдовъ и наклонность ихъ къ безпокойствамъ требуютъ бдительнаго за ними присмотра и управленія болѣе согласнаго съ ихъ обычаями и нравами, и потому надзоръ мѣстныхъ участковыхъ начальниковъ, какъ доказали бывшія передъ симъ обстоятельства, весьма недостаточенъ. Чтобы положить основаніе управленію этому, которое должно развиваться въ большихъ размѣрахъ при переходѣ къ намъ новыхъ обществъ, необходимо:

§ 1. Власть надъ курдами сосредоточить въ лицѣ довѣреннаго русскаго штабъ-офицера, знающаго преимущественно туземные языки.

§ 2. Въ помощники къ нему назначить двухъ изъ членовъ куртинскихъ знатныхъ домовъ.

§ 3. Куртинскихъ обществъ, нынѣ кочующихъ въ предѣлахъ нашихъ, считается десять: 1) Радиги, 2) Джалалы, 3) Бирюки, 4) Езиды, 5) Джунуки, 6) Еліанлы, 7) Дильхейранлы, 8) Джемадинлы, 9) Миланлы и 10) Касканлы. Отъ недостаточнаго попеченія объ нихъ, общества эти подраздѣлились на нѣсколько семействъ, управляемыхъ мнимыми старшинами, отчего нерѣдко происходило, что, по произведеніи какого-либо

грабежа или преступленія, полиція земская, не зная къ которому изъ старшинъ обратиться съ требованіями, постоянно затруднялась въ открытіи преступниковъ. По этому необходимо назначить старшинъ—по одному въ каждое отдѣльное общество, возложивъ на нихъ всю отвѣтственность къ сохраненію порядка.

§ 4. Власть начальника куртинъ во всѣхъ случаяхъ сравнить съ властью уѣздныхъ начальниковъ и штатъ его управленія—со штатами управленій тѣхъ уѣздовъ, которыми управляютъ уѣздные начальники съ двумя помощниками, при письмоводителѣ и есаулахъ, безъ участковыхъ начальниковъ.

§ 5. Для прекращенія всякаго рода споровъ на счетъ зимнихъ и пастбищныхъ мѣстъ, постоянно возникающихъ между куртинами и другими жителями уѣздовъ, слѣдуетъ разграничить снятіемъ на планъ всѣ зимовки ихъ и лѣтнія кочевки, и планъ сей постоянно имѣть при управленіи куртинскомъ, для легчайшаго разбирательства подобнаго рода дѣлъ.

§ 6. Дѣла исковыя между курдами полезно было бы подвергать разбирательству третейскаго суда и народнаго адата и избѣгать судебныхъ порядковъ, вполне чуждыхъ понятіямъ ихъ. Вообще начальникъ курдовъ долженъ стараться всѣ свои дѣла производить словесно, со всевозможнымъ сокращеніемъ переписки.

§ 7. Удаленіе старшинъ и назначеніе новыхъ слѣдуетъ сосредоточить во власти начальника куртинъ, которому вмѣнить въ обязанность о таковыхъ перемѣнахъ старшинъ доносить для свѣдѣнія каждый разъ военному губернатору.

§ 8. Споры куртинъ съ жителями другихъ участковъ губерніи слѣдуетъ поручить разбору власти обѣихъ сторонъ; окончательное же рѣшеніе предоставить губернскому правленію, если только предметъ ссоры не

сопряженъ съ уголовнымъ преступленіемъ, подлежащимъ законному заключенію губернскаго суда.

§ 9. Управляющимъ обществами куртинъ на наследственныхъ правахъ предоставить всё тѣ преимущества и выгоды, которыми пользовались предки ихъ, не дозволяя, однако-же, тѣхъ жестокостей при наказаніяхъ, кои производимы были ими при Турецкомъ или Персидскомъ правительствахъ.

§ 10. Въ отношеніи податей и натуральныхъ повинностей куртины могутъ быть уравнены съ жителями губерніи, ибо они противъ другихъ жителей болѣе достаточны.

§ 11. Для разбирательства дѣлъ духовныхъ слѣдуетъ имѣть при управленіи куртинскомъ одного довѣреннаго и избраннаго обществомъ кадія, съ назначеніемъ ему отъ правительства содержанія.

§ 12. Въ случаѣ перехода къ намъ изъ за-границы куртинскія общества подчинить всёмъ вышеозначеннымъ правиламъ.

§ 13. Для перехода въ предѣлы наши какого-либо общества необходимо испросить первоначально разрѣшеніе г. Намѣстника Кавказскаго.

§ 14. До учрежденія особаго куртинскаго управленія было-бы полезно теперь-же назначить для завѣдыванія дѣлами ихъ двухъ почетныхъ курдовъ; при окончательномъ же устройствѣ управленія они могутъ занять мѣста помощниковъ при начальникѣ надъ курдами. Чтобы предоставить средства къ приличному содержанію, необходимо назначить имъ жалованье по 100 р. с. въ мѣсяць. Маіоръ Джафаръ-ага и Ахметъ-ага соотвѣтствуютъ этому назначенію. Общества, проживающія въ участкахъ Сурмалинскомъ и Шарурскомъ, можно поручить Джафаръ-агѣ, а тѣ, кои находятся въ пашалыкѣ Карескомъ и участкѣ Сардаръ-абадскомъ — Ахметъ-агѣ.

Документы,
относящіяся ко времени русско-турецкой войны
1877—78 годовъ.

Приложение № 22.

**Копія съ письма Эрзерумскаго консула послу нашему
въ Константинополѣ, отъ 17 іюня 1875 г. № 118.**

(Изъ дѣлъ архива Штаба Кавказскаго военнаго Округа).

Считаю своимъ долгомъ довести до свѣдѣнія Вашего Пр., что Ахметъ-Мухтаръ-паша обратилъ полное свое вниманіе на Дерсимъ. Совершенно независимые Дерсимскіе курды никогда еще податей не платили. Во время моего отсутствія изъ Арзерума мюширъ, дѣйствуя неустомимо и весьма удачно на Дерсимъ, успѣлъ раздѣлить тамошнихъ курдовъ на двѣ враждебныя партіи, изъ коихъ одна ищетъ защиты, покровительства и подарковъ отъ правительства. Въ Арзерумъ вызваны на судъ всѣ тѣ изъ курдскихъ начальниковъ, на которыхъ представлены жалобы, а между ними замѣчательны: Гюляби—Дерсимскій каймакамъ, и Гуссейнъ-бей—каймакамъ Казыджанскій. Я познакомился лично съ этими особами. Эрзинджанскій мутессарифъ, хитрый Шефикъ-паша, прибылъ тоже въ Арзерумъ и интригуетъ здѣсь на славу. Весьма вѣроятно, что на этотъ разъ, турки покончатъ съ Дерсимомъ.

Тоже отъ 30 іюля 1875 года, № 145.

Въ дополненіе къ моему донесенію, отъ 17 іюня за № 118, спѣшу донести, что въ Дерсимѣ вспыхнулъ

кровавый мятежъ. Упоминаемый мною въ томъ донесеніи вліятельный курдъ, Дерсимскій каймакамъ Гуляби-бей и все его родство (болѣе тридцати лицъ) вырѣзаны контра-правительственною партіей. Едва-ли завоеватель Аравіи можетъ быть доволенъ симъ непредвидѣннымъ и во всякомъ случаѣ рѣшительнымъ оборотомъ Дерсимской интриги.

Тоже отъ 27 ноября 1875 года, № 178.

Курдъ Измаиль-паша, во время губернаторствованія въ Діарбекирѣ, сдѣлалъ нѣсколько походовъ въ горы и, усмиривъ курдовъ въ Эгилѣ, Ахджанкендѣ, Бохтанѣ, Дезире и другихъ мѣстахъ, держалъ такимъ образомъ въ нѣкоторомъ страхѣ и Дерсимѣ. Первыхъ онъ обложилъ ненавистною имъ податью, а отъ послѣдняго, ее требуя постоянно, склонилъ въ послѣднее время на сторону правительства одного изъ вліятельныхъ беевъ въ Дерсимѣ. Подарками и разными обѣщаніями онъ уговорилъ его привести къ покорности страну и взялъ въ томъ подписку и ручательство.

Бей вернулся въ Дерсимъ, но едва только объявилъ требованіе Измаила-паши, какъ курды произвели противъ него возстаніе, изрубили его и дѣтей и бросились въ Хозатъ. Въ Хозатѣ пребываетъ турецкій каймакамъ не для управленія страной, а для наблюденія за нею. Курды убили этого каймакама и вооружились. Это было въ августѣ.

Измаиль-паша уволенъ и сдерживавшееся страхомъ его имени раздраженіе курдовъ обратилось теперь, какъ есть намеки въ частныхъ письмахъ, въ такіе безпорядки, на которые правительство должно обратить вниманіе. Говорятъ, что въ Захо, Дезире и Амадію курды спустились съ горъ и разрушили нѣсколько

деревень. Насколько это справедливо, будетъ извѣстно изъ письма, которое я ожидаю изъ Моссула. Довожу же объ этомъ до свѣдѣнія В. Пр., какъ о слухѣ не лишенномъ, по видимому, основанія. Присовокупляя въ заключеніе, что Дерсимскіе курды являются теперь цѣлыми толпами въ Эргинѣ, Аргавану, Диврикѣ и др. пограничныхъ имъ мѣстностяхъ и требуютъ съ жителей подати себѣ за истекающій годъ и за прошедшія 10—15 лѣтъ и что начальство не принимаетъ никакихъ мѣръ противъ такихъ насилій.

Приложеніе № 23.

Извлеченія изъ донесеній титуляр. совѣт. Воннова (негласнаго военнаго агента въ Эрзерумѣ въ 1876—77 гг.) къ ген.-м. Духовскому, отъ 24 марта 1876 г.

(Дѣла архива Штаба Кавказскаго военнаго Округа, относящіяся до войны 1877—78 годовъ).

Изъ представляемыхъ у сего донесеній послу нашихъ консуловъ: Арзерумскаго за № 145 и Алеппскаго за № 173, В. Пр. изволите усмотрѣть, что въ августѣ прошлаго года Дерсимскіе курды напали на домъ одного изъ вліятельныхъ своихъ старшинъ Гюляби-бея и перебили его и все его семейство, числомъ до 30 человекъ.

Причиной къ такому насилію противъ уважаемаго своего бея послужило нижеслѣдующее обстоятельство:

Турки всегда стремятся къ тому, чтобы со всего мусульманскаго населенія страны брать солдатъ въ регулярную армію. Согласно съ этими стремленіями турки стараются подвести подъ отбываніе военной повинности натурою также и Дерсимскихъ курдовъ.

Самихъ-паша, въ бытность свою Арзерумскимъ мяуширомъ и вали, черезъ посредство Эрзинджанскаго мутессарифа Шефикъ-паши, привлекъ на свою сторону многихъ вліятельныхъ курдовъ, которыхъ Шефикъ-паша привезъ съ собою въ Арзерумъ. Здѣсь они были приняты съ большимъ почетомъ, получили изъ рукъ Самихъ-паши отъ имени Султана почетные кафтаны

и ордена, взаменъ которыхъ обѣщали своими средствами и людьми построить шоссе отъ Эрзинджана до Діарбекира черезъ Пломуръ, Хозатъ, Мазгертъ и Палу; имъ же было обѣщано Самихъ-пашей, что работы эти будутъ зачтены въ счетъ недоимокъ податей, которыхъ курды не вносили въ теченіе слишкомъ 15 лѣтъ. Изъ расходовъ по постройкѣ этой дороги Самихъ-паша принялъ на счетъ казны только кормовое довольствіе рабочихъ.

Такимъ образомъ дорога эта, соединяя Арзерумо-Трапезондское шоссе и перерѣзывая весь Нагорный Дерсимъ, приобрѣтала вполне стратегическое значеніе. При посредствѣ этого шоссе Самихъ-паша предполагалъ сдѣлать постепенное занятіе Дерсима войсками; для большаго-же упроченія войскъ мюширъ предполагалъ покрыть Дерсимъ сѣтью блокгаузовъ, соединенныхъ между собой телеграфомъ. Съ выѣздомъ отсюда Самихъ-паши постройка дороги и блокгаузовъ и занятіе страны войсками остались не выполненными.

Въ 1875 году бывший Арзерумскій мюширъ Ахметъ-Мухтаръ-паша воспользовался многими жалобами на нѣкоторыхъ курдовъ, получившихъ подарки изъ рукъ Самихъ-паши, для того, чтобы, напомнивъ имъ ихъ обѣщанія и полученные ими награды, возобновить вопросъ о постройкѣ Эрзинджано-Діарбекирскаго шоссе. Съ этой цѣлью въ іюлѣ мѣсяцѣ онъ вызвалъ въ Арзерумъ на судъ всѣхъ курдовъ, на которыхъ поданы были жалобы. Самыя жалобы эти, по интригамъ Эрзинджанскаго мутессарифа Шефикъ-паши, были поданы преимущественно на тѣхъ курдовъ, которымъ были даны награды Самихъ-пашей. Между этими курдами болѣе замѣчательными были: Гюляби-бей—каймакамъ Мазгертскій и Хуссейнъ-бей—каймакамъ Казыджанскій. Всѣ эти курды прибыли въ Арзерумъ

вмѣстѣ съ Эрзинджанскимъ мутессарифомъ Шефикъ-пашей. Сюда звали также Мансуръ-агу — Хозатскаго — каймакама, но онъ отказался отъ поѣздки подѣ предлогомъ болѣзни. Принятые хорошо мюширомъ Мухтаръ-пашею, курды эти обѣщали здѣсь начать постройку дороги на Діарбекиръ, собрать слѣдующія за годъ подати и уговорить курдовъ дать солдатъ въ регулярныя войска. Поименованные выше прибывшіе въ Арзерумъ Гюлляби-бей и Хуссейнъ-бей, хотя и были уважаемы Дерсимскими курдами, но они не имѣли настолько значенія въ странѣ, чтобы исполнить данныя ими здѣсь обѣщанія. *Гюлляби-бей* происходитъ отъ беевъ, всегда имѣвшихъ второстепенную роль въ Дерсимѣ. Представитель этого рода Гюлляби, человекъ посредственныхъ способностей, ошибся въ томъ вліяніи на своихъ соотечественниковъ, которымъ по его понятіямъ онъ пользовался. Обольщенный ласковымъ приѣмомъ въ Арзерумѣ и подарками Самихъ-паши, онъ вполнѣ рѣшился привести въ исполненіе всѣ данныя имъ обѣщанія. *Хуссейнъ-бей* сынъ Али-бея, внукъ Хуссейнъ-бея, родной племянникъ Али-бея брата его отца; онъ принадлежитъ къ фамиліи Шейхъ-Хуссейнъ-оглу, игравшей въ недавнемъ времени самую значительную роль во всемъ Дерсимѣ. Дѣдъ его Хуссейнъ-бей пріѣзжалъ въ Арзерумъ въ сопровожденіи большой свиты къ бывшему тогда здѣсь Решидъ-пашѣ, нынѣшнему Арзерумскому вали, въ надеждѣ личнымъ свиданіемъ съ Решидъ-пашею уничтожить интриги турокъ, направленные къ ослабленію значенія дома Шейхъ-Хуссейнъ-оглу. Принятый съ полнымъ почетомъ Решидъ-пашею, на другой день по пріѣздѣ сюда онъ былъ тайно арестованъ, закованъ въ цѣпи и отправленъ въ Константинополь, изъ котораго впоследствии перевезенъ въ Виддинъ. Бѣжавъ

изъ этого послѣдняго мѣста заключенія обратно въ Дерсимъ, онъ не могъ уже возстановить того значенія, которымъ пользовалась его фамилія, ибо его родственники воспользовались его арестомъ, чтобы поднять свое значеніе, чему много способствовали турецкія интриги между этими родственниками. Старшій сынъ сосланнаго Хуссейнъ-бея—Али-бей—управлялъ за время ссылки только однимъ своимъ племенемъ. По возвращеніи отца ему тоже пришлось ограничиться только этимъ управленіемъ. Но однако Хуссейнъ-бей послѣ своего возвращенія до смерти своей успѣлъ снова настолько возвысить значеніе своей фамиліи, что по смерти его въ 1863 году курды провозгласили своимъ предводителемъ старшаго сына Хуссейнъ-бея—Али-бея, слабохарактернаго, съ очень посредственными способностями и въ высшей степени довѣрчиваго. Турки воспользовались податливымъ характеромъ Али-бея, привлекли его на свою сторону подарками и разными наградами, уговорили его поселиться въ Эрзинджанъ, т. е. на болѣе доступной окраинѣ Дерсима, въ городъ болѣе или менѣе ассимилированномъ турками и назначили его Дерсимскимъ мюдиромъ, т. е. управителемъ всего Дерсима. Но такими именно мѣрами съ одной стороны и явнымъ переходомъ на сторону турокъ Али-бея съ другой, значеніе фамиліи Шейхъ-Хуссейнъ-оглу снова упало.

Соперникъ этой фамиліи понемногу выдвигался въ лицѣ Шейхъ-Сулеймана, сына Шейха Дервиша-Махмуда. Шейхъ-Сулейманъ, нынѣшній владѣтель центральнаго Дерсима, въ настоящее время считаетъ себя совершенно самостоятельнымъ, не признаетъ не только власти, но и вліянія турокъ и постоянно держитъ въ готовности 5 тыс. вооруженныхъ курдовъ.

Хотя курды, потерявъ довѣріе къ Али-бею, при-

знали фактически власть и вліяніе надъ собой за роднымъ племянникомъ Али-бея, Хуссейнъ-беемъ, но этотъ послѣдній не долго сохранялъ явно непріязненныя отношенія свои къ туркамъ. Видя упадокъ значенія своей фамиліи, онъ началъ стремиться къ сближенію своему съ турками, стараясь не потерять вмѣстѣ съ тѣмъ и вліянія своего надъ курдами. Избравъ такую трудную задачу, онъ рѣшился отправиться на поясненное выше свиданіе съ Арзерумскимъ мюширомъ и вали — Самихъ-пашей; видя невозможность исполнить Самихъ-пашѣ обѣщаній, онъ, бывши въ Арзерумѣ въ іюлѣ прошлаго года, держалъ себя очень осторожно съ турками. Не желая стать явно въ непріязненныя отношенія къ туркамъ, онъ не рѣшился не принять вызова въ Арзерумъ, но принявши его, не давалъ здѣсь больше никакихъ обѣщаній, а ограничивался лишь выраженіемъ сочувствія туркамъ.

По возвращеніи къ своимъ племенамъ приглашенныхъ въ Арзерумъ курдовъ, они потеряли у себя послѣднее значеніе, которымъ пользовались. Упомянутый выше Гюлляби-бей, желая честно исполнить данныя обѣщанія, началъ дѣло это весьма осторожно съ своихъ родственниковъ, которые, послѣ достаточныхъ доводовъ, рѣшились раздѣлить его мнѣніе; но лишь только дѣло дошло до подговариванія массы курдовъ его племени, какъ непосредственно самимъ Гюлляби-беемъ, такъ и его родственниками, то курды взволновались противъ своего бея, убили его и всѣхъ его родственниковъ. Мнѣ неизвѣстно пока, кто явился преемникомъ Гюлляби-бея по его вліянію; Мазгертскимъ же каймакамомъ назначенъ вмѣсто него спасшійся побѣгомъ отъ убійства сынъ его — Хуссейнъ-ага.

Хуссейнъ-бей, свободный отъ всякихъ обѣщаній, по возвращеніи своемъ въ Дерсимъ, ничѣмъ не воору-

жилъ противъ себѣ курдовъ и тѣмъ спасъ свою жизнь; но курды не могутъ простить ему двухъ его поѣздокъ въ Арзерумъ; они смотрятъ на него почти, какъ на измѣнника и не довѣряютъ ему. До катастрофы съ Гюлляби-беемъ Хуссейнъ-бей внутренно вполнѣ рассчитывалъ на возможность въ близкомъ будущемъ порабощенія турками Дерсима. При такомъ убѣжденіи, желая сохранить за собой довѣріе турокъ, онъ вѣроятно предлагалъ въ Арзерумъ свои услуги, если его сдѣлаютъ Эрзинджанскимъ мутессарифомъ. Мысль объ этомъ была высказана Хуссейнъ-беемъ въ своемъ домѣ, въ одномъ изъ домашнихъ совѣтовъ, на которомъ присутствовалъ и упомянутый выше Мансуръ-ага. Послѣдній, отказавшись отъ поѣздки въ Арзерумъ, тѣмъ самымъ сохранилъ вполнѣ довѣріе къ себѣ курдовъ, которымъ пользуется теперь въ большей даже степени, чѣмъ Хуссейнъ-бей до послѣдней поѣздки своей въ Арзерумъ.

Принадлежащая къ Арзерумскому вилаету часть Дерсима составляетъ Эрзинджанскій санджакъ, который раздѣленъ на казы: Эрзинджанъ, Кэмахъ, Кузиджанъ, Оваджикъ, Мазгертъ и Куру-чай; ваза Хозатъ, хотя и принадлежитъ Сивасскому вилаету, но интересы ея гораздо тѣснѣе связаны съ Эрзинджанскимъ санджакомъ. Эрзинджанскимъ мутессарифомъ и въ настоящее время состоитъ Шефигъ-паша; каймакамами: въ Кэмахѣ—неизвѣстно, въ Кузиджанѣ—Хуссейнъ-бей, въ Оваджикѣ—курдъ Кагриманъ-ага, въ Мазгертѣ—курдъ Хуссейнъ-ага, въ Куручаѣ—курдъ Юсупъ-ага и въ Хозатѣ—Мансуръ-ага.

Всѣ они, хотя принадлежатъ по происхожденію къ Дерсимскимъ курдамъ, но поставлены каймакамами отъ Турецкихъ властей и потому до нѣкоторой степени находятся въ зависимости отъ турокъ.

Дерсимъ вносить туркамъ всё подати, за исключеніемъ отбыванія воинской повинности; но подати эти, по заведенному порядку, собираются каймаками, которые около половины собраннаго вносятъ туркамъ, а остальную половину берутъ себѣ, показывая эту половину въ недоимкѣ. Десятинная подать вносится исправно, но количество ея не велико. Съ жалобами своими Дерсимскіе курды обращаются къ своимъ каймакамъ и черезъ нихъ къ Эрзинджанскому мутессарифу. Центральная же часть Дерсима, до 12 т. человекъ, подъ главенствомъ Шейха-Сулеймана, какъ выше замѣчено, вовсе не подчинена туркамъ. Всѣ эти 12 тыс. человекъ исправно вооружены, за чѣмъ особенно смотритъ самъ Сулейманъ. Упомянутые выше 5 тыс. человекъ, которыхъ Шейхъ-Сулейманъ держитъ какъ свое войско, преимущественно пѣшіе. Зимой они живутъ по своимъ кишлакамъ, а лѣтомъ всѣ кочуютъ въ палаткахъ, почти въ совокупности, около Шейха-Сулеймана. Эта небольшая армія имѣетъ для Дерсима то важное значеніе, что вліяніе Шейха-Сулеймана въ сильной степени распространено на весь Дерсимъ; всѣ поставленные турками каймаками находятся въ большей степени подъ его вліяніемъ и ближайшимъ руководствомъ, чѣмъ подъ вліяніемъ Эрзинджанскаго мутессарифа; масса же курдовъ относится съ полнымъ сочувствіемъ къ Шейху Сулейману, вліяніе котораго составляетъ значительное противодѣйствіе распространенію въ Дерсимѣ прочной Турецкой власти.

Каймаками не имѣютъ никакой силы исполнять требованія турокъ. Убіиство Гюлляби-бея ясно показало въ какой зависимости отъ своихъ курдовъ находятся каймаками; они должны опасаться за свою жизнь при малѣйшей попыткѣ къ исполненію турецкихъ требо-

ваній; убійцы же ихъ останутся безнаказанными, подобно тому, какъ убійцы Гюлляби-бея, которымъ Мухтаръ-паша сказалъ, что это было ихъ домашнимъ дѣломъ и что онъ не желаетъ вмѣшиваться въ это.

Политика турокъ, направленная къ привлеченію на свою сторону болѣе вліятельныхъ въ извѣстное время курдскихъ беевъ не имѣетъ никакихъ результатовъ, и беи эти тотчасъ теряютъ свое значеніе въ глазахъ массы, какъ только поддаются турецкой политикѣ. Старанія же турокъ посредствомъ интригъ и подарковъ ослабить значеніе извѣстныхъ фамилій также не могутъ имѣть успѣха; примѣромъ чему можетъ служить ослабленіе значенія фамиліи беевъ Шейхъ-Хуссейнъ-оглу, вмѣсто которой явился Шейхъ-Сулейманъ, вліяніе котораго поддерживается въ настоящее время даже небольшимъ войскомъ (до 12 т. человекъ), слѣдовательно это вліяніе гораздо прочнѣе того, которымъ пользовалась фамилія Шейхъ-Хуссейнъ-оглу.

Неповорность Дерсима держится не столько племеннымъ различіемъ, сколько различіемъ въ религіозныхъ понятіяхъ Дерсимскихъ курдовъ—кизилбашей съ турками—мусульманами. Мусульманскій фанатизмъ не позволяетъ туркамъ относиться къ Дерсимскимъ курдамъ иначе, какъ съ религіозной ненавистью и презрѣніемъ, за что кизилбаши плотятъ имъ тѣмъ же. Дерсимскіе курды, древніе обитатели страны, смотрятъ на турокъ, какъ на завоевателей, подчиниться которымъ не позволяетъ имъ ихъ духъ независимости, сохранный съ прежняго времени и поддерживаемый труднодоступностью ихъ горной страны, воинственностью и любовью къ свободѣ, свойственною вообще горцамъ; воинственность же особенно въ нихъ поддерживается распространенной между ними страстью къ разбоямъ, грабежамъ и дракамъ даже между собою.

Единственными средствами для прочнаго занятія Дерсима турками представляются мѣры, которыя имѣлъ въ виду бывший Арзерумскій мюширъ Самихъ-паша, т. е. проведеніе колесной дороги черезъ Дерсимъ и занятіе страны достаточнымъ количествомъ войскъ съ прочными опорными пунктами въ видѣ блокгаузовъ, укрѣпленныхъ казармъ или системы редутовъ. Но при настоящемъ состояніи турки не имѣютъ силъ приступить къ этимъ рѣшительнымъ мѣрамъ, требующимъ отвлеченія частей войскъ IV корпуса и значительныхъ средствъ на постройку колесныхъ путей; несостоятельность же проведенія этихъ путей черезъ посредство курдскихъ беевъ самими курдами ясно выразилась изъ прошедшихъ событій.

Въ настоящее время въ Дерсимѣ расположены: въ Мазгерѣ—1-ый батальонъ 1-го пѣх. полка и 1-ый бат. 2-го пѣх. полка (2 бат.); въ Хозатѣ—1-ый стрѣлк. бат. и половина 3-й горной батареи (1 бат. + $\frac{1}{2}$ б-реи); въ Эрзинджанѣ—2-ой бат. 2-го пѣхотн. полка, 5-ый стрѣлк. батальонъ, и 2-ой артил. батальонъ (2 бат. + 3 б-реи); всего: 3 пѣхотн. батальона, 2 стрѣлк. батальона и $3\frac{1}{2}$ батареи артиллеріи, или около 2300 человекъ пѣхоты при 21 орудіяхъ, полагая въ батальонѣ пѣхоты по мирному составу по списку въ среднемъ около 450 человекъ.

Дерсимскіе курды раздѣляются на много родовъ, изъ которыхъ подѣ управленіемъ Мансуръ-аги, каймакама въ Хозатѣ, находятся курды: Оваджикскіе, Лертикскіе, Шехасанскіе, Гурешанскіе и Аланлинскіе; подѣ управленіемъ Хуссейнъ-бея, каймакама Кузиджанскаго, состоятъ пять родовъ: Лоланли, Гасаранли и Гурешанли, остальные два мнѣ неизвѣстны.

Отъ 5-го сентября 1876 года.

Въ дополненіе къ прежнимъ донесеніямъ моимъ о значеніи Дерсимскихъ курдскихъ беевъ имѣю честь доложить нижеслѣдующее.

Непризнающій надъ собой турецкой власти владѣтель Нижняго Дерсима (Ашагы-Дерсимъ) Шейхъ Сулейманъ-оглы имѣетъ въ постоянной готовности 5 т. вооруженныхъ своимъ національнымъ оружіемъ пѣшихъ курдовъ, вполне зависимыхъ отъ него и подчиняющихся исключительно ему. Курды эти живутъ въ своихъ деревняхъ въ близкомъ разстояніи отъ деревни Киранлы или Беюкъ-кеи—мѣстопробыванія Шейха Сулейманъ-оглы. Сверхъ вышепоясненнаго числа вооруженныхъ людей этотъ предводитель, имѣетъ своихъ пять кала (небольшихъ укрѣпленій), вполне исправно имъ содержимыхъ и ремонтируемыхъ.

Сверхъ указанныхъ въ моихъ донесеніяхъ вліятельныхъ курдскихъ Дерсимскихъ беевъ, болѣе вліятельны еще: Иссадъ-бей, Геджани-Маммедъ-ага и Кялгакъ. Бей эти хотя не занимаютъ званія каймакамовъ, поставленныхъ Турецкимъ правительствомъ, но пользуются большимъ вліяніемъ и властью надъ Дерсимскими курдами.

Упоминаемый въ моихъ донесеніяхъ Мансуръ-ага (правильнѣе Мунзуръ-ага) въ настоящее время не занимаетъ уже должности каймакама въ Мазгертъ. Бей этотъ, узнавши о сосредоточеніи нашихъ войскъ къ Александрополю и предполагая вѣроятно, подъ общимъ впечатлѣніемъ здѣсь, скорое открытіе военныхъ дѣйствій съ нашей стороны, послалъ отъ себя довѣренное лицо къ нашему консулу, вмѣстѣ съ однимъ изъ нашихъ подданныхъ торговцемъ орѣховыми наплывами, съ заявленіемъ сочувствія къ намъ Дерсимцевъ и съ

предложеніемъ своихъ услугъ въ случаѣ если войска наши вступятъ въ сосѣдство съ Дерсимомъ. Консулъ не нашелъ возможнымъ принять посланнаго и далъ неопредѣленный уклончивый отвѣтъ.

Въ настоящее время здѣсь въ Арзерумѣ находится Али-ага, управляющій Ванскими и Баязетскими курдами племени Гайдераклы на правахъ и съ званіемъ мюдиръ. Али-ага прибылъ сюда съ большой свитой изъ курдовъ (до 200 чел.) по вызову Самихъ-паши для переговоровъ о формированіи конной милиціи изъ курдовъ, подчиненныхъ Али-агѣ, о взносахъ ими податей и вообще объ отбываніи ими всѣхъ повинностей и подчиненіи Турецкимъ властямъ. Самихъ-паша далъ Али-агѣ и еще двумъ наиболѣе вліятельнымъ изъ прибывшихъ три турецкихъ ордена и сверхъ сего роздалъ подарки многимъ изъ прибывшихъ всего на сумму въ 60 турецкихъ золотыхъ лиръ (240 руб.).

Взаимнѣ Самихъ-паша получилъ обѣщаніе выставить по требованію съ каждаго племени по 2 тыс. вооруженныхъ всадниковъ. Такъ какъ Али-ага, по общему отзыву, слышанному мною также въ бытность мою въ Баязетѣ, пользуется большимъ вліяніемъ и властью надъ Ванскими и Баязетскими Гайдераклыми, то обѣщанія его не могутъ имѣть такихъ послѣдствій, коимъ подверглись данныя Самихъ-пашѣ и Мухтаръ-пашѣ Дерсимскими беями.

Отъ 10 марта 1877 года.

. . . . Мюширъ, вслѣдъ за возвращеніемъ своимъ изъ Карса, вызвавъ Хуссейнъ-бея, каймакама Кузиджанскаго, просилъ его собрать съ Кузиджана и изъ

Дерсима 10 тыс. курдовъ, но Хуссейнъ-бей отвѣтилъ, что относительно центральнаго Дерсима онъ не можетъ дать слова; что же касается до сбора курдской милиціи съ Кузиджана, то онъ дастъ положительный отвѣтъ не раньше какъ по возвращеніи въ свое каймакамство.

Я имѣлъ уже честь доносить В. Пр., что Хуссейнъ-бей принадлежитъ къ фамиліи Шейхъ-Хуссейнъ-оглы, игравшей въ недавнемъ времени первую роль въ Дерсимѣ и утратившей теперь значительную долю своего вліянія вслѣдствіе интригъ, поднимаемыхъ турецкими властями между Дерсимскими бейами. Его вліяніемъ овладѣлъ въ послѣднее время Сулейманъ-ага, представитель фамиліи Шейхъ-Сулейманъ-оглы, почти неограниченно управляющій центральнымъ Дерсимомъ и имѣющій у себя въ постоянной готовности болѣе 5 т. войскъ и 6 крѣпостей небольшихъ.

Изъ доложеннаго подробно въ предыдущихъ донесеніяхъ моихъ положенія центральнаго Дерсима В. Пр. изволите усмотрѣть, что въ этой почти неподчиненной туркамъ провинціи не мыслимо формироваііе баши-бузуковъ для Турецкой арміи. Что же касается до Кузиджана, то принявъ въ соображеніе бывшіе въ августѣ прошлаго года безпорядки въ Кузиджанѣ и сосѣднихъ каймакамствахъ, кончившіеся убійствомъ Гюлляби-бея и нападеніемъ на Хуссейнъ-бея Кузиджанскаго, спасшагося отъ смерти бѣгствомъ, а также принявъ во вниманіе заявленный осенью настоящаго года отказъ дать въ мобилизованные баталіоны числившихся въ редиѣ солдатъ, нельзя предполагать, чтобы Хуссейнъ-бей могъ настаивать въ Кузиджанѣ на сборѣ баши-бузуковъ изъ среды своихъ Кузиджанскихъ курдовъ.

Отъ 25 марта 1877 года.

Окраины Дерсима и курды равнинъ Мушской, Битлисской и Ванской не только не дали требуемаго съ нихъ за будущее два года контингента рекрутъ, но отказались выдать изъ среды себя даже редифовъ, бывшихъ уже въ низамѣ и записанныхъ прямо въ редифные списки. Самихъ-паша отказался отъ притязанія взять съ нихъ редифы, чтобы не раздражать.

Приложеніе № 24 а).

Записка о Бохтанскихъ курдахъ, составленная стат. совѣт. Ивановымъ, бывшимъ консуломъ въ Эрзерумѣ, а въ послѣднее время въ Алеппо.

(Изъ дѣла № 1489 Штаба войскъ Эриванскаго отряда въ русско-турецкую войну 1877—78 годовъ. Архивъ Штаба Кавказскаго воен. Округа).

Послѣднія пораженія турецкихъ армій и паденіе Карса возстановили и завершили въ Малой Азіи вѣру въ несокрушимость нашего оружія. Не сомнѣваясь въ этомъ, увѣренъ также и въ томъ, что Курдистанъ озабоченъ теперь замыслами къ возстанію и готовится къ тому.

Кромѣ ненависти къ туркамъ и жажды мести къ нимъ, чувствъ общихъ всѣмъ племеннымъ курдамъ и арабамъ, весь Курдистанъ, равно какъ и степи бедуиновъ, утверждаютъ, что они никогда не покорялись султану и не признаютъ его господства надъ собой. Въ то же время къ халифатству его, единственной, но многосильной нравственной связи, объединяющей династію Османа съ мусульманами Сунни, они относятся или враждебно, какъ курды Бохтана и аравійскія племена, или совершенно равнодушно, какъ напримѣръ іезиды и Кузичано-Дерсимцы.

Первые, т. е. іезиды, никогда не были мусульманами, а Кузичано-Дерсимцы—кызыль-баши, и потому ни тѣ, ни другіе, не имѣя догмата о преемственности пророка Мухаммеда, не видятъ для

себя въ халифатствѣ Султана никакого отвѣтственнаго значенія.

Бохтанскіе курды исповѣдуютъ исламъ по суннитскому толку и существованіе его обусловливаютъ халифатствомъ, но законныя права на него признаютъ не за династіей Османа, а за потомками Аббасидовъ. Такимъ образомъ на турецкаго Султана они смотрятъ, какъ на похитителя и узурпатора этого права и свои пятничные намазы творятъ не въ его имя, а во имя того изъ Аббасидовъ, котораго они считаютъ преемникомъ пророка. Ему они готовятъ халифатство во всемъ мусульманскомъ мірѣ и за нимъ, а не за турками, считаютъ владычество въ Мессопотаміи. Это лицо, равно какъ и многіе другіе потомки Аббасидовъ, скрывается у нихъ въ горахъ и тутъ же хранится черное знамя Аббасидовъ.

Бохтанскіе курды составляютъ множество племенъ. Они занимаютъ обширную гористую страну, которая извѣстна подъ именемъ Бохтана и которая идетъ по восточной части Мессопотаміи и сопредѣльна границамъ Персіи. Тутъ не разъ развѣвалось черное знамя, но почти всегда коварное вмѣшательство Англіи или, въ послѣдніе годы, турецкія экспедиціи подавляли возстанія и, до поры до времени, подчиняли Бохтанъ сомнительной покорности Султану.

Не приводя въ доказательство много тому фактовъ и примѣровъ, остановлюсь на одномъ, который совершился при такихъ же обстоятельствахъ, въ которыхъ мы находимся теперь.

Увлеченный нашими побѣдами подъ Карсомъ и паденіемъ Баязида, Миръ-Изденширъ, одинъ изъ родственниковъ Аббасидовъ и вліятельныхъ лицъ въ Бохтанѣ, вѣря въ крушеніе турецкаго господства и могущества, спустился съ 50—70 тысячной арміей

зимой 1854 года со своихъ горъ въ Мессопотамію. Въ теченіе трехъ мѣсяцевъ онъ очистилъ ее отъ турокъ, отовсюду изгналъ турецкія власти, завладѣлъ въ Мосулѣ, Мардинѣ, Сердѣ казной и, разбивъ войска высланнаго противъ него изъ Багдада Кенгама-пашпи, потребовалъ покорности отъ Вана и угрожалъ Багдаду. Турки повсюду отступали и на оставляемыхъ ими мѣстахъ возгоралось возстаніе. Оно обняло іезидовъ и проникло было въ степи бедуиновъ, какъ въ мартѣ 1855 года коварство Англіи и другія причины положили предѣлъ дальнѣйшимъ успѣхамъ отважнаго Мира и осудили его потомъ на кандалы, въ которые заковало его британское золото.

Возстаніе длилось всего 3—4 мѣсяца и конечно не могло разгорѣться въ полной силѣ. Несмотря однако на это, черное знамя, во имя котораго оно началось и такъ быстро развилось, до того устрашило Порту, что она остановила свои наборы среди курдовъ и отозвала на защиту Мессопотаміи свои войска изъ Арменіи, признавая, что успѣхъ Изденшира опаснѣе для нея паденія Карса и Эрзерума.

Это возстаніе не удалось. Не удавались и позднѣйшія частныя попытки къ тому, но неудачи, какъ я убѣдился въ бытность мою въ Мессопотаміи въ 1872 году, не лишили курдовъ вѣры въ свои силы и не ослабили ихъ готовности подняться снова.

Живѣ-ли и гдѣ теперъ Изденширъ — мнѣ не извѣстно. Два же года тому назадъ возвратился въ Бохтанъ сподвижникъ его Миръ-Махмудъ. Онъ бѣжалъ туда изъ Акры, изъ тюрьмы, и прибытіе свое въ родныя горы возвѣстилъ Діарбекиру заревомъ пожаровъ окрестныхъ деревень. Кандалы, въ которыхъ онъ, цѣлыя 16 лѣтъ искупалъ свое родство съ Аббассидами, и ненависть къ туркамъ впились во всѣ его члены фана-

тической мезью въ Портѣ, а эта мезть можетъ поставить его во главѣ новаго Изденширова возстанія, потрясти господство Султана въ Мессопотаміи, ослабить въ Малой Азіи турецкіе наборы и отвлечь на него много силъ, которыя назначаются для борьбы съ нами.

Если до настоящей минуты Бохтанъ не измѣнилъ еще своей мнимой покорности Портѣ, то я приписывалъ-бы это не столько английскому золоту, какъ объ этомъ ходитъ слухъ, а скорѣе, помимо побочных обстоятельствъ, вліянію двухъ лицъ—Шейха Обейдуллы и вурда Измаила-паши.

Какъ потомокъ Халеда (двоюродн. братъ Магомета), Шейхъ Обейдулла (послѣдователь и представитель Халедійскаго раскола) для всѣхъ мусульманъ есть святыня во плоти. Они вѣрятъ въ его мнимыя чудодѣянія, но не видятъ явныхъ злодѣйствъ, которыми онъ наполнилъ Хейккіари, страну гдѣ онъ живетъ, имѣеть свое теке и мюридовъ, такихъ же грубыхъ разбойниковъ вурдовъ, какъ и онъ самъ.

Какою бы, впрочемъ, святостью ни былъ Шейхъ Обейдулла въ глазахъ турокъ, въ его собственныхъ—халифатство въ династіи Османа незаконно. Если первое условіе доводитъ уваженіе къ нему во всей Турціи вообще до фанатизма, то второе, подчиняя его вліянію Бохтанъ въ особенности, объясняетъ, почему Шейхи Гуссейнъ и Тагыръ, дѣдъ и отецъ нашего Шейха, и онъ самъ, никогда не обрацали этого вліянія въ горахъ въ пользу Султана и постоянно принимали подъ защиту и охрану тѣхъ мессопотамскихъ династовъ, которые возставали противъ правительства и которыхъ оно объявляло фирманлы (внѣ закона?). Не допуская терпимости въ отношеніи христіанъ и выдавая фетвы на поголовное ихъ истребленіе, ни Шейхъ Гуссейнъ, ни Шейхъ Тагыръ никогда не являлись на полѣ

брани съ русскими и не давали на то благословенія курдамъ.

Газавать, въ который Порта облекла свою борьбу съ Россіей, вызвалъ въ первый разъ родъ Халеда на участіе въ ней, но подчинилъ-ли онъ вліянію его полную защиту правъ Султана?

Участіе такого Шейха, какъ Обейдулла, освящало правоту борьбу, укрѣпляло турокъ въ несомнѣнности однихъ побѣдъ ихъ и предваряло какъ бы новое торжество ислама; въ тоже время оно успокоивало Порту въ Месопотаміи и давало ей свободу дѣйствій въ Малой Азіи.

Безпощадное пораженіе такого Шейха при первомъ его появленіи, было бы ударомъ самоувѣренности мусульманъ, охладило бы ихъ фанатизмъ и измѣнило бы отношеніе Порты къ Курдистану.

Шейхъ выступилъ съ 300 мюридовъ. Вліяніе его при нашей неудачѣ подъ Зивиномъ увеличило эту ватагу до 30 тысячъ (?). Тергувасовъ, правда, разбивъ ихъ подъ Баязидомъ, разсѣялъ всѣ надежды курдовъ на разгулъ грабежа; но это пораженіе, какъ нанесенное не лично Шейху Обейдуллѣ, не умалило потому ни обаянія, ни вѣры въ него и осталось безъ послѣдствій на умы и возбужденный фанатизмъ мусульманъ; оно только, повидимому, убѣдило его самого въ томъ, что русскія пушки сильнѣе его святости и удалило съ поля брани. Слухъ объ немъ замолкъ и гдѣ онъ теперь мнѣ не извѣстно.

Какъ святость, Шейхъ исполнилъ свой долгъ по отношенію къ исламу, но отъ вліянія его Порта ожидала не 3—30 т. курдовъ, а поднятіе всего Восточнаго Курдистана. Онъ этого не сдѣлалъ.

Если, допускаю, онъ и готовъ былъ на это и неопредѣленностью исхода борьбы, нашими казавшимися

неудачами и другими представленіями, сдерживать еще Курдистанъ въ покорности Султану, то теперь, въ виду своего собственнаго пораженія, можетъ-ли онъ, какъ представитель Халедійскаго раскола, дѣйствовать противъ того воззрѣнія на Абдуль-Гамида, которое даетъ ему все значеніе и вліяніе далеко за предѣлами Бохтана?

Характеръ и положеніе самого Шейха и характеръ курдовъ отвѣчая на это отрицательно, могли относительно этого ввести въ заблужденіе Порту *).

Этимъ заблужденіемъ Порты я оправдываю то, что она вызвала изъ Курдистана своего вали, курда Измаила-пашу.

Имя этого безграмотнаго паши грозно во всемъ Курдистанѣ. Онъ, только исключительно онъ одинъ, совершилъ туда нѣсколько удачныхъ экспедицій и имѣетъ тамъ большое вліяніе, какъ непобѣдимый и какъ неумолимый каратель неповиновенія Портѣ. Зивинское дѣло, конечно, укрѣпило ихъ — курдовъ — въ такомъ мнѣніи, но если и въ нашемъ обществѣ значеніе и вліяніе лицъ часто зависятъ отъ успѣха или неудачи ихъ предпріятія, то сомнѣваться-ли въ томъ, что въ глазахъ такихъ дикарей, какъ вообще всѣ курды, бѣгство изъ подъ Игдыря и пораженіе на Деве-Бойну поставили Измаила-пашу внѣ всякаго кредита.

Эти пораженія утратили въ него вѣру и лишили вліянія, и сдѣлали то и другое тѣмъ окончательнѣе, чѣмъ враждебное воззрѣніе на Султана — халифа, котораго Измаиль-паша былъ опаснымъ для нихъ представителемъ, заставляло Бохтанъ нетерпѣливѣе выжидать такого событія.

Вызывая Измаила-пашу, Порты, по моему мнѣнію, обезпечивала себѣ спокойствіе и покорность Курдистана только вліяніемъ Шейха Обейдулла и золотомъ Англіи.

*) Правильность заключеній г. Иванова подтвердило возстаніе Обейдулла въ 1880 году. (Примѣчаніе автора).

Одно то обстоятельство, что Бохтанъ не противъ насъ, убѣждаетъ меня въ совершенной обманчивости перваго, какъ приведено нѣсколько выше, и слабость втораго, о чемъ скажу теперь нѣсколько словъ:

Въ глазахъ курдовъ золото есть сила. Удовлетворяя алчности этихъ дикарей, оно часто заглушаетъ въ нихъ любовь къ свободѣ и чувство мести; оно заглушаетъ ихъ, но не вырываетъ съ корнемъ, который тѣмъ сильнѣе собираетъ въ себя соки, чѣмъ невозможнѣе и труднѣе одарить имъ цѣлую массу и сдѣлать это такъ, чтобы всѣ лица, пользующіяся въ ней вліяніемъ, не считали себя болѣе или менѣе обиженными при этомъ. Такое золото часто порождаетъ корыстную зависть другъ къ другу и ведетъ къ желаемымъ Англійей и Турціей междуусобицамъ, которыя почти постоянно раздираютъ Курдистанъ.

Кромѣ того золото ставить нерѣдко въ глазахъ курда, дающаго его (золото) въ уровень съ получателемъ или доказываетъ дикарю какъ-бы слабость перваго и необходимость помощи втораго. Отъ этого взгляда одинъ шагъ къ тому, что въ подобныхъ случаяхъ обязательно обращается въ обязаннаго и потомъ находитъ себѣ врага въ томъ, кому была сдѣлана выдача единовременно и не повторена потомъ при дальнѣйшемъ требованіи.

Наши дѣйствія въ Турціи не имѣли бы необходимости въ такой покушной помощи, т. е. такой, въ основаніи которой лежитъ не завѣтная надежда горъ, а замыселъ безразличнаго грабежа того лагеря, котораго армія будетъ разбита: намъ необходима не временная, не сомнительная помощь, а такая, которая бы, ослабивъ Порту въ настоящую минуту, поддерживала бы шаткость ея владычества въ Малой Азіи и на будущія времена.

И разумѣлъ бы поднять Бохтанъ, который, увѣренъ, ожидаетъ указанія къ тому съ нашей стороны.

Сдѣлать же это не золотомъ, соперничество съ которымъ британскихъ гиней ручается скорѣе за полный неуспѣхъ. Затрата его впрочемъ неизбѣжна, но не какъ подкупъ силы, а какъ даяніе или милость, оказываемая сильнымъ слабому, богатымъ бѣдному, не какъ награда за услуги, въ которыхъ мы не нуждаемся, а какъ вниманіе властелина къ рабу. Обаянію золота, проходящему соблазну Мира, Бека, противопоставить соблазнъ того, что завѣтно сердцу Мира, Бека, и подвластнаго имъ народа, что постоянно, день и ночь, кипитъ въ крови ихъ всѣхъ.

Виды Англіи на Мессопотамію извѣстны. Спокойное обладаніе этой страной не мыслимо безъ покорности Бохтана. Сдерживая курдовъ въ покорности туркамъ, Англія подготавливаетъ будущую ихъ подчиненность себѣ. Поставляя эти замыслы на видъ курдамъ, польстить имъ, Бекамъ, Мирамъ, и всему народу надеждою, что въ размѣрѣ того, какъ они теперь, а не въ другое время, заявятъ себя передъ Россіей и Европой, будутъ въ мирномъ трактатѣ съ Портою обусловлены ихъ лучшія отношенія къ Султану и восстановлены права главнѣйшихъ ихъ родовъ.

Заключая этимъ мнѣніемъ свою записку, я прибавилъ-бы, что появленіе нашихъ отрядовъ въ Хейккіари и Діарбекирѣ, скорѣе и вѣрнѣе всего подняло бы курдовъ, но не дѣлаю этого во избѣжаніе усложненія вопроса объ англійскихъ интересахъ въ Мессопотаміи. Въ то же время я думаю, что зарево возстанія Бохтана, освѣтитъ также и Синджаръ, страну іезидовъ, и вызоветъ Смырда, Шейха племени Шаммаръ, къ отмщенію за кровь Шейха Абдуль-Керима, мученически, въ глазахъ арабовъ, пролитую шесть лѣтъ тому назадъ коварствомъ турокъ.

Приложеніе № 246).

Письмо начальника Эриванскаго отряда ген. Лаварева къ ген. Павлову, отъ 13 марта 1878 г. изъ Эчмиадзина.

(Изъ дѣлъ архива Штаба Кавказскаго военнаго Округа).

Прочитавъ съ особеннымъ удовольствіемъ препровожденную ко мнѣ при письмѣ В. Пр. отъ 1 февраля записку о курдахъ Бохтана, составленную бывшимъ консуломъ нашимъ въ Алеппо—Ивановымъ, имѣю честь сообщить, что мнѣніе, изложенное въ ней относительно возможности привлечь этихъ курдовъ въ случаѣ надобности на нашу сторону, на сколько я знакомъ съ этимъ вопросомъ, считаю совершенно правильнымъ. Въ настоящее время, съ заключеніемъ мира, надобности въ томъ не представляется, но въ будущемъ, когда обстоятельства укажутъ на необходимость сближенія съ этимъ народомъ, я полагаю полезнымъ для насъ привлечь его на свою сторону, чего, при умѣннн взятыя за дѣло, и достигнуть возможно будетъ относительно легко.

Приложение № 25.

**Шиффованная депеша ген.-ад. Игнатьева, отъ
23 ноября 1876 года.**

(Изъ дѣлъ архива Штаба Кавказскаго военнаго Округа).

Настоятельно необходимо Кавказскому Начальству заручиться сочувствіемъ курдовъ и завязать съ ними тайныя сношенія, по примѣру прежнихъ войнъ.

Заискиваніямъ турецкой администраціи и англійскимъ интригамъ удастся въ противномъ случаѣ возстановить противъ насъ все воинственное курдское населеніе.

Портою уже получено предложеніе курдскихъ вождей выставить 60 тыс. человекъ, соглашаясь даже включенію ихъ въ регулярную армію; самостоятельная милиція приманила бы курдовъ несравненно болѣе.

Приложеніе № 26.

**Письмо ген.-ад. Лорисъ-Меликова къ ген.-м. Павлову,
отъ 2 декабря 1876 г., за № 82. О положеніи нашихъ
дѣлъ въ куртинскихъ обществахъ.**

(Изъ дѣлъ архива Штаба Кавказскаго военнаго Округа, относящихся
до послѣдней войны).

При письмѣ отъ 25 ноября сего года В. Пр. препроводили ко мнѣ копію съ шифрованной телеграммы ген.-ад. Игнатьева, въ коей посолъ нашъ сообщаетъ о настоятельной необходимости заручиться Кавказскому Начальству сочувствіемъ курдовъ, иначе турецкимъ и англійскимъ интригамъ удастся возстановить курдовъ противъ насъ и что уже Портою получено предложеніе куртинскихъ вождей выставить 60 тыс. человѣкъ. По поводу этого Вы просите меня увѣдомить, для доклада Главнокомандующему, о положеніи дѣлъ нашихъ съ куртинскими обществами.

Исполняя таковое приказаніе Государя Великаго Князя, имѣю честь увѣдомить, что опасеніе, выраженное посломъ нашимъ по отношенію склоненія курдовъ на сторону турокъ, слѣдуетъ, по моему мнѣнію, считать, по меньшей мѣрѣ, преждевременнымъ. Положеніе, которое примутъ курды при открытіи военныхъ дѣйствій, будетъ находиться въ тѣсной зависимости отъ двухъ условій: 1) въ какомъ направленіи, съ открытіемъ войны, предпримемъ мы наши наступательныя дѣйствія и 2) какую денежную субсидію рѣшатся ан-

гличане выдать туркамъ по привлеченію куртинскихъ массъ на свою сторону. До того-же времени, пока не будутъ выяснены эти два вопроса, всѣ заявленія курдовъ какъ намъ, такъ и Турецкому правительству, насколько указываетъ мнѣ опытъ прошлыхъ лѣтъ, надо считать одними лишь обѣщаніями.

Дабы ознакомить съ положеніемъ современныхъ нашихъ сношеній съ курдами, необходимо раздѣлить ихъ на двѣ категоріи: а) курдовъ, живущихъ въ пограничныхъ съ нами санджакахъ Карскаго и Баязетскаго пашалыковъ и б) куртинскихъ обществъ, весьма числительныхъ, Муша, Вана и далѣе Курдистана.

Къ первой категоріи принадлежатъ: общества Зиланъ до 1 т. кибитокъ, Джамадинлы и Сепики до 400 кибитокъ, другихъ мелкихъ обществъ 300 кибитокъ, и, наконецъ, обществъ Касканлы 600 кибитокъ; всего же надо считать 2½ тыс. кибитокъ, живущихъ между Карсомъ, Кагызманомъ и Саганлугомъ.

Старшины названныхъ обществъ, отцы которыхъ, или сами они, служили намъ еще въ прошлую войну, поспѣшили, непосредственно вслѣдъ за прибытіемъ моемъ въ Александрополь, прислать своихъ родственниковъ и довѣренныхъ людей съ заявленіемъ полнѣйшей готовности служить намъ по прежнему, причемъ спрашивали даже указаній, что слѣдуетъ дѣлать имъ въ настоящее время. Выдавъ соответственное вознагражденіе прибывшимъ, я указалъ, чтобы до перехода границы войсками нашими всѣ сосѣднія куртинскія общества оставались въ выжидательномъ положеніи, старшины же надзирали строго, чтобы отнюдь не производилось какихъ либо грабежей или шалостей. Выполнить такое требованіе курды обѣщали мнѣ и до настоящаго времени нельзя не отдать имъ справедливости, что въ теченіе уже болѣе мѣсяца, не возни-

кало ни одного случая прорыва или грабежа, к оторые при хищнических наклонностях курдовъ, несмотря на присутствіе казачьяго кордона, были бы возможными. Каймакамъ Кагызманскій, онъ же родоначальникъ главнаго сосѣдняго намъ племени куртинъ—Зилантъ,—Ахметъ-ага, состоявшій въ прошлую войну у меня командиромъ 2-го куртинскаго полка, пользующійся послѣ Джафаръ-аги значительнымъ вліяніемъ вообще въ средѣ куртинскихъ обществъ, сколько могу думать, будетъ всецѣло стараться исполнять указація мои *).

Курды Баязетскаго пашалыка преимущественно принадлежатъ къ обществамъ Джелали и Джунаки и ихъ до 4 тыс. кибитокъ; старшинами первыхъ—Алиага, и вторыхъ—Осеага. Впредь до занятія Баязета входить съ ними въ сношенія хотя отчасти и преждевременно, тѣмъ не менѣе я поручилъ Джафаръ-агѣ послать къ означеннымъ старшинамъ довѣренныхъ людей и подготовить, чтобы по открытіи нами наступательныхъ дѣйствій, они выставили конницу въ составъ нашего отряда. Для расходовъ по предварительнымъ сношеніямъ Джафаръ-аги съ Джелали и Джунаки, я призналъ нужнымъ выдать Джафаръ-агѣ 2 т. рублей. Вообще трудно сомнѣваться, чтобы названныя два общества, въ случаѣ занятія нами Баязета и принятыхъ мѣръ, стали на сторонѣ турокъ и враждовать съ нами. Заходить далѣе вышеизложенныхъ сношеній въ настоящее время я нахожу совершенно излишнимъ и дорого стоющимъ, т. е. всѣмъ извѣстно, что курды склоняются на сторону однихъ или другихъ при посредствѣ значительныхъ денежныхъ затратъ.

*) Между всѣми куртинскими обществами, по происхожденію считается выше Джафаръ-аги и Ахметъ-аги, двоюродный братъ Касумъ-ага; но какъ человѣкъ безвѣщный и утерявшій всякое значеніе проживаетъ у Ахметъ-аги.

Переходя затѣмъ къ массамъ куртинскихъ обществъ, отнесенныхъ мною ко 2-ой категоріи и живущихъ вдали отъ нашихъ границъ—Мушѣ, Вацѣ и самомъ Курдистанѣ, я долженъ повторить, что положеніе, которое они примутъ, будетъ зависѣть главнѣе всего отъ успѣховъ наступательныхъ нашихъ дѣйствій и въ значительной степени отъ того оклада или содержанія, которымъ будетъ оплачена наша куртинская конница. Придавая особое значеніе этому обстоятельству, я счелъ необходимымъ, во время бывшаго засѣданія о милиціяхъ въ Тифлисѣ, доложить Государю Великому Князю о совершенной необходимости оплачивать содержаніемъ всѣ конно-иррегулярныя части одинаково, къ какому бы племени они не принадлежали, причемъ присовокупилъ, что для насъ было бы выгоднѣе возмѣстить численность иррегулярныхъ частей ихъ качественностью, предпочитая вмѣсто бывшихъ въ прошлую войну 90 сотенъ милиціи, имѣть хотя и половину, но достаточно обезпеченную содержаніемъ. Мнѣніе это было высказано мною по поводу ходатайства ген.-ад. кн. Меликова о производствѣ жалованья всадникамъ Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка вмѣсто 5 по 10 рублей. Вполнѣ раздѣляя такое мнѣніе, я просилъ лишь распространить этотъ окладъ на всѣ конно-иррегулярныя части, имѣющія поступить въ составъ дѣйствующаго корпуса.

Между тѣмъ изъ препровожденныхъ В. Пр. нормальныхъ штатовъ конно-иррегулярныхъ частей усматривается, что всадникамъ опредѣлено содержаніе по 5 руб. въ мѣсяцъ. Не имѣя свѣдѣній, будетъ-ли распространенъ этотъ окладъ на всѣ конно-иррегулярныя части, или же нѣкоторыя изъ нихъ будутъ получать по 10 руб., какъ это было высказано въ засѣданіи, я возвращаясь къ общему вопросу о курдахъ и къ

опасеніямъ въ телеграммѣ посла нашего въ Константинополь, не могу не выразить сожалѣнія, что предположеніе объ усиленномъ 10-ти рублевомъ жалованьи всадникамъ не осуществилось.

Если бы при предстоящемъ сформированіи просимаго мною конно-иррегулярнаго дивизіона, на которое до сихъ поръ не получаю разрѣшенія, объявлено было всаднику 10 руб. жалованья, что при отпускѣ отъ казны провіантскаго, приварочнаго и фуражнаго довольствія—составило бы около 22 руб. въ мѣсяць, то нельзя сомнѣваться, что масса куртинъ, не только пограничныхъ, но и живущихъ къ Мушу и Вану, стали-бы съ нетерпѣніемъ ожидать того счастливаго для нихъ времени, когда удастся поступить въ ряды нашихъ войскъ. Я и въ настоящее время остаюсь при убѣжденіи, что мѣра эта повліяла-бы существенно, чѣмъ выдача одиночнымъ лицамъ, какъ-то родоначальникамъ и главнымъ старшинамъ куртинскихъ обществъ, десятковъ тысячъ рублей; во всякомъ же случаѣ, денежные поощренія главныхъ лицъ должны идти, такъ сказать, объ руку съ оплатою милиціонныхъ частей изъ курдовъ.

По изложеннымъ соображеніямъ я прошу Васъ доложить Государю Великому Князю, не благоугодно ли будетъ усилить оклады туземныхъ конно-иррегулярныхъ частей, согласно того, какъ это предполагалось въ бывшемъ засѣданіи въ Тифлисѣ о формированіи милиціи.

Приложение № 27.

Выписки изъ донесеній шт.-кап. Арутюнова и писемъ къ нему армянина Каркмазіанца изъ Карса.

(Изъ дѣлъ архива Штаба Кавказскаго военнаго Округа).

„ родоначальники курдовъ, Касумъ-ага, Махмутъ-ага и родственникъ его Ахметъ-ага, были вызваны Муширомъ-пашею, но они не явились, зная, что потребуютъ съ нихъ формированіе конницы, и т. в. они въ требованіи намѣрены были отказать, то, чтобы не прогнѣвить пашу, они рѣшили вовсе не ходить. Въ случаѣ же перехода русскихъ за Арпачай, по примѣру прошлой войны они съ большею готовностью будутъ служить Его В.-пр. и по первому приказанію готовы собрать нѣсколько сотенъ для дѣйствія противъ турокъ“.

„ Изъ Карса правительствомъ былъ присланъ чиновникъ Бакеръ-бекъ-Хатумъ-оглы для составленія списка и набора изъ обществъ куртинъ Джемалдинскаго, Зиянскаго и Касканлинскаго. Названнымъ обществамъ чиновникъ этотъ объявилъ распоряженіе Турецкаго правительства, что онъ долженъ собрать конницу изъ куртинъ и составить списокъ. Общества объявили ему, что они наберутъ 1600 чел., отъ чего отказаться не могутъ; кромѣ того чиновникъ объявилъ, что набранное число войскъ должно теперь же прибыть въ Карсъ для полученія новой системы ружей, отъ чего куртины отказались: „ружьями мы упра-

влять не можемъ, такъ и въ зимнее время стоять въ Карсѣ—тоже, лошади у насъ дорогія и на холодѣ быть не могутъ, къ тому-же и кормить нечѣмъ въ Карсѣ“. Курды боятся, что ихъ спѣшутъ въ Карсѣ, а лошадей возьмутъ въ строй регулярной кавалеріи“.

„ Для войска начали собирать съ обществъ, что-то вродѣ добровольныхъ пожертвованій, деньги, но насильственнымъ образомъ, какъ напр., отъ Зиянскаго, Джемалдинскаго и Касканлинскаго обществъ 30 тыс. курушей (1500 руб.), что привело ихъ въ отчаяніе. Тому назадъ нѣсколько дней Эрзерумскій вали Исмаиль-паша, призвавъ всѣхъ куртинскихъ каймамамовъ въ Карсскую телеграфную станцію, телеграфировалъ имъ слѣдующее:

Телеграмма Исмаила-паши курдамъ Карскаго пашалыка изъ Эрзерума 16 февраля 1877 года:

«По причинѣ близости пограничныхъ земель нашихъ къ рѣкѣ Арпачай, почти всѣ наши куртины населены тамъ. Въ случаѣ неизбежной войны съ Россіей, нѣтъ сомнѣнія, что непріятель будетъ непременно врываться въ наши предѣлы, тогда и бѣдные куртины наши будутъ терпѣть разныя угнетенія отъ рукъ непріятеля, что и не приносить чести нашей имперіи и я бы не хотѣлъ этого, ибо если Россія объявила войну, то это не ради того, чтобы завоевать отъ насъ какой-либо городъ, присоединить къ своимъ таковымъ, а ради того, чтобы уничтожить совсѣмъ съ лица земли мухаммедову вѣру или исламизмъ. Узнавъ ея такое намѣреніе, обязываемся непремѣнно всяческою мѣрою защищать насъ и нашу границу, дабы нога непріятеля не ступила на нашей землѣ; поэтому приказывается вамъ вооружить отнынѣ всѣхъ тѣхъ, ко-

торые у васъ могутъ носить оружіе, и чтобы освободить отъ вторженія непріятели всѣхъ животныхъ вашихъ, имущество и семейства, мы уже считали нужнымъ распорядиться переселить ихъ во внутрь нашей имперіи, о чемъ, что вы думаете и распорядитесь, то скорѣе объявите объ этомъ мутассерифу, отъ кого я жду немедленнаго и подробнаго свѣдѣнія. 16 февраля 1877 г. Эрзерумъ. Измаилъ».

Собравшіеся куртинскіе старшины на эту телеграмму отвѣчали изъ телеграфной станціи:

**Отвѣтъ изъ Карса курдовъ Карскаго дашалыка
Измаилу-пашѣ:**

«Выступить противъ непріятели наша прямая обязанность, но въ настоящее время наши семьи и скотъ во внутрь имперіи переселить не можемъ. Черезъ нѣсколько времени мы выйдемъ на кочевку, просимъ Васъ только, чтобы Вы изволили поставить насъ въ извѣстность 15-ью днями раньше до начатія войны и мы тогда обязываемся заготовить все по волѣ Вашего Высочества и будемъ бороться съ непріятеlemъ по Божьей милости. 17 февраля 1877 года. Карсъ».

„Затѣмъ снова потребовали къ телеграфу Ахметъ-агу, Махмутъ-агу и Решидъ-бега (Касканлинскаго) и потребовали, чтобы они дали подписку, что по объявленіи войны курды пойдутъ не на старья кочевки, а на гору Гекъ-дагъ. Курды хотя согласились, но тутъ-же рѣшили не исполнить. За подписку имъ дали подарки: Ахметъ-агъ—шашку и 4 арш. сукна, сыну Махмутъ-аги—шашку, а Решидъ-бегу—4 арш. сукна. Решидъ-бекъ намѣренъ, чуть только объявится

война, со всѣми своими людьми перейти на нашу сторону и даль даже въ этомъ подписку“.

Вообще турки очень заискивали у курдовъ; такъ напр., когда курды Джунигскаго общества, Бидира-ага и Османъ-ага, съ 30 дымами Зиланскаго общества переселились изъ русскихъ предѣловъ въ Кагызманскій санджакъ, то Исмаиль-паша телеграфировалъ Карсскому мутассерифу:

«Постарайтесь водворить ихъ на удобныя мѣста такъ, чтобы они были довольны; ихъ же самихъ пригласите въ городъ и угостите хорошенько, дабы они постарались и другихъ своихъ сосѣдей переселить на нашу сторону».

Узнавъ про наши подарки курдамъ, Исмаиль-паша телеграфировалъ 18 марта 1877 года тому же Карсскому мутассерифу:

«Такъ какъ нашъ непримиримый врагъ старается всегда ловить знатныхъ лицъ разными подарками, такимъ же образомъ и вы постарайтесь съ вашей стороны ловить подобныхъ, подаривъ кому ружье, кому часы и т. п.».

Приложеніе № 28.

Извлеченія изъ доклада ген.-ад. Лорисъ-Меликова Е. И. В. Великому Князю Главнокомандующему, отъ 19 января 1878 года. № 89.

(Изъ дѣлъ архива Штаба Кавказскаго военнаго Округа).

Въ этомъ докладѣ сдѣланъ обзоръ всего достигнутаго со времени открытія кампаніи и высказаны соображенія на счетъ будущихъ дѣйствій въ случаѣ дальнѣйшей войны съ Турціей; здѣсь же перечисляются и всѣ сдѣланныя во время кампаніи ошибки.

„Неоправданіе ожиданій отъ дѣйствій Эриванскаго отряда по отношенію къ курдамъ является одною изъ нашихъ ошибокъ *). Собственно ради курдовъ Эриванскій отрядъ былъ оставленъ въ его составѣ не смотря на важность въ началѣ войны усиленія на счетъ его главныхъ силъ; между тѣмъ вліянія отряда на курдовъ почти не было замѣтно. Правда, симпатіи къ намъ курдовъ много зависѣли отъ успѣха общаго хода дѣлъ и таковой высказался не скоро. По все-таки хотя нѣкоторыхъ результатовъ мы въ правѣ были ожидать. Въ предстоящей кампаніи, когда операціонная линія наша должна вытягиваться, имѣя отъ себя

*) По дѣлу привлеченія на нашу сторону курдовъ мы весьма много рассчитывали на родоначальника курдовъ, ген.-м. Джафаръ-агу; испытанное усердіе и огромное вліяніе, которымъ онъ пользовался въ средѣ куртинскихъ обществъ, живущихъ какъ въ нашихъ предѣлахъ, такъ и въ Турціи, давали намъ увѣренность на успѣхъ; но, къ сожалѣнію, генералъ Джафаръ-ага умеръ за нѣсколько недѣль передъ открытіемъ кампаніи; оставшіеся же братья и дѣти его не были въ силахъ занять его положеніе.

влѣво и весьма близко Курдистанъ, куртинскій вопросъ получаетъ несравненно болѣе важности“ -

Говоря далѣе о предположеніяхъ на 1878 годъ и о вѣроятныхъ дѣйствіяхъ нашихъ послѣ взятія Эрзерума, ген.-ад. Лорисъ-Меликовъ въ этомъ же докладѣ излагаетъ:

„Предварительно открытія наступательныхъ дѣйствій Засаганлугскаго отряда, необходимо обезпечить нашъ лѣвый флангъ. Силы противника противу этого фланга состоятъ пока только изъ нѣсколькихъ батальоновъ (отъ 8 до 10). Хнысь уже въ нашей власти. Для занятія Муша распоряженія дѣлаются. Весьма важно, если-бы обстоятельства дозволили продвинутся къ веснѣ до Харпута.

Для прочности этого предпріятія, если бы даже непріятель не усилился, необходимо будетъ выдвинуть Эриванскій отрядъ съ пѣхотой впередъ (Ванъ—Мушъ—Харпутъ); въ случаѣ же усиленія непріятели, составъ пѣхоты Эриванскаго отряда придется довести до 20 баталіоновъ. Засаганлугскій, Эрзерумскій (подъ крѣпостью) и Эриванскій отряды, для общности дѣйствій, должны составлять одно цѣлое.

Дальнѣйшія дѣйствія наши будутъ зависѣть отъ предпріятій противника, отъ степени покорности курдовъ и отъ того, въ какой мѣрѣ успѣемъ мы справиться съ весьма затруднительнымъ вопросомъ по довольствію войскъ.

Турецкое правительство вызывало недавно представителей курдовъ въ Константинополь и принимаетъ всѣ мѣры для удержанія ихъ на своей сторонѣ. Упущенія наши въ этомъ отношеніи въ истекшемъ году, требуютъ энергическихъ мѣропріятій за зиму, ибо весной, когда стають снѣга и курды разойдутся по

кочевьямъ, справиться съ ними будетъ уже трудно. Дѣло это обращаетъ на себя вниманіе тѣмъ болѣе, что нынѣ во главѣ арміи и мѣстной администраціи у турокъ стоитъ Исмаиль-Хакки-паша, пользующійся у курдовъ, по своимъ родственнымъ связямъ, большимъ вліяніемъ. По вопросу о курдахъ и вообще относительно дѣйствій Эриванскаго отряда, ген.-л. Лазареву даны мною подробныя указанія“.

Приложение № 29.

**Письмо ген.-ад. Лорисъ-Меликова ген. Шелковникову,
отъ 19 декабря 1877 года, № 51, изъ Барса.**

(Изъ дѣлъ архива Штаба Кавказскаго военнаго Округа).

Занятіемъ нами Хнысь-кала настала пора открыть сношенія наши съ турецкими курдами. Дѣло это имѣетъ для насъ во всѣхъ отношеніяхъ огромное значеніе. Курды, если будутъ привлечены на нашу сторону, съ открытіемъ дальнѣйшихъ наступательныхъ дѣйствій могутъ принести намъ существенную пользу, а турецкое правительство поставятъ въ крайне затруднительное положеніе. Много курдовъ служитъ въ рядахъ турецкой арміи и если бы Вамъ удалось при посредствѣ вліятельныхъ старшинъ развить дезертирство ихъ въ турецкихъ войскахъ, съ предоставленіемъ имъ права свободнаго проживанія въ своихъ домахъ, то и этотъ результатъ былъ бы для насъ весьма выгоденъ. Но племя это вообще отличается особенною падкостью къ деньгамъ и потому, для привлеченія къ намъ главныхъ родоначальниковъ ихъ, не слѣдуетъ жалѣть расходовъ—нужно лишь избирать лицъ, дѣйствительно вліяющихъ на населеніе. Вообще долженъ Вамъ сказать, что весьма важный вопросъ сношеній нашихъ съ курдами, на который мы много рассчитывали и до нынѣ лежавшій всецѣло на забо-

тахъ начальника Эриванскаго отряда, былъ веденъ мало успѣшно. Настоящія же обстоятельства настоятельно требуютъ двинуть это дѣло впередъ болѣе энергично, потому что, повторяю, привлеченіемъ на свою сторону курдовъ, мы можемъ поставить турецкое правительство въ безвыходное положеніе.

Приложеніе № 30.

Извлеченіе изъ доклада ген.-ад. Лорисъ-Меликова Е. И. В. Великому Князю Главнокомандующему, отъ 4-го января 1878 года, № 11. Гассанъ-Бала.

(Изъ дѣлъ архива Штаба Кавказскаго военнаго Округа).

Назначеніе Измаиль-паши муширомъ невыгодно для насъ въ томъ отношеніи, что будучи уроженцемъ Карса, принадлежа къ первенствующей фамиліи въ здѣшнемъ краѣ и пользуясь огромнымъ значеніемъ и родственными связями въ Эрзерумскомъ вилайетѣ, — онъ всячески будетъ стараться возбуждать противъ насъ курдовъ и подстрекать нѣкоторыхъ коноводовъ изъ среды обитателей Карсской области. Принимаются соотвѣтственныя мѣры, дабы парализовать то вредное вліяніе, которое могутъ оказать старанія Измаила-паши возбудить противъ насъ мѣстное населеніе и курдовъ.

При настоящемъ положеніи нашихъ дѣлъ на здѣшнемъ театрѣ войны и при усиліяхъ, дѣлаемыхъ турецкимъ правительствомъ къ возбужденію противъ насъ всего курдскаго населенія, а также при принимаемыхъ мѣрахъ къ сформированію отдѣльныхъ отрядовъ изъ регулярныхъ частей въ Ванѣ, Мушѣ и Байбуртѣ, я признаю нынѣшній составъ Эриванскаго отряда недостаточно сильнымъ и полагаю бы необходимымъ увеличить его теперь-же по крайней мѣрѣ пѣхотнымъ полкомъ.

Занятіе Муша нынѣшнею же зимою особымъ отрядомъ изъ 8-ми батальоновъ пѣхоты и 2 кавалер. полковъ значительно облегчитъ дѣйствія наши подъ Эрзерумомъ, привлечетъ на нашу сторону курдовъ и во многомъ подготовитъ весеннюю кампанію. Но предположеніе это выполнимо лишь въ томъ случаѣ, если мы будемъ имѣть достаточное число войскъ (не менѣе бригады пѣхоты) для охраны Баязета съ санджакомъ отъ движенія непріятеля со стороны Вана и вообще всѣхъ сообщеній въ районѣ дѣйствій Эриванскаго отряда. По вопросу этому, весьма для насъ важному, буду ожидать разрѣшенія и приказанія Вашего Высочества.

Расположенный въ Хнысъ-вала Нижегородскій драгунскій полкъ, вслѣдствіе появившагося движенія между куртинскимъ населеніемъ и отказа его подъ разными предлогами доставить въ Гассанъ-вала мѣстный провіантъ, я призналъ нужнымъ усилить Мингрельскимъ полкомъ и колонну эту, составляющую связь между Эриванскимъ и Саганлутскимъ отрядами, поручилъ ген. Духовскому.

Приложеніе № 31.

Образецъ прокламацій, распространяемыхъ среди турецкихъ подданныхъ. въ томъ числѣ и среди курдовъ, во время войны 1877—78 годовъ.

(Изъ дѣлъ архива Штаба Кавказскаго военнаго Округа).

Прокламація Главнокомандующаго къ жителямъ Эрзерумскаго вилаята.

Жители Эрзерумскаго вилаята! Войска вѣрной мнѣ Кавказской Арміи вступаютъ въ ваши предѣлы. Именемъ Государя Императора Всероссійскаго, какъ Главнокомандующій Арміи и Намѣстникъ Его Величества на Кавказѣ, объявляю вамъ: русскія войска идутъ не для разоренія мирныхъ подданныхъ турецкой державы, а для того, чтобы подать руку помощи безвинно-страдающимъ и угнетеннымъ. Не опасайтесь за вашъ покой и за цѣлость имущества. Волосъ съ головы вашей не упадетъ отъ насилія, если вы, съ довѣріемъ къ нашимъ войскамъ, останетесь мирно въ своихъ жилищахъ. Начальнику войскъ, генералъ-адъютанту генералъ-отъ-кавалеріи Лорисъ-Меликову, мною дано повелѣніе строжайше преслѣдовать виновныхъ во всякой причиненной всѣмъ несправедливости и обидѣ, если бы то, вопреки ожиданію, случилось. За то каждый, кто окажетъ противодѣйствіе нашимъ войскамъ, а въ особенности съ оружіемъ въ рукахъ станетъ противъ насъ—будетъ намъ врагъ, и пусть онъ считаетъ себя самого виновнымъ въ бѣдствіяхъ, которыя могутъ его постигнуть.

Приложение № 32.

Правила для сформирования вспомогательной кавалеріи какъ изъ племенъ и аширетовъ, живущихъ круглый годъ въ палаткахъ (осѣдлыхъ), такъ и кочующихъ на яйлаки (лѣтнее кочевье) и кишлаки (зимовка).

(Переводъ съ турецкаго. Изъ дѣлъ Отдѣла Генеральнаго Штаба при Штабѣ Кавказскаго военнаго Округа).

I.

Изъ живущихъ круглый годъ въ палаткахъ и кибиткахъ, равнымъ образомъ изъ кочующихъ на яйлаки и кишлаки аширетовъ и племенъ, во время войны, или же въ мирное время въ случаѣ какой-нибудь экстренной надобности, призывается должное количество людей для службы въ вспомогательной кавалеріи и формируются изъ нихъ алаи и белюки.

II.

Каждый изъ этихъ алаевъ, сообразно численности племенъ и аширетовъ, изъ которыхъ они, алаи, состояются, долженъ состоять изъ 3—5 белюковъ; каждый белюкъ изъ 3—4 таымовъ (взводовъ); каждый таымъ изъ 20—30 человекъ. Изъ болѣе способныхъ и соответствующихъ должностямъ милазима, чавуша и онбаша людей назначаются на эти должности, причѣмъ не менѣе одного милазима, одного чавуша и

двухъ онбаши въ каждый таимъ. Точно также изъ достойныхъ людей назначаются на должности юзбаши, каймакама и миралая въ слѣдующемъ порядкѣ: въ каждый белюкъ одинъ юзбаши, а въ каждый алай одинъ миралай и одинъ каймакамъ. Все эти должностныя лица (забиты) назначаются изъ представителей и другихъ выдающихся людей племенъ и аширетовъ; они, сообразно своимъ должностямъ, всегда должны носить установленные отличительные знаки и со времени вступленія ихъ алаевъ и белюковъ въ походъ до возвращенія въ свои аширеты будутъ получать казенное довольствіе.

III.

Имена мужчинъ (отъ 17 до 40 лѣтъ) этихъ племенъ и аширетовъ записываются въ особый журналъ и противъ каждаго изъ нихъ отмѣчается: въ какой изъ трехъ, сказанныхъ ниже (въ 4 пунктѣ), категорій принадлежитъ тотъ, или другой мужчина. Одинъ экземпляръ этого журнала хранится у командира алая (представителя племени или аширета), а другой находится въ депо редифнаго табора, находящагося въ районѣ даннаго аширета. Каждый разъ по окончаніи установленнаго ученія будутъ отмѣчать въ этомъ журналѣ производившіе ученіе забиты.

IV.

Военная служба этихъ племенъ и аширетовъ раздѣляется на три категоріи: 1) „ихзаріе“,—срокъ ея три года; въ этой категоріи служатъ 17—18 и 19-лѣтніе мужчины; они на мѣстахъ своего нахождения обучаются (каждый въ отдѣльности) по спеціальному

военному учебнику; 2) „низаміе“.—срокъ ея 12 лѣтъ; въ этой категоріи служить мужчины отъ 20—32 лѣтъ; въ теченіе этого срока въ извѣстное время года, по специальному военному учебнику, обучаютъ ихъ всѣхъ вмѣстѣ; они должны всегда быть готовы ко всякаго рода сбору и во время призыва обязаны въ теченіе 24 часовъ, при полной аммуниціи и верхомъ на собственныхъ лошадяхъ, явиться своимъ начальникамъ (забитамъ); 3) „ихтіятіе“,—срокъ ея 8 лѣтъ; въ этой категоріи причисляются мужчины отъ 33—40 лѣтъ; они освобождаются отъ ученія и призываются только въ случаѣ надобности.

V.

Изъ сказанныхъ выше трехъ категорій, только для двухъ послѣднихъ, т. е. „низаміе“ и „ихтіятіе“ заготавливаются казенное оружіе и боевые припасы; какъ оружіе, такъ и припасы, хранятся въ депо ближайшихъ редифныхъ таборовъ и выдаются имъ только во время похода подъ ихъ собственную росписку и по ручательству командира алая.

VI.

Какъ забиты, такъ и нижніе чины, обязаны на свой счетъ готовить обмундировку по одобренному правительствомъ образцу и имѣть собственную лошадь.

VII.

По назначенію корпуснаго штаба, въ извѣстное время года, эфады (нижн. чины) категоріи „низаміе“

собираются въ белюки или тахымы и по приказанію дивизионнаго вомандира въ каждый белюкъ назначается одинъ кавалерійскій офицеръ и одинъ нижній чинъ для обученія этой категоріи по спеціальному военному учебнику. Призванные для ученія части вспомогательной кавалеріи во все время ученія будутъ получать казенное довольствіе.

VIII.

По сформированіи этихъ алаевъ и белюковъ, желающіе изъ ихъ эфадовъ, по выбору и ручательству начальника аширета, могутъ поступить (только на своихъ лошадяхъ) въ какой нибудь кавалерійскій алай для обученія и, послѣ годового пребыванія въ полку и по выдержаніи должнаго экзамена при назначенной алаемъ комиссіи, съ разрѣшенія начальника дивизіи могутъ быть назначены въ своихъ алаяхъ и белюкахъ на должности забитовъ.

IX.

Всѣ чины трехъ категорій вспомогательной кавалеріи, въ случаѣ ихъ подсудности, судятся дивизионнымъ военнымъ судомъ.

X.

За выбывшихъ изъ строя или пришедшихъ въ негодность во время войны или несенія службы лошадей отвѣчаетъ правительство.

XI.

Кочующимъ аширетамъ, для удовлетворенія ихъ потребностямъ первой необходимости, раздаются сво-

бодныя казенныя земли; если получившіе участіи казенныхъ земель не удовлетворятъ всѣмъ требованіямъ этихъ правилъ, то они лишаются права пользованія ими (участками).

XII.

Семейство, представляющее одного вооруженнаго всадника, за исключеніемъ ашара и эгнама, отъ всѣхъ остальныхъ государственныхъ налоговъ освобождается.

Приложение № 33.

СПИСОКЪ

болѣе извѣстныхъ аширетовъ турецкихъ курдовъ и арабовъ, съ указаніемъ: числа выставляемыхъ ими полковъ и сотенъ конницы Гамидіе VI корпуса, полковыхъ штабовъ (мѣстопребываніе полковыхъ командировъ изъ офицеровъ суварі), населенныхъ пунктовъ, въ которыхъ живутъ родоначальники аширетовъ и частей аширетовъ, выставившихъ полки Гамидіе, именъ нѣкоторыхъ болѣе извѣстныхъ курдскихъ главарей и т. п.

~~~~~
Списокъ этотъ составленъ на основаніи: 1) списка курдскихъ племенъ, составленнаго полковникомъ Карцевымъ, 2) таблицъ дислокаціи низама и редифа VI корпуса (изданіе Отдѣла Генеральнаго Штаба при Штабѣ Кавказскаго военнаго Округа, 1899 года), 3) сборника новѣйшихъ свѣдѣній о вооруженныхъ силахъ европейскихъ и азіатскихъ государствъ, изд. 1899 года и 4) рукописныхъ записокъ, доставленныхъ мнѣ М. А. Пржевальскимъ, а также и его словесныхъ указаній.

Название визета.	Название аширета.	Число выставленных аширетомъ полковъ и сотенъ конницы Гамидіе.	Число выставленныхъ полковъ.		Число сотенъ въ каждомъ полку.	Мѣста расположенія полковыхъ штабовъ (мѣстопробываніе полковыхъ командировъ изъ офицеровъ суварі).	Имена нѣкоторыхъ болѣе извѣстныхъ курдскихъ главъ выставившихъ конницу Гамидіе.
			№№	Число			
Э Р Э Б Р У М С Н І Й.	Семики (Сыпиганлы).	3 полка или 13 сотенъ.	1	5	Додакъ (Айнтабъ).	Гуссейнъ Хемдинъ-а заде.	
			2	4	Додакъ (Айнтабъ).	Али-Рузунъ заде-Гуссейнъ	
			3	4	Додакъ (Айнтабъ).	Али-Рузунъ заде-Гуссейнъ	
	Зиланлы.	3 полка или ? сотенъ.	4	4	Топархъ-кале (въ долину Алашкертск.)	Селимъ-паша	
			5	5	Кара-килиса (въ долину Алашкертск.)	Эюбъ-паша	
			62	?	?	?	
Джемаданлы.	1 полкъ или 4 сотни.	8	4	Гасанъ-кала.	Гуссейнъ-б		

мѣста пребыванія курд- скъ главарей аширетовъ частей аширетовъ, вы- данныхъ полки Гами- де. Центры районовъ, занимаемыхъ этими аши- ретами.	П р и м ѣ ч а н і я .
Ахло.	Въ полку № 1 около 400 всадниковъ.
Масуанъ.	Въ полку № 2 около 400 всадниковъ.
Джебелъ-арди (центръ района, занима- емого курдами этого полка).	Въ полку № 3 около 400 всадниковъ.
Амадъ. Алгасаръ. Кара- килиса (центръ района, обита- емого курдами этого полка).	Селимъ-паша обѣщаль выставить 2 полка, имѣя всего 150 дымовъ, а его племянникъ — Эюбъ-паша (выходецъ изъ Россіи) — обѣщаль 1 полкъ, имѣя лишь 20 дымовъ. Не будучи въ состояніи выставить обѣ- щаннаго числа всадниковъ, они прилагали всѣ стара- нія къ переселенію курдовъ изъ Россіи. Впослѣд- ствіи къ нимъ присоединились другіе главари.
Гахаръ (Даяръ) (центръ района, обита- емого курдами этого полка).	
Берэръ.	

Названіе вѣлаета.	Названіе аширета.	Число выставленыхъ аширетомъ полковъ и сотенъ конницы Гамидіе.	Число выставленыхъ полковъ.		Мѣста расположенія полковыхъ штабовъ (мѣстопребываніе полковыхъ командировъ изъ офицеровъ суварі).	Имена нѣкоторыхъ болѣе извѣстныхъ кураскихъ главачъ выставившихъ полки Гамидіе.
			М.М. выставленыхъ полковъ.	Число сотенъ въ каждомъ полку.		
В А Н С К І Й.	Шемсикіи.	1 полкъ или 5 сотенъ.	19	5	Серай.	Садонъ-бей
	Шевипли (Шивили).	1 полкъ или 4 сотни.	15	4	Ванъ.	Джафаръ-аг
	Аргуши (Артошъ).	2 полка или 9 сотенъ.	50	4	Захо.	Хаджи-бей.
			56	5	Башкала.	Гасанъ-бей
	Шекіагъ (Шекешти).	1 полкъ или 4 сотни.	20	4	Башкала.	Шерифъ-бей
	Пеніанъ.	1 полкъ или 4 сотни.	59	4	?	?
	Шиданъ.	1 полкъ или 4 сотни.	60	5	?	?
Многіе аширеты Хейккара . . . . . Группа аширетовъ Шерефанлы . . . . . Группа аширетовъ Джуламеркъ . . . . . Группа аширетовъ Бегдинанъ	Въ комплектowanіи конницы Гамидіе не участвуютъ.	—	—	—	—	—

Примѣчанія.

пункты пребыванія курдскихъ главарей аширетовъ частей аширетовъ, выставившихъ полки Гамидіе. Центры районовъ,нимаемыхъ этими аширетами.

Кизилъ-десе.

Адаманы составляютъ часть аширета Гайдеранлы, давно отдѣлившуюся. Они подраздѣляются на: 1) *Шапсканлы*, глава которыхъ—Мирза-ага (въ сел. Кара-кентъ, 1½ часа пути отъ Баязета)—вмѣстѣ съ тѣмъ и общій глава Адаманы Баязетскаго санджака (всего 100 дымовъ); 2) *Бадоянлы*, съ главой Неби-ага (сел. Ули-кентъ, въ 9 час. пути отъ Баязета)—около 200 дымовъ. Шапсканлы и Бадоянлы выставляютъ вмѣстѣ полкъ № 9 (записано 548 всадниковъ), каймакомомъ въ который назначенъ Мехметъ бей, племянникъ Мирза-аги. Послѣдній, допустивъ записать своихъ курдовъ на имя Мехметъ-бея, разсчитывалъ, что послѣдній получитъ званіе каймакама, а онъ, какъ глава рода, болѣе высокой чинъ, но ошибся въ расчетѣ и получилъ какой-то придворный чинъ, вызывающій лишь улыбку и презрѣніе со стороны другихъ курдовъ; желая выставить свой собственный полкъ, онъ агитировалъ между пограничными нашими и персидскими курдами, склоняя ихъ къ переселенію въ Турцію; 3) *Касиканлы*, съ главой Мустафа-беємъ (сел. Ташкисенъ), выставляющимъ полкъ № 10 (548 всадниковъ). Въ полкахъ №№ 9 и 10 не хватаетъ болѣе 350 коней. Полкъ № 16 выставляется частью аширета Адаманы, живущей въ мѣстности Калвали дере (глава Али-ага записалъ 175 кон. + 105 пѣш.—280 всадниковъ) и аширетомъ Ливали (каза Бертери, глава Коли-ханъ-ага записалъ 180 кон.+90 пѣш.—270 всадниковъ). Адаманы во враждѣ съ Джелали; причина вражды—столкновеніе съ персидскими Джелали; отсюда вражда и къ турецкимъ Джелали.

Ташкисенъ.

?

Арджишъ.

?

Комдебанъ.

Мелязгердъ.

Денбугъ.

Моріанъ.

Буданыкъ.

Въ полку № 26 запис. 335 кон. + 205 пѣш.—540 ч.

Въ полку № 27 запис. 340 кон. + 200 пѣш.—540 ч.

Въ полку № 28 запис. 304 кон. + 230 пѣш.—534 ч.

Въ полку № 29 запис. 310 кон. + 230 пѣш.—540 ч.

Въ полку № 30 запис. 308 кон. + 232 пѣш.—540 ч.

Название вилета.	Название аширета.	Число выставленных аширетою полковъ и сотенъ конницы Гамидіе.	Число сотенъ въ каждомъ полку.		Мѣста расположенія полковыхъ штабовъ (мѣстопробываніе полковыхъ командировъ изъ офицеровъ суварі).	Имена нѣкоторыхъ болѣе извѣстныхъ курдскихъ главарей выставившихъ войска Гамидіе.
			№№ выставленныхъ полковъ.	Число сотенъ въ каждомъ полку.		
Э Р В Е Р У М С К И Й.	Джелали.	2 полка или 9 сотенъ.	37	4	Баязеть.	Ибрагимъ аг.
			38	5	Баязеть.	Шейхъ-Салехъ-ага.
	Зараванлы.	2 полка или 9 сотенъ.	34	4	Эрзерумъ.	Музуфаръ-ага.
			35	5	Хнисъ.	Гюли-ханъ (Кули-ханъ) Коччанъ-бей
	Касанлы.	1 полкъ или 4 сотни.	61	4	Гасанъ-вала.	?
	Шадели.	1 полкъ или ? сотенъ.	57	?	Гасанъ-вала.	Гасанъ-ханъ
Бадели.	Не выстав- ляютъ.	—	—	—	Абдурахманъ	

П р и м ѣ ч а н і я

уикты пребыванія курд-ихъ главарей аширетовъ частей аширетовъ, вы-авившихъ полки Гамиде. Центры районовъ, занимаемыхъ этими аши-ретами.

Зим. Ортлу. Джелали дѣлятся на 8 родовъ: 1) Котанлы, 2) Соравлы, 3) Саганлы, 4) Гасасарлы, 5) Кечаванлы, 6) Дутканлы, 7) Капдеканлы и 8) Джинапванлы. Первые три рода, имѣющіе во главѣ Ибрагимъ-агу, выставляють полкъ № 37; послѣдніе пять родовъ, имѣющіе главой Салехъ-агу, выставляють полкъ № 39. Оба главаря находятся между собой во враждѣ; всѣ Джелали враждуютъ также съ Гайдеранлы и съ Аџманлы.

Зим. Шейхлу.

Бекменъ.

Сейлемезъ.

Сейлемезъ.

Курды Касканлы — выходцы изъ Карсской обл.

Гасанъ-кала.

Аширетъ Шадели въ списокѣ племенъ полковника Карцева не упоминается. Главарь этихъ курдовъ — выходець изъ Россіи, гдѣ осталась часть его курдовъ. Курды Шадели враждуютъ съ курдами Бадели. Шадели всего около 5 т. душъ обоого пола.

?

Бадели — выходцы изъ Карсской области; живутъ разбросанно въ казахъ Рифайе, Байбуртъ и Эспиръ Эрзерумскаго вилаета; встрѣчаются и у Даяра. Эти курды происходятъ отъ аширета Зиланли и ихъ главарь, Абдурахманъ, враждуетъ съ Гасанъ-ханомъ, главаремъ Шадели.

Названіе мѣста.	Названіе аширета.	Число выставяемыхъ аширетомъ полковъ и сотенъ конницы Гамидіе.	Число выставяемыхъ полковъ.		Мѣста расположенія полковыхъ штабовъ (мѣстопребываніе полковыхъ командировъ изъ офицеровъ суварі).	Имена нѣкоторыхъ болѣе извѣстныхъ курдскихъ главарей выставившихъ полки Гамидіе.
			М. А. У.	Сотенъ въ каждомъ полку.		
ЭРЗЕРУМСКІЙ.	Кизилбаши Козуджана (Козучана).	Не выставяютъ.	—	—	—	—
	ГАЙДЕРАНЫ.	8 полковъ или 32 сотни.	11	4	Кара-килиса.	Гуссейнъ-ага
			12	4	Кара-килиса.	Мехметъ-ага
			13	4	Бергери.	Мехметъ-Садыкъ-бей.
			14	4	Бергери.	Мустафа-бей
			22	4	Арджишъ.	Хаджи-Темуръ-паша.
			23	4	Эдильджевазъ	Султанъ-бей
			24	4	Арджишъ.	Мехмедъ-ага.
	25	4	Эдильджевазъ	Гуссейнъ-паша.		
	ВАНАНЪ.	Халачъ.	$\frac{1}{2}$ полка или 2 сотни.	?	2	?
Макурли (Мукра, Мукури).		1 полкъ или 4 сотни.	17	4	Серай.	Ибрагимъ-бей
			18	5	Серай.	Мехмедъ-ага
ВАНЪ.	Такурли (Токури, Миланъ-Токури).	2 полка или 9 сотенъ.	39	4	Серай.	Гуссейнъ-бей

пункты пребывания курдских главарей аширетовъ частей аширетовъ, выданныхъ полки Гамидіе. Центры районовъ, принадлежащихъ этимъ аширетами.	П р и м ъ ч а н і я.
—	Кизилбаши-Козучапе дѣлятся на племена: Чарекли, Балабанъ, Баль-ушаги, Кечиланъ и Лоланли. Пока въ комплектованіи Гамидіе не участвуютъ, но существуетъ предположеніе сформировать изъ нихъ пѣшія части Гамидіе.
Діадинъ.	
Агроль-уліи (Хамуръ).	
Иганхкъ.	
Назаріанъ.	
Кезслеръ.	
Патносъ.	
Дедэли.	
Патносъ. (Карагассанъ).	
Между Мелязгердомъ и Арджиншепъ.	Курды племени Халачъ по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ составляютъ не самостоятельный аширетъ, а лишь часть обширнаго аширета Гайдеранлы.
Ретолеркъ.	
Германэзъ.	
Махмудіе.	

Название вѣлаета.	Название аширета.	Число выставленныхъ аширетомъ полковъ и сотенъ конницы Гамидіе.	Число выставленныхъ полковъ.		Число сотенъ въ каждомъ полку.	Мѣста расположенія полковыхъ штабовъ (мѣстопробываніе полковыхъ командировъ изъ офицеровъ суварі).	Имена нѣкоторыхъ болѣе извѣстныхъ курдскихъ главарей выставившихъ и конницы Гамидіе.
			№	№			
И І К С Н А В	Шемсики.	1 полкъ или 5 сотенъ.	19	5		Серай.	Садонъ-бей
	Шевишли (Шивили).	1 полкъ или 4 сотни.	15	4		Ванъ.	Джафаръ-аг
	Артуши (Артошъ).	2 полка или 9 сотенъ.	50	4		Захо.	Хаджи-бей
			56	5		Башкала.	Гасанъ-бей
	Шекіакъ (Шекесті).	1 полкъ или 4 сотни.	20	4		Башкала.	Шерифъ-бей
	Пеніанъ.	1 полкъ или 4 сотни.	59	4		?	?
	Шиданъ.	1 полкъ или 4 сотни.	60	5		?	?
Многіе аширеты Хейкаръ . . . Группа аширетовъ Шерефанлы . . . Группа аширетовъ Джуламеркъ . . . Группа аширетовъ Бегдинанъ . . .	Въ комплектованіи конницы Гамидіе не участвуютъ.						

Примѣчанія.

Тункты пребыванія курд-
скихъ главарей аширетовъ
и частей аширетовъ, вы-
ставившихъ полки Гами-
діе. Центры районовъ,
занимаемыхъ этими аши-
ретами.

Махмудіе.

Ванъ.

?

?

По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ полкъ № 50 ком-
плектуютъ арабы, а не курды.

Башкала.

Въ этомъ полку записано 327 конныхъ + 213 пѣ-
шихъ = 540 человекъ. Племя Шекіакъ принадле-
житъ къ курдамъ Хейквари (вазы Башкала).

Санджакъ Хейк-
вари.

Племя Пеніанъ принадлежитъ къ курдамъ Хейк-
вари.

Санджакъ Хейк-
вари.

Племя Шиданъ принадлежитъ къ курдамъ Хейк-
вари.

—
—
—
—

Названіе вѣзета.	Названіе ашрета.	Число выставленыхъ ашретомъ полковъ и сотенъ конницы Гамидіе.	Число выставленыхъ полковъ.	Число сотенъ въ каждомъ полку.	Мѣста расположенія полковыхъ штабовъ (мѣстопребываніе полковыхъ командировъ изъ офицеровъ суварі).	Имена нѣкоторыхъ болѣе известныхъ курдскихъ главарей выставившихъ полки Гамидіе.
В И Т Л И С С К І Й.	Джебранлы.	4 полка или	31	4	Варто.	Мехмудъ-Селимъ-бей.
		16 сотенъ.	32	4	Хнисъ.	Гара-Селимъ-бей.
			33	4	Варто.	Мехмудъ-Селимъ-бей.
			36	4	Варто.	Халидъ-бей.
	Дигури (арабы).	1 полкъ или 4 сотни.	45	4	Айнва.	Ибрагимъ-бей.
	Белигли.	Не выставляютъ.	—	—	—	—
	Маманлы.	Въ комплектованіи конницы Гамидіе не участвуютъ.	—	—	—	—
Ширванъ.	—		—	—	—	
Магдалеми.	—		—	—	—	
Мутъ (Модики, Мотки).	—		—	—	—	
Д І А Р В Е К І Р С К Ѳ.	Кичи (турмены?).	1 полкъ или 5 сотенъ.	46	5	Насибейнъ.	Решидъ-бей.
	Тай (арабы).	1 полкъ или 4 сотни.	47	4	Насибейнъ.	Шейхъ Абдурахманъ.

Мѣста пребыванія курдскихъ главарей аширетовъ и частей аширетовъ, выставившихъ полки Гамидіе. Центры районовъ, занимаемыхъ этими аширетами.	П р и м ѣ ч а н і я.
Баглу (казы Варто). Баглу (казы Варто). Баглу (казы Варто). ?	Торунъ аширета Джебранлы — Медико — живетъ въ сел. Невтикѣ (Хнисской казы).
?	Этотъ аширеть арабскій.
— — — —	Этотъ аширеть въ спискѣ полковника Карцева показанъ въ Эрзерумскомъ вилаетѣ.
?	Аширеть Кики въ спискѣ и на картѣ полковника Карцева показанъ въ вилаетѣ Алеппо. По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, Кики относятся къ турменскому племени и прежде ошибочно принимались за курдовъ. Они живутъ на самомъ сѣверѣ Месопотаміи, между Мардиномъ и Вейранъ-перомъ, т. е. въ Діарбекирскомъ вилаетѣ. Всего ихъ до 1000 шатровъ.
?	По свѣдѣніямъ М. А. Пржевальскаго, аширеть Тай не курдскій, а арабскій. Въ спискѣ полковника Карцева онъ не упоминается. Всего ихъ до 1500 шатровъ.

Название вилета.	Название ашарета.	Число выставленных ашаретомъ полковъ и сотенъ конницы Гамидіе.	Число выставленных полковъ.		Мѣста расположенія полковыхъ штабовъ (мѣстопребываніе полковыхъ командировъ изъ офицеровъ суварі).	Имена нѣкоторыхъ болѣе извѣстныхъ курдскихъ главарей выставившихъ полки Гамидіе.
			М.Ш.	Число сотенъ въ каждомъ полку.		
Д И А Р В Е К И Р С К И Й.	Миранъ (арабы).	2 полка или 8 сотенъ.	48	4	Джезре.	Мустафа-паша.
			49	4	Джезре.	Мустафа-паша.
	Милли.	3 полка или 13 сотенъ.	41	4	Мардинъ.	Ибрагимъ-паша.
			42	5	Сиверекъ.	Абдуль-Гамидъ-бей.
			43	4	Сиверекъ.	Мехмедъ-бей.
	Кара-гечи (Карагечъ).	1 полкъ или 4 сотни.	44	4	Сиверекъ.	Халиль-бей.
	Группа ашаретовъ Раджкотанлы.	Въ комплектованіи конницы Гамидіе не участвуютъ.			—	—
	Группа ашаретовъ Пенджинарлы.				—	—
	Группа ашаретовъ Аликанлы.				—	—
	Группа ашаретовъ Бохтанъ.				—	—
Денбели.				—	—	

Тункты пребыванія курдскихъ главарей аширетовъ и частей аширетовъ, выставившихъ полки Гамидіе. Центры раіоновъ, анимаемыхъ этими аширетами.	П р и м ѣ ч а н і я.
?	По свѣдѣніямъ М. А. Пржевальскаго аширетъ Миранъ арабскій. Въ спискѣ племенъ полковника Карцева онъ не упоминается.
? ? ?	На картѣ и въ спискѣ полковника Карцева этотъ аширетъ показанъ въ Харпутскомъ вилаетѣ, но по свѣдѣніямъ М. А. Пржевальскаго онъ находится въ Діарбекирскомъ, между Мардиномъ и Северекомъ. Милли насчитываютъ до 600 шатровъ.
?	
—	
—	
—	
—	
—	

Название вилета.	Название аширета.	Число выставленных аширетомъ полковъ и сотенъ конницы Гамидіе.	Число выставленныхъ полковъ.	Число сотенъ въ каждомъ полку.	Мѣста расположе- нія полковыхъ шта- бовъ (мѣстопробы- ваніе полковыхъ командировъ изъ офицеровъ суваря)	Имена нѣкоторыхъ болѣе извѣстныхъ курдскихъ главари выставившихъ пол- ки Гамидіе.
ДІАРВЕКІРСКІЙ.	Гулери.	Въ комплектованіи конницы Гамидіе не участвуютъ.	—	—	—	—
	Дудеки.		—	—	—	—
	Кумбели.		—	—	—	—
	Сарджели.		—	—	—	—
	Омери.		—	—	—	—
	Пиранъ-али.		—	—	—	—
	Сукрджи.		—	—	—	—
	Берифа.		—	—	—	—
ХАРПУСК.	Курды-визил- баши Дер- сима.	Въ комплектованіи конницы Гамидіе не участвуютъ	—	—	—	—
АЛЕПІСОН.	Шейханлу.	Въ комплектованіи конницы Гамидіе не участвуютъ.	—	—	—	—
	Селифанлу.		—	—	—	—
	Шерканлу.		—	—	—	—
	Дудеки.		—	—	—	—
	Торунъ.		—	—	—	—

Мѣста пребыванія кур- скихъ главарей аширетовъ и частей аширетовъ, вы- ставившихъ полки Гами- діе. Центры раіоновъ, имѣющихъ эти аши- ретами.	П р и м ѣ ч а н і я.
—	
—	
—	
—	
—	
—	
—	
—	
—	
—	
—	
—	
—	
—	
—	

Названіе выстага.	Названіе аширета.	Число выставленыхъ аширетомъ полковъ и сотенъ конницы Гамидіе.	Число выставленыхъ полковъ.	Число сотенъ въ каждомъ полку.	Мѣста расположенія полковыхъ штабовъ (мѣстопробываніе полковыхъ командировъ изъ офицеровъ суваря).	Имена нѣкоторыхъ болѣе извѣстныхъ курдскихъ главарей выставившихъ полки Гамидіе.
МОССУЛЬСКІЙ.	Группа аширетовъ Ревандузъ.	Въ комплектующей конницы Гамидіе не участвуютъ.				
	Группа аширетовъ Джаффъ.					
	Ширванъ.					
	Белики.					
	Хоженавъ.					
	Бабанъ.					
	Зинджаби.					
	Дизеи.					
Іезиды.						

Кромѣ указанныхъ полковъ Гамидіе, въ составъ IV корпуса входятъ полки, выставляемые карапахами, а именно:

№ 6-й Штабъ полка въ Каракилисъ (Алашкертской долины). (4 сотни). Этотъ полкъ комплектуется карапахами Сараджли, старшина которыхъ — Сараджли-Али-бей — находится въ с. Келесуръ (Гюлясоръ), но часто проживаетъ и въ Каракилисъ. Али-бей — выходецъ изъ Эриванской губерніи передъ послѣдней войной.

№ 7-й Штабъ полка въ Додагъ (Айнтабъ). Этотъ полкъ составляютъ карапахи Терекме, главарь которыхъ, Тажданъ-ага, живетъ въ с. Дирикъ. Эти карапахи — переселенцы изъ Россіи.

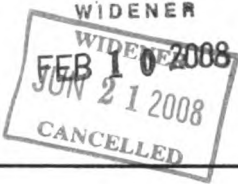
№ 40-й Штабъ полка въ Сивасъ. Глава — Михрали-бей. (6 сотенъ).

1897
АННУЛИРОВАНО

HARVARD UNIVERSITY

<http://lib.harvard.edu>

**If the item is recalled, the borrower will
be notified of the need for an earlier return.**

WIDENER WIDENER 2008 FEB 10 2008 JUN 21 2008 CANCELLED	

Thank you for helping us to preserve our collection!